Л2018
5442

Мұстафа ШОҚАЙ

ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ ТОЛЫҚ ЖИНАҒЫ

IX

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты

МҰСТАФА ШОҚАЙ

ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ ТОЛЫҚ ЖИНАҒЫ

Он екі томдық

Тоғызыншы том

Алматы, 2014

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 Қаз)
Ш 77

Баспаға Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты
Ғалымдар кеңесінің шешімі бойынша ұсынылды

Редакция алқасы:
Меруерт Әбусейітова (жауапты редактор),
Аслан Саринжипов, Иманғали Тасмағамбетов,
Көшім Есмағамбетов (Қазақстан), *Дилором Алимова* (Өзбекстан),
Салават Исхаков (Ресей), *Осман Қората* (Түркия),
Уяма Томохико (Жапония), *Винсент Фурньо* (Франция)

Құрастырған, алғы сөз бен түсіндірмелерді жазған Көшім Есмағамбетов

Шоқай М.

Ш 77 Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. – Алматы: Дайк-Пресс, 2014.

ISBN 978-601-290-042-2

IX том – 568 бет + 2 бет жапсырма

ISBN 978-601-290-076-7

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 Қаз)

ISBN 978-601-290-076-7 (9-том)
ISBN 978-601-290-042-2

© Құраст., алғы сөз, түсіндірмелер Есмағамбетов К. Л., 2014
© Дайк-Пресс ЖШС-і, 2014

АЛҒЫ СӨЗ

Бұл томға еніп отырған материалдардың көпшілігі – М. Шоқайдың Кеңес өкіметінің ұлттық саясатын әшкерелеуге арналған еңбектері. «Жаңа кеңес конституциясы төңірегінде», «Түркістан республикаларының конституциясы туралы», «Түркістандағы саяси ойран», «Саяси ойранның құрбандары» т. б. мақалаларында ол Кеңес Одағын мекендеген халықтардың «тең құқылығы», «өзін-өзі билеу құқы» туралы қағидалардың сөз жүзіндегі жай даурықпа, көзбояушылық екендігіне әлем жұртшылығының көзін жеткізуге тырысады, «орыс пролетариатының қызыл диктатурасын» бүркемеленген Ресей үстемдігінің мұрагері ретінде сипаттайды.

«Кеңес патриотизмінен» орыс ұлтшылдығына» (наурыз, 1936 ж.) атты еңбегінде пролетариат диктатурасының нығаюы арқылы Ресей үстемдігінің жүзеге асырылып отырғандығына нақты мысалдар келтіреді. Маркс пен Энгельс өсиеттеріне сенім артқан большевиктер алғашқы кезде Ресей тарихын «үздіксіз жаулаушылық пен тонаушылық» тарихы ретінде, ал Ресейдің өзін Энгельстің сөзімен «халықтардың ұлы түрмесі» деп қарастырған. Кейін Сталин Ресей тарихын бұлайша сипаттауға қарсы шығады. Ресей империясының территориясы көршілес елдердің бір-біріне тарихи-географиялық «ықпалдастығы» нәтижесінде құралды дейді. Бұл секілді құбылмалы тұжырымдарды талдай келіп, мұнан Ресей Түркістанды да, Кавказды да, басқа аймақтарды да жаулап алған емес, географиялық жағдайы мен тарихи дамуы оларды Ресей құрамына енуге итермеледі деген «қорытынды» шығады дейді М. Шоқай.

Мұндай пікірді бұрынғы эсер Фундаминский (Бунаков) таратып көрген болатын, ал, түптеп келгенде, бұл көзқарас Ресей үстемдігін идеологиялық тұрғыдан негіздеуді мақсат тұтатын «еуразия

теориясына» барып саяды. Ол бойынша: Ресей – Шыңғыс хан империясының заңды мұрагері, ол Ұлы Шыңғыс мұрасын христиан мәдениетінің «шапағаты» нұрына бөлеу бақыты үшін жаралған-мыс.

Ресей әр уақытта да жаулаушылық, басқа халықтарды езіп-жаншу, тонаушылық саясатын өзінің «аға халық» екендігі, оған «рухани-ағартушылық миссиясының жүктелгендігі» т.с.с. жалған теориясымақтармен бүркемелеп келді. Ол жөнінде М. Шоқай Түркістан генерал-губернаторы Куропаткиннің 1916 жылғы көтерілістің қызып тұрған шағында айтқан бір сөзін еске алады. Түркістан халқының өкілдеріне арнап Куропаткин былай дейді: «Біздер – орыстар және сіздер – Түркістан мұсылмандары – ағайынды адамдармыз. Сіздердің ғұрыптарыңыз бойынша, жасы үлкендердің орынсыз тентектік жасағаны үшін өздерінен кішілерді жазалауға құқы бар ғой. Сол себепті қазіргі кездегі далаға жазалау экспедицияларының жіберілуін ағаның інілерін жазалау құқын іске асыруы деп түсіну керек».

«Ресейдегі ұлттық-мемлекеттік мәселе» деген еңбегінде Ресей – әлемдегі озық мәдениетті таратушы емес, қайта оның үстемдігі басқа халықтарды өздерінің өмір сүру кеңістігінен айыратындығы, сол себепті онымен бір мемлекет құрамында, мейлі ол «одақ» деп, не басқаша аталса да, тең құқылы өмір сүруге болмайтындығы туралы пікірлерін жалғастырады. Орыстардың саяси үстемдігінен кейін іле-шала жауланып алынғандардың жері де тартып алынады. Орыс халқына тән басқа халықтың жерін иемдене кетушілік бір мемлекет шекарасы шеңберінде «ерікті де тең құқылы одақта» бірге болу мүмкіндігін жоққа шығарады деп түйіндейді М. Шоқай. Ол отаршылдықтың қандай түріне де қарсы тұрады. Томға еніп отырған «Революцияның жиырма жылдығы» (1937 ж.) деген мақаласында: «Шет аймақтар үшін, оның ішінде Түркістан үшін де Ресейдегі ана, не мына режимнің қолайлығы туралы оңашада сыбырласатындар әлі де бар. Атақты француз сыншысы Сент-Бёвтен «Франция үшін Бурбон, Орлеан не Бонапарт әулеттерінің қайсысының билігін қалар едіңіз?», – деп сұраған екен. Сонда ол ойланбастан: «Мен үшін атша ерттеп менің үстіме кімнің мініп отыратыны емес, ешкімнің де мініп отырмағаны маңызды», – деп жауап беріпті». Осы пікірді жалғастыра отырып, М. Шоқай «біз үстімізге қандай Ресейдің де, қандай орыс

режимінің де отырғанын қаламаймыз, біз азат та тәуелсіз болғымыз келеді» деп жазады.

«Жетінші жылдың табалдырығында» (1935) деген мақаласында М. Шоқай «Яш Түркістан» журналының тәуелсіздік идеяларын насихаттаудағы рөлі, тәуелсіздікке жету жолдары, бұл орайда түрік тілдес халықтардың өзара бірлігі, олардың бостандық үшін күресте тағдырлас халықтармен ортақ майдан құрып бірлесе қимылдауы жөніндегі ой-пікірлерін жалғастырады. Саяси бостандық болмайынша басқа бостандықтың болмайтынына сендіреді, ол жөнінде бұлтартпас дәлелдер келтіреді. Кезінде «Қоқан автономиясының» қолда бар мүмкіндіктерге байланысты уақытша шара болғандығын, бірде-бір түркістандықтың дербес өмір сүру идеясынан бас тартпағандығын осы аттас еңбегінде әңгімелейді.

Томда М. Шоқайдың Түркиядағы түркістандық мұғажырлармен байланыстары, «Прометей» ұйымындағы қызметі, осы ұйымның атынан Ұлттар Лигасына Кеңес өкіметінің ұлттық саясаты жөнінде наразылық меморандумын тапсыруы, түрлі ұйымдармен қарым-қатынасы т. б. мәселелер көрініс тапқан.

1936 ж. 25 қыркүйекте М. Шоқай Әзербайжан, Солтүстік Кавказ, Грузия, Украинаның өкілдерімен бірге Ұлттар Лигасы XVII ассамблеясының президенті М. Сааведра Ламасқа наразылық меморандумын тапсыруға Женеваға келеді. Осы меморандумның «Прометей» журналында жарияланған мәтіні де томда беріліп отыр. М. Шоқай мұндай әшкерелеушілік материалдар Еуропа елдерінде қоғамдық пікір туғызғанымен, ешкім бізге шеттен тәуелсіздік әкеле алмайды деп есептейді. Ол тәуелсіздік идеясын жүзеге асырушы күш ретінде Түркістан жастарына үміт артады. «Біз мынаны ұққанымыз жөн. Жас ұрпақ шұғыл түрде ұйымдасып, істі өз қолына алмайынша Түркістанның ұлттық мәселесі өз шешімін таппайды», – дейді. Жастардың Түркістан ұлт-азаттық қозғалысындағы орны туралы ойлары «Түркістан эмиграциясының Түркиядағы жағдайы туралы» деген поляк тіліндегі қолжазба материалдарында да, 1936 ж. Берлин қаласында радио арқылы сөйлеген сөзінде де көтеріледі.

М. Шоқайдың шығармашылық мұрасында ерекше орын алатын еңбектерінің бірі – «1917 жыл естеліктерінен үзінділер». Ол «Яш Түркістан» журналының 76-79, 82-90 нөмірлерінде жарияланып,

1937 жылы Париж бен Берлинде жеке кітап ретінде түрік тілінде жарық көрді. Келесі жылы ол француз тіліне аударылып, Париждегі «La Revue de Prométhée» журналында басылады[1].

«Естеліктердің» 1937 жылғы нұсқасы 1988 ж. профессор Саадет Шағатайдың (Түркия) алғы сөзі және қысқаша түсіндірмелерімен Стамбулда жарық көреді. Бірақ М. Шоқай «Естеліктерді» алдымен орыс тілінде жазып, «Яш Түркістанның» әр нөміріне ұсынып отырған. Осы жағдайды ескерген С.М. Исхаков (Ресей Федерациясы) 2001 жылы Тарихи-құжаттық коллекцияларды сақтау орталығында (ЦХИДК) сақталған мұрағаттық материалдар негізінде «Естеліктердің» толық емес түпнұсқасын өз алғы сөзімен және түсіндірмелерімен ұсынады.

Осы «Орталықтағы» материалдардың Ресей мемлекеттік әскери мұрағатына ауыстырылуына байланысты соңғы мұрағат қорында және М. Шоқайдың жеке мұрағаттық қорында іздестірулеріміз барысында «Естеліктердің» орыс тіліндегі нұсқасы біршама толықтырылды, алайда толық қалпына келтірілмеді. Осы мәселелерді ескере отырып, томға орыс және түрік тіліндегі нұсқалары, 2001 жылы жарияланған нұсқаға жазылған Уяма Томохиконың (Жапония) және түрік тіліндегі нұсқаға (1988 ж.) арналған С. Шағатайдың алғы сөздері беріліп отыр.

«Естеліктердің» түрік тіліндегі нұсқасынан қазақ, өзбек тілдеріне де аударылғанын атап өтуіміз керек. Дегенмен оқырмандардың бұл еңбектің орыс тіліндегі және 1937 жылғы түрік тіліндегі нұсқаларын басшылыққа алғаны жөн.

Томды баспаға дайындауға қатысқандар: К.Л. Есмағамбетов, Д.Е. Медерова, А.Ш. Нұрманова, Э.М. Есполова, Қ.С. Құрманбаева, Б.Д. Дюсенов, А.А. Дюсембаева.

[1] *Tchokqay M.* Le Turkestan on 1917 (Pages de souvenirs) // La Revue de Prométhée. 1938. T.1. № 1. PP. 34-41; idem. Souvenirs du Turkestan (1917) // Ibid. T.1. № 2. PP. 179-188; T.II. № 1. PP. 46-51; № 2. PP. 211-219.

1935–1937

АЛ. ДЕМИДОВ – М. ЧОКАЮ
8.12.1935.
Филадельфия

Дорогой Мустафа

Был очень обрадован, когда в Нью-Йоркской русской газете увидел, что Вы выпускаете из печати «Туркестан под властью советов». Поздравляю Вас от души и желаю большого успеха для книги, которая, кроме новой славы для автора, должна принести ему и деньги.

Как поживает и чувствует себя Мария Яковлевна? Жена, дочь и я шлем Вам сердечный привет. Как вы знаете, моя иммиграционная жизнь в Америке протекает все время под знаком постоянной депрессии… И потому я еще не только не сделал и первого миллиона долларов, но и не знаю, когда сделаю я первую тысячу.

1421 Chestnut Street
Philadelphia PA.

Крепко жму Вашу руку
Ваш Ал. Демидов.

Подлинник. Рукопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P. 3.

Г. БАММАТ – М. ЧОКАЮ
10.12.1935.

Глубокоуважаемый Мустафа бей

Наконец, сегодня Тамби принес мне Вашу новую книгу о Туркестане.

Примите мою сердечную благодарность как за самую книгу, которую я, конечно, прочитаю с величайшим интересом так и за дружескую надпись на ней.

Жму крепко руку.
Искренне Вам преданный Гайдар Баммат.

Подлинник. Рукопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P. 4.

Ж. КАСТАНЬЕ – М. ЧОКАЮ
12.12.1935.
Париж

Joseph CASTAGNE
23-bis Avenue de CHOISY
PARIS-XIII-me

Cher AMI

J'ai été profondément touché en recevant votre livre « Le TURKESTAN sous le pouvoir des Soviets », et, plus encore, par la dédicace, si bien choisie que vous avez bien voulu me consacrer.

Si j'avais écouté mon impulsion première, je vous aurais remercié aussitôt, mais j'ai tenu, avant tout, de lire ce précieux travail et vous dire en une fois, mes impressions.

En lisant ces belles pages, écrites avec tant d'autorité et de précision, l'on se sent ému. Pour ceux qui comme moi ont connu le Turkestan, qui l'ont aimé, qui ont vécu de sa vie, de ses espoirs, on sent que votre voix est celle du Turkestan, de son âme profondément meurtrie, offensée, blessée par tant d'injustices, par tant d'hypocrisie de la part des occupants. Ce que vous dites, je le connais, je le ressens ; avec vous nous en avons parlé, mais j'avais besoin de l'entendre de nouveau, sous une forme plus concrète, plus ramassée, vous l'avez fait et c'est là un grand mérite dont vos compatriotes, mes amis vous sauront gré.

Cher Moustapha, comme bien d'autres, j'ai frémi au seul récit des excès du tout-puissant Cuerjott ; le bruit de ses folies sanguinaires nous parvenaient à Baïga-Koum, à Kouten-Tougaï, à Chiili ; comme vous, j'ai

gardé le souvenir de ce que j'ai vu, entendu, souffert dans ce ravissant pays que j'ai toujours tant aimé. Je me sens toujours intimement lié, en dépit des distances et du temps à ces milliers d'amis turkestaniens auxquels vont toutes mes pensées, tous mes vœux et je vous dis MERCI pour eux, pour ce que vous avez fait et pour ce que vous faites pour eux. Il fallait qu'une voix s'élevât pour défendre leur cause, pour clamer l'injustice qui les frappe, faire connaître leurs aspirations, leurs droits. Vous l'avez fait ; je vous en félicite et en vous serrant la main, je la serre à ces milliers, à ces millions de KAZAK-KIRGHIZ, d'UZBEKS, de TURKMENES et autres innombrables amis et frères restés là-bas, sous le joug étranger.

Merci encore une fois, cher Moustapha et croyez à mon amitié toutes fraternelle.

Joseph Castagne

Monsieur Moustapha TCHOKAI OGHLOU
7 square de la Fontaine
Nogent S: MARNE
SEINE

Подлинник. Машинопись. Фр. яз.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P. 5.

М. УМИДОВ – М. ЧОКАЮ
16.12.1935.
Берлин

Дорогой Мустафа!

С большим интересом прочел Вашу книгу «Туркестан под властью Советов», которую недавно получил из Парижа. Я более или менее был информирован о положении Туркестана по тем источникам, какие мне попадались на руки, но конечно многое ускользало от меня т. к. я не занимался этим вопросом специально. Обилие цитат и точных ссылок из самих же советских источников видно, что от Вас потребовало много кропотливой работы, но они предоставляют

большой научный интерес. Положение туземцев во истинно потрясающее, но спасения как будто не видно. Завоевать уважение можно только силою оружия, как это делает Япония или же дождаться пока в России не установится демократический режим и добиться самоопределения национальностей мирным путем.

Речи таких типов как Элиава – это сплошное вранье и очковтирательство направлены только для того чтобы угодить центральной власти. Лично я знал Ходжаева, Ибрагимова и кажется Рыскулова, но последнего хорошо не помню, думаю что я сидел с ним за одним столом на свадьбе одной из дочерей Ариф-Ходжи в Ташкенте летом в 1920 году. Ходжаев это был тип внешне-европеизированных байбаш, который проходил курс изучения русского языка в обществе московских шансонеток и танцовщиц. Но он с хорошим акцентом говорил по персидски, узбекски и русски, с ним я служил вместе в Бухаре в Комитете иностранных дел, он же меня направил в Афганистан. Большой интерес представил для меня ирригационный вопрос в Туркестане. Здесь я могу высказать только общие суждения. Трудно управлять государственным капиталом, где бы он не применялся. Часто общество, которое работает на риск, всегда будет стремиться использовать капитал наиболее выгодным образом и будет под свой собственный риск подбирать необходимых людей, которые обеспечат реальную и действительную работу. Когда делает государство, то черт его знает, кто ответствен, со всякого чиновника как с гуся воды. Тяжкую картину еще представляет то положение, что к общим неудачам большевизации в Туркестане надо еще присоединить национальный вопрос. С ухудшением бытовых условий начинается падение нравственности и озверелые неудачами большевики, попадая в Туркестан, начинают свою злость и неудачи вымещать на миролюбивых туземцах. Если в Туркестане было невежество еще до завоевания его русскими, то теперь это невежество только увеличилось. Без сомнения, под властью ханов население было более счастливо, чем теперь.

Между прочим, интересно было бы знать как реагируют немцы на туркестанский вопрос. Они несомненно на кого то имеют виды, если они так лихорадочно вооружаются. Но на кого, на Восток, на русских, и в какой перспективе рисуется туркестанский вопрос.

Германия – замечательная страна в смысле научной техники. Я только теперь распознал, что научная техника в полном смысле этого слово

существует только в Германии. Что касается моей жизни здесь, то работаю по прежнему. Сейчас особенно много работы в связи с новыми заказами, приходится даже различные расчетные работы брать на дом. Сейчас у нас строят новый трубообразный поезд по американскому типу.

Немцы для информации выписывают сирийскую газету «L'Orient». Если обстоятельства позволят, переберусь туда. Если конечно меня пустят. Теперь ведь разные ограничения, визы, квоты прикрепления к местам и прочее. Иными словами ограничение всякой свободы и свободы действий.

Вот что я Вам скажу, если Вы будете создавать будущую государственность, то прежде всего надо позаботиться о действительной свободе личности и действий. О свободе говорят все, но нигде ее нет.

Пока желаю Вам всего наилучшего. Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас Мансур.

Мой сердечный привет Марии Яковлевне.

Подлинник. Рукопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P.P. 6–9.

М. ЧОКАЙ – М. УМИДОВУ
25.12.1935.
Ножан сюр Марн

Дорогой Мансур!

Ваше письмо я получил несколько дней тому назад и только сегодня мог собраться ответить на него. Спасибо за память. Ваш адрес я переслал в Берлин, а свою же адресную книжку я по ошибке порвал. Таким образом, я не имел Вашего адреса, чтобы послать Вам свою брошюру. Вы ее уже купили и прочли. Книжка моя рассчитана лишь на разоблачение лжи «туркестанского Октября». Никаких теоретических положений я в ней не выставляю. Теория последует после…

Революция застала нас неподготовленными для использования всех выгодных для нас ее сторон. У нас не было технического кадра.

Те немногие из туркестанцев, получивших русское образование, были «руссофицированы». Они смотрели на народ «русскими глазами», то есть сверху вниз и не считали народ свой достойным ни внимания, ни забот. В этом – наша трагедия. Я помню, как меня упрекали (а в душе даже ругали и проклинали) в Ташкенте за «Кокандскую Автономию». А между тем это была единственная доступная нам форма организации борьбы и защиты против насильников. Знаю достоверно, что некоторые, под видом работы под властью Автономного Правительства, исподволь подготавливали, вернее сказать, тайно подкапывались под него с целью… «монархического переворота». И когда представляешь себе, что это были свои же туркестанцы, становится стыдно и страшно, если хотите.

Теперь все прошлое погибло без возврата. Старые формы отношений исчезли. За истекшие 18 лет выросло новое поколение. Создались новые взгляды и понятия на жизнь, на устройство общества. Народ вышел из состояния прежнего темного невежества. Если не три четверти, то по крайней мере, больше половины населения стало грамотными людьми[1]. В Туркестане имеются многое множество людей с высшим образованием. Есть инженеры, доктора, педагоги, техники по разным специальностям. Многие получили звание ученых. Конечно, все это не «европейской марки», но все же люди, вышедшие из царства тьмы и пролагающие новые пути к жизни. Не считаться с этим явлением и наголо отрицать его невозможно. Если мы их «не приемлем», то потому, что считаем их начиненными не нашими идеями. Жестоко ошибутся те, которые будут смотреть на туркестанцев, прежними дореволюционными глазами. Сотни молодых туркестанцев, вышедших из советских же школ, ныне томятся в тюрьмах и ссылках советских. Это те, которые поняли свое «национальное положение» и свою «национальную роль» и, поняв, пытались повернуть жизнь страны на национальный путь…

Невозможно предсказать, как повернутся дела дальше. Но нужно открыто сказать одно – возврата к прошлому уже нет. Жизнь в стране придется (если только нам *придется*) строить по новому, из нового материала и под знаменем новых идеалов. «Белые русские» про-

[1] Менгли Еникеев – ваш двоюродный брат и другие татары-узбеки (примечание М. Чокая. – Сост.).

играли свою борьбу потому, что они не признавали и не хотели признавать совершившейся революции в психике народной массы. Эта революция в психике туркестанца чрезвычайно серьезна. Если не признавать этой революции, этой перемены в народе, то это было бы равносильно приравниванию народа к каким-то животным, не умеющим извлекать уроков из опыта жизни и борьбы за существование…

Мне приходится читать много газет и книг из Туркестана. Разумеется, многое «подается» под острым агитационным и пропагандистским соусом. Но отсюда не следует, что все, что пишется в газетах и книгах – сплошная ложь и выдумка большевиков…

Не знаю, дорогой Мансур, достаточно ли хорошо владеете Вы языком и все ли хорошо понимаете в нашем журнале. Там нередко встречаются весьма интересные вещи. Большинство пишущих в нем – это молодые туркестанцы, которые совершенно детьми приехали в Германию в 1922 г. Среди них сейчас имеются молодые люди весьма высокой квалификации, люди, созревшие для серьезных умственных работ. Много таких же найдутся, несомненно, и в самом Туркестане…

Мы ведем борьбу нашу против диктатуры не во имя прошлого, а во имя будущего. Наше прошлое – это сплошной ужас. Это то самое прошлое, которое вместе с русским оголтелым монархизмом и безумной реакцией, привело нашу страну в ее нынешнее подбольшевистское состояние…

Сейчас весь мир, можно сказать, «трясется в лихорадке». Я часто бываю в Германии. Нехорошо там живется. Трудно немцам. Но нужно быть таким исключительно дисциплинированным народом, как немцы, чтобы выдержать все это и не терять бодрости духа. Франция с ее пылким характером, любовью к безграничной личной свободе, трудно бы примирилась с тем, что мы наблюдаем сейчас в Германии.

Вы спрашиваете, не интересуется ли Германия нашими делами. Нет, не интересуется. Мы для них слишком далеки. Мне думается, что время активной борьбы извне с большевиками прошло. Общих границ между Германией и Россией нет, и большевики обзавелись всякого рода союзами и дружбами. И война против них сейчас вызвала бы войну всеобщую. А этого никто не желает. Японцы интересуются только Дальним Востоком и Китаем. Враждуют же они с большевиками лишь постольку, поскольку большевики мешают им в Китае и беспокоят их у границ Манджу-Ко. Все эти газетные

сведения и сообщения о близкой войне между Советской Россией и Японией, о подготовке (чуть ли не завтра) немецкого нападения на Советскую Россию – блеф, выдумка самих же большевиков для устрашения других, могущих пострадать от войны. Но если бы произошла война с советской Россией, то, надо полагать, большевики не удержались бы, не выдержали бы внутренних напряжений ненависти к ним. Но имеется столько «но», что угадывать будущее становится занятием вредным…

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P.P. 10-12.

Г. С. – М. ЧОКАЮ
31.12.1935.
Варшава

Многоуважаемый и дорогой Мустафа эфенди.

Искренно благодарю Вас за вашу книжку. Она очень интересна и поучительна сама собой и появилась, по-видимому, в очень подходящий момент. Летом в Nogent мы не успели с Вами поговорить о едином фронте, но кажется, это движение среди левых возникло лишь после съезда писателей в Париже. Большевики вновь предлагают сближение с вчерашними врагами, и их предложение везде, по-видимому, создают среди левых какое-то странное, смутное и угнетающее положение. Левые до того испуганные ростом фашизма, что при попытках сближения с коммунистами теряют равновесие. Все это может быть, явления временные, которые исчезнут после, например, падения Муссолини. Ваша книжка, изданная теперь под флагом левых, должна способствовать выяснению положения и отрезвлению всех очарованных большевиками. Я буду стараться чтобы о ней писали в нашей левой печати.

У нас все возмущаются политикой Лаваля, которая почти так же опасна как политика самого Гитлера. Раздел Абиссинии, при согласии Лиги Наций, был бы вступлением к разделу Чехословакии, Польши, Балтийских берегов при непосредственном участии Германии.

Предвидя такую участь все державы Восточной Европы бросятся в объятия Гитлера, и политика Лаваля не оставляет им никакого другого выхода. Сам Муссолини продержится до лета, положение во всей Восточной Европе станет критическим. Польша выступила теперь в самую глубокую полосу экономического кризиса и грядущий год будет довольно беспокойным. Если к тому придет еще непосредственная угроза войной, то нам никогда не освободиться от военной диктатуры.

Вас и Марию Яковлевну я вспоминаю очень часто, всегда когда пью Ваш чудесный туркестанский чай. Его сохранилось еще половина, и он подается только в праздничные дни и превращает в праздник даже будни.

Искренний привет от преданного Вам Г.С.

Подлинник. Рукопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P.P. 13-14.

НА ПОРОГЕ СЕДЬМОГО ГОДА

«ЯШ ТУРКЕСТАН» вступает в седьмой год своего существования. Вспоминая эту дату, мы далеки от мысли делать из него день какого-то юбилейного празднования. Какие, в самом деле, могут быть юбилеи, когда родина находится под чужим игом, когда народ в трауре, когда лучшие его сыны убиты или томятся в ссылках и тюрьмах, когда десятки и сотни тысяч мирных туркестанцев вынуждены бежать из родной земли в чужие, увы, не всегда гостеприимные страны? Мы не делаем и не хотим делать юбилейного празднования потому, что всякий юбилей говорит о завершении определенного этапа жизненной деятельности, о достигнутых результатах. А мы, к сожалению, от всего этого еще далеки. Главнейшая наша задача – национальное освобождение нашей родины – еще не выполнена. Путь к освобождению оказался слишком далеким и весьма трудным. Мы идем с верой и надеждой по этому пути и к этой единственной жизненной цели. Мы непрестанно указываем нашим соотечественникам на единственно верное средство победы – *единство*

внутри туркестанцев и Туркестана, единение наших сил с силами, борющимся, как и мы, против российского империализма. И на этом пути мы можем отметить значительные успехи. Сейчас уже трудно найти туркестанца, где бы он ни находился – внутри или вне родины, который бы мог представить себе иной путь, иное средство освобождения от власти. Есть ли в этом заслуга «Яш Туркестана» – судить не нам. Но истина познается не сразу и не сама по себе. К тому, что называют истиной, весьма часто люди приходят от познания слишком очевидной ошибочности того, чему верили раньше. Многие туркестанцы – *и не одни только туркестанцы* – довольно долгое время полагались на силу кровного родства, на силу общности религии, как на верную опору в борьбе против национального врага и преследователей мусульманской религии. Но опыт жизни в родственных и единоверческих странах прошел не даром. Туркестанцы на практике убеждаются, что в политической борьбе родственные связи и религиозная общность роли в наш век никакой не играют. *Важна общность жизненных интересов, интересов повседневной жизни.* Разве не знаменательно то, что центром, откуда мы направляем наши призывы к национально-освободительной борьбе, мы были вынуждены избрать не какую-либо родственную по крови, языку или религии страну, а Европу? Это не потому, что у Европы имеются с нами общие материальные интересы. Нет. Насытившаяся и находящаяся в апогее своего национального и культурного могущества Европа может без страха и боязни относиться терпимо к мнениям других хотя бы и не сходным с господствующим в ней течением мысли. Европа уже давно оставила позади себя детский возраст чрезвычайно узкого националистического эгоизма, при котором сегодня слышанные неискренние и лишь на сегодняшний эффект рассчитанные слова дружбы затмевают все прошлое.

Мы – не сторонники и менее всего поклонники современной европейской политической системы. И все же в ней, в этой Европе мы нашли приют для свободного выражения нашей национально-освободительной мысли.

Какая глубочайшая трагедия для пробуждающихся к самостоятельной национально-государственной жизни народов турецкой крови!

Восемнадцать лет господствуют большевики. За это время произошли глубокие перемены и в жизни и в психологии народа. Воз-

врата к старому нет и быть уже не может. Когда мы говорим о старом, то имеем в виду не только старые установленные русским царизмом порядки или самый этот русский режим. О них разговора не может быть. Туркестанцы должны знать и запомнить раз навсегда, что *в лапы большевизма мы попали через русский режим, через русское господство.* Смотрите кругом себя. Туркестанцы могут сказать, не нанося этим никому никакой обиды, что ни одна из окружающих Туркестан азиатских стран ни в каком отношении не могла бы быть поставленной на одинаковый уровень с их родиной. И тем не менее, все эти страны сумели сохранить свою независимость, жить так, как хочется им самим. А вот Туркестан очутился под жесточайшим игом чужестранцев. Почему? Ответ один: *потому, что Туркестан имел несчастье быть под властью России, под властью русских «черноликих белых царей».*

Для нас старый русский режим, старое русское господство – вещи уже погибшие, исчезнувшие. И когда мы говорим о старом, то имеем в виду, главным образом, наш собственный старый быт, наши старые отношения к окружающему нас миру, наши старые социальные и бытовые устои. Мы попали под власть царской России из-за негодности нашего старого быта. Мы – многомиллионное туркестанское население – проиграли борьбу с большевиками на нашей родной территории опять-таки из-за негодности устаревших устоев нашего быта. Ни завоевать свободу, ни удержать ее под флагом всего старого мы не можем.

Жизнь не стоит на одном месте. Она требует прогресса и нещадно давит и уничтожает те народы, которые хотят отгородиться от требований современности, от прогресса мысли, от прогресса социального и технического. Обратите внимание на Китай. Население китайское количественно превышает население всей Европы. И кто только из европейцев там не господствует? И маленькая 8-миллионная Бельгия, и Португалия (еще того меньше) имеют свои империалистические концессии в Китае. Почему это произошло? Потому, что великий четыреста с лишним миллионный Китай вздумал отгородиться от всего остального мира, от «белых чертей», как называют китайцы европейцев, великой стеной, не пустить к себе дуновения прогресса. Что стало с Китаем? Отошла Манджурия. Россия отхватила Внешнюю Монголию, забрала Восточный Туркестан. Почти отошел Тибет. Теперь откалывается даже пекинский округ!...

Судьба Китая должна служить предостережением и для всех сторонников всего старого.

Борьба со старыми отношениями – бытовыми и социальными – нужна для нашей страны для того, чтобы иметь возможность самим нам развивать нашу жизнь по линии наших собственных национальных интересов. Все свободы, и свобода религии в том числе, могут быть осуществлены только в национально свободной стране, только народом – полноправным хозяином в своей стране.

Политическая свобода, политическое освобождение – раньше всего. Без этого, без полной политической свободы нет и не может быть никакой другой свободы.

Политическая свобода не дается сама. Ее надо завоевать всеми средствами и всеми путями. Надо искать союзников поближе, среди тех, кто имеет с нами общего врага, кто, как и мы, стремится к освобождению от общего угнетателя.

Ни слезы, ни жалобы, ни молитвы нас не освободят от России. Мы освободимся только в результате тяжелой жестокой борьбы…

Борьба против внешнего врага, против поработителей нашей страны. И мир внутри страны…

Вот то, что «Яш Туркестан» считает необходимым напомнить, вспоминая дату своего основания…

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 97-100.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. В центре мирового общественного мнения – все тот же конфликт Италии с Лигой Наций. Сама итало-абиссинская война, вызвавшая этот конфликт, отошла на второй план. Сведения с фронта войны крайне противоречивы: обе стороны – итальянцы и абиссинцы – сообщают каждодневно о своих успехах. Верно, итальянские войска находятся на абиссинской территории. Но верно, однако и то, что итальянцы, при всем превосходстве их вооружений и военных познаний, не могли и не могут продвигаться с такой быстротой, как они того хотели бы и на что они надеялись. Военная тактика абиссинцев не дала итальянцам возможности одержать одну хотя бы большую настоящую военную победу.

Поход на Абиссинию представлялся итальянцам колониальной экспедицией, долженствующей завершиться в течение каких-нибудь 2-3 недель полным разгромом и завоеванием чуть ли не всей Абиссинии и вынужденным признанием со стороны Лиги Наций совершившегося факта. Несомненно, в надежде и в уверенности на такой исход событий Италия отнеслась так пренебрежительно к попыткам Лиги Наций дать Италии мирным путем удовлетворение ее требований к Абиссинии. Но вышло не так. Война длится уже более двух месяцев. Объявленная Лигой Наций санкция крайне затрудняет положение Италии. Теперь говорят о расширении этой санкции путем запрета ввоза в Италию нефти, железа, стали. Газеты отмечают, что на запрет ввоза нефти Италия может ответить войной. Против кого? В первую голову, конечно, против Англии, если бы итальянское правительство, действительно, решилось пойти на это. Но это означало бы, по существу, войну против всех государств Лиги Наций, ибо запрет ввоза нефти будет введен на основании статута Лиги…

О сущности и причинах, вызвавших санкции против Италии, мы писали в предыдущем номере «Яш Туркестан». Повторяться не будем. Исход конфликта Италии с Лигой Наций будет иметь чрезвычайно важное значение для всего будущего мировой политики.

Положение Италии тяжелое. Но надо признать, итальянский народ проявляет чрезвычайную дисциплину и внутреннее единство. В этом огромная заслуга Муссолини и установленного им режима. Мы вовсе не согласны с теми, которые говорят и пишут, что Муссолини бросился в войну с Абиссинией с целью отвести в сторону народное неудовольствие против своего правления. Нет, это не так. Ни одно правительство, не уверенное в своей прочности в стране, не решится ни на какую – большую или малую – войну. Режим Муссолини оказался весьма прочным. Италия под его управлением стала огромной мировой силой, и очень жаль, что сила эта оказалась направленной в сторону слабой страны и толкнула Италию на нарушение ею самой же подписанного Пакта Лиги Наций…

2. В середине истекшего ноября вспыхнули волнения в Египте, направленные против политики Англии. Находящийся сейчас у власти Нессим-паша пользовался до сих пор поддержкой самой сильной и влиятельной в Египте партии национал-революционеров «Вафд». Но поддержка была дана правительству при условии, что оно вернет

страну к конституции 1923 г., приостановленного действием уже с 1930 г. Нессим-паша, придя к власти, представил королю меморандум, в котором предлагал ему или выработать новую конституцию, более примирительную к Англии, или же вернуться к старой конституции 1923 г. Король, неожиданно для многих, высказался за старую конституцию, но с некоторыми изменениями, которые должны быть внесены в нее новым парламентом. Англия выразила свое неудовольствие. Начались переговоры между египетским правительством, английским верховным комиссаром и главой «Вафда» Нахасом-пашой. Переговоры эти, судя по газетам, давали некоторую надежду на благоприятный для сторон результат. Но вспыхнувшая итало-абиссинская война сразу изменила атмосферу. Для Англии вопрос об египетской конституции отодвинулся на второй план. На очередь дня стал вопрос об обороне Египта в случае вооруженного конфликта с Италией. Даже если бы никакого конфликта у Англии сейчас с Италией и не возникло, самая попытка Италии утвердиться в Восточной Африке, в непосредственной близости с Египтом, не может не тревожить Англию за судьбу своих «имперских путей», в системе которых Египет, благодаря своему географическому положению, занимает исключительное место. В нервной обстановке затяжки и перерыва переговоров о конституции, английский министр иностранных дел Самуэль Хор в Лондоне произнес речь и заявил об абсолютной неприемлемости для Англии возврата к основам старой конституции. В ответ на речь Самуэля Хора глава «Вафда» Нахас-паша 13.XI., в день годовщины представления покойным Заглулом-пашой требования английскому верховному комиссару о национальных правах Египта, произнес перед 25 тысячной аудиторией речь, направленную против Англии и заявил о прекращении поддержки со стороны «Вафда» всякого египетского кабинета, сотрудничающего с Англией. Нахас-паша прибавил еще, что Египет, большинство которого, несомненно, на стороне «Вафда», отказывается от всяких обязательств в отношении Англии. Это означало, что «Вафд» провозглашает войну Англии. И на другой же день, 14.XI, в Каире начались весьма серьезные уличные беспорядки, сопровождавшиеся убийствами…

Вот вкратце ход событий в Египте. События эти показывают, что Египет еще далек от примирения с создавшимся, после фактической отмены конституции 1923 г., положением. Трудно, конечно, предви-

деть, как пойдут дела дальше. Но борьба за окончательное освобождение Египта из-под опеки Англии еще далеко не закончена…

3. Наиболее близко интересуют нас события на Востоке Азии. Япония ведет там весьма активную политику. Ближайшая цель этой политики преградить путь китайскому большевистскому наступлению на северные провинции Китая, установить там «антикоммунистическую зону», войти в сношения, через Манджу-Ти-Ко, советизированной Монголией. За этой ближайшей целью, вероятно, имеются другие, более важные с общеазиатской точки зрения планы, о которых можно говорить только гадательно. Но несомненно, Япония начала и ведет политику большого масштаба. Политика эта пугает не только Советскую Россию, которая в японской акции видит непосредственную для себя угрозу, но пугает и некоторые европейские государства, видящие в расширении японской экспансии опасность для своих колониальных владений. Этому вызванному чисто материальными, экономическими причинами страху, европейцы пытаются придать характер защиты «духовной культурной миссии» Европы на Дальнем Востоке. О, это культуртрегерство Европы! По проложенным им путям пришел к нам, в Азию русский большевизм, успехам которого на Дальнем Востоке много способствовали как раз «культуртрегерские методы» просвещенной Европы…

Мы не можем не высказать пожелания успеха японской антикоммунистической и антироссийской акции, поскольку эти акции могут привести к сокрушению российского империализма и освобождению от нее народов Азии.

4. Последнее время европейские газеты стали сообщать о начавшихся японо-германских переговорах о дружбе и союзе. Подобные сведения проникали в прессу и раньше, но на этот раз, по-видимому, они соответствуют действительности. Япония и Германия, географически весьма отдаленные друг от друга, ближайшим образом заинтересованы в борьбе против русского большевизма. Германия, как и Япония, уже больше не состоит членом Лиги Наций. Никаких колониальных владений у нее ни на Дальнем Востоке и ни в каком другом месте света нет. Следовательно, нет никаких между ними столкновений интересов. Еще в прошлом году, в момент вступления Советской России в Лигу Наций, мы писали, что франко-советская дружба, подкрепленная еще вступлением Советской России в Лигу Нации, является, по суще-

ству, военным союзом. Само собою разумеется, союз этот не мог не вызвать создания других противодействующих ему блоков. И японо-германский союз, если бы он, действительно, создался, был бы одним из таких блоков. Большевики надеются на защиту Лиги Наций существующих границ Советского Союза в случае «не вызванного» ими нападения на Советскую Россию. И большевики открыто называют этих эвентуальных нападателей. Это, видите ли, Япония, Германия и, быть может, Польша. Если вы проследите по советским газетам, то вы увидите, что как раз против этих трех государств русские большевики всегда вели и непрестанно ведут самую бешеную агитацию. На языке даже больших все перекрашивающих европейских дипломатических мастеров это называется и не может не называться вызовом и провокацией. Но ведь при всяком внешнем осложнении с участием Советской России нерусские окраины восстанут против Москвы, и едва ли Лига Наций сможет в чем-либо помочь Советской России в решительный час суда истории над угнетателями. И японо-германский союз может оказаться именно началом этого «суда истории»…

5. После 12 лет изгнания вернулся назад на трон свой греческий король Георг 2-й. В общеевропейской политике это событие далеко не малой важности. Годы изгнания греческий король находился в Англии. Родственные связи с английским королем, влияние английских политических идей, которыми, разумеется, не мог не проникнуться греческий король, говорят в пользу английской ориентации Греции в больших вопросах европейской политики. Географическое же положение Греции у входа из Средиземного и Адриатического морей в Мраморное море может превратить эту страну в весьма крупный фактор в средиземноморской политике Англии.

Машинопись с правкой.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 108-113.

ПО ПОВОДУ XV-ЛЕТИЯ КАЗАХСТАНА (1920 – октябрь – 1935)

В последних числах минувшего октября большевики с чрезвычайной помпой отпраздновали XV-летие советского Казахстана. Из Москвы в Алма-Ату приезжал сам «президент» Советского Со-

юза Калинин. По всему Казахстану были устроены байги, показные праздничные торжества. Из всех уголков Казахстана доставлялись народные певцы и стихотворцы, которые должны были воспевать «гений Сталина» и «величие Советской России». Точно такие же торжества устраивались иногда и прежним русским царским правительством. Народные певцы также воспевали «величие» царской России и «мудрость белого царя». Но большевистские празднества носят более обширный характер, ибо слуг у большевиков неизмеримо больше, чем у царского правительства…

Празднества эти нас не интересуют. Их пышность нас не обманет. И не об этих празднествах хотим мы здесь говорить.

Казахстан – для нас не отдельная национально-государственная единица, а неразрывная часть единого национального Туркестана, одна из его областей. Казахи, как и другие турецкие племена, не отдельная самостоятельная нация, а часть единого турецкого народа в Туркестане. В этом основная разница между нашим пониманием ТУРКЕСТАНСКОГО ВОПРОСА и пониманием его большевиками и их агентами, кто бы эти агенты ни были – русские или русские наймиты из туркестанцев. И эту основную разницу наших и их точек зрения надо помнить и никогда не упускать из виду, где бы и когда бы ни заходила речь о Туркестане, о его национальном будущем.

Мы должны клеймить презрением тех, которые попытались бы внести разномыслие в вопрос столь жизненного значения, как национальное единство туркестанских турков. Не менее строго должны мы относиться и к тем из туркестанцев, которые, по каким-то соображениям мелкого личного «самолюбия», готовы иногда необдуманными поступками своими давать «пищу глупым и ослепленным своей глупостью» врагам нашего внутритуркестанского единства.

Это тот общий вопрос, который мы считаем необходимым осветить на страницах «Яш Туркестана» в связи с XV-летием Сов[етского] Казахстана.

В бесчисленных статьях сов[етских] газет, посвященных Казахстану, приводятся данные о величайших достижениях казахов при сов[етской] власти. От цифр, показывающих эти достижения, от величины сумм капиталовложений в разного рода промышленные предприятия рябит в глазах, кружится голова. Выстроено столько-то заводов и фабрик. Проведено столько-то железнодорожных линий.

Имеется такое-то количество школ и со столькими десятками и сотнями тысяч учащихся. И т. д. Для Москвы и русского правительства, как бы это правительство ни называлось – советским, царским или еще иначе как-нибудь безразлично, все это есть действительно достижение. Но достижение не с туркестанской национальной точки зрения, а с точки зрения укрепления русского владычества. Заводы и фабрики, железные дороги и копи всякого рода – все это очаги русификации, все это на пользу русского империализма.

Национальный Туркестан не против, конечно, промышленного развития и не против железнодорожных строительств. Но все это у национального Туркестана должно идти и пошло бы в ином направлении, преследовало бы совершенно иные цели.

Казахстан, будучи степной частью Туркестана, где значительная часть населения ведет скотоводческое хозяйство, стоит перед задачей огромного государственно-национального значения. Это вопрос об оседании на землю, об освоении всей плодородной земли до последнего клочка самим туркестанским коренным населением.

Народ – не хозяин своей земли, всей своей земли, не может никогда стать подлинным хозяином своей судьбы. Казахстан стоит как раз перед такой опасностью.

Наш главный редактор Мустафа-бей в только что вышедшей на русском языке книге о Туркестане приводит поразительный советский документ, вскрывающий перед нами всю подоплеку советской политики в этом самом жизненном вопросе для всего Туркестана. Мы приводим здесь выписку из этого документа.

«Статья 14 утвержденного ВЦИК для Казахстана положения о землеустройстве в кочевых и полукочевых районах гласит, что «до окончания основных землеустроительных работ в указанных районах не допускаются никакие изъятия земель как под переселение, так и под сдачу в аренду стороннему, за исключением отводов для государственных надобностей». Этим, с формальной стороны, вопрос как-будто исчерпывается, тем более, что основные принципы советской колонизации, в противоположность дореволюционной, нигде вообще не допускают новых вселений до завершения землеустройства коренного населения. Однако… в специальной литературе авторитетно выдвинута мысль о том, что в Казахстане землеустройство, выявление излишков и их заселение должны производиться одновременно

и параллельно. Иначе возникает опасение, что земельные и водные ресурсы здесь будут использованы неправильно и нерасчетливо (закрепление лучших земель за наличным населением и обесценение, таким путем, оставшихся излишков), что общая задача вовлечения в хозяйственный оборот пустующих земель чрезмерно отдалится во времени в ущерб Союзу и самому Казахстану»…

… «18 января 1928 г. ЦИК СССР постановил поручить Всесоюзному Переселенческому Комитету выявить переселенческие фонды Казахской республики и обеспечить, путем заселения, рациональное использование богарных и орошаемых земель в районе строящейся Туркестано-Сибирской железной дороги. 21 февраля того же года названный Переселенческий Комитет уже включил в пятилетний перспективный план переселенческих мероприятий (1928–1933) внедрение в пределы Северного Казахстана до 400 тысяч переселенцев извне…»

Северный Казахстан – это Кустанайский, Кокчетавский и Акмолинский [области], то есть самые плодородные районы страны.

Обратите внимание на то, что «принципы советской колонизации не допускают новых вселений извне до завершения землеустройства коренного населения», но «в специальной литературе выдвинута авторитетно мысль о необходимости, вопреки этим принципам, переселения в Казахстан 400 тысяч русских в течение первой же пятилетки…»

Каковы же результаты этой политики, основанной на боязни, как бы лучшие земли не попали в руки самих казахов? Одна только цифра вполне достаточно говорит об этом: **число осевших за все 15 лет существования Казахстана составляет 180 тысяч хозяйств**.

Теперь сравните эти 180 тысяч с 400 тысяч русских переселенцев за первую пятилетку с прибавлением к ним десятков и сотен тысяч других русских, уже осевших и продолжающих оседать на самые лучшие земли Туркестана – от казахских степей до отдаленных горных долин Памира….

И об этом никто ни единым словом не обмолвился в дни празднования XV-летия советского Казахстана.

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 101–104.

MUSTAFA CZOKAJ-OGŁY O RZĄDACH SOWIECKICH W TURKIESTANIE

Nakładem czasopisma „Jasz Turkistan" – organu niepodległościowców turkiestańskich, wychodzącego od r.1929 w Paryżu, ukazała się przed kilku tygodniami ciekawa praca p. M. Czokaj-Ogły'ego p.t. „Turkiestan pod włast'ju sowietów (k charaktieristikie diktatury proletariata)."

Nazwisko p. M. Czokaj-Ogły'ego, wybitnego działacza niepodległościowego turkiestańskiego, redaktora czasopisma „Jasz Turkistan", znanego z licznych prac publicystycznych o sytuacji Turkiestanu pod jarzmem sowieckiem, nie wymaga specjalnego zalecenia dla czytelników „Wschodu". Zabierał on kilkakrotnie głos także i na łamach naszego pisma, omawiając dążenia niepodległościowe Turkiestańczyków, politykę sowiecką wobec Turkiestanu, oraz (ostatnio) wypadki na terenie Turkiestanu Wschodniego. Z artykułów swoich dał się poznać nietylko, jako gorący patrjota turkiestański i zdeklarowany niepodległościowiec, ale też jako bystry i przenikliwy obserwator polityczny. Gruntowna znajomość rzeczy, trzeźwość sądów oraz ściśle rzeczowy, naukowy niemal, sposób argumentacji – oto cechy, któremi wyróżniają się zarówno poprzednie jego prace, jak i ostatnia, świeżo wydana książka jego o rządach sowieckich w Turkestanie.

Książka ta, nie jest właściwie dziełem nowem. Jest to tylko przekład broszury, ogłoszonej przez autora dawniej w języku francuskim, uzupełniony przedrukami szeregu artykułów z prasy francuskiej, sowieckiej i emigracyjnej rosyjskiej, oraz poprzedzony wstępem autora. Wspomniana broszura pod tytułem „Les Soviets en Asie Centrale" wydana została w Paryżu w r. 1928, jako odpowiedź na deklarację grupy komunistów francuskich, którzy, opuszczając ZSSR po zwiedzeniu (na zaproszenie i rachunek rządu sowieckiego) „republik" Azji Środkowej, wyrazili swój zachwyt nad sprawiedliwą polityką narodowościową Sowietów, zapewniającą, jak to mieli możność osobiście stwierdzić, pełne równouprawnienie i samorząd polityczno-gospodarczy wszystkim narodowościowcom, zamieszkującym te kolonjalne dawniej tereny. Skonfrontował w niej p. Czokaj-Ogły wszystkie twierdzenia rozentuzjazmowanych delegatów kompartji francuskiej z „rzeczywistą rzeczywistością" sowiecką w Turkestanie, odtworzoną na podstawie oficjalnej prasy sowieckiej, oraz oświadczeń różnych dygnitarzy bolszewickich, a wyniki tej konfrontacji były dla delegatów mocno kompromitujące. Niezależna opinja publiczna francuska przekonana została

raz jeszce (może po raz pierwszy tak dosadnie), jak bezczelną i perfidnie kłamliwą jest propaganda sowiecka, oraz co warte są informacje delegatów, zwiedzających kolonje sowieckie na koszt rządu sowieckiego. Niedwuznaczne świadectwa oficjalnych źródeł sowieckich, które p. Czokaj-Ogły przeciwstawił w sposób zupełnie beznamiętny podejrzanym zachwytem komunardów francuskich, wywarły na tą niesklonną do egzaltacji romantycznej opinję, wrażenie znacznie silniejsze, aniżeli te, jakie mogłyby na nią wywrzeć najdramatyczniejsze relacje o najstraszniejszych prześladowaniach sowieckich. Obierając ten sposób polemiki, wykazał p. Czokaj-Ogły duży zmysł polityczny. Niema bowiem skuteczniejszego środka przeciwko buńczucznemu kłamstwu eksportowemu Sowietów, jak nieprzeznaczona na wywóz, wewnętrzna, sowiecka prawda.

Stwierdza to wyraźnie w swojej przedmowie do broszury p. Czokaj-Ogły, wybitny polityk francuski z obozu socjalistycznego, dziś nieżyjący już, P. Renaudel. „Pan Czokajew – pisze – stosuje najlepszą, najpewniejszą metodę. Nie zapomocą własnych obserwacyj i rozważań przekonuje on czytelnika. On czyni to przy pomocy dokumentów bolszewickich. Kiedy opowiada, że ludność Turkiestanu, została obrabowana i uciemiężona pod każdym względem, powołuje się na slowa Turana Ryskułowa i Sorokina. Panowie ci, odegrali w życiu Turkiestanu rolę b. ważną. Pierwszy, były prezes Cik'u Turkiestanu, jest obecnie wiceprezesem Sownarkomu R.S.F.S.R., a książka jego wydana została przez Gosizdat w Taszkiencie, stolicy Uzbekistanu. Drugi, Sorokin, jest byłym prezesem Turkiestańskiego sownarkomu. Na podstawie cytatów z, „Prawdy Wostoka", gazety bolszewickiej wydawanej w Taszkiencie, z bolszewickiego pisma „Za Partiju" i in. p. Czokajew wykazuje, jak stosowane są w Turkiestanie metody prawdziwej, imperjalistycznej i racjonalistycznej kolonizacji. Świadectwo co do tego, że setki i setki tysięcy Turkiestańczyków padły ofiarą reżymu (powymierały); dowody na to, że administracja miejscowa jest w przeważnej większości obsadzona przez Rosjan, a w bardzo nieznacznym odsetku przez tubylców, świadectwo co do tego, że krajem w pewnym sensie rządzi ciemnota, a tak zwany leninizm marksistowski jest tylko fasadą, jak większość instytucyj sowieckich; że za parawanem rewolucji agrarnej, przeprowadzana jest kolektywna i przymusowa eksploatacja bawełny, której metropolja potrzebuje dla wymiany eksportu i użytku wewnętrznego – wszystko to oparte jest na tekstach bolszewickich. Obok tego, komedje polityczne, które opisuje p. Czokajew, czy to z noszeniem

zasłony przez kobiety muzułmańskie, czy też jeszcze bardziej charakterystyczna historja o tem, jak to komunizm rosyjsko-turkiestański usiłował ustalić, czy Lenin jest prorokiem, czy nie – zmuszają socjalistów do zarumienienia się na widok tego, jak ich ideałowi przypisywane są tak smutne i bezsensowne skutki. W innych formach, aniżeli w Gruzji, ale w wyniku tej samej polityki, gwałcone są i tutaj zarówno prawo narodu do wolności narodowej, jak i prawo obywatela do swobody osobistej. Broszura p. Czokajewa jest dokumentem, wśród wielu innych, którzy raz jeszcze przekonuje nas, że jeżeli „rewolucją rosyjska w marcu 1917 r. obudziła wielkie nadzieje, przewrót październikowy obrócił je w niwecz". Pomijając wniosek ostateczny, który polityk-socjalista francuski wysnuł z pracy p. Czokaj-Ogły'ego, a który dla nas brzmiałby zgoła inaczej, stwierdzić możemy, że jego francuska broszura, demaskując kłamstwa sowieckie wobec tych, dla kogo były przeznaczone, cel swój osiągnęła.

Jakiż cel ma obecna jej reedycja w języku rosyjskim? Wyjaśnia nam to sam autor w przedmowie w sposób następujący: „Wydając ją (broszurę) teraz, po upływie przeszło 7 lat, w języku rosyjskim, autor chciał skupić uwagę czytelników na „faktach Rewolucji Październikowej", mało znanych lub wcale nieznanych poza granicami jego ojczyzny – Turkiestanu. Wydaje mu się to tembardziej potrzebnem i nawet niezbędnem, że bolszewicy w ostatnich latach, wzięli się usilnie za przemalowywanie rzeczywistości i zaczęli przypisywać turkiestańskiemu „Październikowi" cechy, bynajmniej mu niewłaściwe. Bez ryzyka popełnienia błędu lub przesady można stwierdzić, że cała (aż do bieżącego (1935) roku) literatura sowiecka, poświęcona dziejom Rewolucji Październikowej w Turkiestanie, a mająca cechy pewnego prawdopodobieństwa, uznana została za propagandę kontrrewolucyjną, „trockistowskie" lub, co gorzej jeszcze „nacjonalistyczne skażenie" fizjognomji Października turkiestańskiego. „Zachować w formie zbioru chociażby najbardziej nieznaczną część prawdy o „Październiku w Turkestanie" – oto jedna z najważniejszych przyczyn, które skłoniły autora do reedycji niniejszej broszury". Uzasadniona w ten sposób reedycja francuskiej pracy autora nie jest, jak już zaznaczyliśmy wyżej, równoznaczna z jej tłumaczeniem. Poza drobnemi uzupełnieniami, spowodowanemi wprowadzeniem do książki ustępów i cytat, odpadłych z tekstu francuskiego dla braku miejsca, dodał antor wstęp oraz część druga, na którą złożyły się przedruki dokumentów i artykułów. Mamy tu przedewszystkiem francuskie echa broszury p. Czokaj-Ogły'ego, pozwalające ocenić skuteczność zasto-

sowanej w niej metody polemicznej„ mamy następnie szereg przemów z prasy sowieckiej z lat 1920, 1928 i 1929, wyświętlających istotne tendencje polityki sowieckiej wobec Turkiestańczyków. Mamy wreszcie wielki artykuł sprawozdawczy o panamach w sowieckiem budownictwie wodnem w Turkiestanie i procesach z niemi związanych. Najciekawszym jednak jest w tym zbiorze przedruk przemówienia, komunisty Gruzińskiego Szałwy Eliawy, wygłoszonego przez niego na 4 sesji Centralnego Komitetu Wykonawczego (Cik) ZSSR w dn. 11. XII. 1928 r. W przemówieniu tem Eliawa, zarzucając „ludziom typu M. Czokajewa i Renaudela" doktrynerstwo („nie umieją zdać sobie sprawy z tego, co się dzieje w życiu rzeczywistem, znajdują się we władzy starych formułek demokratycznych"), musłał przyznać jednak, że „ta kategorja faktów i zjawisk, której dotknął w swojej książce p. Czokajew i którą zaleca czytelnikom Renaudel w odpowiedzi na deklarację pisemną delegacji robotników francuskich, która zwiedziła Azję Środkową, te koło zjawisk jest może najbardziej trudnem do przezwyciężenia w naszej pracy". Nie mógł zaprzeczyć również, że „pomiędzy ideałami partji komunistycznej, ideałami władzy sowieckiej; jej dyrektywami, a wykonaniem tych dyrektyw... jest pewna odległość".

Nie potrzeba dodawać, że twierdzenia te w ustach odpowiedzialnego polityka sowieckiego mają swoją wymowę. Niemniej wymowne są argumenty, któremi Eliawa stan ten tłumaczy. „Jak można – zapytuje – oczyścić w przeciągu tak krótkiego czasu świadomość starych robotników rosyjskich w Azji Środkowej z przesądów kolonizatorskich, odziedziczonych po starym świecie". „Nie trzeba zapominać – dodaje – że republika sowiecka pracuje bez proletarjatu. Proletarjat w Uzbekistanie to kategorja bardzo niejasna, bo Turkiestan nigdy nie miał żadnego przemysłu, car tego przemysłu tam nie pozostawił. Wykwalifikowanych robotników z pośród Uzbeków w Uzbekistanie niema, wykwalifikowany proletarjat uzbecki nie jest tam jescze zmobilizowany i przewagę wśród ludności posiada włościaństwo, pracujące na roli. Jeśli są tam robotnicy, to jest to element, który tu zawędrował — Rosjanie i Ukraińcy. Przy takim układzie sił, jaki mamy w Uzbekistanie, gdzie przeważną większość ludności stanowi włościaństwo, zaś proletarjat jest pochodzenia nie-uzbeckiego, przy odrębności zwyczajów kulturalnych, która tam występuje i przy której władze sowieckie musiały pracować, przy braku kulturalnej inteligencji i wszystkich tych warunkach w Uzbekistanie myśmy jednak przezwyciężyli niezwykłe trudności i dokonaliśmy, rzec można, cudów".

Jednakże nawet takie cuda, jak „odbudowanie i rozwój przemysłu, mobilizacja proletarjatu (który nie istnieje – p. wyżej) i oparty na tej podstawie wzrost kultury" – „zostają przez takich panów (jak Renaudel i Czokajew) niedostrzeżone. Panowie ci – twierdzi Eliawa – świadomie je ignorują, starają się, na podstawie sztucznie dobranego, a zupełnie przestarzałego materjału" udowodnić, że „Uzbekistan znajduje się obecnie w tem samem kolonjalnem położeniu, co i dawniej". W tymże dziale dokumentów obok przedruku przemówienia Eliawy zamieścił autor materjał, stanowiący odpowiedź na część jego zarzutów. Jest to sprawozdanie z procesów o nadużycia w budownictwie wodnem na terenie Turkiestanu, dobitnie ilustrujące dorobek gospodarczy rządów sowieckich w tym kraju. Tłumaczy ono zupełnie niewiarę p. Czokaj-Ogłego w cyfry i osiągnięcia sowieckie. Resztę zarzutów Eliawy, mianowicie jego twierdzenia, że materjał, którym operował p. Czokaj-Ogły w swojej broszurze francuskiej był przestarzały, zajmuje się autor we wstępie, udowadniając, że obserwacje jego i przykłady sięgały r. 1928 (kiedy broszura wyszła) i dodaje szereg faktów z zupełnie niedawnej i niewątpliwie aktualnej jeszcze przełości. Podaje więc np. (za prasą sowiecką) takie charakterystyczne fakty, jak lekceważenie przez funkcjonarjuszów państwowych Rosjan najwyższych dygnitarzy republiki Tadżykstanu Szotomora i Rachimbajewa z powodu ich tybulczego pochodzenia. Szotemora prezesa Ciku nie wpuszczono na stację, mimo, że udawał się tam w sprawach służby. Rachimbajewa prezesa SNK wykpiony w redakcji oficjalnej gazety „Komunist Padżjastana", kiedy upominał się o zamieszczenie swojej enuncjacji. Same „Izwiestija", pisząc niedawno o szkołach w Kirgizji, użyły określenia: „Gniazdo kułaków – kolonizatorów". Czekista Peters, który w r. 1934 dokonywał „czystki" organizacji partyjnej w Azji Środkowej, ogłosił w prasie rosyjkiej szereg rewalacyj o kolonizatorskich zapędach tamtejszych organizacyj partyjnych i robotniczych. Do faktów tych dodaje autor wiadomość, że ilość bydła na terytorjum całej sowieckiej Azji Środkowej wyniosła w 1934 r. 9.617 tysięcy głów, podczas, gdy przed rewolucją było go na tym terenie aż 40 miljonów, aby stwierdzić, że sytuacja w Turkiestanie od r. 1928 a nawet od r. 1920 zmieniła się b. niewiele. Stosunek rządu Sowieckiego do tubylców nie uległ zmianie, zmieniły się tylko metody rządzenia. Teraz, jak zapewnia Peters, nikt już nie łaje turkiestańczyków na ulicy, jak to było w pierwszych latach rewolucji, teraz wmawia się w nich, że to oni dokonali rewolucji październikowej w Turkiestanie. Temu

bronzownictwu sowieckiemu poswięca autor szczegolną uwage, podając cały szereg cennych wiadomości o pierwszych krokach bolszewików moskiewskich w Azji Środkowej i zdzierając bezlitośnie maskę z fał szerstw historycznych. Każdy, kto interesuje się sowieckim imperjalizmem kolonjalnym, winien z książką p. Czokaj-Ogły'ego sumiennie się zapoznać.

Mustapha Chokay-Ogly on Soviet Rule in Turkistan

(Summary)

Mustapha Chokay-Ogly, editor of *Yash Turkistan* and one of the most eminent workers for an independent Turkistan has just issued a new booklet on Turkistan under Soviet rule[1]. The work is really a Russian translation of a pamphlet by the same author, *Les Soviets en Asie Centrale*[2], but it is supplemented with a number of articles culled from the French, Bolshevik and anti-Bolshevik emigré press.

The original work was published in Paris in 1928 as a reply to the report of a group of French Communists who had visited the Soviet Republics of Central Asia at the cost of the Bolshevik authorities. As was to be expected, the report was full of enthusiasm for the alleged humane and just nationality policies of the Soviets and for the equality of rights granted to all the nationalities concerned. Chokay-Ogly chose a very effective means of disproving the statements of the credulous Frenchmen and the inspired falsehoods which the Bolsheviks export so assiduously. He merely collected material on the question, – facts as they are presented, not for export, but for internal discussion in the U.S.S.R. itself and hence quite cynical in their frankness. This reality was reconstructed on the basis of items and articles in the official Soviet press and on the strength of enunciations by very high officials of the Soviet Union. The outcome shows what little credence can be given to the declarations of visitors to the U.S.S.R. who have strong, preconceived opinions: at the same time it servers as a warning against the falsehoods of Communist propaganda. For the material collected by Chokay-Ogly is so

[1] Mustapha Chokay-Ogly: *Turkistan pod vlastiu Sovietov* (Turkistan under Soviet Rule – a characterization of proletariat dictatorship), Paris 1935.

[2] Mustapha Chokay-Ogly: *Les Sowiets en Asie Sentrale*, Paris 1928.

authoritative that no reply has been made to date: outside of the U.S.S.R. only a conspiracy of silence has been maintained.

M. Renaudel, the eminent French politician and himself a Socialist, stresses this in his preface to the booklet. He points out that the author gives precise references to official Bolshevik documents; to official enunciations by Turar Ryskuloff (the present vice-chairman of the Russian Sownarkom) and by Sorokin (former chairman of the Turkistan Sownarkom) ; to quotations from the *Pravda Vostoka* (the Soviet press organ published at Tashkent), from the Bolshevik *Za Partiyu* and from a number of other official sources. On the basis of this unimpeachable material, Chokay-Ogly has conclusively shown how the tried and specific methods of Russian imperialism have been applied in Turkistan in order systematically to subdue the country and to colonize it at the cost of the life and happiness of hundreds of thousands of the native population. The author has rendered a real service in unmasking the Soviet administrative and agrarian policies which violate the rights of whole peoples to national freedom and those of the individual to personal liberty. Proof is furnished that the high ideals and the great expectations of the Russian Revolution of March 1917 have in relation to subjected nations and peoples become but an empty letter under Bolshevik rule.

On of the most interesting passages quoted by the author is part of an address delivered at the IV session of the Central Executive Committee on December 11, 1928 by Shaleva Eliava, a Georgian Communist. The speaker accused «such as Mustapha Chokay-Ogly and Renaudel» of being doctrinaires; but he was forced to admit that the «category of facts and observations touched upon by Chokay-Ogly in his book and recommended for study by M. Renaudel… is perhaps the most difficult to overcome in our work». Further, he could not deny that «between the ideals of the Communist Party, those of the Soviet authorities and their instructions, and the execution of such instructions… there is a certain divergency».

The defense which Eliava presents is no less characteristic. He inquires: «How can we in so short a time, when dealing with the older Russian workers in Central Asia, eliminate from their consciousness those colonizatory prejudices which they inherited from the old world » ? And he explains: «The Uzbeg Republic is working without a proletariat. The proletariat of Uzbekistan a very undefined category for Turkistan never had any industry – the Tsar left no industry there. There are no skilled workers among the Uzbegs in Uzbekistan. The proletarian skilled workmen of the country have

not been mobilized and the majority of the population consists of peasants working on the soil. If there are any workmen there, they comprise an immigrant element composed of Russians and Ukrainians. Under such conditions as these in Uzbekistan, with the greater part of the population a native rural element and with the proletariat of non-Uzbeg stock, with the existing differentiation in cultural customs under which the Soviet authorities have to work, with the lack of an intelligentsia, it can be stated that in spite of all, in spite of unusual difficulties, miracles have been worked».

Another interesting item in Chokay-Ogly's book is that part devoted to the present economic condition of his country. He cites the report of penal proceedings in respect of dishonest practices committed during the construction of hydraulic works in Turkistan: it is a most instructive and typical document. It fully justifies the distrust which Chokay-Ogly has for Soviet statistics and his disbelief in the achievements of Soviet rule. He gives several examples, but one will suffice: there were 9,617,000 head of cattle in the whole of Soviet Central Asia in 1934; before the Bolshevik Revolution there were over 40,000,000 head.

The attitude of the Soviet government towards the Uzbegs has undergone no change fundamentally. Only the tactics adopted have changed: the Turcomans are not now constantly molested and persecuted as before in such open form, according to the Cheka official, Peters; they are now being sedulously and systematically inculcated with the belief that the setting up of a Soviet republic upon their soil was not a thinly disguised measure of Russian imperialism masked by the high ideals of Communism, but a spontaneous movement of the native population itself.

Wschod – Orient. Warsovie.
1935. № 4. 1936. № 1. S. 25-31.

Н.Н. ГОЛОВИН – М. ЧОКАЮ
10.01.1936.
Калифорния

Милостивый Государь.

Вы были так любезны, в ответ на мое обращение, выслать бесплатно в Гуверовскую Библиотеку войны при Стэнфордском университете в Калифорнии комплект вашего журнала «Яш Туркестан». К сожалению, только в этом комплекте не хватает следующих

№№: 50-52, 56-58, 61-64; буду чрезвычайно признателен Вам, если найдете возможным дослать их в Библиотеку не откладывая. Кроме того, Библиотека получила №№ только до мая 1935 года (последний полученный номер – 66). После этого Библиотека следующих №№ не имеет. Не откажите и их послать ей.

Одновременно Вы обещали выслать в Библиотеку экземпляр книги «Туркестан под властью Советов». Однако, до сих пор, библиотека этой книги не получила. Между тем, она чрезвычайно ею заинтересована. Поэтому я буду признателен Вам, если Вы найдете возможным безвозмездно выслать ее ей.

Заранее благодарю Вас за исполнение моих просьб.

Уважающий Вас Н. Головин.

Подлинник. Машинопись. Подпись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P. 15.

М. ЧОКАЙ – Н.Н. ГОЛОВИНУ
11. 01. 1936.
Ножан сюр Марн

Многоуважаемый господин профессор,

В ответ на Ваше письмо от 10 января спешу сообщить Вам, что мною послано письмо сегодня же в берлинскую контору «Яш Туркестан» с просьбой дослать в Гуверовскую Библиотеку указанные Вами номера журнала. К сожалению, некоторых номеров журнала уже более нет на складе. Во всяком случае нами будут приняты меры, чтобы достать эти номера.

Не имея под рукой адреса Гуверовской Библиотеки, посылаю лично Вам свою книжку «Туркестан под властью Советов». Вина за задержку в посылке этой книги лежит на мне. Прошу извинить.

Не откажите в любезности подтвердить получение посылки (книжки), которая сдается почте одновременно с настоящим письмом.

С искренним к Вам уважением.

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P. 16.

Н.Н. ГОЛОВИН – М. ЧОКАЮ
13.01.1936.
Калифорния

Милостивый Государь.

Благодарю Вас за присылку вашей книги «Туркестан под властью Советов» и за Ваше письмо от 11-го сего месяца. Очень буду признателен Вам, если сможете восполнить коллекцию газеты «Яш Туркестан», посланную Вами в Гуверовскую Библиотеку.

Искренне уважающий Вас

Н. ГОЛОВИН.

Подлинник. Машинопись. Подпись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P. 17.

М.К. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: МУСТАФА ЧОКАЙ-ОГЛЫ. «ТУРКЕСТАН ПОД ВЛАСТЬЮ СОВЕТОВ». ИЗДАНИЕ «ЯШ ТУРКЕСТАН». ПАРИЖ 1935.

Вышеназванная книга, объемом в 130 страниц, издана тщательно, очень содержательна и представляет не только местный, но и общий интерес. В книге – две части; главной является первая часть; вторая содержит в себе главным образом приложения, документирующие и подкрепляющие выводы автора.

В предисловии, предпосланном книге, автор поясняет, что первая часть книги была уже издана еще в 1928 году на французском языке под названием «Советы в Центральной Азии». Цель автора ознакомить читателей с малоизвестным положением его родины – Туркестана.

Издание такой книги, беспристрастно рисующей картину края, тем более ценно, что вся посвященная Туркестану советская литература, приближающаяся хоть немного к истинному освещению положения, была объявлена советами контрреволюционной.

Что касается существа выводов автора, то выводы эти удручающие. Все громогласные вещания большевиков о предоставлении входившим в состав России народам права самим решать вопрос о

самоопределении, остались, конечно, пустым звуком и завершились вящим закрепощением, а права на отделение превратились «в глубоко контрреволюционную эсхатологию».

Большой интерес представляет предисловие к французскому изданию, данное известным французским политическим деятелем (ныне покойным) Петром Реноделем. Он отмечает рисуемую Чокай-Оглы страшную картину «крови, угнетений и невежества». «Если революция 1917 г. пробудила великие надежды, то Октябрьский переворот обратил их в прах». Услуга Чокай-Оглы заключается в собрании документов и информаций правдивых и неопровержимых. Не при помощи своих рассуждений и наблюдений он убеждает читателя, а при помощи документов, исходящих от большевиков. Во имя истины, он заслуживает благодарность. Таково было заключение П. Реноделя.

Автор считает издание книги на русском языке необходимым теперь, в виду того, «что за последнее время большевики усиленно взялись за перекрашивание действительности и стали «приписывать туркестанскому «Октябрю» черты, совершенно ему несвойственные».

La Russie Illustrée. № 4 (558).
1936. 18 Janvier.

Г.К. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ТУРКЕСТАН ПОД ВЛАСТЬЮ СОВЕТОВ»

Под таким заглавием вышла недавно присланная в Редакцию «Русский в Аргентине» для отзыва новая книга Мустафы Чокай-Оглы.

Склад издания в Париже «Объединенных издателей». 10 бульвар Монпарнас, цена 8 фр.

Поводом для этой книги послужил доклад французской делегации, путешествовавшей по Средней Азии за счет московского правительства, в котором восхвалялась большевистская колониальная политика.

Чокай не пожелал оставить это без ответа.

Он рисует в этой книге, переведенной на французский язык, страшную картину крови, угнетения и невежества советского правления, проявленных в Туркестане. К несчастью для угнетателей, Чокай

пользуется самым лучшим и самым верным методом: он разоблачает их при помощи большевистских же документов. Это лучший способ уничтожения тех «потемкинских деревень», которыми втирает очки правительство, царствующее обманом.

Он приводит свидетельства о том, что миллионы туркестанцев пали жертвой режима (вымерли) доказывает, что местная администрация в громадном большинстве своем состоит из пришлых коммунистов из Центральной России.

Брошюра Чокаева является документом, среди множества прочих, который лишний раз убеждает нас в том, что, если русская революция в марте 1917 года пробудила великие надежды, то большевистский октябрьский переворот обратил их в прах.

Вспоминая о голоде среди туземного населения, в частности, среди казахского, он приводит свидетельство заслуженного руководителя октябрьского переворота Тоболина на заседании Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета, заявившего прямо, что киргизы (казахи), как экономически слабые с точки зрения марксистов, **все равно должны будут вымереть**. Поэтому для революции важнее тратить средства не на борьбу с голодом, а на поддержку фронтов… Советские источники называли кошмарную цифру в 1.114.000 умерших туркестанцев во славу революции.

В этой «независимой» советской республике Узбекстане, где по убеждению французских коммунистов, узбеки являются хозяевами своей страны, 21 января 1925 года, чтобы почтить годовщину смерти Ленина, туземное население старого города Ташкента **по распоряжению властей, было поставлено на колени**. И в этом положении подлинных колониальных рабов туземцы оставались несколько минут.

Туркестан закабален советским правительством путем принуждения сеять только хлопок и пользованием хлебом исключительно привозным – русским. Невыполнение плана привоза хлеба, ставшее постоянным явлением, вызывает сильное повышение хлебных цен и крестьяне хлопкоробы не получают законного эквивалента за свой хлопок.

Французских делегатов уверили, что большевики чрезвычайно умело подошли к вопросу открытия женского лица от закрывавшей их чадры.

А на самом деле было так: отдавался приказ хулиганью – кто снимет и сожжет столько-то женских чадр, тот получит награду. Сдира-

ли на улицах с лиц женщин чадру и сжигали. А ночью и этот «герой за освобождение женщин Востока», и сама эта «освобожденная» женщина, или ее ближайшие родственники, оказывались убитыми… Те же женщины, которые должны были являться на митинги с открытыми лицами, сейчас по возвращении домой закрывали их снова.

Коммунистические просветители обсуждали **в партийном туркестанском органе вопрос о том, пророк ли Ленин или нет?** Приводились самые серьезные доводы со ссылками… на Коран в пользу признания.

А вот положение рабочих казахов на знаменитой Туркестанско-Сибирской железной дороге: положение рабочих весьма скверно. Начинают работу с первыми проблесками зари и кончают только с наступлением сумерек.

На вопрос: почему работают больше восьми часов? – получается ответ: заработной платы не хватает на еду. И эта заработанная плата не выдается во время. Десятники, обязанные защищать право рабочих, не выслушивают заявлений рабочих-туземцев…

Школьный вопрос: до революции было 560, а теперь стало 1600 школ; но в газете «Энбекши казак» в номере 14.6.27 напечатано: «Казахских школ имеется 1.600, но из них школ, имеющих помещение еле-еле достигает… 40». Комментарии излишни: на бумаге 1.600, а на деле – 40!...

Что касается бюджета, то в 1911 году в киргизских школах на одного ученика тратилось 17 рублей, а теперь тратится только 7 рублей 70 копеек.

На бумаге мы имеем большое количество школ в аулах, но в действительности никаких школ в аулах нет, пишет Чокай.

Французские делегаты самым серьезным образом говорят о том, что советский Узбекстан хозяйничает лучше, чем капиталистическая Европа.

А вот вам факты: большевики составили фантастические проекты орошения на сумму в 3 миллиарда 600 миллионов рублей. А как работают советские инженеры, достаточно назвать только одну цифру: затратили 8 миллионов рублей, а оросили всего-навсего 20 (двадцать) гектаров земли!...

Председатель узбекского совнаркома поручает советскому инженеру Прохорову «проработать» проект орошения засоленной

Каршинской степи (в пределах Бухарского ханства). Этот, зная, что вещь невыполнимая, все же берется за проект, и оказывается, что для своего осуществления он потребовал бы 200.000.000 рублей. За засоленной степью следует просто бредовый проект… опреснения Гасан-Кулийского залива Каспийского моря, куда смогла бы придти рыба метать икру! Стоимость такого опреснения залива предполагалось в полтора миллиарда рублей. Затем идет проект… опускания уровня Аральского моря, «чтобы на осушенном морском дне начать ирригационные работы».

Это были проекты клиентов сумасшедшего дома, а вот факты, как распоряжались деньгами и как работали.

Керкинский канал. – Построен без утверждения кем бы то ни было плана. Стоил два миллиона рублей. Действовал ровно 21 сутки, а на 22-ые водой смыло головные сооружения и канал пришлось закрыть.

Тедженская плотина. – Обошлась в 861.835 рублей. При открытии поздравляли Москву «с завершением громадной важности государственной работы». И вот третий год стоит плотина на сухом месте. Кругом вместо воды сухой песок.

Казканчайская система. – Началась строиться до утверждения проекта. Только после того, как 300 тысяч рублей ушли между пальцами, пришло сообщение: проект не утвержден!...

Был суд… были приговоры, но на бумаге, а на деле… моют рука руку в других местах, обогащая СССР все новыми и новыми «достижениями».

Люди, интересующиеся колониальной политикой советского правительства, найдут в книге Чокая много интересных и достоверных сведений.

Русский в Аргентине. 1936. 25 января.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ПОРОГЕ 1936 ГОДА

У нас в Туркестане есть народная поговорка: **«Год свиньи не проходит без свинства»**. Только что истекший 1935 год соответствовал году свиньи, и какое он оставляет поистине «свинское наследство» новому 1936 году – двух мнений об этом быть не может. Итало-

абиссинская война грозит перейти в войну всеобщую. Она подвергла жесточайшему испытанию всю систему новых международных отношений, основанных на Пакте Лиги Наций. У нас нет оснований питать особенно сердечной привязанности к этому высокому учреждению, где в качестве охранительницы международной справедливости и морали восседает Советская Россия. Мы не можем быть, разумеется, адвокатами Лиги Наций, устав которой открыто нарушается одним из ее же создателей и обходится другими, клянущимся в своей непорочной верности ей. Но все же нельзя оставаться философски нейтральным, молчаливым зрителем при виде того, как топчут ногами свою же святыню те, кому игрой судьбы вручена «охрана права и справедливости на земле». Будем надеяться, что это «свинское наследие» не переживет конца самого года «свиньи» (то есть начала весны 1936 г.), и мир вступит в эпоху ясного понимания действительного права и справедливости.

***

1. Важнейшим моментом в международной жизни за истекший месяц надо считать имевшее место в декабре **англо-французское соглашение** об условиях прекращения итало-абиссинской войны. По этому соглашению, заключенному, как выяснилось позже, после *предварительных сношений и итальянским правительством и с полным игнорированием абиссинского правительства,* к Италии переходила почти половина абиссинской территории. В «обмен» за это Абиссинии представлялся «выход» к Красному морю по узенькому коридору через итальянскую колонию – Эритрея. Совершенно очевидно для самих господ авторов соглашения, что «корридор» этот находился бы в полной власти итальянского правительства, которое могло бы закрыть его в любой подходящий для себя момент. Вопиющее противоречие англо-французского соглашения требованиям Пакта Лиги Наций было очевидно до того, что оно было провалено еще до рассмотрения его Советам Лиги. От него отказалось и само английское правительство, и министр иностранных дел Самуэль Хор, подписавший его, вынужден был уйти в отставку…

Что же заставило английского и французского министров иностранных дел пойти на подобное соглашение за счет слабого члена Лиги Наций? Ответ дали сами авторы соглашения: это опасение, как

бы Италия, доведенная до отчаяния принятыми против нее санкциями, не решилась на войну против Англии, в которой итальянское правительство видит главнейшего вдохновителя санкций.

Возможна ли подобная вещь? На этот вопрос отвечают и «да» и «нет». Но призрак войны показался явственно. Английское правительство обратилось с запросом ко всем прилегающим к Средиземному морю государствам, то есть Франции, Греции, Турции, Испании и др., согласны ли-де они, в случае нападения Италии на английский флот в Средиземном море, придти на помощь Англии, как того требует устав Лиги Наций. По сведениям газет, все эти государства ответили утвердительно…

2. Война – вот страшное слово, которое на всех устах. Конечно, нападение сильной Италии на слабую Абиссинию и попытка вознаградить Италию же, объявленную Лигой Наций виновной в нарушении Пакта и подвергнутой за это экономической и финансовой санкциям, за счет Абиссинии, встревожила все так называемые малые и невеликие державы, поколебали в них веру в устойчивость самой Лиги Наций. И это не могло не увеличить «шансов» войны. Но есть еще другое, быть может, наиболее отравляющее международную атмосферу, сильнее и действительнее всех других толкающее мир на войну. Это наличие Советской власти и ее присутствие в Лиге Наций. Советское правительство ведет совершенно открыто пропаганду за объединение всех нефашистских стран против Италии и, особенно, против Германии. И в Лигу Наций большевики вошли с определенной целью возглавления «антифашистских сил». В этих же видах большевики добились создания так называемого «единого фронта» коммунистов, социалистов и левых радикалов во Франции, добились объединения коммунистических и некоммунистических профессиональных рабочих организаций… Все на борьбу против фашистской опасности, все на борьбу против германского национал-социализма! – вот революционный лозунг на сегодняшний день, провозглашаемый Москвою. И посмотрите на эффект этого лозунга. Во Франции не только левые социалисты, но даже социалисты правого толка и даже радикалы и слышать не могут о сближении с Германией, и самое франко-советское сближение в этих кругах истолковывают, как направленный против Германии военный союз Франции с Советской Россией. В официальном партийном органе Москвы – «Правда»

и в официальной правительственной газете «Известия» всякий намек на возможность сближения между Германией и Францией, даже встречи французского посла в Берлине с главой Германии Гитлером, воспринимаются и истолковываются, как враждебный к Советской России акт со стороны французского правительства. Беседа французского журналиста господина Фернанда де Бринона с Гитлером и последовавшие за этой беседой слухи о возможности скорого соглашения между Францией и Германией вывели официального советского правительственного журналиста Радека из состояния равновесия, и во французских переговорах с Берлином Радек видит ни больше и не меньше, как моральное разложение нынешних правящих кругов Франции…

И тем большее поэтому значение получает сообщение главы и министра иностранных дел французского правительства господина Лаваля 29.XII. с трибуны парламента о том, что «*до тех пор, пока не будет сближения между Францией и Германией, не будет гарантии мира в Европе*». Такие слова обязывают, и они свидетельствуют, что сказавший их человек – господин Лаваль будет стремиться к этому сближению. Но на пути препятствием стоит франко-советский договор. Если бы нам было позволено высказаться по этому вопросу, мы бы сказали, что было бы лучше и для самой Франции, и для Европы, и даже для всего мира, если бы французское правительство пошло на сближение с Германией не через Москву, а прямо из Парижа, ибо ведь путь из Парижа в Берлин короче, чем путь туда через Москву…..

3. В самые последние дни истекшего года южноамериканская республика *Уругвай объявила о разрыве дипломатических сношений с Советской Россией.* Причина этого крайне редкого в истории дипломатии явления заключается в том, что правительство Уругвая убедилось в участии советского правительства, через посредство своего посольства в Уругвае, в организации революционных восстаний и в руководстве всеми революционными организациями в Южной Америке.

4. На Дальнем Востоке Япония укрепляет все свои позиции. Часть северного Китая, в том числе округ самого Пекина, уже провозгласила автономное управление, лишь внешне сохраняющее связь с центральным правительством Китая. С другой стороны, начинают

принимать более ясные очертания манджуро-монгольские взаимоотношения. Глава советского монгольского правительства был вызван в Москву для получения инструкций на случай недоразумений с Манджу-Ти-Ко и, с другой стороны, для демонстрации монголосоветской дружбы. Монголию все называют частью Китая. В таком случае, почему же глава монгольского правительства едет не в Нанкин, к Чан-Кай-Шеку за инструкциями и за помощью против Японии, а в Москву, к Сталину?

Вот это «неясное» и «двусмысленное» положение Монголии и вызвало решение правительства Манджу-Ти-Ко рассматривать Монголию, как опасную для спокойствия зону, вынуждающую Манджу-Ти-Ко принимать, в случае надобности, в отношении Монголии те меры, которые будут сочтены нужными и более действительными. Если перевести эти «дипломатические слова» на обычный язык, то это значит, что Манджу-Ти-Ко потребует от Монголии окончательного определения своей позиции: считает ли Монголия себя частью Китая или же она является частью Советской России.

5. Газетные страницы вновь запестрели сообщениями из Москвы о переговорах *между Германией и Японией о заключении союза против Советской России.* Соответствует ли это сообщение действительности или оно является выдумкой советского правительства, мы сказать не можем. Но ясно одно: между Германией и Советской Россией, с одной стороны, и между Японией и Советской Россией – с другой нет и не может быть общего языка. Германо-японский союз, если бы таковой на самом деле был заключен, был бы вполне естественным ответом на провокационные действия московских большевиков, собирающих и организующих все революционные силы Китая и Европы против Японии, Германии и их якобы союзников…

6. События **в Египте разрешились довольно** благополучно. Египетский король декретом своим восстановил уже давно не действовавшую конституцию 1923 года и назначил новые выборы в парламент. В этом нельзя не видеть первой ощутимой победы египетских националистов с партией «Вафд» во главе. Конституция 1923 года – это еще не окончательное освобождение Египта от Англии, а важнейший этап к восстановлению внутренней свободы и независимости страны. Путь окончательного освобождения еще очень длинен

и труден. Но и то, чего добились сейчас египетские националисты, имеет чрезвычайно важное значение для Египта…

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 139–143.

МҰСТАФА ШОҚАЙДЫҢ 1936 ЖЫЛЫ БЕРЛИН РАДИОСЫНАН СӨЙЛЕГЕН СӨЗІ

Түркістан жастарына!

Бүгін Қазақстан, Өзбекстан, Қырғызстан, Қарақалпақстан, Түрікменстан һәм Тәжікстан деп, жат өкімет күші алты жумһуриетке бөліп тастаған Түркістан – бөлінбес, айырылмас бір өлке. Халқының қаны бір, діні бір, мақсаты бір. Түркістанның мақсаты – өзінің құрылысы – миллет үкіметін құрып, дербес боп, өз алдына бір өкімет болып тұру. Халқы көптен бұл жұмысқа алысып, шалысып, қан төгіп, соғысып келеді. Үмітіміз зор, мемлекетіміздің келешегіне иланамыз. Түркістан жастары айрықша бұл мақсатымызға жеткізуге таласып, тырысып жатыр. Біздің мақсатымыз – жалғыз Түркістанның ғана емес, бүтін түрік өлкелерінің, бүтін түрік халқының дос болып, өзара бірлік-пірадарлықпен жасап, сыртқы дұшмандарға қарсы өзінің толықтығын, өкіметінің толықтығын білдіруі. Ойымызға жетеміз, талабымызды орнына келтіреміз деген иманымыз зор, күшті. Халқымыз үстіндегі жат өкіметтің күші не қадар ауыр болса, біздің оған қарсы шығысымыз о қадар үзім, о қадар күшті болмақ. Алыста жүріп ел қайғысын ойлап, алыста жүріп ел қамын ойлап, Ауропаның әр тарабында жүрген, бүгінгі Түркияда тұрған Түркістан жастары, бірлесіңдер! Сендердің бірліктерің, сендердің бір-біріңе күш қосуларың – еліміздің бақытына қызмет етпек. Мұны ұмытпаңдар! Бәріміздің құбыламыз – өзіміздің атажұртымыз, өлкеміз Түркістан болмақ! Түркістан үшін өлу, Түркістан үшін жан беру – бәрімізге бір мақсат, бір мұхаббат, уәзифа болмақ. Мұны ұмытпау керек! Түрік халқы – батыр халық, түрік халқы – арыстан, ер халық.

Кімнен таяқ жегендей
Біздің Түріктің баласы.

Алдырып жүрген дұшманға
Ауызының аласы.

Бұл нақыл сөзді ұмытпауымыз керек. Бәріміз бір болсақ, біздің жеңбейтұғын жауымыз болмайды, мақсатымызға жетеміз! Онсыз біздің күніміз жоқ, құрып кетеміз, босып кетеміз. Құрымасымыз үшін, боспасымыз үшін – күшімізді біріктіріп, иін тірестіріп, бір-бірімізге жәрдем беріп жүруіміз керек. Онсыз біздің күніміз қараң. Мұны ұмытпау керек! Түрік баласы, ұмытпаңдар, бастарыңдағы бөтен елдің өкіметін шығарып тастауға, аударып тастауға тырысыңдар!

Берлин, 1936 жыл.
Дыбыс жазба. Профессор К.Л. Есмағамбетовтің жеке мұрағаттық қоры (Алматы қ.).

تورکستاندا دینگه قارشی خاکمه

بز «یاش تورکستان»نڭ اوتکەن 72نچی سانندا خوقندده، عبدالمطلب[1] دیگەن بر ایشاننڭ قوردیغی بر تشکیلات اوستنده بولوب اوتکەن بر محاکمه سوڭندا، 4 کشینڭ آتیب أولدورولگەنی خبرینی بیرگەن ایدیك. او زمان تورکستان غازیتالاری قولیمزدا بولماغاندان بو، بوتون تورکستانلیلارنی هیجانغا کتیرگەن، مسئله حقندا کیڭرەك معلومات بیره آلماغان ایدیك. تأسف، که ایمدی ده قولیەزغا کیلگەن غازیتالار آراسندا قارالاوچی (مدعی عمومی) وه یاقلاوجی (مدافعەچی) (بز محاکمەده مظنونلار اوچون مدافعەچی بیلگیلەنگەن بولووینی تحمیت ایتەمز) سوزلەری وه محکمه قراری بولغان غازیتا نومرولاری بولمای قالدی. محاکمەنڭ باریشی حقندا یازیلغان بولشەویکلەرچه بر طرفلی یورونولەدر. بولشەویکلەر مسئلەنی فوق العاده بر قولق بیلەن ایضاح ایتب تشکیلات باشلوقلاری وه اونلارغا

[1] بز بو قیسقا خبرنی موسقوا غازیتالارندان آلغان ایدیك. بو موسقوادان بیریلگه ن خبرده، بو کشینك اسمی عبدالله مطلب دیب یازیلغانیدان، بزده شو شکلده آلغان ایدیك.

ایيەرگەن قولخوزچی، قومسومول وە حتی قیشلاق شوراسی کاتبی (خوقند رایوننداn محی الدین اسملی بر قیشلاق شوراسی کاتبی اسمی کورسەتیلەدر) کبی کشیلەرنی عوام، جاهل، هیچ نەرسەدەن خبری بولماغان قیلیب کورسەتمەکچی بولادرلار.

تورکستانلیلارنڭ دینی تلقیلارینا باغلی قالغانلقلارندان شبهه یوقدر. نقط بولشەویکلەرنڭ دیننی تحقیر ایتشدەن باشقا بر نەرسه اوگرەتمەدیکلەری خداسزلار مکتبندەن چیققان قومسومول وە شورا کاتبلەرینك ایيەرولەری بر طرفدان دینی تلقینی سارسیتو قولای بولماغانلیغینی کورسەتسه، ایکنچی یاقدان بو یاشلارنك بولشەویکلکدەن قایتقانینی، بونڭله موسقوانڭ مارقسیزم-لەنینیزم-ستالینیزم مفکورەسینڭ تورکستان یاشلیغی آراسینا کیره آلمای ییقیلغانینی کورسەتەدر.

محاکمەنك اوزندەن برآز تفصیلات کورەیلوك:

عیلبلەرنك باشلوغی ملا عبدالمطلب ایشان ساتب آلدی اوغلی در. بو کشی 1925 نچی ییلی أولگەن شهر خانلی سید احمد ایشاننڭ شاکردی در. عبدالمطلب نڭ مریدلەری وە یاننداn خدمت ایتب یاردەم ایتوچیلەری شونلاردر:

1) نبی جان قاری شریف اوغلی؛ 2) ملا دهقان اوزاق اوغلی؛ 3) عبدالستار عبدالرحمان اوغلی؛ 4) حال میرزا حالتوره اوغلی؛ 5) میرزا قوربان میرزا اوغلی؛ 6) ایرگەش نور محمد اوغلی؛ 7) نور محمد ایمان قول اوغلی؛ 8) ابراهیم توردی بای اوغلی؛ 9) تبلا بای بالتا بای اوغلی؛ 10) باینظر خدای نظر اوغلی؛ 11) محی الدین قیوم اوغلی؛ 12) رحمان بیردی شیر نظر اوغلی؛ 13) قوزی بای تاجی بای اوغلی؛ 14) تورسون بای عمر رزاق اوغلی؛ 15) قوداش خلفه؛ 16) جوره بای خلفه؛ 17) محمود قاری.

مەنه شو کورسەتیلگەن کشیلەرنی بولشەویکلەر «موشتومزور» دیب آتایدرلار. بونلار بیلەن برگه یعنی عیبلیلەر قاتارندا 18) میرذات اوغلی؛ 19) آرتیق بای اوغلی؛ 20) رحیم اوغلی دیگەن، بولشەویکلەر طرفندان کەمبەغەل دهقان دیب کورسەتیلگەن کشیلەرده اوتورادرلار.

21) 17 ياشلق شمس الدين؛ 22) 18 ياشلق بورونغو «قومسومول» ضيا باى احمد اوغلى (خوقنددە كى «پرولەتار» آتلى قولخوزدان) وە 23) بورونغو قومسومول ھەم قيشلاق شوراسى كاتبى محى الدين كبى ياش ييگيتلەردە عبدالمطلب ايشانغا ايىەرب يورگەنلەر. بوتونيسى 32 كشى ديب كورسەتيلگەن عيبليلەردەن قالغانلارينڭ اسملەرينى قولومزغا كيليب ايريشكەن تركستان غازيتالارندا يولوقترا آلماديق.

ملا عبدالمطلب جدى كورەش يوروتقان. اونڭ اوزى وە ياقين مريدلەرندەن نبى جان قارى، ملا دھقان، عبدالستر وە باشقالار ھەر طرفغا سياحت ايتب يورگەنلەر. ايڭ كوب فەرغانەدە، تاجيكستان، قيرغزستاننك فەرغانەغا ياييشيق قسملارندا ايش كورگەنلەر. عبادت اوچون توپلانغاندا، ذكر آرالارندا سياسى نطقلار سويلەب، حلقى زوربا بولشەويك روسيا حكمرانليغينا قارشى كورەشكە چاقيرغانلار. محاكمە اوستندە يازيلغان يازيلاردان عبدالمطلب ايشان وە اونڭ مريدلەرنڭ عمومى سياسى وضعيتدەن بوتونلەى خبرسز كشيلەر بولماغانلقلارى آڭلاشيلماقدادر. اونلار ساويت غازيتالارينى منتظم صورتدە تعقيب ايتب اوز تيڭلاوچيلارينا ساويت حكومتى تيشقى سياستى مسئلەلەرينى دە آڭلاتيشغا اورونغانلار. متلا شرقى ختاى تيمير يولينڭ ساتيليشى مسئلەسينە تماس ايتكەن حالميرزا حالتورە اوغلى بو حادثەنى، غايتدە توغرو اولار اق، ساويت حكومتينڭ كوچسزلگى ديب ايضاح ايتكەن.

بولشەويك محكمەسى عبدالمطلب ايشان نڭ اوزندەن سوڭ ملا دھقان، عبدالستار وە نبى جانلارنى ايڭ قورقولو كشيلەر ديب كورسەتەدر. گويا اونلار مملكت تيشنداغى، «سرمايەدار آفغانستان» وە باشقا بر قومشو مملكت توپراغنداغى مهاجر تەسكەريچى تشكيلاتلار بيلەن سيقى مناسبتدە تورارلار حتى ساويت تعبيرلەرينە اينانيش ممكن ايسە، او طرفدان شو «تەسكەريچى» مهاجر تشكيلاتلارندان تعليمات

آلیب تورارلار ایمش[1]. تورکستاندا عمومی بر عصیان حاضرلانماقدا وه بو کوتەریلیشنك وقتی باشدا 1934 نچی ییلی قوربان بایرامینا بیلگیلەنگەن، فقط سوگرادان 1935نچی ییلنك کوزینه قالدیریلغان ایمش. بو تشکیلاتنك مرکزی اسفەره رایوننداغی چیلغازنقیشلاغی بولغان. گویا ملا دهقان آرالقدا ایکی دفعه چیگەرەدەن چیقیب خارجدەکی علما باشلوقلاری «عاجز مقصوم»، «عبدالله خان» وه «آق ایشان» دیگەن کشیلەر بیلەن کوروشوب کیلگەن ایمش. تشکیلاتنك باشقا کشیلەری ده تورکستاندا آچیق دییەرلك درجەده حرکت ایتکەنلەر ایمش. کوب ایر وه خاتون قولخوزچیلار بو ایشان کشیلەرینی حرمت بیلەن قبول ایتب، اونلارنك دیدیکلەرینی احلاص بیلەن قبول قیلارلار ایکەن.

شمس الدین، محی الدین، ضیابای قیوم اوغلی لاری یاشلق آراسندا تسویقات یوروتقانلار. تسویقاتلاری دا نتیجەسز بولماغان.

بر دفعه عبدالستارغا توتولوب قالیش قورقوسی بارلیغینی سویلەگەنده، او «برلەردەن برانتەسی توتولوب قالسادا ضرری یوق. بوندان بویوك فاجعه جیقمایدر. باری بر ایش بونگله توختاب قالمایدر، اوز یولندا اوسوب بارا بیرەدر» دیگەن. («پراودا ووستوکا» 29.10.35).

مەنه ایمدی بو سوزلەری بیلەن بیگیتلك آتشینی قشقرتقان یالغز عبدالستار ایمەس، اونك یولداشلاری بوتونیسی توتولوب قالدیلار. اونلاردان تورت کشی (ایکنچی بر خبرده 7 کشی دینیلمەکدەدر) آتیلدی. قالغانلاری دا قسماً سورگونگه یوباریلدی. قسماًده بولشەویك زندانلارینا تیقیلدی.

[1] کابلده بر نیچه یورتداشلاریمزنك قاماققا آلینولاری وه باشقا قومشو بر مملکتدەده مجموعەمزنك سوك نومرولارینك یورتداشلاریمزغا ایریشمەی قالغانی سببلەرینی شو نقطەدا قیدیریش توغراراق بولماسمی ایکەن؟!

بو صورتله بولشەويك روسيا اونلارنى دا اورتادان كوتەرگەن بولسادا بو مرد تورکستانليلارنڭ باشينى تيكديكى مقدس ايش، ملى قورتولوش حركتى يولندا دوام ايتب، اوسوب باراجاقدر، باشقاچا بولا آلمايدر! بو، بوتون تورکستان ملتچيلەرينڭ قطعى قناعتيدر.

ملى ايش يولندا أولگەن شهيدلەرنڭ روحى تينچ وه شاد بولسون!

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1936، №74، 2-5 ب.

1936

ينه بر ييل كيچدى. هەر بريمزنڭ ذهنندەن كيچيب ده آچيق وه آيدين جوابينى آلالماديغمز سورغو يەگى ييلنڭ بزگه نه كتيرەجەگى مسئلەسيدر. كوپيمز يورتنى تاشلاب چيقيش مجبوريتنده قالغان جاغدا، بر نيچه آى سوڭرا قيزيل روسيا پرولەتارى ديكتاتورلغندان قورتولغان آزاد تورکستانغا قايتاجاغمز اويى ييلەن أيريلديق. فقط ايش بو اويلانغانى كبى بولوب چيقمادى. ييللار كيليب كيچمەكدەدر. بز ايسه همان دا يات ايللەرده سورونەمز...

شو آندا 1918 نچى ييلنى ايسلەيمەن. او زمان مەن تورکستاندا بزنڭ مختاريت حكومتمز مركزى خوقنده ايدم. بز ياقين دوست، مفكورەداشلار توپلانيب اوتورغان ايديك وه كيلەجەك حاديات حقندا تخمينلەر سويلەشه باشلادق. او زمان بولشەويك حكومتينڭ اوزونراق غمرى بولووى حقندا فكر سويلەو، اونلارغا بولغان كيزلى بر تمايل ديب كورولەر ايدى. ذاتاً بزدەگنه ايمەس حتى روسيانڭ اوزندەه ساويت حكومتينڭ تيزدەن ييقيلووى قناعتى حاكم ايدى. او زمان بولشەويك حكومتينڭ اوچ آيدان آرتيق ياشايا بيلووى احتماليني سويلەوچى نادر تاپيلار ايدى. او توپلانتيدا مەنم ده فكريمنى سورادىلار. مەنم جوابم كوب گنه كولگوگه سبب بولدى. چونكه مەن

«بولشەویزم اوچ کره اوچ ییلدا توگەنسەده یاخشی بولور ایدی» دیدم. مجلسده کیلەر ایچنده ایكٚ کوب کولوجی ده دوستم شاه اسلام بیك شاه احمد ایدی. او روس سوسیالیست فرقەلارندان برینه کیرگەن ایدی. سوسیالیست غازیتالارینا یاقیندان قاتناشار ایدی. اونگچون ده او بزنكٚ آرامزدا انقلابی حادثەلەر حقنداغی تخمینلەر اوچون «بیلەرمەن» سانالار ایدی.

ایمدی او صمیمی تورکستان پاتریوتی شاه احمد بیك قایدادر؟ مبتلا اولدیغی آغیر خاستالغندان ساغالا بیلدیمی؟ تریکمی؟ بیلمەیمەن. بو کونکو وضعیت او زمانکی ایكٚ بدبین قاراشنی دا یولدا قالدیرماقدادر. ایمدی بز 18نچی دفعه یەگی ییلنی یورت تیشندا قارشی آلامز. فقط یورتدان آیریلدیغمزغا شو قادار اوزون ییللار بولووینا رغماً بز یورتدان آیریلماغان کبی مز. بزنی یورتمز وه خلقمزغا باغلاغان معنوی باغ شو قادار کوچلو، شو قادار جانلیدر.

بویوك فرانسوز انقلابچیسی دانتون «یورتنی ایتیك اوکچه (پاشنا)سینه یاپیشتریب یورو ممکن ایمەس» دیدر. یورت، وطن دائما بر ییرده، تاگری طرفندان یاراتیلغان ییرنده، خلق کتلەسینكٚ یاشادیغی دائرەده تورادر. بز مهاجرلەر ایسه یوزلەر-میگلەر تشکیل ایتسەك ده کوب میلیونلار تشکیل ایتکەن خلقمزنكٚ کیچیك بر پارچاسی بولوب قالامز. بزلەر یورتمزنی آلیب چیقیب کیتمەدیك. اوگا بولغان بیتمەس سەوگی، توکەنمەس تاغلیلعیمزنی یورەگیمزگه اورناشتریب چیققانمز. یورتنی سەومەك، اونكٚ حیاتینی اوز شحصی ذوقینا کوره – یا معین بر عروپنكٚ منافعینا وه یاده هەر قاندای بر «خاندان»نكٚ منفعتینا کوره قوروشغا اورونو دیمەك ایمەس در. یوق، خلقنی سەومەك، اونكٚ عمومی منافعینا خدمت ایتمەك، هەر دائم بو یولدا خدمت، فداکارلق ایتشکه حاضر بولو دیمەکدر.

«کیم عادل بولسا، او مرحمتسده بولور» دیگەن بر فرانسوز مثلی بار. عموم خلق منافعینكٚ بعضی بر کشی، غروپلاردان فداکارلق، حتی آغیرغنا فداکارلق طلب ایتکەنی ده غایتده طبیعی بر نەرسەدر. چونکه شونی دا اویلاش کیرمك، که عمومی

ملی منافع دیمەك آیریم غروپلار منافعینڭ توپلامی دیمەك ایمەسدر. بونی قولای غنا مثال بیلەن آڭلاتایلق. دهقان، مالدار، تحارلارنڭ منافعی آیریم آلنغاندا، اونلار هەر زمان بربرینه اویغون چیقمایدر. حتی کوپنچه اونلارنڭ بربرینه قارشی توشوب قالغانی دا بولادر. دهقان اوز خواجالیغی محصولاتینی آرتیق بهاغا ساتب، مالدارلق وه صنایع مالینی داها اوجوز بهاغا آلماق ایستەیدر. اوز مالینی آرتیق بهاغا ساتب، دهقان مالینی داها اوجوز بهاغا آلا بیلیش عینیله مالدار وه تجارنك منفعتی ایجابیدر. ایمدی بو، بربرینه قارشی بولغان منفعتلاردان قالایچا عمومی ملی منافع چیقارو ممکن؟ - جواب غایتده ساده. اونلارنی قارشیلقلی فداکارلق اساسنده کیلیشترو کیرمك. عمومی خلق کتلەسی، ملت اوچون عادل سیاست یورگوزوشنڭ بعضی آیریم شخص وه حتی آیریم غروپلارغا «مرحمتسزلك» بولوب کورونوشی ده محتملدر. بونیڭله برابر دولت تشکیلاتی دا مەنه شو، آیریم غروپلار منافعینی عمومی ملی منافع یولندا برلەشترونڭ کفیلی اولمالیدر. بزنڭ خلقمز آرالقدا کیچکەن اوزون ییللاردا یەڭی حیاتی تجربەلەری آغیرلقلارینی اوموزندا یوروتدی. عمومی بایلق یەڭیدەن بولوندی. یەڭی ایگەللەش مناسباتی توغدی. حیات وه دولت قورولوشندا بوتونلەی یەڭی قاراشلار توغدی. بولشەویکلەر دورنده قورولغان، یارانغان نەرسەلەرگه نه قادار تنقیدی، نه قادار منفی قاراغاندادا، اونلار ایله حسبلاشمای بولمایدر. «قولخوز»، «ساوخوز» وه باشقالار کبی صنفی دولت حوجالیغی طرفندان مجبوری صورتده ایشلەتب اوتورولغان قورولوشلارنی بر هیچ یاراتمایمز، ایستەمەیمز. بر اونلار ملی دولت منافعینا قارشی بولغانلیغی اوچون یاراتمایمز؛ خلقمزنڭ اونلارنی یاراتمادیغی، بەنیمسەمەدیگی ده شونڭ اوچوندر. طبیعی بولشەویك حکومتی طرفندان چیقاریلغان فورمنی یارتماغانلق، اونی قبول ایتمەگەنلکاوندان اولگی، اونڭ ییرندەکی فورمنك تورکستاننڭ کیلەجەك ملی دولت قورولوشینا خدمت ایته آلیرلق ساغلام بر نیگیز بولغانینی قبول ایتو دیمەك بولمایدر. ساویت اقتصادی وه اجتماعی قورولوشلارینی یاراتماقله برابر بزنڭ خلق بوتون ایسکیدەکی قورولوشلارغا تنقیدی قاراشنی دا

اوگرەندی. بونی انکار ایتو ایسه اوز خلقمز وه اونڭ حیاتی کورگولەرندەن نتیجه چیقارا بیلو قابلیتی حقندا بدبینلك بولادر.

حقیقی تورکستان ملتچیسی یورتچیلق وه خلقچیلیغی ساویت حکومتی طرفندان تارتیب آلنغان ییری، خوجالیغی، آتی، آراباسی، هوکوزی وه یا بتیریلگەن هەر قاندای بر اوستوملکی ایله گنه جیکلەنمەگەن کشیلەردر. حقیقی تورکستان ملتچیسی بولوب کیچکەن، اوتکەن کون کبی قایتب کیلووی ممکن بولماغان نەرسەلەر حقندا اویلاب دا اوتورماس. او دائما اوز یورتی وه خلقینڭ کیلەجەکی حقندا اویلامالی وه او یولدا ایشلەمەلیدر.

تاریخ قهاردر. او نه عالمنی، نه بیلەرمەن، هنرمندنی وه نەده شاه، پادشاهنی آیایدر. او اوز قانونینه قارشی چیقوجیلارنڭ بوتونیسینی ایزیب کیچەدر. تاریخ قانونلاری ایسه آرقاغا قایتونی بیلمەیدر وه یاراتمایدر.

مەنه مەنم 1936نچی ییلی مناسبتیله یورتداشلارم ایله بولوشمەك ایستەدیگم فکر بودر. بو ییلنڭ بزگه وه یورتمزغا نه کیتروویني بز ایمدیدەن بیله آلمایدر. فقط بزنڭ یورەکدەن ایستەدیگمز وه قرارسرلقله کوتدیگمز بر گنه نەرسه بولسا، اودا یورتمزنڭ روس پرولەتاری دیکتاتورلیغی یلانشدان قورتولوویدر. بز بوتون یورتداشلاریمزنی مەنه شو ملی غایه اطرافندا بر جان، بر تەن بولوب یوروب باروغا چاقیرامز. بز بوتون تورکستانلیلارنڭ قویوداغی نقطەلارنی آڭلاب اوزلەشترولەرینی تیلەر ایدیك:

عمومی ملی منافعنی آیریم خوجالق وه یاشاما غروپلاری منافعندان یوقاری توتا بیلگەن، اوزینڭ شو وه یا بو سببدەن هەر قاندای بر رەژیمگه بولغان علاقه، تمایلینی عمومی ملی منافع باقیمندان موافق، ملی شرائطغا داها اویغون رەژیم یولندا فدا ایته بیلگەن کشیلەر گنه حقیقی ملی پاتریوت وه فائدەلی ملی ایشچی بولا آلاجاقلاردر.

چوقای اوغلی مضطفی

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №74، 5-9 ب.

يوتوق بايراملارى

بوتون روسلار، آينقسا بولشەويكلەرنڭ كوب سەردىكلەرى روس ادىبى چەخوف «اورا بيرسە، قويانننى دا كبريت ياقوغا اوگرەتو ممكندر» ديگەن ايدى. بولشەويك تەررور رەژيمى آستندا توققان شرائط چەخوفنڭ لطفه اولاراق سويلەديكى بو سوزينى حقيقتكه آيلانتريب قويدى. ساويت حكومتى سورگون، قاماق، آچلق ايچنده قالديرو، آتيب أولدورو كبى قانلى تدبيرلەر، تهديدلەر آستندا پلانلارينى ايشلەتديريب اوتورادر. انسانلار بو كورلككه وه آياغى كيسيلگەن كشيلەر ياغاچ آياقدا يوروشكه قالاى اوگرەنسەلەر، ساويت روسيا قولى آستندا قالغان اهالى ده ساويت خموجاليق سياستينڭ توغدورديغى غير طبيعييلكلەر گەده اوگرەنمەكده. مەنه شو يوللە بو ييل، بوتون عمرنده برنچى دفعه بولسادا، تورکستاندا ساويت پاختا تاپشيرو پلانى تولدورولغان بولدى. بو حادثەنڭ بولشەويكلەر طرفندان قالاى قارشيلانغانينى آڭلاماق اوچون ساويت، خصوصاً موسقوا، غازيتالارى اوستنده بر كوز كيزديرو كفايت ايتەدر. تورکستان جمهوريتلەرى اوچون اوتكوزولگەن يوبيلەيلەرده بو پاختا پلانينڭ برنچى دفعه بەجەريلووى حادثەسى قادار نطنطنەلى بايرام ايتب اوتكەزيلمەدى. موسقوا ايله تورکستان «ملى جمهوريتلەرى» مركزلەرى آراسندا أوزلوكسز صورتده تبريك تيلغراملارى آلماشتريلدى. بوتونيسى ستالين نى قوتلايدرلار. ساويت روسيادا هەر نەرسه ستالينەدن يقادر: چوچقالار بالالاسا، سيغيرلار بوزاولاسا، بوغداى وه پاختا آرتيق اوتوم بيرسه، بوتونيسى ستالين نڭ حدمتى، بوتونيسى ستالين نڭ بەجەريگيدر. ديمەك ستالين سز چوچقا بالالاماغانيدەك، اونسز بوغداى، پاختا اونوم بيرمەك ايمش. تيلغراملاردان سوڭ بوتون تورکستان «ملى جمهوريتلەرى»ندەن «پاختاچيلق قهارمانلاريمز» موسقواغا اوچوب باردىلار. ستالين اوزى باشدا بولغانى حالدا ساويت حكومتى باشلقلارى قاتناشى بيلەن توپلانتيلار اوتكەزيلدى. «ايزوەستيه»، «پراودا»داغى بو توپلانتيلار اطرافندا چيققان يازيلارنى اوقوساڭز،

بوتون بو اوتوروش وه طنطه‌لارنی یالغز ستالین نڭ شخصینی کوتەرو، اونی تاڭریلاشتیرو اوچون ایشله‌نگەنی قناعتینه کیله‌سز.

مسئله رسمله‌ر بیله‌ن باشلانادر. ستالین قازاغستان ممثلله‌ری آراسندا؛ ستالین تاجیکستنا ممثلله‌ری ایله برلکده، ستالین قارا-قالپاقلار ایله، ستالین اوزبیکله‌ر ایچنده؛ ستالین تورکمه‌نله‌ر ایله؛ مەنه ستالین قازاق ایشچیله‌ری بیله‌ن کوروشه‌در، مەنه ستالین کیچیك تاجیك قیزینی کوکسینه باسیب قوچاقلایدر وه اوڭا آلتون ساعت باغیشلایدر. اوزبیك نماینده‌له‌ری ستالینگه فخری تون بیرەدرله‌ر؛ بر قازاق نماینده‌سی اوڭا بارس تیریسی بیرەدر...

ستالین... ستالین... ستالین... او بوتون چوچقا بالالارینڭ، بوتون بوزاولارنڭ «فخری آتاسی». او پاختانڭ مستحصلی...

موسقوانڭ «یەڭی باش چیزیغی»، «ستالینگه عبادت»، «رهبرلك عبادتی» مەنه شوندان عبارت. بو صورتله «رهبرلك» غایه‌سینی وه تاریخده شخصله‌ر رولینی انکار ایتوچی مارقسیزم روس بولشه‌ویزمی عملیاتندا تەرسینه آیلانغان بولدی. ایسکیده مصر فرغونله‌ری الوهیب درجه‌سینه کوتەریلگەنی کبی ایمدی ده روس بولشه‌ویکله‌ری اوز باشلوقلارینی یاشاب تورغان چاغندا – فوق البشر – قیزیل الوهیب حالینا چیقارماقدالار.

«اینتەرناسیونال» هیمنندا، «نه الله، نه پادشاه وه نەده بر قهرمان بزگه آزادلق بیرەدر» دینیله‌در. مەنه شوهیمن دعا وه عبادتله‌رنڭ اورنینی توتقان ساویت روسیادا ایسه «خلقلار رهبری» ستالین سز حریت بولار آلماغانلیغی بر طرفدا تورسون، اونسز چوچقالار بالالای، سیغیرلار بوزاولای آلمادیقلاری کبی پاختادا اوسه آلمایدر...

ایمدی سز نماینده‌له‌ر طرفندان بو ییلغی پاختا ایکینی موفقیتینی ایضاح ایتمەك اوزره سویله‌نگەن سوزله‌رنی اوقوساڭز، باشدا، 1935نچی ییلی باشلارندا تطبیق ایتیله باشلاغان، قولخوزچیلارغا حولی وه بره‌ر سیغیرغا ایگه بولو حقی بیرگەن،

«ستالين قولخوز نظامنامەسى» تورادر. بو نظامنامه بويونچا قوخوزچينڭ قسماً شخصى احتياجلارى دا نظر اعتبارغا آلنماقچى بولادر، يعنى اوڭا استحصالاتندان معين قسمينى آلو حقى بيريلەدر.

مەنه شو نقطەدا كورديگيمز، ستالينڭ ايسكى قولخوز طلبلەرندەن جزئى گنه بولسادا، گذشتده بولونووى بو ييلغى موفقيتينڭ اساس عاملىدر. طبيعى، بولشەويكلەرله «بر جبهه» قورو طرفندان بولغان مەنشەويك «سوسياليستيچەسكى وەستنيك» (28.12.35، سان 24/23) نڭ اعترافى بويونچادا يەڭيدەن كوتەريله باشلاغان شدتلى تەررور، تهديدلەر بولماسايدى، بو اوزلگندەن جزئى گنه بولغان گذشت يالغزچا بو ييلغى موفقيتنى تأمين ايته آلماس ايدى.

بر موسقوا توپلانيشلارندا تركستانليلار طرفندان سويلەنگەن سوزلەرنى نقل ايتب اوتورمەكچى ايمەسمز. اونلار بوتونيسى بر تورلو سويلەديلەر وه موفقيتلەرى بيلەن ماقتانوغا اوروندىلار. بو سويلەنگەن سوزلەر آراسندا اكمل اكرام نڭ سوزى دقتله اوقوشغا آرزيدر. اصلندا عقلسز بر كسى بولماغانليغى آڭلاشيلماقدا بولغان اكمل نڭ سوزلەرندەده بعضاً جوده سطحى وه سادەلك داها توغروسى مأمورلق («خوب، تقصير») روحينى كورسەتەتورغان نقطەلار اوچراب قالادر.

اوتكەن ييل اونڭ شوندای «موفقيت» نطقندان بر نقطەسينى نقل ايتب اوتكەن ايديك. اكمل شو نطقندا، اوزبيك قولخوزندا چوچقا يتيشتريلمەكده بولغانينى اوچراتقانينى سويلەب، بونڭله بولشەويكلكنڭ دينى تعصب اوستندەكى غلبەسينى ايضاح ايتمەكچى بولغان ايدى. فقط چوچقا باقوچى قارى خاتن نڭ اوڭا بيرگەن ايضاحاتندان بو حادثەنك، باشقا صورتله دولت ساليغينى بيريب بتيريش ممكن بولماغانلغندان چيققانى آڭلاشيلماقدا ايدى. او ايمدى موسقوادا سويلەديكى يەڭى نطقندادا («پراودا». 22.12.35) شوندای مأمور معناسصزلغينى كورسەتەدر.

اکمل «مەن آرتدا قالغان خوارزمدا بولغان ایدم. او ییرده قارت بر قولخوزچی بیلەن سویلەشدم. مەن اوندان «قالای توراسز، (مملکتدەن) بر ییرگه چیقیب کیتمەك ایستەمەیسزمی؟» دیب سورادم. او مەنگه «اوللەری مەن چیقیب کیتمەك ایستەگەن ایدم. ایمدی کیتمەیمەن» دیدی. نیچین؟ دیگەن سوراغمغا قارت «مەنم ایمدی کیچکینه ییریم بار. یاقیندا بیتته سیغیریم دا بولاجاق» دیدی» دیدر.

اکمل نڭ بو سورغوسی ایله قارت قولخوزچینك جوابلارینی تحلیل ایتب کوریڭ. «اوللەری او (مملکتدەن) چیقیب کیتمەك ایستەگەن».دیمەك او یامان یاشاغان بولغان. دیمەك اکمل وه باشقالاری اسکیدەده قولخوزدا یاخشی حیات بارلیغینی وه تورکستان دهقانینڭ ساویت حکومتندەن راضیلیغینی سویلەگەنده یالغان سویلەگەنلەر. ایکنچیدەن بوخارزم دهقانی چیقیب کیتمەك ایستەسەده، او بوندای ایستەگینی بر ساویت آگەنتینه، حتی اکمل اکرام اوغلی کبی تازه تورکستانلی اسمی بولغان بر ساویت آگەنتینه آچیب سویلەرمی؟ شونیسینه قطعیتله اینانو ممکن، که بو خوارزملی قارت دهقان بو کون بیله چیقیب کیتوگه حاضر بولغانی حالدادا بوندای «پرووقاسیون» سورغولارینا اوزینك توشوندیکی کبی جواب بیرمەیدر.

قارت دهقان نك «حیاتم ایمدی توزملیب قالدی» دیمەسینه بونك دا آزغنا ییری بولووندان وه یاقیندا سیغیرلی بولوغا امید باغلاغانندان توققانینا دقت ایتیڭز.

اکمل اکرام وه باشقا تورکستان دهقانلارینڭ «انقلابی رهبرلەری» بحث ایتیلگەن «حولی وه سیغیر»نڭ خصوص ملك دیمەك بولغانینی، بونڭ دا بولشەویکلەر طرفندان رد ایتیلگەن بر نەرسه وه قوللەکتیفلەشترونڭ شوڭا قارشی چیقاریلغان بر تدبیر بولغانینی کورەر وه آڭلالارمی؟ ساویت حکومتی شو دهقاننڭ بر پارچا ییرگه وه بر سیغیرغا ایگه بولو طلبنه قارشی کورەشمەکچی بولوب، میلیونلارچا انساننی قیریب یوبارمادیمی؟ ایمدی ده مەنه شو دهقاننڭ طلبینی قسماً بولسادا قبول ایتشکه مجبور بولغان بولشەویکەر دهقاننی «بحتیار» قیلغانلقلارینی ادعا ایتب بوتون دنیاغا باقیرادرلار.

یوق، بزنڭ دهقان خلق یالغز اوموزندهکی بولشهویك روسیا حکمرانلیغی یوکینی ایرغیتب تاشلاغاندان سوڭ غنا حقیقی بحتینه قاووشا آلاجاقدر. فقط شوڭا قطعی صورتده اینانمالیدر، که ملی تورکستاندا قاندای رهژیم بولسا هیچ بر تورکستانلی اوز یورتینی تاشلاب چیقیب کیتیش اوبینا اصلا توشمهیهجهکدر.

مصطفی

«یاش تورکستان»، بهرلین. 1936، №74، 12-16 ب.

ابراهیم بیك لاقایلی قالای توتولغان ایدی؟

(مقیم سلطان اوغلینڭ حکایهسی)

بوندان تورت یاریم ییل اول، 1931نچی ییل اورتالارندا، جوقوبای اوغلی ابراهیم بیك لاقایلی توتولوب قالغان ایدی. ابراهیم بیك توتولغاچ تشکندگه کیتیرلگهن وه اونڭ آچیق محاکمه ایتیلهجهگنی،اونڭ «بین الملل ایمپهریالیستلهر» وه یورت ایچندهکی وه مهاجرتدهکی تورکستان ملتچیلهرندهن کیملهر بیلهن مناسباتدا بولونغانلیغی آچیلیب اعلان ایتیلهجهك دیب کوتولگهن ایدی. ایش بو کوتولگهنی کبی بولمادی. ابراهیم بیك تشکندگه کیتریلگهندهن سوڭ، سوغا توشکهندهی جیم-جیت بولوب کیتدی. آرتیق نه موسقوا وه نه تورکستان غازیتالاری اونڭ حقندا بحث ایتدیلهر. ابراهیم بیك وه اونڭله برگه توتولغان یولداشلاری اوستنده ههر قاندای بر شکلده محاکمه یوروتولدیمی؟ بودا آڭلاشیلمادی. فقط آنیق بولغان بر نقطه بولسا، اودا ابراهیم بیکنڭ بولشهویکلهر طرفندان أولدورولگهنلگیدر...

تورکستان عصیات – باسماچیلق – حرکتلهرینه حصر ایتیلگهن بولشهویك ادبیاتندا ابراهیم بیکگه کیڭ بر اورون آیریلادر. بز بو ادبیاتنك مهم گنه قسمی بیلهن تانیشمز وه بولشهویکلهرنك بوتون یازدیقلارینا اینانمایمز. فقط بوندان بوتون

بولشەويك يازيلارينڭ بوتونلەی يالغان بولغانلغينی ادعا ايتكەنلك ده چيقمايدر. مەنه نيقولای يورگين اسملی بر بولشەويكنك «كراسنايا نوو» آتلی موسقوا مجموعەسندا (4نچی نومرو) «دوشنبه» باشلوغی آستندا چيققان مقالەسی. بو مقاله ساويت حكومتينه قارشی ابراهيم بيك طرفندان يوروتولغان كورەشنڭ ايلك دورەسندەن بحث ايتەدر. بو مقالەده ابراهيم بيك نڭ ساويت كوچلەری قوماندانليغی بيلەن يوروتقان يازيشماسی او قادار تفصيلاتلی صورتده بيريلگەن، كه بزنڭ بو يازيشمادان پارچالار نقل ايتوگەده قوليمز بارمايدر. بز بو يازيشمالاردان، مقالەده كيتريلگەن نفصيلاتنڭ توغرولیغينا اينانماديغمز اوچون ايمەس، اونلار دهشتلی، قايغيلی حقيقاتلارنی، تورکستان خلقی عمومی كوتەريليشنينك بيڭيلووی سببلەرينی كورسەتب، كيلەچەكدەكی كورەشمز اوچون يورمگيمزنی چەنڭكەللەش مجبوريتی توغدوراتورغان آجی حقيقتلار بولغانی اوچون گنه نقل ايتونی ايستەمەی اوتورامز... بز خلقمزنی ايسكيدەكی قاراڭليغندان قورتولدی ديب اميد ايتەمز. بو اوزون ييللار سورگەن اسارت، يات ظلم آغيرليغی اوڭا قورتولوش يولندا قالای وه كيم بيلەن برگه كورەشيش كيرمكلگينی اوگرەتدی، اونڭ كوزينی آچدی ديب اويلايمز.

تاجيكستان پاختاچيلاری وكيل بولوب موسقواغا كيلگەن كشيلەردەن بری مقيم سلطان اوغلی ديگەن كشيدر. ابراهيم بيكنی توتوب بيرگەن كشينك بو ايكەنينی وقتيله غازيتالار يازيب اوتكەن ايديلەر. مەنه شو مقيم شلطان اوغلی موسقوا «ايزوەستيه»سنده (29.11.35 سان 277) بو ايشنك قالای بولوب كيچكەنينی حكايه ايتەدر. بز اونڭ حكايەسينی هيچ بر ييرينی اوزگەرتب، قيسقارتب اوتورمای، عيناً نقل ايتەمز.

«مەنم تورمشمدا ايكی بختلی كونم بولدی. بو بختلی كونلەريمنك بری تاجيك خالقينك باريشماس دوشمانی ابراهيم بيكنی اوز قولوم بيلەن توتوب باغلاغان كونم ايدی [1]. مەنم بو حقدا اوزونراق آڭلاتقم كيلەدر.

[1] مقيم نك عمرنده كيچيرديكی ايكنچی بختلی كونم ايسه موسقواغا كيلگەن كون ايمش.

ابراهيم بيكنك تاجيكستان چيكەرسينى كيچديكى خبرى مەنم قيشلاغم ايسەنباى غا كيلگەندە يازغى ايكين ايشلەرينڭ قيزغين دورى ايدى. ابراهيم بيك دستەلەرى بيلەن بورونراق دا دفعەلارچا قارشيلاشقان ايديم. مەن ايسكى پارتيزانلاردان بولوب، انقلابنڭ برنچى ييللارندا ياق وقنمنى شرقى بوخارادا اوز قيشلاقداشلارم وە يوقسوللار بيلەن برلكده يورتمنى باسماچيلاردان تازالاش اوچون آت اوستونده اوتكەزدم.

ابراهيم بيكنك حدودنى كيچكەنى خبرينى آلير-آلماس، اونڭ ايڭ اول ايسكيده اوز اوروغينڭ اشغال ايتديگى بايلار آراسندان ياقين وە تانيشلارى قالغان كوكتاش رايونينا سوقولاجاغينى آڭلادم. مەنم قشلاغم ايسەنباى ايسه كوكتاشنك ياقيننددادر. مەن اوزومنڭ ايسكى كورەشچەن يولداشلاريمدان قولخوزچى ايگەمبيردى يولداش، كريم على مردان اوغلى، عبدالرحمان، قاراخان سردار اوغلى، چونا كوچەر اوغلى، گل خواجه نظر اوغلى، محمد رجب وە يار محمد اوغلى لارينى توپلادم. بز او زمان قولخوزچيلقنى يەڭى گنه باشلاغان ايديك. بز كيلەجەككه اينانار وە اوز توپراغيمزنى آتالارى آتالاريمزنى قول قيلب ايشلەتكەن بايلارغا بيرمەكنى ايستەمەديك.

1931نچى ييلى 23نچى ايپول كيچەسى[1] ابراهيم بيك شدتلى آقينلى «كافرنهان» نهرى يانينا كيلەدى دە، قايقچيلارغا «أولدورمەن» ديب قورقوتوب اوزينى نهرنڭ او طرفيغا اوتكوزوشنى امر ايتەدى.

بو خبرنى مەنگه ايگەمبيردى يولداش وە كريم على مردان اوغلى لارى كتيرديلەر. مەن درحال يولداشم گل خواجه نظرگه قايقچى بولوب كيينب ابراهيم بيكنى نهرنك بو ساحلينا اوتكەزووينى بويوردم.

گل خواجەده اوستينه آلديغى وظيفەسينى ياخشيلاب بەجەردى. ابراهيم بيك باسماچيلار قوماندانى صاحب وە اوزينڭ كاتبى ايله برلكده نهرنى كيچدى. گل خواجه

[1] بو تاريخ خطا بولسا كيرەك. چونكه ابراهيم بيك 23نچى ايپون كيچەسى تونولغاندر. («قيزيل اوزبيكستان» 2.7.31)

گل خواجەده اوستینه آلدیغی وظیفەسینی یاخشیلاب بەجەردی. ابراهیم بیك باسماچیلار قوماندانی صاحب وه اوزینڭ کاتبی ایله برلکده نهرنی کیچدی. گل خواجه نهرنڭ شدتلی آقینینی بهانه ایتب اونلارنی میلتق وه تاپانچالارینی «غوپسار»گه اوراب باغلاشغا اوناتدی.

ابراهیم بیك ساحلغا کیلنچه مەن یاشیریندیغم ییردەن سیکرەب چیقیب میلتقنی کوکرەگینه تایادم وه اوڭا : «ابراهیم بیك ایمدی سەنڭ اجلڭ یتدی. آرقاڭغا آیلان. مەن سەنڭ قوللارڭنی باغلایمەن دیدم».

. . . . . .

بز ینه مقیم نك بیردیکتفصیلاتدان ابراهیم بییکنی توتوشدا قاتناشغان بوتون یولداشلارینك بوکون «آتاقلی» کشیلەر بولوب، اورون قازانب کیتکەنلکلەرینی اوگرەنمەکدەمز. او دستەدەن عبدالرحمان کوکتاش رایونینك اجرا قومیته باشلوغی ایکەن. قاراخان رایون میلیس باشلوغی، چوتا کوچەر اوغلی «قهرمان» قولخوزینڭ رئیسی، گل خواجه زراعت بیلەرمەنی، محمد رجب «قیزیل بایراق» قولخوزینڭ رئیسی، کریم علی مردان اوغلی ایسه کوکتاشداغی 41نچی آتچیلق ساوخوزی باشلوغی اورونباساری ایکەن.

ساویت حکومتی دوشمانی ابراهیم بیك تورکستان نڭ روسیادان بوتونلەی آیریلیب، مستقل دولت بولووینی کوزمتکەن ملی مفکورەمز یولچیسی ایمەس ایدی. او کشی «جدیدچیلەرگه قارشی کورەشنی بولشەویکلەرگه قارشی کورەشدەن ده اهمیتلیرەك دیب کورەر ایدی[1]». بو ایسه اونڭ سابق بوخارا امیری، روس گەنەرالی سید میر عالم گه طرفدارلغندان چیقار ایدی. بونڭله برابر بز أولگەن کشینڭ قبرینه تاش آتماق ایستەمەیمز. ابراهیم بیك أولوب کیتدی. یاتدیغی ییر یومشاق بولسون.

[1] یوقاریدا آتادیغیمز بولشەویك نیقولای یورگین هەم شونی اعتراف ایتەدی.

مقيم سلطان اوغلى دا قيزيل روسياغا خدمت قيليب آلديغى نشانلارى بيلەن ماقتانيشقا ايسكيده چار روسياسينا خدمت ايتب نشان قازانغان سيد مير عالم دەن آرتيق حقلى ايمەسدر.

تورکستانليلارنڭ شونى قطعى صورتده بيليشلەرى كيرەك، كه بزنڭ ملى كورەشيمزدەكى چين موفقيتمز، ايسكيدەكى آق پادشاه روسياسينا، بوكونكى قيزيل روسياغا، يوقشا باشقا جنسدەن بر روسياغا باغلانيشدا ايمەس، روس اساراتندەن بوتونلەى تورتولوشداغنادر.

ابراهيم بيكنڭ قزغانچ ياڭليشلقلارى وه مقيم سلطان اوغلينڭ اوزى سويلەب اوتورديغى خائنلگى تورکستان ملتچيسى، تورکستان پاتريوتينى چوقور-چوقور اويلاشغا مجبور ايتەتورغان حادثەلەردر.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1936، №74، 22-26 ب.

Д. ФЕДОТОВ УАЙТ – М. ЧОКАЮ
28.02.1936.
Vigo
Merion. Pennsylvania.

Милостивый Государь

Глубокоуважаемый Мустафа Чокай-оглы,

Наш общий знакомый А.П. Демидов дал мне прочитать Вашу книгу «Туркестан под властью Советов». А.П. Демидов, по ряду известных Вам обстоятельств, лишен возможности дать в американские журналы отзыв о Вашей книге и указал лишь на нее, зная мой глубокий интерес к истории Туркестана, с одной стороны, и мои сношения с некоторыми научными журналами, с другой.

Я с большим интересом прочитал Ваш труд и постараюсь поместить в одном из американских журналов отзыв о ней.

При чтении Вашего труда у меня невольно возникла мысль, что в Вашем распоряжении может иметься много ценного материала об отношении киргизов, сартов, узбеков, туркмен и других народов Средней Азии к русской власти в период 1860-1914 годов.

В настоящее время я работаю над книгой по истории Туркестана в эпоху русской колонизации и мне, естественно крайне интересно получить материал об отношении народов Туркестана к русской власти в различные периоды внедрения России в Туркестан.

Если такие материалы у Вас есть, то мне очень хотелось бы с ними ознакомиться. Я с удовольствием оплатил бы пересылку и страховку материалов, что можно оформить через контору компании, в которой я работаю [...]. Таковые имеются в Париже. Если есть печатные труды на русском, французском, немецком или английском языках, то я хотел бы их приобрести и просил бы Вас указать цены.

В частности я хотел бы приобрести:

1. Хлопковое хозяйство Туркестана д-ра Тахира Шакира.
2. Произведения национальной литературы и писателей Туркестана.

Буду рад перевести стоимость книг и их пересылку сюда, если Вы укажете сумму.

Если собираетесь приехать в Америку, то дайте знать, так как мне было бы крайне интересно познакомиться с Вами лично, чтобы обменяться мнениями, мыслями по истории Туркестана.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

Готовый к услугам
Дмитрий Федотов Уайт
(Mr. D. Fedotoff White Vigo, Merion, Pa. U.S.A.)

Подлинник. Рукопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 1a. PP. 3-4.

ШАГ В СТОРОНУ «НАЦИОНАЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА»

В мае прошлого года посвященную «советскому патриотизму» статью нашу мы заключали следующими строками: «Открывшие глаза под лозунгом «мировой освободительной революции и на фоне этой великой революции не сумевшие отличить интересов своей ро-

дины, своего народа молодое поколение (Туркестана) увидит свое заблуждение и против возвещенного сов[етским] правительством «русского патриотизма» выставит свой настоящий «национальный патриотизм» (см. «Яш Туркестан», № 66).

Высказывая эту мысль, мы были далеки от претензии на пророчество и говорили, только исходя из логики вещей, ибо «русский патриотизм», какое бы русское правительство – «белого царя», демократической республики или диктатуры русского пролетариата – не мог бы не вызвать ответного проявления «местного патриотизма». Правильность нашего предположения подтверждается речью председателя правительства Советского Казахстана Иса-оглы Ораза на юбилейной сессии ЦИК Казахстана и 2-м съезде колхозников-ударников в Алма-Ате в октябре истекшего года. Иса-оглы Ораз – один из самых преданных слуг московского большевизма в Туркестане. Он был ближайшим слугой у Голощекина. Вместе с ним Ораз проводил колхозную политику; вместе с ним он губил скот и со скотом вместе само население казахских степей. По указке Голощекина Ораз обливал грязью всех, кто только поднимал голос против смешения интересов русских переселенцев в Туркестане с интересами коренных туркестанцев. Иса-оглы Ораз гибель скота коренных туркестанцев возмещал увеличением количества свиней у русских переселенцев. Ораз хвастался увеличением количества населения в Казахстане, скрывая, что *увеличение это происходит за счет русского переселения.* Ораз считал и продолжает считать себя чистейшей воды большевиком-интернационалистом, для которого недопустимо и преступно подчеркивание особого национального момента, отдельного учета по национальному признаку достижений казахского населения. И вот этот самый Иса-оглы Ораз на юбилейной сессии ЦИК Казахстана, подводя итоги достижениям за истекшие 15 лет существования «Казахской Автономной Советской Социалистической республики», заговорил не обычным для него языком. Ораз заговорил о необходимости *«вести особый учет всей нашей работе* в национальном разрезе». И эта речь вернейшего слуги диктатуры русского пролетариата настолько характерна и симптоматична, что мы позволим привести здесь довольно значительные выдержки из нее. Иса-оглы Ораз говорит: Нужно знать, насколько мы укрепляем колхозы и тозы в *казахских* районах; сколько школ, больниц, клубов мы там построили;

сколько у нас *казахских* рабочих, в числе квалифицированных; каков их удельный вес в общем количестве нашего пролетариата; сколько *у нас казахских* газет, журналов, книг, учителей, врачей, агрономов, инженеров и техников…

– Мы не можем, продолжает Ораз, в Казахстане ограничиться общими средними данными тех или других показателей нашей работы. Национальный разрез для нас имеет особое значение. Это диктуется тем, что отсталость аула по сравнению с русской деревней Казахстана, отсталость казахских масс, специфические условия работы в ауле требуют того, чтобы мы дело подтягивания строительства казахского аула держали под особым, неослабным наблюдением.

– Нельзя сказать, говорит далее Ораз, что мы в этом деле не имеем огромных успехов, но тем не менее должны отметить, что с учетом национальных моментов в нашей работе у нас дело обстоит не везде хорошо. Такой вопрос, как коренизация нашего аппарата, нельзя еще считать окончательно разрешенным; тем более не разрешен вопрос о преподавании на казахском языке в наших средних и высших учебных заведениях.

– Не характерен ли такой момент, продолжает Ораз свои «националистические разоблачения»: если вы потребуете от наших наркоматов данных об их работе, то они дадут их по группам преимущественно русских районов, компактно расположенных по линии железной дороги или недалеко от нее, а данные о положении в отдаленных казахских районах у них оказываются недостаточными, а порою и отсутствуют.

– Это одно уже говорит о том, как слабы еще в практике наших советских и хозяйственных органов помощь и конкретное руководство отдаленными казахскими районами и аулами».

Ораз должен признаться, что «казахские колхозы, расположенные на той же земле, что и русские колхозы, обслуживаемые одной и той же МТС, в нередких случаях раздают на трудодни хлеба и денег значительно меньше, нежели их соседи.

– Это говорит о том, что не только отдаленные животноводческие районы и аулы, но и вообще все казахские районы и колхозы, независимо от месторасположения, от их оседлости и кочевания, еще занимают некоторое особое положение – у них трудностей больше и они отстают в значительной мере.

Ораз понимает, что сказанное им находится в резком противоречии с занимаемой им позицией «интернационалиста московской школы», что он может быть обвинен в национализме и спешит поэтому прибавить: «из всего этого, конечно, ни в какой мере не вытекает противопоставление интересов казахских районов русским или наоборот. Отнюдь не так».

Нет, Иса-оглы Ораз: из всего вами сказанного следует как раз «противопоставление интересов казахских районов интересам русских». Хотели вы этого или нет, но вы приведенными выше вашими утверждениями приблизили себя к позиции тех, кого вы, по указке ваших московских хозяев, называли «контрреволюционными националистами и туркестанскими национал-патриотами».

Ораз одной ногой ступил, с нашей точки зрения, на верный, но с московской – опасный *лично для него* путь. Это провозглашенный советским правительством лозунг «русского патриотизма» толкнул Ораза повернуться «лицом к национальным интересам» Туркестана в противоположность интересам русских, интересам, прикрывавшимся до сих пор лживым лозунгом об интернациональном братстве.

Удержится ли Ораз на этом пути? Это больше чем сомнительно, ибо Ораз, как мы могли познакомиться с ним за долгие годы его служения советам, не отличается ни мужеством, ни достаточной искренностью в отстаивании того, что он лично считает правильным.

Ораз оправдал наш прогноз. Он разоблачительной речью своей оправдал установленное нами положение, что русский патриотизм не может не вызвать патриотизма местного. А разоблачения же Ораза, как бы он ни изворачивался перед своими московскими господами, есть проблески национализма, из которого и рождается национальный патриотизм.

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 147-149.

ПРОЕКТ, ПОТОНУВШИЙ В ПОТОКЕ РЕЧЕЙ

Год тому назад, 6 февраля 1935 г., председатель правительства Советского Союза Молотов представил Всесоюзному съезду советов проект *«всесторонней демократизации советской системы»*. Про-

ект предполагал, в виду окончательного исчезновения с лица советской земли буржуазии и капиталистов, упразднение прежней «устаревшей системы избирательных ограничений и введение прямого, равного и тайного голосования для всех избирателей и для всех органов советской власти, начиная от местных советов до самого ЦИК Советского Союза. Советский парламентаризм, говорилось в проекте главы советского правительства, осуществляя самое лучшее в развитии современных государств, вызовет сочувствие не только трудящихся Советского Союза и далеко за его пределами, но завоюет также симпатии всех мыслящих и передовых людей земного шара».

Советское правительство как-будто торопилось со скорейшим осуществлением на деле этого проекта, и тогда же, 6 февраля 1935 г., была избрана особая комиссия по конституционной реформе с самим Сталиным во главе. Буквально вся мировая пресса подхватила весть о предстоящей реформе советской системы и в возглавлении комиссии по конституционной реформе Сталиным увидела серьезность намерений московского правительства. Не мало было и таких, которые в обещанном «советском парламентаризме» усмотрели «благоприятные последствия вступления советского правительства в Лигу Наций».

Но что стало с этим проектом – обещанием «демократизации советской системы»? Мы аккуратно и внимательно следим за советской прессой – московской и туркестанской – и за весь истекший год только один раз увидели упоминание о нем: 7.VII.1935 г. собрался первый (и последний) раз пленум комиссии по конституционной реформе, было избрано 12 подкомиссий с соответствующим числом председателей. С тех пор ни о самом проекте конституционных реформ, ни о комиссии со Сталиным во главе и ни о подкомиссиях – ни гу-гу. Вся советская пресса, точно воды в рот набрала, не проронила ни одного слова. Вот уже много месяцев, как Советский Союз утопает в речах. Страницы советских газет в буквальном смысле слова залиты словесным потопом. Говорят московские вожди. Говорят их подголоски – секретари так называемых «нацкомпартий» и председатели тоже так называемых правительств «нацреспублик». Точно мало этого: в Москву стали созывать «знатных людей» по всем отраслям промышленности и сельского хозяйства. Говорят, говорят… Говорят обо всем – о международной политике, о будущей войне и победе советской красной армии. Считают, сколько центнеров хлопка, пшеницы и разного другого зерна собрано и будет собрано с гектара. Говорили

о прошлом: говорили о победах советской власти над белогвардейцами; говорили о будущих победах ленинизма-сталинизма во всем мире. И в этом подлинном потопе речей о «всесторонней демократизации советской системы» не было ни одного слова. Ни сам докладчик прошлогоднего проекта Молотов, ни сам глава комиссии по конституционной реформе – Сталин не проронили ни звука. Раз молчат они, то, разумеется, на все остальные уста накладывается печать гробового молчания. Значит, они забыли о проекте, забыли о своем обещании? Отнюдь нет. Они – Сталин и Молотов в первую голову – отлично помнят о своих обещаниях. Помнят о них и все остальные. Потоп речей пущен именно для того, чтобы утопить в нем это самое обещание, чтобы отвлечь внимание советской страны от «советского парламентаризма», от «прямого, равного и тайного избирательного права». Но в этих речах, в этом словесном потопе был дан «сталинский ответ» на обещанные «сталинские конституционные реформы».

Ответ этот заключается в обожествлении Сталина. Сталин провозглашен, так сказать, «красным Аписом» пролетариата Советского Союза и всего мира. И раз Сталин – «Апис», раз он объявлен непогрешимым, не ошибающимся, то к чему все эти «советские парламентаризмы», все эти «равные, прямые и тайные голосования?». «Прямое, равное» и в особенности «тайное» голосование нужно там, где избиратель хочет голосовать за своего собственного кандидата, за того, кому он сам доверяет. Парламентаризм означает смену властей по требованию парламентского большинства. А если избранный путем тайного голосования «советский парламент» окажет недоверие избранным по указке красного Аписа, то это значило бы упразднение всей советской системы и окончательный крах диктатуры пролетариата.

Вот почему и Сталин, и Молотов и все остальные вожди молчат о пресловутой «конституционной реформе». Вот почему большевики утопили ее в словесном потопе, заливающем все страницы всех советских газет, всю советскую страну.

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 154-156.

Постскриптум: Напомним читателям, что слово «тайное» в определении будущего, по проекту советского правительства, избирательного права было вставлено одним из туркестанских делегатов. В свое

время на это обстоятельство было обращено внимание всей европейской прессы, которая совершенно правильно усмотрела в нем верный симптом недоверия туркестанцев к нынешней советской системе и желание через тайное голосование выразить подлинную свою волю…

ВАЖНЕЙШИЙ ВОПРОС МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Отношение к Советской России играет сейчас чрезвычайно большую роль как во внутренней, так и во внешней политике Франции. *За или против тесной дружбы с Советской Россией* – стало одним из главнейших пунктов разногласий между левым и правым крыльями французского общественного мнения. Этот же пункт сыграл весьма важную роль в падении последнего кабинета господина Лаваля. Среди государств Европы и всего мира Франции принадлежит одно из первых мест и поэтому от формы и характера ее отношений к Советской России зависит весьма многое и в общем направлении международной политики и, что особенно важно подчеркнуть, в судьбе Советской России. Поэтому мы, крайне заинтересованные в судьбе этой последней, попытаемся познакомить наших читателей с франко-советскими отношениями.

2 мая 1935 г. в Париже было подписано франко-советское соглашение о взаимной поддержке на случай нападения со стороны третьего государства на территорию одной из договаривающихся сторон. Советское правительство требовало, во-первых, чтобы договор этот был действителен на все случаи нападения, будь то в Европе или в Азии, и, во-вторых, чтобы договор вступил в действие автоматически, не дожидаясь постановления Лиги Наций, необходимого для определения нападающей стороны. Было совершенно ясно, что большевики хотели заранее заручиться французской поддержкой на случай войны между Советской Россией и Японией. Господин Лаваль на эти требования советского правительства не пошел, и в приложенном к договору особом протоколе определены точно условия действия договора. Договор предусматривает только случаи не вызванного нападения на европейском театре и для своего действия требует предварительного постановления Лиги Наций. Большевики было обиделись, но все-таки подписали, ибо в их положении и такой договор чрезвычайно выгоден. После подписания в Париже договора господин Лаваль поехал в Москву. Там он встретился с советски-

ми вождями. Особое значение обе стороны – Франция и Советская Россия – придавали встрече и личной беседе господина Лаваля со Сталиным. Результатом этой беседы явилось ставшее официальным правительственным сообщением заявление Сталина о том, что он *«понимает и одобряет политику французского правительства, направленную к укреплению национальной обороны»*. Французская сторона была довольна тем, что этим своим заявлением Сталин как бы приказывает французским коммунистам прекратить революционную агитацию в армии. Советская сторона была чрезвычайно довольна тем, что, придавая значение официального правительственного акта заявлениям Сталина, как известно не входящего в состав советского правительства, а являющегося руководителем партии и Коммунистического Интернационала, Франция признает тем самым за Сталиным его звание вождя мирового пролетариата и даже право **одобрять (следовательно, и не одобрять!)**, в этом качестве, политику французского правительства.

Советское правительство отлично использовало это положение. Сталин отдает приказ французским коммунистам заменить прежнюю непримиримую революционную тактику тактикой временного примирения с социалистами, приказывает вступить в так называемый «единый фронт» с социалистами, радикалами и вообще всеми противниками фашизма. Французские коммунисты слепо подчиняются своему московскому вождю и из вчерашних врагов существующего порядка они становятся крикливыми защитниками буржуазной демократии, парламентаризма и всяких иных буржуазных свобод против якобы надвигающегося на Францию фашизма…

Во внутреннюю свою политическую борьбу французы вносят очень много страстности. Страсти разгорелись еще больше от того, что в борьбу, под фальшивым флагом защиты нынешнего республиканского строя, вмешались коммунисты. Флаг этот чрезвычайно выгоден для коммунистов, ибо он хорошо защищает их от открытых нападков на них со стороны подлинных республиканцев. Масса начинает верить в «эволюцию» коммунистов в сторону буржуазного республиканизма и демократизма. Результаты этой новой по приказу Сталина усвоенной тактики наглядны: ряды коммунистов растут, тираж коммунистической газеты «HUMANITÉ» разросся до огромных размеров.

Московская игра становится ясной. Господин Лаваль понял искренние намерения советского правительства и начинает тормозить

утверждение франко-советского договора. По закону, договор этот может быть утвержден простым декретом президента республики. Но господин Лаваль вступил на путь утверждения его парламентом. Путь этот длинен и не лишен опасностей. Противники утверждения могут с трибуны парламента наговорить много крайне неприятных для советского правительства вещей, вскрыть истинное значение этого документа, опасности, с ним связанные, и таким образом снова оживить в общественном мнении страны старое недоверие и вражду к советскому правительству. Вот именно за это левые элементы стали усиливать свои нападки лично на господина Лаваля. Один из видных левых деятелей Франции господин де-Монзи, известный своими давними симпатиями к советской власти, открыто пишет о совершенной ненужности внесения франко-советского договора на утверждение парламента, ибо, по словам господина де-Монзи, дело совершенно ясное и не нуждается ни в каких дебатах с парламентской трибуны.

Господинн Лаваль смотрел на дело по-другому. Он стал искать возможностей сближения с Германией, что если и не свело бы на нет значения франко-советского договора, то, по крайней мере, сильно ослабило бы его. И отношение к Италии господина Лаваля было, по существу, продиктовано ему тем, что ослабление Италии усилило бы «опасность» со стороны Германии, а это обстоятельство, в свою очередь, усилило бы во французском общественном мнении сторонников теснейшего сближения и даже союза с Советской Россией. Отсюда и тактика господина Лаваля: отсрочивая утверждение франко-советского договора, добиваться сговора с Германией и не допускать ослабления Италии. Для врагов фашизма и мнимой фашистской опасности во Франции эта тактика господина Лаваля показалась крайне опасной игрой, и они объединились свалить кабинет господина Лаваля во что бы то ни стало. И этой цели своей добились.

Коммунисты и социалисты, не скрывют своей радости по поводу ухода господина Лаваля от власти, и выражают надежду, что франко-советский договор теперь будет утвержден без всяких проволочек. От социалистов и коммунистов не отстает левая часть радикалов. Пускаются в ход все аргументы, чтобы только добиться скорейшего утверждения франко-советского договора французским парламентом. Советское правительство выставляется не только самым искренним и честным пацифистом, но еще больше, самым на-

дежным и самым могущественным союзником на случай войны… с Германией, ибо все антифашисты за одно с большевиками ждут начала войны именно со стороны Германии. В числе главнейших аргументов в пользу теснейшей дружбы Франции с Советской Россией выдвигаются *бакинская нефть и туркестанский хлопок,* ибо, как известно, для современной войны нефть и хлопок представляют предметы самой первой необходимости. Влиятельная в левых радикальных кругах Франции газета *«Œuvre»* вопрос о нефти и хлопке ставит со всей ясностью. В случае войны, пишет эта газета (см. номера от 26 и 27 января 1936), Советская Россия придет на помощь не только своей могущественной красной армией, но и огромными богатствами – нефтью и хлопком.

Вполне возможно, что новое после господина Лаваля пришедшее к власти правительство добьется скорейшего утверждения парламентом франко-советского договора…

Один из самых крупных и популярных французских политических деятелей нынешнего времени г. Эррио, человек, очень много способствовавший сближению Франции с Советской Россией и заключению между ними договора, в одной из недавних своих речей, обращаясь по адресу своих противников справа, говорил:

«Реакционная буржуазия сама убивает себя собственными руками. Она еще более глупа, чем злобна»…

Господин Эррио знает, конечно, что с точки зрения и по толкованию московского большевизма, и Сталина лично, все группы, стоящие вне большевизма, считаются реакционной буржуазией или ее слугами.

От франко-советского договора выигрывают только большевики. Они уже в некотором выигрыше. Выиграет ли Франция? – это сомнительный вопрос будущего …

Машинопись с правкой рукой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 164-168.

ОТ «СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА» К РУССКОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ

Всего только год назад советское правительство официально провозгласило лозунг «советского патриотизма». Это было неизбежным логическим последствием сталинской теории «социализма в одной

стране», то есть временным хотя бы отходом от открытой борьбы за мировую революцию. «Советский патриотизм» означал необходимость перенесения центра внимания с мировой пролетарской и колониально-освободительной революции на самый Советский Союз. Другими словами, жертвы, приносившиеся раньше во имя мировой революции, должны теперь приноситься во имя интересов Советского Союза, который становится самоцелью. Мы тогда же высказывали предположение, что «советский патриотизм» неизбежно должен вызвать местные национальные патриотизмы на нерусских окраинах Советского Союза (см. «Яш Туркестан», № 66). Это наше предположение нашло свое подтверждение в речи председателя совнаркома Казакстана Исаева Ораза, которую мы комментировали в предыдущем номере нашего журнала. Это, конечно, только слабый признак, только первый шаг в сторону национального патриотизма. Очевидно, в народной массе и в близких к массам партийных кругах происходят серьезные сдвиги, если такие несомненные верные слуги московского правительства, как, например, Исаев Ораз, осмеливаются с трибуны ЦИК противопоставить интересы коренных туркестанцев интересам русских в Туркестане. К сожалению, сдвиги эти нам остаются неведомыми, и о них мы можем судить по речам оразоподобных мелочей, и по политическим зигзагам самой Москвы.

А зигзаги Москвы весьма серьезны.

От «советского патриотизма» советское правительство перешло уже на позицию откровенного **«русского национализма»**. О причинах, толкнувших московских ура-интернационалистов на этот с точки зрения революционного марксизма совершенно неприемлемый и весьма скользкий путь, мы поговорим несколько ниже. Сейчас представим вниманию наших читателей, как и в каких формах русские большевики и их «диктатура пролетариата» выражают свой *«русский национализм».*

В последних числах января этого года большевики оказались охваченными чрезвычайной тревогой за судьбу… *истории России.* Большевики, верные заветам Маркса и Энгельса, рассматривали историю России, как непрерывный этап насильственных завоеваний и грабежей, а Россию называли, по словам Энгельса, «великой тюрьмой народов». «Придет время, когда Россия должна будет отчитаться и расплачиваться за содеянные ею преступления перед угнетенными ею народами», – говорили и писали основоположники марксизма и

русского большевизма. Соответственно с этой «классической теорией» марксизма-ленинизма, крупнейший большевистский историк профессор Покровский пересмотрел и заново перестроил учебники по русской истории. До сих пор в советских высших и средних учебных заведениях курс русской истории был «по Покровскому». То, что соответствовало «ленинскому периоду» большевистской революции, оказалось неподходящим новому «сталинскому периоду», и по личному приказанию Сталина, советское правительство решило отменить марксистский взгляд на русскую историю. Учебники Покровского объявлены антиленинским подходом к истории России и подлежащими немедленному изъятию из обращений…

По Сталину, историю России нельзя рассматривать как историю насильственных только завоеваний. Территория Российской империи составилась в результате взаимного *историко-географического притяжения друг к другу соседствующих стран.* По этому взгляду, Россия не завоевывала ни Туркестана, ни Кавказа и никаких других «окраин», а географическое расположение и историческое развитие этих стран толкали к естественному слиянию их с Россией. Такую точку зрения развивал бывший социалист-революционер и ныне пребывающий на каком-то непонятном христианско-религиозном искании путей спасения России Фундаминский (Бунаков). Такова же точка зрения так называемых «евразийцев», рассматривающих Россию, как законную наследницу империи Чингис-хана и призванную осчастливить наследие великого Чингиса светом христианской культуры…

Новая «советская точка зрения» на историю России изложена в ряде статей в «Правде» и «Известиях». Если на столбцах этих московских русских газет восхваление истории России, преклонение перед памятью «великих строителей России» кажутся понятными и даже естественными, то нельзя этого же самого сказать, когда видишь эти статьи перепечатанными полностью на страницах туркестанских газет. Зная даже, что газеты эти большевистские, все-таки нельзя без душевного содрогания и без глубочайшего возмущения представить себе духовное будущее молодых туркестанцев, обязанных по новой московской программе знакомиться с историей России, вбивающих в мозги свои легенды о мирном присоединении, очевидно по «свободному самоопределению», Туркестана к империи бывших российских царей и нынешних красных палачей …

Такова новая «сталинская теория истории России». Само собою разумеется, «теория» эта должна быть подкреплена и дополнена соответствующей «политикой». Эта «политика» изложена также в ряде руководящих статей в «Правде» и в «Известиях».

«В созвездии Советских Республик первой величиной является Российская Федеративная Советская Республика… Все народы Советского Союза могут гордиться результатами своего труда. Все они – от самых маленьких до самых больших – полноправные советские патриоты. *И первым среди равных является русский народ, русские рабочие, русские трудящиеся, роль которых во всей великой пролетарской революции, от первых побед и до нынешнего блистательного периода, исключительно велика»* («Правда» от 1 февраля 1936 г.).

Крайне националистическая, претендующая на наследие русских большевиков и именующая себя «второй советской партией» партия так называемых «Младороссов» в своем органе – «БОДРОСТЬ» (№ 67, от 9.2.1936) приведенную нами выдержку из «Правды» поместила у себя под заголовком – *«признается первенство русского народа»*. В этом пункте мы согласны вполне с «Младороссами».

Вся предыдущая восемнадцатилетняя практика советской власти в Туркестане была политикой *первенства русского народа*, и не даром сами же большевики прозвали диктатуру пролетариата в Туркестане «диктатурой **русского пролетариата**». Таким образам, новая «сталинская теория русской истории», этот новый зигзаг советской власти лишь подтверждает наш всегдашний взгляд на природу и сущность Советского Союза. Значение и этой теории и этого зигзага в том, что они снимают маску, вуаль с физиономии московского интернационализма и обнаруживают подлинную правду так называемой «диктатуры пролетариата».

Какая же причина толкнула советского правительства на эту откровенность, на подчеркивание первенствующей роли русского народа в Советском Союзе? Выше мы отметили, что неудача с мировой социалистической освободительной революцией вынудила советское правительство стать на путь «социализма в одной стране» и отсюда перейти на позицию «советского патриотизма», и мы отметили также, как отозвался на этот «советский патриотизм» наш Туркестан, отозвался «шагом в сторону национального патриотизма», противопоставлением национальных интересов Туркестана интересам русских. Другими

словами, «советский патриотизм» грозит обернуться против советской власти, против Советской России. Нужно было найти выход из создавшегося положения, найти тот слой, ту среду, на которую советская власть могла бы опереться. Отсюда и родился «русский национализм», выражающийся в большевистском утверждении «первенства русского народа, русских рабочих, русских трудящихся…» Первый среди равных!.. Невольно вспоминаются нам слова последнего царского генерала-губернатора генерала Куропаткина. В 1916 г., в самый разгар восстания генерал Куропаткин заговорил также о равенстве и братстве народов России и, обращаясь к представителям коренного туркестанского населения, говорил: «Мы русские и вы мусульмане туркестанские – братья. Но мы старшие, а вы – младшие братья. По вашему обычаю, старшие имеют право иногда и наказывать за неуместные шалости младших. Поэтому происходящие сейчас карательные экспедиции надо понимать, как проявление старшим братом права своего на наказание своих младших братьев»…

Советскому Союзу грозит опасность и с Запада и с Востока. Военные союзы с некоторыми государствами едва ли спасут большевиков от гибели в случае войны. «Советский патриотизм» нисколько не усилил внутреннего положения советской власти на нерусских окраинах, а наоборот вызвал весьма опасные отклонения в сторону местного национального патриотизма. Остается *русский народ, национальное чувство русского народа, русская красная армия.* И на эту единственную надежную опору и делает, вынуждена делать ставку Советская власть… Что это так, достаточно прочесть отдельные подзаголовки статьи в названном выше органе «Младороссов» – «БОДРОСТЬ»: *«Признается первенство русского народа», «Прославляется русское прошлое»... «Для обороны границ власть ставит на русский национализм»...* И т. д.

Сумеют ли нерусские народы Советского Союза ответить на русский национализм Москвы открытым проявлением своего местного боевого национализма? – вот вопрос, от которого зависит судьба и Советского Союза и насильственно связанных с ним стран, как наш Туркестан и др.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 173-177.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Франко-советский договор о взаимной военной поддержке утвержден (26.2) французской палатой депутатов. Не подлежит никакому сомнению, что он будет утвержден также и Сенатом, и, таким образом, к выходу номера «Яш Туркестан» договор войдет в законную силу.

О договоре этом мы уже писали. Значение его для всей международной жизни, а для Сов[етской] России, в особенности, следовательно, – непосредственно и для нашей страны, столь огромно, что мы позволяем себе еще раз занимать им внимание наших читателей.

Со времени окончания мировой войны ни один акт международного характера не вызывал против себя столько возражений и страстей, как этот только что утвержденный французской палатой договор. Задуманный в начале французским министром иностранных дел господином Барту в очень широком масштабе под именем Восточно-Европейского Пакта, долженствующего охватить все большие, средние и малые государства Европы, Пакт этот превратился в договоры между Францией и Сов[етской] Россией и между Чехо-Словакией и Советской Россией… В основе франко-сов[етского] договора лежит *не одинаковое стремление сторон* к миру, а *одинаковое опасение их нападения* со стороны Германии. Что Франция не хочет вообще войны, сомневаться в этом не приходится. Но сказать, что не хочет вообще войны и советская власть, составляющая неразрывное единство с Коминтерном и через его посредство всюду возбуждающая межклассовую гражданскую войну во всех странах света, – это было бы больше, чем наивность. Это было бы просто политическим шарлатанством… Не станем говорить о военном значении франко-советского договора. Мнения специалистов на этот счет весьма расходятся. Одни считают советскую Красную Армию весьма мощной, другие, – наоборот, высказывают убеждение в неспособности ее к наступательной затяжной войне. Неизвестным для Европы, но несомненным для нас остается один вопрос – это поведение нерусских окраин случае войны. Последние перемены в настроении и политике советской власти, напирающей на **русский патриотизм**, подчеркивание советской властью **первенствующей роли русского народа в Советском Союзе**, говорят с совершенной очевидностью о потере

большевиками веры и надежды на «братскую солидарность народов» Сов[етского] Союза в защите «социалистического отечества» и о возрождении старой имперской идеи верховенства русского народа над остальными. Красная Армия в подавляющем большинстве состоит из русских, и только возрождением и подогреванием в ней русского патриотизма, русского верховенства советское правительство надеется спасти свое положение в случае внешней войны.

Франко-сов[етский] договор чрезвычайно выгоден для советской власти. Он принесет ей не только французские миллионы и миллиарды для внутреннего укрепления Сов[етской] России, но дает ей известный международный вес и ореол. Но наряду с этим франко-сов[етский] договор создает чрезвычайно тревожное положение в Европе. Не говоря уже о Германии, которая в договоре этом видит не без основания направленную прямо против нее угрозу, даже в такой преданной Франции стране, как Бельгия, стали высказывать опасения по поводу последствий этого договора, и весьма значительная часть бельгийских парламентариев подняла вопрос о расторжении существующего между Францией и Бельгией военного договора 1920 г. Не одинаково одобрительно отнеслось к франко-советскому договору общественное мнение Англии, где в правительственных кругах, правда, не скрывают удовлетворения по поводу утверждения договора французской палатой. Радостно отозвалась Чехо-Словакия, которая и в России советской видит великую славянскую державу. Правда и в Чехо-Словакии имеются враждебные к Сов[етской] России элементы. Враждебна к договору Италия, которая и без того раздраженная отношением к ней Англии, Советской России и отчасти Франции, грозит в корне изменить свое отношение к «послеверсальскому положению» вещей в Европе. Совершенно в стороне остается Югославия, продолжающая, несмотря на все давления извне, не признавать советской власти. Нет единодушия и в Румынии, где мин[истр] ин[остранных] дел господин Титулеско заявляет себя «чемпионом европейского мира» и стремится втянуть свою страну в орбиту внешней политики Москвы. Где франко-сов[етский] договор вызывает единодушное одобрение и даже восторженную радость, так это в Турции. Оно понятно, ибо нынешняя Турция не видит и не хочет видеть никаких темных пятен на кровавом преступном лике русских большевиков.

2. Другое крупнейшее событие международной жизни – это попытка военного переворота в Японии, имевшая место в ночь с 26 на 27 февраля. В Японии уже несколько лет происходит внутренняя борьба между молодым поколением военных и старыми политиками. Молодые обвиняют старых в стремлении свести роль императора к роли европейских конституционных монархов, которые не управляют, а лишь царствуют. По старой японской традиции, император является источником власти, вышестоящий всяких конституций. Стремление ограничить на деле функции императорской власти на манер европейских парламентарных монархий вызывает в военных кругах опасения. Опасения эти стали выливаться в формы открытой борьбы с того времени, когда на очередь стал вопрос о расширении и укреплении японского влияния на Азиатском материке. Молодое офицерство недовольно медлительностью японской дипломатии, предпочитающей говорить даже с таким противником, как большевистская Россия, мягким и двусмысленным языком дипломатии, в то время как некоторые спорные кардинальные вопросы с нею можно и должно было бы решить путем открытой силы. И в самом деле, 3-4 года тому назад положение большевиков на Дальнем Востоке было значительно хуже, слабее, чем теперь. Тогда Советская Россия не входила еще в Лигу Наций, вооруженные силы ее были сравнительно незначительны, железнодорожные сообщения слабы. Теперь положение изменилось. Став членом Лиги Наций, Советская Россия может и имеет право потребовать поддержки себе в случае столкновений с Японией. Создана особая Дальневосточная армия. Усилен воздушный флот. Проведена вторая колея Сибирской железной дороги. Правда, Япония и теперь сильнее Советской России на Дальнем Востоке, но уже не в такой степени, как это было 3 или 4 года тому назад. Вот отсюда происхождение той борьбы, которая привела к кровавым событиям 26 февраля, унесшим множество человеческих жертв, в числе которых оказались и сам глава японского правительства адмирал Окада и ряд других крупных политических фигур.

Япония поставила перед собою задачу огромного, мирового значения. Она говорит об освобождении Азии от гегемонии посторонних – Европы и Америки. И в этом отношении Япония встречает против себя не одну только Россию, но и все силы европейского и американского империализма. Дипломатические заигрывания Англии с

Советской Россией, замечаемые в последнее время, исходят из сознания общности англо-русских интересов на Дальнем Востоке и на Азиатском материке вообще. Япония своей «азиатской политикой» угрожает не одной только России, но и Англии, Франции, Северной Америке и др. …

Пожелаем далекой Японии выйти с наименьшими потрясениями из нынешнего довольно трудного внутреннего положения и в борьбе против самого страшного врага азиатских народов – России оказаться на высоте поставленной перед нею великой исторической задачи.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 187-190.

М. ЧОКАЙ – Д. ФЕДОТОВУ УАЙТУ
19.03.1936.

7 square de la Fontaine
Nogent sur Marne
France

Многоуважаемый господин Федотов Уайт

Большое спасибо Вам за любезное письмо от 28 февраля и высказанное в нем внимание к моей скромной работе о Туркестане.

Вас интересуют материалы об отношении коренного населения Туркестана к русской власти за период времени между 1860–1914 годами. О Туркестане под русской властью написано многое множество трудов как на русском, так и на других языках (английском, немецком, французском). Часть этих книг имеется у меня под руками. Но, говоря по совести, я не мог бы ни одной из них рекомендовать кому бы то ни было, как материал, дающий правильное отражение отношений туземного населения к русской власти. Позвольте объяснить в чем дело. В книгах как на русском, так и на европейских языках о Туркестане о коренном населении страны говорится, как об «этнографическом материале наблюдения» (Простите за несколько неуклюжий оборот фразы). Описывали наш быт, нашу одежду, по-своему поясняли родовой строй у казаков или казах-киргизов… В эпоху

усиленного развития русского переселения составлялись даже «подробнейшие таблицы» о семейном бюджете… Вы найдете книги, и большие книги, где собраны (в отвратительнейшем переводе) наши поговорки, загадки, сказки. Но о туркестанцах, как о субъектах отношений, об отношении их к русской власти ни одной сколько-нибудь серьезной книги найти невозможно. Как случайный эпизод, описано кое-как «андижанское восстание» конца прошлого столетия…

Имеются книги позднейшего – послереволюционного издания. Но и в них мало более или менее объективного описания отношений туземцев к русской власти. Большевистские историки ударились в противоположную крайность. Они видят «классовое начало» там, где им даже не пахло. Имеются такие довольно интересные книги, как «Восстания в Туркестане», «Туркестан – колония» (автор – Галузо). Но пользоваться ими надо с крайней осторожностью. Наиболее солидными книгами о Туркестане почитаются книга кн. Масальского «Туркестанский край» (довоенное издание) и книга академика Бартольда «Культурная жизнь Туркестана» (1927 г.)[1]! Но и в них невозможно найти следов отношений коренного населения к русской власти. Одно курьезное место из этих книг я бы хотел отметить перед Вашим мысленным взором: и Масальский, и Бартольд с трудом допускают, чтобы… туземцы Туркестана имели представление об овсе до прихода русских. Это может Вам показаться мелочью. Но это мелочь чрезвычайно характерна: население, которое не имело понятия об овсе, не заслуживает быть субъектом отношений. Бартольд доходит до того, что самое образование нашего языка он готов приписать русской власти, которая-де в интересах управления населением держала малограмотных переводчиков из солдат-татар и башкир и таким образом, видите ли, способствовала развитию и укоренению в Туркестане турецкого языка!...

Тема Вашей работы (история Туркестана в эпоху русской колонизации) чрезвычайно интересна. Я бы искренно хотел быть Вам полезным в меру своих возможностей. Об имеющихся источниках я уже высказал вкратце свое мнение. Для понимания отношений отдельных групп (киргизов, казахов, узбеков, туркмен) населения пришлось бы ближе подойти к их жизни. Узбеки – городское и сельское

[1] Эти книги у Вас, конечно, имеются.

земледельческое по преимуществу население. Туркмены, киргизы и казахи – большею частью степное, живущее частью земледелием (как занятием подсобным, главным образом) – жили, да и поныне продолжают жить родовым строем. Но этот родовой строй у трех этих групп несколько разнится один от другого. Нельзя обойти молчанием положения дел в бывших Бухарском и Хивинском ханствах, где управление было основано на «племенных началах» и держалось на племенной борьбе. Русская колонизация не в равной степени «ударила» по киргизам и туркменам – скажем. Отсюда и несколько разное отношение этих групп к русской власти.

Ну как Вам я мог бы помочь? Найти и послать некоторые книги? Какие книги Вас наиболее интересуют? Не все, к сожалению, труды по Туркестану можно найти здесь и почти невозможно выписать их из России. Те, что имеются у меня, – насколько они могут пригодиться Вам? И, скажу откровенно, с трудом я бы мог расстаться с ними хотя бы на время, ибо мне приходится весьма часто заглядывать в них…

Если бы мы могли увидеться с Вами! Я давно, с давних пор думаю о поездке в Америку. Но в моем положении бедного эмигранта это недоступная роскошь: прикидываю себе, сколько бы это мне стоило и сейчас же перестаю думать о поездке. Что-то около тысячи долларов! При личной встрече, многократных беседах можно было бы «найти» материала значительно больше, чем из книг[1]! К сожалению, мы так далеки друг от друга, что об этой встрече думать не приходится. Ну, чтобы помочь Вам (если Вы считаете эту помощь нужной), я готов ответить на могущие быть Вами поставленные мне вопросы. Недостаток времени (из-за обремененности каждодневной работой) едва ли позволит мне быть в желательной степени аккуратным, но все же постарался бы удовлетворить Ваше желание.

Вот все, что могу сейчас Вам предложить.

Искренно Вам признательный за внимание М. Ч.

Машинопись. Подпись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 1a. PP. 5-7.

[1] Разумеется, книги, какие у меня имеются, я бы захватил с собою.

АНТИЯПОНСКИЙ ПЛАН АМЕРИКИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Имевшая место 1 истекшего марта беседа Сталина с председателем одного из крупнейших американских газетных объединений и издателем газеты «New York World Telegram» господином Roy Howard обратила на себя внимание всей мировой общественности. Если бы не наступивший 7 марта *«кризис Локарно»*, отодвинувший на задний план все другие вопросы мировой политики, беседа эта, **последовавшая сейчас же после токийской драмы 26-27 февраля,** достигла бы заранее намеченной собеседниками цели.

Оставим в стороне лживые утверждения Сталина о том, что будто большевики никогда не занимались пропагандой мировой революции и никогда не вели никакой пропаганды в чужих странах. Перепуганный японо-германской опасностью Сталин ныне утверждает, что русские большевики родились на свет божий и остаются «смиренькими ягнятами, только и мечтающими жить в мире и братстве с капиталистическими и империалистическими волками». Сталин пытается перед своим американским собеседником доказать преимущество *советской однопартийной системы* перед *однопартийной системой фашизма и германского национал-социализма.* Разумеется, господин Хоуард ездил в Москву беседовать со Сталиным не на эти темы. У «вождя мирового пролетариата» (не думавшего никогда о мировой пролетарской революции!) и у «акулы американского газетного треста» была особая заранее намеченная тема, в одинаковой степени интересующая и Советскую Россию, и США. Тема эта, как могут догадаться сами наши читатели, *Япония и борьба против японской политики на Дальнем Востоке и на Азиатском материке вообще*. И сама беседа Сталина – Хоуарда начинается с Японии.

Хоуард спрашивает Сталина: «Какова будет позиция Советского Союза, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?»

Сталин отвечает: «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике…» («Правда» от 5.3.1936).

Господин Хоуард – человек, знающий кое-что в международной политике. Он, конечно, отлично знает, что *никакой независимой Мон-*

голии, с точки зрения нормального международного права, не существует. Во-первых, сама Монголия никогда *не нотифицировала о своей независимости;* во-вторых, Китай никогда не признавал ее независимости; в-третьих, в пункте 5-м советско-китайского соглашения 31 мая 1924 г. говорится, что *«Правительство СССР признает, что Внешняя Монголия есть неотделимая часть Республики Китая, и уважает там ее суверенитет»;* в-четвертых, **ни США** и никакое другое государство никогда не признавали и даже **официально не слышали о существовании независимой Монголии.** И вот господин Хоуард, несомненно знающий все это, не задал Сталину сам собою напрашивавшего вопроса: *Когда же Монголия была провозглашена независимой?*

Не задал он этого вопроса потому, что его стране чрезвычайно выгодна *фикция независимости Монголии*, ибо, в случае, если из-за Монголии возникнет столкновение между Советской Россией и Японией, поддержку свою Советской России США будут оправдывать защитой «независимости» Монголии против японского империализма.

Существование стремления к соглашению между Советской Россией и США для совместной борьбы против японской экспансии не подлежит никаким сомнениям. Как известно, в декабре истекшего года в Москву приезжал глава монгольского правительства Гендун. Большевики окружили своего «монгольского слугу» чрезвычайным вниманием и устроили ему… беседу с московским корреспондентом американского «Associated Press». Беседа Гендуна кончается следующими словами:

– Я уверен, что, в случае разбойничьего нападения на нас японцев, симпатии великого американского народа будут на нашей стороне («Правда» от 3 января 1936 г.).

Разумеется, здесь устами Гендуна говорят московские большевики, которые без помощи Америки или другой какой империалистической державы, имеющей большие интересы на Дальнем Востоке и опасающейся Японии, не чувствуют себя в силах противостоять против Японии.

Что и сам господин Хоуард является сторонником коалиции всех против Японии, свидетельствуют его собственные слова:

«Наступило время западным державам реально присмотреться к японской экспансии в Северном Китае и что становится все яснее, что планы японских милитаристов на Дальнем Востоке не имеют предела, и, если основные державы, заинтересованные в Дальнем

Востоке, не найдут общей основы соглашения между собою, США потеряют всякое значение на Дальнем Востоке» (см. «Известия» от 3 января 1936. – Перепечатка из «New York Times» от 2 января).

Цель беседы Сталина – Хоуарда, беседы, как видите, давно подготовлявшейся с обеих сторон, ясна – *объединить все заинтересованные в Дальнем Востоке силы и направить их против Японии.* И если бы занятие немцами демилитаризованной рейнской зоны своими вооруженными силами («кризис Локарно») не перевернуло всех верх дном и не направило усилия так называемых «основных держав» в совершенно другую сторону, план Сталина – Хоуарда был бы весьма близок к осуществлению, и мы, пожалуй, сейчас явились бы свидетелями просоветской и промонгольской и, следовательно, антияпонской и антиазиатской кампании всей крупнейшей империалистической и капиталистической прессы…

Воинственное настроение Сталина продолжалось ровно столько времени, сколько времени понадобилось для ликвидации военного бунта в Токио. 1 марта Сталин еще питал сладкую надежду на возможность гражданской войны в Японии и, следовательно, ее ослабления. Поэтому-то Сталин позволял себе угрожать Японии через Монголию. Надежды Сталина не оправдались. Японцы обнаружили величайший патриотизм, и начавшийся несчастный бунт был быстро подавлен. Жизнь вошла в норму. Соответственно изменился и тон советской дипломатии. Начавшиеся после прихода к власти нового японского правительства Хироты переговоры между японскими и японо-манджурскими представителями относительно разрешения пограничных конфликтов и советско-манджурского разграничения протекли в чрезвычайно благоприятном для Японии направлении. И если бы беседа Сталина – Хоуарда состоялась не 1 марта, когда Япония переживала тревожные дни, а немного позже, то, несомненно, сам Сталин постарался бы изъять из темы беседы вопрос о Монгольской Народной Республике… И наверное, Сталин говорил бы о Японии так же примирительно, как говорит теперь председатель правительства Советского Союза Молотов в беседе с директором французской газеты «Le Temps» (см. номер этой газеты от 24 марта).

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 201–204.

КРИЗИС ЛОКАРНО – ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И ДОСТОИНСТВА

«Кризис Локарно», о чем вкратце писалось в предыдущем номере «Яш Туркестана», является логическим завершением так называемой *«версальской политики»* и *«версальской системы»*, установленной Версальским и другими связанными с ним – *Севрским, Трианонским, Нейиским, Сен-Жерменским* – договорами. Система эта заключается на делении государств на «победителей» и на «побежденных», то есть на государства полноправные и неполноправные. Нельзя же, в самом деле, было называть полноправной Германию, если она лишена права иметь армию свыше ста тысяч человек наемного войска и если она не имела права держать воинские силы на части своей национальной территории (рейнская зона). Разве можно считать полноправной Австрию, если она лишена права установить у себя государственный режим, согласно собственной воле ее народа? Неполноправны Венгрия и Болгария, которые также не имеют права увеличить разрешенное им державами-победительницами количество их вооруженных сил. Неполноправной в еще большей степени была и Турция, которая первая и подняла открытый бунт против «добровольно» подписанного ею Севрского договора. Турция же пытается поставить вопрос об отмене статей уже действительно добровольно ею подписанного Лозаннского договора, лишающих ее права укреплять берега принадлежащих ей проливов. Нет сомнения, что и Австрия, и Венгрия, и Болгария, и Турция поступили бы точно таким же образом, как поступила Германия в вопросах увеличения своей армии (16.3.1935) и занятия рейнской зоны (7.3.1936), если бы только имели на это возможность. Нет слов, одностороннее нарушение добровольно поставленной подписи является весьма опасной политикой как для самого нарушителя, так и для всего сообщества государств. Но прочность договоров и верность поставленной под ними подписи требуют, чтобы договоры эти считались с чувством национального достоинства и признавали за «побежденными» полноправие, то есть полноту их национальных прав на их национальной территории. Если это основное условие мирного сожительства народов не соблюдено, то вырванные в моменты поражения подписи под мирными договорами всегда будут оставаться «хрупкими», и раненное национальное достоинство

каждого народа будет искать удобного случая избавиться от позорящей его «добровольной» подписи…

Слабость и порок «версальской системы» заключаются именно в том, что она весьма мало считалось с национальным достоинством «побежденных». Анатолийская освободительная война Турции, восстановление Германией своей армии в марте прошлого года и введение своих вооруженных сил в рейнскую зону теперь вот 7 марта, путем одностороннего нарушения соответствующих статей Версальского и Локарнского договоров, – все это неизбежный результат порочности «версальской системы».

* * *

Обратимся теперь непосредственно к самому Локарнскому договору. Локарнский договор подписан **16 октября 1925 года** (окончательно ратифицирован 1 декабря 1925 года). Он обеспечивал ненарушимость установленного статьями 42 и 43 Версальского договора территориального статуса рейнской зоны. Статьи же эти запрещают Германии держать воинские отряды и строить укрепления в 50-километровой полосе по обе стороны реки Рейн близ германо-французской и германо-бельгийской границ. Германия и Бельгия, Германия и Франция взаимно обязываются не прибегать к нападениям и вообще к военным действиям друг против друга. В случае нарушения Локарнского договора одной из договаривающихся сторон Англия и Италия выступают против нарушителя договора. Вот в самых общих чертах сущность Локарнского договора, нарушение которого вызвало крайнее обострение общего положения в Европе, поставив на очередь дня кризис самой Лиги Наций[1]!

* * *

Локарнский договор в момент его заключения вызвал недовольство союзницы Франции – Польши. Польша считала, и справедливо считала, выделение в особо привилегированное положение статей Версальского договора о германо-французских и германо-бельгийских границах и защиту этих границ специальным добавочным Локарнским договорам, при абсолютном умалчивании о германо-поль-

[1] См.: передовую статью официоза французского министерства иностранных дел «Le Temps» от 24 (25) марта.

ской границе, нарушением со стороны «локарнских держав» – и Франции в особенности – *принципа неделимости Версальского мира и единства «версальской системы».* Это обстоятельство важно удержать в памяти особенно теперь при господстве пущенного в оборот внезапно ставшим ура-пацифистами большевиками принципа **«неделимости мира»**. Нам вспоминаются раздраженные нападки значительнейшей части французского общественного мнения по адресу Польши, ради которой-де Франция не может и не должна отказываться от выгод Локарнского соглашения с Германией…

Сильнейшую атаку и бешеную пропаганду против Локарно вела советская власть. В Москве на Локарно посмотрели как на подготовку войны против советской России. Но советское правительство, маскируя свой страх перед Локарнским соглашением Германии и Франции, натравливала послушный своим приказам «международный пролетариат» против Франции и Англии и *в защиту Германии*. Вот что, например, говорит Сталин в своем «политическом отчете от имени ЦК XVI съезду партии 27.VI.1930 г. о «духе Локарнского договора»: «*Оригинальные отношения, сложившиеся между странами-победительницами и Германией, можно было бы изобразить в виде пирамиды, на верху которой по-господски сидят Америка, Франция, Англия и т. д. с планом Юнга в руках, с надписью: Плати!», а внизу распластана Германия, выбивающаяся из сил и вынужденная вытягивать из себя все силы для того, чтобы выполнять приказ о платеже миллиардных контрибуций. Вы хотите знать, что это такое? Это есть «дух Локарно»*[1].

Но Сталин не ограничивается нападками на «дух Локарно». Весь свой гнев и всю свою революционную ненависть он переносит на капиталистические государства, якобы подготавливающие «интервенцию против» цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии» – СССР. И среди всех капиталистических стран Сталин особо выделяет Францию: «Наиболее яркой выразительницей этой тенденции (к интервенции на СССР) в данный момент является нынешняя буржуазная Франция, родина любвеобильной «Пан-Европы», «колыбель», пакта Келлога,

[1] См. Сталин: «Вопросы ленинизма», стр. 496 (изд. 9-е).

самая агрессивная и милитаристская страна из всех агрессивных и милитаристских стран мира»[1].

Тем полезнее вспомнить эти слова Сталина теперь, когда он и все его агенты в Советской России и вне ее призывают все громы небесные против Германии, освободившей себя от «духа Локарно»[2] и толкают Францию на войну против Германии за нарушение этого самого «Локарно»[3]. Этот внезапный переход московских большевиков из непримиримых врагов «духа Локарно» в ярых защитников его нельзя объяснить, разумеется, ни «кризисом памяти» (ибо память у большевиков отличная), ни «кризисом совести» (ибо совести-то у них как раз и нет), а просто испугом и страхом перед возрастающей силой Германии.

Какая же связь между занятием Германией, на противоположном от обращенной к России конце страны, запретной до сих пор для нее части своей же национальной территории?, могут спросить читатели.

По утверждению большевиков и весьма распространенному во Франции мнению, с занятием рейнской зоны Германия лишает Францию возможности придти немедленно на помощь своей союзнице – Советской России, на которую-де немцы непременно хотят напасть и нападут. Не станем предугадывать – нападут немцы на большевиков или нет? Во всяком случае, было бы несправедливо обвинять национал-социалистическую Германию за то, что она отказывается заключить договор о взаимной военной поддержке с *большевистской* Россией.

* * *

Германия заняла своими войсками рейнскую зону 7 марта. Согласно Локарнскому договору, акт этот приравнивается к военному нападению, и Франция с Бельгией, при поддержке Англии и Италии,

---

[1] См. там же, стр. 499. Ни в какой степени не кривя душой, мы можем сказать, что Франция является наименее милитаристской из всех стран Европы.

[2] Наиболее знаменательны в этом отношении статьи Карла Радека в «Известиях» от 8 и 12 марта и в журнале «Большевик». № 6, от 15 марта.

[3] 19 марта в парламентской группе депутат-социалист господин Спинасс протестовал против статей в «Humanité» депутата-коммуниста Габриэля Пери, упрекая его в том, *что он, по указаниям из Москвы, стремится втравить Францию в войну с Германией*.

имели право ответить Германии мерами военного характера. Но этого не случилось. Воздадим должное миролюбию Франции. Вопрос был перенесен, по жалобе Франции и Бельгии, на решение Совета Лиги Наций, который на этот раз был созван не в Женеве, а в Лондоне. Франция и Бельгия, ссылаясь на категорические требования Локарнского договора, потребовали осуждения Германии и применения к ней санкций, предусмотренных ст. 16 Пакта Лиги Наций. После двух недель заседаний – открытых и секретных – Совет Лиги ограничился лишь *установлением факта* нарушения Германией Локарнского договора, отказавшись не только от применения к ней санкций, а даже *от осуждения ее за одностороннее нарушение ею* договора. Только советский делегат «бай» Литвинов и его турецкий коллега «товарищ» Тевфик Рушди Арас выказали наибольшую непримиримость в требованиях санкций к Германии…

Самым странным и непонятным надо считать присутствие, в качестве судьи для вынесения приговора над Германией за нарушение договора, делегата Италии, самой же Лигой Наций осужденной за нарушение Пакта Лиги и, так сказать, отбывающей за это строгое наказание. Здесь нельзя не видеть, действительно, «кризиса совести», если можно вообще говорить о «совести» в делах международных.

Отказываясь применить к Германии санкции, Совет Лиги Наций, по-видимому, хотел провести известную черту между поведением Италии, открыто напавшей на суверенное государство и члена Лиги Наций – Абиссинию, и поведением Германии, которая, хотя и нарушила Локарнский договор, остается, однако, в пределах своей национальной территории и не прибегла к военным действиям. Вполне возможно, что, если бы Лига Наций не стояло перед вопиющим фактом нарушения своего Пакта со стороны одной из своих основательниц – Италии, ответ Совета Лиги Наций на занятие Германией рейнской зоны был бы другим…

* * *

Ну как бы то ни было, Локарнского договора больше нет. Можно надеяться, что дело обойдется без войны между Германией и Францией и ее союзниками. В том чрезвычайном колебании, которое проявили члены Совета Лиги Наций при принятии решения по поводу нарушения Германией Локарнского договора, недостаточно видеть

только «кризис Лиги Наций», как утверждают многие, в частности, и, в особенности, французское общественное мнение, или проявление членами Совета Лиги страха перед Германией (кроме большевиков, по-видимому, никто не «дрожит» перед Германией). Нам кажется, что крайняя осторожность членов Совета в отношении Германии объясняется, в весьма значительной степени, сознанием необходимости исправления ошибок Версальского мирного договора, мало считавшегося с национальным достоинством немецкого народа…

Национальное достоинство, национальная честь, национальное полноправие народа в пределах своей национальной территории – вот что должно быть священным законом международных отношений.

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 195-200.

ملی قادرولار حاضرلاش

ملی قادرولار مسئلەسینڭ غیر روس أولكەلەر وه بالخاصه روسیا استیلاسنداغی تورك ایللەری اوچون نه قادار اهمیتلی ایكەنلیگینی یازیب اوتوروشنڭ هیچ لزومی یوق. بو حقدا قولغا توشكەن معلوماتلار بولسا «یاش تورکستان» بیتلەرینده باسیب كیلمەكدەمز. شو یولیمز ایله بو دفعەدا «انقلاب وه ملتلەر» مجموعەسینڭ 4نچی نومروسندا باسیلغان «ملی قادرولار حاضرلاش» باشلقلی مقالەدەن استفاده ایتەرك توبەندەگی معلوماتلارنی كتیریب اوتوشنی لازم تاپامیز. مقاله صاحبی علی بوغدانوف دیگەن بریسی مقالەسینك باش طرفندا:

«بیلیملی ملی قادرولار حاصرلاش مسئلەسینی فرقه وه حكومت دفعەلارچا قویوب كیلدی. مثلا اتفاق زراعت قومیسارلغی تأسیس ایتیلەر وقت (1929نچی ییل) فرقه مركز قومیتەسی پلەنوم (عموم توپلانیش) بویوك سوسیالیست قیشلاق خوجالغی اوچون لازم كیلگەن قادرولارنی تیزلەتیب حاضرلاب چیقاریش مسئلەسینی بر

مركزدەن أداره ايتيش وه آرتدا قالغان آيريم ملى أولكەلەرنى اتفاق پرولەتار مركزلەريندەن يوباريلاتورغان قادرولار بيلەن تأمين ايتب توروش بيلەن گنه حل ايتيله بيلەدى ديب قرار چيقارغان ايدى» ديدى.

بولشەويك يازوچيسينك بو يوقاريدا كتيرديگمز جملەلەريندەن ملى قادرولار حاضرلاش مسئلەسينڭ قالايچا حل ايتيلەجەگى آڭلاشيليب توروبدر: او مشهور يولى در، يعنى روسيادان چيت أولكەلەرگه روس بيلەرمەن قادرولارى يوباريب توروش ديمەكدر.

على بوغدانوف نڭ كتيرديگى معلوماتلاردان بر برادا تركستانغا عائد رقملارينى آلامز. بوغدانوف نڭ ديديگينه كوره، اورتا آسيا جمهوريتلەرنده آغير صناعت قوميسارلغينا باغلى اينستيتوتلەرگه كيريب اوقوچيلار سانى بيلدان بيلغا آزالماقدا. مثلاً: 1933نچى بيلى آغير صناعت قوميسارلغى اينستيتوتيگه 44 تاجيك، 9 تركمەن، 92 اوزبيك؛ 1934نچى بيلى 10 تاجيك، 6 تركمەن، 34 اوزبيك، 1935نچى بيلى برگنه تاجيك، بر گنه تركمەن وه 46 اوزبيك قبول ايتلگەن.

اورتا آسيا آغير صناعت قوميسارلغينا باغلى بر اينستيتوت، تاشكند ده، 3 تەخنيكوم وه بر ايشچيلەر («رابفاك») بولوب، بولاردان، 1935نچى بيل باشلارندا، اينستيتوتده اوقيتورغان 1043 طلبەدەن 9ى تاجيك، 10ى تركمەن وه 75ى اوزبيك بولغان. اوچ تەخنيكومده اوقوچى 413 طلبەنڭ بريسى گنه تاجيك، بر گنەسى تركمەن، 79ى اوزبيك؛ تاشكند ايشچيلەر فاكولتەسندەكى 583 اوقوچيدان 35ى تاجيك وه 274ى اوزبيك بولغان. تركمەنلەردەن ايسه بر كشى ده يوق ايكەن.

قازاغستاندا آغير صناعت قوميسارلغينا باغلى بر تاغچيلق اينستيتوتى، 7 تەخنيكوم وه 2 رابفاك (بريسى سەمەى، بريسى گورييەف ده) بار ايكەن. 1935نچى بيل باشلارندا تاغچيلق اينستيتوتنده 145 اوقوچى بولوب، بولاردان 33 گنەسى قازاق بولغان، باشقا بوتون آغير صناعت يوكسەكمكتبلەرنده 174 گنه قازاق اوقور ايكەن.

يەڭيل صناعت اوچون لازم بولغان ملى قادرولار حاضرلاش ايشده ياخشى قويولماغان. اورتا آسيادا يەڭيل صناعت قوميسارلغينا باغلى مكتبلەر توبەندەگيلەردر: تاشكند توقوماچيلق اينستيتوتى، تشكند صناعت آقادەمياسى، تاشكند وه فەرغانه توقوماچيلق تەخنيكوملەرى وه تاشكند ايشچيلەر فاكولتەسى.

بو مكتبلەرگه كيريب اوقوچى تورکستانليلار سانى بيلدان بيلغا آزاليب بارماقدا ايمش. بوڭا سبب بولاراق بوغدانوف اوقوچيلارنڭ حاضرلقسزلغينى كورسەتەدر. نتيجەده بوتون يەڭيل صناعت قوميسارلغى مكتەبلەرنده اوقوچى تورکستانليلار غير تورکستانليلارغا (روسلارغا) سبتاً 20% (يعنى بيشدەن بر گنه) تشكيل ايتەرلەر ايكەن. بوراده شونى هەم آيريچا كورسەتيب اوتوش لازم، كه مەنه شو «بيشده بر»نڭ ده كوپچيلگى درسلەرينى روس تيلنده گنه دوام ايتكزەر ايكەن. بو وضعيت قارشيسندا بوغدانوف نڭ اوزى هەم «حتى يەڭيل صناعت مؤسەلەرينڭ بويوك بر قسمى ياراتيلغان أولكەلەرده منتظم بر صورتده ملى قادرولار حاضرلانادى ديب هيچ آيتب بولمايدر» ديدى.

يوللار (نقليات) قوميسارلغى قادرولارى دا يوقاريدا كتيرديگمز آغير وه يەڭيل صناعت قوميسارلقلارى قادرولارندان آلغا كيتكەن ايمەسلەر. نقليت تەخنيكوم وه يوكسەك تەخنيك مكتبلەرگه آلنغان تورکستانليلارنڭ سانى 1933نچ بيلدان بەرى دائما آزاليب كيلمەكده؛ بالحاصه 1935نچى بيلى تورکستانليلاردان بو مكتبلەرگه جوده آز آلنغان. اورتا آسياداغى بوتون تەخنيكوملاردا اوقوچى تورکستانليلار سانى 100ده 17دەن آزغنا آرتقان (17،3%)؛ چارجوى سو يوللارى تەخنيكومنده اوقوچى تورکستانلى طلبلەر 100ده 15 بولوب، سەمەى تەخنيكوميگه اوقوچى تورکستانلى طلبلەر 100ده 15 بولوب، تەخنيكوميگه 1935نچى بيلى بر گنەده بولسا تورکستانلى قبول ايتلمەگەن.

زراعت قوميسارلغينا باغلى مكتبلەرگه اوتەيلڭ. قيرغزستانداغى 4 تەخنيكومده اوقيتورغان 134 طلبه ايچنده قيرغزلار 41 گنه، قازاغستانداغى 14 قيشلاق خوجالغى

تەخنیکومندە اوقیتورغان 2012 طلبەدەن 573ی قازاق، تورکمەنستانداغی 5 تەخنیکومدە اوقیتورغان 782 طلبە آراسیدا 191 گنەسی تورکمەنلەردەن. عشق آبادداغی یوکسەك قیشلاق خوجالغی اینستیتوتندە 1.1.35دە 429 اوقوچی بولوب، بونڭ 100دە 7 یاریم گنەسی (دیمەك تخمیناً 32 کشی) تورکستانلی؛ بو سان 1.1.36دە 40قا یاقینلاغان. اوستومزدە گی اوقو ییلی ایسە ^لاندا کورسەتیلگەن 124 اورنیغا 11 گنە تورکمەن قبول ایتلگەن.

سمرقند قیشلاق خوجالغی اینستیتوتی طلبەلەری آراسندا 1.1.36دە تورکستانلیلار 100دەی 38،9نی تشکیل ایتسەلەر، اوستومزدەگی اوقو ییلی 100دە 33،7گە توشورولگەن.

تاشکند قیشلاق خوجالغی اینستیتوتندە تورکستانلیلار 1.1.35دە 100دە 22،5 ایسە، 1.1.36دە 18،7گە توشکەن؛ اوستومزدەگی اوقو ییلی 19،2فائض بویلغان. تاشکند سوغاریش وە قیشلاق خوجالیغینی مەخانیزە ایتش تەخنیکومندە کی تورکستانلیلار 1.1.35دە 100دە، 10،8 بولوب، اوستومزدەگی اوقو ییلی 13،4 قبول ایتلگەن...

مەنە «بیطرف رقملار» سزگە تورکستاندا ملی قادرولار حاضرلاش ایشینڭ ایچ یوزینی کورسەتیب توروبدر. بو رقملار اوستوندە ایضاحات بیریب اوتروشنڭ هیچ لزومی یوق.

بو قیمتلی معلوماتلارنی بزگە ییتکزیب بیرگەن علی بوغدانوف مقالەسینڭ آیاق طرفندان توبەندە داها شایان دقت شهادتنی کتیرمەکدەمز:

1935نچی ییلی کوزیندە اتفاق ییمەك صناعتی قومیسارلغغی امری بویونچا موسقواغا 20 اوزبیك طلبەسی کتیریلگەن ایدی. بونلار موسقواداغی ایت (گوشت) صناعتی متخصصلغی اینستیتوتیگە قبول ایتلیش اوچون حاضرلانغانلار ایدی. فقط موسقواغا کیلگەندەن سوڭ اونلارنڭ موافق درجەدە حاضر ایمەسلکلەری بیلینیب قالدی. اونڭ اوستیگە اینستیتوت تورکستانلی طلبەلەر اوچون یاتوب-تورارلق جای

هەم تاپيب بيرالمادى. وضعيت بوندای ايكەن اوزبيك طلبەلەرينى... اوقراينا اينستيتوتيگه يوبارغانلار. روس تيلينده حاضرلق كوروب ده روس اينستيتوتيگه قبول ايتيلمەگەن تورکستانليلار اوقراينا تيلينى بيلمەگەنلەرى حالدا اوقراينا اينستيتوتيگه قبول ايتيله بيليرلەرمى؟ طبيعى، قبول ايتيله بيلمەسلەر! تورکستانلى بيگيتلەرده اوقراينا تيلينى بيلمەيمز ديب، اوقراينا‌غا بارماسدان قالغانلار. آخردا موسقوالى خوجاينلار تورکستانليلارنى اوز اوى-جايلاريغا قايتاريب يوبارغانلار...[1]

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1936، №7-8، 7-11 ب.

ملى قادرولار حاضرلاش

ملى قادرو – دولت ايچنده هەر ساحەدا ايشلەوچى خادم وه بيلەرمەن ايشچيلەر ديمەكدر بوكون اجنابيلەر قول ايرتەڭ اوز ملى استقلالينى آلا بيلەجەگينه ايناندیغمز تورکستان كبى بويوك بر مملكتده ملى قادرو مسئلەسى أڭ مهم وه جانلى مسئلەدر. تورکستاننڭ بوتون كيلەجەگى مەنه شو ملى حادم وه بيلەرمەن ايشچيلەرگه باغلى در. حتى ساويت مكتبلەرندەن درس كوروب چيققان تورکستانلى خادم وه بيلەرمەن ايشچيلەر نه قادار كوب بولسا، ملى تورکستان كيلەجەگى اوچون او قادار قازانچدر. اونڭچوندر، كه بر ملى قادرو مسئلەسيگه قايتا-قايتا قايريليب تورامز.

«ياش تورکستان»نڭ سوڭنچى (78) ساننداء، موسقوادا چيقاتورغان «انقلاب وه ملتلەر» مجموعەسندان، «ملى قادرولار»غا عائد رقملار كتيرگەن ايديك. بو دفعه

---

[1] …Осенью 1935 г., по требованию НК Пищепрома, в Москву прибыли 20 узбеков, прошедших на месте специальную подготовку для поступления в Московский мясной институт. Оказалось, что для этого института они не были достаточно подготовлены, не смогли их обеспечить и общежитием в Москве. Тогда ничего лучшего не придумали, как направить их в Украинский институт, где обучение ведется на украинском языке. Когда же узбеки из-за незнания этого языка отказались от поездки на Украину, им предложили разъехаться по домам, не позаботившись даже устроить их в каких-либо других московских вузах (**«Революция и Национальности»**, 1936 г. Апрель, № 4, стр. 50).

تاشكند غازيتاسى «پراودا ووستوكا»نڭ وشبو ييل برنچى سانندان چيقاريب توبەندەگى معلوماتلارنى باسماقدامز.

ساويتلەر اتفاقى مركزى اجرائيه قوميتەسى يانىنداغى ملتلەر شوراسينڭ تكليفاوزەرينه بوغدانوف ديگەن بريسى اوزبيكستان مكتبلەرينى تفتيش ايتكەن. تفتيش نتيجەسينى او اوزبيكستان اجرائيه قوميتەسى هيئت رياستيگه شو ييل مارتنڭ 28نده بيلديرگەن.

بوتون اورتا آسيا كولەمنده أڭ برنچى اورون توتقان تاشكند دولت دارالفنونينى سوڭ اون ييل ايچنده تمام ايتب چيققان ايكى ميڭ (2000) لك متحصص آراسندا اونلاب غنا تۇركستانليلار بار ايكەن.

باشقا اوزبيكستان مكتبلەرينڭ كوپيسندەده عينى وضعيت. تاشكند صناعت اينستيتوتنده اوقوچى 1084 طلبەنڭ 109 غناسى اوزبيكلەر ايكەن. «تۇركستان طلبەلەرينڭ سانى بو اينستيتوتده ييلدان ييلغا آزايماقدا» ايمش.

تاشكند زراعت اينستيتوتنده اوقوچى 700 طلبەدەن 42 اوزبيك وه 50 باشقا تۇركستانليلار(باريسى 92).

سوغاريش اينستيتوتنده 746 طلبه بولوب، اولارنڭ 53ى اوزبيك وه باشقا تۇركستانليلاردان 38 (جمعاً 91)در.

بوغدانوف نڭ سوزلەريگه كوره، يوكسەك مكتبلەرنڭ كوپچيلگنده تۇركستانلى معلوملەر يوق بولوب، حتى أڭ توبەنگى صنفلاردادا بوتون درسلەر روسچا اوقوتولار ايمش.

يوكسەك مكتبلەر بر ياقدا تورسون، اورتا مكتبلەر اوچون ده درسلكلەر يوق. يازيليب حاضرلانغان درسلكلەرنى تۇركستان جمهوريتلەرى مطبعەلارى باسماس ايكەنلەر. مثلاً تۇركستانلى پروفەسور قارى نيازى طرفندان قادرلانغان رياضيات درسلك كتابى تاشكند مطبعەلارندا باسيلا آلماسدان قازانغا يوباريلغان...

اورتا مکتبلەرده وضعیت بوندای ایکەن، طبیعی یوکسەك مکتبلەر اوچون یارارلق طلبەلەر یتیشتریب بیرالمایدرلار. مثلاً اوتکەن ییلی جمهوریت (یعنی اوزبیکستان) تورتا مکتبلەری آنجاق 29 اوزبیك طلبەسی حاصرلاب چیقارا بیلگەن!...

بو وضعیت اورکستاندان اجنبی حکمرانلغی آتیلیب تاشلانغونچا دوام ایتەجەکدر. اجنبی استیلاسندان آزاد بولغاندبن سوڭ غنا تورکستان خلقی اوز آقچاسیغا اوز باالارینی ملی دولت احتیاجی طلبنه موافق بر صورتده اوقوتا بیلەجەکدر. جانای

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №79، 11-13 ب.

1918 – مای – 1936
(قافقاسیالی دوستلاریمز غا)

مای آیی قافقاسیا خلقلارینڭ ملی استقاللار بایرامی تاریخیدر. 18 ییل بوندان اول 11نچی مایدا شمالی قافقاسیا تاغلیلاری، 26نچی مایدا گورجستان، 28نچی مایدا آذربایجان (وه ئەرمەنستان) استقاللاری اوز باشلارینا مستقل ملی تورموشلارینی قورا باشلادیلار. تأسف که بو یاش قافقاسیا دولتلەری کوب اوزون دوام ایته آلمادیلار، بری آرتندا بری قایتادان روس بویوندوروغی آستینا توشوب قالدیلار. ایمدیکی چاغدا قافقاسیا خلقللارینك اوچرادیقلاری بو موفقیتسزلکنك سببلەرینی تیکشیریب، ایضاح ایتب اوتورو شو ییرده بزگنه توشمەیدر. بو جهتنی اوبیه کتیف تیکشیریب، اوندان کیرەکلی نتیجەنی چیقارو قافقاسیالی دوستلاریمز وه اونلارنڭ تشکیلاتلارینا عائد ایشدر. فقط بو فاجعەنڭ نیگیزنده قافقاسیا خلقلارینك اوزآرا

برلەشيب كوچلو قافقاسيا جبهەسى ياراتب اولگورمەگەنلكلەينك مهم گنه رولى بولغانندا ايكى تورلو فكر بولا – المايدر... كوچلەرنڭ بولونووى بر طرفدان كيچيك ملى جمهوريتلەرنڭ كوچينڭ لازمى درجەده تيز قورولوشينا مانع بولدى، ايكنچى ياقدان تاريخى دوشمانغا اونلارنڭ ەمر برينى آيريلقدا ييقو قولايليغينى بيردى.

قان، تيل، دين وه حرث مسئلەلەرى ملى دولت قورولوشينڭ اساس تمللەرى بولغانندا شبهه يوق. فقط قاتغ تجربه كورسەتدى. كه جغرافى برلك مسئلەسى قومشو خلقلار آراسنداغى ملى آيريلقلارنى دا اونوتدوروب، اونلارنى عمومى بر دولت قورو يولينه اوندايتورغان مهم عاملەرنڭ بريدر... ەمر قاندای بر خريطەنى آچيب قاراساڭز، درحال قافقاسيانڭ بوندای جغرافى برلكلەرنڭ نادر بر نمونەسى بولغانى قناغتينى ايدينەجەكسڭز. قافقاسيانڭ ايڭ مهم جغرافى وصفلەرندەن برى اونڭ روسيادان دنيانڭ ايڭ بويك تاغ سلسلەرندەن برى ايله آيريلغانلغيدر.

قافقاسيانڭ بو ايكى طبيعى-جغرافى صفتندەن شو نتيجه چيقادر: - قافقاسيا، طبيعى آيريم خلقلارنڭ كولتور تورموشينا رعايت ايتەرلك شكلده قورولغان، برلەشكەن مستقل بر دولت شكلينى آلمايدر. قافقاسيانڭ برلەشكەن كوچلەرى اونى روسيادان آيرغان تاغلارنى ينەده ياخشيراق محكملەب، اونى روس كوچلەرى اوچون اوتولمەس بر شكلگه كيريتەدر.

قافقاسيا خلقلارى بونى جوده ياخشى آڭلاديلار. قافقاسيادان كيلگەن خبرلەر او طرفدا خلقلارنڭ عمومى دوشمانغا قارشى برلەشكەن بر جبهەده كورەشمەكده بولغانلقلارينى بيلديرمەكدەدر. بو طرفدا مهاجرلەر آراسندا كورولمەكده بولغان حادثەلەرده آيريم قافقاسيا خلقلارى ممثللەرينك برلەشكەن قافقاسيا قونفەراسيونى دولتچيلگى نيگيزى اوستنده قطعى صورتده ايشلەب بارا ياتقانلقلارينى كورسەتمەكدەدر. بز وقتيله قونفەدەراسيون پاكتى ياساليشينى (14.7.34)دا يورمكدەن قوتلولاغان ايديك. بوكون قافقاسيا خلقلارى ملى قورتولوش بايراملارينى ايسلەركەن ده قافقاسيالى قارداش وه دوستلاريمزنك عمومى قورتولوش حركتلەريمز اوچون

كوب مهم بولغان بو برلەشكەن قافقاسيا يولندا اميدلەرينى تحقق ايتديرولەرينى وه ياقين كيلەجەك مای بايراملارينى قورتولمش قافقاسيادا قارشى آلولارينى تيلەيمز.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1936، №78، 26-27 ب.

بين الملل وضعيت

بين الملل وضعيت هيچ آچلاشيلمايتورغان درجەده قاريشيب كيتدى. حتى «انقلاب»، «دوستلق» ديگەن كبى ايكى تورلو آڭلاشيلووى ممكن بولماغان تعبيرلەرده آڭلاشيلماس بر حالغا كيريب قالدى. بوكون يالغز تورکيەنڭ ساويت روسيا بيلەن بولغان مناسباتى گنه تنيق وه آيدين بر شكلدەدر. هەر ايكى طرفنڭ افكار عامەسى بو دوستلق وه اونى ساقلاش كيرەكلگندەن عينى آچيقلقدا بحث ايتەدر. بو دوستلق هواسى بوكون هەر قانداى بولوتدان آزاد، تنيق ديب كورسەتيله آلادر. بونڭ خارجنده «دوستلق»، «انقلاب» ديگەن تعبيرلەر قاى ييرده نه افاده ايتديكى بيلنمەس بر حالغا كيلگەن. مثاللار غا ياناشايلق.

«بويوك آنتانتا» ديگەن بر اتفاق بار ايدى. بو اتفاققا اينگلتەره، فرانسا، ايتاليا وه ياپونيا كيرەك ايدى. ملتلەر جمعيتى فعاليتينى باشلاب يوروچى بو اتفاق اوزينه الله طرفندان ييز يوزنده صلح قاراغولى ايتيليب قويولغان بر قوروم كبى قارار ايدى. ايمدى شو آنتانتا اوزى قايدا قالدى؟ ياپونيا ملتلەر جمعيتندەن كوبدەن چيكيليب كيتدى. بونڭله او آنتانتادان دا چيكيلگەن بولدى. ملتلەر جمعيتى نظامنامەسى بويونچا، ايتاليا بوكون ملتلەر جمعيتى بيلەن سوغوش حالندا تورادر. آنتانتانڭ قالغان ايكى اعضاسى – اينگلتەره وه فرانسا ايتاليانى اقتصادى جزا آستندا توتادر. بو حركتده اينگلتەرەنڭ صميمى بولغانليغينى بر درجەگه قادار قبول ايتمەك ممكن ايسەده فرانسانك بو تدبيره مجبوريت آستندا قاتناشماقدا بولغانليغينى ده كورمەى بولمايدر. آنتانتانڭ اوپوشكەن اعضاسى اينگلتەره وه فرانسا بوكون دنيا حادثاتينى ايكى نقطهٔ نظردان كورەدر.

اونلار دنيا سياستينك قايسى بر مهم مسئلەلەرى اوستندەده عمومى بر فكرده ايمەسلەر.

بويوك آنتانتا ايشده ايكەن يوغوسلاويا، چەخوسلوواقيا وه رومانيادان عبارت «كيچيك آنتانتا» آتلى بر اتفاق دا قورولغان ايدى. بو دولتلەرنڭ هەممەسى ده فرانسا بيلەن اتفاق سياستى وه اونڭ حربى ياردەمى نيگيزنده يوروب بارارلار ايدى. بويوك آنتانتا دولتلەرى آراسندا تام بر تساند حكم سوراگەن چاغلاردادا ايتاليا متفقى فرانسانڭ متفقلارى كيچيك آنتانتا دولتلەرينه دوشمان آوستريا وه مجارستان نى ياقلاب كيلدى. ايتاليانڭ آوستريا وه مجارستاننى ياقلاوى سوڭ زمانلاردا قطعى بر شكل آلدى. آوستريا حكومتى «سەن-ژەرمەن» معاهدەسينى بوزوب اوزعسكرى كوچلەرينى آرتيرو يولنداغى سوڭ قرارينى وه بو ايتاليا ياقلاوينا تايانب بيريب اوتورادر. فرانسانڭ متفقلارى، كيچيك آنتانتا دولتلەرى آوستريا حكومتينڭ بو قرارينا اعتراض ايتديلەر. فقط اعتراض ايتدودەن آرتيق بر نەرسه ايشلى آلماديلار.

بوندان آچيق كورونوب تورادر، كه بويوك آنتانتانڭ ايكى اعضاسى تا بو سوڭ عمومى بحراندان كوب اول بربرينه دوشمان ايكى جبهەده دوست وه متفقلار حاضرلى باشلاغانلار ايدى.

ايش بو قادارى بيلەن ده بيتمەدى. كيچيك آنتانتاغا ياردەمچى اولماق اوزره يوغوسلاويا، رومانيا، تركيه وه يونانستاندا غبارت بولغان اتفاقى ياراتيلدى. بو اتفاقى اعضالارى دا خارجى سياستلەرى يولندا عينى استقامتده ايمەس ايديلەر. يوقاريدادا دينيلديكى كبى يوغوسلاويا وه رومانيا فرانسا طرفينى توتسالار، تركيه-ساويت روسيا دوستليغى استقامتنده يورودى. فرانسا-ساويت اتفاقندان سوڭ بالقان اتفاقى اعضالارى آراسنداغى بو آيريلق دا بر درجەگه قادار آزالغان بولدى. فقط بوندادا ايمديگەچه ساويت عليهدارليغى وضعيتندەن آجرالماى كيله ياتقان يوغوسلاويا آيريليبتورادر. بونڭله برابر اورتا آوروپادا صلخنى ساقلاو، يعنى او دائرەده آلمانيا وه ايتاليا نفوذينڭ كوچەيب كيتووينه مانع بولو سياستنده كيچيك آنتانتا وه بالقان اتفاقى بر

فکرده کورونەدر. بو قورولوشلارغا قارشی ایتالیان دوشمانلیغینڭ بارغان ساری کوچەیب بارا یاتقانی دا بونڭله ایضاح ایتیلسه کیرەك. ایتالیادا آوستریا وه مجاررستان نی توتو بیلەن گنه کفایتلەنمەیدی. او «آرناودلق» قادا قول اوزاتقان. بو کیچیك دولتنڭ جغرافی موقع اونڭ ایتالیا سیستندەکی، بالخاصه اونڭ یوغوسلاویاغا قارشی سیاستندەکی اهمیتینی کوچەیتمەدەدر. سوڭ کونلەرنك غازیتالاری ایتالیا بیلەن آرناودلق آراسندا بر معاهده یاسالغانلیغینی، بو معاهده بویونچا آرناودلق 300 میڭ ایتالیان مهاجری کتیریلمەکچی بولغانلیغی آڭلاشیلماقدادر. 300 میڭ ایتالیان آرناودلق اهالیسینڭ اوچده بری دیمەکدر. بو مهاجر کتیرو سیاستینڭ سیاسی معنا وه اهمیتی آڭلاشیلمایتورغان بر نەرسه ایمەس.

آوروپا سیاستینڭ تأثیرلی کوچلەرندەن تاپیلغان لهستان غا کیلەیلك. لهستان نك یا شو وه یا بوندای آلاجاغی وضعیت عموم آوروپا سیاستنده کوب گنه رول اویناییدر.

لهستان نك فرانسا متفقی بولغانلغی تا ایسکیدەن بەری معلوم بر نەرسەدر. عینی زماندا لهستان فرانسانڭ آوروپا سیاستنده باش رقیبی دیب تانیدیغی آلمانیا بیلەن ده دوستدر. لهستاننی کیچیك آنتانتاغا کیریتو وه یا یاقلاشترو یولنداغی فرانسا اورونوشلاری ایمدیگەچه بر نتیجه بیرمەی کیلەدر. بو اورونوشلاردا فرانسانڭ ایکنچی بر متفقی چەخوسلوواقیا ایله لهستان آراسنداغبعضی آڭلاشیلماسلق ایڭ مهم مانع تشکیل ایتەدر. فرانسا ایمدیگەچه لهستان نك آلمانیاغا یاقینلیغینی ضعیفلەتب، اونی ساویت روسیاغا ایسیندیرو اورونوشلارندادا موفق بولالمای کیلەدر. ساویت روسیا بیلەن لهستان آراسندا تجاوز ایتمەسلك معاهدەسی بار. آڭلاشیلغان بوکونکی وضعیتده بو قاداری یتیشمەیدر.

کیچیك آنتانتانڭ بر اعضاسی چەخوسلوواقیاغا قارشی سوڭ درجەده ساویت وضعیتده بولغان لهستان عینی کیچیك آنتانتانڭ ایکنچی اعضاسی رومانیا بیلەن متفق حالندادر. بو اتفاق اصلنده ساویت روسیاغا قارشی دیب کورولەر ایدی. بوکون ایسه رومانیا بر طرفدان ساویت روسیاغا سوڭ درجه یاقین کورونگەن دولتلەرنڭ بری

سانالديغى كبى، ايكنچى ياقين او لهستان بيلەن اتفاقينى ساقلاب كيلەدر. لهستان كيچيك آنتانتا، آينقسا اوزينڭ متفقى رومانياغا دوشمان مجارستان بيلەن جوده ياقين. لهستان نك وضعيتى عموميتله روسياغا، خصوصاً ساويت روسياغا، قاراشى بيلەن تعين ايتيلەدر. مەنه شونڭ اوچون ده لهستان فرانساغا كوچلو سيمپاتيسى بولووينا قاراماسدان ساويت روسيا ايله اتفاقغا كيرودەن باش قاچيريب كيلەدر.

رسماً معلوم بولغان بويوك، كيچيك آنتانتا وه بالقان اتفاقى كبى اوچ بويوك غروپنڭ ايچكى كورونوشى مەنه شوندان عبارتدر. وضعيتنڭ كوب ده ياخشى بولماغانليغى آچيق كورونوب تورادر... بويوك أنتانتا يومالانيب كيتدى. هەر برى آيريلقدا فرانسا بيلەن باغلانغان كيچيك آنتانتا اعضاسى دا تيشقى سياستلەرنده برلەشكەن بر حالده ايمەس. بالقان اتفاقى حقندادا همن-همن شونك عينينى سويلەش كيرەك.

تركيه وضعيتنه دائر بر نقطەنى شو ييرده كورسەتب اوتوش فائدەسز بولماسا كيرەك. مقالەنڭ باشندا ياق يازديغمز كبى تركيەنڭ ساويت روسياغا دوستلغى هواسى هەر قاندای شبهه بولوتندان آزاد بر حالدادر. تركيه بالقان اتفاقينك اعضاسيدر. بو اتفاقنڭ تركيەدەن باشقا اعضاسى فرانسا بيلەن متفقدرلار. بز فرانسانڭ تركيه طرفندان تكليف ايتيلگەن قارشيلقلى ياردەم معاهدەسى پروژەسينى نيچين رد ايتكەنينى آڭلای آلماديق. تركيه ايله فرانسا آراسنداغى اقتصادى مناسبات ده عينى درجەده ضعيفدر. پاريسده چيقاتورغان «L'Ocuvre» غازيتاسى 18.4.36 تاريخلى سانندا بو نقطەغا تماس ايتب، تركيه اخرجاتينڭ يوزده 49ى، يعنى يارميسى قادارينى اشغال ايتكەن آلمانيانڭ فرانسا حسابنه قازانب كيتكەنينى يازادر. عينى غازيتا بو وضعيتنڭ فرانسا اوچون ايكى نقطەدان قورقولو بولغانينى قيد ايتەدر: برنچيدەن افكار عامەسينڭ بر قسمى هەم سياسى هەم اقتصادى جهتدەن آلمانيا بيلەن قيزيقسينب تورغان تركيه يوغوسلاويا بيلەن اتفاقدادر. رومانيا وه يونانستاندا ايشلەرنڭ باريشينا تأثيرى ايمديدەن ده كورولمەكده بولغان تركيه بوغازلارنى قوراللانديريب، حاكميتينى تأمين ايتب

آلغاندان سوڭ تأثيرينى آرتيراجاقدر. بوغازلار قوراللاندىريلغاندان سوڭ روس كوچلەرينڭ آوروپا توپراغينا كيچمەسى كيلدى توركيەنك قولوندا بولوناجاقدر.

يەڭيدەن بويوك آنتانتاغا قايتايلق.

بويوك آنتانتانڭ قولاوى كوبدەن معلومدر. بو ييقيلونڭ سببلەرى ده بيلگيلى. بو قولاب بارايانقان بنانى توتوب تورا بيلو اوچون 1935نچى ييلى كوكلەمده ايتاليان شهرى سترەزادا فرانسا-ايتاليا-اينگلتەره آراسندا آڭلاشما ياسالدى. برى كيچيك آنتانتا وه بالقان اتفاقينى حمايه ايتوچى، ايكنچيسى دوشمانى بولغان فرانسا بيلەن ايتاليا اينگلتەره بيلەن برلكده اورتا آوروپادا موجود وضعيتنى قوروماقچى بولديلار. بو ايسه آوستريانڭ آلمانياغا قوشولووينا مانع بولو ديمەك ايدى.

بو «سترەزا جبهەسى» ديگەن نەرسەده كوب اوزون سورمەدى. 1935نچى ييلى ايكنچى اوقتوبر دا ايتاليا حبشستانغا قارشى سوغوش آچدى. فرانسا ايستەمەديگى حالدا، ملتلەر جمعيتى نظامنامەسى بويونچا ايتالياغا قارشى تطبيق ايتيلەجەك اقتصادى جزاغا قاتناشى مجبوريتنده قالدى. مەنه شو ايتاليانك حبشستان اوستينه سالديرماسى آنندان باشلاب آوروپا سياستى بوتونلەى اوزگەردى. اونڭ يەڭى بر دورەسى باشلاندى. ملتلەر جمعيتى مؤسسلەرندەن برينڭ جمعيت نظامنامەسينى بوزوشى آوروپا سياستينى سارسيتماى قالالماس ايدى. ايتاليا-حبشستان سوغوشى باشلانماسدان اول ساويت روسيا بيلەن معاهده ياساغان فرانسا، بو حادثەدەن سوڭ ساويت روسيا بيلەن داها زياده باغلانيشغا قرار بيردى. چونكه او آلمانيا بيلەن بوزولوشوب قالغان تقديرده روس كوچلەرندەن فائدەلەنيشنى اويلادى. بوڭا جواباً آلمانيا لوقارنو معاهدەسى احكامينه قارشى راين بويلارينا عسكرى كوچلەرينى كيريتدى. ايتاليا حبشستان اوستنه هجوم ايته باشلاغان زمانڭينڭ تەرسى دييەرلك بر وضعيت توغدى. او زمان اينگلتەره ملتلەر جمعيتى نزامنامەسينى بوزغان ايتالياغا قارشى قطعى تدبيرلەر كورونى آلغا سورمش ايدى. او زمان آلمانياغا قارشى ايتاليا دوستليغينى ساقلاماقچى بولغان فرانسا بوڭا تورلو يوللار بيلەن مانع بولدى. ايمدى

ایسه فرانسا آلمانیاغا قارشی جذری تدبیرلەر کورونی آلغا سوره باشلادی. مانع چیقارو رولینی بو سفر اینگلتەره آلدی... اوزینی «بوتون دنیا مظلوم حامیسی» دیب آتاب یوروچی ساویت روسیا بو تارتیشمادا فرانسا طرفینی توتدی. ایمدی او ایتالیانك آوروپا ایسلەرینه، یعنی آلمانیانی اوروب آلو سیاستینه، قاتناشینی تأمین ایتمەك اوچون، اوکا قارشی تطبیق ایتیلمەکده بولغان جزانڤ کوتەریلووینی ایستەمەکدەدر. («تاڤ» غازیتاسینڤ 29.4.36 تاریخلی سانینا باقیلسین).

شرقدا ساویت روسیا بیلەن یاپونیا آراسی مخصوص بر شکل آلمشدر. 8.4.36 تاریخلی ساویت مطبوغاتی تا 12.3.36 ده ساویت روسیا بیلەن تیشقی موغولستان آراسندا یاسالغان معاهدەنی اعلان ایتدی. بو معاهدەده قارشیلقلی یاقلاو، یاردەم وعد ایتیلەدر. بو معاهده هەر نەرسەدەن اول تیشقی موغولستان نك قطعی صورتده ساویت روسیا قولینا توشدیگینی، 800 میڤ قادار اهالیسی بولغان بو مملکتنڤ ساویت روسیانڤ یاپونیاغا قارشی سوغوش کیندەگینه آیلانغانینی کورسەتەدر. مرکزی ختای حکومتینك تکرار-تکرار قیلغان اعتراضینا جواباً ساویت حکومتی ختای حکومتینڤ صلح وه آسایشنی تأمین ایتودەن عاجز بولغانینی، بونڭچون ده اوزینڤ او طرفداکی منفعتینی قوروماق اوچون موغولستان خلق جمهوریتی حکومتی بیلەن معاهده یاساوغا حقلی بولغانینی سویلەب قویا قالدی.

موغولستان مسئلەسی یالغز آسیا سیاستینڤ گنه ایمەس، حتی دنیا سیاستینك ایڤ مهم مسئلەلەرندەن بریدر. بز بو مهم مسئلەگه باشقا داها مناسب بر آندا قایتونی وعد ایتب، بو نقطەدا ایمدیگەچه هیچ کیمسەنڤ اهمیت بیرمەدیکی بر نقطەنی قید ایتب گنه کیتمەکچی بولامز: ساویت روسیا حکومتی «موغولستان خلق جمهوریتی» بیلەن یاسادیغی معاهده اوستندەکی مرکزی ختای حکومتی اعتراضینا بیرگەن جوابی بیلەن بر دولت بیرینه یات کوچلەرنك ایستەدیکی کبی کیریب کیته بیرووی فکرینی حقلاغان بولدی. 1918 وه 1919 نچی ییللاردا سابق روسیانڤ تورلو قسملاری بیلەن معاهده، آڭلاشمالار یاساغان آنتانتا دولتلەری – فرانسا وه اینگلتەره عینیله ساویت

حکومتینك موغولستانداغی حرکتینه اوخشاش حرکتده بولونغان ایدیلەر. شو قادار فرق ایله، که او زمان فرانسا وه اینگلتەره او ییرلەرده کی ملی ایمتیلیشلەرنی یاقلاغان وه هیچ بر صورتله او ییرلەرنی اوز توپراقلارینا قوشوب آلو نیتینی کورسەتمەگەن ایدیلەر. ساویت روسیا ایسه موغولستان نی کوبدەن اوز مستملکەسینه آیلانتریب قویغان.

مانجوریانی مستقل بر دولت حالینا کیریتو اویی اوچون یاپونیانی ملتلەر جمعیتینی تاشلاب چیقیشغا مجبور ایتکەن «بویوك آوروپا» موغولستاننی یوتوب اوتورغان ساویت روسیاغا چورق ایتب اعتراض ایتمەدیگی بر طرفدا تورسون، اونی صلح پریسی، «بین الملل حقانیت» وه «اخلاق»نڭ جانلی هیکلی کبی کوروب، قایدا اوتورغزا جاغینی دا بیلمەی تورادر.

اوز حقینی مدافعه ایتودەن عاجز ختاینڭ توپراغینی باسب آلیب اوتورغان بولشەویکلەر آوروپانی 1918-1919نچی ییللاردا «روسیا توپراغی» نا کوز تیککەنلك، اونی باسقانلق وه باسماقچی بولغانلق بیلەن عیبلەیدرلەر.

بز بو یازیدا ایمدیکی بین الملل سیاسی وضعیتنی یوزدەن گنه بولسادا کورسەتب اوتوشکه اوروندوق. ایمدی شو قارما قاریشیق وضعیتدەن معین بر قناعتغا کیلو اوقوچیلارغا عائد بر ایشدر.

کوچلینڭ ئه گوییزمینه باغلانغان «حقانیت» وه «حقوق تیڭلگی» کبی «مقدس» پرەنسیپلەردەن قاندای معنا وه نتیجه چیقاجاغینی دا مدنی آوروپانڭ «عقللی بیلگیچلەری» سویلەسنلەر.

*

ایتالیا-حبشستان سوغوشی کوتولگەنیدەن بولوب نتیجەلەندی. حبشستاناوردوسی مغلوب ایتلدی؛ حبشستان ایمپەراتوری مملکتندەن قاچیب کیتیش مجوریتنده قالدی؛ ایتالیا اوردوسی حبشستان پایتختی «آدیس-آبابا»نی اشغال ایتدی. دییەرلك قورالسز وه معاصر حربی علم وه تەخنیکدەن خبرسز حبشەلەرنڭ ایڭ قوتلی آوروپا

اوردولارندان تانیلغان ایتالیا اوردوسیغا 7 آی قادار قارشیلق کورسەتیب سوغوشغا بیلیشلەری فوق العاده نەرسەدر.

ایتالیانك ظفری ملتلەر جمعیتی اعتباری اوچون بویوك بر ضربەدر... ملتلەر جمعیتی بولماسا ایدی، ایتالیا حبشستان سوغوشی شبهەسز بولایچا نتیجەلەنمەس ایدی. چونکه فرانسا وه اینگلتەره (بالحاصه اینگلتەره) کبی آفریقادا بویوك منفعتلەری بولغان ایمپەریالیست دولتلەر ایتالیانڭ ظفریگه یول قویماس ایدیلەر.

زمانمزنڭ ایڭ بویوك فاجعەسی اودر، که «حبشستان واقعەسندان» سوڭ دا بو کونگی آوروپا بویوکلەری «اویالماسدان-قیزارماسدان» امضالادیقلاری معاهده وه آندالاشمالاریغا صداقتلەرندەن سویلەیدرلەر...

م.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №78، 28-35 ب.

روسیادا وضعیت وه بزنك وظیفەمز

ساویتلەر روسیاسندا کوب مهم اوزگەریشلەر بولدی وه بولا یاتادر. بو اوزگەریشلەردەن بعضیلاری حقندا بز اولچەده یازغان ایدیك. بو اوزگەریشلەر ساویتلەر روسیاسنداغی سیاسی، اجتماغی وه اقتصادی تورموشنڭ بوتون تارماقلارینی، ساویت حکومتینڭ تیشقی وه ایچکی سیاستینی، حتی ایستەسەڭز، بولشەویکلکنڭ تملینی تشکیل ایتکەن سیاسی، اجتماعی وه عائلەوی تورموش حقنداغی «مارقسیزم نظریەلەری»نی ده اوراب آلغان. بولشەویکلەر ایمدیگەچه «فاحشەخانه» دیب آتاب کیلدیکلەری «ملتلەر جمعیتی»نه کیریب «دنیا تالانچیلاری» دیب آتاب کیلدیکلەری کشیلەر قاتاریغا اوتوروب الدیلار. بو حادثه «دنیا انقلابی» فکرینی یاییش وه بونی آچیقدان آچیق پروپاغاندا ایتش نیگیزینه قورولغان بولشەویك حکومتی بین الملل سیاستینڭ آلت اوست بولووی دیمەك ایدی. قیزیل موسقوا «قیزیل باقشیلاری»نك چاقیروی، بویروی ایله بین الملل انقلاب کیلمەدی. «قیزیل باقشیلار»

بونی کورگەچ «دنیا تالانچیلار»غا باش ایگوگه قرار بیریب «فاحشەخانه» دیب آتادیقلاری ییرگه کیتدیلەر.

ساویت حکومتی، «دنیا سوسیالیزم حکومتی» بو حادثەدەن کوب بورون «دنیا سوسیالیزم» نظریەسندەن واز کیچیب، بر گنه أولکەده سوسیالیزم یاراتیشغا قرار بیریب قویغان ایدی. شدتلی بر حرارت، بر شاشقینلق ایچنده قوللەکتیفلەشتریش ایشینه باشلاندی. حتی اوی، روزغار اشیاسنه بارغونچا، بوتون شحصی ملك ایگەلگی حقی بتیریلدی. بو ایسه هەر نەرسەدەن اول مملکت بایلیغنی بتیردی، فقر وسفالتکه سبب بولدی. آچلق توغدوردی. قیشلاق خلقینك مثلی کورولمەگەن تظلمنه سبب بولدی. بو ملکیت علیهنده کی سیاست ده قسماً ییر وه اوی حیوانی اوستنده ایگەلك حقینی قایتادان تانو بیلەن توگەدی. بونك اوزەرینه ساویت حکومتی قولخوزلارغا ایشلەتدیکلەری ییر اوستنده ایدی ایگەلك حقی بیر باشلادی. بو ایسه «توپراق دولت ملکی» دیگەن نظریەدەن قسماً بولسادا واز کیچو دیمەك ایدی.

ساویت حکومتی اهالینی تورموش اوچون کیرەکلی اشیا بیلەن تأمین ایتو ایشندەکی «قارتوچکا» سیستەمینی لغو ایتدی. بونکله ساویتلەر ایتلو ایشنده باشقا اهالی قاتلاملاری بیلەن بر قاتارغا توشوردی. شونی دا ایشچی وه ساویت مأمورینك امتیازینی بتیریب، اونلارنی دا ارزاقله تأمین بیلیب قویوشمز کیرمك، که «قارتوچکا سیستەمی» ایمدیگەچه سوسیالیستچه تأمین ایتشنك اساس تملی دیب کورولوب کیلمەکده ایدی.

«دولت تجارتی» پرەنسیپندەن ده قسماً واز کیچو توغرو کیلدی. اولا قولخوز سوداسی» دیدیکلەری اصولغا کیچدیلەر. سوکّرادان یاواش غنا، ایمدی کوك آتیب کون-کوندەن موقعینی کوچەیتمەکده بولغان خصوص تجارت یولینا کیچدیلەر.

سوکّرا سیرا فرقه صفلارینی تازالاشغا کیلدی. فرقه منسوبلەرینك تخمیناً تورتده بری چیقاریلیب تاشلاندی. بونك دا کفایت ایتمەدیگی آکّلاشیلدی. هەر قاندای یول بیلەن بولسادا فرقه اعضالارینی تاعی قالینراق ایلەکدەن کیچیریب، آراداغی، ایستەر

ملی، ایستەرده انقلاب مفکورەسی باقیمندان، تورلو جنسدەن ستالین سیاستی علیهداری عنصرلارنی چیقاریب تاشلاش کیرەك ایدی. فرقه وثیقەلارینی تیکشیردیلەر. حاضر ایسه «فرقه بیلەتلەرینی آلماشترو» دییه اوچنچی تورلو ایلەمه عملیەسی اوتکەزیلمەکدەدر. بو اوچ قاتلی تدبیر نتیجەسنده فرقه صفنداغیلار سانی تخمیناً یاری یاریغا آزالدی. بوکون فرقه صفلارنده ستالین وه فرقه کاتبلەری دیب یوروتدیگی، بلاوسطه اونڭ اوزینه باغلانغان، مأمورلارینا سوزسز، توشونچەسز بویسنوچی کشیلەر، یعنی قیزیل موسقوا ایمپەریالیزمینڭ صادق آگەنتلەری گنه قالدیلار.

ستالین اوچون تهلکه بو قاداری بیلەن ده بیتکەن دیب سانالا آلماس ایدی. یاش قوممونیست (قومسومول) یتیشمەکدەدر. او «کیلەجەك خلف» دیگەن فرقه نظریەسی آچیتقیسی ایله یتیشمەکده ایدی. او فرقەنڭ تشویقات ایشلەرندەکی بویوروقلارینی ایشکه آشیریب کیله یاتقان بر مؤسسەسی ایدی. قومسومول یاواش-یاواش ایش باشنداغی تاغالارنڭ حرکتلەرینه تنقیدی نظرله قاراب، هەر ایشلەدیکلەرینی «آمنا» دیب قبول ایتمەی، حتی باشچیلقدا اوزینه موقع طلب ایته باشلادی. او بو طلبنده حقلی دا ایدی. ذاتاً اونی شونڭ اوچون یتیشترمەکده ایدیلەر. ستالین بوندادا اوز رەژیمی اوچون تهلکه کوردی. قومسومولغا قارشی کورەش باشلاندی. بو کورەش ده «قومسومولنڭ مویزینی سیندیرماق» ایله توگەدی. (بو حقدا اوتکەن ساندا غی تاشبالتا مقالەسینه باقیلسین.) یەڭی نظامنامەگه کوره قومسومول سیاست وه فرقه ایشلەرندەن اوزاقلاشتریلدی. او، ایمدی اوقو. سپورت کبی نەرسەلەر بیلەن گنه شغللەنمەلیدر. بوکوندەن آلیب قومسومول اسمی هیچ بر تورلو امتیاز حقی افاده ایتمەدیگی کبی، فرغانه کیرونڭ ایلك پایەسی دیب ده سانالمایدر. فرقەغا کیرمەك ایستەگەن بر قومسومول دا بو کوندەن سوڭ هەر بر ساویت تعبەسی کبی یەڭی ستالین رەژیمی ایلەگندەن اوتکەزیلەجەکدر.

ستالینیزم بو قاداری بیلەن ده تورمایدر. بو کونگەچه عائله تورموشینا قارشی یوروتولوب کیلگەن کورەش عائله تورموشینڭی شدتلی قوروقچیسی شکلینی آلماقچی

بولوب اورادر. بولشەويك فرقەسى وە ساويت رەژيمنه آرتيقچا سيوگى وە صداقتلەرينى كورسەتمەك اوچون بالالار آتا-آنالار تورمشندان چاقيمچيلق قيليشقا اورگەتيلەر وە بو يولدا تربيەلەنەر ايدى. ايمدى ايسه بالالار قطعى صورتده آتا-آناغا بويسنوغا دعوت ايتيلمەكدەلەر.

فرقەنك دينگه قارشى كورەش ايشى ده بر تاقم اوزگەريشلەر كيچيرمەكدەدر. اصل ستالين ايش پلاننده 1937 ييلينا قادار ساويتلەر مملكتنده هيچ بر دين وە دينى مؤسسەنڭ ايزى قالماسيلغى كيرەك ايدى. بو تاريخگەچه ساويت روسيادا نه بر دينى آبده وە نەده بر ميندار كشى قالمالى ايدى. بولشەويكلەر بوكون بو جبهەدەده كيرى چيكيلمەكدەلەر. ساويت حكومتينك دينگه قارشى ايشلەرينك باشلوغى ياروسلافسكى – ساويت حكومتينك بو جبهەده مغلوبيتگه اوچراغانينى اعتراف ايتيش مجبوريتنده قالدى. بولشەويكلەر تركستاندا مسلمان اهالينڭ دينى وە دينى بايراملارينى ماسقارا ايتب، اوڭا قارشى حركتلەرنده دوام ايتديكلەرى حالدا، روسيانڭ اوزنده ايمدى بوندای نەرسه يوق. ساويت حكومتى روسيانك ايچنده عبادت ايتمەك ايستەگەن كشيلەرنڭ عبادتخانەلەرده توپلانماسينا هيچ بر تورلو مانع بولماديغى كبى، سوڭ خبرلەرگه قاراغاندا خرستيان عبادتخانەلەرنده قونغراق چالوغادا مساعده ايتمەكچى در...

بوقاريدا كتيرديگمز كبى ساويت حكومتينڭ مارقس-لەنين طرفندان قويولغان پرولەتار ديكتاتورليغى پرينسيپلەرندەن آزغانينى كورسەته تورغان مثاللارنى ايستەنيلگەن قادار كوب كتيرمەك ممكن. فقط بزنڭ بو بيرده مفاكوره وە خواجالق ساحەلارينك بوتونيسندەكى بولشەويكلەر موفقيتسزلگينى تثبيت ايتب كيتوويمز اوچون ايمديلك بو قادارى دا بيتەدر. بالحاصه خارجدەن تهلكه كوتوب، قورقوب توردیكلەرى بر چاغدا ايش باشندا توتونوب قالابيلمەك اوچون بوندای جدى گذشتلەر بيلەن بولسادا، ايچده اوزلەرى اوچون داها اويغون بر شرائط، بونڭله داها كوچلو بر تايانچ حاضرلاو يولينى قيديرماق مجبوريتى سيزەدرلەر.

ستالين «فرقەسى بولشەويكلەر»دەن بحث ايتدى. بو «فرقەسز بولشەويكلەر» بوتون ساويت دولت، خوجالق مؤسسەلەرنده وه صنايعدا توپلانغان ميليونلارچا بيلەرمەن ايشچيلەردر. غالبا بوكون أڭ كوب امتيازى بولغان عنصرده شو «فرقەسز بولشەويكلەر»در. بونلارغا تايانب آلغاندان سوڭ غنا ستالين اولا «ساويت پاتريوتيزمى» سوڭرادا «روس پاتريوتيزمى»، «ساويتلەر اتفاقندا روس خلقينك برنچيلگى»، «روسلار ملى غرورى»ندەن بحث ايتدى.

ساويت روسيا ايچندەكى غير روس أولكەلەر، على الخصوص تركستان اوچون أڭ قورقولو بولوب كورونەتورغان نقطەدا شودر. انقلابغا قادارغى دوردەن بز نه بر تەخنيك وه يا باشقا بر ساحەنڭ بيلەرمەنلى قازانا بيلديك. بوتون أداره وه خوجالق آپپاراتلارى يا فرقەلى بيلەرمەنلەر، بو بولماغاندا روس ملتچيسى بيلەرمەنلەر قولندادر. طبيعى بو بيلەرمەن افنديلەرنڭ بوتونيسى «روسلق غرورى» بيلەن تولوب تاشقان روس ملتچيلەريدر. اونلار كوزنده تركستان «روسيانڭ آيريلماس بر پاچاسى»در. روسيا اوچون خاجدەن كوتولگەن تهلكه ياقلاشديغى (آڭلاشيلغان بو جهت كوندەن كونگه ياقلاشماقدادر) ستالين نڭ بو «فرقەسز بولشەويكلەرى» بزنڭ يورتمزدا روس قيزيل اوردوسندان آز اهميتلى رول اوينامايا جاقلاردر. مەنه اونلارنڭ ملى قادرولار يتيشتروگه توشونه بيلديكلەرى يول بيلەن مانع بولوب كيلولەرينڭ اصل سببى ده موندادر.

ستالين رجعتلەرينك تركستان اوچون اهميتى، فائدەسى يوقدر. اونڭچون تركستانليلار اونڭ بوندای رجعتلەرينەده، موقت گذشتلەرينەده اهميت بيرمەمەليدرلەر. بر بولشەويك حكومتينڭ شو وه يا بو حركتنه گنه ايمەس، اونڭ بوتونلگينه مملكتمزده، بولشەويك وه يا غير بولشەويك بارى بر، روس حاكميتينه قارشى كورەشەمز. طبيعى برنڭ مهاجرتده يوروتوب تورغان كورەش حركتمز يورتمزداغى قيرغين كورەشنڭ بر عكس صداسندان عبارتدر. بز وقتى كيلگەنده

بوتون تورکستانلیلارنڭ ملی بایراق آستندا توپلانب، ملی حقلارینی قوری آلاجاقلارینا ایناناماز.

مچ.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №79، 6-11 ب.

بین الملل وضعیت

حبشستان نك ایتالیا طرفندان استیلا ایتیلیب، اونی ایتالیاغا مستملکه صفتنده قوشوب آلغانلق، ایتالیا قرالینڭ حبشستان ایمپەراتوری اعلان ایتیلیشی، اونسزدا چووالچق بر حالدا بولغان بین الملل مناسباتنی ینەده قارشتریب یوباردی. بونڭله وضعیتنی اوزگەرتو امکانی، سوغوش دوام ایتب تورغان زمانغا قاراغاندا، ینەده أغیرراق بولوب کیتدی. ملتلەر جمعیتینڭ اعتبار وه حیثیتی ایتالیانلارنی حبشستاندان قووب چیقیب، ایسکی وضعیتنی قایتادان تورغوزوشنی طلب ایتەر ایدی. فقط بوکون بوندای بر حرکتگه کیریشنی هیچ کیم اویلامایدی دا. بوکون بوندای بر وظیفەنی اوستنه آلاتورغان بر دولت ده تاپیلماسا کیرەك. ایکنچی طرفدان حبشستان نڭ استیلا ایتیلب ایتالیاغا قوشولغانلیغینی رسماً تانودا ملتلەر جمعیتی اعضاسندان بریسینڭ عینی جمعیت اعضاسندان ایکنچیسی طرفدانحبشستان نڭ استیلا ایتیلب ایتالیاغا قوشولغانلیغینی رسماً تانودا ملتلەر جمعیتی اعضاسندان بریسینڭ عینی جمعیت اعضاسندان ایکنچیسی طرفدان استیلا وه مستملکه ایتیلوویني قبول ایتو بولادر، که بودا «بین الملل حقانیت» وه «بین الملل معاهدەلەرنڭ قدسیتی» کبی پرەنسیپلەری آیاق آستینا آلغانلق دیمەکدر. دیمەك آوروپا چیقماس بر یولغا کیریب قالدی. بونڭ مسئولیتی دنیا سیاستینی باشلاب آلیب یوروچی دولتلەردەن، سوزده ملتلەر جمعیتی نظامنامەسنه صداقت کورسەتکەن بولوب کورونوب، ایشده بو جمعیت قرارینی

تولاشینچا ایشکه آشیروغا مانع بولغانلار بوینینا توشەدر. بو بویوك دولتلەردەن شو وه یا بونیسینڭ معنوی اعتاری مسئلەسی برنی هیچ بر تورلو علاقەدار ایتمەیدر. بز ایتالیا-حبششستان مسئلەسی اوستنده تیز-تیز توروب، بو مسئلەنڭ بارشندا عموم آوروپا سیاستینی یوروتوچی دولتلەردەن شو وه یا بو دولتنڭ معنوی مسئولیتی اوستنده اصرارله توختاساق وه بین الملل حق وه اخلاق مدافعەچیسرولینیتاقینغانلار دائرەسندەکی ایکی یوزلولك کورونوشلەرینی آچیب کورسەتیشکی اورونساق، بز بونلارنڭ بوتونیسینی اوزیمزنڭ کیلەچەگیمز اوچون شاباق چیقارماق اوچون گنه ایشلەیمز. فکریمزنی سوڭینه قادار سویلەب بیترەیلیك: اگرده کیچیك خلقلار (دولتلەر) ایرتەن اوز امنیتلەری ایجابی ملتلەر جمعیتی نظامنامەسینی بوزغان ایتالیا بیلەن معاهد یاساشغا توتونسالار خطا ایشلەگەن بولمایدرلار. جونکه «بین الملل اخلاق وه حقانیت»نڭ باریشینی کوزەتیب، قوروب بارو رولی کیچیك دولتلەر اوموزلاریغا توشمەیدر. کیچیك دولتلەرنڭ تاریخی وظیفەلەری باشلیچا اوز آزادلق وه استقلاللارینی قورودان عبارتدر. «بین الملل وجدان، انصاف محکمەسی» قارشیسندا هەممەنڭ تیڭلگینی قوروماق رولینی اوستنه آلغان وجدان، حیثیت، انصاف، اخلاق دیگەن بوتون بین الملل پرینسیپلەرگه توکوروب کیلگەن، موسقوا بولشەویکلەرینی بو «بین الملل عدالت» قوروقچیلغی باشینا قادار چیقارغان ایکی یوزلو بویوکلەرنڭ بر کون کیلیب ده هەر قاندای بر منفعت اویی بیلەن کوجسز دوستلارینی ساتیب یوبارماسلقلارینا قطعیتله اینانیب بولمایدر.

2) حبشستان نڭ ایتالیانلار طرفندان استیلا ایتیلووی بیلەن ملتلەر جمعیتینڭ معنوی نفوذی بوتونلەی توگەگەن درجەگه کیلدی. ملتلەر جمعیتینی باشلاب یوروجی دولتلەر – فرانسا وه اینگلتەرەدر. بو ایکی مملکت مطبوعاتندا سوڭ وقتلادا ملتلەر جمعیتینڭ اصلاحی بحثی وه آوروپا مسئلەسینی یالغا قویونك تورلو شکللەری کوبگینه اوچراتیلماقدادر. 26 آپریل وه 3 مای سایلاولارینا قادار ایش باشندا بولغان فرانسا حکومتی اینگلتەره، فرانسا، ایتالیادان عبارت «سترەزا جبهەسینی» قایتادان

تیریلتودەن کوب بحث ایتکەن ایدی. 2نچی بین الملل باشچیلارندان فرانسوز سوسیالیستلەری باشلوغی لەئون بلوم نڭ قولی آستندا قورولماقدا بولغان ایەکّی فرانسوز حکومتی دائرەسنده ایسه اوچ بویوك «دەموقراتیك»[1] دولت، یعنی اینگلتەری، فرانسا وه ساویت روسیا (؟!)، آراسندا سیقی باغلانیشدان کوبرەك سوز بولماقدادر. طبیعی بونلارنڭ بوتونیس تصور، ذهنی پروژەلەردەن گنه عبارتدر. بو پورژەلەرنڭ قای بیرگه باریب توختاوی حقندا ایمدیدەنبر نەرسه سویلەب بولمایدر.

دنیا مطبوعاتی اینگلتەره حکومتینی آوروپا ایشلەرینی ترتیبگ سالو یولندا شوندای بر پروژه عطف ایتمەکدەدر. اینگلتەره حکومتی اصلنده بولشەویکلەر طرفندان اورتاغا قویولوب دا، سوکّرادان فرانسز حکومتی طرفندان قوانچله قبول ایتلگەن «صلحنڭ بولونمەسلگی» وه اونکّله «بر توغما» «عمومی قوللەکتیف مدافعه» نظریەسیگه قارشی ایمش. اینگلتەره حکومتی گویا آوروپانی تورلو دائرەلەرگه آیریب، بو دائرەلەر ایچنده گنه امنیب مسچلەسینی تأمین ایتمەکچی ایمش.

آوروپا بین الملل سیاستی حقندا اینانچلی معلوماتلار بیروی بیلەن مشهور فرانسوز غازیتاسی «L'Oeuvre» (8.5.36) اینگلتەره پلانینی قوبوداغیچا کورسەتمەکدەدر: 1) غربی آوروپا – بو غروپنڭ ایچینه فرانسا، بویوك بریتانیا، هوللاندا، بەلجیقا هەم آلمانیا کیرەدر. 2) مرکزی آوروپا – ایتالیا، کیچیك آنتانتا دولتلەری، آوستریا وه مجارستان؛ 3) شرقی آوروپا – روسیا، لهستان، بالطق مملکتلەری، فینلاندیا وه آلمالنیا؛ 4) بالقان – یوغوسلاویا، بولغارستان، یونانستان وه تورکیه؛ نهایت 5) آق دیکّز دائرەسی – اینگلتەره، فرانسا ایله آق دیکّز اطرافی دولتلەرینی ایچینه آلادر.

فرانسا مطبوعاتی اینگلتەرەگه عطف ایتیلگەن بوپروژەنی یاخشی قارشی آلمادی. چونکه فرانسوز مطبوغاتدا کوره، بو پلاننڭ تحقق ایتدیریلمەسی ایله

[1] بز بو «دەموقراتیك» سوزینی، ساویت روسیا حقندادا قوللاتیلماقدا بولغانی اوچون، تیرناق ایچینه آلدیق.

برنچیدەن اینگلتەرە – آوستریا، چەخوسلوواقیا، یوغوسلاویا وەن بالقان دولتلەرینە قارشی تعهدلەرندەن آزاد ایتیلگەن بولادر. ایکنچیدەن مرکزی وە شرقی آوروپادا آلمانیاغا سربست میدان بیریلگەن بولادر. اوچنچیدەن فرانسا آلمانیا طرفندان هجومگە مغروض قالغان تقدیردە (فرانسا دائمی صورتدە شو اندیشە تاثیری آستندا یاشایدر.) او یالغز اینگلتەرە، بەلجیقا وە هوللاندادان یاردەم آلا بیلەجەك؛ لهستان، کیچیك آنتانتا، بالقان اتفاقی دولتلەری یاردەمندەن محروم قالاجاق وە فرانسا بیلەن اتفاقدا بولماغان اورتا آوروپا وە بالقان دولتلەری ساویت روسیانك یاردەمچی کوچلەرینی اوز توپراقلارندان اوتکزمەیەجەکلەردر.

«بولونمەس صلح» وە «عمومی قوللەکتیف مدافعە» نظریەلەرینڭ عملی قیمتی ایسە ایتالیا-حبشستان سوغوشندا بوتون آچیقلیغی بیلەن میدانغا چیقدی. بو سوغوش آچیق کورسەتدی، کە «صلح» بولونمەس بر نەرسە ایمەسدر. «عمومی قوللەکتیف مدافعە»نڭ حکمتی شو بولدی، کە حبشستان ایتالیا طرفندان استیلا ایتیلدی. ایکنچی طرفدان معین دائرەلەردە کی آڭلاشمالارغا اینانمایتورغان بولغاندا عمومی آڭلاشمانڭ قاندای عملی قیمتی بولا آلادر؟!

3) یراق شرقداغی وضعیت دە عینی کیرکینلگندە قالماقدادر... یاپونیا تیشقی ایشلەر ناظری آریتا 6.5.36 دە یاپونیا ایمپەراتورلیغی پارلامانی منبرندەن سویلەگەن نطقندا یاپونیا وە ساویت روسیا مناسباتینا تماس ایتب:

«ساویت روسیا بیلەن یاپونیا آراسنداغی حاضرگی مناسباتنی بختلی دیب آتاب بولمایدر. ساویت حکومتینڭ یراق شرقنڭ تورلو چیگەرەلەرندە سوڭ درجەدە آرتیق سوغوش کوچلەری ساقلاوی بو دائرەدە صلحنی تهدید ایتمەکدەدر. یاپونیانڭ شرقی آسیادا صلحنی ساقلاو اورونوشلارندا بو وضعیتگە قارشی لاقید قالاآلمایاجاغینی آچیق سویلەمەکچی بولامەن» دیدی. («ایزوەستیە» 8.5.36).

ساویت مطبوعاتی (دیمەك ساویت حکومتی) ختاینی «یاپون ایمپەریالیزمندەن» قوروماق یولندا آمریقا، اینگلتەرە وە ساویت روسیا برلگینی وجودکە چیقاریش

اوچون شدتلی پروپاغاندا یوروتمه‌کده‌در. آڭلاشیلغان آمریقادا ساویت شپرلامالارینا قولاق بیریب تیڭلایتورغان نفوذلو دائره‌لره‌رده یوق ایمه‌سدر. بو آمریقالی افندیلەرنڭ وضعیتی نادر کوروله‌تورغان غرابتلەرنك بریدر. اوزله‌ری ختایلارنی ایکنچی درجه‌ده‌کی («ساریق توسلو، قیسیق کوزلو») بر عرق انسانلاری دیب مملکتلەرینه ختای مهاجرلەرینی کیریتمه‌یدرلەر. ایکنچی طرفدان تیشقی موغولستان وه شرقی تورکستان نك ساویت روسیا طرفندان یوتولوب قویولغانینی قبول ایتب، ختاینی یاپونیاغا قارشی قوروماقچی بولادرلار! اینگلتەرەگه کیلگه‌نده او ایمدیگه‌چه ساویت روسیانڭ می، یوقسا یاپونیانڭ می طرفینی توتوش حقندا قطعی قرار بیرمه‌ی کیله‌در. فقط شو قاداری کورولدی، که اینگلتەره پارلامانینڭ یاقینداغی مجلسلەرندەن برنده بر مبعوث طرفندان ساویت ر وسیا-موغولستان معاهده‌سی اوستنده بیریلگەن بر سورغوغا حکومت رئیسی غایتده آیدین جواب بیریب کیچدی. بالدیون بو جوابنده اینگلتەرەنڭ موقولستاننی ختای نڭ بر پارچاسی دیب بیلدیگینی وه بو معاهدەگه هیچ بر تورلو قیمت بیرمه‌دیگینی وه اونی تانیمادیعینی آڭلاتدی. اینگلتەرەنڭ ساویت روسیا حکومتی وه بعضی آوروپالی دوستلاری طرفندان اصرارله اوندالماقدا بولغان یولغادا کیرمه‌ی، بونیڭله ساویت روسیا تیگیرمانینا سو قویمای قالاجاغینی دا امید ایتمەك ممکندر... بونی ذاتا یوقاریدا نقل ایتدیگمز پروژه‌ده آچیق کورسەتمه‌کده‌در.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №79، 28-32 ب.

فلاسطین‌ده

بر یاریم آیدان آرتیقدر، که فلسطینده قانلی سوغوش دوام ایتمه‌کده‌در. بز بوندای قلسطین قاریشیقلقلارینا برنچی دفعه شاهد بولماقدا ایمەسمز. 1920نچی ییلندا آلیب 1921، 1928، 1929نچی ییللاری تکرارلانغان فلسطین قاریشیقلاری بوکون بر داها تکرارلانماقدادر. اوتکەن اغتشاشلار آراسندا أڭ مهم وه قیزغین 1929نچی ییلغی

قاريشيقلق ايدى. ايستەر اوتكەن، ايستەرده ايمديگى فلسطين قاريشيقليغى اصلنده ايكى نەرسەگه قارشى بولوب بارادر. بر طرفدان او فلسطينگه يهودى مهاجرى كتيروگه قارشى بولسا، ايكنچى طرفدان بو يهودى مهاجرتينى حمايه ايتمەكده بولغان اينگليز حاكميتينه قارشيدر. 1917/18نچى ييللارى اينگليز كوحلەرى طرفندان اشغال ايتيلگەن فلسطين 1920نچى ييلى «سان رەمو»دا توپلانغان آنتانتا دولتلەرى ممثللەرى طرفندان اينگلتەره مانداتى آستينا بيريلگەن ايدى. اينگلتەره حكومتى تا 1917نچى ييلى يهوديلەر گه فلسطينده «ملى اوچاق» قوروب بيرونى وعد ايتكەن ايدى. اينگلتەره بو وعديله بر طرفدان يهودى سرمايەسينى آنتانتا طرفينا تارتماقچى بولغان بولسا، ايكنچى ياقدان ينه اينگلتەرەنڭ اوز (توركيەگه قارشى) پروپاغانداسيله اوسمەكده بولغان «عرب برلگى» حركتينه قارشى بر تايانچ نقطەسى يارانماقنى اويلاغان ايدى. اينگلتەره حكومتينڭ هەر ايكى مقصدى ده ئەلده ايتيلدى. 1917نچى ييلى فلسطينده «يهودى اوچاغى» قوروشغا وعد بيرگەن، مشهور بالفور بياتنامەسى نشر ايتيلگەندەن سوڭ آق يهودى سرمايەسى آنتانتا ياردەمينه سو كبى آقا باشلاغان ايدى. «يهودى ملى اوجاغى» مسئلەسينى حمايه ايتوچى فلسطينده‌كى اينگليز مانداتى حكومتى ايسه برلەشكەن عرب دولتينڭ قورولماسليغينڭ كفيلى رولينى كورمەكدەدر. بو مقصدلارنڭ هەر ايكيسى ده فلسطين عربلەرينك حياتى منفعتلەرى عليهنەدر. اون اوچ عصردان بەرى فلسطين عرب يورتى سانالادر. يهوديلەر بو ييرده اهميتسز بر اقليت سانالارلار ايدى. مثلا دنيا سوغوشى باشلانار آلدينده 700 ميڭ عرب اهاليگه قارشى 50 ميڭ چاماسنداغنا يهودى بار ايدى. ايمدى ايسه بو عرب وه يهودى اهالينڭ سانلارنداكى نسبت كوب گنه اوزگەريلگەن. روس ديموقراتى وه يهودى ملتچيسى پولەكوف-ليتوفتسەف كبى فلسطين يهوديلەرى مسئلەسى بيلگيچى سوزلەرينى

اينانماق ممكن ايسه، حاصرغى چاعدا فلسطينده 850 ميڭ عرب وه 375 ميڭ يهودى بار. («پوسلەدنيه نووستى» 12.5.36).

فلسطینگه کیلگەن یهودیلەر عربلەرنڭ ییرینی ساتب آلماقدالار. بربرینه باغلیلغی کوچلو بولغان یهودیلەرنڭ آقچاسی دا کوب. عربلار ایسه بر طرفدان یهودی مهاجرینه قارشی پروتەست ایتب توپلان چیقارسالار، ایکنچی یاقدان یهودیلەرگه ییرلەرینه ساتب اونلارنی کوچەیتەدرلەر وه بونڭله اوز تورموش وه کورەش نیگیزلەرینی کوچسزلەندیرەدرلەر. حاضرغی قوزغانلانلارنڭ هدفی برنچیدەن عرب کوبچیلگی بیلەن ییرلی مختار حکومتی قورو، ایکنچیدەن فلطینگه یهودی مهاجرتینی قطعی صورتده منع ایتو، اوچنچیدەن عربلارغا یهودیگه ییر ساتونی منع ایتودر.

حاضرغی فلسطین قوزغالانلاری اولدوقچا جدی بر ماهیتدەدر. یهودیلەر هەر عربلار طرفندان أولگەنلەرنڭ سانی دا زکوب گنه. عربلار یهودی مالینی بایقوت اینو، ایش تاشلاو کبی چارەلەرگه کیردیلەر. کون یوق، که غازیتالار بر قانچا عرب وه یهودی نڭ أولدورولگەنلگی خبرینی کتیرمەسین. غازیتالار بو سفرگی قوزغالاندا سوریه، عراق وه باشقا أولکەلەردەکی عربلارنڭ دا فلسطین عربلارینا یاردەم کورسەتمەکده بولغانلقلارینی یارماقدالار. عربلار اوز هدفلەرندەن یهودی مهاجرتینی توختاتونی غنا بولسادا تحقق ایتدیره بیلەجەکلەرمی؟ - بو حقدا ایمدیدەن هیچ بر تورلو حکم بیریب بولمایدر. بوتون دنیاذا یهودیلەر 13 میلیون غنا. فقط اونلار بای وه برلەشکەن. کوبچیلگی «قولونی» (مستملکه)، «ماندات»، «حمایه» دیگەن تورلو اسملەر ایله یات دولتلەر أدارەسینه کیریب قالغان عرب أولکەلەرنده یاشاوچی یوز میلیوندان آرتیق عرب اهالی بوکون اوز حیاتی منفعتینی قورودان دا عاجز بولوب کورونمەکدەدر. «مسلمان برادرلگی»، «اتحاد اسلام» کبی پارلاق شعارلارنی سویلەب یوروچی عاشقللارنڭ معرفتی، قابلیتی مەنه شو فلسطین مثالنده سینالاجاقدر.

ملی حق، ملی منفعت باقیمندان بز، فلسطین عربلارینڭ تورموش کورەشلەرنده، کیمگه وه نیمەگه قارشی بولسادا، موفق بولوب چیقولارینی جاندان تیلەیمز.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №79-32، 35 ب.

LES RICHESSES DE L'AZERBAÏDJAN

Les journaux bolcheviks nous ont apporté tout récemment le projet de la nouvelle Constitution soviétique, projet qui sera certainement adopté à la fin de cette année. Nous aurons l'occasion de revenir sur ce sujet aussitôt que les journaux bolcheviks se prononceront à cet effet. Pour nous, Caucasiens, quelque chose de nouveau apparaît dans ce projet : c'est la dislocation de la Fédération soviétique socialiste de Transcaucasie, constituée jusqu'à ce jour par l'union de l'Azerbaïdjan, de la Géorgie, de l'Arménie. A l'avenir, chacune de ces républiques fusionnera avec l'Union soviétique. Dans un prochain article, nous reviendrons sur cette question, en attendant nous donnerons un aperçu de la plus riche de ces républiques, l'Azerbaïdjan, que les bolcheviks exploitent sans vergogne depuis l'occupation du pays. Il sera donc donné ici quelques renseignements sur l'Azerbaïdjan, empruntés aux documents, présentés en leur temps, à la Conférence de Versailles.

« Le territoire soumis de fait au gouvernement de la République azerbaïdjanienne occupe 83.278,66 verstes carrées (la verste égale 1.067 m.) ou 94.137,38 kilomètres carrés. Cet espace représente près de 39% de toute l'étendue de la Transcaucasie, égale à 217.408 verstes carrées ou 247.376 kilomètres carrés.

En y ajoutant les territoires non encore en possession de l'Azerbaïdjan, on obtiendra une étendue de 132.003,25 verstes carrées ou 150.184,88 kilomètres carrés, ce qui forme 60% de toute la Transcaucasie.

Le nombre des habitants de la République azerbaïdjanienne correspond aux données territoriales exposées.

Les renseignements sur le nombre des habitants sont puisés dans la statistique officielle, qui a toujours souffert du manque d'exactitude et du retard de ses chiffres. Ainsi, le dernier recensement eut lieu en Russie en 1897. Nous devons, malheureusement, nous baser sur les données de ce recensement en y ajoutant l'accroissement de la population depuis vingt années et en corrigeant le chiffre du recensement russe de 25% pour la province d'Azerbaïdjan. Nous obtiendrons alors pour toute la Transcaucasie, le chiffre de 8.081.668 habitants des deux sexes, dont plus de la moitié revient à l'Azerbaïdjan, ce qui fait 4.617.671 habitants.

Sur ce nombre l'on compte 3.481.889 Azerbaïdjaniens, musulmans proprement dits, 798.312 Arméniens, 26.585 Géorgiens et 310.885 de nationalités diverses (Russes, Allemands, Juifs etc).

Actuellement, des considérations politiques officielles bolchévistes ramènent, tendancieusement, la population de l'Azerbaïdjan à 2.891.000 âmes.

Avant l'occupation bolcheviste, la république d'Azerbaïdjan, de même que les voisines, la Géorgie et l'Arménie, avaient leur propre gouvernement national, reconnu par les Grandes Puissances. Pendant la période du Gouvernement national, l'Azerbaïdjan progressa rapidement, aussi bien au point de vue culturel qu'économique, l'on sait qu'après l'Amérique, l'industrie du naphte d'Azerbaïdjan est la plus considérable. Ce n'est pas en vain que l'on désigne la république d'Azerbaïdjan sous le nom de « république de l'or noir et blanc », laissant entendre sous cette dénomination les richesses du pays en naphte et en coton.

Dans la période qui s'étend de 1905 à 1935, l'industrie du naphte d'Azerbaïdjan a acquis une renommée mondiale. Actuellement, l'exploitation du naphte à Bakou dépasse 21 millions de tonnes ; depuis 1900, la production du naphte a quadruplé.

Comme à l'époque du tsarisme, le régime bolchevik a profité de ces richesses, propriété du peuple d'Azerbaïdjan. Déjà à l'époque d'avant-guerre, les bénéfices retirés de l'industrie du naphte servaient au renforcement de l'armement des armées du tsar dans ses buts d'expansion. De nos jours, le naphte constitue l'unique marchandise-valeur pour le soutien de la propagande du Komintern.

D'autre part, les ressources naturelles de l'Azerbaïdjan retenaient naturelles de l'Azerbaïdjan retenaient toute l'attention des Soviets. L'on n'ignore pas que l'une des causes essentielles qui poussèrent la Russie soviétique à occuper l'Azerbaïdjan fut l'immense richesse de ce pays, en premier lieu, l'exploitation du naphte et une faible partie de ce que les bolcheviks réalisent dans l'industrie pétrolière. Toutes les organisations locales telles que les écoles, les hôpitaux, les bibliothèques etc., se trouvant sur le territoire azerbaïdjanien et le desservant sont dans une situation des plus lamentables. Une ville de l'importance de Bakou et si riche est aujourd'hui plongée dans la misère. Il est vrai que toute une série d'établissements tels que casernes, universités, maisons d'habitation, etc., ont été construits à l'usage des communistes russes, des ouvriers russes, de l'armée rouge, mais l'on sait que cet élément russe sert d'instrument d'occupation dans les mains des dirigeants moscovites. Les communistes, logés dans les maisons d'habitation construites à leur intention, disposent

de 3 à 4 pièces. Il est vrai que ces grands immeubles sont entourés de jardins plantés de fleurs et agrémentés de bassins, que chaque quartier a son « palais de la culture », sa « cuisine – fabrique », ses écoles, son cinéma. Des dizaines de la kilomètres de routes asphaltées relient les puits et autres lieux d'exploitation aux agglomérations ouvrières. Mais tout cela n'a été fait que pour les besoins des ouvriers russes, des communistes, des camarades de parti...

Bakou, capitale de l'Azerbaïdjan, est une ville moderne dans toute l'acceptation du mot. Le naphte joue ici le rôle primordial dans son industrie ; cependant, outre le naphte, il est encore d'autres industries en Azerbaïdjan qui toutes contribuent à la richesse du pays. Pour se faire une idée du développement de l'industrialisation de l'Azerbaïdjan, il suffit de citer l'industrie textile à Guendja, le combinat de la soie, etc.

Le nombre d'ouvriers occupés dans ces diverses industries s'élève à trois cent soixante-huit mille, d'après les statistiques officielles soviétiques. Ce chiffre, assez imposant, montre suffisamment le degré de développement atteint par cette république.

Le deuxième centre industriel d'Azerbaïdjan, Guendja, compte 100.000 ouvriers. Au début de ce siècle, l'électrification occupait une très modeste place dans l'économie nationale de l'Azerbaïdjan, de 30.000 kilow. au début elle a passé en 30 ans à 200.000 kilow.

Après l'industrie du naphte se place immédiatement l'industrie du coton qui, bien que moins importante qu'au Turkestan, n'en est pas moins fort développée. En 1935, cette industrie a fourni 60.000 tonnes de coton. De 1930 à 1935 les plantations de coton ont augmenté de 45 p. 100 et la production du coton a plus que doublé, pendant ce laps de temps, ce qui témoigne du développement de la production des champs cotonniers d'Azerbaïdjan. Cette république devient le berceau du coton égyptien, l'une des variétés de ce produit.

L'industrialisation de l'Azerbaïdjan ne pouvait manquer de faire sentir son influence sur l'économie rurale. Le paysannat d'Azerbaïdjan a depuis longtemps laissé les moyens habituels de travailler la terre pour des moyens plus intensifs. C'est ainsi qu'on a recours à l'emploi de tracteurs et de machines, comme dans les pays d'Occident, pour cultiver la terre. L'élevage du ver à soie et du bétail, la culture des plantes subtropicales se développent avec succès en Azerbaïdjan. Le système d'irrigation qui existait encore au temps de l'ancien empire des Persans et de sa domination

offrait un degré de perfection indiscutable. Sous ce rapport on peut dire que le système d'irrigation de l'ancienne Perse était irréprochable et qu'il servit de modèle une foule de pays de culture occidentale. L'ancien gouvernement russe se garda bien de toucher à ces ouvrages ; il arriva même de se servir d'anciens lits de ces canaux pour ses réseaux d'irrigation, mais les bolcheviks ayant voulu faire à leur manière, ont désorganisé tout le système, causant ainsi un préjudice grave à l'Azerbaïdjan. Leur intervention fut particulièrement remarquée lorsque commença la collectivisation de l'économie rurale. C'est l'époque où tout le système économique existait fut rapidement anéanti. La collectivisation, on le sait, provoqua toute une série de sanglantes révoltes paysannes qui, de tout temps, ont eu un caractère national en Azerbaïdjan. Ce mouvement, allant toujours croissant, ruina de plus en plus l'économie nationale surtout après que la population de villages entiers fut déportée en Sibérie, privant ainsi et pour longtemps la campagne azerbaïdjanienne de la main-d'oeuvre agricole en attendant son remplacement par des paysans de Russie.

Ce système, devenu courant aujourd'hui, a ruiné déjà et continue à désorganiser l'économie nationale du pays.

Prométhée. Paris. 1936.
№ 115-116. P.P. 50-53.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИОННАЯ НЕРАЗБЕРИХА

Не так давно в нашем журнале сообщалось о проекте строительства на Тереке, в районе Дарьяла, новой гидроэлектростанции. Сообщалось также и о том, что проект этот связан с провалом строительства гидроэлектростанции на реке Гизельдонстанции, которая по проекту должна была обслуживать всю Северную Осетию с гор. Терк-Кала, Ингушетию и часть Чечни с нефтяными промыслами в Суюндж-Кала, а в действительности не в состоянии обслуживать даже одного гор. Терк-Кала.

Ныне газета «Северо-Кавказский бюллетень» (22.IX.1936) дает новые детали о строительстве Дарьяльской ГЭС и вообще об электрификационных планах большевиков в центральных провинциях Северного Кавказа.

«По плану электрификации Северного Кавказа, пишет газета, рисуя читателям планы всесоюзного треста «Гидроэнергопроект», –

решено создать единое северо-кавказское высоковольтное кольцо. В него войдут Грозненская ТЭЦ, Гизельдонская, Баксанская и Дарьяльская гидростанции.

Единое высоковольтное кольцо будет питать электроэнергией всю промышленность и курортные районы Северного Кавказа. В частности, разрешается проблема электрификации всего Минераловодского района и его железной дороги.

Составляемый по заданию правительства проект Дарьяльской ГЭС должен быть закончен к концу текущего года и представлен на утверждение наркому тяжелой промышленности товарищу Орджоникидзе.

В июле материалы по проектированию Дарьяльской ГЭС рассматривали председатель Северо-Кавказского крайисполкома товарищ Пивоваров и секретарь крайкома товарищ Евдокимов. После тщательного ознакомления с материалами, они одобрили проектное задание. Народный комиссариат тяжелой промышленности выделил кредиты на окончание проектных работ по Дарьяльской ГЭС в 1936 году. Успешное выполнение всех проектных работ позволит уже в будущем году начать строительство гидростанции.

Плотина строится на Тереке, в районе селения Казбек. Из водохранилища вода поступает в 18-километровый тоннель и затем трубопроводами будет проводиться к турбинам электростанции, расположенной в районе селения Ларс. Под водохранилище решено использовать широкую долину районе Терек выше селения Казбек и долину Черной Арагвы у селения Сион.

На электростанции будут установлены четыре мощные турбины ленинградского завода «Электросила». Мощность каждой турбины – 50 тысяч киловатт.

В течение года новая Северо-Кавказская ГЭС должна дать до миллиарда киловатт-часов электроэнергии.

Но, оказывается, постройка этих «гигантов» не разрешает проблемы электрификации наших центральных областей, ибо некие А. Хрущёв и В. Гольцберг считают, что не только «гиганты», но и «мелкие гидростанции – большое дело». Последнее выражение (мелкие гидростанции – большое дело) является заглавием их коллективной статьи, помещенной в том же «Северо-Кавказском бюллетене» (15.VIII.1936) и посвященной все тем же проблемам электрификации.

Авторы пишут: «Еще в 1934 году правительство вынесло специальное решение «О строительстве мелких гидростанций». Это решение имеет особо важное значение в условиях Северного Кавказа».

Но «… некоторые наши работники привыкли считать не меньше, чем десятками миллионов (как мы видели, трест «Гидроэнергопроект» считает даже миллиардами. – *М.Ч.*), оперировать гигантскими масштабами и не находить время для «мелких» дел. Гигантомания – опасная болезнь. Проблема энергетического хозяйства края не может быть разрешена только Баксанстроем и еще одним – двумя крупными строительствами (надо сказать, и на этих строительствах далеко не все благополучно). Мелкие гидростанции занимают большое место в решении этой задачи. Мелкие гидростанции – большое дело».

Но местные правители, утверждают авторы рассматриваемой нами статьи, рассуждают иначе. Они относят эти вопросы к «вопросам, не стоящим большого внимания».

«Спросите в крайплане, – пишут авторы, – как обстоит дело с мелкими гидростанциями. Вы внесете в безмятежные крайплановские канцелярии несусветный переполох. Ни один человек в крайплане не знает о положении строительства гидростанций. По своему краевому шефу равняются и областные плановые комиссии».

В дальнейшем авторы переходят к положению в отдельных областях и районах. В районах: Курском, Левокумском, Архангельском жители «с надеждой ждали: вот – построят станцию и засияют в квартирах электрические лампочки», но «разговоры остались разговорами».

В Северной Осетии имеется специальное бюро под названием «Облэлектро», но «в этом бюро сидят бездельники.

«Иначе чем объяснить, рассуждают авторы, что из 9 гидростанций, намеченных к строительству еще в прошлом году, по семи станциям даже проектов нет. Нет проектов и для гидростанций, которые должны были строиться в нынешнем году».

О Кабардино-Балкарии авторы пишут более сдержанно, хотя положение здесь отнюдь не лучше, чем в иных районах. Видимо, акции Бетала Калмыкова стоят так высоко, что не всякий осмеливается поместить о делах управляемой им области ругательную критику. Хрущёв и Гольцберг пытаются даже смягчить свою критику комплиментом.

«Кабардино-Балкария по праву числится в передовых областях края», – пишут они, хотя тут же добавляют, что «и здесь забыли о

мелких гидростанциях». Мало этого. Построенные здесь в свое время станции «стоят мертвыми памятниками». Они не работают и «напоминают о безрукости строителей».

В Чечено-Ингушетии «гидростанциями никогда не занимались и не думали заниматься». В Черкесии «еще безрадостней». В Карачае «тоже не очень заинтересованы мелкими гидростанциями». Но всюду, во всех областях и районах, рядовые обыватели «с большим волнением говорят о строительстве мелких гидростанций» и ожидают начала строительства.

Заканчивается статья следующими словами:

«Каждое решение правительства – это закон. Наши облисполкомы, наши советские организации должны уважать советские законы. Состояние строительства мелких гидростанций в нашем крае свидетельствует о том, что многие работники областных советских организаций не научились этому элементарному правилу».

Как видим, в среде советских «электрификаторов» происходит борьба между двумя течениями: поклонниками «гигантов» и сторонниками мелких электростанций. Кто победит в этой борьбе – неизвестно. Зато ясно лишь одно: как крупные, так и мелкие электростанции строятся «головотяпскими» методами, поглощая огромные средства и не принося населению почти никакой пользы (примеры: Гизельдон ГЭС, Баксанстрой и др.).

По советской «электрификации» мы можем судить и о иных отраслях усиленно рекламируемого «советского строительства». Едва ли и там достигнуты лучшие результаты.

Şimali Kafkasya. 1936. Август-сентябрь. № 28-29.

MOSKVANIN RUSLAŞTIRMA SIYASETINE KARŞI « PROMETE » MILLETLERININ PROTESTOSU

Mahkûm milletlerin dillerini ruslaştırmak için Moskvanın son yıl zarfında sarfetteği emek bu milletleri müdafaa tedbirleri almağa ve dünya efkâri umumieysi karşısında Moskvanın ruslaştırma metodlarını ifşaya mecbur etmiştir.

Bu münasebetle bu milletlerin millî matbuatı sovyet dil siyasetinin tatbikatını açan yazılar yazmağa başladılar. Mahkûm milletlerin mümes-

silerini ihtiva eden « Promete » klubu ise sovyet Rusyanın dil siyasetini etraflı bir surette tenvir edecek bir kurultay davetine şuru etti. « Dil kurultayı» adı altında devam eden bu kurultay Varşavada iki gün, Mayısın 31 ile Haziran 1 nde devam etmiştir. Kurultayda Azerbaycan, Belorusya, Gürcüstan, Idel-Ural, Ingria, Kareli, Komi, Kırım, Kuban, Şimalî Kafkasya Türküstan ve Ukrayna mümessilleri hazır bulunmuştur.

Kurultay delegelerle bir çok misafirlerin, leh ve ecnebi gazeteçilerin iştirakile « Y.M.C.A. » binasında 31 Mayıs sabah saat 11 de açılmıştır. Misafirler arasında şu zatlar dahi bulunuyordu : nazır Vasilevski, Varşavadaki Şark enstitüsü müdürü senator S. Sedletski, Kırım millî merkezi reisi Cafer Seydahmed, Baş mahkeme müddei umumusu O. Nayman Mirza Kriçinski, « Şark » mecmuası müdürü V. Bonçkovski, Varşava universitesi professoru Dr. S. Ponyatovski, prof. Lototski, Lehistan Edebiyat Akademisi azalerinden K. Ljikovski ve Boy-Zelenski ve başkaları.

Kurultayı açan « Promete » klubu reisi prof. R.Smal-Stotski, kısa bir şekilde kurultayın maksadını izah etmiştir. Ondan sonra bir çok tebrik nutukları söylenmiştir.

Ilk söz alan senator Sedletski hürriyet uğrunda savaşın umumî – insani esaslarını geniş surette izah ettikten sonra « Promete » milletlerinin yalnız kendi saadetleri için degil bütün insaniyetin eyiligi ve şerefi için çarpıştıklarını kaydetmiştir. Nutkunun sonunda senator Sedletski Lehistan ve onun prometeçiliği namına kurultayı tebrik etmişter.

Ondan sonra prof. S. Ponyatovski söz almıştır. Ihtisası itibarile etnograf olan prof. Ponyatovski « Promete » ye karşı derin sempat taşıyan hararetli ve son derece objektiv nutkunda sovyet milliyet siyasetinin gayri ilmî olduğunu isbat etmiş ve yalanai dayanan sovyet milliyet nazariyesin dil sahasında akamete mahkûm olacağına derin iman beslediğini ilave etmiştir.

Genç leh şarkiyatçıları namına kurultayı tebrik eden « Şark » (Wschód) mecmuası müdürü V. Bonçkovski « Promete » hareketinin Lehistan için olan ehemmiyetini kaydetmiş ve hareketin muvaffak olmasını temenni eylemiştir.

Müddei umumi O. Nayman-Mirza-Kriçinski Lehistan tatarları ve Varşava müsülman camaatı namına kurultayı tebrik eylemiştir. Ukrayna ilim muhafili namına prof. Lototski tebrikâtta bulunmuştur.

Ayaz Ishakî Uzak-Şarktaki Idil Ural türk – tatarları namına kurultayı tebrik etmiş ve muvaffakiyetler temenni etmiştir. Ondan sonra Moskva esiri finler namına : Kareli'den – Kuntyare, Ingriden – Vesa, Komiden – Myoşeg tebrikkâtta bulunmuşlardır. Belorusya mümessili d-r Stankeviç Belorusya

adından demiştir, ki : « Sovyet Belorusya bir fiksiyadir. Belorusya sovyet tahakkümü altında tarihinin en ağir günlerinden birini yaşamaktadır.

Tebriklerden sonra nazir Leon Vasilevski « Cihan harbinden evvel Lehlerin ruslaştırma ile savaşları » mevzuunda geniş ve kıymetli bir maruza okumuştur. Kurultay Vasilevskiyi gürültülü alkışlarla karşılamış ve bu alkışlar maruzadan sonra dahi devanı etmiştir.

Bununla kurultayın birinci kısmı bitmiş, saat 4 de ikinci ictima başlamıştır. Her millet mümessili sovyetlerin dil siyasetine dair maruzada bulunacaklarından bu ictimada misafir ve dinleyicilerin sayısı daha fazla idi. Maruzaların okunması 5 saat sürdü. Maruzalar faktlar üzerine dayanan geniş materyal meydana koymuşlardı. Bolşeviklerin dil siyaseti bütün rus–imperyalist çıplaklığile meydana koyulmuştu. Her maruza sovyet hükûmeti için bir ittihamname idi. Maruzalar su sıra ile okunmuştur : Azerbaycan, Belorusya, Gürcüstan, Idil-Ural, Ingira, Karelia, Komî, Kırım, Kuban, Şimali Kafkasya, Türküstan, Ukrayna. Bunlardan başka Moldaviada rumen dilinin takib olunduğuna dair maraklı bir maruza dahi okunmuştur.

Maruzalardan sonra kurultay, Sovyet Rusyanın dil siyaseti aleyhinde bir karar ittihazını lâzım görmüs, bu maksatla bir tahrir hey'eti seçmistir. Bununla kurultayın birinci günü hitam bulmuştur.

Ertesi gün Haziranın birinde, sabahdan ancak tahrir hey'eti çalışmıştır. Kurultayın akşam saat 4 de açılan ictimaında tahrir hey'eti kabul ettiği rezolusyonu kurultay aynen kabul etmiştir.

Kararı aynen aşağıya alıyoruz :

Sovyetler lıtihadı dahilinde yaşayan rus olmıyan milletlerin dillerini tetkikle meşğul olanların birinci dil kongresi, 1936 senesinin 31 Mayıs ve 1 Hazaranında vuku bulan toplantılarında aşagidaki maddeleri karar altına almıştır :

1 – 1926-den beri rus – bolşevik fırkası, kendi teşkilatları vasıtasile, ilk sırada Azerbaycan, Belorus, Gürcüstan, Ingerya, Karelya, Komi, Kırım, Kuban, Kuban, Şimalî Kafkasya, Türküstan, Ukrayna (ve bunlar meyanında Moldav cümhuryietinde romen, leh v. ilh...) gibi milletler olmak üzre bütün rus olmıyan milletlerin dillerini sistematik surette ruslaştırınağa başlamiştır.

II – Komünist fırkasının umumi kâtibi Stalin'in komünist fırkasının 16-nci kongresinde söylediğine göre, bu dil siyasetinin varacağı son nokta şudur : proletaryat bütün dünyada muzaffer olduktan sonra, bütün kültürleri, tek, müşterek dilli tek ve ortak bir kültür haline getirmek.

III – Son senelerde vukubulan hadiseler bolşeviklerin bütün dünyada muzaffer olmak ümidini kırdığından komünist fırkası rus dilini, Lenin dili, proletaryat ve Oktobr inkilâbi dili ilan etmek suretile tek ortak dil fikrini Sovyetler ittihadi hudutları dahilinde tahakkuk ettirmeğe çalıştı.

Bunun icrası yani rus olmıyan milletlerin dillerini ruslaştırmak için komünist fırkası, bütün Ittihada mahsus olmak üzre yeni bir dil bilgisi vücude getirerek kendi lisaniyatçılarını « tahakkuk ettırilmiş bugünkü dilleri birleştirme işinin tahlil ve tacili için dil yaratıcılığı tekninin tetkiki (« Dillerin menşei » N.Y. Marr) gibi bir maksad » etrafında çalışmağa sevk etti.

Komünist fırkasının ancak sözde mevcud millî cümhuriyetlerin perdesi arkasında eski çarlığın tatbik etmiş olduğu ruslaştırma siyaseti yoluna dönmekle kalmıyrak, tekmil fırka ve hükûmet aparatlarından bilistifade en kaba metotları tatbik suretile ruslaştırma işini son derece keskinleştirerek derinleştirdiğini kaydeden kongre :

a) – Sovyetler Ittihadındaki rus olmıyan milletlerin dillerine karşı yapılan vahşice takibatı ve sistematik bir şekilde yapılan ruslaştırmayı, bütün kültür dünyası nezdinde protesto eder ve bütün beynelmilel ilmî ve kültür teşkilatarını, ilk sırada benyelmilel fikrî teşriki mesai komisyonunu milletlerimizin müdafaasına çağırır.

b) – Milletler Cemiyetine mensub bir devlet olan Sovyetler Ittihadı dahilindeki bu vaz'iyetin, Milletler Cemiyetinin istinad ettiği beşeri adalet gibi temel fikirlerine temamen muhalif olduğuna Milletler Cemiyetinin nazarı dikkatını celb eder. Sovyetler Ittıhadı dahilinde sözde milli cumhurietlere malik adedilen milletler kendi cümhuriyetleri dahilinde, değil yalnız kendi dillerinin tam hakkından (ruslar ile müsavî derecede) istifade etmek, hatta medeni ülkelerdeki azlıkların haiz oldukları haktan bile istıfade etmekten mahrumdurlar. Şöyleki : Sovyetler Ittihadındaki bu vaz'iyet, 1992-nin 21-9 tarihinde Milletler Cemiyeti tarafından kabul edilerek 1933-de müştereken tasdik edilen ve « toplantı ümid ediyor ki azlıklara aid olmak üzre herhangi hukukî bir teahhütle Milletler Cimiyetine bağlı olmiyan devletler, ırk, din yahud dil bakımından azlıkta kalanlarla muamelelerinde hiç olmasza Cemiyet muahedeleri mucibince elzem olan (hukukî) adalet derecesini şimdlik muhafaza edeceklerdir » den ibaret kararına da çirkin bir şekilde tecavüzden başka bir şey değildir.

c) – Kongre milletler Cemiyetinin bu yılki toplantısında Sovyetler Ittihadında yaşagan ve rus olmıyan milletlerin dillerinin murkadderatını tetkikle meşğul olması ve Sovyet hükûmetinden, Sovyetler Ittihadındaki

rus olmıyan milletlere dillerinin inkışfına tam hukuk ve serbestlik iadesini taleb etmesi için müracaat eder.

Karar kabul edildikten sonra delegeler bir çok arzular dermiyan etmişlerdir. O cümleden olmak üzre : « Promete » kurultaylarının mümkün kadar tez-tez çagrılması, kurultay maruza ve kararlarının ayrı bir kitab halinde neşri v.s.

Akşam saat 7 de kurultaya riyaset eden prof. Smal-Stotski delegelere ve misafirlere teşekkür ederek kurultayı kapamıştır. Ayni akşam «Promete» klubu delegeler şerefine bir ziyafet vermiş, ziyafette bir çok lehliler ve «Promete» milletleri kolonisi mümessilleri iştirak etmiştir. Şunu da ilave etmek lâzımdır, ki kurultay gerek leh, gerekse sair avrupa matbuatında geniş akisler uyandırmıştır. Bütün Lehistan matbuatı, kurultay hakkında samimi ve hayrihahane mutalaalerde bulunmuştur.

Şimali Kafkasya.
(Le Caucase de Nord). 1936.
№ 28-29. PP. 5-6.

ŞİMALÎ KAFKASYA VE YENİ SOVYET KONİSTİTUSYONU

Yeni Sovyet konistitusyonuna göre, Şimalî Kafkasya'da mevcud DagA.S.S.R. ine ilave olmak üzre, Çeçen-Inguş, Şimalî-Osetiya ve Kabardin-Balkar gibi daha üç "muhtar cumhuriyet" vücude getirilecektir.

Sovyet matbuatı ve ayrı ayrı sovyet ricalı tarafından yapılan resmi izah ve beyanatlara bakılırsa, bu islahat, ismi geçen vilayetlerde "sosyalist kuruluşu sahasındaki muvaffakıyetler" dolayisile yapılmıştır. Iste, bu "muvaffakıyetler"sayesindedir ki onlar muhtar cumhuriyet rütbesine terfi edilerek mukâfatlandırılı-yorlar. Bu hakta fikir yürüten komünistlere göre, bu islahat, komünist fırkası ve Sovyet hükûmetinin Çeçen-Inguş, Şimalî-Osetiya ve Kabarda-Balkar ehalisine beslediği yüksek itimad eseridir. Ehali bu itimada lâyik olduğunu göstermelidır.

Fakat, bu resmî beyanatın arkasında hiç şüphesiz daha başka, henüz konistitusyon müelliflerince ortaya konulmayan gizli bir maksad saklıdır. Sovyetlerin bütün "tarihi kararları" hep bu evsafi taşımaktadır.

Bu maksad etrafında, şimdilik ancak bazi ihtimallar ileri sürüle bilir. Yalnız şüphe götürmiyen bir cihet var ki oda, bu islahatın Şımalî Kafkasya'nın bakıkî millî inkişafına yardım etmekten çok uzak oldugudur.

"Şim. Kaf. Bolşeviki" gazetesinin 27-VI-1936 tarihli nushasında derc edilmiş "Krayzu işcileri gruppaları"nın mektubu, islahatın güttüğü gayeler hakkında bize bazı işaretler vermektedir."Krayzu" – sovyet devlet-

cilik sisteminde bilhassa erazi mes'elesinin hala keskin bir şekil arzettiği Şimalî Kafkasya'da en mühim müesseselerden sayılan "ulke erazi idaresi" müessesidir.

"Krayzu işcileri grupaları" nın mektubu "konistitusyonun umûmî halkca müzakeresi" tarikıle yazılmıştır. "Krayzu işcileri diyorki:

"...92-ci maddenin sonuna muhakkak şunu ilave etmelidir: muhtar cumhuriyetler doğrudan dogruya ittihad cumhuriyetine dahil bulunuyorlar. Muhtar cumhuriyetlerin mesela Şimalî Kafkasya'da (Dağıstan) ve Saratof ülkesinde (Edil boyu almanları) yer bulduğu gibi, ölkeye tâbi oluşunu biz muvafık bulmuyoruz".

"Ülke müessesesi işcileri olan mektub müelliflerinin "Şimalî Kafkasya ülkesi" rehberlerine yakın oldukları nazari itibara alınırsa, mektubun yukarıdan verilen emirle yazıldığı tahmin edile bilir. Aldığımız parçanın ifade ettiği mana, yani Şimalî Kafkasyada ötendeberi rus milli siyasetinin temelini teşkil eden bilhassa bolşeviklerce daha fazla bir şiddetle tahakkuk ettiliren ayırma zihniyeti dahi bu ciheti teyid etmektedir. Mektubu imza edenlerin milliyeti mes'elesi dahi şayani dikkattır. Bunlar arasında bir tane de olsa şimalî kafkasyalı yoktur. Işte "krayzu işcileri grupaları" nın isimleri: N. Kondratyuk, G. Vedel, M Smirnof, A. Znamenskaya, A. Gertsag, L. Mladov, Y. Znamenski, I. Skolota, K. Naroznak.

Şimalî Kafkasya "muhtar cumhuriyetlerinin dogrudan dogruya, "Şimalî Kafkasya ülkesinin dahil bulunduğu müttehid R.S.F.S.R. cumhuriyetine dahil bulunması, bu cumhuriyetleri Şimalî Kafkasya'nın "terfi" e mazhar olmıyan diğer kısımlarından ayırıyor aynı zamanda yeni cumhuriyetleri evelce bir arada oldukları "ülke"nin müşterek ve mütekabil bağlarından mahrum bırakıyor.

Konistitusyon müellifleri Çeçen-Inguşetiya, Şimalî Osetiya ve Kabarda-Balkar'ı "muhtar cumhuriyet" mertebesine yükseltirken aceba bütün bu mülahazaları göz önünde tutmamışlarmıdır? Ve gene bu mülahazayi "zararsız" bir şekilde tahakkuk ettirmek için "krayzu işcileri gruplarının mektubu "geniş Şimalî Kafkasya halk kütlerinin" iradesi taklid edilerekten yazılmamışmıdır?

Ümid ediyoruz ki, yakın gelecek bu sualın cevabını vermekte gecikmiyecektir.

Şimalî Kafkasya. 1936.
№ 28-29. P. 7.

1916نچی ییل

(20نچی ییللیغی مناسبتیله)

1916نچی ییل تورکستان تاریخینڭ ایڭ مهم وه مدهش نقطه‌لارندان برینی تشکیل ایته‌در وه شبهه‌سز کیله‌جه‌کده‌ده شوندای بولوب قالاجاقدر. حتی تاریخده یورتمز وه خلقمزنڭ کیچیردیگی فجایغینی ذهنله‌ریمزده‌ن بولشه‌ویك روسیانڭ ایلیمزده ایشله‌مه‌کده بولوندیغی مظالمده چیقارا آلماشدر، آلمایاجاقدر وه آلمالیدر. تورکستان خلقی بوکون بولشه‌ویك روسیا مظالمینی اونڭ قولی آستندا قالغان بوتون خلقلار ایله برلکده کورمه‌کده وه کیچیرمه‌کده ایسه، 1916نچی ییلی آغعیرلیغینی یالغز باشینا کوته‌رگه‌ن ایدی. جبهه باشلارنداغی دائره‌لر مستثنا اولماق اوزره، بوتون روسیا خلقلار تینچلق ایچنده یاشاغان بر چاعدا بزنڭ خلق چارلق روسیاسی جلادلار پنجه‌له‌ری آراسندا چیرپینماقدا ایدی.

تورکستانلی یاش نسل ایمدی 1916نچی ییلی حادثه‌له‌رینی ایسله‌ده آلماس. اونڭ بو حادثه‌لر حقنداغی بیلگیسی یا او ییرده بو ییرده ایشیتب قالغانلاردان وه یاده بولشه‌ویك منبعلارندان اوقوب بیلدیکله‌رندن گنه عبارت. ساویت منبعلاری بو عصیان حرکتی حادثه‌له‌رینی توغرو بیرمه‌کله برابر اوندان صنفی قاراقته‌رده بر کوره‌ش چیقارماق اورونوشلاری بیله‌ن اونڭ عمومی ملی کوته‌ریلیش استقامتنده‌کی حقیقی قاراقته‌رینی بوزوب یوبارادرلار. بو نقطهٔ نظرله صرف تورکستان خلقینڭ روسیا وه روس حمرانلیغینا قارشی عمومی کوته‌ریلیشنده‌ن عبارت بولغان 1916نچی ییلی عصیانینه، حتی آز قالا بولشه‌ویکلك شعارلاری تأثیری آستندا چیققان، تورکستانلیلارنڭ اوز آرا وطنداش سوغوشی شکلینی بیریب یوبارادرلار. 1916نچی ییلغی تورکستان کوته‌ریلیشی حادثه‌له‌رینی حقیقی شکلنده قویوب، تحلیل ایتب کورسه‌تمه‌کله تورکستان یاشلیغی ذهنینی بولشه‌ویك یالغالارندان تازالاماق تورکستان ملتچی جماعت قادمله‌رینڭ ایڭ مهم وظیفه‌له‌رندن بریدر. بویازی قسماً گنه بولسادا شو وظیفه‌نی اوتومه‌کچی بولادر.

1916نچی ییلی قوزغالانینڭ باشینی چار II نچی نیقولای نڭ غیر روس خلقلارنی سوغوش خدمتنه آلو حقندا 1916نچی ییلی 25نچی ایيون (8 ایيول) تاریخیله چیقاردیغی فرمان تشکیل ایتەدر.

بو تاریخی وثیقەنڭ مفهومی شوندان عبارتدر:

ایمپەراتور حضرتلەری 1916نچی ییلی ایيون آیینڭ 25نچی کونده عالی فرمان چیقارماق لطفنده بولوندیلار:

1 – جبهەده، قوراللانو، حربی مناسبات نقلیه ایشلەرنده هەم شونك کبی دولتنك هەر تورلو قوراللانو اوچون کیرەکلی ایشلەرنده قوللانماق اوزره، ایمپەریوم غیر روس تبعەسندان 19-43 یاش آراسنداغی ایرکەك اهالی شو سوغوش دوام ایتکەن مدتده خدمتکه تارتیلمالیدر.

أ) پریمور، آمور، قامچات، ساخالین ولایتلەرنده، یاقوت ولایتینڭ اورتا قولوم، وەرخیان وه ویلوی دائرەلەرنده، یەنیسەی غوبەرنیه وه قضاسینك توروخان، بوغوجان قسملارندا، توم غوبەرنیه وه قضاسینڭ توغور قسمندا هەم ده توبول غوبەرنیەسینڭ بەریوزوف، سورغوت قضالارندا یاشاوچی، ییرسز-یورتسز سانغیب (قاڭغیب) یوروچیلەر مستثنا اولماق اوزره. سبیریا عوبەرنیه وه ولایتلەری ایله آسترخان ولایتی غیر روس اهالیسی؛

ب) سیردریا، فەرغانه، سمرقند، آقمولا، سەمەی، یدر سو، اورال، تورغای وه ماورای قاسپی ولایتلەری ییرلی اهالیسی؛

ت) تەرەك وه قوبان ولایتلەرینڭ هەم ده ماورای قافقاسیا (عسکری خدمتده بولغان مسلمان اوسەتینلەر عینی جنسدەن عسکری خدمت اوتەیتورغان تورك وه کورد اهالی مستثنا اولماق اوزره) مسلمان اهالیسی، ماورای قافقاسیادا یاشاوچی یەزیدلەر، خرستیان-ابنگیلویلار وه سوخوم دائرەسینڭ خرستین آبخازلاری وه هەم ستاوروپول غوبەرنیەسندەکی تورکمەنلەر، نوغایلار، قالمیقلار وه باشقا غیر روس ییرلی خلقلار.

2 – برنچی مادەگه کوره ایشکه آلیناجاق غیر روس اهالینڭ یاشینی تثبیت ایتمەك هەم ده 1914نچی ییلی 3 آوغوستندا پادشاه طرفندان تصدیق ایتیلگەن حربی شورا نظامنامەسینه توفیقاً، بو اشچیلەرنی ایشکه تارتو پروغرامینی ایشلەب چیقاریش، ایچکی ایشلەر هەم سوغوش ایشلەری نظارتلەرینڭ اوز آرا آڭلاشمالارینا قالدیریلادر[1].

خلقدا هیجان توغدورماسلیغی ممکن بولماغانلیغی قناعتینه کیلمەك اوچون بو وثیقه ییلەن یوزدەن گنه تانیشو اوزی ده کفایت ایتەدر... بردەن برگه 19 ییلەن 43 آراسنداغی 25 یاشنڭ ایشکه تاتیلووینا آیریچا دقت ایتو کیرەك. بو ایسه ایشکه یارارلق یاشندا بولغان ایرکەك اهالینڭ همن-همن بوتونیسی دیمەك ایدی. بونڭ اوستنه قاندای بر زماندا آلینماقچی ایدی؟ - قیشلاقدا خواجالق ایشلەرینڭ تام قیزیغان بر آنندا! خلقنك هیجانغا کیلیب عصیان کوتەرمەسی اوچون بو ایکی اشاره اوزی کافی ایدی. بونڭ اوستنه کیلیب تایانتورغان کوب عاملەرده بار ایدی. مثلا: یاش تعیین مسئلەسنده 17-18 یاشلیلارنڭ 19-20 دیب قبول ایتیلیب خدمتکه آلینب کیتمەسی، بوڭا مقابل 20-21 یاشلیلارنڭ 18 بولوب قورتولوب قالماسی کبی آغیرلقلاردا بار ایدی. شونڭ کبی 40 یاشنداغیلارنڭ 44 بولوب قوتولوب قالماسی، 44-45 یاشنداغیلارنڭ ایسه 42-43 بولوب کیریب کیتمەسی ده قولای بر کسئله ایدی. بزده، تورکستاندا توغوم دفتری یوروتو مسئلەسی یوق ایدی، یاش یالغز شاهدلەرنڭ کورشەتووی یولیله تثبیت ایتیله بیلەجەك ایدی. باشقا سوز ییلەن ئەیتکەنده بو صورتله تورلو جنسدەن سوء استعماللارغا کیڭ بر میدان آچیلمش بولونماقدا ایدی. بعضیلاری حقسز اولاراق قورتولوب قالابیلدیگی کبی، بعضیلاری حقسز اولاراق اونلارنڭ ییرینه توشوب کیته بیلەجەکدی. ایکنچی بر مسئلەده شدتلی کوزگه تاشلانماقدا ایدی: عینیله تورکستانلیلار کبی سوغوش خدمتنه آلینمای کیلگەن تورکستانداغی بوتون روس اهالی بو عسکری

[1] «Новое Время» غازیتاسینڭ 1916نچی ییلی 7(20) ایپول سانندان آلنغان بو 25 ایون 1916 ییل تاریخلی چار نیقولای فرمانینڭ روسچا متنی 11نچی بیتده کتیریلمشدر.

ایسه مجبوریتندەن ازاد قالدیریلدی. بو ایسه غایتده طبیعی اولاراق تورکستانلیلاردا جار فرمانینڭ صرف تورکستانلیلارغا ضررکیترو اوچون چیقاریلغانلیغی، اونڭ تورکستان تورك خلقینا دوشمانچیلق اثریگنه بولغانلیغی قناعتی توغدوردی.

بویلەلکله، بز، تورکستانلیلارنی عسکری ایشلەرگه آلونی امر ایتمەکده بولغان بو جار فرمانینی عینی زماندا تورکستانلیلارنی عصیانغا چاقیرماقدا بولغان بر بیاننامه فرمانی دیب تلقی ایته آلاجاقمز.

جار فرمانی چیقار-چیقماس، ایلك کونلەرندەیاق، اغتشاش باشلاندی. تورکستان خلقینڭ روس حکومتی کوچلەری بیلەن ایلك توقناشماسی 24 ایولدا تاشکنده بولدی. او زمان نڭ غازیتا خبری حادثەنی قویوداعیچا تثبیت ایتەدر:

ایشچیلەر توپلاو مسئلەسینی مذاکره اوچون ایللیکباشیلار پولیس أدارەسینی چاقیریلغان ایدی. بو پولیس أدارەسی آلدیغا ایرتەدەن توپلانغان ایرکەك-خاتن اهالی «بالالاریمزنی بیرگونچه شو ییرده أولەمز!» دیب باقیریشیب تورماقدا ایدی. بو خلق کتلەسی زور بیلەن پولیس أدارەسی حولیسنه تولدی. توسوقلق اوچون قارشیسینا چیققان میرشبلەرنی اوروب تاشلادی. کتله أداره بناسی تیرەزلەرینه، میرشبلەرگه قاراتب تاش یاغدیردی. بر قاراوولنی اوروب، أولدوروب تاشلادی. کتله پولیس باشلوقلارینا یاناشماق اوزره ایکەن، اوڭا قارشی اوق آتیلدی. قوزغالاننی باسترو اوچون ضابطلار مکتبی طلبەسندەن بر دستەسی چاقیریلدی وه اونلار طرفندان کتلەده تارقاتیلدی. قوزغانچیلاردان 11 کشی أولدی، 15 کشی یارانلاندی...

مەنه شو منظره بوتون تورکستان نڭ هەر طرفندا تکرارلاندر. هەر طرفدا بو خلق غلیانینڭ قوربانلاری میڭباشی، امین وه ایللیکباش وه باشقالار کبی روس أدارەسیڭ ییرلی خدمتچیلەری بولدی. بو کشیلەر اوز باشلقلارینڭ امری بیلەن خدمتکه آلیناتورغانلارنڭ لیستەسینی توزو بیلەن مشغول ایدیلەر. خلق ده زورله بولارنڭ لیستەسینی تارتب آلدی. بو بیچاره ییرلی مأمورلەردەن کیچیك بر مقامت، حتی

لیستەنی بیرمەکدە، خلق طلبنە انقیاد ایتمەکدە کیچیك بر تردد کورسەتوچیلەر خلق کتلەسی طرفندان درحال توتولوب، أولدورولوب یوباریلدی.

«بالالاریمزنی بیرگونچە، سوغوش خدمتنە بارغونچا شو ییردە اوز ییریمز، اوز یورتمزدا أولەمز!» دیگەن یوکسەك تاوش سەمەیدەن عشق أبادغا، آلما-أتادان اورالغا قادار کیڭ تورکستان نڭ ھەر طرفندا عینی شدتلە ایشیتیلدی.

خلق قورالسز، حاضرلقسز قوزغالدی – عصیان ایتدی.

طبیعی بز بو یازیدا 1916نچی ییلی قوزغالانینڭ تفصیلاتینا کیریشمەکچی بولمایمز. ذاتاً کیچیك بر مجموعە مقالەسندە بوڭا امکان دا یوقدر بو مخصوص تیکشیریلیب اثر یازیلاجاق مهم بر موضوعدر. بو ییردە قیسقاغنا بر مجموعە مقالەسندە قوزغالانڭ عمومی قاراقتەری بیلەن تانیشا بیلمەك دە ییتەر.

1916نچی ییلی قوزغالانینڭ قاراقتەری نە ایدی؟

قطعی بولغان بر نقطە بولسا اودا حرکتنڭ فوق الغادەلیغی وە اونڭ یالغز حکومتی اوچون ایمەس، عصیان کوتەرگەن خلقنڭ اوزی اوچون دە کوتولمەگەن بر وقتدا وە کوتولمەگەنبر شکلدە چیققانیدر.

ایکنچی، ھەر تورلو شبھەدەن آزاد بولغان بر نقطە تورکستان خلقینی قوزغالتقان عاملەر آراسندا تورکستانلیلارنڭ اوز آرا «صنفی کورەشدە» بولوندیقلاری کبی عنصرنڭ قطعیاً یوقلیغیدر. بو بولا آلماس ایدی. چونکە بایمی، یارالیمی، عالممی، سوادسزمی، شھرلی می، قیشلاقلیمی، اوتراقمی، کوچەبەمی، باری بر بوتون تورکستانلیلار تیڭ صورتدە حقسز، حقوقسز ایدیلەر. اونلار بوتونی لیستەگە آلنغان ایدی. بوتونسی بر تورلو جبھەگە یوباریلو قورقوسی آستندا ایدی. فقط حکومت أدارەسی خلقنك چار فرمانینە قارشیلغندا، مقاومتندە برلگینی کورگەچ خط حرکتینی اوزگەرتدی. ایش مجبوری سفر برلکدەن کوڭللو خدمتچی توپلاو شکلینە آیلانتریلدی وە اوز ییرینە باشقاسینی یاللاب یوبارو ترتیبی کیریتیلدی. بو سوڭ اویونلە قسماً شھرلەردە گنە خلق برلگینی کاوشاتا بیلگەن بولسالاردا، دالا ایسکیسی

کبی فرمانغا بویسینماسلق قاراشندا قطع قالدی. اهالی احوال روحیه‌سندەکی کیرکینلکنی یومشاتا بیلو اوچون تورلو ولایتلەردەکی والیلەر تورلوچه واسطەلارغا مراجعت ایتدیلەر. بزنك تیلیمز وه فارسیچانی یاخشی بیلەتورغان سمرقند والیسی لیقوشین آیت وه حدینلەردەن پارچالار کتیریب بر بیاننامه نشر ایتەدر. او بو بیاننامەسنده بر طرفدان حارنك مرحمتینی وعد ایتەدر، ایکنچی طرفدان حارنك غضبینه اوچراب قالو ایله تهدید ایتەدر. یاخشی عربچه بیلەتورغان فەرغانه والیسی گیپیئوس سەلله چاپان کییب مسجدگه باریب قرآن اوقوب وه اونی اوپوب مجبوری ایشچی آلینماسلیغی اوچون سوز بیرەدر وه اوزی ایستەگەنلەردەن گنه یوباریلاجاغینی سویلەیدر. یەگی والیٔ عمومی گەنەرال قوروپاتکین ایسه تورکستان خلقینا قارشی بەسلەدیکی سوگسز سەوگیسندەن بحث ایتب، او خلقنی «روس برادرلەرینه» یاردەنمگه چاقیردی...

تورکستان خلقی ایسه بو مراجعتلەرنك بوتونسینی هیچ بر نەرسه ایشیتمەگەن بر کەر کبی قارشی آلدی وه اولارغا هیچ بر تورلو علاقه کورسەتمەدی... آرتیق اوزینی کوچلو حس ایتمەی باشلاغان پترسبورغ حکومتی ایسه فرماننی قایتب آلغاندا حکومتنك اعتباری بوتونلەی توشوب کیتەجەك اویی بیلەن ایشچیلەر توپلاونی سەنتابر آیینه کیچیکدیردی...

هەر کون بر باشقا ییردەن آلاولانب کوتەریله یاتقان قوزغالان حرکتی هەر طرفدا عموم خلق کوتەریلیشی شکلنده بارماقدا ایدی...

مەنه مثال اوچون جزاخ کوتەریلیشینی آلایلق. بو جزاخ حادثەسی 1916نچی ییلی ملی کورەشینگ ایگ بویوك صحنەلەرندەن، کورونوشلەرندەن بری ایدی. بو ییردەکی عصیان حرکتی نذیر خواجه عبدالسلام اوغلی آتلی بر ایشان طرفندان أداره ایتیلەدر. سابق «چاردەره»بیگی اولادندەن اولدوقچا مشهور بای کشیلەردەن سانالغان عبدالرحمان خواجه عبدالجبار اوغلی نی عصیان باشلوغینگ ایگ یاقین یاردەمچیسی حالنده کورەمز. بوندان سوگراغا شحصلاردان امام ملا محمد رحیم ملا عبدالرحیم

اوغلی، جزاخ کەتته بایلاردان شریق بای بچه خدای بیردی اوغلی؛ اوز ایلی ایچنده کیڭ نفوذی بولغان سانزار بییی توره قول توردی بیك اوغلی؛ بای وه نفوذلو کشیلەردەن علی قول جورەبای اوغلی؛ محمد مراد وه قوربان بای حسین اوغللاری ... عصیاننی باشلاب یوروچی کشیلەردر. طبیعی بو لیسته جزاخ عصیانینی باشلاب یوروچی وه اونڭ أدارەسینه قاتناشوچیلارنڭ کیچیك بر قسمی کنەسیدر. بو کوتەریلیشنڭ صنف وه طبقه آیرماسیسز عموم خلق عصیانی بولغانلیغینی آچیق کورسەتیش اوچون بو قاداری اوزی ده ییتسه کیرەك.

ایمدی قازاق-قیرغز وه تورکمەن دالالارینا طرف چیقڭز. او ییردەده عینی شو عموم خلق حرکتی قاراقتەرینی کورەسز. قازاق بای وه اوروغ باشلقلاری، قیرغز ماناپلاری، تورکمەن، بالخاصه یەومود اوروغ باشلوقلاری بارچالاری عصیان صفلەرندەدرلەر. اگرده بولشەویکلەرنڭ یازدیقلاری کبی تورکستانلیلار آراسندا «صنفی کورەش» باشلانغان وه یادا دیدیکلەری کبی تورکستانلی بایلار، اوروغ باشلوقلاری وه روحانیلار روس مستملکەچیلەری، ایمپەریالیستلەری ایله برلەشیب کیتکەن بولسالار ایدی، قوزغالان بر آی هەم دوام ایته آلماس ایدی. یوق، عصیان عموم خلق کوتەریلیشی قاراقتەرنده ایدی. طبیعی آرادا صفنی بوزوب چیقوچیلقلاردا بولدی. فقط بوندایلاری بایلار، کەمبەغەللەر، علما هەم سوادسز جمعات ایچندەن، یعنی هەر طبقەدان، چیقدی. هەر حالدا بونلار آیریم شخصلەر مسئلەسی ولاراق اورتاغا چیققان حادثەلەردر، که بولشەویك «صنفی کورەش» نظریەسینه نیگیز بولاالمایدر.

بو کورەش ایلك نوبتده روس أدارەسینه قارشی ایدی. اونڭچون ده او کیم بولغانینا قاراماسدان او أدارەگه خدمت ایتوچیلەرگه قارشی کیتدی. بالخاصه یدی سو کبی روس مهاجری قالین اوتورتولغان دائرەلەرده قوزغالان شدتلی رنڭ آلدی...

روس حکومتی سیاستی تورکستاندا کوبدەن عصیان زمینی حاضرلامش ایدی. عمومی حقوقسزلق وه روس مهاجرلەرینه تورکستانلیلارنڭ بیرینی تارتب آلیب

بيرمەكله، تورکستانليلارنى اوز غداسى حسابينى پاختا ميدانينى کيگەيتب روسيا صنايغينى پاختا بيلەن تأمين ايتمەك بابندەکى روس سياستى تورکستاندا تدريجاً عصيان زمينينى حاضرلاب کيلگەن ايدى. خلقنڭ قوزغاليشى اوچون يالغز بر تورتکوگنه بيتەرلك ايدى. بو روسيا عليهدادر حرکتنڭ ايزلەرى تا سوغوش باشلانار آلدندايڭ سيزيلگەن ايدى. اوز آرا سويلەشمەلەرنده، کيزلىمجلسلەرنده تورکستانليلار روسيانك سوغوشنى يوقالتووينه باغلاغان اميدلەرينى آچيق سويلەرلەر ايدى. سوغوش اوچون ياردەم توپلاولار، تورکلەرنى استانبولدان عموميتله آوروپادان قوماق، آيا صوفيه جامعينڭ باشينا خاچ اوتورتماق کبى طلبلەرنى ايچينه آلغان روس چيقيشلارى تورکستانليلارنڭ ملى وه دينى روحينى ايزمەکده، کين وه غضبينى آرتيرماقدا ايدى. بو وضعيتده حارنڭ تورکستانليلارنى سوغوش خدمتينه آلو فرمانى ده يانماقدا بولغان اوتکه داى قويغانديك بولدى.

عصيان تورکستانليلارنڭ ايچکى تينچالو، روسلار بيلەن آڭلاشولارى ايله ايمەس، کورەشنڭ غير مساوى کوچ وهن حاضرلق ايچنده بولغانى، بو صورتله دوشمانننڭ اوستوم کيلگەنلگى ايله باستريلدى. قورالسز عصيان بايراغى کوتەرگەن تورکستانليلار قارشيسندا تيشندان تيرناغينا قادار قوراللانغان ايمپەراتورلق عسکرلەرى وه روس مهاجرلەرندەن توزولگەن روس عسکرى کوچلەرى تورار ايدى. چيکسز درجەده حقسزلق نيگيزينه قورولغان روس حاکميتى رەژيمى تورکستانليلارنى قورالسز بولغانى حالدا عصيان بايراغى کوتەريب، روس توپى، مەترالیوزى وه سونگوسينه قارشى چيقيشغا مجبور ايتکەن ايدى. طبيعى بوندای قورالسز حاضرلقسز چقان بر کوتەريليشنك نتيجەسى موفقيت ايمەس، او خلقنڭ باشينا چيکسز بر ظلم بولووى دا اولدەن بيلگيلى ايدى...

خلق وه مملکت شدتلى بر ضربەگه معروض قالدى. يالغز يدى سونڭ اوزنده جزا دستەلەرى قوربانلارينڭ سانى يوزميگنى آشيب کيتدى. رسمى روس منبعلارينا کوره 60 ميڭدەن آرتيق قازاق-قيرغز عائلەسى شرقى تورکستانغا کوچوب کيتديلەر.

اون میڭلەرچە اهالی یول اوستندە، قارلی تاغلاردا وە آچلق ایچندە قیریلب کیتدی. جار کند، پیشپەك، قارا قول قضالاری بوتونلەی ییرلی اهالیدەن تمیزلەنیب، ییرلەری روس سالداتلاری، مهاجر موژیکلەرینە بیریلدی.

ایرانغا، آفغانستانغا، موغولستانغا نە قادار اهالی قاچیب کیتدی، اولارنڭ سانینی کیمسە بیلمەیدر...

1917نچی ییلی کوکلەمندە چارلق رەژیمی ییقیلدی. تورکستانلیلارنی عسکری ایشگە آلو بویروغی بتیریلدی. جبهەگە یوباریلغانلار قایتا باشلادیلار. فقط بونڭلە یورتمز، ایلیمز باشینا کیلگەن فاجعە توگەگەن بولمادی. انقلاب بونڭلە برلکدە بزنڭ یورت مقدراتی بر نیچە آی اول کوڭللو اولاراق توپلانب چار حکومتینڭ امری ایلە بزنڭ خلقنی قیرغان، یورتنی داغتغان روس مهاجر موژیکلەری ایلە روس اوردوسی سالداتلاری قولینە توشوب قالدی. انقلاب باشلانغانینڭ 8نچی آیندا بوتون روسیا وە اونڭ قولی آستنداغی أولکەلەردە روس ایشچی-سالدات وە کریستیانلاری دیکتاتورلیغی اعلان ایتیلەر. مەنە شو دیکتاتورلق ایمدی 19 ییلدان بیری دوام ایتب کیلەدر.

1916نچی ییلغی تورکستان خلقی قوزغالانینڭ «تورکستانلیلارنك روس موژیك وە سالداتلاریلە برادرلگی» شعاری آستندا چیققانینی سویلەو کبی وجدانسزلقنی کورسەتوچیلەر تورکستانلی قوممونیستلەر آراسندادا اوچراتیلادر.

1916نچی ییلی عصیانینك 20نچی ییلینی قارشی آلغاندا بوتون تورکستانلیلار خلق ناموسی اوچون أولگەن ملی قوزغالان شهیدلەرینڭ یوکسەك روحنی قارشیسندا باش ایگیب، اولارنی ایسلەمەلی وە اولارنڭ روحنە فاتحە اوقومالیدرلار. بوتون تورکستانلیلار اونوتمامالیدرلار، کە بو شهیدلەرنڭ باشلادیغی کورەش حالا دوام ایتمەکدەدر وە او، روس پرولەتاری دیکتاتورلیغی قوروب اوتورغان قاخورت یات جلادلارنڭ استیلاسندان یورتمزنك قورتولووی بیلەن گنە سوگینا ایرەجەکدر.

تورکستان خلقی ملی منافعی اوچون اولگەن 1916نچی ییلی قوزغالانی شهیدلەرینڭ قانی وه روحی تورکستانڭ یات دیکتاتورلق ظلمی وه استیلاسندان بوتونلەی قورتاریلماسینی طلب ایتەدر...

«Государю Императору благоугодно было, в 25 день июня 1916 года, Высочайше соизволить повелеть:

1. Для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующих армий, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ, привлечь в течение настоящей войны нижепоименованное мужское инородческое население Империи, в возрасте от 19 до 43 лет включительно:

а) инородческое население Астраханской губернии и всех губерний и областей Сибири, за исключением бродячих инородцев и всех вообще инородцев, обитающих: в областях Приморской, Амурской, Камчатской и Сахалинской, в округах Средне-Колымской, Верхоянской и Вилюйской-Якутской области, в Туруханском и Богучанском отделениях Енисейской губернии и уезда, в Тогурском отделении Томской губернии и уезда, а также в Березовском и Сургутском уездах Тобольской губернии;

б) инородческое население областей Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской, и Закаспийской:

в) мусульманское население Терской и Кубанской областей и Закавказья (за исключением подлежащих отбыванию воинской натурою осетин-мусульман, а также не подлежащих сей повинности турок и курдов), обитающих в Закавказье езидов, янгилойцев-христиан и абхазцев-христиан Сухумского округа, равно как трукмен, ногайцев, калмыков и прочих подобных им инородцев Ставропольской губернии, и

2. Определение возрастов инородческого населения, подлежащего привлечению к работам, согласно предыдущему (1) пункту, а равно установление подобных правил привлечения их к сим работам применительно к порядку, заключающемуся в Высочайше утвержденном 3 августа 1914 г. положении военного совета, предоставить соглашению министров внутренних дел и военного».

1916نچی ییلغی قوزغالانغا عائد بعضی بر معلومات

رسمی معلوماتلارغا قاراغاندا، جزائی اجرآت نتیجەسنده یالغز جزاخ قضاسندا 24 قیشلاق بوتونلەی ییر ییلەن یکساك ایتلمشدر. 11 قیشلاق یارمیسندان تورتده اوچینه قادار وه 11 قیشلاق دا قشماً ویران ایتلمشدر.

سمرقند والیسی گەنەرال لیقوسین نڭ تورکستان والیٔ عمومیسیگه 1916نچی ییلی 20نچی آوغوستده یازغان 759نچی رقملی راپورینده 50 قیشلاقنك نابود بولغانلغی بیلدیریلیب، بو قیشلاقلارنڭ اسملەری ده درج ایتلمشدر. (موسقوادا چیقاتورغان «Красный архив» نام مجموعەنڭ 1933نچی ییلغی 60نچی سانینا باقیلسین). ینه شو رسمی منبعلارغا کوره، جزاخ قوزغالانی زماننده أولدورولگەن ییرلەرنك سانی 958 جاندر[1].

یدی سو والیسی طرفندان بیریلگەن ییللق ایش حسابنده یدی سو قوزغالانی حقندا قویوداغی سانلار وچراتیلادر:

94 روس قیشلاغی ییرلیلەرنك هجومینه معروض قالغان. 5373 اوی یاتدیریلیب داغتیلغان. روسلاردان 684 کشی یارالانیب، 1905 کشی أولدورولگەن. دەرەکسز یوقالیب کیتکەنلەر 1105 کشیدر. (سوڭرادان بو یوقالغانلاردان بر قسمینڭ قوزغالانچیلار طرفندان ختای توپراغینا اوتکەزیلیب کیتکەنلگی آڭلایلدی.) عسکر قاتارندان 3 ضابط، 53 عسکر أولگەن، 77 عسکر دەرەکسز یوقالغان، 41ی یارالانغان.

بوتون تورکستاندا أولدورولگەن روسلار 2325 کشیدر، دەرەکسز یوقالیب کیتکەنلەر 1384 کشی. 9000 قادار خواجالق داغیتیلغان.

---

[1] شو سانلارنی آلیب اوتوردیغمز «Былое» نام لەنینغراد مجموعەسینك 1925نچی ییلغی 27-28نچی سانلارندا «حقیقی سان غالبا 5000 اطرافندا بولسا کیرەك» دیب یازیلغان. 1916نچی ییلغی تورکستان عصیانی روسیا دولت دوماسندا مذاکره ایتیلیزکەن یالغز جزاخ شهری ایله اونڭ یاقین اطرافندا اولدورولگەن تورکستانلیلارنك سانی 12 میڭدەن آرتق کورسەتیلگەن ایدی.

ییرلی خلقدان قیریلغان، محو ایتیلگەنلەرنڭ آنیق سانی معلوم ایمەس. فقط اونڭ اونلارچا میڭ تشکیل ایتکەنی ده آنیق. 1917نچی ییلی برنچی فییرالینه قادار 347 کشی ألوم جزاسینا، 168 کشی مجبوری ایش سورگونینه، 357 کشی ده قاماققا حکم ایتیلگەن ایدی. أولوم جزاسینا محکوم ایتیلگەنلەردەن 51ی اعدام ایتیلگەن.

تورکستاننك بیش ولایتندەن 250 میڭ ایشچی آلینماقچی ایکەن. 1917نچی ییلنڭ فییرالیغاچا 120 میڭ ایشچی آلینا بیلگەن.

سابق والی عمومیلك آرخیوندەکی ایشلەرنڭ برنده جزاخ قضاسنداغی خیرآباد قیشلاغینا یوباریلغان ییرلی مسلمان آگەنتلەردەن برینڭ 5 غینوار 1917نچی ییلی تاریخلی بر بیلدیریشی بار. او ییرده «جزادستەلەری حرکاتندەن اهالی او درجەده ضرر کورگەن، او درجەده قورققان که او حکومتکه قارشی هەر قاندای بر کوتەریلیش حقندا حتی اویلاماق اوچون ده قورقادر. او ایمدی ده تیمیر یول ایشچیلەری وه ساقچی سالدانلار طرفندان کورمەکده بولغان بوتون آغیرلقلاری چورق ایتمەی یوتوب کیلمەکدەدر. حتی روس عسکرلەری وه ایشچیلەری طرفندان ایشلەنگەن اوغورلق، تالانچیلقلار حقندا أدارەگه باریب شکایت ده ایتمەیدر. بورونغو قیشلاق بایی بو ترتیبسزلك، تالان آرقاسندا بوکون «تالانمش، بار-یوغندان آیریلمش بر تیلەنچیدر» دییلەر.

«دالالاردا گیزلی توپلانیشلار یاسالیب خط حرکت چیزیلدی. خانلار[1] حرکت باشلوقلاری سایلاندی. تاغلاردا یاشیرینغان تیمیرچیلەر طرفندان تیزەلەر حاضرلاندی. قازاق-قیرغز رایونلارندا یاشاوچی اوزبیکلەر قازاق-قیرغزلار ایچنده شدتلی تشویقات بوروندیلەر، اولارنی تورکستاننك اوزبیکلەر دائرەسنده چیققان کوتەریلیشگه یاردەمگه چاقیردیلار. قازاق-قیرغز دالالارنداغی حرکت أولکەنڭ

[1] بو خان سایلاو – بولشەویکلەرله تورار ریسقول کبی تورکستانلی قیزیل مامورلارنڭ 1916نچی ییلغای خلق کوتەریلیشینی پرولەتار انقلابی حرکتی دیب کورسەتیشکه اورونوشیلارنڭ تمامیله اساسسز وه اویدورما بولغانلیغینا مهم بر دالیلدر.

اوتراق قسمنداغيسينا نسبتاً متشكل بر شكلده باردر. بوتون دائرەنڭ هەر طرفندا قوزغالان حركتى دييەرلك بر وقتده باشلاندى. قوزغالانچيلار درحال جدى سوغوش حركاتينه كرچديلەر. ييگيتلەر دسته، بولوكلەرگه آيريلديلار. هەر دسته وه بولوك منسوبينك اوزينه مخصوص آيريلق نشانى ده بار ايدى. آز وقت ايچنده حركت حقيقى بر سوغوش حركتى شكلينى آلدى. روس مهاجر موشتومزورلارى طرفندان شدتلى قارشيلق كورەجەكلەرينى اولدەن سيزگەن قوزغالانچيلار، اولارغا باشداناق قطعى ضربه بيريشنى اويلاديلار. 6-8 آوغوستلاردا قوزغالانچيلار كوتەريلديلەر. 9نچى آوغوستدا اطرافداغى بوتون پوستا استاسيونلارى بوزولوب، تيلگراف باغلانيشلارى اوزولدى. اوليا-آتا، پيشپەك، آلما-آتا، قارا قول وه حاركند قضالارندا باشلانغان قوزغالان حركتنه يوز ميڭدەن آرتيق كشى قاتناشغان ايدى.

روس قيشلاقلارى ياندىريلا باشلادى. ياڭقين وه توتون كوكنى قاپلاب آلدى.

ايسيق كول اطرافندا «بوام» كچيدنده قوزغالانچيلار 170 ميلتيق وه 40 ميڭ اوقدان عبارت بر قورال يوكينى توتوب آلديلار. داها اولدەن ده آلغان قوراللارى بار ايدى. روس مهاجرلەرى قيشلاقلارينى اوراب آلماق يولى بيلەن گنه ساقلاب تورا آلديلار.

عضيان تولقونى شهرلەرگه ياقينلاشدى. توقماق وه قارا قولنى اوراب آلغان قوزغالانچيلار اولارنى بر هافتادان آرتيق محاصره آستندا توتديلار. دونگەنلەرنڭ ده بر قسمى عصيانچيلارغا قوشولدى. أولكەنڭ اوزبيكلەر قسمندا قوزغالاننى ياتيشترا بيلگەن حكومت قرغزستاندا شدتلى جزالاندىرو حركتى قرارينى آلدى. تركستاننڭ باشقا ولايتلەرندەن عسكر يوباريلديغى كبى جبهەدەن ده ايكى آتلق بولوك ايله توپلار يوباريلدى. بونڭ اوستيگه حكومت طرفندان روس مهاجرلەريگەده قورال تاقاتيلدى. اولاردان كوڭللو دستەلەر توزولدى... پيتەرلك درجەده قوراللانماغان قوزغالانچيلار تاغلارغا چيكيليشكه مجبور بولديلار. سوغوش كوب شدتلى وه قيزغين بولدى. هەر

ایکی طرف دا رحمسزچەسینه کورەشدی. سەمەی وه فەرغانەدەن یوللانغان عسکرلەر قوزغالانچیلار دائرەسینی اوروب آلا باشلادیلار.

1916نچی ییلی اوقتوبرنده قوزغالانچیلار بوتونلەی ییڭیلدی. حکومت عسکری دستەلەری وه کوڭللو کوچلەری قولغا توشوره بیلگەنلەرنی وحشیانه بر صورتده أولدوره بیردیلەر... عصیانچی خلقنڭ بوتون مال وه ملکی تالاندی. میڭلەرچه قورالی قوی سورولەری، اویورلو یلقیلار تارتیب آلندی. خلاصه وحشی بر شکلده ظلم وه تظلم وه تظلم حکم سورمەکده ایدی.

60 میڭ قادار قیرغز عائلەسی ختای طرفینا کوچوب کیتدی. میڭلەرچه انسان تاغلاردا توڭوب، آچلقدان قیریلیب محو اولدی. چیگەرەدەن کیچکەن تورکستانلیلار ایسه ختای مأمورینا ییم بولدیلار.»

(بو معلومات غالوزو وه بوژقونك «اورتا آسیادا 1916نچی ییلغی عصیان» آتلی 1932نچی ییلی تاشکنده چیقغان روسچا اثرندەن آلندی.

П. Галузо и Ф. Божко: «Восстание 1916 года в Средней Азии», Москва, Ташкент 1932 (стр. 33-34).

*

بر آلمان ضابطینك 1916نچی ییلغی جزاخ قوزغالانینا عائد خاطرەلەری

تورکستاننك روسیا استیلاسینا قارشی مجادلەسی تاریخنده مهم اورون توتاتورغان 1916نچی ییلغی یالپی خلق قوزغالانی حقندا بر کوب آوروپا نشریاتندا او جملەدەن آلمان نشریاتی بیتلەرندەده تورلو مناسبتله بحث ایتلمشدر. قوزغالونڭ یگرمنچی ییلی دولومینی ایشلەیەرەك شو حقدا آلمانلار طرفندان یازیلغان یازولارنڭ دا بعضیلارینی کوزدەن کیچیرەرگەن، تورکستان خلقینڭ جهان سوغوشینڭ أڭ قیزغین بر چاغندا روس حاکمیتینه قارشی کوتەردیگی قوزغالانینڭ آلمانلار

تامانندان دا مختلف استقامتدەن كورولوب قلمغا آلندیغی قناعتینی ایدیندیك وه شو یازولارنك بر پارچاسیله اوقوچیلاریمزنی دا تانیشتریب اوتمەكنی ضروری تاپدیق.

«بختلی تصادق آرقاسندا تورکستانغا باریب چیقیب، بیتەرلك درجەده بیرلی تیلنی اورگەنیب، تورکستاننی وه اونڭ خلقینی یاقیندان تانیغانلغینی» سویلەوچی آوستریا ضابطلارندان فریتس ویلفورت بوندان آلتی ییل ایلگەری «تورکستان خاطرەلەری» نام بر کتاب نشر ایتمشدر[1]. ویلفورت نڭ بو اثری، اونڭ تورکستاندا آلتی ییل ایچنده کورگەن وه بیلگەنلەرینی ایچینه آلغان وه اونڭ کوندەلیك خاطرەلەرندەن ولاشتریلیب، ویانەلی دوقتور هانس پراگەرنڭ یاردەمیله کتاب حالینا قویولغان «خاطرەلەر توپلامی»در. شو خاطرەلەر توپلامیندان آڭلاماقدامز، که ویلفورت، اوز یورتداشی وه قورال آرقاداشلاری ایله، یعنی آوستریالی سوغوش اسیرلەری ایله، 1916نچی ییلی یاز آیلارینی جزاخ قورغاننداء، روس عسکرلەری قاراماغندا کیچیرمەکله برابر، جزاخ قوزغالانیشی یاقیندان مشاهده ایتەبیلمش وه قسماًده خاطره دفترینه کیچیره بیلمشدر. ایمدی بز ویلفورت نی برآز تیڭلایلق:

«26نچی ایول 1916. جزاخداغی تینچ تورموشیمز توسەتدەن بوزولدی. بو قورقونچلو وقعەلار کونی بز اوچون سربستلك کتیره بیلەجەگی کبی أولوم ده کتیره بیلیردی. اول امرده بوکون هەم باشقالاریدەك کیچمەکده ایدی. فقط قورغانداغی عسکرلەر پوستاچیسی یالغز باشینا هارسیللاب، پوستاسز وه هەر دائر یاننداء بر گه یورەتورغان روس عسکریسز یوگوروب کیلیب بزگه خبرنی کتیردی. ایسکی شهرده آچیقدان آچیق قوزغالان باشلانمش، روس کوچلەری سفربر قیلنمشلاردی. بولوندیغمز قورغاننڭ یاقیننداء ایلك قورال کورولتولەری ایشیتلمه کده وه بولارنڭ ایسکی شهر طرفندان ایکەنلگی سیزیلمەکده ایدی. بزنڭ اوستیمزگه قویولغان روس ساقچیلاری مسئلەنڭ ماهیتینی آڭلاماسدان تورارلار ایکەن قوزغاتغا توسەتدەن بر

[1] Eritz Willfort. «Turkestanisches Tagebuch», Sechs Jahre in Russisch-Zentralasien. Unter Mitarbeit von Hans Prager. Mit 27 Abbildungen und 2 Karten. Wien 1930. S. 335.

آرابا كيريب كيلدى وه كيسكين قوراللاردان اولارغا، يعنى بزنڭ اوستيمزدەن قاراب تورغان روس ساتچى عسكرلەريگه، تاراتيلدى. ياواش-ياواش آڭلاشيلدى، كه ييرليلەر ايسكى شهر قوزغالان چيقاريب، جزاخ ياقيننداغى تيمير يوللارنى بوزوب، تيمير يولدا چاليشاتورغان كشيلەرنى ده أولدورمشلەردى. تيز بز ايسلەر اوستنده كى نظارت كيسكينلەشتريليب، تاشقاريغا چيقوويمز آتو بيلەن تهديد ايتليب ياساق قيلندى.

برآزدان كيين وقعەنى بلاواسطه سير ايته بيلمەكده ايديك: بزنڭ رايون چيگەرلەرى باشنداغى تيپەلەرگه آتلق وه قوراللق تركستانليلار بويوك وه كيچيك غروپلار حالندا ييغيليب، بو طرفدان قورغانغا هجوم ايتمەك ايشينى كوروشمەكده ايديلەر. هەر طرفدا، بزدەن بر نيچه يوز آديم ايلگەريگى ده توپلانغان آتليلار تورلو جنسدەن قوراللار بيلەن ياراقلانغان ايديلەر. بز هەر آن اولارنڭ هجومينى كوتمەكده ايديك. روس عسكرلەرى بزنڭ بوتونيمزنى حوليگه توپلاب، باريمزنڭ قورغان اويلەريگه كيريب، تيرەزه وه ايشيكلەرنى ياپيب اوتورماغيمزنى سويلەديلەر. اوزلەرى قورغاننك مهم نقطەلارى ايله شهرگه چيقاتورغان جنوب دروازەسينى توتديلار. بز اوزيمزنى تماميله سوغوش ايچنده سيزمەكده ايديك.

ياواش-ياواش بزگه شو خبرلەرده ايريشدى: اوزبيكلەر يالغز تيمير يوللارنى بوزماقله قالماى، تلغراف وه تلفون سيملەرينى ده اوزوب تاشلاب، تيمير يول بويوندا سالنغان قاراوول اويلەرندەكى بارچا ايركەك، خاتون وه بالالارنى برطرف ايتمشلەر وه جزاخ استاسيوننده تورت مأمورنى أولدورمشلەردى. بردەنبرگه شرق تاماندان بويوك وه قاپقارا توتون بولونلارى يوكسەلدى: قوزغالانچيلار استاسيونداغى نەفتنى ده ياندير مشلاردى. آراليقدا بزنڭ يەڭى قوماندان قيشلامزدا (لاگەرده) يەڭى تدبيرلەر كورمشدى: قيشلامزدا سالنغان بوتون اوى وه سويەلەرنى بوزدوردى. آچيقدا ياتونى، سودان فائدەلەرنونى منع ئەيلەدى.

نهايت كيچكه ياقين وقعەنڭ قاندای باشلانغانينى اورگەنديك. ايسكى شهردەكى كيڭ ميدانغا شهر آقساقاللارى ايله شهر اطرافنداغى قازاق آول باشلوقلارى

چاقيريليب، اولارغا تورکستانليلارنڭ سوغوش جبهەلەرنده خدمت ايتەجه کلەری حقنداغی بويروق بيلديريلگەن... غليانغا کيلگەن بيرلی اهالی هيجان ايچنده يەگی شهرگه تامان يوره باشلاغان. بو حادثەنی ايشيتکەن جزاخ قضا باشلوغی مير آلای روکين، وضعيتگه حاکم بولماق وه تينچلقنی احداث ايتمەك نيتی ايله پوليس باشلوغی بيلەن ايسکی شهرگه بارارکەن يولدا آراباسندان چيقاريليب أولدورولەدر وه پارچا-پارچا قيلنغان أولوگی کوچه توزلاری آراسينا قاريشادر. پوليس باشلوغی زوتوغلوف نڭ أولدورولوشنی داها زياده دهشتلی ايدی. مير آلاينی کوزەتيب بارايانتان ايکی اوزبيك ده سادەچه أولدورولشدی[1].

کيچ سکونت کيرگەندەك بولدی. بونيڭله برابر کيچه، هەم بزلەر (يعنی 80 آوستريا ضابطی وه ياننداغيلاری) هەم ده تيمير يولنڭ بوزولووی ايله اطرافداغی روس کوچلەرينڭ تيز ايريشيب کيله آلمايتورغانينی اويلاب قايغيروچی روسلار اوچون کوب بحرانلی کيچدی.»

«27نچی ايول 1916. تاڭ آغاردی. کيچەسی اوزبيکلەرنڭ جزاخ گه هجوم ايتەجەکلەری کوتولگەن ايدی، ايتمەديلەر. روسلاردا، اوزلەری اوچون اطرافدان بيتەرلك ياردەمچی کوچلەر کيليب ايريشمەگەنيدەن، ايسکی شهرگه هجوم ايتوگه جسارت ايتەمەديلەر...

کيچ قايتادان آتيشلار ايشتيلدی. ساعت 8لەرگه توغری بوتخانه قوڭغراقلاری چالياناراق روس اهالينڭ قورغانغا سيغينيشی بيلديريلمەکده ايدی. عسکرلەردەن قوزغالاننی باسترو حقنداغی روس پلانينی دا ايشيتديك. بو تاماندا مستملکه سوغوشينڭ ماهيتينی کورسەتو اوچون شايان قيد بولغان بو روس پلانی بويونچا اولچه ايسکی شهر روس عسکرلەری طرفندان تالاناجاق، سوڭرا توپغا توتولوب ياندیريلاجاق، ايشنڭ دوامينی ده بوکون ايريشيب کيلەجەك قازاچيلار قيلاجاق، يعنی

[1] بو ايکی اوزبيك تيلماچ ذاکی جان اوغلی ايله ساقچی بيگت کامل دەن عبارتدر. ع.

اولار اطراف قیشلاقلارغا چیقیب، هەر بر أولگەن روس اوچون أڭ آزندا یوز تورکستانلینی أولدورەجەکلەردی...»

«28نچی ایول 1916. بزنڭ یەڭی قوماندان، بز آوستریالیلارنڭ تورکستان قوزغالانچیلاری ایله برگه ایشلەشیب کیتەجەگیمز اندیشەسی ایله، بزنڭ بوتون تیلەکلەریمزگه رغایه ایتمەك اوچون کوزگه ایلینەرلك درجەده غیرت کورسەتمەکده ایدی. بوکون بزگه عینی حرکتلەرنڭ سمرقند، تاشکند، خوجند وه فەرغانەده هەم باشلانیب، تورکستانلیلارنڭ عمومی هیجان ایچنده قوزغالدیقلاری معلوم بولدی.

روس عسکرلەرینك ده ایچدەن راحتسز ایکەنلکلەری شو وقعه ایله تشیت ایتلمشدی: بزنڭ سوغوش اسیرلەرندەن بر نیچەسی مقتول میرآلای روکین اوچون یاسالغان تابوتنی روس عسکرلەری قاراماغندا قورغاندان حاستاخانەگه آلیب بارارلار ایکەن یولدا توسەتدەن «اوزبیکلەر کیله یاترا!» دیگەن تاوش یوکسەلیر. روس عسکرلەری ده تاوشنی ایشیتەر-ایشیتمەس تابوتنی کوچه اورتاسینا تاشلاتیب، اسیرلەر بیلەن برگه قورغانغا قایتب کیلەدرلەر...»

«29نچی ایول 1916. بو کوننڭ اولکیسندەن ده چدتلی بولاتورغانینی بزدەن هیچ کیم توشونمەگەن ایدی. بولوندیغمز رایوندا توسەتدەن قورااللانغان آتلق اوزبیکلەرنی کوروب قالدیق. روس ساقچیلار یوگوروب کیلیب، اوز سلاح آرقاداشلارینی وقعەدان خبردار ایتدیلەر. بیشیوزگه یاقین اوزبیك بولوندیغمز رایونغا کیرمشدی. بزنڭ قوماندان تیز بز اسیرلەرنڭ قورغانغا تیقیلیب قویولوشیمزنی امر ایتمشدی... امثالسز بر قارما-قاریشیقلق یوز بیردی. روسلار اوزبیکلەر طرفندان محو ایتلەجەکلەری قورقوسینا بیریلگەنلکلەرینی آچیقچا کورسەتمەکده وه عجله، هیجان ایچنده قورغانغا یوگورمەکده ایدیلەر. روس پوپی ایسه بوتخانه قوڭغراقلارینی چالماقله روس اهالیسینی قورغانغا قاچیب کیریشکه دعوت ایتمەکده ایدی.

بوكون قورغان أڭ اينانچلى بر سيغينجاق ايدى. چونكه روس عسكرلەريله تولوق ايدى. تاشكند وه سمرقنددەن ده 200 پياده عسكر ايله ايكى توپنڭ كيليب قاليش هەر آن كوتولوب تورادر.

بوكوننڭ أڭ مهم وقعەسى ايكى توپنڭ ايريشيب كيليشى ايدى. بونڭ برى ايسكى شهرگه، ايكنچيسى قوزغالانچيلارنڭ هجوم ايتەجەكلەرى استقامتگه قاراتيليب اوناشتريلدى. بز تيرەزلەريمزدەن بوتون بوتون حادثاتنى تعقيب ايته بيلمەكده ايديك. بزنڭ سول طرفيمزدان بر نيچه يوز آديمده تورلو استقامتلەرگه قاراتيليب اورناشتريلغان توپلارنى ساعت 11 لەرده يانغين بومبالاريله ايشكه ساليب، ايسكى شهرنى بر نيچه ييرندەن توپغا توتديلار. توپ اونلارندان يالغان شهرنك توتونلارى آماننى بولوت كبى قاپلادى. بونڭ اوستنه روس عسكرلەرينك آتلق قازاچى بولومى، قوزغالانچيلارنى تاغلارغا تارقاتو اوچون، 3ميترچه اوزون نيزەلەريله ايسكى شهرگه، باشقا بر قسمى دا بزنك قيشلا قارشيسينا تامان يورورديلەر. شايان دقتدركه اوزبيكلەر شو قادار مدهش آتيشلارغا معروض قالماقله برابر، اوز شهيد وه ياراليلارينى هيچ بريرده تاشلاب كيتمەسدەن اوزلەريله برگه آت اوستنده آليب كيتكەنلەر. توشدەن سوڭ ايسكى شهردەن قايتقان قازاچيلار تالانيب آلنغان نەرسەلەرنى آتلاريغا آرتيب كيلمەكده ايديلەر... ايسكى شهرنك بوتونلەى سويولوب محو ايتلديگى، حتى قازاچيلارنڭ اوچراتديقلارى قارت كشيلەرنى ده درحال أولدورگەنلكلەرى سويلەنيردى... اطرافداغى بارچا قيشلاقلاردا هەر طرفدان توپغا توتولوب ياندىريلمشدى»

«30نچى ايول 1916. تينچ بركون، فقت أولدوروچى بر ايسيقلق بار(58°C). روس عسكرلەرى آداشيب يورگەن بزاقلارنى، ايشەك وه ايتلەرنى آتيب أولدورمەكله وقت كيچيرديلەر. يەڭى مسجدنى بوزوب خراب ايتمەك اوچون ايسكى شهر توشدەن سوڭ قايتادان بر ساعت قادار توپغا توتولدى. پيترسبورغدان قوزغالاننى باسترو اوچون «15 چاقريم محيطنداغى بوتون قوزغالانچى خلق يوقاتيلسين» ديگەن بر

بويوروق كيلگەنلگى، قوزغالان حركتى باشلوقلارندان اوچ كشينڭ روس أدارەسينه تسليم ايتلگەنلگى، بو بيردەكى قاماقخانەنڭ ييرلى قوزغالانچيلار ايله تولغانلغى وه اولارنڭ شو كونلەردە أولدوروله‌جه‌كلەرى سويلەنيردى. روس عسكرلەرى بوتون كوننى اطرافنى تالاماق، ياندير‌ماق وه أولدورمەكله كيچيرديلەر.»

«31نچى ايول 1916. شهر سوغوش ميدانينا اوخشايدى. قورغاندا كوچەده، كليسا ميدانندا، هەر طرفدا اوردو ييرلەشكەن. «جزا باتاليونى» آتالغان بر تابور كيلگەن. ياقينداغى پاركده هەم اوردو اورناشغان اولارنڭ اشارەسى (Signale) بزنڭ تامانغاچا ايشيتلير وه كيچەسى شرقيلارى دا. تالانچيلق آرتق شعار حالينى آلدى. بزنڭ اوستيمزده تورغان ساقچيلاردا آرتق باشقا نەرسەدەن سويلەمەى، بزلەرگه گلەملەرنى، تورلو كوموش زينت اشيالارينى، ايپەك روماللارنى وه مسجدلەردەن تالانغان قيمتلى توقوما اشيلارنى وه باشقا تورلو نەرسەلەرنى ساتماقچى بولادرلار. بو قيمتلى محلى صنعت اثرلەرينى بر نيچەگنه كوموش سومغا آلو ممكن ايكەن، اولارنى انسان قاتيغا بوياب آليشنڭ نه حاجتى بار ايدى. سالداتلار يەڭى يەڭى نەرسەلەر كيلتريب، چونته‌كلەرينى پوللار بيلەن تيزليكده ليم-ليق تولدوروب آلمشلاردى. بو نەرسەلەرنى اولار احتمال بر گنه سونگو سوقماسيله آلمشلاردى. ساقچى قولى (Patrouille)غا منسوب سالداتلار ايسه آتلاريغا تورلو ايپەك كورپه-ياستيق، قيمتلى معدن ايديشلەرى وه باشقا تورلو بويوملار، اوى اشياسى كبى تورلو نەرسەلەر يوكلەب قايتب كيلمەكده ايديلەر. كيچ بولغاچ ويران ايتلمش ايسكى شهر تاماندا كوك اوت ياليني ايله قيزارمش وه بوتون هوا يانغين قوقوسيله تولمشدى.»

«برنچى آوغوست 1916. قامالغان وه كوپچيلگى خاتون وه بالاچاقلاردان عبارت بولغان ييرليلەردەن ياشيرينچا كَيقيب كيتب دالاداغى ايكين ييرلەرينى سوغاروغا اورونوچيلارنى روس عسكرلەرى توتوب سوروكلەب كتيرديلەر. ييرليلەرده قوللاريغا توشوره بيلديكلەرى روسلادان رجمسزچه اوچ آلماقدا ايديلەر. اوزبيكلەر تاغلاردا چاچيليب ياشاوچى روس مهاجرلەريگه هجوم ايتب،

ایرکەکلەرینی أولدورمەکده وه خاتونلارینی تاغلارغا آلیب کیتمەکده ایدیلەر. یاقیندا ینەده بویوك بر أختلال یاشالاجاغی، بو حرکتگه 70000 قوراللق کشینڭ قاتناشاجاغی وه بولارنڭ ایمدیدەن جزاخ ایله سمرقند آراسندا توپلانا باشلادیقلاری دوایت قیلنماقدا ایدی...»

«2نچی آوغوست 1916. ایسکی جزاخ پیر بیلەن یکسان اینتلگەن. کوزگه ایلینەرلك بوتون نەرسه یاندیریلیب بتیریلگەن. هەر طرفدا أولوکلەر وه تلف بولغان آتلار یاتادر. مەنه شولارنی ایندی بز سوغوش اسیرلەری کومەلیدرمز. بوتون أولوکلەرنی اوز پیرنده کومەك امری بیریلگەنیدەن، آت وه انسان أولوکلەری بر چوقورغا تاشلانیب آرالاش کومولدی. توپلو تورغان پیرلەرده ایسه أولوکلەر کویدورولدی. یازنڭ یاندیریچی ایسیقلغندا بوتون هوا أولوك وه ساسیق حیوان لاشەلەرندەن بوزولوب کیتکەن وه میقروبلار ایله تولغان ایدی. شو سیرادا أڭ نفرتلی وحشیلکلەرگه شاهد بولغانلیغمزدا تأسف بیلەن سویلەنمەلی. روسلار أولوکلەر آراسندا خیریللاب، جان چیکیشیب یاتقان یاریم أولوکلەرگه نیزلەر تیقیب، اولارنی دا کومەرلك حالغا قویماقدا ایدیلەر. بو قادار قورقونچلو ایشنی بەجەرگەنلگیمز اوچون «ناچالنیك» بزگه کوب پیمەك بیرگەنی کبی او بزنی تالانیب قورغانغا تاشیلغان نەرسەلەر بیلەن مثلا: کورپه، یاستیق، چای، تاماکی، قوروق میوه وه باشقا کوب نەرسەلەر بیلەن ده تأمین ایتمشدی...»

«4نچی آوغوست 1916. کیچه قایتادان کورولتولو توپ پاتیرتیلاری ایشیتمیشدیك. جزاخنڭ 20 چاقریم شرقنداغی زامین یاننده منتظم بر سوغوش بولغان ایدی. بوکون ایسه آرا-سیرا توب آتیلماقدا. ینەده اطرافدان روس کوچلەری کیلیب توروبدر وه بولارغا قوماندا ایتەجەك گەنەرالنك دا کیلیشی کوتولەدر. جزاخ گه باراتورغان کوچەلەرنڭ باریسی اورتولوب کیزلەتیلگەن اوقچاچارلار بیلەن توسولوب قویولغان. 4 توپ وه 2000چه عسکر امرگه حاضر. تاشکنده کی ایکی

ایروپلاننی دا بو بیرگه کیلتریب، تاقیر تاغلار اوستندەن اوچوب، کشفیات ایشینی کیگەیترمەکچیلەر. بزنڭ قیشلانی بوشاتماق احتمالی بارغان ساری اولغایماقدا».

«11نچی آوغوست 1916. بوکون کوب یاقیمسز بر وقعه کیچیردیك. «ناچالنیك» اوز یاوری وه یوز قادار عسکر بیلەن توسەتدەن بزنڭ قیشلاغا کیلیب، اوتکور بر تینتو یاسادی. بز یالغز کیینمەك اوچون بیریلگەن وقتدەن غنا فائدەلەنیب، مهنم نەرسەلەریمزنی بر نیچه تانیه ایچنده یاشیرا بیلدیك. روسلارنڭ بزنڭ اوستیمزدەکی نظارتی سوڭ درجه اوتکور ایدی. اولار تینتو چاغی، بزنی اویدەن چیقاریب، بولەکده سیراغا تورغوزوب، اوینڭ آستینی اوستگه کوتەردیلەر وه هەر طرفنی قیدیریب، بوتون اشیمزنی قاراب، بزنڭ قوزغالانچیلار بیلەن قاتناشیغیمز بارلغینا دائر هیچ تورلو حجت تاپالمادیلار...

شونی دا آیتب اوتەی، که روس سالداتلاری تالاب توپلاغان شو قادار حیوانلاری اوچون چوپانلارغی محتاج ایدیلەر. اوزبیك چوپانلاری آرتق قایتب کیلمەیتورغانلاریدان، حیوانلارنی اوتلاتو اوچون آوستریا ضابطلارینی چوپان اولاراق بیلگیلەدیلەر. بونیڭله بز اوچون قیشلادا «حیوان باقیچی» دیگەن یەڭی بر رتبه چیقدی. قیشلادا بزگه قارشی آلنغان تدبیرلەر تکرار اورتادان قالدیریلدی...»

«14نچی آوغوست 1916. جزاخ قضاسنداغی قوزغالاننی باسترو ایشی روسلارغا کوتولگەنیدەن کوب کوب قیینلقلار توغدورمشدی... تاغ ایتهکلەرنده کی قیشلاقلارغا کیتکەن روس ساقچیلار قولی (Patrouille)ندان بر نفری ده کیری قایتمادی. اطراف أولگەندەن وه کیچەسی شاقاللار تا بزنڭ یاقینمزداغی قورغان دیوارلاریغاچا کیلیب اولاماقدا ایدیلەر.»

سوڭ سوز: سوڭرادان آڭلادیغمزغا کوره، جزاخ حقیقتدا قوزغالان حرکتینك قایناغی بولغان ایدی. روسلار تورکستان خلقینڭ بو اختلالی ...

ساويت قانون اساسيسى

بويوك آلمان دولت ايرى بيسمارق «أدارەسى انصافلى بولماغان بر بيرده قانون چيقارونڭ فائدەسى هەم يوق» ديگەن ايدى. اوتكەن ايون آيينڭ 12سنده اعلان ايتيلگەن ساويت قانون اساسيسينى اوقوغان بر كشى بيسمارقنك بو غايتده ساده، فقط كوب معنيدار سوزينى غير اختيارى صورتده ايسلەيدر. قانون اساسى متنى 11 جنبى تيلگه ترجمه ايتيلب 15 ميليون نسخه نشر ايتليب تاقاتيلمشدر. بو صورتله ساويت قانون اساسيسى يلغز ساويت وطنداشلارى ايمەس، دنيا افكار عامەسى محاكمەسينه وضع ايتيلمشدر.

بو قانون اساس اعلان ايتيليش مناسبتيله بوتون ساويت كشيلەرينى قاپلاب ألغان «سەوينچ» حدقندا سوز قيلب اوتورنڭ كيرمكى ده يوق. اونلار وقتيله «حربى قوممونيزم» دورەسينى ده عينى درجەده سەوينچ ايله قارشى آلمشلار ايدى. اونى بتيرگەن (يەڭى اقتصادى سياست) «نەپ» دورەسينى ده اوندان آز بولماغان بر سەوينچ وه هيجان ايچنده قارشيلاغانلار ايدى. ساويت حكومتى ملتلەر جمعيتى وه وەرسای معاهدەسينه قارشى شدتلى كورەش سياستى يوروتقاندان ساويت كشيلەرى اونى «اورا!» ديب باقيريشيب آلقيشلاغانلار ايدى. ايمدى ايسه عينى ساويت وطنداشلارى ساويت حكومتينك كلتلەر جمعيتى بيلەن دوستلغندان تويديقلارى سەوينچ هيجانلارينى بتيره آلماى زحمتلەنەدرلەر. ينه شو ساويت وطنداشلار وەرسای معاهدەسينى ساويت روسيانڭ يگانه قوروچيسى ديب كوره باشلاغانلار.

مجلس مؤسسان قوولوب تاقاتيلغاندان سوڭ توپلانغان 3نچى ساويتلەر قونغرەسنده لەنين «دەموقراسى بورژوآ دولتچيلگى قورملارندان بريدر. بوتون سوسياليزم خائلەرى اونڭ آرقاسندان كيتەدرلەر. انقلاب بورژوآ قورولوشى چەرچيوەسندەن چيقماغان آنلاردا بزده دەموقراسى طرفينى توتدوق. فقط انقلابنڭ

باریشندا سوسیالیزمنڭ ایلك یانغینینی کورونچه، بز پروله‌تار دیکتاتورلیغی پولینی توتدوق وه بو یولدا قطعی صورتده تورماقدامز» دیگەن ایدی.

له‌نین نك بو سوزندەن 18 ییل کیچدی... له‌نین نڭ وارثی ستالین طرفندان حاضرلانغلا قاتون اساسیده «پروله‌تار دیکتاتورلیغی» دیگەن تعبیرنی قوللانودان دا واز کیچیب، بار کوچی بیله‌ن باقیریب، له‌نین طرفندان «بورژوآ دولت قورمی وه سوسیالیزم خائله‌رینڭ گنه تیله‌گی» دیب کورسه‌تیلگەن «دەموقراسی»نر تلقین ایتب اوتورادر. اوقتیله له‌نین بیله‌ن برلکده دەموقراسینی تلغین ایتب، اونی بوتون بختسزلکله‌رنك منبعی دیب کورگەن ساویت وطنداشلاری بوکون ستالین ایله برلکده «یاشاسین دەموقراسی!» دیب باقیریب، ایمدیگەچه مقدس ساناب کیلدیکله‌ری پروله‌تار دیکتاتورلیغی ییرینه «دەموقراسی» کیچمەکله «ساویتله‌ر اتفاقی حقیقی مفهومده بوتون زحمتکش خلق دولتی بولادی» دیگەن فکرله سەوینچله‌رینی هیچ قایغا سیغدیرا آلمای یاتادرلار.

یەڭی قانون اساس پروژەسلی مناسبتیله ساویت کشیله‌رینڭ کورسه‌تمەکده بولوندیقلاری سەوینچ وه هیجان باغیرتیلارینا اعتبار ایتمەسلك کیرمکلگینی اصل عاملله‌ری مەنه شونلاردر.

تیشقی دنیا افکار عامەسندەن یەڭی ساویت قانون اساسینه قارشی اینانماسلق کوچلیرك کورونەدر. بورژوآ غازیتالارینڭ بوتونیسی اونی منفی قارشیلادیلار.

ساویت دوستی غازستالاردان فلانسوز خارجەسینڭ رسمی ناشر افکاری سانالغان «تانڭ» (Le Temps) غازیتاسینڭ ساویت قانون اساسیسنه قارشی آلدیغی غایتده کیسکین تنقیدی قاراشینی آیریچا قید ایتب کیتش کیرك. بو غازیتانڭ باش مقاله‌سی، یعنی فرانسوز خاجیه‌سینڭ رسمی قاراشی بولوب، « Le Mirage de la Constitution Soviètique» دیگەن باشلوقلیدر. فرانسوز سوسیالیستله‌ری باش ناشر افکاری «پوپوله» («Le Populaire») ده بوندان آز منفی قاراشدا ایمەس. آوروپا قوممونیستله‌ری مستثنا بولغانی حالدا، آوروپا افکار عامەسینڭ ساویت قانون

اساسیسی پروژەسینه بو قادار منفی قاراشی دا ساویتلەرنڭ اوز تجربەسینه نیگیزلەنگەن.

ساویت قانون اساسیسنه بزنڭ قاراشیمز ایسه هەر نەرسەدەن اول اوز ملی کورەشیمز باقیسندان اولاجاق. نه اونڭ آیریم نقطەلاری وه نەده عمومی روحی بزنی «قازانا» آلادر. بز ساویتلەر اتفاقینا معین باقیشلا یاناشامز. یورتمزنی، روسیانڭ قیزیلغا بویانغانندان غنا عبارت بولغان، ساویتلەر اتفاقینا هەر قاندای بر شکلده باغلایتورغان بر قانون اساسینی بز رد ایتەمز. فقط بو وضعیتمز هیچ بر صورتله بزنڭ بو قانون حقندا فکر سویلەب کیتو حقمزنی تزغ ایتمەیدر. چونکه ایمدیکی وضعیتده اونیڭله بزنڭ یورتیمز وه خلقمز مقدراتی باشلیدر.

پروژەنڭ 2نچی قسمینڭ 13نچی مادەسی ساویتلەر اتفاقینی تیڭ حقوقلو ساویت جمهوریتلەرینڭ اوز ایستەگی بیلەن برلەشمەسندەن توزولگەن «متفق سوسیالیست ساویتلەر جمهوریتی» دیب بیلگیلەیدر. بو متفق تیڭ حقوقلو جمهوریتلەر توبەندەگیلەردر:

1) روسیا فەدەراتیف سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
2) اوقراینا سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
3) بەلەروسیا سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
4) آذربایجان سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
5) گورجستان سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
6) ئەرمەنستان سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
7) تورکمەنستان سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
8) اوزبیکستان سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
9) تاجیکستان سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
10) قازاغستان سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛
11) قیرغزستان سوسیالیست ساویت جمهوریتی؛

بو صورتله ساويتلەر اتفاقى ايمديگەچه بولغان يدى بيرينه اون بر «تيڭ حقوقلو» سوسياليست جمهوريتلەرى برلەشمەسندەن توزولەدر. يەڭى قانون اساسيده تورکستانداغای مختاريتلی جمهوريتلەردەن ايکيسی، يعنی قازاغستان ايله قيرغزستان، اتفاق جمهوريتلەرى قاتارينا آلينمشدر. ايمديگەچه روسيا فەدەراسيونينا تابع بولغان قارا قالپاق مختار جمهوريتی ده اوزبيکستان ايچينه آلنمشدر. (26نچی ماده).

17نچی ماده متفق جمهوريتلەردەن هەر برينڭ ايستەگەنده ساويتلەر اتفاقدان آيريلا بيلو حقينی بيلگيلەيدر.

ايسکيدەن هەر متفق جمهوريتنڭ ايستەگەنده اتفاقدان سربست آيريلا بيلو حتی دەقلاراسيون، يعنی بياننامه، شکلنده تانيلغان ايدی. بونڭله برابر او مغناسز سوزلەردەن گنه عبارت بولوب کيلدی. ايمدی مخصوص بر ماده حالندا قانون اساسيغا آليشی ايله اونڭ حقيقتغا آيلانب کيتووينی اويلاب اوتوروشغا اورون يوق. بوڭا رعماً، اساس اعتباريله، بو ايستەگەنده سربست آيريلا بيلو حقی مسئلەسی بوتونلەی اهميتسز سانالا آلمايدر. ايجابندا بو جانسز حرفلەرگه جان کيريتو تورکستان (وه باشقا ملی أولکەلەر) قوممونيستلەرينڭ ملی شغورلارندان آسيليدر.

يالغز ساويت وطنداسلارينا بيريلگەن حريتلەری ساناب چيقو اوزی کوب گنه بير آليرلق بر نەرسەدر. فقط بو حريتلەرنڭ بوتونيسی «سوسياليزم قورولوسينی محکملەمەك» اوچون گنه بيريلگەن. باشقاچا قيليب ئەيتکەنده سوسياليزم قورولوشی حقندا بولشەويك پروغرامندا يازيلغاندان باشقا هيچ بر تورلو فکر بيان ايتو وه يا سوسياليزمنی تنقيد ايتوگه أذن بيريلمەيدر.

ساويت قانون اساسيسينڭ 126نچی مادەسی داها زياده قيوريقسارلقدر. مەنه او مادەنڭ تولوق متنی:

«زحمتكسلەرنڭ منافعينا توفيقا خلق كتلەسينڭ مستقل تشكيلات ياراتو وە سياسى فعاليتدەكى حركتلەرينى انكشاف ايتديرو عايەسى ايله ساويتلەر اتفاقى وطنداشلارينا همكارلار اتفاقى، قوئوپەراتيف برلكلەرى، ياشلار اويوشمالارى، سپور وە (وطن) مدافعەچيلارى تشكيلارتلارى، حرثى، تەخنيكى وە علمى اويوشمالارى برلەسە بيلمەك حقى بيريلەدر. اهالينك ايشچى صنفى وە باشقا طبقەلارنداغى داها فعال وە اوزينى حس ايته بيلەتورغان، شعورلو عنصر، زحمتكشلەرنڭ سوسياليزم قورولوشى كورەشندەكى آلغى قاتارندا زحمتكشلەرنڭ اجتماغى وە دولتى قورولوشندا يولباشچى بولوب كيلگەن دستەسى ساويتلەر اتفاقى قوممونيست فرقەسينى تشكيل ايتەدرلەر.»

بو مادەنى ياخشيلاب اوقوب اونڭ مضمونى اوستنده بر قادار دقتله اويلانغان بولساڭيز، بو مادەنڭ ساويت قانون اساسينڭ وطنداشلارينا بيرگەن بوتون «حريتلەرى»نى بتيرەدر، ديگەن بر گنه توغرو نتيجەگه كيليرسڭز.

بر آزدا آلغا باسيب 141نچى مادەگه ياناشيڭ. او مادەده (ساويت تشريغى مؤسسەلەرينه) «سايلاو اوتكەزيلگەنده نامزدلەر قويو حقى اجتماغى تشكيلاتلار وە زحمتكسلەر اويوشمالارينا: قوممونيست فرقەسى تشكيلاتلارى، همكارلار اتفاقى قوئوپەراسيونلار، ياشلار اويوشمالارى، حرث اويوشمالارينا حثر ايتيلەدر» ديبلگەن.

ايلك باقيشدا بو ييرده سانالغان تشكيلاتلارنك بوتونيسى تيڭ حقوقلو كبى كورونەدر. فقط 126نچى مادەده قيلغان آيرمالارنى خاطرلاساڭز، او ييرده «آلداغى فعال وە اوزلەرينى حس ايته بيلەتورغان شعورلو وطنداشلار قوممونيست فرقەسينى تشكيل ايتەجەكلەر» دينيلديگينى كورەسز. بونى باشقاجاراق قيليب ئەيتكەنده قوممونيست فرقەسينا كيرمەگەن كشيلەر فعال وە اوزينى حس ايتەتورغان شعورلو سانالا آلمايدرلار. قوممونيست فرقەسينا كيرمەگەن 98% (يوزده 98) ساويت وطنداشلارى، مثلاً: عالملەر، پروفەسورلار، معروف تەحنيكەرلەر، هكيملەر،

مهندسلەردەن قوممونیست فرقەسینا کیرەك ایستەمەگەنلەر ساویت قانون اساسیسنده غیر فعال، غیر شعوری، اوزینی حس ایته بیلمەیتورغان، عقلی تورماغان عنصر دیب قبول ایتیلمەلیدرلەر.

عجبا ساویت تشریغیەسنده بو غیر فعال غیر شعوری طبقەنڭ لیستەلەریله مبعوت بولغان کشیلەرنڭ رولی نیمه بولادر؟ عمومیتلەر کیم بو شعورسز، عقل ایتیشمەگەن طبقەنڭ نامزدی بولوب سایلانونی قبول ایتەر ایکەن؟ بو سورغونی قویو اوڭا جواب بیرونی ایجاب ایتدیؤەدر. حقیقی مبعوت نامزدلیگی قوممونیست فرقەسی طرفندان غنا قویولغانلار بولادر.

بویلەلکله «بوتون زجمتکشلەر دولتنده»ده حاکمیت بر گنه قوممونیست فرقەسی قولندا قالا بارغان بولادر. بو صورتله ایسکی روس پرولەتاری دیکتاتورلیغی رەژیمینڭ بوتون یاقیمسزلقلاری یەڭی قانون اساسی آرقاسینا یاشیریب قالا باراجاقدر.

بز ساویت قانون اساسیسی حقنداغی شو یازینی بتیرەر آلدندا اوزیمزنڭ اساس وضعیتمزنی بوتون قکعیتیله بر داها ایشلەب اوتەیلیك:

هیچ قاندای بر ساویت قانون اساسیسی بزنی قانیقترا آلمایدر؛ تورکستاننك ملی غایەسی روسیانك اسارتنده بوتونلەی قورتولماقدر.

یەڭی ساویت قانون اساسیسی بزگه اوز ملی قورتولوش کورەشمزنی دوام ایتدیرمەك، اونی قیردیرماق اوچون کیرەکلی کوجنی بیرمەلیدر.

«بر وه ایرکین تورکستان» بزنڭ سوڭ هدف وه دائمی شعاریمزدر.

چوقای اوغلی مصطفی

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №80-81، 2-30 ب.

بين الملل وضعيت

1) ايتاليا موفقيتى – ملتلەر جمعيتى ايول توپلانيشى ايتاليانڭ يالغز حبشستانغا ايمەس، حتى جمعيتنڭ اوزينه، ينەده آچيقراق قيليب ئەيتكەنده بو بويوك مؤسسەنى باشلاب يوروچى دولتلەرگه قارشى دا، عالبيتينى تثبيت ايتب تارقالدى. بيچاره حبش ايمپەراتورينڭ ملتلەر جمعيتى توپلانيشندا حاضر بولغانى ايسه «انصاف»، «وجدان» وه «ضعيفلەرى حمايه» كبى مفكورەوى، اخلاقى اساسلار اوستندەن سوز سويلەب، دەم اوروب بونى اوزلەرينى حق ايتب آليب يورگەن آق آوروپا ديپلوماتلارينڭ انصافينا بر قارالەكه (داغ) دەك بولوب كورووندى. حبش ايمپەراتورينڭ ملتلەر جمعيتى منبرندەن سويلەديگى سوزى غير صميمى وعدلەر وه معناسز، اولچوسز قرارلار چيقارتو يوللارى بيلەن او بيچارەنى كوچلو ايتالياغا قارشى غير مساوى كورەشكه اوندەگەنلەرگه قارشى شدتلى اتهام رنگينى آلدى.

اگر سياسيون وه ديپلوماتلار «اويات» وه «وجدانى مسئوليت» ديگەن نەرسەلەردەن اولوب قالاتورغان بولسايدى، دنيا سياستى وه خلقلار مقدراتينى أداره ايتب كيلگەن آوروپا، حبش ايمپەراتورينڭ بو نطقندان سوڭ، سياسيون وه ديپلوماتلاردان بوتونلەى محروم قالار ايدى.

ايتاليانك بو غلبەسى عموم آوروپا وه دنيا سياستى يەڭى اوزگەريشلەرينڭ باشلانغيچى ديمەكدر. بوتون دنيا وه بالخاصه آوروپادا قوت موازنەسى اوزگەرمەك. بويوك دولتلەر آراسندا ايكنچى درجەدەكى دولتلەردەن سانالايب كيلگەن ايتاليا ايڭ آلغى صفگه چيقب كيتدى. آينقسا ايتاليانڭ آق ديڭزده كوچەيب كيتكەنينى آيريچا قيد ايتش كيرەك. ايمديگەچه «ديڭزلەر حاكمى» سانالايب كيلگەن بويوك بريتانيا ايله حسابلاشماق مجبوريتندەدر. بويوك بريتانيا ايمپەريومينى هندستان وه يراق شرق بيلەن باغلايتورغان سويش قانالى يولى تهلكەلى بر وضعيتكه توشوب قالدى. سوغوش چيققان تقديرده اينگلتەرەنڭ هندستان بيلەن باغلانيش ايتاليا طرفندان

كيسيليب قويولا آلاجاقدر. «نيويورق تايمس» غازيتاسينڭ (ايول باشلارندا) يازووينا قاراغاندا اينگلتەره حكومتى هندستان وه يراق شرق بيلەن باغلانيشينى «آتلانتيك» (بحر محيط اطلاسى) اوزەرندەن قوروب، او يولنى تحكيم وه انكشاف ايتديرمەك مسئلەسينى مذاكره ايتمەكدەدر. آفريقانڭ جنوب تامانلارينى آيلانيب كيتەتورغان بو يول ايسه سويش قانالى يولندان كوب گنه اوزون وه قيمتلى در.

ايتاليانك قازانچى اوز مستملكەسينى حبشستان حسابنه كيڭەيتكەن بولونداغنا ايمەس، بو موفقيتنڭ اصل مهم قسمى فرانسا وه اينگلتەره كبى ايمديگەچه آوروپانى بيلەب كيلگەن بويوك دولتلەر حسابنه سياسى اعتبارينى آرتيرغانلغيدر. طبيعى ايتاليا حبشستاننى استيلا ايتو بيلەن تينچالمالياجاق وه آوروپادا اوز وضعيتى ايله متناسب تأثير وه موقع قازانيشغا اورونا جاقدر.

2) ايتاليا وه آلمانيا ياقينلاشيسى - ايتاليانى، يوقاريدا بحث ايتديگيمز سياسى غايەسينه ايلتەجەك يول بو دولتنڭ آلمانيا ايله ياقينلارشوويدر. بو ايكى دولت آراسنداغى مناسبات، بغضيلارنك ادعاسينچا گويا آلمانيا ياردەميله باشلانمش وقتيله آوستريا ناسيونال-سوسياليستلەرينڭ حكومت باشلوغى دولفوس نى أولدوروش بيلەن نتيجەلەنگەن بختسز بر حركتدەن سوڭ، برآز ساوقلانغان ايدى. چونكه ايتاليا هەم بوندای بر حركت نتيجەسنده آوستريانڭ آلمانياغا قوشولوب كيتەجەگندەن خوفلانغان ايدى. آوستريانڭ آلمانياغا قوشولووى ايسه «وەرسای سيستەمينى»، اونڭ ياراتديغى فرانساغا دوست دولتلەرنڭ اتفاقى كيچيك آنتانتا سيستەمينى، فرانسوز-ساويت، ساويت-چەخوسلوواقيا اتفاقلارى، ساويت وه رومانيا ياقينلاشووى كبى باغلانيشلارنى بوزوب يوباريب، اورتا آوروپا وه بالقانلاردا آلمان اوستوملگى ياراتيب قويو احتمالى بر طرفدا تورسون ايتاليانك دا بو دائرەده تعقيب ايتديكى منافعينا قارشى كورولمەكده ايدى.

ايتاليا-حبشستان سوغوشى سياسى هوانى بوتونلەى اوزگەرتيب يوباردى. ملتلەر جمعيتينه كيرگەن دولتلەردەن اوچ گنەسى، يعنى آلبانيا، مجارستان وه آوستريا،

ایتالیاغا قارشی تطبیق ایتیلەجەك اقتصادی جزاغا قوشولودان باش تارتدیلار. ملتلەر جمعیتی اعضاسی سانالماغان آلمانیادا ایتالیاغا قارشی بیطرف دوستانه بر وضعیت آلدی. اقتصادی جزا حرکتی بتیریلگەندەن سوڭ دا ایسکی دوستلاری فرانسا وه اینگلتەرەنڭ یالینب یالوارولارینا رغماً، ایتالیا بو دولتلەر ایسکیسی کبی سیاسی جبهه توتماقدان باش تارتدی. قطعی صورتده آلمانیاغا یاقینلاشو یولینی توتدی. آرالقدا (اون برنچی ایبولده)، شبهەسز ایتالیانك واسطەچیلغی ایله، آلمانیا بیلەن آوستریا آراسندا بر آڭلاشما یاسالدی. بو آڭلاشما بویونچا آلمانیا آوستریانڭ استقلالینی تانب اوڭا حرمت وه رعایت ایتشکه وعد بیرەدر. بو صورتله، بر مدت اوچون گنه بولسادا، ایتالیانی قورقوتغان آوستریانی آلمانیاغا قوشوب آلو مسئلەسی اورتادان کوتەریگەن بولادر. بونڭله بر طرفدان فرانساغا، ایکنچی طرفدان ساویت روسیاغا تایانغان کیچیك آنتانتا وه بالقان اتفاقینا قارشی برلەشکەن ایتالیا-آلمانیا جبهەسی توزولگەن بولادر. شو ییرده آچیق آڭلاب کیتیشمز کیرمك بولغان بر نقطەدا بو ایتالیا-آلمانیا آڭلاشووینڭ بالقان اتفاقی وه کیچیك آنتانتا دولتلەرینه قارشی ایمەس، اساسدا ساویت سیستەمینه بونڭله آوروپا خلقلاری ذهنینه بولشەویکلکنك صلح یولی ایله ییرلەشیب بارا یاتقانینی زمین توغدورغان فرانسوز-ساویت اتفاقینا قارشی بولغانلغیدر.

3) «قورقانغا قوش کورونور» دیگەن بر خلق مثلی بار. کوب کشیلەر بو ایتالیا-آلمانیا یاقینلاشووندا «آلمانیا-آوستریا-مجارستان-ایتالیا وه لهستان»دان عبارت بویوك بر «اورتا آوروپا (Mittel-Europa-). اتفاقینڭ باشلانغیچینی کورەکدەلەر. اگرده حقیقتدەده شوندای بر اتفاق توزولسه ایدی، طبیعیتله او باشلیچا ساویت روسیاغا قارشی بولور ایدی. طبیعی بز کیلەجەك حادثەلەر اوستونده اولدەن تخمینلەر یوروتوب اوتورمەکچی ایمەسمز. ضاتاً بوڭا احتیاج دا کورونمەیدر. بز ساویت روسیانك آوروپالی دوستلارینا بخت وه تینچلق تیلەمەکله برابر، بوتون توجهمزنڭ خلقمزنی ایزیب، قانینی سوروب یاتقانلارنڭ ییڭیلووی طرفندا بولغانلیغینی دا یاشیریب تورا آلمایمز.

4) آوروپانڭ بوكونكى وضعيتينى هيچ بر حادثه، اوتكەن 22نچى ايپولده لوندوندا بولوب اوتكەن «مرحوم لوقارنو»غا صادق قالغان اينگلتەره، فرانسا وه بەلجيقا دولتلەرى ممثللەرى توپلانيشى قادار آچيق كورسەتب بيرەآلمايدر. بو توپلانيشقا چاقيريلغان ايتاليا اوڭا قاتناشودان باش تارتادى... ايتاليا اوزينڭ بوندای بر توپلانيشقا قاتناشووى اوچون آلمانيا ممثلينڭ ده چاقيريلووينى هەم ده حبشستان سوغوشى زمانندا اوزينه قارشى تورلو آق ديڭز ساحلى دولتلەرى بيلەن ياشالغان آڭلاشمالارنڭ بتيريلووينى شرط قويدى. اينگلتەره، فرانسا وه بەلجيقا حكومتلەرى ممثللەرى توپلانب، سەنتابردا آلمانيا وه ايتاليا ممثللەرى بيلەن كوروشوشكه وه اوندان سوڭ داها بر آز وقت كيچيريب، لهستان-كيچيك آنتانتا وه ساويت روسيا ممثللەرى قاتناشى بيلەن توپلاناجاق بر قونفرانس مسئلەسينى كوروشمەكچى بولوب تارقالديلار...

بو وضعيت هەر قاندای حتى سياست وه ديپلوماسى ايله قطعياً علاقەسى بولماغان كيشيلەر اوچون «دانشمان» آوروپانڭ قاندای بر چيقماس يول ايچنده بولغانيغينى آچيق كورسەتمەكدەدر. آوروپانڭ بر قسمندا آلمان اوستوملگى (هەگەمونيسى) قورولوب قالووندان چوچوب كيتكەن بر قسم آوروپاليلار ساويت روسيا قوچاغينا آتيلديلار. فقط آلمانيا تيڭ حقوقله قاتناشيب، اونڭله آڭلاشيلماديقچا آوروپادا اساسلى بر سياسى وضعيت ياراتو ممكن بولماغانليغى، ايكنچى طرفدان «دنيا انقلابى» اوچاغى، ساويت روسيا توردوقچا اوزون مدتلى صلح سياستى يوروتوب بولمایاجاغى دا بوتون آچيقليغى بيلەن هەر كيمگه هەم معلومدر.

5) بوغازلار مسئلەسى

«بوغازلار مسئلەسى» دير كەن قارا ديڭز بيلەن مەرمەره ديڭزى آراسنداغى «استانبول» (بوسفور) بوغازى ايله آق ديڭز بيلەن مەرمەره ديڭزينى بيرلەشتورغان «چاناق قلغه» (داردانەل) بوغازى وه مەرمەره ديڭزى رەژيمينى آڭلاماق كيرەك.

بوتون آوروپا بين آلملل سياستنده أڭ مهم اورون توتقان بو مسئلەنڭ تاريخچەسى حقندا قيسقاچا سويلەب اوتوشنى لازم تاپامیز.

عثمانلى تورك ايمپەراتورلغى دورينڭ برنچى عصرلارندا بوغازلار تورکيەدەن باشقا دولتلەرنڭ ھەم حربى، ھەم تجارت كيملەرى اوچون قاپالى ايدى. يعنى هيچ بر تورلو كيمه بوغازلاردان اوته آلماس ايدى. سوڭراق، بين آلملل تجارت كوچەيب عثمانلى ايمپەراتورلغى پارلاق دورينى يوقاتا باشلاغاچ، بوغازلار مسئلەسى بين آلملل سياسى مذاكرەلەر قاتاريغا كيردى وه تجارت كيملەر اوچون آچيلدى.

1774ده تورکيه ايله روسيا آراسندا كوچوك قاينارجى معاهدەسى امصالانير كەن روسيا بوغازلارنك روس سوغوش كيمەلەرى اوچون ده آچيق بولوشينى طلب ايتديسەده موفق بولاماغان ايدى. او زمان بوغازلارنڭ تورکيەدەن باشقا دولتلەرنڭ سوغوش كيمەلەرى اوچون قاپالى قاليشى آوروپا دولتلەرى وه آينيقسا اينگلتەره منفعتينا اويغان بولغانيدان، تورکيه اوزى اوچون بو طرفلاردان ياردەم تاپا بيلير ايدى. مثلا تورکيەنڭ بوغازلاردان هيچ بر دولتنڭ سوغوش كيمەلەرى اوتكوزمەسلك حقنداغى «ايسكى حقى» اينگلتەره ايله 1809ده ياشالغان معاهدەده آيريجا قيد ايتيليب تانيلغان ايدى. ينه شو اينگلتەرەنڭ قارشيلغى نتيجەسنده روسيا 1829نچى ييلغى «ادرنه معاهدەسى» چاغى بوغازلاردان سوغوش كيمەلەرينى اوتكوزوش حقينى آلالماى قالغان ايدى. 1841 ده لوندوندا تورکيه، اينگلتەره، روسيا، فرانسا، پروسيا وه آوستريا آرالارندا بوغازلار مسئلەسينه دائر امضالانغان قرارنامەده ھەم يوقاريدا قيد ايتلگەن نقطه، يعنى تورکيەدەن باشقا دولتلەرنك سوغوش كيمەلەرى اوچون بوغازلارنڭ قاپالى قاليشى، قايتادان قبول قيلنغان ايدى. عينى قرار 1856نچى ييلى «پاريس» وه 1871نچى ييلى لوندون معاهدەنامەلەرنده تكرار تصديق ايتلمشدر. ديمەك بويوك جهان سوغوشينا قادار بوغازلار بوتون اجنبى دولتلەرنك سوغوش كيمەلەرى اوچون قاپالى ديب تانيلار ايدى وه بوغازلار اطرافينى قورغانلاشترو وه

قوراللاشترو توركيەنڭ هيچ بر دولت طرفندان اعتراض قيلينمايتورغان بر حقى ايدى.

توركيەنك بوغازلار اوستندەكى بو حقينا برنچى دفعه اولاراق 1918نچى ييلنڭ اوقتوبرندا آنتانتا دولتلەرينڭ توركيەگه كوچلەب امضالانغان «مودروس متاركەسى»نده ضربه بيريلدى. مەنه او وقتدان باشلاب بوغازلار سوغوشدان يەڭيب چيققان آنتانتا دولتلەرى قولينا كيردى. حتى آنادولو استقلال سوغوشندان يەڭيب چيققان توركيه تا 1923نچى ييلنڭ 24نچى ايولنده امضالانغان لوزان معاهدەسيغاچا بوغازلارغا ايگه بولاآلماى قالغان. لوزان معاهدەسى ايسه بوغازلارنى شوندای بر رەژيم آستينا سالمشدر: 1) بوغازلار (سوغوش چيقيب قالغان تقديرده توركيەگه دوشمان دولت استثنا ايتلەرمك) سوغوش وه صلح چاغى هەر بر دولتنڭ تجارت وه سوغوش كيمەلەرى اوچون آچيق اعلان ايتلەدى. هەر بر دولتنڭ قارا ديڭزگه، بو ديڭز اطرافنداغى أڭ كوچلو دولت سوغوش كيمەلەرى قادار، حربى كيمەلەر كيرگيزيشكه حق بيريلەدى؛ 2) چاناق قلعه وه استانبول بوغازلارينك معين كيڭلكده ايكى طرفى مەرمەره ديڭزينڭ امير على آراليندان باشقا بوتون آراللارى هەم آطەلار ديڭزينڭ بعضى آراللارى توركيه طرفندان تحكيم ايتلمەيدر؛ بو طرفلاردا بويوك توپ، ديڭز وه هوا كوچلەرى اوچون دائمى توراق ياسالمايدر هەم پوليس وه جاندارمادان باشقا عسكرى كوچ توتولمايدر؛ استانبول وه اونك تيورەگندەكى تورك عسكرى 12 ميڭ كشيدەن آرتيلمايدر؛ 3) بوغازلارغا بيلگيلەنگەن بو رەژيمنى ساقلاب توروش اوچون لوزان معاهدەسينڭ بو مسئلەگه عائد قسمينى امضالاغان دولتلەر، يعنى توركيه، بولغارستان، يونانستان، رومانيا، يوغوسلاويا، ايتاليا، فرانسه وه اينگلتەره، ممثللەرندەن عبارت «بوغازلار قوميسيونى» تعيين ايتلەدى...

توركيه حكومتينك طلبى «بوغازلار رەژيمى اوزگەريلسين وه توركيه بوغازلار اطرافينى قورغانلاشترو وه قوراللانديروغا حقلى بولسون» دان عبارتدر...

ایمدی بوغازلار مسئلەسینی قایتادان تیکشیریب رەژیمینی یەڭیدەن توزو اوچون اسویچرەنڭ «موڭترو» شهرنده 22نچی ایوندەن باشلاب توپلانغان قونفرانس بیتدی. تورکیەنڭ طلبی قبول ایتیلدی. چاناق قلعه بوغازی قییلاری تورك اوردوسی طرفندان اشغال ایتیلدی. تورکیه بویوك ملت مجلسی بوغازلارنی تحکیم اوچون کورسەتیلگەن تخصیصات پروژەسینی قبول ایتدی. بز قارداش تورکیەنڭ بو موفقیتی اوچون قوانب غنا قالماسدان، اونڭ عصرلاردان بیری بیلەن کیلدیگی بو بوغازلار اوستندەکی تولوق حاکمیتینڭ هیچ بر صورتله اخلال ایتیلمەسدەن کیتدیکچه اوسوب بارووینی امید ایتب تیلەب قالامز.

موڭتروده امضالانغان آڭلاشما «لوزان معاهدەسی» بیلەن بیلگیلەنیب ایمدیگەچه دوام ایتب کیلمەکده بولغان رەژیمنی بتیرگەن بولماقله برابر، سوغوشدان اولگی دور وضعیتندەن کوب اوزاقدر. آڭلاشما بوغازلارنی یالغز تجارت کیمەلەری اوچون ایمەس، حتی سوغوش کیمەلەری اوچون ده آچیق قالدیرادر. بالخاصه سوغوش کیمەلەرینڭ بوغازلاردان کیچووی بر تاقم شرائطکه باغلانغان.

شونی دا ئەیتیش کیرەك، که یەڭی آڭلاشمادان تورکیه ایله بر قاتاردا فائدەلەنب چیققان بر دولت ساویت روسیادر. ساویت روسیا بوکونکی شرائط ایچنده ممکن بولغاننی اعظمی صورتده قازاندی، بونڭله او ایسکی ایمپەراتورلق روسیاسینڭ اویلاب دا بیتەلمای قالدیریب کیتدیکلەرینك مهم بر قسمینی تحقق ایتدیرگەن بولدی. روسیانڭ یاقین شرق، بالقان وه آق دیڭز سیاستنده کی اساس نقطەنڭ بری، بلکەده أڭ مهمی روس سوغوش کیمەلەرینك قارا دیڭزدەن سربست چیقیب، اوڭا سربست کیره بیلیش ایدی. ساویت حکومتی اوزینڭ بو موفقیتینی تورکیه بیلەن بولغان دوستلیغینا وه آیریچا فرانسا طرفندان کوردیگی یاردمگه بورجلودر.

موڭترو توپلانیشی اثناسندا تورکیه-ساویت دوستلغی اوستنده قارا بولوتلار کورونگەن آنلاردا بولوب اوتدی. موسقوا غازیتالاری «پراودا»(1.7.36)، «ایزوستیه» (2.7.36) موڭترو قونفرانسینا آتالغان باش مقالەلەرنده تورکلەرنڭ

موڭترودەكى حركتلەرندەن هيچ ده ممنون وه راضى بولماغانلقلارينى آچيق يازديلار. بو مقالەلەر أولكه ساويت غازيتالارينڭ بوتونيسينه كوچورولدى. بر آن ايچنده بوتون ساويت روسيانى تورکيەنڭ حركتى حقندا شبهه تويغوسى قاپلاب آلغانديك بولدى.

موڭترو توپلانيشى زمانندا ساويت-تورك مناسباتندا كورونگەن ساوقلقنى پاريسده چيقاتورغان روس غازيتاسى «پوسلەدنيه نووستى» نڭ فرانسز تبعەسندان بولغان بر مخبرى جوده ياخشى قيلب كورسەته بيلگەن. بز بو كشينك يازيسندان بر نيچه سطرينى كتيريب اوتمەكچى مز:

«موسقوا بيلەن آنقارا آراسندا چيققان كيركينلك اوزيچه قالدى وه او كيتديكچه اولغاياجاقدر. ساويت حكومتينڭ تورکيەگه قارشى اعتمادسزلگى يوقاليب كيتمەدى. شنبه كونى (18.7.36ده) بولوب اوتكەن مجلسده سويلەوچيلەر ايچنده تورکيه حكوميتنه كورسەتكەن توغرو وه انصافلى حركتى اوچون اوڭا تشكر ايتمەكنى لازم تاپماغان برگنه ناطق ليتوينوف ايدى. بو نقطەغا نظر دقتى جلب ايتيلگەنده ساويت مرخصلارى هيئتندەن بريسى «نه ايچين تشكر ايتمەليمز؟!» ديب جواب قايتاردى.

توفيق رشدى ده اوزينك اجنبى مرخصلارينا قاراتيب سويلەديگى سوڭ نطقندا ليتوينوف حقندا (بورونغوسى كبى) «دوستم» ديب سويلەمەدى، اوڭا مسلكداش («Collega») ديب گنه كيچدى.

ساويت اتفاقينا قارشى تورکيه وضعيتينك اوزگەريليش سببى غايتده بسيطدر. موسقوا روسيانك ملى منافعينا اويغون بر سياست يوروته باشلاغاچ تورکلەر اوڭا اعتمادسزلك كورسەتيب خوف ايته باشلاديلار. تورك هيئت مرخصەسى اعضاسندان برى، بر اينگليز غازيتاچيسى بيلەن بولغان مصاحبەسنده آقمى، قيزيلغى بارى بر، بو روسلارنڭ عصرلاردان بيرى دوام ايتب كيله ياتقان مقصدى آق ديڭزگه سربست كيچه بيلو اوچون بوغازلارغا حاكم بولماقدان عبارتدر» ديدى. بونڭ اوچون تورکيه غايتده طبيعى اولاراق اوزينه 19نچى عصر بويونچا روسيا زورليغينا قارشى ياردەم

كورسەتيب كيلگەن بويوك بريتانيادا قايتادان تايانچ ايزلى باشلادى. تاريخ تكرارلانادر. طبيعى تيشقى كورونوشنده ساويت-تركيه اتفاقى دوام ايتەجەك. فقط فرانسا-لهستان اتفاقى كبى بارا-بارا اونڭ دا معناسى يوقاليب كيتووى احتمالى بار». («پوسلەدنيه نووستى» 23.7.36).

ساويت حكومتى اوزون غنا وقتدانبەرى دوام ايتب كيله ياتقان تركيه دوستلغندان سوڭسز فائدەلەنيب «يامان اورگەنيب قالديغندان» تركيەنڭ تيشقى سياسته اوزيچه، سربست حركت ايتووينى ياراتمايدر. بوغازلار مسئلەسينڭ قويولوشى اوزى آوروپا وه تركيەده بولوب كيلگەن بويوك اوزگەريشلەرنى آچيق كورسەتمەكدەدر. تركيه اوزينه دوستلار قيديريش وه اوز تيشقى سياستى استقامتينى بيلگيلەشده اوزينى بورونغودان سربسترڭ حس ايتمەكدەدر. ايتاليانڭ حبشستانداغى غالبيتى بو حادثەنڭ آق ديڭزده كى موازنه مسئلەسينه قيلغان تأثيريله اينگلتەرەنڭ تركيەگه ياخشى علاقه كورسەته باشلاوى، ايتاليانڭ تهديدكار وضعيتى كبى حادثەلەر تورك ممثللەرينڭ موڭثروده سويلەش طرزلەرينه تأثيرسز قالمادى. ساويت روسيانڭ قارا ديڭزدەگى كوچى، سوغوش كيمەلەرى اهميتسدر (بو حقدا «تايمس»نڭ 9.7.36 تاريخلى نومرندا چيققان مهم مقالەگه باقيلسين). بونڭچون ده اوز مملكتى منافعينى كوزەتكەن تركيه حكومتى ممثللەرى اينگلتەره حكومتنه داها زياده قيزيقديلار. بو حال طبيعيتله موسقوانڭ جانينى سيقدى موڭترو قونفرانسى بيتەر-بيتمەس اينگلتەره ايله ساويت روسيا آراسندا ديڭز وه اقتصاده مسئلەلەرى اوستنده آڭلاشما ياسالغانليغى[1] بو ايكى دولت آراسنداغى مناسباتنڭ نورمال ايكەنينى كورسەتەدر. تركيەنڭ شو، ساويت روسياغا دوشمان بولماغان اينگلتەرەگه قارشى سربست حركتينه روس بولشەويكلەرينڭ بو قادار قيزغينلق، هيجان كورسەتولەرى ايسه اولارنڭ تركيه تيشقى سياستينڭ دائمى صورتده ساويت روسيا امنافعينا تابع بولوب باروويني ايستەگەنلەرندەن چيقادر.

[1] بو حقدا فرانسوزچه «تاڭ» («Le Temps») غازيتاسينڭ برنچى آوغوست نسخەسينا باقيلسين.

6) اسپانیادا بر نیچه هافتادان بیری قیزغین وطنداش سوغوشی دوام ایته‌در. اسپانیا حادثه‌له‌رینڭ بین الملل سیاست وه مناسبات باقیمندان اهمیتی، اونڭ فاشیزم ایله سوسیالیزم-قوممونیزم آقیملاری آراسنداغی کون کوندەن کوچه‌یب، اوسوب بارا یاتقان تارتیشمانی عکس ایتدیرمه‌سنده‌در.

موسقوا طرفندان أداره ایتیلمه‌کده بولغان «قوم اینته‌رن»نڭ بویروغی بیله‌ن اسپانیادا فاشیزمگه قارشی برله‌شکه‌ن جبهه توزولگه‌ن ایدی. بو جبهه‌ده توپلانغان فرقه‌لار یه‌ڭی سایلاودا قازانب چیقدیلار. 7نچی آپریلده اسپانیا رئیس جمهوری ییرندەن توشورولدی. یه‌ڭی «خلق جبهه‌سی» حکومتی اوزینڭ اجتماعی پلانلارینی ایشکه آشیرا باشلادی. بو صورتله بوکون قانلی بر سوغوش شکلینی آلیب کیتکه‌ن تارتیشمالار باشلاندی.

بر طرفدا فرانسا، ایکنچی یاقدا آلمانیا وه ایتالیا بولونماق اوزره ایکی طرف دولتله‌ر بربرندەن اسپانیاداغی کورەشچی کوچله‌رگه یاشیرین یاردەم ایتکه‌نلك ایله شبهه‌له‌ندی. فراسوز مطبوعاتینڭ حکومتگه یاقین، سول قسمی آلمانیا وه ایتالیانی اسپانیول ملتچیله‌رینه آسترتن قورال بیرگه‌نلك بیله‌ن عیبله‌سه، فرانسوز ساغ طرف، یعنی مخالف غازیتالار، فرانسوز حکومتینك اوزینی سوسیالیستله‌ر تأثیرندەکی مادرید حکومتنه قورال بیرگه‌نلك بیله‌ن عیبله‌یدر. اگرده بو اسپانیادا کورەشمه‌کده بولغان کوچله‌ر آسترتن یاردەم ایتیلمه‌کده بولغانلیغی حقیقتغا اویغون بولسا، قارشیلقلی یاردەم ایتوچی ایتالیا، آلمانیا وه فرانسا آر اسندا سوغوش چیقیب، یلکه‌ده سوڭراق اونڭ ده عمومی سوغوشقا آیلانیب کیتووینه سبب بولاآلاجاقدی. بو تهلکه، آڭلاشیلغان، ایڭ اول فرانسا طرفندان کورولدی. اونڭچون ده او اینگلته‌ره، آلمانیا وه ایتالیا حکومتله‌رینه اسپانیا جادثه‌له‌رینه قارشی عمومی بیطرفلك ساقلاو آڭلاشماسینی تکلیف ایتدی. ساویت حکومتی ایسه فاشیزم علیهدارلاری، یعنی مادرید حکومتی، فائدەسینه یاردەم ده توپلی باشلادی. «ژورنال ده ژەنه‌ف» (31.7.36. « Le Journal de

Genéve») وه «ماتەن» (Le Matin» VIII.،8-7) كبى مهم غازيتالار اسپانيا حادثاتينا موسقوانك قاتناشينى كورسەتەجەك مهم ماتەرياللار كتيردىلەر.

7) اينگلتەره-مصر مناسباتى – آيلاردانبەرى دوام ايتب كيله ياتقان اينگلتەره وه مصر مذاكرەلەرى نهايت بر آڭلاشما ياساماقله نتيجەلەندى. بو آڭلاشما ايله اولا 1924نچى ييلينا (مصرداغى اينگليز عسكرلەرى باش قوماندانى لى ستەك أولدورولگونچه) قادارغى شرائطنى قايتاردر. يعنى مصر قايتادان سودان أدارمسينه قاتناشو حقينى قازانادر. بوندان باشقا آڭلاشما بويونچا «قاپيتولاسيونلار»نى بتيرو وه سويش قانالى بويلارى مستثنا اولماق اوزره، مصر توپراغندا اينگليز عسكرى كوچلەرينى چيقارو نظردا توتولادر. بو صورتله مصر تام ايستقلالينا بر آزدا ياقينلاشقان بولدى. بين الملل سياستدەكى آغيرلقلار، بالخاصه اونڭ حبشستانداغى ايتاليا غلبەسندەن سوڭ آلديغى كيسكين وضعيتى مصرليلارنڭ موفقيتنه آنچاغنا ياردەم ايتكەن حادثەلەردر. طبيعى بو مصرنڭ اينگليز هەگەمونيسندەن قورتولو حركتنده مصر ملتچيلەرى فرقەسى «وفد»نڭ اويناغان مهم رولينى هيچ بر صورتله كيچيلتمەيدر.

8) فلسطين قاريشيقلارى دوام ايتمەكدەدر. ايول آيى ايچنده كوب قيزيشيب كيتكەن يهوديلەر وه اينگلتەرەنڭ يهوديلك منفعيتينى قوروغان سياستنه قارشى، فلستين عربلارى حركتى سوڭ زمانلاردا برآز يومشالغان كبى بولدى. طبيعى بونى عربلارنڭ اوز طلبلەرندەن واز كيچيب قوراللارينى تاشلاب، كورمشدەن توختاغانلارى ديب قبول ايتب بولمايدر.

م.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1936، 81-80№، 49-60 ب.

ساويت قوشخانەلەرى

يەڭيدەن ايشلى باشلادىلار. اوتكەن آوغوست آيىنڭ 19-24لەرى آراسندا موسقوادا، «تروتسكى-زينوويەف چيلەر» ديب آتالغان، 16 كشيلك بر غروب بولشەويكلەرنڭ محاكمەلەرى بولوب اوتدى. 16 عيبلينڭ بوتونيسى ألوم جزاسينه محكوم ايتليب اعدام ايتيلدى (25.8.36). اعدام ايتيلگەنلەر آراسندا زينوويەف، كامينەف، سميرنوف، باقايەف وه باشقالار كبى اوقتوبر انقلابينك مشهور سيمالارى بار. زينوويەف ايله كامينەف لەنين نڭ ايڭ ياقين ايش يولداشلارى ايدى. لەنين بولشەويك فرقەسينى دا اونلارله برلكده قورمش، اوقتوبر انقلابينى اونلارله برلكده حاضرلامش ايدى... اونلار «لەنين سياسى بيوروسى» (يعنى بوتون حاكميتنى قوليدا توتقان مؤسسه)نڭ ده اعضاًلارى ايديلەر. بو بيوروغا اونلاردان باشقا لەنين نڭ اوزى، تروتسكى، تومسكى، ريقوف، بوخارين هەم ستالين داخل ايديلەر. لەنين 12 ييل بوندان اول أولوب كيتدى. تروتسكى اون ييلدانبەرى سورگونده يوروبدر. زينوويەف، كامينەف ستالين محكمەسى طرفندان اعدام ايتيلديلەر. ينه شونلار كبى اعدام تهلكەسى قارشيسندا تورغان تومسك اوز اوزينى أولدوردى... ريقوف بيلەن بوخارين «تروتسكى- زينوويەف غروبى» ايله باغلانيشلارى بولغانلق بيلەن شبهەليدرلەر. ديمەك بو صورتله ايسكى «لەنين مركز زمرسندەن» يالغزغنا ستالين قالدى.

طبيعى آتيليب أولدورولگەن بولشەويكلەر نڭ مقدراتى بزنى هيچ بر صورتله علاقەدار ايتمەيدر. بز ايسكى «لەنين زمرسى» اعضالارينڭ شبهه آستندا بولغانلارينادان هيچ بر تورلو سيمپاتى بيلديرمەك ايستەمەيمز. زينوويەف، كامينەف اورنيغا بوتون دستەسيله ستالين نڭ اوزى ده آتيلب كيتسەيدى، بز اوڭادا هيچ قايغيرماس، آچينماس ايديك... بوڭا رغماً، بزنڭ بوكون «ساويت قوشخانه»سى اوستنده محصوص توختاب اوتمەكچى كتلەرينى قيد ايتب كورسەتب اوتوش اوچون

گنەدر. اوقوچيلاريمز بين الملل وضعيت اوستندەكى مقالەمزده موسقوا اعداملارينڭ آوروپا افكار عامەسنده قالديرغان أثيرنى ده بالتفصيل كورەجەكلەردر. بو ييرده ايسه ساويت جلادلارينك 16 قوربانلارينى عيبلەو حادثەسندەن جيقاتورغان نتيجه قيسقاغنا توختاب اوتمەكچى بولامز.

«وجدانسز يالغانچيلار»، «آلچاقلار»، «خلق دوشمانلارى»، «تيسكٔ ريچى ايتلەر»، «فاشيزم ايتلەرى»، «پروووقاتورلار» مەنه بسزگه ساويت مطبوعاتينڭ لەنين نڭ ايڭ ياقين دوستلار، معنوى وارتلەرى، «اوقتوبر انقلابينڭ آتالارى»غا عطف ايتكەن وضفلەرندەن بر نيچه نمونەسى.

بشريت تورموشيغا عائد هەر سحەداغى نظريه وه حكمنده وه بوتون حركتلەرينده لەنين نى «خطاسز» ديب قبول ايتكيزوچى ستالين وه ستالينچيلار اوچون كامينەف، زينوويەف، سميرنوف وه باشقالارغا قارشى بوندای عيبلەرنى سويلەو ممكن بولماس ايدى. چونكه اونلارچا لەنين «اجتماغى تورموش قانونلارينى بيلگيلەو» وه «اوزينڭ ياقين ايشچيلەرينى سايلاو»دا هيچ بر زمان ياڭليشمامشدر. ستالين نك «خطاسزلغى» وه قازانديغى اعتبارى دا اوزينڭ لەنين ياشاب تورغان وقتده قوممونيست فرقەسى باش كاتبلگنه سايلانوينا اساسلانادر. زينوويەف، كامينەف وه باشقالارينى اوزينڭ ايڭ ياقين ايش يولداشلارى ايتب سايلاركەن لەنين اولارنى ياقيندان بيلگەن وه اونلارنڭ «دنيا پرولەتار انقلابى» ايشينه صدافتله بيريليب ايشلەولەرينەده اينانغاندر. لەنين زينوويەفنى بوش ييرگه «قوماينتەرن» اجرائيه قوميتەسى رئيسلگنه وه انقلاب قاياغى بولوب تانيلغان پەتەرسبورغ شوراسى باشچيليغينا، كامينەفنى – موسقوا شوراسى رئيسلگنه، محنت وه مدافعه شوراسى باشچيليغينا هەم قوميسارلار شوراسى رئيسى وصفنده اوزينڭ اورونباسارليغينا تعيين ايتمەگەن بولسا كيرك.

بز طبيعى ساويت محكمەسينك عدالتى حقندا مناقشه يوروتمەكچى بولمايمز. فرض ايتەيليك، كه ساويت مطبوعاتينڭ لەنين نڭ دوستلارى، ايڭ ياقين ايشچيلەرينه

عطف ایتدیکی وصفلەری توغرو بولا قالسین. بو صورتده چیقاتورغان نتیجه نیمه بولادر؟ بوندان چیقاتورغان بر گنه منطقی نتیجه «بویوك اوقتوبر انقلابی»نڭ «خلق دوشمالاری»، «آلچاقلار»، «باشقینچیلار»، «تالانچیلار» وه «خائنلەر» طرفندان یورگوزولگەن بر حرکت بولغانلغیدر.

ستالین طرفندان اعدام ایتیلگەن دوستلارینی سایلاودا لەنین نڭ یاڭلیشغان بولوویني ده سویلەو ممکن بولور. بو صورتله لەنین نڭ ستالین نڭ اوزینی سایلاودادا یاڭلیشماغانلیغینی قالای تأمین ایتب بولادر؟

ساویت روسیا باشلوقلارندا حیوانی بر احوال روحیه، حیوانی خصلت حاکمدر. ساویت اخلاقینڭ تمل «علیهداریڭنی، اوزی کیچەکی ایش یولداشڭ، مفکورەداشڭ، «بویوك اوکتوبر انقلابی»نی یاراتوچی کشیلەردەن، بولسادا، چیرکینلك، پیچراقلق ایله بولاشتریب معنویاتینی توشوروب أولدورا!» دیگەن کبی انسانیتسزلك، وحشت اساس اوستنه قورولغان.

ساویت محکمەسینه توشوب، ساویت قوشخانەسینڭ ایشیگی آلدیغا کیلتریلگەنلەرنڭ بوتونیسی مەنه شوندای بر اخلاقی نیگیز اوستنه قورولغان ساویت سیستەمی حکمینه بویسینماق، اونڭ بوتون چیرکین طلبلەرینی اوز آغزلاریله «سربستچه» قبول ایتمەك مجبوریتندەدرلەر. «بویوك اوقتوبر»نی توغدوروچی «قیزیل انقلاب آتالاری» زینوویەف، کامینەف وه باشقالاری اوزلەرینی «فاشیزم ایتلەری»، «باندیتلەر» دیب آتادیلار... بو ایسه هەر نەرسەدەن اول بوکون ساویت روسیادا حاکم رەژیمنڭ وقتیله مهم انقلابچی سانالغان کشیلەرنی ده قاندای اخلاقی سویەگه کیتریب چیقاردیغینی کورسەتەدر!

غیر اختیاری صورتده ذهنمز اوز یورتمزغا طرف بورولادر. بز شو نقطەدا مکتب وه سیاسی تربیەسینی شو حیوانی، وحشی احوال روحیه وه مورال حکم سورگەن منبعدان آلیش مجبوریتنده قالغان تورکستان یاشلغینی تویلایمز. بو وضعیتده کی وطنمز یاشلیغی وه یورتمز کیلەجەگی اوچون جانیمز آچیدر. فقط ساغلام ملی

اساسگه قورولغان ملی تورموش کورمشی غایەسی، کیرلەنمەس تازه تورك قانینڭ کوچی، قوتینی بو تازه قاندان آلاتورغان یوکسەك تورك اخلاقی تورکستان یاشلیغینی ستالین، زینوویەف وه یولداشلارینڭ (بزچه اونلار بوتونیسی بر درختنك میوەلەریدر) چیرکین اخلاقی میراثلارندان ساقلار دیگەن کوچلو ایمانمزله تسلی تاپماقدامز.

تورکستان یاشلاری! موسقوانك چیرکین درلەرندەن ساقلانیڭلار! موسقوا مکتبلەرنده اوقوماق مجبوریتنده ایکەنسزلەر هیچ بر زمان تورکلك روحندان آیریلماڭلار. چونکه تازه تورك قانی وه یالغز او قاننك یاراتدیغی یوکسەك تورکلك روحی سڭا ساغلام اخلاقی قوت منبعی بولاجاقدر.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №82، 2-4 ب.

بین الملل وضعیت

فرانسا تیشقی ایشلەر نظارتی ناشر افکاری «تاڭ» («Le Temps») غازیتاسی بوکونکی آوروپا وضعیتینی «عمومی، قارشیلقلی قورقو» («Une peur génerale et reciproque») دوری دیب آتایدر. بو غازیتانك سوزینه کوره، آلمانیا حکومتی قوممونیزم پروپاغانداسندان چوچیدیکی کبی، اوستالیقله یورگوزولوب کیلگەن پروپاغانداغا بیریلگەن آلمان خلقی دا فرانسا-ساویت هجومندەن قورقارمیش. ساویت روسیا ایسه آلمانیا هجومینه معروض قالووی قورقوسی ایچندەدر. تانا نهری بویی (یعنی اورتا آوروپا) مملکتلەری هەم لهستان بر طرفدان قوممونیزمدەن چوچوسەلەر، ایکنچی یاقدان آلمان حرکتندەن هورکەدرلەر. ایتالیا نه آلمانیانڭ آدریاتیق دیڭزی شمالندەگی پلانلارینا وه نەده آق دیڭزده اینگلتەرەنڭ اوڭا قارشی آلاجاغی وضعیتنه اینانادر. بویوك بریتانیا ایسه اوز حربی کوچلەرینك ضعیفلگندەن قورقوغا توشکەن.

فرانسوزلەرده دائمی قورقو هیجانی ایچنده یاشاب کیلەدرلەر. («تاڭ» 3نچی سەنتابر، 1936).

ایسکی فیلوسوفلار قوروقونی «یاخشیلق باشلانغیچی» دیب تانیغان بولسالار، سیاسی کشیلەر قورقونی «یامانلققا باشلاغوچی» دیب قبول ایتەدرلەر. بز، سیاسیلەر دورنده، اونلارنڭ حکمی آستندا یاشادیغمزدان، اولارنك قورقو حقنداغی فکری بیلەن کوبرەك حسانلاشیش مجبوریتندەمز.

«عموم وه قارشیلیقلی قورقو»دان چیقیش یول وه عملەرینی کورسەتیش بر کبی آوروپا وضعیتینی چیتدەن بیطرافانه یاقین، تعقیب ایتوچیلەرگه توسمەیدر. بو جهت آوروپا دولت ایرلەرینڭ گنه کورەجەك، بیشەجەك ایشلەریدر.

عجبا آوروپا سیاسیلەری هەر طرفنی قانیقترارلق بر یول، واسطه تاپیب بوتون آوروپا حلقلارینی قارشیلقلی قورقو هیجانی ایچنده یاشاودان قورتارا آلاجاقلارمی؟ یوقسا یامانلققا باشلاغوچی «قورقو»نڭ شوروکلەمەسیله، مطبلق بر سوغوشغا ایلتەجەك قارشیلقلی بربریگه دوشمان اتفاقلار تورو یولینه توشوب کیتەجەکلەرمی؟ مەنه بوکون بوتون دنیانی قیریقترغان ایڭ مهم مسئله بو سورغونڭ جوانیدر.

بو کون آلمانلاردا، فرانسانڭ ساغ هەم سول قاناتلارنداغی سیاسیلەری ده «آلمان-فرانسا یاقلاشماسی بورماغونچا بو آغیر وضعیتدەن چیقیب» بولمایدر دیدرلەر. اینگلتەرده قاچاندان بیری بو فکرنی سویلەب کیلەدرلەر. لهلەرنی تیڭلاشاڭزدا عینی فکرنی ایشیتەسز. فرانسانڭ ایڭ صمیمی دوستلارندان سانالیب کیلگەن چەحو-سلوواقیا رئیسی جمهوری دوقتور نەنەس ده آوروپادا تینچلق توغدورماق اوچون ایچ اول فرانسا-آلمانیا یاقلاشماسی کیرمکلگینی سویلەیدی. بونلارنڭ بوتونیسه رعماً، فرانسا-آلمانیا مناسباتنده یاقلاشو اثری کورولمەدیکی بر طرفدا تورسون، بعضیلاری ساوقلقنك آرتقانینی کورمەکدەلەر. بو یاقلاشوغا توسوقلق قیلا یاتقان ایچکی آغیرلقلاردان باشقا، یاقلاشونی ایستەمەیتورغان، اوڭا مانع بولاتورغان تیشقی عنصرنك دا بارلیغی سیریلەدر. یوقاریدا دکر ایتدیگمز

«تاڭ» غازيتاسى مەنە بو مهم سورغوغا جواب بيرەدر. فرانسا خارجيه نظارتينك رسمى ناشر سانالغان بو غازيتا «ساويت روسيانڭ فرانسا ايله آلمانيا آراسنداغى ياقلاشوغا قارشى بوتون كوچينى صرف ايتمەكده بولغانلغينى يازادر.

(«... des efforts réitérés pour empêcher toute détente dans les relations franco-allemandes »)

ياڭيلماساق فرانسوز خارجيەسى بو، هەر كيمگه معلوم بولغانى حالدا، ياشيرين توتوب كيلينگەن مسئله حقندا برنچى دفعه آچيق سويلەب اوتورادر. فرانسوز خارجيەسى رسماً بوندای شهادت بيريب قويغاندان سوڭ، ساويت حكومتينك صلحپرورلگندەن لاف اوروب سويلەشينلك نه معناسى قالادر؟ ديگەن بر سورغو اوز اوزندەن كيليب چيقادر. ساويت حكومتينك فرانسا-آلمانيا آڭلاشماسينا مانع بولو يولنداغى اورونوشلارى بيلەن تيشقى ايشلەر قوميسارى ليتوينوفنك ملتلەر جمعيتى منبرندەن ساويت روسيانڭ دنيا صلحى يولندا چاليشديغى حقنداغى سوزلەرينى قالاى برلەشتريب، قالاى آڭلاب بولادر؟!

بو سورغو طبيعى سوز كيليش سورغوسيدر. اونڭ جوابى يوقدر. فقط آوروپانڭ فاجعەسى شوندادر، كه آلمانيا-فرانسا آڭلاشماسينى عمومى تينچلقنك اساسى ديب كورگەن فرانسوز دولت كشيلەرى عينى زماندا بو آڭلاشمانى بوزو، بولديرماو اوچون بوتون كوچينى صرف ايتب ياتقان ساويت روسيانى آوروپا، حتى بوتون دنيا صلحى پريلەرى اوچاغى ديب تانيماقچى وه شو ساويت روسيانى بوتون تيشقى تهلكەلەردەن قورونى فرانسا حكومتينڭ ايڭ مهم وظيفەسى كبى كورمەكچى بولادرلار.

2 – كيڭ مقياسدا قويولغان پروپاغاندا ساويت روسيا حقندا بيلگيسى سايان بولغان آوروپاليلار، بالخاصه اورتا وه كيچيك بورژوآنڭ بعضى بر طبقەلارى آراسندا ساويت حكومتينڭ مملكت ايچنده محكملگى وه ساويتلەر اتفاقندا حقيقى دەموقراتى اساسلارينڭ قازانيب كوك آتا باشلاغانليغى اينانچى توغدوروب، اونى

كوب گنه كوچەيتكەن ايدى. ساويت حكومتينك تورتكو وه ياردەم آستندا فرانسادا «فرقاسز ايشچيلەر قونفەدەراسيونى» ايله «قوممونيست ايشچيلەر قونفەدەراسيونى» عمومى بر «محنت قونفەدەراسيونى» (« la Confédération Générale du Travaile »)

شكلنده برلەشكەندەن سوڭ، 2نچى هەم 3نچى بين الملل فرقەلارى آراسندادا بوتون ايشچيلەرنى بر ايشچى فرقەسندا توپلاش، بو صورتله ايكى بين المللنى بر تشكيلات حالينه قويو مسئلەسى اطرافندا مضاكرەلەر يوروتولمەكده ايدى. ايشچى قونفەدەراسيونلارندا بولغانى كبى بو مذاكرەلەرنڭ ده ياقين كيلەجەكده مثبت بر شكلده نتيجەلەنووى اويلەنمەكده ايدى. موسقوا حكومتى آوروپا قوممونيست فرقەلارينا، بالخاصه فرانسوز قوممونيستلەرينه سوسياليستلەرگه هجوم ايتو، اولارنى «فاشيزم» بيلەن عيبلەونى قويونى امر ايتدى. ساويت حكومتينڭ حال حاضرغى تيشقى سياست منفعتى اوچون گنه يوروتديكى بو تاكتيب «2نچى بين الملل»گه منسوب سوسياليستلەر تحت رياستندەكى فرانسادا ياخشى غنا نتيجه بيردى. ايش بو درجەگه كيلگەنده معلوم «تروتسكى- زينوويەفچيلەر» محاكمەسى مسئلەسى كيليب چيقدى. زينوويەف، كامينەف وه باشقالار كبى مشهور انقلابچيلارغا قارشى آتيلغان اتهام آوروپا سوسياليستلەرى طرفندان اسسسز يالغان وه ساويت محكمەسينك قوللانغان اصوال آڭلاشيلماسلق درجەده عريب بر نەرسه ديب قبول ايتديلەر. فرانسوز سوسياليستلەرينڭ مهم رول اويناديغى 2نچى اينتەرناسيونال باشلوقلارى مسئلەگه «برادرچەسينه»قاريشيب ساويت حكومتندەن «اوقتوبر انقلابى آتالارى» جزاسينى يومشالتونى سورادى. موسقوا ايسه «آلمانيا قورقوسى» ايله گنه يوزينه كيبب آلديغى ماسقاسينى درحال چيقاريب آتدى وه آوروپا سوسياليستلەرى باشلوقلارينى عيبلەب اونلارنى ايسكيسى كبى پيچراقلاى باشلادى. موسقوا «پراودا»سى ايله پاريس «پوپولەر» («Populaire») غازيتالارى آراسندا قيزغين مناقشه باشلاندى. «پوپولەر»نڭ، عموم دەموقراتيك مملكتلەرده قبول ايتيلگەن محاكمه اصوالينى

اسلەتمەك اوزره فيلغان، كيچيك گنه اشارسينه «پراودا» فرانسوز حكومتى باشلوغى غازيتاسينى «فاشيست جانيلەرينى» «آلمان سياسى پوليس» آگەنتلەرينى مدافعه ايتكەنلك بيلەن عيبلەب، اونلارنى سو كوب، تحقير ايتب جواب قايتاردى.

«پوپولەر»نڭ باش محررى صفتنده فرانسوز حكومت باشلوغى موسيو بلوم نك اورونباسارى «براق» (Bracke) نڭ («پوپولەر» 31 آوغ.) ايله عينى غازيتانك 1نچى سەنتابر ساننداى چيقان 2نچى بين الملل كاتبى اوتتو باووەر (Otto Bauer) يازيسى 2نچى بين الملل گه منسوب سوسياليستلەرنك انكسار خياللارى درجەسينى كورسەتەدر. براق هەم باووەر بر آغيزدان ساويت حكومتينڭ «توزەتيلمەس ياڭليشلغينى» هەم ده اوزينڭ كوب كوچ صرف ايتمەكده بولوندىغى 2نچى وه 3نچى بين الملل نى برلەشترو تشبثى مقدراتنه تأثيرسز قالماياجاق خطاسينى قيد ايتمەكدەلەر.

زينوويەف، كامينەف وه باشقا «اوقتوبر انقلابى آتالارى»نڭ أولديريلووى، عينى زماندا «پراودا» غازيتاسينڭ باش محررى بوخارين، سابق شورالار اتفاقى حكومت باشلوغى، حال حاضرده پوستا-تيلغراف قوميسارى ريقوف، «ايزوەستيه» تيشقى سياست يازوچيسى قارا رادەك، سابق دولت بانقاسى باشلوغى پيەتا كوف، سابق ماليه قوميسارى هەم سابق لوندون سفيرى سوكولنيكوف، سەرەبريەكوف، اوغلانوف وه باشقالار كبى بيريك قوممونيستلەر، مهم روللاردا يورگەن كشيلەرنڭ «خائنلق، فاشيزم آگەنتلگى» ايله عيبلەنيشلەرى آوروپاداغى ساويت روسيا دوستلارينى دا، غير اختيارى بر صورتده، عموميتله ساويت روسيانى أداره ايتوچيلەر دائرسنده تازه انصافلى كشيلەر بارمى ايكەن؟ ديگەن سورغونى بيريشكه مجبور ايتمەكدەدر. موسقوا محاكمەسى ساويت روسيانڭ كيچيرمەكده بولديغى آغير وضعيتنى آچيب چيقاريب قويدى. موسقوا محاكمەسى محاكملەرى اعدام ايتيلەر- ايتيلمەس قيزيل اوردودادا تينچلق بولماغانليغى وه اوقراينادا قوزغالان حركتى خبرى

تارقالدی. «پراودا» (19 آوغ.) قافقاسیادا، توکستاندا (تاجیکستاندا) «تروتسکیچیلەر»نڭ تیسکەریچیلك حرکتلەرندەن یازدی[1].

بز بو مسئله اوستنده برآز کیڭرەك توقتاشنی کیرەکلی تاپدیق. چونکه ایستەر ساویت روسیانك ایچکی وضعیتی، ایستەرده آوروپا سوسیالیست وه قوممونیست فرقەلارینی بر گنه ایشچی فرق9سی حالینه کیترو اورونوشلارینك موفقیتلی بولوب چیقووی بوکونکی آوروپا سیاسی سیستەمینی آلت اوست ایته بیلەجەك بر ماهیتده کی مهم مسئلەلەردر.

بز آوروپا سوسیالیستلەرینی موسقوا جلادلارندان اوزاقلاشیب کیته آلادر، دیگەن اویدان کوب اوزاقمز. بونڭله برابر «پوپولەر» ایله «پراودا» آراسنداغی مناقشەنڭ سوسیالیست وه قوممونیست فرقەلارینی «برلەشکەن ایشچی فرقەسینا» آیلانترو اورونوشلارینا بر قانچا وقت توسقونلق ایتوونده‌ده شبهه یوقدر.

25نچی آوغوستدەکی موسقوا اعدامەرینڭ بین الملل اهمیتی ده مەنه بوندان عبارتدر.

3 – 12 نچی آوغوستده ساویت حکومتی عسکرگه آلو یاشینی 21دەن 19غا توشوروشکه قرار بیردی. بیلەرمەنلەر سوزنچه بو تدبیر قیزیل اوردو سانینی یاریم میلیون آرتیراجاقدر. بو کونکی «عموم وه قارشیلقلی قورقو» دورنده بو ساویت حکومتی تدبیرینڭ تأثیرسز قالووی ممکن ده ایمەس ایدی. ساویت حکومتی حرکتینه برنچی جوابنی آلمانیا بیردی. بوده غایتده طبیعی ایدی. ساویت مطبوعاتینڭ ایستەدیگڭز سانینی آلیب قاراساڭز، او ییرده «آلمان فاشیزمی»نه قارشی کورەشکه چاقیرغان مقالەسز بیریسینی ده اوچراتا آلمایسز. اسپانیاداغی، فرانساداغی «برلەشکەن سوسیالیست وه قوممونیستلەر جبهەسی» بوتونیسی، «آلمان تهلکەسی»

[1] آوروپا غازیتالاری، ساویت مملکتینك خسته نقطەسی دیب کورسەتدیکی اوزبیکستان هەم تورکمەنستاندا تیسکەری حرکت بارلغیندان، کیڭ مقیاسدا توقیقات یاسالغاندان، قازاغستان وه آذربایجاندا فرقه ایچنده کیزلی تشکیلات تاپیلغاندان، بو تاشکیلاتلانك ساویت روسیادان آیریلو سیاستی کوزەتدیکلەری کورولدیکی یازیلدی.

دیب اورتاغا چیقیب، اوڭا قارشی کورەش جبھەسی توزمەك ایستەگەن، موسقوا بولشەویکلەری فعالیتی محصولیدر. مەنە ساویت حکومتیگە جواباً 24 آوغوستدە آلمانیا دولت باشلوغی آدولف ھیتلەر عسکری خدمت وقتینی بر ییلدان ایکی ییلغا کوتەریش دیکرەتی چیقاردی. آوروپا مطبوعاتینڭ ساویت حکومتی عسکری کوچلەرینڭ آرتیریلوویني ھیچ بر تنقیدسز خبر بیریب گنە کیچکەن قسمی آلمانیانڭ عسکری خدمت مدتینی آرتیروندەن تھلکە توغماقدا بولغانینی یازا باشلادی. ایڭ کوب ھیجان کورسەتکەن ییردە فرانسا بولدی. بو ییردەدە حربی حاضرلقنی کوچەیتورشکە کریشدیلەر. فرانسادەکی ھیجان اونڭلە اتفاقدا بولغان أولکەلەرگەدە سرایت ایتدی. بو صورتلە ساویت حکومتینڭ عسکری خدمتکە آلنوچیلار سانینی آرتیرو حرکتی بوتون آوروپادا عسکری حاضرلقنی آرتیرو مجبوریتی تویغوسینی وە حرکتینی توغدوردی. بربرندەن قورقو، بربرینە اینانماو ھواسی بر آزدا قالاینلاشقان بولدی. ساویت حکومتی «دنیا صلحنە، مەنە شوندای خدمت ایتمەکدەدر.

4 – بو کونکی بین الملل سیاستنك ایڭ مھم مسئلەلەرندەن بری شبھەسز لھستان اوردوسی باشلوغی گەنەرال ریدزسیمغلی نڭ پاریس سیاحتیدر. فرانسا ایلە لھستان آراسندا کوب ییللاردان بیری کیلە یاتقان بر اتفاق بار. آرالقدا بر نیچە فرنسوز قائینەلەری لھستان منافعە ایلە حسابلاشمایتورغان حرکتلەردە بولوندیلار؛ حتی آرادا لھستاننی اھمیتی آز مملکتلەردەن ساناب او یوزدەن حرکت ایتب کیتیشلەردە بولدی. دنیانڭ ھەر طرفندا او جملەدەن فرانسادادا لھستانغا وەرسای معاھدەسندەن سوڭ غنا قورولغان بر دولت دیب گنە قاراب، اونڭ اھمیتینی دە شو نقطۀ نظردان اولچەب یاڭلیشیب یوروچیلەر کوب گنە ایدی. حقیقتدە لھستانغا بوندای قاراش توغرو ایمەس ایدی. ھەر چند لھستان روسیا، آلمانیا ھەم آوستریا-مجارستان آستندا پارچالانیب یاشاب کیلگەن بولسادا لە خلقی اوزینڭ ایچکی ملی دولت تورموشینی دوام ایتدیردی. لھستان نڭ اسارت دوری اونڭ دولت تورموشندا صرف تیشقی بر اوزولوش غنا بولوب قالدی. دنیا سوغوشی سوڭندا لھستان ملی دولت تورموشینا قاووشقاندا، او

مەنە شو «تيشقى اوزولوشنى»غنا بتيريب، اوز ملى دولت تورموشينى يوروتوب كيته باشلادى. مەنە شونڭ اوچون ده آز وقت ايچنده او آوروپا سياستنده مهم رول اوينايتورغان عنصرلارنڭ برى بولوب آلدى. ساويت روسيادا شبهەسز بولاجاق حادثەلەرده لهستان كوب مهم رول اوينا ياجاقدر. لهستان نڭ ساويت روسيا وه آلمانيا كبى ايكى بويوك دولتنك اورتاسينا توشكەن جغرافى وضعيتى، اونڭ سياسى وضعيتينى ده اولدوقچا نازيكلەشترەدر. عقلى باشندا بولغان هيچ بر له دولت ايرى لهستان نڭ هەر ايكى طرفيغا قارشى كيركين وضعيتده قالو قارارينه كيله آلمايدر. لهستان نڭ هەر ايكى طرف قومشوسى بيلەن ده كبيعى قومشلقدا ياشاو وه اونلاردان قايسيسى لهستاننك دولت منافعنهن ضرر كيلمەسلك يولندا آرتيغراق تأمينات بيرسه، اونڭله ياقينراق تورو سياستى مەنه شو وضعيتنك توغدورديغى شرائطداندر. 1934نچى ييلى غينوارندا لهستان ايله آلمانيا آراسندا بر دوستلق معاهدەسى ياسالدى. بو معاهده بويونچا هەر ايكى طرف 10 ييللق مدت ايچنده آرادا چيقاجاق آڭلاشيلماسلقنى قورال كوچيله ييشو يولينه كيرمەسلك وه بربريگه تجواز ايتمەسلك گه سوز بيرەدر. بو معاهده لهستان اوچون سوڭ درجەده فائدەلى ايدى. بو صورتله آلمانيا طرفندان تأمين ابتبلب آلغاندان سوڭ او تينچلقدا اوزينك ايچكى «دولت قورولوش» سياستنده دوام ايته بيلەجەكدى. مەنه شو معاهدەنى فرانسوزلەر اوزلەريگه لهستان طرفندان بر دوشمانلق بولماسا هەم دوستلققا يارامسز حركت كبى قبول ايتديلەر. بو صورتله فرانسا ايله لهستان آراسنداغى اتفاقنى دا معناسى يوق درجەسينى توشدى ديب كورسەتديلەر. فرانسا-ساويت معاهدەسى، لهستان-فرانسا مناسباتينى يته برآز ساوتدى...

آڭلاشيلغان لهستان داوردوسى باشلوغى گەنەرال ريدز-سيمغلى نڭ بو زيارتى شوندای آڭلاشيلماسلقلارنى بتيرو وه ايكى دولت آراسنداغى ايسكى دوستلقنى جانلانديرو اوچوندر. ساويت روسياداغى ايچكى حادثەلەر، آوروپادا سوغوش چيققان تقديرده، اونڭ ايشكه يارارلق بر كوچ بولووندا فرانسوزلارنك اينانچينى بتيرمەكده

بولسا، آرادا دانتسيغ مسئلەسى كبى لهستاننى انديشەگه سالاجاق حادثەلەرده كورونده‌ى. مەنه بو صورتله هەر ايكى طرف، يعنى فرانسا هەم لهستان، اوچون ايسكى دوستلق، متفقلق مناسباتينى ياڭارتو وه كوچلەندیرو زمينى حاضرلاغان بولدى. لهستان ايله سيقى باغلانيشنك فرانسز خلقى طرفندان نه قادار ايستەنيلگەنينى بو وقتغاچا لهستانغا باريشماز دوشمانلق كورسەتيب كيلگەن فرانسوز قوممونيستلەرينك ده «هومەنيتى» («L'Humanité») محيفەلەرنده باشلوقلارى موريس تورەز (Maurice Thorez) قوليله گەنەرال ريدز-سيمغلى نى قوتلاب «ياشاسين لهستان!» ديب يازيب چيقديقلارندان استدلال ايتمەك ممكندر.

فرانسوز مطبوعاتينك بيرديگى معلوماتلاريغا كوره، ياڭارتيلغان لهستان-فرانسا اتفاقى لهستان حكومتينك موسقوا بولشەويكلەريگه قارشى بوكونگەچه آليب كيلديگى وضعيتگه تأثير ايتمەيەجەكنيش[1]. لهستان غازيتالارى لهستان ايله آلمانيا آراسنداغى دوستلقنڭ دا بوروننيسى كبى دوام ايتب كيتەجەگندەن بحث ايتمەكدەدرلەر.

5 – اوتكەن آينڭ سوڭ كونلەرنده رومانيا حكومتى ديگيشدى. بو اوزگەريش شبهەسز رومانيا تيشقى سياستى استقامتنده‌ده بر اوزگەريش بولووى علامتيدر. بو اوزگەريش يالغز باشقالار اوچون گنه ايمەس، حتى رومانيا خارجيەسى اوچون يگانه كشى ديب ايتيليب كيلگەن ايسكى خارجيه ناظرى نيقولاى تيتولەسكونف اوزى اوچون ده كوتولمەگەن بر حادثه بولدى. تيتولەسكونڭ سياستى سيقى فرانسا دوستلغى اساسينه قورالغان ايدى. پراغدا بەنەش، بوحاريسنده تيتولەسكو فرانسانك رأيى ايله بيلگيلەنگەن يولدا يوروتوب كيلمەكده ايديلەر.

تيتولەسكو ساويت دوستلارندان ديب تانيلغان ايدى. رومانيادا باشقا تورلو كوچلەرده چيقيب قالدى. آوروپادا بولشەويكلەرگه قارشى ايڭ كوچلو قوت سانالغان آلمانيا ايله ياناشو طلب ايتيلدى. حكومت سياستنده بو استقامتده بر اوزگەريش چيقارو اورونوشلارى فرانساغا تايانقان تيتولەسكونك قارشيليغينا اوچراب كيلدى. مەنه ايمدى تيتولەسكو اوزى اوزى اوچون ده كوتولمەگەن بر طرزده حكومتدەن اوزاقلاشتريلغان

بولوب قالدی. بر قانچا غازیتالار رومانیا تیشقی سیاستنده آلمانیا ایله آڭلاشما استقامتنده اوزگەریشدەن بحث ایتمەکدەلەر بلاواسطه ساویت روسیا ایله قومشو بولغان رومانیانڭ یاقین هافتا، آیلار ایچنده آچیقدان آچیق بوندای یولغا توشووینه اینانماق قیین. بونڭله برابر تیتولەسکونك بردەن بر حکومتدەن اوزاقلاشتریلووی رومانیا خارجی سیاستی استقامتنده هەر قاندای بر اوزگەریش بولغانلیغینی کورسەتەدر. اونڭچوندرکه فرانسا خارجیەسینك ناشر افکاری «تانڭ» (4.9.39) یومشاق، دوستانه فقط قطعی صورتده رومانیاغا تیشقی سیاستنده بوندای اوزگەریش یاساونڭ اوزی اوچون قیینلق توغدوراجاغینی ایسلەتمەکدەدر. بر نەرسەده یازمایدر... ذاتاً قسماً غازیتادا کتیریلگەن لیسته اولارنڭ تورکمەن وه تورکستانلیلق بیلەن علاقەسی بولماغان یات عنصرلار بولغانینی آچیق کورسەتمەکدەدر.

دیمەك تورکمەنستان «ملی ساویت جمهوریتی» تورکمەن-تورکستان خلقی ملی وجودینی سوراجاق طفیلی عنصرلانی کوچەیتمەککه گنه خدمت ایتمەکدەدر.

تورکمەن-تورکستان خلقی آقچاسی بیلەن نه قادار روس، یهودی وه باشقا یات عنصرلارنك بیلەرمەن بولوب چیقدیغی تورکستان خلقینی طبیعی قیزیقترمایدر. اوڭا اوز قایغیسینی آڭلایتورغان، یورەکدەن باغلانیب اوزینه خدمت ایتەتورغان، اوز باللارندان یتیشکەن بیلەرمەنلەر کیرەکدر. بو ایسه ساویت حکومتینڭ ایشینه کیلمەیدر.

4 – اورتا آسیا یول مهندسلەری اینستیتوتی اوتکەن 30نچی ایونده بیش یاشینی تولدورمشدر. بو مؤسسه بیش ییللق عمرنده 199 مهندس چیقارمش. شو ییل

[1] ساویت حکومتینك گەنەرال ریدز-سیمغلی نك پاریس زیارتندەن نه درجەده متاثر بولغانلیغینی ایزوەستیه» غازیتاسینك 3.9.36 سانندا غی «زیارتلەر وه ساویت باشلوقلی مقالەسی آپ-آچیق کورسەتمەکدەدر.

Verantwortlich für Verden und Redaktion: Dr. Tahir Schakir. Berlin-Wilmersdorf
Druck: Sonncadruckerei G. m. b. H., Berlin-Charlottenburg 4
مسئول مدیری: دوقتور طاهر شاکر.

اینستیتوتتی بتیروچیلەر سانی 167 کشی ایمش. حاضردا اینستیتوتتك 729 اوقوچیسی بار ایمش. («پراودا ووستوکا» 30.6.36).

یوقاریداغی مثاللاردان آچیق کورونوب تورادر، که ساویت حکومتی ییرلیلەردەن بر دانه دایه، فەلدشیر وه یا شفقت همشیرەسی یتیشترسه یوز تورلو منت بیلەن یازیب توکستانلیلارنی منتضار ایتب، اجنبیلەرنڭ کوزینی بویاشنی هیچ قاچیرمایدر. اگر شو مکتبی بتیریب چیققان 199 مهندس وه یا مکتبده اوقوماقدا بولغان 729 طلبه ایچنده برنیچه گنه بولسادا ییرلی خلق بالالاری بولسایدی، ساویت حکومتی اونی نه قادار قیمتکه ساتو یولینی دا بیلەلر ایدی. چورق ایتلمەی تورغانیدان بو مهم صنایع وه باغلانیش بیلەرمەنلەری مکتبنه بر گنه بولسادا ییرلی خلق بالاسی قویولماغانلغی آڭلاشیلماقدادر.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №82، 33-42 ب.

UN ARTICLE DE LA « PRAVDA » CONTRE LE « POPULAIRE »

L'*Humanité* d'hier publie un nouvel article de la *Pravda* sous le titre « Un article de la *Pravda* en réponse au *Populaire* ».

Nos lecteurs la trouveront tel que l'*Humanité* le reproduit.

Ils jugeront d'eux-mêmes.

Nous n'avons pas de parle qui nous unisse au Parti communiste russe ni à l'Internationale communiste, ni au gouvernement soviètique. Par conséquent nous ne pouvons pas l'invoquer contre les injures dont la *Pravda* nous couvre.

Mais, nous sommes liés par un pacte d'unité d'action au Parti communiste français et à son journal et nous avons le droit de nous étonner que l'article injurieux de la *Pravda* ait trouvé place dans les colonnes de l'*Humanité*.

Que la *Pravda* veuille continuer l'œuvre de division , c'est son affaire. L'article de Dimitrov nous a déja montré les dispositions des dirigeants de

l'internationale communiste. Mais, comment concilier la publication de l'article de la *Pravda* dans l'*Humanité* avec l'adresse votée par la réunion communiste de Garches, publiée dans le même numéro de l'*Humanité* et dans laquelle il est dit notamment : « L'union est notre salut commun. La division serait notre défaite commune. Unis nous sommes ! Unis nous resterons !

Un article de la « Pravda » en réponse au « Populaire »

Moscou, 1er septembre. – Dans un article intitulé « Les avocats des terroristes louvoient », la *Pravda* d'hier écrit que le *Populaire,* organe du parti socialiste français, s'est beaucoup offensé de l'article de la *Pravda :* « Méprisables défenseurs des assassins agents de la Gestapo », qui appréciaient la sortie de Brouckère, d'Adler, Citrine et Schevenels.

« Le *Populaire*, écrit la *Pravda* cherche à mettre, à couvert, à disculper de Brouckère, Citrine et compagnie. L'éditorial du *Populaire* du 26 août affirme que dans le télégramme des quatre leaders aussi bien que dans l'article de Brouckère publié dans le même *Populaire* du 22 août, il n'avait rien qui put expliquer « la violence et l'injustice des expressions employées put la *Pravda*. Demander en termes polis et respectueux même, dit plus loin le *Populaire,* que les accusés reçoivent des garanties, ne justifie en aucune mesure les « phrases outrageantes ».

« Le *Populaire* cherche apparemment à se rattraper en alléguant que le ton de la *Pravda* était plus violent que c'est l'usage parmi les gentlemen du *Populaire*. Que ce respectable organe ne nous en veuille pas.

« La fond de la question change-t-il au fait que l'on détend les assassins d'une voir mielleuse ou de basse tonitruante ? La défense de criminele de droit commun, assassins, agents de la Gestapo qui dirigeaient leur terreur contre leurs chefs de l'Union Soviétique, contre les dirigeants de son gouvernement est un fait qu'aucune moduistion de tous divers ne permettra d'esquirer. Le *Populaire* se réfère à l'article de Brouckère qui ne mériterait pas non plus la riposte que la *Pravda* a faite à la sortie des leaders de la Deuxième Internationale.

« Il ne le mérite pas ? Citons donc quelques points de cet article : de Brouckère n'affirme-t-il pas que le proces du centre terroriste trotskiste-zino-viéviste » fut fabriqué exclusivement par la polles », c'est-à-dire par les organes de sécurité de l'Etat de la dictature du prolétariat ?

N'affirme-t-il pas qu'en U.R.S.S. il existe un « régime policier d'arbitraire » et que de ce fait l'Union Soviétique « garde quelque chose de l'ancien tsarisme » ? Et cet article impudent calomniateur, le *Populaire* l'imprime dans ses colonnes et non seulement l'imprime mais le défend spécialement, alléguant encore une fois son ton modéré.

Aucune parole mielleuse ne permettra aux gentianes du *Populaire* de cacher que cet article de même que le télégramme de Debrouckère. Citrine et consoris représentent un acte d'agression politique contre les travailleurs de l'Union Soviétique une honteuse tentative de défendre les ennemis du peuple assassins de Kirov organisateurs d'attentats contre la vie des chefs du Parti communiste et du gouvernement soviétique née les camelots du roi attaquèrent le chef du parti socialiste français. Léon Blum et le frappèrent les travailleurs de l'U.R.S.S. montrèrent leur profonde indignation à l'occasion de ce tâche attentat des fascistes français. Les sentiments qui s'emparèrent alors des travailleurs de l'Union Soviétique furent admirablement exprimés dans un article du camarade Dimitrov publié par la *Pravda* le 19 février. Dimitrov écrivait : *« L'acte terroriste des bandes fascistes contre Léon Blum suscite une profonde indignation. Quelle que soit l'oile du mouvement ouvrir ou se trouve tel ou militant, quelle que soit l'organisation ouvrière à laquelle il appartient, quelles que avaient ses divergences avec le Parti socialiste on ne peut pas fermer les yeux sur cet acte infame.*

« On ne saurait supposer un seul instant qu'en Union Soviétique auraient pu se trouver des gens pour envoyer à Paris après l'attentat contre Léon Blum un télégramme demandant « des garanties spéciales » pour les agente de l'organisation fasciste qui avaient attaqué Blum, le changement en leur faveur des lois françaises du code de procédure ou la limitation des droits du tribunal français ».

Et si en U.R.S.S. étaient découverts des gens prêts à demander pareille chose. Ils seraient incontestablement considérés par nous comme des défenseurs, des auxilaires du fascisme, comme les pires ennemis de la classe ouvrière internationale.

De Brouckère, Citrine et leurs collègues ont tenté de noircir le tribunal soviétique, de limiter ses droits, de modifier la procédure judiciaire, d'adoucir les lois soviétiques en faveur des terroristes. Ils ont fait le front unique avec toute la presse fasciste. Ils ont demandé de sauver les vies « précieuses » des vils assassins de Kirov des organisateurs d'attentats

contre Stallze, Vorochilov, Kaganovitch, Ordjonikidze, contre les dirigeants de notre parti et du gouvernement soviétique.

Ils ont laissé et laissent le champ libre au chef de la bande des terroristes révolutionnaires. I. Trotski a immédiatement pris en considération et utilisé cet appui.

Comptant sur la protection des Citrine, l'agent de la Gestapa Trotski agite aujourd'hui la menace de nouveaux assassinats. Le *Sozialdemokrat*, organe central du parti social-démocrate allemand en Tchécosloviquie paraissant à Prague, publié le 26 août une déclaration écrite par Trotski après le procès à sa bande. *« Je vis encore »* rappelle ce tandit en qualifiant le jugement ces assassins trotskistes, agents de la Gestapo, de « crime ». Trotski déclare : *« Mon devoir est la vengeance ».*

C'est ce chlen entrangé menaçant ouvertement dans la presse de nouveaux assassinats de terreur que céfe les leaders de la IIe Internationale prenant la défence des terroristes trotskistes criminels de droit commun, les leaders de la IIe Internationale d'Amsterdam créent une atmosphère d'impunité pour les assassins, inspirent les terroristes contre-révolutionnaires à l'activité criminelle. Le *Populaire* a beau louvoyer, son attitude honteuse ainsi que la basse intervention de de Brouckère, Citrine et de leurs collègues ne susciteront chez les ouvriers au monde entier, chez les lutteurs antifascistes de tous les pays que des sentiments d'indignation et de mépris.

« A nos frères socialistes. A la commission administrative permanente du Parti socialiste »

Sous ce titre l'Humanité a publié hier l'adresse suivante votée à la reunion communiste de Garches.

A l'appel de l'«Humanité » se sont rassemblés 300.000 travailleurs de la région parisienne auxquels se sont jointes des délégations venues de toutes les provinces françaises.

Nous vous adressons, chers camarades de combat notre chaleureux et fraternel salut.

Notre salut exprime la volonté inébranlable de notre Parti communiste dont le seul mot d'ordre est : UNIR.

Et nous sommes heureux d'être ensemble, liés que nous sommes depuis deux ans par notre parte d'unité d'action.

Nous sommes même parvenus pour le plus grand bien du peuple de France à consolider et à élargir cette union féconde par la constitution du Front populaire.

L'union est notre salut commun :

La division serait note défaite commune.

Unis nous sommes ! Unis nous resterons.

Unis pour le Pain, la Paix et la Liberté.

Unis en ce moment précis pour la défence de l'héroique peuple d'Espagne, victime d'une atroce de guerre civile déclenchée par des generaux traitres à leur pays et agents du fascisme international.

Unis pour soutenir le gouvernement issu du suffrage universel et lui permettre d'appliquer le programme du Front populaire dans son intégralité aussi bien en ce qui concerne la politique intérieure que la politique extérieure de la France.

Unis pour sauver la paix si dangereusement menacée par Hitler.

Nous serons unanimes pour dire au Rassemblement universel de la Paix qui groupers des milliers de délégués venus de tous les points du monde que la paix est indivisible, qu'elle doit s'organiser dans le cadre de la sécurite collective.

Amis de la Paix, voulant tout mettre en œuvre pour sauvegarder ce bien le plus précieux des hommes nous disons à Bruxelles que nous sommes les amis de tous les peuples et qu'à tous nous tendons notre main pacifique.

Cette communion de pensée qui s'exprimera au Congrès du Rassemblement universel pour la Paix contribuera de façon heureuse à réserver votre chlen et hâtera l'heure du parti unique de la classe ouvrière.

Vive l'union des travailleurs socialistes et communistes !

Vive l'union du peuples de France !

Vive le Front populaire pour le Pain, la Paix et la Liberté !

Populaire. Paris. 1936. 2 Septembre.

PROTESTATION CONTRE L'IMPERIALISME ROUGE

Le 25 septembre, les représentants du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine ont présenté à M. le président le la 17e Assemblée de la S.D.N., un mémoire, dans lequel ils affirment que, contrairement aux allégations de la propagande bolchéviste, la situation des peuples opprimés par Mos-

cou n'est nullement changée : ces peuples vivent toujours sous le régime de la terreur et de l'exploitation atroce. Après l'exécution récente des 16 vieux bolchéviks, les autorités soviétiques, sous prétexte de la suppression du « trotzkisme », ont procédé à des arrestations en masse dans tous les pays de l'Union, et la presse soviétique signale des découvertes de complots, même dans de nombreuses organisations communistes. Les auteurs du mémoire constatent que la proclamation du projet de la nouvelle constitution soviétique, soi-disant démocratique, n'est faite que pour assouplir les scrupules de la S.D.N. : cette constituiton représente en réalité la confirmation juridique de la centralisation la plus rigoureuse et soumet complètement les peuples non-russes au pouvoir central de Moscou.

En soutenant donc l'intégrité de l'U.R.S.S., qui fomente le bouleversement social et la guerre civile dans le monde, les puissances étrangères alourdissent les chaînes qui pèsent sur les pays occupés par Moscou. Les soussignés aimeraient croire que la S.D.N. en examinant le problème de la réforme du Covenant, admet le principe qu'elle « ne devrait pas se faire la gardienne à la fois de l'indépendance de certains peuples et la garante de l'asservissement des autres ». Déclarent que leurs peuples continuent la lutte pour l'indépendance, ils espèrent que la S.D.N. « saura avec une force nouvelle soutenir le principe de l'indépendance des peuples et donnera tout son appui aux pays qui luttent héroïquement pour leur liberté ».

Voici le texte de ce mémoire :

Genève, le 25 septembre 1936.

Son Exc. M. Saavedra Lamas,
Président de la 17e Assemblée de la S.D.N.,
Ministre des Affaires étrangères
de la République Argentine.

Monsieur le Président,

Au moment où les hommes d'Etat éminents déploient les plus grands efforts pour sauvegarder la paix et résoudre les grands problèmes qui divisent les nations, nous croyons de notre devoir d'attirer l'attention de votre Excellence sur le fait qu'aucun de ces problèmes ne peut être résolu

dans l'Est Européen tant qu'on ne prend en considération l'existence et les intérêts de nos peuples. Momentanément, ils sont écartés de l'activité internationale par le pouvoir d'occupation, mais leur ferme décision de recouvrer la liberté, leur résistance opiniâtre à l'oppresseur, prouvent que ces peuples gardent toute leur énergie et qu'ils sauront faire reconnaître par le monde entier leur volonté d'indépendance et de justice.

Nous voulons croire qu'en examinant le problème de la réforme de la S.D.N., on admet le principe que cette Haute Institution ne devrait pas se faire la gardienne à la fois de l'indépendance de certains peuples et la garante de l'asservissement des autres. Nous voudrions croire que la S.D.N., tout en aspirant à l'établissement de la paix dans le monde, se propose aussi le but suprême de faire régner la Justice parmi les nations.

L'admission en 1934, de l'U.R.S.S. dans la S.D.N. a malheureusement mis cette dernière en flagrante opposition avec ses propres principes. Si des voix nobles, au sein même de la S.D.N. ont fait écho aux protestations de nos peuples contre l'admission de notre oppresseur, d'autres membres de la S.D.N. ont cru qu'en admettant l'U.R.S.S. à Genève, on pourrait par des moyens pacifiques donner satisfaction aux peuples opprimés. Le 19 septembre 1935, les soussignés ont attiré l'attention de la XVIe Assemblée de la S.D.N. sur le fait que rien n'avait été changé jusqu'alors dans le régime imposé par le gouvernement de Moscou, à nos peuples, bien que l'U.R.S.S., depuis un an déjà fît partie de la S.D.N. Nous avons souligné même que la situation de nos peuples a été sensiblement aggravée et nous ne pouvons que répéter en 1936 avec une force nouvelle ces mêmes affirmations.

Si on ne meurt pas en masse de faim en U.R.S.S., comme en 1933-34, on est pourtant bien loin d'une vie normale et la situation de toute la population et surtout celle des pays opprimés ne saurait être comparée au point de vue moral et matériel, à la situation de la population de n'importe quel pays de l'Europe centrale ou occidentale. Ceux qui veulent croire à l'apaisement en U.R.S.S. se heurtent au fait capital du procès récent intenté à 16 bolchéviques, Zinoviev et Kaméniev en tête, qui, accusés de participer à l'activité terroriste dirigée contre Staline lui-même, ont été condamnés à mort et fusillés. Cette exécution d'hommes jadis tout puissants en U.R.S.S., membres du premier « Politbureau » présidé par Lénine, a fait horreur au monde entier, qui commence à comprendre que ce régime, malgré 19 ans d'existence, ne peut se soutenir que par la terreur.

Tout en fomentant partout le bouleversement social et la guerre civile avec tous ses excès, les hommes de Moscou appliquent chez eux vis-à-vis de leurs camarades d'hier les méthodes mêmes qu'ils recommandent contre « la bourgeoisie » des autres pays. Par cet acte barbare, Moscou a voulu donner la preuve à toute la population de l'U.R.S.S. que toute opposition, toute rébellion sera supprimée avec la même cruauté. Les exécutions ont été d'ailleurs suivies d'arrestations et de déportations en masse, aussi bien en Ukraine qu'au Caucase et au Turkestan. Malgré les mesures draconiennes, de nombreux faits, des révoltes ont eu lieu dans les différents pays de l'U.R.S.S., spécialement en Ukraine. La presse soviétique elle-même signale des complots dans les organisations du parti communiste et dans les institutions gouvernementales. Ainsi Staline, qui terrorise la population, et lui-même terrorisé par le mouvement qui est nettement dirigé contre sa propre personne et contre l'existence même de l'Union.

Mais pour assoupir les scrupules de la S.D.N., pour apaiser l'animosité de la population de l'U.R.S.S. elle-même, Staline a fait publier le projet d'une nouvelle constitution de l'U.R.S.S. Ce projet a été présenté par les adeptes du dictateur comme la constitution « la plus démocratique du monde ». Tout en nous gardant de présenter ici l'analyse générale de ce document, nous ne pouvons qu'opposer à cette affirmation le seul fait que le projet donne la domination à un seul parti, le parti communiste (voir les paragraphes 126 et 141) qui n'a dans les pays de l'Union soviétique aucune autorité morale et qui ne doit son rôle prépondérant qu'à la terreur du Guépéou. En supprimant ainsi toute espèce d'opposition, on rend absolument suspectes les prétendues libertés proclamées dans le projet et qui d'ailleurs existent déjà sur le papier dans les constitutions de chaque république soviétique depuis leur création. Dans « le pays des ouvriers et paysans », même le droit de grève est supprimé et la nouvelle constitution n'apporte dans ce sens aucun changement : le gouvernement « des ouvriers et paysans » envoie sans scrupules en Sibérie les ouvriers qui ont tenté d'organiser une grève.

Mais, pour nous, l'essentiel est d'établir si la nouvelle constitution prévoit un changement dans le sort des pays que Moscou maintient sous l'occupation militaire. Nous pouvons donc affirmer catégoriquement que le projet de cette constitution de l'Union des Républiques soi-disant libres, en réalité est conçu dans le sens de la centralisation la plus rigoureuse et de la soumission complète de nos peuples au pouvoir de Moscou.

Nous ne citons que le fait essentiel : si actuellement dans le Comité exécutif de l'U.R.S.S., ces 7 républiques qui composent l'Union sont toutes représentées, le « presidium du Conseil suprême », prévu dans le projet et qui doit en réalité gouverner toute l'Union, est organisé de telle façon qu'aucune garantie n'est donnée à ces républiques-membres d'y avoir des représentants. La nouvelle constitution supprime la plupart des commissariats (ministères) qui, d'après la constitution en vigueur, ont existé dans chaque république de l'Union. On ne laisse à ces dernières que quatre ministères secondaires qui, au fond, sont également soumis au pouvoir central.

La gestion, la distribution et la perception des impôts appartiennent, d'après le projet, exclusivement au pouvoir central, ce qui est certainement très préjudiciable aux républiques particulières. Tout le commerce extérieur, tous les plans industriels et commerciaux sont également attribués par la nouvelle constitution à Moscou. Même l'agriculture – ce nerf vital de tous ces pays – même la distribution des produits alimentaires – sont concentrées à Moscou.

Tout cela enlève aux républiques de l'Union la base même de leur existence ce qui confirme définitivement le Caucase, le Turksetan et l'Ukraine dans la situation de colonies de Moscou. Le rôle dominant du parti communiste, tel que le lui attribue officiellement la nouvelle constitution, fixe encore davantage les tendances centralistes de ce projet : le parti unique et tout puissant de l'U.R.S.S. subordonné lui-même à un seul chef, Staline, permettra à Moscou de gouverner d'une main de fer tous les pays occupés, comme le Caucase, le Turkestan et l'Ukraine ; de soumettre au régime de la centralisation tous les autres peuples qui aspirent également à la vie libre, comme les Tartares de la Volga, de l'Oural et de la Crimée, comme les Ruthènes Blancs, les Caréliens, comme tous les pays des Cosaques, qui réclament leur indépendance. Ces peuples qui dans leur ensemble, selon la statistique soviétique composent la moitié de la population de l'U.R.S.S., sont obligés, non seulement de défendre leur liberté politique, mais également de repousser la main de leur oppresseur loin de tout ce qui est le plus sacré à toute nation : de sa religion, de ses traditions nationales et même de l'âme de chaque peuple, de sa langue, que les dirigeants de Moscou tâchent de russifier autant que possible.

Ainsi, contrairement à la propagande bolchéviste dans le monde, la situation des peuples opprimés par Moscou, n'est nullement changée. Ces

peuples continuent leur lutte pour la libération. En soutenant l'intégrité de l'U.R.S.S., en stabilisant son état actuel, en lui prêtant aide financière ou autre, les puissances étrangères appesantissent les chaînes qui pèsent sur nos pays occupés par Moscou. La S.D.N. peut-elle admettre cette situation, cela en se basant sur les principes de son Covenant ?

La seule issue à ce lamentable état de choses serait l'application de l'article 4 de la constitution de l'U.R.S.S. en vigueur, ou de l'article 17 de la constitution nouvelle : ces articles laissent la liberté aux républiques soviétiques de quitter de leur gré l'Union. Il va sans dire que dans la situation actuelle il n'existe aucune possibilité pour les peuples opprimés de les faire valoir. Il s'agit donc d'établir les conditions dans lesquelles ces articles pourraient être appliqués et les peuples du Caucase, du Turkestan et de l'Ukraine trouveraient ainsi la possibilité de se prononcer librement sur leur sort national. Ce serait le seul moyen d'éviter la guerre sanglante qui un jour ou l'autre éclatera entre les oppresseurs et les opprimés. Si le pouvoir soviétique croit, comme il le proclame, que ces peuples sont heureux et attachés de coeur à Moscou, il n'a rien à craindre.

Cette méthode pourrait réparer en partie la situation moralement délicate dans laquelle la S.D.N. s'est placée depuis que l'U.R.S.S. est admise à siéger à Genève. Sous cette seule condition, la S.D.N. pourra établir une paix juste, c'est-à-dire véritable, car toute paix injuste porte en elle les germes d'une guerre future. C'est pour empêcher l'Ukraine, le Caucase et le Turkestan de recouvrer leur indépendance que Moscou fomente la guerre, qu'elle entrave l'entente tant désirée par le monde entier entre les grandes nations du Continent européen. Nous voulons croire que la S.D.N. saura avec une force nouvelle soutenir le principe de l'indépendance des peuples et donnera tout son appui moral aux pays qui luttent héroïquement pour leur liberté.

Veuillez agréer, Monsieur le Président, l'assurance de notre très haute considération.

Pour l'Azerbaïdjan :

Mir Yacoub, p.i. président de la délégation de l'Azerbaïdjan.

Pour le Caucase du Nord :

Tausultan Chakman, ancien membre du gouvernement du Caucase du Nord.

Pour la Géorgie :

A. Tchenkéli, ancien ministre plénipotentiaire de Géorgie en France.

Pour le Turkestan :
M. Tchokaï, délégué de l'Union nationale du Turkestan.
Pour l'Ukraine :
A.Chouguine, ancien représentant de l'Ukraine auprès de la S.D.N.

Prométhée. Paris, Septembre 1936. № 118. PP.1-5.

LES RICHESSES DE LA REPUBLIQUE D'AZERBAÏDJAN

Le territoire de l'Azerbaïdjan est d'une grande richesse ; ses ressources naturelles sont incalculables et varient à l'infini.

Les bassins de la Koura et de l'Araxe, les steppes de Mougan et de Mil avec leurs plantations de coton, les vastes forêts qui couvrent les contreforts de la chaîne du Grand Caucase, les pâturages alpins donnent au pays un aspect riant et cultivé en même temps que des possibilités de développement de la culture du coton, de la sériciculture, de l'élevage et de la culture des céréales.

Pour ce qui est des richesses du sous-sol, il suffit de citer les gisements exceptionnels riches en naphte de la presqu'île d'Apchéron, considérés comme parmi les plus riches du monde avec ses trente couches horizontales de réserves de naphte.

Parmi les autres richesses naturelles il convient de signaler le fer qu'on trouve sur plusieurs points du pays, notamment dans le rayon d'Alabachli, le manganèse du rayon de Molla Djalinsk. On trouve aussi en maints endroits de l'or, de l'argent, du cuivre, du cobalt, du sel gemme, etc. Citons également les très importantes pêcheries de la Caspienne, à l'estuaire de la Koura. Commençons d'abord par la principale richesse du pays : le naphte. Et avant que de passer aux statistiques, disons quelques mots sur l'importance mondiale du naphte.

Il serait difficile d'insister sur l'importance du naphte pour l'industrie et les transports, dans le cadre de cet article. Nul n'ignore, en effet, qu'il n'est pas de pays qui puisse se passer du naphte. Ce produit est encore plus indispensable à l'armée qu'à l'industrie. De nos jours, sans la benzine, les autos, les camions, les transports de munitions pas plus que la cavalerie « motorisée », que l'artillerie ou l'aviation ne peuvent être mis en mouvement. Sans le mazout, les croiseurs, les sousmarins, etc. seraient

inutilisables. Dans les conditions actuelles, une armée, privée de naphte est vouée à l'inaction et, conséquemment, à la capitulation. A la fin de 1917, Clemenceau envoya un télégramme angoissant au président Wilson : « Chaque goutte de pétrole vaut une goutte de sang », disait-il, et de fait, ce n'est qu'en raison du manque de benzine et de naphte que l'Allemagne perdit la campagne, bien près de son heureuse issue. La phrase célèbre de lord Curzon en est le meilleur témoignage : « Les alliés ont été portés à la victoire sur des flots de pétrole... »

Ainsi les Etats n'ayant point de réserves suffisantes de naphte et dépourvus de moyens de s'en procurer sont voués à l'inaction en temps de guerre, quel que soit le nombre et la valeur de leurs armées. En conséquence, l'Azerbaïdjan qui occupe la deuxième place pour la production du naphte, après le Venezuela, mérite une attention toute spéciale.

Décrivant ici, succinctement, les richesses naturelles de la république d'Azerbaïdjan, nous ne pouvons nous arrêter aussi longtemps qu'il le faudrait sur l'industrie du naphte. Nous avons eu recours ici à un article de M. Baguirov, paru dans la *Pravda* du 14 juillet 1936, article d'un grand intérêt pour nous en raison des données statistiques qu'il fournit et qui, dans les conditions actuelles, sont officielles.

L'apparition du naphte à la surface de la terre est signalée en maints endroits du Caucase oriental. Ces sources se trouvent principalement dans la presqu'île d'Apchéron, plus particulièrement dans le voisinage de Bakou ; c'est là où s'élèvent les principales usines qui s'occupent de la transformation du naphte en huiles d'éclairage et autres sous-produits. Au point de vue technique, l'industrie pétrolière de Bakou et de ses environs est bien agencée. Les principaux points où l'on procède à l'extraction du naphte et où furent investis d'énormes capitaux étrangers, avant la révolution se trouvent à Balakhana, Saboungui, Romani, Bibi-Eybat, Gaïnagadi-Sourakhani. Pressés d'argent, les bolcheviks se mirent à exploiter de nouveaux rayons, tels ceux de Boukhta Zih, de Kala, de Lok-Batan, de Kara-Tchoukhour, de Pouta, de Zih etc. Actuellement, le gouvernement soviétique se propose de commencer des travaux sur d'autres points : à Ker-Guez, Kizil-Tepe, Chongar et Polbah.

Les bolcheviks font l'impossible pour tirer parti des richesses pétrolifères de l'Azerbaïdjan. On a l'impression que par crainte de ne pouvoir longtemps encore rester les maîtres de la situation au Caucase, ils se dépêchent d'exploiter par des moyens clandestins, allant jusqu'à tout

sacrifier pour la récupération de ces richesses. Ils ne regrettent pas les capitaux pour cette affaire. Dans le rayon de la Ville Noire, par exemple, où l'exploitation du naphte se faisait jusqu'à présent d'une façon toute primitive, on vient de construire des usines fort bien montées pour le raffinage du naphte. Ces usines ont été construites sur le modèle des usines américaines. Ces investissements de capitaux donnent à la Russie soviétique des bénéfices considérables. C'est ainsi que deux des plus importantes usines de raffinage de naphte d'Azerbaïdjan, l'usine Staline et l'usine Piatakov produisent 43.000 tonnes de naphte par 24 heures alors que les 42 raffineries de naphte de Roumanie ne produisent ensemble que 34.000 tonnes, que 42 raffineries canadiennes donnent 22.000 tonnes, que 29 raffineries allemandes en donnent 6.500 et que 13 raffineries anglaises en donnent 11.000.

Pour se faire une idée de l'importance de l'industrie du naphte d'Azerbaïdjan, il suffit de produire ici le chiffre officiel soviétique. La production moyenne journalière du naphte atteint actuellement 56.000 tonnes. En 1935, l'industrie pétrolière azerbaïdjanienne a donné presque trois fois plus de naphte que la compagnie anglo-persane et presque deux fois plus que l'ensemble des pays du Proche-Orient, Iran, Egypte, Irak, îles Bahreim et quatre fois plus que le Mexique.

II

Les autres richesses naturelles d'Azerbaïdjan méritent aussi une grande attention. Il convient de remarquer qu'ici encore les bolcheviks font l'impossible pour ne rien laisser à la future génération. De même que pour les richesses pétrolières, ils exploitent tout ce qu'il est possible d'exploiter et ils exportent pour les besoins du gouvernement soviétique et d'une propagande bolcheviste plus intensive en Occident.

L'Azerbaïdjan est traversé par toute une série de grands et de petits cours d'eaux, alimentés par des torrents et des rivières qui descendent des glaciers. Dans leur partie supérieure toutes ces rivières, véritables torrents, se précipitent dans les vallées avec un bruit d'enfer. Ce n'est qu'à leur sortie des vallées que leur cours devient plus calme et aussi plus profond. L'étude de la puissance de ces rivières d'Azerbaïdjan a permis d'évaluer cette force à 4 millions de chevaux. 80 stations électriques y ont été construites et, dans ce nombre sont comprises nombre d'importantes

hydro-stations. En ce moment, on construit même une puissante hydro-station sur la rivière Terter qui donnera le courant à toute l'industrie de Gandja.

De nouvelles branches industrielles ont été créées en Azerbaïdjan : ateliers de construction de machines pétrolières, usine modèle de caoutchouc synthétique, usines pour la fabrication de l'iodobromure, de l'aluminium, de l'arsenic, de baryte et d'asphalte.

L'on sait aussi que le mûrier (*morus alba*) originaire, dit-on, de la Chine, est très répandu en Azerbaïdjan. Pour les besoins de la soie, on le cultive principalement dans le district de Zakatal, dans les arrondissements de Noukha, d'Agdal, de Guendje et de Chemakha où cette branche de l'économie rurale prospère depuis les temps très éloignés. C'est précisément dans ces régions que se trouvent les filatures et les fabriques de soie.

D'importants combinats de tissage et des fabriques de drap fonctionnent à Gandja et à Bakou.

III

L'Azerbaïdjan est un pays favorable à la culture de nombre de plantes qui poussent dans des climats froids et tempérés. Tout d'abord les céréales depuis l'orge jusqu'au riz qu'on trouve dans les vallées chaudes de l'Azerbaïdjan, notamment dans sa partie orientale. Mais la principale branche de l'économie rurale azerbaïdjanienne est celle de la culture du coton, qui se développe avec succès depuis ces 40 dernières années. Les plantations de coton couvrent une surface de 193.500 hectares. La récolte moyenne du coton est de 30 à 35 quintaux par hectare.

L'Azerbaïdjan occupe, après le Turkestan, la deuxième place pour la production du coton ; par contre, il occupe la première place par la haute qualité de son coton égyptien. La meilleure qualité de coton qui soit au monde, le *« si-ailand »*, s'acclimate pleinement en Azerbaïdjan. La culture du coton en Azerbaïdjan est largement favorisée par l'irrigation artificielle. La nécessité de l'eau a rendu possible le perfectionnement à outrance de l'ancien art oriental de construction à une assez grande distance de canaux d'irrigation ; à cet effet, le droit d'utilisation des eaux courantes, habituel dans les pays d'Orient, a été largement appliqué. En maints endroits d'Azerbaïdjan s'élèvent des constructions imposantes, établies selon

toutes les règles de l'art de l'hydro-technique ; leur débit en eau est calculé de façon à permettre l'irrigation de vastes étendues de terre. Des canaux amènent l'eau de la Koura et de l'Araxe dans des endroits autrefois déserts et c'est ainsi qu'il a été possible de conquérir sur le désert 160.000 hectares de terre et d'irriguer les steppes de *Mil et de Mougan.*

La flore azerbaïdjanienne a de nombreux traits de ressemblance avec la flore de l'Europe centrale. Ce qui la différencie c'est que cette flore est beaucoup plus puissante, plus luxuriante. L'influence de la végétation du bassin méditerranéen s'exprime par la présence d'un certain nombre d'espèces éternellement vertes, telles le *Buxus Sempervirens,* le laurier-cerise, l'*ixes aquifolium.* A signaler que dans l'arrondissement de Lenkoran qui possède un climat subtropical, existent tous les éléments sud-asiatiques. Dans les champs et les jardins de l'Azerbaïdjan l'on y cultive l'oranger, le mandarinier, le citronnier, le thé, le grenadier, le figuier, l'olivier, l'amandier, etc. Actuellement, le pays compte 137 hectares de plantations de thé. Dans la région de Lenkoran et d'Astari on compte 127.000 orangers et citronniers déjà greffés. La presqu'île d'Apchéron est la seule région du Caucase où l'on cultive le safran, produit très prisé sur les marchés mondiaux et que l'on exporte aux Indes en transit par la Perse.

L'introduction et le développement des cultures techniques, telles que le tabac et chanvre, les succès dans la culture de la vigne qui bon an mal an donne des dizaines de milliers de tonnes de raisins, la large impulsion donnée à la culture des arbres fruitiers sont autant de témoignages de la richesse et de la diversité de l'économie rurale en Azerbaïdjan. D'après les dernières statistiques, les vergers couvrent une surface de 28.000 hectares, et les vignobles près de 20.000 hectares. La vigne en Azerbaïdjan donne près de trois millions de décalitres de vin.

IV

La géographie zoologique de l'Azerbaïdjan a fait l'objet d'une récente étude. Les recherches systématiques faites dans ce domaine ont donné de bons résultats, surtout en ce qui concerne l'ornithologie. Les autres domaines du règne animal n'ont encore été que partiellement étudiés. Tout laisse supposer que le développement du monde animal en Azerbaïdjan est plus ou moins soumis aux mêmes lois que celui des plantes. De même que pour ces dernières, le pays peut être divisé en plusieurs régions

zoologiques. Dans la faune de la partie sud-orientale de l'Azerbaïdjan on retrouve, comme pour la flore, des éléments sud-asiatiques, absents dans les autres parties du pays. Dans l'ordre des mammifères, toutes les espèces des animaux à cornes de l'Asie méridionale y sont représentées.

L'Azerbaïdjan possède une précieuse espèce de chevaux : le cheval du Karabagh jouit d'une popularité mondiale.

L'espèce Kazakh rouge de gros bétail à cornes est réputée par l'abondance de son lait dont le pourcentage en graisse est très élevé.

Dans les rayons d'Astara et de Lenkoran on utilise un animal, le zébu, lequel a quelque ressemblance avec les yaks (*bos ondicus*) et qui se distingue par sa résistance dans les pays de montagnes.

Les montagnes d'Azerbaïdjan recèlent des représentants variés de la famille des mouflons et des chevreuils.

Parmi les nombreuses espèces de moutons, l'on en compte de très précieuses, telles que les moutons merinos de Kedabek et les « *balbas* » de Nakhitchevan.

La mer Caspienne renferme d'innombrables espèces de poissons ; les uns sont essentiellement des poissons de mer, d'autres, remontant le cours des rivières, s'en viennent à certaines saisons déposer leurs oeufs en eau douce. Cette dernière espèce est d'entre toutes la plus estimée. C'est donc à l'estuaire des grandes rivières que se trouvent les pêcheries, parmi lesquelles l'une des plus importantes est celle dite de Bojii sur la Koura.

Ces pêcheries feront l'objet d'une étude spéciale dans un prochain numéro de *Prométhée.*

Prométhée. Paris. 1936. № 119. PP. 6-10.

«ملی عکس الانقلابچی»می، یوقسا «ملی انقلابچی»می؟

ساویت قانون اساسیسینك تصدیق ایتیلو زمانی یاقلاشماقدادر. بوتون ساویتلەر اتفاقندا سیقی بر تازالاش معرمکەس اوتکەزیلمەکدەدر. اوزون ییللاردان بیری فرقەده ایشلەب کیلگەن، ستاژلی قوممونیستلەردەن ده کوبلەری بو فرقه وثیقەلار ینی تیکشیرو وه آلماشترو ایله کلەرنده کیچه آلمادیلار. بونگله برابر موسقوا

«پراودا»سنچا «فرقه وثيقه‌لارينى تيكشيرو وه آلماشترو ايشله‌رى ياخشى اوتكه‌زيلگه‌ن تشكيلاتلاردادا ياشيرينيب كيريب آلغان باريشماز دوشمانلارنڭ قالماغانليغينا اينانيب بولمايدر.» موسقوا غازيتاسى حقليدر. فرقه‌غا كيريب آلغان ستالين ديكتاتورليغى دوشمانلارى كوبدر. وبندايلارينى ديكتاتورلقنڭ اوزى ده توغدوروب، كوپه‌يتب تورادر. فرقه ايچنده «ياشيرينغان دوشمان»غا قارشى كوره‌ش اوز كولكه‌سينى قارشى كورەشدەن عبارتدر.

روسيانڭ اوزندەكى باريشماز «دوشمانلار» ايله غير روس چيت أولكه‌له‌ردەكى «باريشماز دوشمانلار» بربرندەن باشقادر. روسيادا اونلار تورتسكيچيله‌ر، زينوويه‌فچيله‌ردر. اساسدا بونلار يەنه شو بولشه‌ويكله‌ر بولوب، ستالين نڭ شخصى رەژيمينه قارشى كورەشه‌درله‌ر. اونلار ستالين رەژيميگه «له‌نينيزم ساسلارينى» بوزو ديب قارايدرلار. اونلار «دائمى انقلابچى تازه له‌نينيزم»نى تورغوزماقچى بولادرلار. اونلار ستالين طرفدان «ساويت پاتريئوتيزمى» ديب آتاليب تورغوزولغان روس شووينيزمنەده (ستالين طرفندان اعلان ايتيلگه‌ن «روس خلقينڭ برنچيلگى» شعارينى خاطرلاڭز!) قارشيدرلار. چونكه تروتسكى وه زينوويه‌فچيله‌ر فكرنچه روس اوستوملگى اطراف، غير روس أولكه‌له‌رده محلى ملتچيلك توغدوراجاقدر وه «دنيا انقلابى» يولىندان تايدير جاقدر.

اطراف مللاى أولكه‌له‌ردەكى دوشمانلار بوتونله‌ى باشقاچادر. بو ييرده اونلار «ملى عكس الانقلابچيلق آگەنتى» ديب آتالادرلار. ساويتله‌ر اتفاقى اوچون بونلار تروتسكيچيلك، زينوويه‌فچيلك دەن داها تهلكه‌ليدرله‌ر. بولارنڭ غايه‌سى، هدفى ستالين نى هەر قانداى باشقا بريسى، «تازه بر له‌نينچى» بيله‌ن آلماشتردان عبارت ايمەس؛ ساويت ايچكى يا تيشقى سياستى استقامتينى اوزگەرتوده اولارنك هدفى ايمەس. اولارنڭ هدفى، مقصدى اوز يورتلارينى هيچ بر صورتله روسيا، قايسى رنگده بولسا بولسون، اونڭ دولتى، رەژيمى ايله باغلاماماق، اوندان بوتونله‌ى آيريلماقدر. اونلار

یورتلارینی ساویت روسیادان آیریب آلماقچی بولادرلار. ساویت مطبوعاتی اوزی ده غیر روس فرقه دوشمانلارینی شوندای قیلیب بیلگیله‌یدر.

نسبتاً اوزون غنا وقتدان بیری تورکستان ساویت مطبوغاتی بو «ملی عکس الانقلاب آگه‌نتله‌ری»ندن بحث ایتمه‌سدن کیله‌دی. بولشه‌ویکله‌ر بونڭله بر اویون قیلماق وه بزنی تورکستاندا «ملی عکس الانقلابچیلق» ده‌مکسز، ایزسز یوقالیب کیتدی دیگن اویگه کشیرمه‌ك ایسته‌دیله‌ر. فقط سوڭ فرقه صفلارینی تازالاش، فرقه وثیقه‌لارینی تیکشیرو، آلماشترو معرمکه‌له‌ری تورکستاندا «ملی عکس الانقلابچیلق آگه‌نتلیگی»نڭ یوقالیب کیتمه‌گه‌نلگینی وه یوقالیب کیتو نیتنده هه‌م بولماغانلیغینی کورسه‌تدی. مه‌نه 16، 21 ایول هه‌م 2 آوغوستده چیققان «قازاغستانسکایا پراودا» نسخه‌لارندا قازاغستان فرقف مرکزی پروپاغاندا شعبه‌سی باشلوغی الیاس قابل اوغلینك «سعد وقاصچیلار»، «خوجان اوغلیچیلار»، «مه‌ڭدەش اوغلیچیلار»غا آتالغان اوچ بویوك مقاله‌سی چیقدی. هه‌ر اوچ مقاله‌ده «علمی، حرثی ایش میدانینڭ تورلو تارماقلارندا اوچراتیلا یاتقان» بو ملتچیلك آقیملارنا قارشی قطعی کورمشکه چیقارو بیله‌ن آیاقلانغان. مقاله صاحبی بو «ملتچیلك آقیملارینڭ» قایسی طرزدا بوی کورسه‌تیب یورگه‌نینی آچیق صورتده یازیب کورسه‌تمه‌سه‌ده، اونڭ «سعد وقاصچیلق»، «خوجان اوغلیچیلق»، «مه‌ڭدەش اوغلیچیلق» بالخاصه اولنچی ایکیسینی مخصوص تکرار-تکرار قید ایتووی او آقیملارنڭ نیمه‌دن عبارت ایکه‌نلیگینی آچیق آڭلاتماقدادر.

اسماعیل سعد وقاص، خوجان اوغلی سلطان بیك وه مه‌ڭدەش اوغلی بولشه‌وسکله‌ر دوری باشلاریندا‌ناق ساویت حکومتینه قوشولوب کیتکه‌ن کشیله‌رده‌ندر... ساویت حکومتی بیله‌ن تشریك مساعی ایتدیکله‌ری اوزون ییللار سورگه‌ن تجربه‌له‌ریله اونلارنڭ ساویتله‌رگه شخصی منصبپرستلك آرقاسندا قوشولماغانلقلارینی کورسه‌تدی. مثلا، بز یاقیندان تانیدیغمز خوجان اوغلی سلطان

بيك حقندا، اونڭ قطعياً شخصى منفعتكه بيريلمەيتورغان، صرف خلق منافعينى توشونوب، اونڭچون قايغيرغان بر مفكورەچى بولغانليغينى قطعيتله سويلى آلامز وه اونڭ ايمدى ده شو اصل قاراقتەرينى ساقلاغانليغينى اميد ايتەمز.

اسماعيل سعد وقاص حقندادا عينينى سويلى آلامز. مەڭدەش اوغلينى بز هيچ تانيمايمز. اونڭ دا سلطان بيك وه اسماعيل جنسندەن بولغانينى ايستەر ايديك...

الياس قابل اوغلى بو «ملى عكس الانقلاب آگەنلەرينى» قارالار اوچون قارا بوياقنى هيچ آياماسدان قوللانغان. اونلارنڭ تركستاننى ساويتلەر اتفاقندان آيريب آلو غايەسى كوزەتديكلەرينى، مستقل ملى سياسى عضويت ياراتيشغا تورلو مەتودلار قوللانيب اوروندىقلارينى سويلەيدر. الياس نڭ آتالغان جرياتلارغا اسناد ايتديگى هدف بودر. حقيقتغا اويادرمى؟ طبيعى بز اسماعيل سعد وقاص، سلطان بيك خوجان مەڭدەش اوغلى وه باشقالار تركستاننى ساويت روسيادان آيريب آلو غايەسى آرقاسندا بولسالار كوب سەوينەمز. فقط بز بو مسئلەنڭ بوتونلەى الياس قويغانچا بولماسليغى اويندەمز. هيچ بولماغاندا بز بولشەويك مطبوعاتينك اسماعيل سعد وقاص، سلطان بيك خوجان وه مەڭدەش اوغلى لارى حقندا كتيرديگى ماتەريالدان، بولشەويكلەر طرفندان بزگه عيب قيليب آيتيليب كيله ياتقان «سەپاراتيستلك»، يعنى روسيادان تماماً آيريلو فكرنده بولغانلقلارى قناعتينى بيرەرلك بر نەرسه تاپا آلماديق. اونلار بزچه، بولشەويكلەرنك ملتلەرگه اوز مقدراتى حقندا بيرگەن وعدلەرينك توغرو تطبيق ايتيلووينى گنه طلب ايتديلەر. بو ايسه تركستانغا بر درجه اوز ملى سياسى قورولوشينى اوزى تعيين ايتو حقى بيريلوونده‌ن وه روس ايشچى، سالداتلارى، عموميتله روسلار طرفندان بولاياتقان تضييق، زورلاونى بتيرو، تركستانغا روس مهاجرى كيترونڭ بر كەرەلك توختاتيلووى ديمەكده‌ن باشقا بر نەرسه افاده ايتمەيدر...

سلطان بيك خوجان، اسماعيل سعد وقاص وه مەڭدەش اوغلى تركستانليدرلار وه خلقلارى، يورتلارى شرائطينى جوده ياخشى بيلەدرلەر. اونڭچون ده مثلاه

«قازاق آوولندا صنفی کورەش بار» دیب آیتا آلمایدرلار وه او ییرگه صنعی صورتده صنفی کورەش اوتی یاندیرونی پروتەست ایتمەیچەده قالا آلمایدر. بولشەویکلەرنڭ اوقتوبر انقلابی عرفەسنده وه باشلارندا بیرگەن وعدلەرینی توتولاری اوزی تورکستاننی نهایت النهایه ملی استقلالینه ایلتب چیقاراجاق ایدی.

اونڭچون یوقاریدا اسمی کیچەن اوچ تورکستانلینی تورکستاننی ساویتلەر اتفاقندان آیریب آلو ایمتیلیشی بیلەن عیبلەونده الیاس قابول اوغلی قسماً حقلی دا بولا بیلیر. فقط الیاس قابول اوغلی اسماعیل، سلطان بیك وه مەڭدەشلەرنی بولشەویکلەرنڭ اوزلەری طرفندان بیریلگەن وعدنی توغرو تطبیق ایتیلوویني طلب ایتدیکلەری اوچون ایمەس، بوتونلەی باشقا جهتدەن، یعنی اونلارنی تورکستان «ملی عکس الانقلابچی» دائرەلەری ایله باغلانیب گنه تورکستاننی روسیادان آیرو یولیغا توشدیلەر دیب عیبلەیدر. ساویت روسیا طرفندان اطراف غیر روس أولکەلەرگه بیریلگەن وعدنی صمیمی صورتده ایشکه آشیریش بو ملتلەرنڭ روسیادان آیریلیب کیتولەری اوچون یول حاضرلاشنی اعتراف دیمەکدر. بونیڭله قیزیل روس ایمپەریالیزمی مدافعەسی وه اونڭ دوشمانلارینا قارشی قوللاندیغی کورەش قورالینك أڭ کوچلوسی قولدان چیقاریلغان بولورایدی. اونڭچون ساویت روس ایمپەریالیزمی وه «روس پرولەتاری دیکتاتورلیغی» سیستەمی دوشمانلارینی «تەسکەریچی ملتچیلك» ایله عیبلەش مجبوریتی توققان. بولشەویك «فرقه کورەشی ملتیغندان» آتماق اوچون ایڭ قولای وه موافق نشان تاختاسی دا «تەسکەریچی ملتچیلك آگەنتلگی»در. طبیعی اسماعیل سعد وقاص نڭ علی خان بو کەیخان ایله باغلانیشی بولماغان ایمەس. مەنه شو اسماعیل نڭ شوەتسوف اسملی ساویت «دوشمانی» بر پروفەسور ایله برلکده قازاغستان نك ایچ طرفلارینا «علی خان بو کەیخان ئەکسپەدیتسیونی (تیکشیرمه سیاحتی) «یوروتکەنینی، سعد وقاصچیلارنڭ ده بو تیکشیرمەنڭ «علمی ماتەریاللارینا تایانیب» قازاق آوولندا سوسیالیستیك قورولوشقا قارشی چیقماقدا بولغانینی یازادر.

«قازاق آوولندا سوسیالیستیك قورولوش» دیمەك برنچیدەن روس مهاجری کیترو، ایکنچیدەن قازاق مالللارینی قوللەکتیفلەشترو، اوچنچیدەن تورلو جنسدەن قولخوز، ساوخوزخوجالیقلاری قورو، نهایت عموم تورکستان تورك خلقی اوروغلارندا آیریم «مستقل قازاق ملتی» یاراتو اورونوشیدر... بو صورتله قازاغستاندا اوزبیك، تورکمەن، قیرغیز وه باشقا تورك اوروغلاری «ملی اقلیتلەر»، کیلگینتی روسلار ایسه اوقتوبر انقلابینی یاراتیب بیرگەن «بویوك قارداشلار»، ایڭ یەڭی ستالین تعبیریله «باشلاب یوروچی»، «برنچی اوروندا توروچی» برادرلەر بولوب قالدیلار.

الیاس قابل اوغلی «سلطان بیك خوجان نڭ چوقای اوغلی مصطفی دان تعلیمات آلدیغینی» ادعا ایتەدر. الیاس «خوجان اوغلیچییلقنڭ» تام معناسیله تیسکەریچی چوقایچیلقنك چین آژانلیغی، «ملی بورژوآ-بایلق مفکورەسینی عکس ایتدیرەتورغان بر دائره» بولوب چیقدیغینی یازادر. الیاس بو ادعاسینی اثبات اوچون بر سورو دلیللەر کتیرەدر: اولا خوجان اوغلی غروپی تەسکەریچی ملتچیلەر لیدەری مطبعی چوقای طرفندان أداره ایتیلگەن «خوقند بورژوآ ملتچی محتاریت حرکتی»نه قوشولوب کیتکەن ایدی. سوڭ خوقند محتاریتی بتیریلگەندەن سوڭ خوجان اوغلیچیلار «برلك تووی» غازیتاسندا مصطفی چوقای قومپانیسینڭ قوویلووی وه محتاریتنڭ تعزیەسینی توتوب یازدی. الیاس سلطان بیك خوجان اوغلینی عیبلەونده دوام ایتب «خوجان اوغلی 1922نچی ییلی تیکەریچی احمد بایتورسون نی تاشکندگه چاقیردی وه اونی «ملی قهرمان» قیلیب حرمتلەدی. 1923نچی ییلی 4نچی مایدا خوجان اوغلی وه اونڭ طرفدارلاری «آق جول» غازیتاسندا احمد بایتورسون نی اوزلەرینڭ «معنوی، مفکوەوی آتاسی» دیب اعلان ایتدیلەر... «چوقایچیلق» آژانلیغی وه احمد بایتورسونغا مفکوره آتاسی دیب قاراش احوال روحیەسینك یەنه ایکی ییل دوا ایتدیگینی ده شو الیاس یازیسندان اورگەنمەکدەمز... «آق جول» غازیتاسینڭ تیسکەریچی چوقایچیلق آق مهاجرلەر نظریەسینی تمثیل ایتدیکی ستالین طرفندان

آچیب سویله‌گه‌ندەن سوڭ غنا، یعنی 1925نچی ییلی باشندا «غازیتا» أداره‌سی، یولی اوزگه‌رتیلدی. سوڭرادان بوتونله‌ی بتیریلدی.

ستالین نڭ شخصاً قاتناشووی «مصطفی چوقایچیلق»نڭ او وقت حقیقتاً خوقلی بر رنگ آلغانینی کورسه‌تسه، ایمدی 1936نچی ییل ایپول آیلارندا اوڭا قارشی کوره‌ش مجبوریتی تویولووی بو «ملی عکس الانقلابچیلق مفکوره‌سی»نڭ کوب گنه ایله‌ریله‌ب کیتکه‌نینی ایما ایتمه‌یدرمی؟

بر نقطه‌نی قید ایتب اوتوش کیره‌ك. «خوقند مختاریت حکومتی» وه «آلاش-اوردا» زماننداغی چوقایچیلق کوبدەن کیچیب کیتکه‌ن دورله‌ردر. بو کونکی «چوقایچیلق» ایسه حقیقی مفهومنده تورکستاننی روسیا چه‌نگه‌للەن قورتاریب آلو حرکتیدر. طبیعی بو حرکت تورکستاندا روس پروله‌تاری دیکتاتورلیغینه، ساویت روسیا ایمپه‌ریالیزمینه، قاندای شکل وه رنگده بولسون اصلاً روس اوستوملگی، باشچیلیغی، «برنچیلگینه» قارشی قطعی کوره‌ش حرکتیدر. اگرده قیزیل موسقوا نظریه‌سنده بو «عکس الانقلابچیلق» ایسه، بز مه‌نه شو ملی عکس الانقلابچیلاردرمز. فقط موسقوا نظریه‌سینك بزنك اوچون بر قیمتی یوقدر. بز اوز ملی نظریه‌مز بیله‌ن تورامز وه اونڭله یاشاماقچی بولامز. ملی نظریه‌مز ایله بز اوزیمزنی حقیقی ملی انقلابچیلار دیب بیله‌مز.

بز اوز خلقمزنی اوز یورتمزدا یات ایمپه‌ریالیزم حکمرانلیغینا قارشی کوره‌شکه چاقیرغان حقیقی ملی انقلابچیلاردرمز. قابل اوغلی الیاس مقاله‌له‌ری بزنڭ بو کوره‌ش چاقیرمالاریمزنڭ یورتمزدا خلقمز ایچینه ایریشمه‌کده بولغانلیغینی وه بو ملی قورتولوش اوچون کوره‌شمه‌کده بولغان کوچله‌ر بارلیغینی اثبات ایتمه‌کده‌در.

طبیعی بز بو کورەشچەن کوچلەرنی اوز آژانلیغمز دیب آتاماقدان ساقلانامز. چونکه بز اوزیمزنی مملکتمزده اوسوب بازایاتقان روسیا ایمپەریالیزمینه قارشی کورەش حرکتینڭ خارجدەکی آژانلیغی خدمتکاری دیب آتاماقچی مز. ایشنڭ حقیقتدەده شوندای ایکەنلگی امیدندەمز.

چوقای اوغلی مصطفی

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، 83 №، 6-12 ب.

بین الملل وضعیت

بالخاصه آوروپادا سوڭ درجه قاریشیب کیتدی. بر بیرده، تورلو دولتلەر آراسندا چیقغان آغیرلقلارنی کوچلەیتیریب، بر آڭلاشما قیلیب اولگورمەیچه ایکنچی یاقدان باشقا آغیرلق چیقیب تورادر. بونلارنڭ بوتونیسی آوروپا سیاستنده ساغلام توشونجه وه انصاف حاکم بولماغانندان چیقیب تورادر...

1) ایتالیا-حبشستان تارتیشماسی زهرلی ایشیغیله آوروپا سیاسی افقلارینی بر داها یاریتدی. جمعیت نظامنامەسینڭ روح وه متنی طلبینه اساساً ایتالیا حبشستانغا هجوم ایتکەنلك ایله عیبلەنیب، اقتصادی جزاغا تابع توتولغان ایدی. بو حرکتدەن روحلانیب حبشستان کوچلو ایتالیاغا قارشی غیر مساوی کورەشکه کیردی وه یەڭیلیب چیقدی. حبشستان نڭ یارمیسندان آرتیغی ایتالیا قولندا. حبشستان ایمپەراتوری مملکتینی تاشلاب چیقدی. ایتالیا حبشستاننی اوز مستملکەسی دیب اعلان ایتدی وه ایتالیا فرالی حبشستان ایمپەراتوری دیب آتالدی. غایت نازیك بر وضعیت توغدی. ایتالیا دیکتاتوری موسسولینی، اوزینڭ ملتلەر جمعیتی ایشینه قاتناشووینی یەنەده توغرارلق، آچیقراق قیلیب ئەیتکەنده فرانسا وه اونڭله متفق دولتلەر بیلەن بر گەلەشیب ایشلەشووینی ملتلەر جمعیتی طرفندان حبشستان نڭ ایتالیا طرفندان صبط ایتیلیشینی تانیلووی شرطیله باغلادی. بو ایسه ملتلەر جمعیتینك داها اوزی طرفندان

حقسز دیب اعلان ایتلگەن نەرسەنی توغرو تاپو وە ملتلەر جمعیتی اعضالاری طرفندان تکرار-تکرار سویلەنە یاتقان «بولونمەس عمومی صلح»، «عمومی تینچلق» کبی آندلارنی دا هواغا اوچوروب یوبارو دیمەك بولور ایدی. اونڭچون دە عملی بر معنا افادە ایتمەسەدە، قوروق سوزدەگنە بولسادا، حبشستان «حقینی» یاقلاو ملتلەر جمعیتی پرەنسیپینی یاقلاو بولوب چیقدی. فقط ایتالیا ملتلەر جمعیتی ایشلەرینە فعال قاتناشمادیقچا بو کونکی وضعیتدە بعضیلار اوچون أڭ مهم سانالغان اورتا آوروپادا آلمان نفوذینە قارشی پروژەلەر قولاغان بولادر.

بو آغیر وضعیتدەن قالای چیقیب بولادر؟ فرانسا خارجیه نظارتی ناشر افکاری «تاڭ» («Le Temps») «امر واقع»نی قبول ایتیش یولینی توصیه ایتدی[1]. 22 سەنتابردە توپلانغان ملتلەر جمعیتی مەنە شو استقامتدە حاضرلاندی. شو ییردە بر نقطەنی دا قید ایتب اوتوش کیرەك، که بو کونکی فرانسا حکومتندە، ازلەری ایش باشینا کیلگونچە، حبشستاننڭ ایتالیا طرفندان استیلا ایتیلیشینی قطعیاً قبول ایتمەسلکنی، حتی حبشستان مسئلەسی اوستوندە ایتالیا بیلەن سیاسی مناسبتنی اوزوشنی دا طلب ایتب کیلگەن کشیلەر اوتورادرلار. ملتله جمعیتی باش کاتبی اینگلتەرە وە فرانسا حکومتلەری ایله آڭلاشقاندان سوڭ، روماغا باریب موسسولینی غا حبشستان نمایندەلەرینی مجلسکه قویماسلق وعدینی بیریب کیلدی. موسسولینی دە بو شرط آستندا ملتلەر جمعیتی ایشلەرینە قاتناشماقچی بولدی. ملتلەر جمعیتی توپلانیشی آچیلدی. فرانسا وە اینگلتەرە حکومتلەری ایله آڭلاشما سوڭندا یاشالغان بو پروژە سوغا توشوب کیتدی. ملتلەر جمعیتنه کیلگەن نمایندەلەر ماندانلارینی تیکشیروچی قومیسیون، اوزون وە زخمتلی مذاکرەدەن سوڭ، حبشستان ممثللەری مسئلەسینی ییشونی ملتلەر جمعیتینك عمومی توپلانیشنا حواله ایتدی. اورتا وە کیچیك

[1] « Les difficultés qui existent du côte italien peuvent ètre surmontées, car la diplomatie ne manque pas de ressources lorsqu'il s'agit de régler, en menageant toutes les susceptibilités, une situation de fait sur laquelle il n'y a plus à revenir. » (« Le Temps » 17.IX.1936.)

دولتلەر بويوكلەر (يعنى فرانسه وه اينگلتەره)نڭ جمعيت نظامنامەسى اساسلارينى آياق آستينا آلولارينا قارشى عصيان كوتەردىلەر. اينگلتەره هەم فرانسا باشداغى پلانلارندان وازكيچو مجبوريتنده قالديلاردا باشقالار ايله برلكده حبشستان ممثللەرينڭ بو سفركى توپلانتيغا قاتناشى حقلارينى تانوغا قول كوتەردىلەر. طبيعى بو نهايت النهايه ملتلەر جمعيتينك، حبشستاننك ايتاليا طرفندان استيلا ايتيلگەنلگينى تانياجاغينا مانع بولالمايدر. اورتا وه كيچيك دولتلەرنڭ فرانسا وه اينگلتەره طلبلەرينه قارشى تورولارى دا اوزون چيكه آلماس.

ايتاليا-حبشستان حادثەسى اوزى كورسەتدى، كه بويوك دولتلەرنڭ وعدلەرينه، اونلارنڭ ملتلەر جمعيتى پرەنسيپلەرينڭ «قدسيتينى» مدافعەچى بولوب قالا باراتورغانلارينا كوب اينانو يارامايدر. بونڭله برابر ايتاليانڭ كوچى اوسوب بارادر. ايتاليا ملتلەر جمعيتى بيلەن اينگلتەره-فرانسا بلوقندان نه قادار اوزاقلاشديقچا او قادار آلمانيا بيلەن سيقسلاشماقدادر. اورتا وه كيچيك دولتلەردە نهايت حبشستاننڭ ايتاليا صرفندان استيلا ايتيلگەنلگى، يعنى جمعيت نظامنامەسى احكامينه قارشى كوچلينڭ حقينى تانيماق مجبوريتنده قالاجاقلاردر. اورتا وه كيچيك دولتلەرنك بوندای حركتنه قيزماقدا حقسزلق بولور ايدى.

2) ايتاليا ملتلەر جمعيتنڭ بو سفركى توپلانتيسى ايسلەرينه قاتناشودان باش تارتدى. 19نچى اوقتوبرده توپلانووى اويلەنگەن «لوقارنو»غا مربوط بيش دولت، يعنى اينگلتەره، فرانسا، بەلجيقا، آلمانيا هەم انتاليا توپلانيشى وقتندا بيعيلا آلاجاقمى؟ فرانسا بو قونفرانسقا ساويت روسيانى قاتناسترونى اويلەگەن ايدى. ساويت روسيانى غربى آوروپا ايشلەرينه قاتناشتروغا قارشى بولوب كيله ياتقان آلمانيا بوڭادا قارشى توردى. ايتاليا آلمانيانڭ قاتناشووينسز «لوقارنو دولتلەرى» توپلانووينڭ فائدەسى ايكەنينى بيلديردى. ايمدى ملتلەر جمعيتى طرفندان حبشستان ممثللەرى حقى تانيلغاندان سوك ايتاليانڭ لوقارنو دولتلەرى توپلانيشنا بارماى قاليسى دا محتملدر. ايتاليا قارشيسندا قيلنغان بوتون تعظيملەر وه حبشستان حسابينا اوڭا قيلنغان بوتون

گذشتلەر بوتونیسی اونی مەنه شو «لوقارنی دولتلەری» توپلانشینا کتیره بیلمەك وه اونی آلمانیا بیلەن یاقینلاشیب کیتوگه قویماسلق اوچون در.

3) آوروپانڭ یەڭی قومبیناسیونلاری چیزیقلاری قطعییلەشمەکدەدر. ایمدیگەچه بوتون بویوك دولتلەرنی قارشیلقلی یاردەم معاهدەسیله باغلاشترماق پلانی حاکم ایدی. بو قومیناسیوننڭ ایگەسی فرانسا اوچون اتفاق «اوزی ایستەگەن تقدیرده آلمانیا ایله برلکده، ایستەمەگەن تقدیرده آلمانیاسز» توزولەچەك بو اتفاقغا ساویت روسیانڭ کیرمجەکی مقرر وه لازم سانالار ایدی. مسئله بو معاهدەگه اینگلتەرەنی تارتا بیلمەك اطرافندا توختاغان ایدی. اینگلتەرەنڭ قطعی وضعیتی بیلگیلی بولماغانلیغی اوچون بو حقدا تورلو شایعەلاردا تارقالماقدا ایدی. ایمدی بوندای تورلو تخمینلەر گه نهایت بیریلدی. اینگلتەره خارجیه ناظری ملتلەر جمعیتی منبرندەن اوز حکومتینڭ غربی آوروپا اوچون گنه بوندای تدافعی اتفاق مضاکرەسنه روسیا فائدەسیگه اوز اوستیگه هیچ بر «وظیفه» آلماق ایستەمەیدر. فرانسا-حاضر بولغالیغینی آچیق قیلیب سویلەب بیردی. اینگلیز مینستری سوزینڭ مظمونی غایتده آچیقدر- اینگلتەره شرقی آوروپادا بولووی محتمل حادثاتغا قاتناشماق ایستەمەیدر. باشقاچاراق قیلیب ئەیتکەنده اینگلتەره هەر قاندای بر دولت ایله ساویت روسیا آراسندا بر حادثه چیقا قالسا اینگلتەره روسیا فائدەسیگه اوز اوستیگه هیچ بر «وظیفه» آلماق ایستەمەیدر. فرانسانڭ وضعیتی بوندای ایمەس. سابق ناظر پول بونکورنڭ فرانسا مجلس اعیانیده سویلەدیگنچه، آلمانیا طرفندان ساویت روسیاغا هجوم بولغان تقدیرده فرانسا-ساویت معاهدەسی بویونچا فرانسا آلمانیاغا قارشی چیقشقا مجبوردر. (پاریس غازیتاسی «Gringoire»نڭ 4.9.36 وه 26.6. تاریخلی نسخەلارینا باقیلسین). فرانسا حکومتینه یاقین دائرەلەرده اینگلییز مینستری سوزی بویوك تأثیر قالدیرمشدر.

اینگلیز تیشقی ایشلەر ناظرینك ملتلەر جمعیتی نظامنامەسینی وەرسای معاهدەسندەن آیرونی تکلیف ایتکەن سوزی بلکه داها مهم ایدی. ملتلەر جمعیتی نظامنامەسی وەرسای معاهدەسینك ایلك قسمی (1-26 مادەلەری) ندەن عبارتدر.

شونڭچون ده وەرسای معاهدەسینك بعضی دولتلەرگه كوچلەب آرقالاتدیغی وظیفه ملتلەر جمعیتیگه قارشی سربستچه قبول ایتیلگەن وظیفه دیمەك بولادر. ملتلەر جمعیتینڭ قورولووی مراسمی وثائقندا ایسه جمعیتكه كیرگەن بوتون دولتلەر تیڭ حقوقلو اعضا سانالماقدادر. بز شو نقطەدا حاضرده «ملتلەر جمعیتنڭ مدافعەسی» وەرسای معاهدەسینڭ مقدسلگنطرفداری بولوب آلغان بولشەویكلەرنك شو وەرسای معاهدەسی حقنداغی حكملەرینی كتیریب اوتسه هیچ كمسەنڭ كوڭلینه تیككەن وه منفعتنه توقوتغان بولماسمز دیب اویلایمز. مثلاً ساویت خارجی قومیساریاتی طرفندان نشر ایتیلگەن «وەرسای» نام بر كتابده موقت بین الملل سیاست تركسبی منفعتلاری اوچون گنه بیچیلگەن محبوس كییمی «арестантский халат» «وەرسای معاهدەسی چوروب، او بیر، بو بیرلەرندەن بیرتیلیب بارا یاتوبدر» دییلگەن[1].

سوز آراسندا شونی دا قید ایتب كیتەیلیك، كه اینگلتەره تیشقی ایشلەر ناظری طرفندان سویلەنگەن هەر ایكی نطقداكی، یالغز غربی آوروپادا قارشیلقلی یاردەم معاهدەلەرینی یاساو هەم ملتلەر جمعیتی نظامنامەسینی وەرسای معاهدەسندەن آیرو، فكرلەری آلمان سیاستی یولی اوستنده یاتادر. طبیعی بوندان اینگلتەره ایله آلمانیا آراسندا بر آڭلاشما بارلیغی فكرینه كیلیب بولمیدر... فقط آیدین بولغان بر نقطه بولسا اودا بوكون آوروپانی تینچالتو یولنداغی ایڭ مهم مسئلەلەرده اینگلتەره قاراشینڭ آلمانیا وضعیتنه یاقین تورادرغانلغیدر.

4) اسپانیا وطنداش سوغوشلاری باشلانغاندا مەنه ایمدی اوچ آیدان آرتیب بارادر. (سوغوش 19نچی ایپولده باشلانغان ایدی). اسپانیا وطنداشی سوغوشلارندا حتی روسیاداغی وطنداش سوغوشلارندان دا شدتلی حركتلەر، صحنەلەر كورولمەكدەدر... بو بیردەكی سوغوشلارنی روسیاداغندان آیراتورغان نقطه یالغز

[1] «Под напором множества центробежных сил арестантский халат Версальского мира, скроенный в угоду чисто временной комбинации международных сил, треснул по швам и то и дело лопается то в одном, то в другом месте» («**Версаль**». Изд. Литиздата НКИД, Москва, 1925).

اسپانیول خلقینڭ قاراقتەرندەن توغاتورغان عاملەر گنه ایمەس، حکومت طرفدارلاری هەم عصیانچی کوچلەرنڭ مفکوره فرقلاری دا اوڭا کوب گنه تأثیر ایتەدر. بر طرفدا قوممونیست آنارشیستلەر نقوذی، ایکنچی طرفدا ایسه فاشیزم تأثیری حاکمدر. بوکون اسپانیادا کیچیك مقیاسدا بوکونکی آوروپادا قارشی قارشیغا تورغان قوممونیزم وه فاشیزم کورەشی بارادر دیمەك ممکندر. اسپانیا وطنداش سوغوشلارینك بردەن بره بین الملل بر حادثه اهمیتینی آلیب کیتووی. تورلو مملکتلەرده، تورلو سیاسی دائرەلەرده بو قادار بویوك هیجان توغدیردیغینڭ سببی ده بودر.

بو کورەشده سوسیالیست، قوممونیست، آنارشیستلەرمی، یوقسا فاشیستلەمی قازاناجاق؟ آوروپادا کوب گنه نەرسەلەر بو سورغونڭ جوابندان آسیلیدر. اگرده اسپانیادا ساویت حکومتی قورولوب قالسا (بوکونکی مادرید حکومتی طرفی قازانیب چیقسا اسپانیادا ساویت حکومتی بولوب کیتووی ممکندر.) بوتون ایەریا یاریم آطەسی (اسپانیا هەم پورتەکیز برلکده)نڭ ساویتلەشیب کیتووی تهلکەسی بار... سوللاشیب بارا یاتقان فرانسانك یانداغی ساویت اسپانیاسی آلمانیا بیلەن ایتالیانی قایغیرتمای قالمایدر. حتی بەلجیقا هەم اینگلتەرەده اویلاڭراب قالسا کیرەك. اسپانیا عصیانچیلارینك ایتالیا هەم آلمانیا طرفندان معنوی (حتی مادی) یاردەم کوردیکلەری مسئلەسی بوندان چیقادر. اسپانیادا فاشیزمنڭ قازانووی ایسه فرانسانی فاشیست اسپانیا ایله ایتالیا وه ناسیونال سوسیالیست آلمانیا آراسندا قالدیرادر. فرانسا، باخاصه اونڭ سول سیاسی دائرەلەری، بو وضعیتدەن قورقادرلار. اسپانیا مادرید حکومتی طرفینڭ فرانسادان معنوی (حتی مادی) یاردەم کوردیگی مسئلەسی ده بو نقطەدان توغادر.

اسپانیا حادثەلەرینڭ آوروپا اوچون تهلکەلی بولوب کورونوشی ده مەنه بوندان چیقادر.

م.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №83، 33-38 ب.

مهاجرتده‌کی ملی وظیفه‌مز

«ياش تورکستان»نڭ اوتکه‌ن ساننده باسيلغان يورتداشمز اعظم هاشمی افندينك «مراجعتی» بز، بوتون تورکستانليلار قارشيسيغا کوب مهم وه نازيك بر مسئله قويوب توروبدور. اعظم هاشمی هندستان، عرب أولکه‌له‌ری، آفغانستان وه باشقا مملکتله‌رده‌کی مهاجرله‌ری تورموشندان بعضی نه‌رسه‌له‌ر کوروب حقيقی «ملی تهلکه» سيزگه‌ن:

1) «اگر مهاجرله‌رنڭ بعضيلاريدان «نه بيرده‌ن وه قايسی ملتده‌نسز؟» ديب سوراساگز، پاسپورتلاريغا قاراب توروب اوزله‌رينی آفغانی، چينی، ايرانی ديب ياکه عربگه نسبت بيريب قويادرلار.» ديدر.

2) عربستاننڭ حجازکبی مکه هم مدينه‌نی اوز ايچينه آلغان بز مسلمانلارچا مقدس سانالغان قسمندا بعضی بر تورکستانليلارنڭ (اسمله‌رينی کورسه‌ته‌در) ساويت سفارتينه باريب ضيافت ييب يورو کبی تورکستان مهاجرله‌ری اخلاقينا ياراشمايتورغان حرکتده بولغانلقلارينی سويله‌يدر.

3) عرب ألکه‌له‌رنده آفريقا ساحلاندا وه هندستاندا ياشاوچی تورکستان مهاجرله‌رينك تموشی سوڭ درجه‌ده آغير، اينگليز مستملکه‌له‌رنده يهوديله‌ر، روس مهاجرله‌رينڭ ياشاييشی بزنڭ مهاجرله‌رگه قاراغاندا کوب دفعه لار ياخشی. بو طرفلاردا روس مهاجرله‌رينڭ سوزله‌ری ده کيسکين. فقط عصرلارچا بو مملکتنی أداره ايتکه‌ن وه اوڭا کولتور کتيرگه‌ن تورکستان خلقی بالالاری کوچه‌له‌رده ياتيب تهلکه‌لی تورموش اوتکوزمه‌کده‌درله‌ر...

اعظم هاشمی افندينڭ مراجعتنده‌کی مهم نقطه‌لار شونلاردر. بزده، قيسقاغنا بولسادا، شو نقطه‌لار اوستنده بر آز توختاب اوتمه‌کچی مز.

حجازدا بعضی بر تورکستانليلارنك ساويت سفارتينه باريب کيلديکله‌ری حقندا «ياش تورکستان» برنچی دفعه يازمايدر. تورکستانليلارغا ساويت سفارتی يولينی

آچیب کورسەتیب بیرگەن کشینڭ سابق قاضی قارت عبدالرشید ابراهیم بولغانلیغینی شو ییرده بر داها ایسلەب اوتوش اورونسز بولماس کیرەك. ساویت سفیری «خداسزلار» باشلوغی نذیر توره قول نی مسلمان عرب دائرەلەرینه باشلاب کیریتوچی ده شو قاضی عبدالرشید ابراهیم بولدی. او نذیرنڭ «خداسزلق یوزینی مسلمانلار طرفندان اوزینه عطف ایتیلگەن حرمت، اعتبار ایله یاشیردی وه بونڭله مسلمانلارنك اوزینه کورسەتکەن صمیمیتلەرینی سوء استعمال ایتدی. («یاش تورکستان»نڭ 68نچی سانناداغی رشید قاضی نڭ نذیر توره قول ایله یان یانغا اوتوروب چیقارغان رسملەرینه ایتیلسین)[1].

ایش ساویت سفارتنده ییگەن آشنی «حرام» دیب فتوا چیقارو بیلەن گنه بیتمەیدر. بوندای آشخور کشیلەرگه قارشی آچیق نفرت بیلدیریب، اوزلەرینی ملی جماعت تورموشینا قاتناشا آلماس حالغا قویوش کیرەك ایدی. بزنڭ تورکستانلیلار بوندای حرکت ایتەبیلەجەك وضعیتدەمیدرلەر؟ بز بو سورغوغا مثبت جواب بیروگه جسارت ایته آلمای تورامز. چونکه بوندای حرکت اوچون مهاجرلەر کتلەسینڭ ملی وه سیاسی توشونوشدەکی سویەسینڭ معین درجەده کوتەریلگەن بولووی کیرەك.

ایمدی بزنڭ مهاجر کتلەلەر آراسندا بو سویه قالای تورادر؟ بو سورغونڭ ایڭ آچیق جوابینی اعظم هاشمی افندینڭ «مهاجرلەریمزنڭ بعضیلارندان نه ییردەن وه قایسی ملتدەن سز؟» دیب سوراساڭز، پاسپورتلاریغا قاراب «آفغانی، چینی، ایرانی، عرب» جیب جواب بیریشلەری حقنداغی قیدی بیرمەکدەدر. بو سوزلەرنڭ ایچکی معناسی اوستنده برآز اویلاش کیرەك. پاسپورت دیگەن نەرسه هیچ بر وقت بر کشیگه «ملیت» بیرمەیدر وه یا اونڭ «ملیتینی» اوزگەرتیب ده قویمایدر. پاسپورت دیگەن نەرسه، ایگەسینڭ اونی بیروچی حکومتنڭ تبعەسی بولغانیغینی غنا تصدیق

[1] رشید قاضی، نذیر تورەقولف آشینی توکیوداغی «یاڭی یاپون مخبری» چایی بیلەن باسدیریب یوروبدر. («یاڭی یاپون مخبری»نك 45نچی سانیدا «توختەیوف» امضاسیله «مقدس مسلك لك یاڭی یاپون مخبری ناظرلارینا مراجعت»نی یازغان افندی نظردقتنه!).

ایتەدی. تورکستان مهاجری، قولندا قالای بر پاسپورتی بولسا بولسون، هەر زمان تورکستانلی بولوب قالادر وه ابدیاً تورکستانلی بولوب قالمالیدر...تورکستانلی بولغانلیغینی سویلەودەن توختاغان کشی، مهاجرلك وضفندەن ده آیریلادر. طبیعی مهاجرلك قولای وه فائدەلی بر وصف ایمەسدر. فقط او بزنی دائمی صورتده یورتمز ایله باغلاب توتاتورغان کوچلو بر ایپدر. اگر مەن مهاجر بولسام، اوزومنی مهاجر دیب ساناسام، یورتم خلقمدان اوزولماغان بولامەن؛ دائمی صورتده وطنغا قایتو اویندا بولامەن وه بونڭ اوچون اوروناممەن؛ دیمەك یورتیمنڭ قورتولوشی اوچون کورەشەمەن. «ختای»چیلق بر طرفدا قالسین، حتی عرب وه باشقا بر اسلام ملتندەن بولوش دا «پاسپورت ایگەسیگه» تورکستان ملی آزادلغی، ملی استقلالیتی اوچون کورەشیش وظیفەسینی بیرمەیدر وه بیرەده آلمایدر. تورکستاننڭ قورتولوش مسئلەسی بوتون تورکستانلیلارنڭ مقدس وظیفەسی بوتون تانیلادر. مەنه اولدوقچا آجی وه چیر کین مهاجرلك وصفینك بوتونیمز اوچون مقدس بولغان تورکستان ایله صیقی باغلیلغی دا بونڭ اوچوندر.

قوللارندا توتقان پاسپورتلارینا قاراماسدان، بوتون تورکستانلیلارنك دائمی توکستانلی بولوب قالولاری، دائما او مقدس یورتنڭ قورتولوشی یولونی توشونوب حرکت ایتولەری، هەر زمان وه هەر آن اوچون آچیق کورەش میدانینا آتیلوغا حاضر بولولاری لزومی ده شو مقدس ملی قورتولوش اوچوندر. ملی قورتولوش کورەشیمز «ملی قورتولوشلار عصری» سانالغان تورموش دوریمزنڭ معنا وه اهمیتینی اطراف تیرەسندەکی یورتداشلارینا لایقیله آڭلاتماق وظیفەسی هەر بر منور تورکستانلیغا توشەدر.

اعظم هاشمی افندی «مراجعتینڭ» 3نچی مادەسینه کیچەمز. بو قسمدا هاشیمی افندی یهودی وه روس مهاجرلەرینڭ بزنڭ مهاجرلەریمزدەن کوب دفعەلار آرتیق، یاخشی یاشادیقلارینی یازادر. اعظم هاشمی افندی وه بوتون باشقا تورکستانلیلار هەر نەرسەدەن اول «نیچین بوندای؟ دیگەن سورغونی قویوب، اونك جوابینی آختارمالی

ایدیلەر. نیچین یهودی وه روس مهاجرلەری توکستان مهاجرلەرندەن یاخشی وضعیتده یاشایدرلار؟ بو طبیعی بزنك یورتداشلاریمزنك تورکستانلی، او برلەرینڭ یهودی وه یا روس بولغانلاری اوچون ایمەسدر. یهودیلەر، روسلار یات مملکتلەرده تورموشلارینی قازانا بیلوده بزدەن آلدادرلار. اولار بو کونکی تورموش اوچون کیرەکلی تەخنیك بیلیمی بیلەن قورالانناندرلار. بزلەر ایسه یاقین کونلەر گەچه بو تەخنیك بیلیمی کبی نەرسەلەرگه «شیطاننڭ اویلاب چیقاردیغی بر نەرسه» دیب قاراب کیلدیك. تورکستانلیلارنك کوپچیلگی کیچمیشدەکی آتا-بابالارینڭ بەجەریکلەرینه کوب اهمیت بیریب سویلەیدرلەر. بو جوده یاخشی، حتی یاش عنصرنی تربیەلەش اوچون کیرەکلی نەرسەدر. فقط بوکون بزنی ایزیب تورغان قوتنڭ قارشیسنا اوزینڭ تەخنیکەسی، اوزینڭ ماکینەلی قورالاری وه اوڭا یارارلق بیلیم وه حاضرلق بیله چیقوویمز کیرەك... بر وقتلار بوتون دنیانی تیترەتکەن بویوك تیمورنڭ پایتختی اوستنده بوکون بولشەویك موسقوانڭ بایراغی بیللەنمەکده بولغانلیغینی اونوتماسلیغمز کیرەك... بزنڭ یورتمزداغی بو قیزیل موسقوا حکمرانلیغینی بر دسته قوراللی روس سالداتلاری ایله ایشچیلەری تورغوزدی... بزنی بو بلادان بویوك تیمورنڭ روحی وه آتالاریمزنڭ دعاسی ساقلاب قالا آلمادی. بز ایمدی اوز یورتمزدا تینچ یاشایا بیلمەك حقندان دا محروم بر حالدامز. مەنه بر وقتلار بویوك ایمپەرانتورلقلار قوروب، دنیانڭ بویوك بر قسمینا کولتور تارقاتقان یورتمز، خلقمزنڭ بوکونکی فاجعەسی بودر.

بو آغیرلقدان چیقونڭ بر یولی بارمی؟

اعظم هاشمی افندی اولدەن هەر قاندای بر دولتنك توجهی قازانیلیب عمومی مهاجرلەر قونغرسی چاقیرونی تکلیف ایتەدر. بز حرکتمزگه علاقه کورسەتوچیلەرنڭ بولوینا اینانامز. فقط هەر قاندای بر دولت، ایچلەرندەن ایڭ دوستانه بولغانینڭ دا بزگه قونغره توپلاو اوچون یاردەم ایته آلووینا اینانا آلمای تورامز. طبیعی بوندان بو یولدا اورونوب کورو کیرەك ایمەس دیگەن معنا چیقمایدر.

حتى اورونوب كوروش ده كيرەك. بز ايشنى داها ينكّل، تحققى قولاى بولغان طرفدان باشلاشنى موافق تاپار ايديك. بربرندەن اوزاق تورلو مملكتلەرده ياشاوچى عموم تركستان مهاجرلەرى مسئلەسينه كيلگونچه، هەر أولكەدەكى مهاجر غروپلارى قونفرانسلارينى چاقيريب، او دائرەلەر اوچون ملى مركزلەر ياراتماققا اورونا باشلاساق. بو پلاننى بەجەره بيلسەك، تورلو دائرلەرده توزولگەن ملى مركزلەريمزنڭ مشاورەسينى چاقيريب عمومى باشقارما توزو يولينى آلساق.

هەر زمان اوچون اونوتولماسليغى كيرەك بولغان بر نقطه بار: - اوزيمزنڭ تورموش وه ايش قابليتى كورسەتوچى تشكيلاتيمز وه جدى فعاليتمز بولمايچا تاشقاريدان هيچ بر تورلو علاقه وه ياردەمدەن دواملى نتيجه كوتوب بولمايدر...

بز بو سطرلارنى بتيرەر آلدندا بر داها تكرار ايتەيليك، كه «پاسپورت مليتى» قاراشينا قارشى قطعى كورەش يوروتو هەر بر آڭلى تركستانلينڭ ايڭ مقدس ملى وظيفەسيدر. بو كورەش طبيعى اوروشو، سوغوشو كورەشى بولماسين. بوندای كورەش دائما ايضاح ايتو، آڭلاتو، تشويق ايتو، مهاجر كتلەسينك ملى وجدانينى اويانق توتو يولندا يوروتولەدر.

«ياش تركستان»، بەرلين. 1936، №84، 2-6 ب.

1936 25.X / 7.XI 1917

ساويت حكومتى 20 ياشينا كيرەك اوزرەدر. نه بولشەويكلەرنك اوزلەرى وه نەده اونلارنك دوست هەم دوشمانلارى ساويت حكومتى عمرينڭ بو قادار اوزانا بيلووينى تخمين ايتكەن ايديلەر. بوتون بولشەويك دوست وه دوشمانلارى ساويت حكومتينك تيزدەن ييقيليب، يوقاليب كيتەجەگى قناعتنده ايديلەر. چونكه اونلار بوتونيسى روسيا كبى آرقادا قالغان، دهقان وه سانچادا كوب بولماغان پرولەتار

دیکتاتورلیغی پروغرامینك تحقق ایتدیریله بیلووینه اینانماسلار ایدی. آوروپانڭ آلداغی مملکتلەرنده پرولەتار انقلابی بولماینچا اوزون یاشایا بیاولەرینه بولشەویکلەر اوزلەری ده اینانماسلار ایدی. باشدا لەنین بولغانی حالدا بولشەویکلەرنڭ بوتونیسی آلمانیادا پرولەتار انقلابی بولوب قالووینا کوب مید اغلاغان ایدیلەر. کوب یاقین کونلەر اوچون دیب توشوندیگی بو انقلابنك کیچیکیب قالووی دا هەرکسدەن زیاده بولشەویك-اوقتوبر انقلابی آتاسی لەنین نڭ جانینی سیقماقدا، یورەگینی تیترەتمەکده ایدی. 7نچی فرقه قونغرەسنده (6-8 مارت 1918) لەنین «آلمان انقلابیسز بز محو اولاجاقمز. یلکەده پەتەرسبورغدا ایمەس. موسقوادادا ایمەس، ولادی ووستوکدا، داها اوزاق ییرلەرگه چیکیلیب، بلکەده پەتەرسبورغ ایله موسقوا آراسنداغیسندان کوب آرتیق مسافەلەر ایچنده سورونوش مجبوریتنده قالاجاقمز» باشقا بر ییرده «آلمان انقلابی بولماسا باری بر بز محو بولدوق»[1] دیدر.

بولشەویکلەر، بختلەرینه توغرو چیقمای قالغان بو لەنین تجربیلەرینی حاطرلاونی یاقتیرمایدلرلار. اوزلەرینڭ ده بو قادار امیدسز قارشلارینا رعماً، بولشەویکلەر حاکمیتینڭ بو قادار دوام ایته بیلووی ایچکی هەم تیشقی سیاسی سببلەر ایله ممکن بولدی. ایسکی روسیادا حاکم سیستەم اوزینه، توتانا آلیرلق، بر تایانچیق یاراتا آلمادیغی کبی اونڭ ییرینی توتارلق دەموقراتینك کولتورده یاراتا آلماغان ایدی. ایچکی سیستدەن بولشەویکلەر بختنه خدمت ایتکەن مهم عامل بو بولسا، تیشقی سیاستندەن توققان عاملەرنڭ ایڭ مهم دنیا سوغوشینڭ آنتانتانڭ غالبیتی بیلەن نتیجەلەنگەنلگیدر. دنیا سوغوشی تیرسینه نتیجەلەنگەن بولسایدی، بولشەویکلەر

[1] «لەنین اثرلەری توپلامی» 22نچی جلد، 322نچی بیتنه باقیلسین.

1) «… Без немецкой революции мы погибли, может быть, не в Питере, не в Москве, а во Владивостоке, в еще более далеких местах, в которые нам, быть может, предстоит перебросится и до которых расстояние, может быть, еще больше, чем расстояние от Петрограда до Москвы, но во всяком случае при всевозможных перипетиях, если немецкая революция не наступит, мы погибли» (**Ленин**. Полное собр. соч. Т. 22, стр. 322).

«برەست لیتووسکی»معاهدەسی یوکی آستندا ایزیلیب، پینچیلیب کیتکەن بولورلار ایدی.

لەنین، تروتسکی حتی ستالین نڭ اوزینه کیلگونچه بوتون بولشەویك باشلوقلاری آوروپادا پرولەتار انقلابیسز روسیادا ساویت حکومتینك قالا بیلووینی امکانسز تاپارلار ایدی... آوروپادا پرولەتار انقلابی بولمادی. ساویتلەر ایسه ایمدیگەچه حکم سوروب کیله یاتیرلار. اونلار بر طرفدان آوروپانڭ کیچیرمەکده بولوتدیغی آغیر مادی وه معنوی بحراندان فائدەلەنمەکده ایسەلەر، ایکنچی یاقدان مقدس ساناب کیلدیکلەری مفکورەوی پرەنسیپلەری حسابینا فداکارلق ایتب یاشاب کیلمەکدەلەر. بولشەویکلەر انقلاب پرەنسیپلەرینی ایشکه آشیریشنڭ انقلاب اعلان ایتودەن کوب قیین بولغانینا شاهد بولدیلار. ساویت ایچکی سیاستینڭ بوتون تارماقلارندا کورولمەکده بولغان آرتقا چیکیلولەر، فداکارلقلاری، حتی فرقه ایچنده کورولمەکده بولغان وه آرقا-آرقادان تورلو جنسدەن تازالاولارنی ایجاب ایتدیریب تورغان سارسینتیلارنڭ بارچاسی بو نقطەدان غنا ایضاح ایتیله آلادر.

تیشقی سیاست باقیمندان دا انکشاف ساویت حکومتی امیدینه قارشی استقامت آلا باشلادی. آوروپانڭ مرکزنده دولت ایشلەری ساویتلەر اوچون قورقولو بولابیلەجەك کوچلو شخصیتلەر، کوچلو آقینلار قولینا نوشوب کیتدی. لهستاندا مرحوم مارشال پیلسودسکی طرفندان قورولغان رەژیم خلفلەری قولندا ایلەریلەمەکده بولغانی کبی، ایتالیادا حاکمیت فاشیست، آلمانیادا دولت ناسیونال-سوسیالیست فرقەلاری قولندادر. بو فوتلەر اوز مملتلەرنده قوممونیزم ایزینی بوتونلەی بتیرگەنلکله قالمای، دنیا انقلابی مستلگی اوچاغی دیب کوردیکلەری موسقواغا قاراتب قاتی-قاتی سویلی ده باشلادیلار. بوندای بر وضعیت قارشیسندا ستالین یوقاریدا ذکر ایتیلگەن 7نچی فرقه قونغرەسنده (6-8 مارت 1918) لەنین طرفندان سویلەنگەن سوزلەرنی ایسلەدی. لەنین

او زمان «سەن ایجابنده أیگیلیب بو کولوب، وصعیتگه اویا بیلمەسەك، قارنك اوستنده، افلاسلق ایچنده سورونوگه قادار کیته بیلمەسەك، انقلابچی ایمەس، بر بیلچیل گنه بولاسەن!» دیگەن ایدی[1]. ساویت حکومتی ده اوزینڭ 20نچی ییلینی مەنه سوندای قارنی اوستنده سورونمەکله قارشی آلماقدادر. فقط او دنیا انقلابی عایەسینڭ توگەمەدیگینه، هجوم زمانی کیلەجەگینه اینانچینی یوقاتماغان. دەموقراتیك آوروپا ایسه مەنه شو وضعیت ایجاد قارنی اوستنده سورونمەکده بولغان بولشەویکلەر بیلەن دوستلاسیب، برادرلەسیب اوتورادر. بونی دا آوروپا دەموقراسینڭ ایچنده بولوندیغی بحرانلار یوزندەن، معنویاتینی صعیفلەنیب آلغانندا کورو کیرەك.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №84، 6-9 ب.

بین الملل وضعیت

سوڭ آی دولتلەر آراسی سیاستی کیسکین بر بحران کیچیرمەکده. بو وضعیتنی بالخاصه سوڭ وقتلارنڭ ایکی حادثەسی جوده آچیق کورسەتمەکدەدر. بو حادثەلەرنڭ بری بەلجیقا قرالینڭ 14 اوقتوبرده سویلەگەن نطقی، ایکنچیسی ساویت حکومتینڭ اسپانیا مسئلەسنده کی چیقیشیدر.

1) بەلجیقا قرالینڭ حکومت مجلسنده سویلەگەن نطقی «عمومی امنیت»، «بر وه بولونمەس صلح» اسملەریله شهرت قازانغان قاراشلارغا باغلاب یوروتولمەکده بولغان آوروپا سیاستینڭ آلیب بارا یاتقان استقامتی یوزندەن کیچیك دولتلەرده توققان هیجاننی جوده آچیق قیلیب کورسەتیب بیردی. دنیا سوغوشینا چاقلی بەلجیقا، 1839نچی ییلی معاهدەسیله بوتون دولتلەر طرفندان تأمین ایتیلگەن بیطرافلق

[1] «… Если ты не сумеешь приспособиться, не расположен идти ползком на брюхе, в грязи, тогда ты не революционер, а болтун» (**Ленин**. Т. 22, стр. 324)

وضعيتندەن فائدەلەنەر ايدى. فقط دنيا سوغوشى باشندايان بو بيطرفلق آلمانيا طرفندان بوزولغان ايدى. بوتون دنيا سوغوشى اوزونينچا بەلجيقا توپراغى يا دوشمانلارى وە يا متفقلارى اوردولارى اشغالى آستندا قالدى. قرال وە حكومت مملكتينى تاشلاب كيتيش مجبوريتنده قالغانلار ايدى. سوغوش بيتدى. بەلجيقا يەكيدەن تيريلدى. بو آچى تجربەسندەن درس آلغان بەلجيقا ايسكى بيطرافلق وضعيتندەن واز كيچدى. او ملتلەر جمعيتى نظامنامەسى بويونچا اوستنه توشكەن وظيفەسندەن باشقا فرانسا ايله (1921ده) اتفاق ياسادى، 1925نچى ييلى لوقارنو معاهدەسينى قاتيشدى. بوكون يوق بولغان بو معاهده بويونچا بەلجيقا فرانسا ايله آلمانيا آراسندا هجومگه معروف قالغان طرفنى ياقلاب چيقيش تعهدى آستينا كيرەدر. بويلەلكله يەكيدەن فرانسا بيلەن آلمانيا آراسندا سوغوش چيقيب قالغان تقديرده بەلجيقا سوغوش ميدانى بولاتورغان بولوب قالدى. سوڭ ييللارنڭ تجربەسى بو تامينالارنڭ بوتونيسندەن عملى فائده چيقمايا جاغينى كورسەتدى. ملتلەر جمعيتى طرفندان اعضاسينڭ عمومى امنيتى حقندا بيريلگەن تأمينات ده قوروق سوزگنه بولوب چيقدى. (حبشستاننڭ ايتاليا طرفندان استيلا ايتيليشى هەر كشينك كوزى قارشيسندا تورادر) لوقارنو معاهدەسى ده بوشغا چيقب كيتدى. او يالغز، شو ييل 7نچى مارتندا، آلمانيا طرفندان احكامى بوزولغانليغى اوچون ايمەس، او معاهده بيلەن ايڭ كوب علاقەدار دولت فرانسانڭ اونى معاهده ايته آلماغانى اوچون ده بوشقا چيقيب قالدى.

بونڭ اوستيگه بوتون آوروپادا هيجان آرتيرودان باشقا حكمتى كورونمەگەن فرانسا-ساويت اتفاقى آلمانيا بيلەن فرانسا مناسباتينى كيتديكچه كركينلەشتريب، بو ايكى بويوك دولت آراسيدا سوغوش احتماليني كوچەيتشگه خدمت ايتدى دە[1] بەلجيقانى داها زياده قورقوغا سالدى. بوكون يەننه عمومى آوروپا تارتيشماسينا

[1] بز «ياش توركستان»نك 82نچى سانندا «ساويت روسيانك فرانسا ايله آلمانيا آراسنداهەر قاندای بر ياقلاشونى بولدورماسلق اوچون اورونماقدا بولغانليغى» حقنداغى فرانسا خارجيه نظارتى ناشر افكارى «تاڭ» «Le Temps»نك شهادتينى كيترگەن ايديك.

آیلانیب کیتو کبی کیسکین بر وضعیتکه کیریب قالغان اسپانیا وطنداش سوغوشلانداغی ساویت حکومتی رولی ده حاضردا هیچ کیمسه‌دەن یاشیرین بر نه‌رسه ایمه‌سدر. (بو حقدا برآز قویودا بحث ایته‌جه‌کمز.) نتیجه‌ده کیچیك، فقط قهرمان به‌لجیقانك سوغوشدان قورتولو اوچون گنه فرانسا بیله‌ن باغلادیغی اتفاق یوزندەن سوغوشغا قاتیشیب کیتو قورقوسی توغوب قالغانده‌ك بولدی. به‌لجیقا قرالی دا معهود نطقندا مه‌نه آرتیق باردیقچا آیدینلارشا بارا یاتقان سوغوش احتمالینی کوزده توتوب، مستقل به‌لجیقا خارجی سیاستی یوروتو قاراشینی آلغا سوردی. بو ایسه به‌لجیقانڭ هجومگه معروض قالغان دولتکه حتی بر دوستی، متفقی فرانسا بولسادا یاردامغا قوشودان باش تارتدیغینی ایما ایته‌در. قرالنڭ مطالعه‌دان، فرانسا آلمانیا طرفندان هەر قاندای بر هجومگه معروض قالغان تقدیرده به‌لجیقانڭ فرانساغا، آلمانیاغا قارشی چیقو اوچون، اوز توپراغندان وه حتی اوچقوچ میدانلارندان فائده‌له‌نوگه یول بیرم»سلك اوینده بولغانلیغی آڭلاشیلادر. به‌لجیقا سیاستی باریشندا بوندای بر اوزگه‌ریش بولوینڭ باخاصه فرانسادا قاندای تأثیر قالدیرغانینی توشونه بیلوده قیین بر نه‌رسه ایمه‌س. به‌لجیقانی متفقی فرانسادان، فرانسا-ساویت اتفاقندان چیققان «عمومی امنیت» وه «برده بولونمه‌س صلح» سیاستندەن اوزاقلاشوغا مجبور ایتکەن که‌تته عامل فرانسوز افکار عامه‌سی کوبچیلگینڭ قناعتینی یوقاریدا تصویر ایتدیگمز فرانسا-ساویت اتفاقندان چیقیب تورغان سوغوش تهلکه‌سی در. نه اولورسادا بو به‌لجیقا طرفندان آلنغان وضعیت سوغوشدان سوڭ توزولوب ساویت حکومتینی ملتله‌ر جمعیتنه آلو بیله‌ن کمالینه ایریشکەن سیاسی سیسته‌مگه قارشی توققان اینانچسزلقنك تیرمڭلگینی کورسه‌تمه‌کده‌در.

2) بین آلملل سیاسته‌کی بحران نڭ کیسکینلك درجه‌سینی کورسه‌ته‌تورغان حادثه‌له‌رنڭ بری ده ساویت حکومتینڭ اسپانیا مسئله‌سی اوستندەکی چیقیشی در. ساویت حکومتی ده باشقا آوروپا دولتله‌ری ایله بر قاتاردا اسپانیا ایشله‌رینه قارشی بیطرفلق ساقلاو آڭلاشماسینا امضا ایتکەن ایدی. یعنی بو معاهده‌گه کیرگەن دولتله‌ر

اسپانیادا کورسمەکده بولغان کوچلو، انقلابچی حکومت هەم ملتچیلەرگه هیچ بر یاردەمده بولونماسلقتا وعدەلەشەدرلەر. ملتچیلەر کوچینڭ آرتیب بارا یاتقانلیغی ساویت حکومتینی، حتی باشقا بعضی بر آوروپا دولتلەری دائرسنده (بالحاصه فرانسادا) ایڭ سول عنصرلارنی هیجانغا توشوردی. اسپانیا حکومتینه بیمەك اشیاسی، قورال حتی سوغوش تەخنیکەسی بیلەرمەنلەری ایله یاردەم ایتب کیله یاتقانلیغی آچیق بولغان ساویت حکومتی، آلمانیا، پورتەگیز هەم ایتالیانی اسپانیا ملتچیلەرینه یاردەم ایتکەنلك بیلەن عیبلەب چیقدی... بونڭله موسقوا بیطرفلق شرائطی بوزولغانلیغینی، اونڭچون ده ایمدیدەن سوڭرا اسپانیا حکومتی کوچلەرینه یاردەم کورسەتوده اوزینی سربست دیب توشوندیگینی ادعا ایتدی. ساویت مطبوعاتی ستالین طرفندان اسپانیا قوممونیست فرقەسینا یوباریلغان، ساویت حکومتی سیمپاتیسینی وەلونك یاردەمگه حاضرلیغینی بیلدیروچی تیلگرامنی کتیرمەکدەدرلوندوندا توپلانغان «بیطرفلق قومیسیونی» بو ساویت حکومتینڭ آلمانیا، پورتەگیزیا وه ایتالیاغا قاراتیب قیلغان شکایتنی تیکشیره باشلادی. طبیعی او دولتلەرده ساویتلەرنی عیبلەب چیقدیلار. ساویت حکومتینڭ بیطرفلق قومیتەسندەن چیکیلووینی کوتوده ممکن ایدی. فقط او چیکیلمەدی. فرانسا افکار عامەسینك سول قاناتی تضییق آستندا فرانسا حکومتی خط حرکتینی اوزگەرتو، یعنی فرانسا اسپانیا حکومتیگه آچیق یاردەم ایتیش حرکتیگه کیرەدی دیگەن ساویت حکومتی امیدی ده توغرو چیقمادی. فرانسا اوزینك بیطرفلق سیاستنده توردی. طبیعی ساویت حکومتی طرفندان اسپانیا انقلابچی حکومتی کوچلەرینه رسماً وه آچیق یاردەم کورسەتیلگەن تقدیرده ایتالیا هەم آلمانیادا ملتچیلەرگه اوندان دا آشیریب یاردەم بیره باشلارلار. ایش بو درجەگه کیلیب چیققاندا آوروپادا عمومی سوغوش قطعی بولوب قالادر. ساویت حکومتینڭ آتشله اویناديغی دییەرلك هَممه طرفندان آڭلاندی. فرانسا خارجیه نظارتی ناشر افکاری «تانڭ» «Le Temps» ملتلەر جمعیتنڭ سوڭ توپلانیشی اثناسنداغی لیتوینوف سیاسی اویونلارینی ایسلەتیب:

«ياقيندا جەنەورەده بولوب اوتكەن مذاكرەلەر اثناسندا، صلخى ساقلاب قاليش وه عموم آوروپا منفعتى اوچون برابر ايله سيقى باغلانغان فرانسا وه اينگلتەرەنك مشترك سياستيگه قييلق بيلەن اويغونلاشاتورغان روس ممثللەرينڭ آلديغى وضعيت، تشويش توغدورغان ايدى.

بوتون رسمى بياناتلارغا رغماً موسقوا حكومتى عمومى قوممونيست – انقلابينك معنوى غدا منبعى بولوب قالماقدادر. اونڭ بوكونكى بوتون حركتلەرى روس-آلمان قارشيليغى باقيمندان يوروتولەدر وه كيتديكچه بوتون آوروپانى قاپلاب آلاجاق بر بحران شكلينى آليب اوسوب بارادر. موسقوانك بوكونكى سياستى غربى آوروپا ليبەرال وه دەموقراتيك دولتلەرينى، قوممونيست تشكيلاتلارى طرفندان حاضرلانغان خلق كتلەسينى بو ايكى مفكوره چارپيشماسندا ساويت حكومتى ياغينا اوتكەزيب اوتاريتەر حكومتلەر گه قارشى كورەشيشكه مجبور ايتمەك استقامتينى توتقاندەك كورونەدر. بزنڭچه بوكون كوز آلدندا اويناماقدا بولغان هيجان ايچندەگى آوروپانك سياسى فاجعەسى بودر. («Le Temps» 11.10.36)[1].

---

[1] **« On a pu être déconcerté par l'attitude de la délégation russe dans les récents débats de Genève, attitude difficile à concilier avec la politique de coopération et d'entente que préconisent la France et l'Angleterre étroitement unies pour le maintien de la paix et le bien de la communauté européenne. Trop d'indices donnent à penser que la Russie soviétique, entraînée par la mystique révolutionnaire comme l'Allemagne hitlérienne l'est par la mystique autoritaire, envisage la division de l'Europe en deux blocs de puissances qui finiraient inévitablement par se dresser l'un contre l'autre.**

En dépit de toutes les déclarations officielles, le gouvernement de Moscou demeure profondément imprégné de l'esprit révolutionnaire du communisme intégral. Ses actes sont actuellement commandés par la rivalité russo-allemande, laquelle prend un caractère de plus en plus aigu et menace de provoquer une crise générale dans laquelle l'Europe entière court le risque d'être entrainée.

La politique actuelle de Moscou semble consister à obliger les gouvernements libéraux et démocratiques d'Occident , sous la pression des

بو «فرانسا خارجيەسى ناشر افكارى»نڭ شهادتى هيچ بر تورلو ايضاحه محتاج ايمەسدر. بز شو مناسبتله تام ايكى ييل بوندان اول ساويت حكومتى ملتلەر جمعيتنه قبول ايتيلگەن چاغدا «ياش تورکستان» بيتلەرنده شو حقدا يازغانلاريمزنى ايسلەب اوتمەكچى بولامز. بز او زمان («ياش تورکستان» سان 59، ص.17/15) «ساويت حكومتى «دنيا انقلابى اساسندان واز كيچمەدى». «ايمديگەچه بر گنه صلح ساقلاو مؤسسەسى بولوب كيلگەن ملتلەر جمعيتى ساويت روسيانى اوز ايچينه آلماقله بر سوغوش انقلابى تشكيلاتينا آيلانا باشلاغانلق تأثيرى بيرەدر. بزچه سوغوش احتمالى هيچ بر زمان، بو ساويت روسيانى ملتلەر جمعيتى اعضاليغينا قبول ايتكەندەن سوڭغو كونلەردەكى كبى ياقين كورونمەگەن ايجى» ديب يازغان ايديك.

فرانسا خارجيه نظارتى ناشر افكارى ساويت سياستينڭ ايچ يوزينى آڭلاغانليغينى كورسەتدى. فقط فرانسا حكومتى بو بوتون آيدينليغى ايله ميدانغا چيققان وصعيتدەن كيرمكلى نتيجەنى چيقارديمى؟ مع الاسف، بو سورغونڭ جوابى يوق...

3) اوتكەن آينڭ 20نچى كونلەرنده ايتاليا خارجيه ناظرى غراف جيانو بيرينگه كيلدى. بو كونكى آلمانيا ايله ايتاليا آراسندا مفكوره جهتدەن ياقينلق بارليغى معلوم نەرسەلەرنڭ بريدر. فقط ايتاليا خارجيه نظرينك سياجتى يالغز بو مفكوره ياقينلغى آرقاسنداغنا بولمادى. بوكونكى سياسى شرائط بالحاصه يوقاريدا ايضاحنه اوروندىغمز ساويت حكومتى سياستى آلمانيا بيلەن ايتاليا آراسندا برلەشكەن نقطەلارنى كوبگنه آرتيردى. بز بالحاصه ساويت روسيانڭ مقدراتى باقيمندان مهم كورونگەن بر نقطەنى كورسەتب اوتمەكچى بولامز. كه اودا ايتاليا وه آلمانيا حكومتلەرينڭ هەر زمان وه هەر ييرده عمومى شكلده ساويتلەر گه قارشى سياست

---

masses populaires manœuvrées par les formations communistes, à prendre position, aux côtés de la Russie soviétique, contre les Etats autoritaires, dans la lutte des deux mystiques qui s'annonce.

Tel est bien le drame politique, croyons-nous, qui se déroule à cette heure sous les yeux d'une Europe troublée jusqu'à l'angloisse.

يوروتو اوستندەكى آڭلاشمالاريدر. آلمانيا وه ايتاليا حكومتلەرى ساويت روسيانى غربى آوروپا دولتلەرى آراسنداغى مذاكرەلەرگه قاتيشترماسلق، اوندان اوزاقلاشترو قرارينه كيلديلەر. آوروپا غازيتالارينڭ يازديقلارينا كوره ياپونيانڭ دا آلمانيا وه ايتاليا حكومتلەريله بو يولدا بر فكرده ايكەنليگى آڭلاشيلادى. طبيعى بو آڭلاشمانڭ تيغى فرانسا-ساويت معاهدەسينه قاراتيلغاندر. بوكونكى بين الملل سياستەكى بحرانڭ آلديغى كيسكينلك اونڭ سوڭ آچيليب، ييشيلو دورەسينه ياقلاشماقدا بولغانليغى تأثيرينى بيرەدر.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1936، №84، 30-35 ب.

قارداش وه جبهەداش مطبوغاتى بيتلەرندەن

قارداش ايديل-اورالنڭ ملى استقلال فكرين تاراتوچى رفيقمز «ياڭا ملى يول» مجموعەسينڭ اوقتوبر (103) سانندا، عياض اسحاقيكنڭ «ياڭى آديملارمز» باشليغلى مقالەسنده، ايديل-اورال مهاجرلەرينڭ كوبچيلگياشايتورغان ييرلەرده قورولغان جمعيتلەر، محلەلەر، مكتبلەر وه يراق شرقداغى ملتچى توغانلايمز طرفندان توغدورولغان، اوستورولگەن «ملى بايراق» ايله كوب آغيرلق وه يوقسوللق ايچنده تأسيس ايتلگەن «ملى يول» حقندا عمومى معلومات بيريلگەندەن سوڭ؛ بەرلين ده ايديل-اورال نشرياتى اوچون مطبعه قورولووى شوندای تصوير ايتلەدر:

1) «ملى يول» تمام حر كوينچه آلغان يولندا 8 ييل دوام ايتدى. لكن «ملى يول»نڭ اوسورينه، نشرياتينڭ كيڭەيوينه، آنڭدا اوزينك مطبوعەسى بولماوى توسوق بولوب كيلدى. «ملى يول»نڭ اوز مطبعەسين قورو ايڭ كيرەكلى مسڭله بولوب، كوبدەن آلديمزغا كيليب باسدى. بو حقدا بر نيچه مرتبه تشبثلەرده بولوندق. لكن مادى امكانلارنڭ تارلغى وه بو ملى ايشده معنوى ياردمم ايتەرگه تيشلى قايبر افنديلەرنڭ

شحصی منفعتلارین آلدا توتولاری آیاغیمز-قولیمزنی باغلاب کیلدی. ایکنچی مرتبه یراق شرق تورك-تاتار ملتچیلهرینڭ حمیتلی قول اوزاتولاری برله باشلانغان بو ملی ایشده، باشقا ایللهرده یاشاوچی ایلداشلاریمزنڭ دا قاتناشی برله «ملی یول» خدمتچیلهرینڭ چیکسز قیسیلولارندان کیلیب چیققان آز-ماز خزینهسینه، اوزینه ماشینا آلو امکانی بیردی. بزده اوز مطبعهمزنی قورو یولینا کیریشه بیلدیك. اوزون-اوزون رسمیتلهرنی اوتوب، کیچگنه خزینهمزگه بیك آغیر کیلهتورغان چیقیلارنی میڭ بلا برله قاپاتیب، مطبعهمزنی ایشلهو حالینه کتیردیك. ایندی «ملی یول»نی اوز مطبعهمزدا تیردیرمهکدهمز... بو اوز مطبعهمز، اوزمزنڭ حلال مالیمز، آغیر مهاجرت شرائطندا توغدورغان اوز ملی بارلغمزدر. مطبعهمزنك توغوینا سببچی بولغان، مادی وه منعوی یاردهمده بولونغان بوتون ملتچیلهرگه رحمتلهرمزنی اوقیمز. بو ملتچیلهرنك اسمی کیلهجهکدهده حرمت برله ذکر ایتلهجهکدر.

2) قارداش آذربایجانڭ ملی قورتولوش حرکتی اورغانی رفیقمز «قورتولوش»نك 23نچی سانی 23-26نچی بیتلهرندهکی «آذربایجاندا نهلهر اولویور؟» باشلقلی مقالهده آذربایجاندا جریان ایتمهکده اولان حادثهلهردهن بحث ایتلهرك، ساویتلهرنڭ بو تورك أولکهسنده کولتور ساحهسندا یوروتدیکلهری سیاست حقندا شویله دهنیلیور: «ساویتلهر برلگی علم آقادهمیسینڭ آذربایجان شعبهسی یالڭز روسلاشترماقله مشغول دهگیلدر. او بو روسلاشترما ایشینی موفقیتله باسارماق ایچین آذربایجاندا اورتاق ادبی توركچهیی «اختلال علیهدارلغی» وه بو دیله اولان مربوطیتی «مساواتچیلق» دییه قانون خارجنده اعلان ایتمهکدهن باشقا آذبایجان خلقینی صنعی ملیتلهره آیرماق کبی بر وظیفه ایله موظفدر. آذربایجانی «15 دیللی بر اولکه» حالینه گتیرهن بو «علم مؤسسهسی» شیمدی یه قادار ملتیمزك وجدندان نفوسیمزڭ 14,9% نسبتی قادار بر کتله قوپارمشدر. بو 14,9% نسبتی تشکیل ایدهن کتلهیه باکو، شماخی وه قوبا قضالارندا یاشایات وه تات آدی وپریلهن ملتداشلاریمز دخی داخلدر. روس دیلینی «مدنیت دیلی» دینه عمومیلهشترمهگه حالیشان وه بونڭ

ایچین علم آقادمیسینی روسلاشترما ماکینەسی حالینه گتیرەن وه علمی اویاتسزچا استثمار ایدەن موسقوا، آذربایجان تورکینی عمومی دیلدەن محروم ایتمەگه، آذربایجان خلقینڭ دیل وه کولتور برلگینی پارچالاماغا، آذربایجانڭ ملی وجودندان صنعی «ملتلەر» قوپارماق کبی أڭ باربار جنایتلەرینه دوام ایتمەکدەدر...»

قریملی توغانلاریمز طرفندان چیقاریلماقدا اولان رفیقمز «أمل مجموعەسی»نڭ تشرین اول (10نچی) سانندا، «قورولتای وه دین» ناملی باش مقالەده، قریم خلق معارف قومیساری آلەکساندروویچڭ قریم تورکلەری باشلوغی مرحوم چلبی جهان وه آرقاداشلارینڭ دینی فاناتیزم ایله حرکت ایتدیکلەری حقنداغی بولشەویکچه ادعاسی تاریخی وثیقەلار ایله رد ایدیلەرك قریمدا بولشەویك استیلاسندان اول توپلانان «قورولتای وه ملی فرقه هیچ بر زمان دینی دولت ایشیله قاریشدیرمش ده گیلدر. بالعکس دولت ایشینی لایق اولدیغی موقعه، دین ایشینی ده لایق اولدیغی موقعه چیقارمشدر. بونڭلەده مدنیت پرەنسیپلەرینڭ وه انسانلق دویغولارینڭ أڭ مکمللەرینی موقع فعله کتیرمشدر» دەنیلیور.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1936، №84، 37-40 ب.

ВОКРУГ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ
(8-й чрезвычайный съезд советов)

Созванный для рассмотрения проекта новой советской конституции VIII чрезвычайный съезд советов начал свою работу 25. XI. 1936 г. Газеты с отчетами об этом «историческом» съезде еще не полностью дошли до нас, поэтому более полные сведения о конституции мы оставляем до следующего номера, ограничившись сейчас нижеследующими краткими цифровыми данными, взятыми нами из «Правды» и «Известий» (от 2. XII. 1936 г.)

Число делегатов на съезде – 2016. Из них 1310 из РСФСР (в том числе от Татарской АССР – 28, Башкирской АССР – 29 и Крымской

АССР – 14), 75 – из Казахстана, 65 – из Узбекстана, 16 из Туркменстана, 14 из Таджикстана, 14 – из Киргизстана (то есть всего из Туркестана было 184 делегата), из Азербайджана – 40, из Грузии 37, из Армении – 13, из Украины – 370, из Белоруссии – 62.

По национальному признаку 2016 делегатов делится на 62 национальности. Нужно упомянуть, что турки в советской России делятся на «национальности» – татар, башкир, азери, киргиз, казах, узбек, туркмен, каракалпак и др.

По образовательному цензу: с высшим образованием – 289 человек (из них 74% получили образование в советских вузах).

Женщин делегаток – 419.

Наиболее интересны следующие цифры:

По социальному признаку 42% делегатов рабочие, 40% – из крестьян и 18% – из интеллигенции.

По партийному признаку: членов партии – 72% и беспартийных – 28%

Обратите внимание на следующее:

Рабочие, составляющие, приблизительно, около 10% населения, представлены на съезде 42%. Это раз.

Второе: *партийцы, составляющие что-то около 4-5% населения, оказались на съезде в количестве 72%.*

Вот эта манипуляция, в результате которой 4-5%, превращается в 72% и 10% – в 42%, говорит ясно, о какой «демократии» и о каких «свободах» может идти речь в новой советской конституции.

Но тем не менее, нельзя отрицать, что новая конституция имеет и будет иметь большое значение для подсоветских народов, в особенности для народов нерусских.

Об этом в следующий раз.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. Л. 237.

М. ЧОКАЙ – Ж. КАСТАНЬЕ
8.12.1936.
Ножан сюр Марн

Дорогой друг господин Кастанье,

Во-первых, как Ваше здоровье.

В только что полученной мною из Алма-Аты книге – «Труды Казахского научно-исследовательского института национальной культуры» (кн. 1., Алма-Ата, 1935. Москва) имеется статья К. Ходжикова, один из моих старых друзей и земляк, под заголовком «Древнейшие памятники Семиречья». Она составлена, по словам самого автора, на основании «труда известного в царской России археолога Кастанье» «Древности Киргизской степи и Оренбургского края».

Названный здесь Кастанье – это, конечно, Вы. Очевидно, Вы являетесь «известным археологом» не только «в царской России», но и в нынешней России советской, если советскому Институту национальной культуры приходится пользоваться Вашими трудами.

Для Вас это, конечно, приятно. Приятно и мне сообщить Вам и выразить одновременно искреннюю Вам признательность за Ваши действительно полезные труды, продолжающие до сих пор служить весьма полезным пособием изучения и познания нашей страны.

Примите мой сердечный привет

Подлинник. Машинопись
INALCO. L'Archives de Mustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 1. P. 42.

Ж. КАСТАНЬЕ – М. ЧОКАЮ
13.12.1936.
Париж

Joseph CASTAGNÉ
166 rue VERCINGÉTORIX
PARIS – XIV – me

Monsieur Mustapha TCHOKAEFF
Directeur de la revue mensuelle
YACH TURKESTAN
7 Square de la Fontaine Nogent-sur-Marne (Seine)

CHER AMI MUSTAPHA BEY

J'ai été très sensible aux bonnes paroles que m'apporte votre lettre du 8 écoulé, et non moins touché de voir que mes travaux, fort nombreux au cours de mon séjour à ORENBURG et à TACHKENT (en tout près de 20 ans), ne sont pas passés inaperçus.

Qui, cher ami j'ai toujours aimé, passionnément, ces peuples « allogènes », ces KAZAKHS-KIRGHIZ , ces BACHKIRS, ces TATARS, ces UZBEKS etc, parmi lesquels j'ai vécu, que j'ai étudiés, et dont j'ai été témoin de leurs souffrances et de leurs aspirations.

Pour eux, j'ai écrit l'ouvrage dont vous me parlez, « ANTIQUITES DES STEPPES KIRGHIZES ET DU PAYS D'ORENBURG » et quelques autres encore qui sont une contribution à l'étude de l'histoire et de la préhistoire de ces braves peuples turko-mongols dont le rôle a été grand dans l'histoire et fait mon admiration. Conservateur pendant cinq ans du Musée d'Orenbourg, j'ai exposé soigneusement dans des vitrines, tout ce qui avait quelque rapport avec ce glorieux passé ; j'ai fait de même à Tachkent où, membre des plus actifs, de la société d'Archéologie du Turkestan, j'ai dirigé mes recherches vers ces lointaines origines de l'humanité, vers ce berceau des civilisations qu'on retrouve à chaque pas dans la poussière des siècles que recèle le Turkestan. J'ai parcouru ces mêmes routes par où sont passés les grands meneurs de peuples, devenus légendaires, tant leur nom est GRAND et GLORIEUX et qui portent nom de CYRUS, de DARIUS, d'ALEXANDRE-le-GRAND (Iskander-Zul-Karnein), d'ATTILA, d'ARSLANKHAN, de TCHINGHIZ-KHAN, de TAMERLAN, de

BABOUR etc,. En receuillant leurs légendes, en repétent les traces de leur passage, en essayant de fixer leurs exploits, les côtés positifs de ces civilisations lointaines, j'avais l'intuition qu'un jour ces peuples héritiers de tant de siècles d'histoire, ressusciteraient, qu'ils reprendraient leur individualité propre, et je constate avec un plaisir que décuple ma foi en leur avenir plus brillant encore, qu'ils sont dans la bonne voie.

Bien qu'éloigné d'eux, je n'oublie pas ces peuples dont chacune des unités qui les composent, prise individuellement est une amie à laquelle je reste attaché et dont je suis l'évolution. Je me réjouis de leurs progrès, comme aussi je partage leurs peines. Je le répète : je prévois pour eux, pour vos chers compatriotes, un avenir lumineux. Dans la mesure de mes moyens, je m'efforcerai de les faire mieux connaître, de les faire aimer et estimer.

Merci donc, cher MUSTAPHA BEY, pour votre réconfort et ne me laissez pas longtemps sans m'accorder le plaisir de vous serrer la main.

Iyè : YACHASOUN YACH TURKESTAN !

Bon souvenir de nous deux, à vous deux.

Bien cordialement
Joseph Castagne

P.S. Prenez bien note de notre nouvelle adresse. Je suis libre le samedi et le dimanche après-midi, matin, au besoin l'après-midi, mais prèvenez-moi d'avance.

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 1. P. 43.

8-ЛЕТИЕ «ЯШ ТУРКЕСТАНА» (1929 – ДЕКАБРЬ – 1936)

С этого номера «Яш Туркестан» вступает в восьмой год своей жизни. Истекшие 7 лет – знаменательная дата, оставляющая заметные следы и в жизни туркестанской эмиграции и в нашей национальной борьбе. На страницах нашего журнала мы писали о положении на родине, о событиях международной жизни и о жизни нашей эми-

грации. Разумеется, не мало было недостатков в нашей работе. Прежде всего, сознаться и признать это должны мы сами. Причины этих недостатков надо искать в ограниченности наших собственных познаний, затем – в материальных и технических затруднениях и, наконец, в окружающей нас общей и политической атмосфере.

Но в одном отношении мы уверены, что не натворили ошибок, это в том, что мы вели «Яш Туркестан» вне всякой партийности и фракционности, под общим знаменем национального идеала Туркестана. И в дальнейшем мы намерены неотступно следовать этим же путем, верным и прямым, ведущим к национальной независимости и свободе.

Есть один пункт, мимо которого мы не можем пройти молча: – это чреватый последствиями и для туркестанского туркизма и туркизма вообще факт продолжающегося недопущения «Яш Туркестана» на территорию нынешней Турции. Мы не ожидали помощи от нынешнего турецкого правительства национально-освободительному делу очага турецкого племени – Туркестана, но что правительство Турции лишит проживающих в Турции молодых туркестанцев единственного средства общения с родиной и тем самым лишит их ощущения духа родины – вот это нам не снилось даже во сне.

Да здравствует наша дорогая родина!

Да здравствует Туркестанское Национальное Объединение!

Служите идее Туркестанского Национального Освобождения и Национального Объединения – «Яш Туркестан».

Декабрь 1936 г.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. Л. 223.

ПРАВДА О «БАТЫРЕ-БОЛЬШЕВИКЕ АМАНГЕЛЬДЫ»

С некоторого времени со страниц казахских газет не сходит имя Амангельды Иманова – одного из главарей восстания в тургайской степи в 1916 г. О нем написано бесконечное число статей в газетах и журналах, «народные певцы» слагают в его честь поэмы, написано и пишутся пьесы, делаются киносъемки. Его именем названы улицы и площадь в городах. Ему ставят памятники.

Цель всей этой шумной пропаганды заключается в том, чтобы показать абсолютно неграмотного и кроме своего племени не знавшего ни одного другого народа и кроме тургайских степей не видевшего никакой другой страны – Амангельды Иманова в виде какого-то гения революции переросшего свою «нацию» – интернационалиста невидимого масштаба, предназначенного быть соединительным звеном между туркестанскими турками и большевистской интернациональной революцией. Если по статьям продавших совесть и перо свое казахских писателей Бимухаммеда Майлина и Абида Мусрепова, написанным ими совместно с русским писателем Всеволодом Ивановым на страницах «Социалды Казахстана» и «Казахстанской Правды», Амангельды Иманов и выглядит «большевикообразным», то по поэмам народного поэта Есенбаева Саата (см. «Социалды Казахстан» от 14 и 16 сентября 1936 г.) Амангельды Иманов выходит ближе «к природе». Ни интернационалистом, ни безбожником Амангельды не был. Наоборот, Есенбаев Саат, сам участник боев под руководством Амангельды Иманова, показывает своего героя – Амангельды – настоящим туркестанским казахом, всегда противостоявшим русским. В боях у Амангельды – казах всегда против русских. Никакого деления на классы. Амангельды, которого пытаются показать «безбожником», то есть человеком, расставшимся навсегда с религией и религиозными предрассудками...» обещает погибшим в бою против русских рай и райские гурии. (В статье все это иллюстрировано ссылками на соответствующие места поэм Есенбаева Саата).

Единственное основание для причисления Амангельды Иманова в ряды большевиков – это гибель его в 1919 году во время борьбы со сторонниками правительства Казахстана Алаш-Орды. Но убит Амангельды алашордынцами не из-за того, что тот был большевиком, а по совсем другим причинам.

Амангельды Иманов был родом из кипчаков. После революции 1917 года набор рабочих из казахов для военных работ прекратился. Тургайский областной комиссар Алихан Букейханов выпустил воззвание к народу с призывом прекратить восстание и заняться мирным трудом. К тому призывали население Тургайской области ближайшие сотрудники и единомышленники Букейханова – Ахмед Байтурсунов и Мир-Якуб Дулатов. Оба они из племени *«аргын»*. Соплеменники их – бывшие участники восстания против русских совместно с кип-

чаками – аргыны послушались и немедленно прекратили борьбу. А провозглашенный «ханом» Абдугаффар и Амангельды Иманов – оба из «кипчаков не пошли за аргынами». В результате начались столкновения между аргынами и кипчаками. Распространился слух, что после революции русские переселенцы уйдут из страны. Открылся вопрос о распределении бывших переселенческих участков. Из-за шкуры не убитого медведя началась открытая борьба между аргынами и кипчаками, еще вчера совместно боровшимися против этих же самых русских переселенцев. Кипчаки начали смотреть на Байтурсынова и Дулатова, как «аргынских главарей», хотя эти люди никогда не были и не могли быть «племенными представителями». Дошло до того, что в 1917 г. во время оренбургского съезда казахов и летом 1918 г. Амангельды обратился, через своих близких людей, к автору статьи (Мустафе Чокай-оглы) – то же родом из кипчаков с просьбой быть у них политическим руководителем против аргынов Байтурсынова и Дулатова, а также и Букейханова. М[устафа] Ч[окай], разумеется, отвергнул просьбу Амангельды.

В Тургайской степи появляется крещенный из казахов Али Джангельдин – Степнов. Он выдавал себя сперва за «алаш-ордынца», иначе бы его не пропустили и убили бы. Будучи тоже из племени кипчак, Джангельдин снюхивается с Амангельды и спешит к нему на помощь, взяв с собою отряд русских красноармейцев. Началась борьба в Тургайской степи: на одной стороне «кипчаки» – Джангельдин-Степнов и Амангельды с отрядами из русских и на другой стороне оказались «аргыны»… В степи слово «большевик» понимали, как русский перевод «кипчака»… Во время одного из столкновений Амангельды и погиб.

Такова правда о «батыре-большевике Амангельды». Теперь большевики пишут, что Амангельды был убит «националистом Мир-Якубом Дулатовым». И под этим предлогом большевики хотят убить (или, может быть, уже убили) Мир-Якуба Дулатова – одного из ярких и симпатичнейших представителей туркестанского туркизма.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 235-236.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Длящаяся вот уже пять месяцев (началась 19 июля) ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ продолжает держать всю Европу под страхом всеобщей войны. Опасность эта увеличилась с момента открытой поддержки советским правительством революционного правительства Испании (составленного из социалистов, коммунистов, анархистов и двух-трех левых буржуазно-демократических республиканцев). В ответ на большевистскую провокацию правительства Германии и Италии официально признали правительство национальных сил Испании – генерала Франко. Создалось беспримерное в истории положение. Если до сих пор испанская гражданская война не перешла в войну общеевропейскую, то это только благодаря твердой позиции невмешательства, занятой **официально** французским правительством и совершенно искренно Англией. Испанское правительство покинуло столицу государства – Мадрид, который сейчас защищается, главным образом, советскими танками, советскими пулеметами, советскими пушками и советскими аэропланами под руководством советских военных специалистов. По существу, Испания сейчас является ареной международной борьбы в малом масштабе. В рядах обеих сил – националистов и революционеров Испании – борются русские, французы, итальянцы, немцы, бельгийцы. Таким образом, исход испанской гражданской войны заранее предопределяет соотношение сил социал-национализма (фашизма) и революции на весьма чувствительном пространстве Европы. У берегов Средиземного моря.

2. На арене международной политики еще большее, чем испанская гражданская война, значение имеет состоявшееся (25 ноября истекшего) **соглашение между Германией и Японией о совместной борьбе против Коминтерна**. Всякому известно, что такое «Коминтерн»: это то же советское правительство. Вспомним, как определяли сами большевики Коминтерн: «Коминтерн и Советское правительство – это крыша и фундамент одного и того же здания». Прибавьте к этому еще соглашение между Германией и Италией о совместной борьбе против советского влияния на международную политику (см. об этом предыдущий номер «Яш Туркестан»). Враждебность к советским влияниям Австрии, Венгрии, Югославии и исключительно твердая позиция Польши, занимающей позицию западно-европей-

ской стражи против советизма – все вместе создает крайне тревожную для российских большевиков и, следовательно, весьма благоприятную для здоровых национальных сил атмосферу. В Англии и в части Франции имеются открытые противники разделения Европы на враждующие **«идеологические фронты»** (!). О вражде своей к «идеологическим фронтам» заявляет и советское правительство, как будто это не оно само первым начало деление Европы и всего мира на «фашистов» и «антифашистов», как будто не само советское правительство создает, через агентуру Коминтерна, «антифашистские фронты» во всех странах мира. И почему-то европейские демократы и социалисты, которые закрывают глаза на «антифашистские фронты» красной Москвы, вдруг испугались антикоммунистического фронта Германии-Японии. Имевшие место до сих пор открытые столкновения коммунистов с националистами («фашистами») в Европе – в Италии, Германии, Австрии, Греции и др. странах, всегда оканчивались поражением московских креатур. Будем надеяться, что и на этот раз из неизбежного столкновения национализма и руководимого русскими большевиками «анти-национализма» победителем выйдет национализм, и тем самым будет положено оздоровлению Европы и всего мира.

3. Говоря о международном положении, нельзя не коснуться положения в Советской России. Если бы Советская Россия была на самом деле той могущественной силой, которою хотят представить и рисуют ее она сама и ее европейские (в особенности французские) друзья, Европа сейчас уже горела бы в огне всеобщей войны. Но такой силы Советская Россия не представляет собою. И те, которые говорят, что советское правительство не хочет войны и те, которые говорят обратное, на самом деле говорят только **полправды:** советское правительство очень бы хотело, чтобы в Европе разыгралась война *без ее участия*, и работа его агентов в этом направлении не может вызвать никаких сомнений. Такая война отвлекала бы висящую над ней германскую опасность, и Европа во взаимной войне обломала бы себе зубы. Но советское правительство *боится войны из опасения быть в нее вовлеченной,* ибо в случае такой войны дни сталинской «диктатуры пролетариата» будут сочтены.

Возможность и даже неизбежность подобного конца для советского правительства ясна для тех из иностранцев, которые имели возможность близко наблюдать жизнь, настроение в стране советов.

Недавно 30 ноября нам удалось иметь продолжительную беседу с одним европейцем – дипломатом, в течение почти трех лет пробывшим в Советской России. Имея возможность свободно разъезжать по России и владея к тому же русским языком, дипломат этот мог видеть и понять многое в Советской России. На Украине, на Кавказе и в самой Великороссии масса населения, в особенности крестьянская масса (то есть масса, из которой вербуется армия) крайне недовольна режимом. *«Если бы случилась война, мы бы освободились от советского режима»*, слышал многократно иностранный дипломат. Дипломат допускает и даже верит в преданность Красной Армии режиму. Но ведь наличная армия, как бы численно значительна она ни была, не решает и не может решить судьбы войны. Войну решают резервы. Они-то и опасны для советского правительства. Другая опасность войны для Советской России – это абсолютная не налаженность путей сообщения: **из рук вон плохо работают железные дороги, нет почти грунтовых, шоссейных дорог**. Перевозка войск и продовольствий при этих условиях до крайности затруднительна. Единственная более или менее сносная грунтовая дорога ведет из центра России к польской границе.

Большевики ясно видят сами эту опасность и всячески стараются избежать войны для себя. Знают отлично они также все растущую мощь национал-социалистической Германии, рост антикоммунистических и, следовательно, антисоветских сил в Европе. Отсюда их тайные желания и откровенные попытки, во-первых, вызвать столкновение Франции с Германией и Италией из-за Испании, во-вторых, постоянное вмешательство во внутреннюю политическую борьбу в самой Франции.

На страницах не только враждебных нынешнему французскому кабинету правых газет, но даже и газет радикал-социалистов и… социалистов самих нередко можно встретить совершенно открытые обвинения по адресу Москвы, толкающую-де французских коммунистов на опасные авантюры во внешней политике. Для чего нужно советскому правительству внутреннее ослабление или даже гражданская война во Франции, являющейся единственным другом Советской России? Ответ будет таков. Французское правительство «народного фронта», победе которого на последних – апрель-майских выборах много способствовала красная Москва, не идет в желатель-

ном для Москвы направлении. Наоборот, во Франции, в связи с очевидной внутренней слабостью Советской России, наблюдается рост и укрепление течения в пользу теснейшего союза с Англией, с одной стороны, и сближения с Германией. Москве это не улыбается. Ей бы хотелось, чтобы Франция во внешней своей политике была связана с Москвой, чтобы франко-советская политическая дружба превратилась в военный франко-советский союз, направленный против Германии. Это едва ли удастся. Если Франция не идет на поводу у Москвы, то выгодно вызвать в ней внутренние трения и даже гражданскую войну. При этом случае, по мысли советского правительства, внимание Германии и отчасти Италии было бы отвлечено в сторону Франции, и Советская Россия избавилась бы, хотя бы на некоторое время, от германской угрозы…

Игра Москвы становится ясной для многих и многих из ее французских друзей. И можно будет надеяться, что не только здоровый национальный инстинкт, но и очевидные государственные интересы восторжествуют во Франции над временным увлечением дружбой с Советами, и действительно пацифистская и подлинно демократическая Франция избегнет советских ловушек.

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп.1. Д. 432. ЛЛ. 238-242.

ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О 1917 г.

Русской революции 1917 г. исполнилось девятнадцать лет.

У всех на памяти, с какой радостью и великим восторгом встретили мы эту революцию. Многим-многим туркестанцам, в особенности из стариков революция 1917 г. показалась как бы логическим завершением туркестанского восстания 1916 г., проведшего непроходимый ров между русским царизмом и Туркестаном. Но недолго продолжались наши восторги. Революция обманула наши надежды, разрушила нашу веру… Телами сынов своих покрылся наш обширный край и кровью их политы его поля. Тысячи туркестанцев погибли смертью героев в открытой борьбе против обернувшихся по-новому старых своих поработителей. Тысячи молодых героев томятся в советских тюрьмах и ссылках. Десятки, а может быть и сотни тысяч,

мирных туркестанцев покинули родину в поисках человеческого существования…

Так радостная встреча революции превратилась в великое национальное бедствие.

Но это лишь твердо запечатлевшиеся «видимые знаки» революции. Многие ее детали стерлись в памяти. Кровью мучеников стерты из памяти, как мы работали в первые месяцы революции, как мы старались извлечь из нее все мыслимые выгоды для нашего народа. Мы надеялись, мы верили в то, что революция 1917 г. даст нам возможность начать строительство нашей национальной государственности. Мы обманулись. Но отсюда не следует вовсе, что должны закрыть глаза на период нашего сотрудничества с революцией 1917 г. Наоборот, мы должны с предельной объективностью восстановить в нашей памяти это прошлое.

Восстановление прошлого поможет нам яснее разобраться в наших собственных ошибках и будет предостережением от повторения их.

Я постараюсь в этой и последующих заметках дать описание революционного периода в Туркестане. Буду говорить больше о событиях, чем о лицах, принимавших в них участие. Надеюсь, что заметки эти помогут в особенности молодым туркестанцам мысленно подойти близко к недавнему прошлому, оказавшему столь большое влияние на всю нашу национальную жизнь…

Революция 1917 г. застала меня в Петербурге. Я был представителем от Туркестана в бюро при Мусульманской фракции Государственной думы, собирал материалы о Туркестане и помогал членам Государственной думы, когда в Думе заходила речь о Туркестане. Последней перед революцией моей работой была подготовка материалов по восстанию 1916 г. и составление речи с трибуны Государственной думы по этому вопросу для члена мусульманской фракции Мамед-Юсуф Джафарова…

В ноябре 1916 г. в Петербурге и Москве уже никто почти не сомневался в неизбежности революции. Военные неудачи на фронте последовали одна за другой. Дезертирство солдат принимало угрожающий характер. Царское правительство оказалось не в силах обеспечить спокойствие в стране. Рабочие круги открыто подготовлялись к выступлениям. Волновалась даже реакционная Государственная дума. Царь не слушал советов даже наиболее преданных ему

людей. Из уст в уста передавались слухи о готовящемся дворцовом перевороте. Говорили о предстоящем аресте и даже убийстве царя и провозглашении императором его брата Михаила… Усиливались изо дня в день продовольственные затруднения. Недоставало мяса, хлеба, сахара, керосина. Всюду перед лавками длинные хвосты. Стали требовать смены правительства и назначения «правительства общественного доверия». Под влиянием своей жены царь Николай II не соглашался пойти на уступки. В конце февраля 1917 г. в Петербурге начались беспорядки. Рабочие вышли на улицу. Сперва требовали только хлеба. Правительство ответило посылкой против них вооруженной силы. Начались уличные бои. Солдаты стали переходить на сторону рабочих и восставшего народа. И в течение двух-трех дней Петербург стал неузнаваем: он превратился в настоящий военный лагерь. Правительство было беспомощно подавить восстание. Напрасно председатель Государственной думы монархист Родзянко умолял царя пойти на уступки. В ответ на настояния Государственной думы царь издает указ о роспуске ее 26 февраля 1917. Реакционная по существу «законопослушная» IV Государственная дума не подчинилась царскому указу и на другой же день, 27 февраля, Государственная дума создает Временный комитет для «восстановления государственного и общественного порядка». Рядом с ним создается Совет рабочих и солдатских депутатов. Царь пытается подавить революцию, но уже поздно, и ему не остается ничего, как отречься от престола в пользу своего брата Михаила. Видя уже разросшийся размах революции, от престола отказывается и Михаил Романов, и, таким образом, создается Временное правительство с князем Львовым во главе. Пост министра иностранных дел в нем занимает Милюков. Военным министром становится недавно только скончавшийся в Париже Гучков. Представитель революционных партий Керенский становится министром юстиции…

Революция вступила в свои права.

Как раз в день отречения царя я получил телеграмму из Минска от Алихана Букейханова с требованием немедленно приехать туда. В телеграмме говорилось, что я избран организациями, ведавшими делами наших мобилизованных рабочих на фронте, быть их представителем во Всероссийском земском союзе на место Алихана, который по нашим делам должен был ехать в степь. Железнодорожное

сообщение между Петербургом и фронтом было прекращено, и я не мог выехать никуда. Пришлось остаться в Петербурге.

Надо было использовать это время. Новое правительство намечало новые линии политики и подготовляло новый статут управления Туркестана. Каждый день приходилось встречаться то с одним, то с другим из новых министров или главных вождей революции. Сколько исписано за те дни бумаг! Сколько всяких проектов! Сознавая свою слабость, неорганизованность наших масс и невозможность, вследствие этого, своими силами добиться желаемого, мы должны были искать опоры и поддержки в верхах русской революционной демократии…

Так проходили дни и недели. В последних числах марта получилась телеграмма из Ташкента, приглашающая меня немедленно выехать в Туркестан с остановкой в Оренбурге, где я должен был участвовать, от имени Туркестана, на первом казахском съезде...

1 апреля 1917 г. я выехал из Петербурга в Оренбург…

С радостным волнением я расставался с Петербургом. За годы студенческой жизни в Университете и общения с революционно-демократическими и либеральными кругами русской интеллигенции я – нечего скрывать правды – очень полюбил столицу российской империи. Русская студенческая среда и русская революционная демократия той эпохи обладали весьма привлекательными чертами. В их среде мы – нерусские – не чувствовали себя чужими. Это не потому, что мы сами желали быть близкими к ним, а потому, что господствующее в их среде политическое настроение соответствовало нашим собственным настроениям. Ведь мы тогда не ставили на очередь дня вопроса о национальном самоопределении, *о независимости.* Мы тогда добивались перемены режима, желали исчезновения русского царизма. Мы **верили** в то, что с переменой режима и приходом к власти русской революционной демократии исчезнут все несправедливости русского управления, настанет эра подлинного национального равноправия, нерусские окраины получат широкое местное самоуправление, прекратится русское переселение… Большего **тогда** мы не желали. И с этой точки зрения столица Российской империи – Петербург – с его университетом и революционно-демократическими кружками для нас был не только школой политического воспитания,

но казался и настоящим источником светлых дней для нашего народа. Позднейшие события революционного времени опрокинули все эти наши ожидания. Русская революционная демократия не выдержала испытания действительности… Насколько эта революционная демократия при царизме казалась привлекательной, настолько она начала пугать нас с момента своего прихода к власти…

Прощай, Петербург!

Моя первая послереволюционная встреча с туркестанцами имела место еще по дороге из Петербурга в Оренбург в Пензе. Здесь на запасных путях вокзала стояли десятки вагонов с рабочими-туркестанцами. Они были отправлены из Туркестана на фронт еще до начала революции и, не успев доехать до мест назначения, застряли по дороге. Никто о них теперь не думал. Новые власти не знали, что с ними делать. Так в полной неизвестности жили наши туркестанцы, сами не зная, как им поступить. Мне пришлось взять инициативу в руки. Назвавшись представителем Туркестана, я явился к коменданту вокзала и попросил его, в виду изменившегося положения вещей, направить вагоны с туркестанскими рабочими обратно в Туркестан. Комендант вокзала не мог решить вопроса сам за своей ответственностью и по телефону запросил губернского комиссара, а тот, в свою очередь, сослался на авторитет губернского совета рабочих и солдатских депутатов. Пришлось поехать мне самому в совдеп, и там, совместно с губернским комиссаром, решили вернуть туркестанских рабочих обратно…

Таких же застрявших рабочих туркестанцев я встретил в Сызрани, в Самаре. И здесь поступили, как в Пензе.

Вот, наконец, Оренбург. Здесь собрался первый всеказахский съезд. Оренбург – столица оренбургского казачества, выросшая на башкирской земле. Население города – татары, русские и русские-казаки. Наших же казахов в этом городе – всего несколько семей. И тем не менее в течение довольно долгого времени Оренбург служил настоящим центром казахского национального движения. Как это могло случиться? Дело в том, что на всей территории расселения турок-казахов нет ни одного города или городского типа поселения, где бы они составляли хоть сколько-нибудь заметное количество населения. Везде и всюду они в меньшинстве. Можно сказать, таким образом, что у турок-казахов не было «городского интеллектуального центра». Таким центром

мог служить любой город, где бы проживала группа сознательной казахской интеллигенции, решившей начать и повести борьбу за национальные интересы своего народа. Наиболее подходящими городами были бы Ташкент, Алма-Ата, Семипалатинск, расположенные в центре расселения большой массы казахского населения. Но эти и другие поменьше города представляли большие неудобства в том смысле, что всякая деятельность казахов в направлении национализма вызвала бы немедленную реакцию со стороны русской администрации. Нужно было выбирать другой какой-нибудь город вне казахского заселения. Наиболее подходящим оказался Оренбург, расположенный почти на одинаковом расстоянии от Ташкента и Семипалатинска, на железной дороге. В Оренбурге была учительская семинария. Откуда ежегодно выпускались учителя-казахи. Но самым важным было и то, что в Оренбурге проживали наиболее выдающиеся и талантливые писатели и деятели – **Байтурсун-оглы Ахмед и Дулат-оглы Мир-Якуб**. С 1911 г. здесь выходила еженедельная газета «Казах», благодаря талантливому руководству Ахмеда и Мир-Якуба приобревшая чрезвычайно большое влияние на казахские массы. Вот почему чужой Оренбург стал временным руководящим центром национального движения казахов. Вот почему первый революционный съезд казахов был созван здесь.

Съезд происходил в помещении бывшего тургайского губернатора. Съезд был открыт только что назначенным тургайским областным комиссаром Алиханом Букейхановым[1] в присутствии многочисленных делегатов, съехавшихся со всех концов обширной казахской степи. Из Туркестана (здесь я имею в виду бывший Туркестанский край) на съезд приехали Мунаввар и Самиг-кары, в качестве делегатов от ташкентского Шуро-и-Исламия. Серкул Аллаберген-оглы, Юсуфбек Басыгара-оглы – оба от казахского населения. Помню, какое сильное впечатление на делегатов съезда произвела приветственная речь Мунаввара, начавшаяся словами: *«Привет от турок-узбеков братьям туркам-казахам... »* Все делегаты, как один человек, встали с места и долгими рукоплесканиями ответили на первую же фразу нашего Мунаввара. Делегаты-старики плакали. «Наконец-то, мы можем открыто говорить о нашем кровном братстве друг с другом», говорили

[1] Оренбургская газета «Вакт» приветствовала Алихана как «первого в России мусульманина губернатора».

делегаты-казахи из Тургая, Акмолинска, Семипалатинска и др. мест казахских степей…

От оренбургских татар и от татар вообще приветствовал съезд Фатых Карими. Создалась чрезвычайно теплая братская атмосфера, и *три большие ветви единого турецкого племени как бы слились в общем нераздельном братстве…*

В программе первого казахского съезда стояли, на первом месте, *вопросы земельный и рабочий.* В первый же день съезд вынес постановление о немедленном прекращении русского переселения, возврате отобранных, но, не заселенных еще русскими участков и тех земель, уже заселенных русскими, но на которых до отобрания их находились постройки, также тех, которые служили выгоном для скота или представляли сенокосы. Уже на второй день получен был ответ Временного Правительства с безоговорочным согласием на два первых пункта пожеланий съезда… Что же касается рабочего вопроса, то съезд потребовал немедленного возвращения обратно мобилизованных на военные работы рабочих-казахов, прекращения дальнейшего набора, освобождения из тюрем приговоренных за сопротивление мобилизации и прекращения всех судебных и административных преследований восставших против старой власти… Эти пожелания съезда Временным Правительством были также исполнены.

Само собою разумеется, после революционного переворота новая мобилизация рабочих была уже невозможна, и Временное Правительство, если бы даже оно того и хотело, не могло бы получить ни одного рабочего-казаха. Но все же согласие нового Правительства на требование съезда свидетельствовало о новом повороте в политике России…

Из других вопросов программы съезда отмечу пункты, требовавшие выделения казахского населения в особые национальные административные единицы отдельно от русских; создания особых судов по казахским делам при непременном условии, чтобы судьи были из самих же казахов. Особенное внимание съезда было сосредоточено на усиление дела народного образования…

Как видите, уже этот первый съезд намечал пути будущего автономного устройства жизни казахов…

Съезд закончился большим торжественным банкетом, где казахи, татары, узбеки обменивались впечатлениями и результатами первого всеказахского съезда. Было торжественно и по-братски тепло и уютно…

Мунаввар, Самиг-кары, Серкул, Юсуфбек и я выехали в Туркестан. Только теперь в дороге, в вагоне поезда мы всецело отдались разговорам о наших туркестанских делах. Сразу выяснилась разница в положении дел в казахских степях и туркестанских городах. В душу вкрадывались первые сомнения и тревоги. Роль советов рабочих и солдатских депутатов в Туркестане вырисовывалась несимпатичной, чреватой опасными для нас, для нашего только что начавшегося серьезного национального движения последствиями.

Я решил на сутки остановиться в Акмечети (нынешняя Кзыл-Орда), откуда я заочно был избран делегатом в открывающийся в Ташкенте первый съезд Общественных Исполнительных Комитетов Туркестанского края.

Вошедшая в историю под именем *«Кокандской Автономии»* и ставшая отправным пунктом для всего дальнейшего хода борьбы нашей страны за национальное освобождение *АВТОНОМИЯ ТУРКЕСТАНА* является, действительно, событием громадной важности. Об этом свидетельствуют непрекращающиеся нападки на нее советской прессы. О том же говорит большой интерес, проявляемый к «Автономии Туркестана» со стороны европейских и американских исследователей истории нашего национального движения[1]. Сейчас, после истекших девятнадцати лет, мы яснее видим наши ошибки. Но упрекать нас за ошибки 1917 года – это все равно, что упрекать только что начавших ходить маленьких детей за то, что они спотыкаются, падают и не побегут сразу. 1917 год был годом нашего «политического рождения», и «Автономия» была нашим первым неуверенным шагом. Больше всего за «Автономию» ругают большевики меня. Не прочь пустить камнем в меня за автономию и кое-кто из моих друзей – не только фальшивых, но и настоящих, в искренние отношения которых ко мне я не сомневаюсь ни одной минуты. Ругань большевиков принимаю как «награду», как признание врагами значительной ценности за моей скромной деятельностью на ниве национальной борьбы. Упреки фальшивых друзей отбрасываю прочь. А упреки друзей искренних принимаю, как… «самокритику».

Перед самым отъездом из Петербурга в Туркестан в начале апреля 1917 г. я зашел к председателю игравшего всероссийскую роль

[1] См. ниже стр… о предложении Стэндфордского университета.

Исполнительного Комитета Петербургского Совета рабочих и солдатских депутатов – Н.С. Чхеидзе. В то время этот визит был почти что обязательным. Политика Временного Правительства тогда определялась Петербургским Советом рабочих и солдатских депутатов. С Чхеидзе я был знаком еще задолго до революции. Грузин по происхождению и лидер социал-демократической фракции IV Государственной думы Чхеидзе в первые дни революции выдвинулся в первые ряды русской революционной демократии, стал председателем исполкома Петербургского Совета рабочих и солдатских депутатов и являлся как бы сверху премьер-министром русской революции. Само собою разумеется, разговор наш был о Туркестане. На вопрос Чхеидзе о характере нашей предстоящей работы я ответил:

– Мы будем добиваться автономного режима для Туркестана, и, следовательно, наша работа там будет носить подготовительный для автономии характер.

Чхеидзе как-то даже испугался моего ответа и сказал:

– Ради Бога, товарищ Ч., не говорите там, среди Ваших соотечественников об автономии. Во-первых, сейчас еще рано говорить об этом, а, во-вторых, автономия в такой стране, как Ваш Туркестан, это будет верным шагом к независимости, к сепаратизму.

Я ответил: Мы не собираемся сейчас же провозгласить автономию или требовать предоставления нам автономного режима. Мы будем ждать Учредительного Собрания. А пока же, до Учредительного Собрания, мы считаем необходимым подготавливать страну и народ к этой Автономии. Что же касается Вашего опасения насчет перехода Автономии в независимость, то при искреннем соблюдении русской революционной демократией десятки лет ею провозглашаемых лозунгов о свободе национальностей, то опасения эти едва ли основательны.

Чхеидзе не успокоился моим ответом и настаивал на том, чтобы мы отказались поднимать вообще вопрос об автономии:

– Революционная и демократическая Россия, убеждал он, даст всем населяющим ее народам полное равноправие с учетом всех местных национальных особенностей. Автономия Туркестана, где русского влияния почти что нет, где население совершенно другой культуры, крови, языка и религии, очень быстро перейдет в сепаратизм. А вне революционной и демократической России вашему народу будет нехорошо…

События обманули и наши-туркестанцев и самого лидера русской революционной демократии грузина Чхеидзе ожидания. Через восемь месяцев после своего рождения русская революция попала под большевистский кнут, русская революционная демократия распалась в прах. И Чхеидзе, так опасавшийся автономии, сам стал главой независимой Грузии, председателем Грузинского Учредительного Собрания и шефом грузинской делегации в Европе…

Об Автономии Туркестана на наших съездах мы не говорили. Но в недрах нашего Национального Центра и областных Комитетов она была наиболее частой темой наших разговоров. Автономия представлялась нам в следующем виде. Туркестан имеет свой местный законодательный орган и свое автономное правительство. Ведению центральной общероссийской «федеральной» власти принадлежат вопросы внешней политики, политики финансов, железных дорог и военный. Школьное дело, местное дорожное строительство, городские и земское самоуправления, вопрос земельный – *мы подчеркивали особенно этот вопрос,* суд – все это относится к ведению местного автономного правительства. Мы хотели внести некоторые существенные поправки и в область формирования армии, а именно, мы имели в виду создание *«территориальной армии»,* то есть туркестанцы проходят военную службу в Туркестане, оставаясь под единым общероссийским командованием. Это были, конечно, только принципы, схема. До деталей мы не доходили. Главнейшей заботой нашей был вопрос о *национальных кадрах.* Можно провозглашать какие угодно принципы, желать чего угодно, даже Луны на небе. Но если нет соответствующих кадров, если нет технических сил человеческих и средств, то все эти прекрасные желания останутся пустыми словами, способными вызвать лишь насмешки врагов и вводить в заблуждение друзей и тех, то есть массу народную, от имени и для блага которой выдвигаются эти принципы и провозглашаются прекрасные лозунги. Кадров этих у нас, не скажу не оказалось, а было чрезвычайно недостаточно. Если бы мы жили своей обособленной жизнью, если бы Россия совершенно не вмешивалась в нашу национально-политическую жизнь, если бы экономика Туркестана не была так тесно связана с Россией долгими годами взаимного обмена и взаимозависимости и, наконец, если бы мы могли и хотели удовлетвориться для Туркестана бухарским и хивинским примерами, то, конечно, вопрос

о кадрах отпал бы сам собою. Но, к сожалению, дело обстояло не так. Думая и ломая головы о нашем национальном устройстве, мы не могли отбросить в сторону факта нашей государственной связи с Россией. И надо подчеркнуть еще одно важное обстоятельство: **в то время Туркестан не был психологически подготовлен ни к восприятию и ни к постановке вопроса об отделении от России…**

Наш Национальный Центр поручил Шах-Исламу Шах-Ахмеду подготовить и представить материал об основах Автономии Туркестана. Ему в этой работе помогали Махмуд-Ходжа Бехбуди, Убайдулла-Ходжа и отчасти я. И выходило так, что для осуществления и проведения в жизнь автономного устройства Туркестана необходимо самое тесное сотрудничество с нами русских элементов. Но где же эти элементы? В Ташкенте буквально вся русская общественность, за исключением небольшой группы крупных русских богачей и отдельных лиц из левых социалистов (как, например, старик В.П. Наливкин), вся была против нас. Она не хотела не только введения Автономии, но была против уравнения туркестанцев в правах с русским населением. В этом отношении социал-демократы Беликов и Фитерман были единомышленны со старыми чиновниками Маллицким, Ефремовым и др. Только вот в Фергане совет рабочих и солдатских депутатов, где большую роль играл социалист-революционер Вадим Чайкин, определенно и решительно поддерживал стремление Туркестана к Автономии… В конце июля – в начале августа, во время моего пребывания в Петербурге, я имел несколько бесед с членами Временного Правительства о будущем Туркестана и должна признать, что те, с кем мне приходилось говорить, не только признавали, но даже обещали поддержать нас в Учредительном Собрании в вопросе об Автономии Туркестана…

Тем временем русская революция катилась влево и 7 ноября (25 окт.) она очутилась в руках большевиков и левых социалистов-революционеров. Большевики ведь обещали созвать Учредительное Собрание. Они даже обвиняли Временное Правительство в оттяжке его созыва. И перед нами стал вопрос: Как быть? Ждать Учредительного Собрания или же провозгласить Автономию немедленно же? На наши запросы отовсюду отвечали: *провозгласить немедленно же, если не отделение Туркестана, то, по крайней мере, Автономию.* Областные комитеты – Сыр-Дарьинский, Ферганский, Самаркандский – единогласно высказывались за немедленный созыв чрез-

вычайного краевого съезда. Того же требовали отдельные уездные комитеты Еды-Су и Туркмении. Одновременно мы повели переговоры с русскими организациями. Часть социалистов-революционеров, представители крестьянских организаций, часть рабочих, все почти чиновничество, банки и промышленники открыто высказывались за поддержку Автономии…

Чрезвычайный съезд открылся в Коканде 8-XII /25-XI/ 1917 г., ровно через месяц после прихода к власти большевиков. Съезд этот был подлинным национальным объединением Туркестана. Попытки большевиков помешать съезду, расколоть туркестанцев не увенчались успехом. И большевики вынуждены были командировать на съезд народного комиссара Полторацкого. Большевистский представитель не остался простым зрителем. Он входил в беседы с членами съезда. Выступал даже с приветственной речью от имени ташкентского совнаркома.

– Мы тоже за Автономию Туркестана, говорил Полторацкий. Словам его никто не верил, но все поняли, что присутствие и приветственная речь его съезду свидетельствуют об отсутствии национальной почвы под ногами у советской власти в Туркестане.

Увы, все те же наша неподготовленность, отсутствие живой технической силы, малосознательность и политическая незрелость общей народной массы перед лицом решившего не выпускать из рук власти отлично вооруженного и отлично организованного врага сделали свое дело: Автономия просуществовала два месяца и пала…

* * *

Я бы хотел вкратце передать последний эпизод из нашей борьбы. Коканд был взят уже под обстрел. Трещали пулеметы и винтовки. Разрывались ручные гранаты. Изредка бухали пушки… Большевики переслали к нам первых своих «парламентеров» с предложением выдачи меня в руки кокандского военно-революционного комитета. Парламентеров принял я в присутствии наличных членов правительства. Не дожидаясь мнений своих товарищей, я ответил, что готов передать себя в военно-революционный комитет при условии, что большевики немедленно прекратят обстрел города и обяжутся отказаться от репрессий в отношении мирного населения. Большевистские парламентеры ушли и вернулись только через день. Ко-

канд к этому времени был обложен со всех сторон. Из Самарканда, из Ташкента, из Ферганы шли большевистские войска. Шли и наши люди, но вооружены-то они были длинными палками с железными наконечниками, серпами, топорами, вилами, большими ножами, и в лучшем случае, охотничьими ружьями. Самое сильное оружие у них была ненависть к большевикам. Относительно исхода борьбы сомнений быть не могло. Помню как сегодня: было 11 час. 20 мин. утра, к нам явились новые большевистские парламентеры с новым требованием – ультиматумом. Большевики теперь требовали: 1) признания со стороны Автономного Правительства советской власти, 2) выпуска воззвания к населению Туркестана о подчинении советскому правительству, 3) разоружения населения и передачи всего имеющегося у населения оружия большевикам, 4) расформирования милиции. И т. д. Налицо из членов Правительства были: Мир-Адиль, Абудрахман Уразай, Хидаят-бек Юргули и я. Ответ наш был краток: принять ультиматум мы отказались. По поручению своих товарищей, я сказал большевистским парламентерам:

– Сила на вашей стороне. У нас, кроме сознания нашего права, никакой силы нет. В вашей победе над нами мы не сомневаемся, но признать за вами право власти, признать советское правительство в Туркестане мы не можем…

Отвечая так, мы исходили из того, что признание нами – членами национального автономного Правительства – власти большевиков лишило бы нас морального права в дальнейшем нашего участия в национально-освободительной борьбе против большевиков. Возможно, что мы не были вообще весьма достойными представителями нашей страны. Но судьба нас поставила во главе национального дела. Мы старались подняться до уровня нами самими начатого и одобренного всем народом дела. Мы сознавали нашу ответственность. И в момент, когда нашему национальному делу грозила опасность, мы сочли для себя и для нашего народа недостойным добровольное, хотя бы под угрозой, подчинение советской власти, и добровольную передачу власти над страной и народом большевикам… Ибо считаем, что люди не только согласившиеся добровольно передать власть большевикам, но даже не высказавшие открыто своего мнения против этой передачи, не имеют морального права возглавлять национальную борьбу, или претендовать на ответственную роль в этой борьбе…

Большевистские парламентеры ушли, и ровно через 20 мин., то есть в 11 час. 40 мин. большевики взяли под обстрел дом, где находились мы. Под свистом пуль мы уходили внутрь старого Коканда. Рядом со мною шел офицер генерального штаба, полковник поляк. Я забыл его фамилию. Он был у нас начальником отдела военного формирования. Прекрасный и исключительно преданный нашему делу офицер. Где он теперь? Если жив, пусть дойдет до него наша благодарность за его помощь нам в трудные дни нашего национального возрождения…

Другой поляк офицер *Юноша-Гзовский* в рядах туркестанцев дрался с большевиками до самого последнего момента – до окончательного взятия большевиками Коканда. Юноша-Гзовский сейчас в Варшаве. Пусть и он примет нашу благодарность за свою защиту нашего дела…

Революция приоткрыла перед нами двери к свободе и национальной самодеятельности. Но как человек, слишком долгое время пребывший в темноте, не в состоянии сразу смотреть на свет, так и мы, после стольких лет мрака российского колониального режима, ухудшенного еще нашей собственной темнотой, не могли найти стразу правильной ориентировки. Наша собственная отсталость одних из нас вынуждала держаться ориентации на русскую революционную демократию. Другие же (быть может, даже большинство) полагали, что для успеха политической борьбы достаточно… молитвословий. Оба эти направления были ошибочны. Ошибки первой группы, к которой принадлежал и я, была обща подавляющему большинству национальной интеллигенции всех нерусских окраин России, исключая разве поляков и финляндцев. Даже украинцы, после поляков и финляндцев первые вступившие на путь национального отделения от России, и те вначале в большинстве были федералистами, как федералистами было подавляющее большинство собравшихся на первый и единственный всероссийский мусульманский съезд в Москве (май 1917 г.). Я лично не присутствовал на этом съезде, и поскольку могу судить по протоколу и на основании свидетельства участников съезда, там не было голоса за отделение от России. Немало было голосов на этом же съезде даже и против федеративного устройства России. Желать федерации – значит проявить доверие к русской демократии вообще и к революционной демократии, в частности. Эта ориента-

ция на русскую революционную демократию, если ее можно вообще называть ошибкой, была специфической ошибкой не лиц с русским образованием (как порой слышатся об этом демагогические голоса), а проистекала из очевидного понимания невозможности своими собственными силами вырваться из когтей русского империализма и построить свой собственный национально-государственный очаг. Последующий опыт кратковременных существований отдельных самостоятельных национально-государственных образований показал, с одной стороны, внутреннюю необоснованность нашего всеобщего доверия к русской революционной демократии и, с другой, будем откровенны перед самими собою, значительно поколебал такую же всеобщую уверенность в возможность каждой нерусской окраине в отдельности собственными только силами отстоять свое национальное государство от поползновений России.

Будем надеяться, что тяжкие уроки прошлого не прошли даром. И тот, кто хочет действительной национальной независимости своей страны, тот должен отказаться заранее от доверия к русским партиям и с наименьшей твердостью стремиться к объединению сил всех нерусских окраин в общей борьбе.

Другого порядка была ошибка второй группы. Если она не заявляла открыто о своем доверии к русской демократии, то не выражала также и вражды к ней. Оставаясь внутренне лояльной к России, как к государству, группа эта достижение целей национальной автономии видела на путях религии и приглашала народ вести борьбу только под религиозным флагом… Если первая группа видела в революции освобождение от русского колониального режима и начало установления политической автономии – первого этапа на пути национального освобождения, то вторая группа усматривала в революции опасность роста прогрессистов и самую ничтожную неосторожность со стороны последних раздувала в «дьявольское преступление» против религии. Все принимавшиеся правительством революции реформы эта группа рассматривала только с точки зрения соответствия или несоответствия их требованиям Шариата. Как будто не хотели видеть, что Туркестан продолжает оставаться и по их собственному проекту, в пределах России и, следовательно, будет управляться на основании законов общероссийских без специального института охраны Шариата. Осознала ли ошибочность своей прежней политической

позиции эта группа, сказать что-либо определенное я не решаюсь. Есть признаки, говорящие, к сожалению, о том, что «все остается по-прежнему». Может быть, те представители этой группы, которые видели, слышали или читали о не особенно давно происходившей войне между священными для мусульман Хиджазом и Иеменом, поняли или поймут, наконец, что в борьбе политической, в борьбе за власть мотивы религиозные не являются руководящими…

Вот закон Временного Правительства российского о новом суде. Старый суд упразднялся. Новый закон предусматривал создание народного суда по избранию. Туркестанский Комитет Временного Правительства разослал всем организациям, в том числе и нашему Национальному Центру, проект нового суда и просил высказаться по нему. Речь могла идти только о принципах суда общегосударственного. Мы, как автономисты, имели в виду несколько другое устройство суда в Туркестане, но не имели в виду, например, в некоторых делах смешанного характера и имеющих значение общегосударственное, отходить далеко от принципа суда общегосударственного. Самая же структура туркестанского местного суда могла быть создана только при проведении в жизнь Автономии…

Надо знать, что дореволюционный суд в Туркестане имел особенности. В отличие от Европейской России, Туркестан не имел суда присяжных. Все дела здесь решались коронным судом. Дела *между коренными туркестанцами*, как гражданские, так и уголовные, не влекущие за собою тяжких наказаний, были подсудны: в оседлых районах суду казиев, а в кочевых: суду биев, которые разбирали и выносили решение на основании первые Шариата; а вторые – неписанных обычаев народа. И для суда казиев и для суда биев было необходимо согласие обеих заинтересованных сторон. Достаточно было одной стороне заявить желание передать дело суду русскому, суд казиев и суд биев лишались права принимать к своему ведению дело. Случаев перевода дел между коренными туркестанцами по требованию одной из сторон в русский суд в оседлых районах наблюдалось немного, но зато у казахов и киргизов это было явлением довольно частым. Для этого нередко пускались на разного рода «хитрости». Дела уголовные, например, простая кража до 30 р. золотом, подсудны суду биев. Но грабеж безотносительно стоимости подлежал разбору русского суда. Так вот довольно часто в степи и иногда в горо-

дах и кишлаках потерпевшая сторона простую кражу представляла, как грабеж, и дело переходило в русский государственный суд. Это обстоятельство наносило большой ущерб авторитету обычая и еще больше – авторитету Шариата. Только нарочито слепые не видели и не хотели видеть этого. Еще большой урон авторитету суда казиев наносил порядок, по которому решение казия, выносившееся на основании Шариата, могло быть или пересмотрено по требованию русской администрации (в лице уездного начальника) или же и вовсе отменено по постановлению окружного суда…

В студенческие годы свои я много занимался изучением постановки у нас суда биев и казиев. Много занимался в архивах уездных и управлений областного правления. Читая мотивы, по которым уездные начальники или прокурор окружного суда требовали пересмотра или отмены решения суда казиев, я часто сгорал со стыда. Нередки были жалобы коренных туркестанцев на несправедливость не только биев, но и казиев. И какими аргументами они доказывали превосходство суда русского над судом не только степных биев, выносящих решение по неписанным обычаям, но и судом казиев, решающих на основании священного Шариата! А как часто приходилось мне встречать случаи крайне противоположных решений по одному и тому же делу судом казиев одного и того же состава!

С некоторой, быть может, кажущейся даже излишней подробностью я останавливаюсь на устройстве дореволюционного суда туземцев в Туркестане потому, что хочу подчеркнуть пороки этого суда не только с точки зрения интересов отправления правосудия, но также, а может быть, даже в еще большей степени – с точки зрения авторитета Шариата. Пусть не говорят и не доказывают, что право русской администрации – уездных начальников – опротестовывать постановление суда казиев не наносит ущерба авторитету Шариата!...

И вот когда к нам поступил проект нового общегосударственного суда, мы не могли не представить перед собою картины нашего старого, в то время еще продолжавшего действовать суда биев и казиев. К нам посыпались письма и жалобы. В одних говорилось об установлении и для коренных туркестанцев суда общегосударственного, в других – предъявлялось требование о введении повсюду в Туркестане для туркестанцев суда по Шариату. Сторонники шариатского суда были более активны. Они представили петицию в Правительствен-

ный Комитет. «Улема Джамиати» возглавлял это движение, и его руководитель Серали Лапин представил Правительственному Комитету выработанный им проект устройства суда казиев. По проекту, суд казиев считался обязательным для коренных туркестанцев и факультативным в делах смешанных, где сторонами выступают коренные туркестанцы и русские. Круг подлежащих рассмотрению суда казиев значительно расширялся. Но право опротестовывания и даже отмены решения суда Шаритского высшими административными и судебными органами общегосударственными сохранялось. Точно также исполнение решений суда возлагалось на русскую администрацию.

Дело не ограничивалось подачей петиций и проекта. Были мобилизованы многочисленные делегации из Акмечетского и Казалинского уездов[1]. Сто с лишним человек прибыло из Акмечетского и Казалинского районов в Ташкент, чтобы лично подержать петицию о немедленном введении суда казиев. И в то же время казахи в Тургайской, Уральской, Семипалатинской областях заявляли о необходимости выборного народного суда применительно к обычаям народа. Таким образом, туркестанская степь раскалывалась на две части. Допустить раскол в разгар революции и перед лицом возраставшей опасности со стороны совета рабочих и солдатских депутатов – это значило бы убить в самом корне всякую возможность политической борьбы и всякую надежду на возможность получения минимума выгоды от революции. Национальный Центр поручил мне лично переговорить с делегатами акмечетскими и казалинскими и уговорить их отказаться, хотя бы на время, от требований немедленного введения суда казиев. Тяжелые это были разговоры. Делегаты познакомились с письмами и жалобами своих же сородичей на наши старые суды. Они увидели, что казахская степь не единогласна в вопросе о суде казиев. Услышали они также из уст некоторых весьма влиятельных членов «Улема Джамиати», что со введением суда казиев казахам придется весь свой семейный быт подчинить требованиям Шариата, то есть, например, казахи должны были бы закрывать лица своих жен… Призадумались казахские делегаты. Решили переговорить с Серали. Два-три дня тянулись эти переговоры. Наконец, вызвали

[1] Дело в том, что в этих уездах много казахов принадлежат к Малой Орде, откуда родом и сам Серали Лапин.

снова меня, и в присутствии Серали мы вступили в новые беседы. Родовые связи взяли верх: «Если большинство казахов сейчас не заявляет требований о суде казиев, то и мы пока от него отказываемся», ответили акмечетские и казалинские делегаты. Перед этим фактом Серали вынужден был идти уговаривать «Улема Джамиати» тоже не настаивать на немедленном введении суда казиев, ибо разрыв на этой почве между горожанами и степняками Туркестана показался совершенно очевидным… Я не знаю, каково было постановление «Улема Джамиати», но Серали, как руководитель его, больше не настаивал перед Правительственным Комитетом о немедленном препровождении его проекта на утверждение Временного Правительства…

* * *

Одно обстоятельство особенно обостряло взаимоотношение между Туркестаном и Правительственным Комитетом, то есть и самим Временным Правительством. Это известное «дело Мир-Мухсина». В медовый месяц революции один из молодых туркестанцев – Мир-Мухсин написал статью с суровой критикой прежних порядков обучения в наших медресе. Ташкентский суд казиев нашел это оскорблением религии и вынес решение – отрубить кисть руки Мир-Мухсину. Ненужность и необдуманность статьи Мир-Мухсина вне всякого сомнения, но решение суда казиев – отрубить за это кисть руки – послужило только усилению противников предоставления Туркестану не только Автономии, но даже простого равноправия. Возбуждение в Ташкенте было чрезвычайное… Вот в связи с этим делом Правительственный Комитет и Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов сошлись на необходимости создания отдельных для коренных туркестанцев и европейцев городских дум… Уездный комиссар заявил протест против решения суда казиев. Прокурор окружного суда не только требовал отмены решения казиев, но угрожал привлечением в ответственности их самих. Краевой и ташкентский совет рабочих и солдатских депутатов требовали «суда революции» над казиями. Правительственный Комитет растерялся, не зная какую занять позицию… Возбуждение росло. Мир-Мухсин скрылся. Комиссар милиции старого Ташкента – наш туркестанец – разыскал и под усиленной охраной доставил Мир-Мухсина, со связанными за спину руками, в арестный дом. Дело перешло на рассмотрение Сыр-Дарьинского Об-

ластного Исполнительного Комитета. Вызвали для объяснения комиссара милиции. Члены Областного Исполкома требовали немедленного увольнения со службы и передачи его революционному суду за задержание Мир-Мухсина, которому теперь угрожала опасность.

Товарищ председателя Областного Исполнительного Комитетата большевик Анфиров требовал расстрела комиссара. В крайнее возбуждение пришел и предс[едатель] Исполкома старик Наливкин. В чрезвычайном затруднении был я – тоже товарищ предс[едателя] Областного Исполкома. Я не только возражал против требований Анфирова, но возражал и против очевидно законного требования об увольнении со службы комиссара милиции. «Уволив его, на его место вы назначите русского, и население Ташкента будет еще больше возбуждено», аргументировал я… Мир-Мухсина освободили. Решение суда казиев было отменено прокурором окружного суда. Дело уладилось, но идея введения суда Шариатского в Туркестане получила сильнейший удар. Надеяться на то, что революционное правительство согласится на его введение у нас было уже нельзя. Ввести же его односторонней своей волей у Туркестана не было, во-первых, этого единства (вспомните приведенный выше пример с казахами) и, во-вторых, никакой силы.

Дело Мир-Мухсина – одно из самых печальных проявлений политической темноты тех, кто претендовал на спасение Туркестана…

Один из основных вопросов, оставленных революцией 1917 г., – **вопрос земельный** – у нас в Туркестане стоял совершенно иначе, чем в России. Не вдаваясь в подробности, я все же считаю необходимым в самых общих чертах изложить причину и характер разницы постановки земельного вопроса.

Вплоть до 1861 г. русские крестьяне не имели права владеть землей, ибо сами они были лишены элементарнейших прав человеческой личности. До 1861 г. русские цари дарили крестьян своим приближенным и сановникам за государственные или иные заслуги. В свою очередь владельцы «крестьянских душ» распоряжались ими, как своим домашним скотом: продавали, дарили и даже обменивали на «борзых собак». Доведенные до отчаяния русские крестьяне поднимали восстания, убивали своих владельцев и, как выражались в те времена, «пускали красного петуха», то есть поджигали имения господ. Дважды в русской истории крестьянское движение вылилось

в общероссийское восстание против правительства. Первый раз это было восстание **Степана Разина** и второй раз – восстание **Емельяна Пугачева**. Положительных результатов восстания эти не давали, и правительство продолжало свою «освященную веками русской истории» политику. И только в 1861 г., когда продолжение старой политики рабовладельчества грозило смести трон царя и всю русскую знать, царь Александр II издал манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

Но освобождение это было не полное. **Крестьяне земли не получали**. Часть помещичьей земли, на которой крестьяне работали в момент их освобождения, передавалась за выкуп **крестьянским общинам**. И земля считалась собственностью общины в целом, а не ее отдельных членов – крестьян. Таким образом, выйдя из рабской зависимости от прежних господ, русский крестьянин оказался прикрепленным к общине, выйти из которой значило лишиться права на свою долю земли… С течением времени помещичьи земли стали переходить в руки крестьянских общин, но переход этот искусственно тормозился правительством. Как медленно происходил процесс перехода помещичьих земель к крестьянским общинам, видно из того, что к концу XIX столетия у 30 тыс. крупных помещичьих владений было 64,7 млн гектаров земли, а на долю 10 млн крестьянских владений приходилось 68,6 млн гектаров. Сравните эти цифры: **30 тыс. помещичьих семей с их 64,7 млн гектаров и 10 млн крестьянских семей с 68,8 млн гектаров земли,** и вы поймете всю остроту земельного вопроса в России. И вполне естественно, что революционная пропаганда в крестьянской среде находила весьма благоприятную почву. Русское императорское правительство, с одной стороны, защищало «вековые права» помещиков – опоры царского трона, а с другой все труднее становилось бороться против революционного настроения крестьянской массы. Выход из положения был найден в **политике внешних завоеваний и переселении крестьян на далекие окраины** – на Кавказ, в Сибирь и, в особенности, в Туркестан. Как велик был захват земель на окраинах, видно из того, что на территории одного только нынешнего Казахстана, по данным официальной статистики, царским правительством было отчуждено **45 млн гектаров земли** в пользу русских переселенцев. И если вы будете знать, что количество русских переселенцев на этой территории

едва лишь доходило до одного миллиона душ, то вы увидите разницу межу положением русских крестьян у себя в России, и у нас в Туркестане. Прибавьте к этому еще, что крестьянин-переселенец был личным собственником земли. Таким образом, **противоправительственно-революционно настроенный в России русский крестьянин являлся и должен был явиться опорой этого правительства у нас в Туркестане.**

Перенеситесь теперь мысленно в историю нашей страны. Ханы у нас были жестокие и порядок управления примитивный. Но **народ наш рабом не был.** Его никогда не продавали и на собак не обменивали. Отношение к земле у нас развивалось двояким образом: в степной части Туркестана, под влиянием обычаев, господствовало **родовое владение,** а в оседлой части, под влиянием Шариата, развивались разные **виды собственности частной (личной) и общественной.** С другой стороны, по условиям хозяйства население степной части придавало большее значение сенокосным и пастбищным землям. А в оседлой и земледельческой по преимуществу части Туркестана, в виду огромной трудоемкости искусственно орошаемой земли, крупных частных единоличных земельных владений не было и, по условиям дореволюционной экономики, быть не могло. Отсюда **средне- и мелкособственнический характер туркестанского землевладения.** Только значительно позже, под влиянием ненормального развития хлопководства, вызвавшего к жизни хищническую систему денежных авансов и субсидий, часть мелкоземледельческого населения Туркестана постепенно лишалась своих владений, и начали складываться крупные землевладения. Но количество крупных землевладений в Туркестане было ничтожно. Если вы попросите любого туркестанца назвать известных ему крупных землевладельцев-туркестанцев, то он едва ли сможет к именам андижанских богачей-хлопководов Мир-Камиля и Темирбека-хаджи прибавить еще какие-либо другие имена. Сто гектаров, то есть **приблизительно 600 танапов земли,** в Туркестане считалось уже большим богатством…

Таким образом, в отношении земельного вопроса в Туркестане, в отличие от России, надо отметить следующие положения: 1) земля не делила туркестанцев на непримиримо враждующие классы; 2) общая земельная теснота была следствием не захвата больших площадей небольшой кучкой помещиков, как в России, а сравнительной недо-

статочности орошенной земли; 3) прогрессировавшее из года в год обезземеливание туркестанцев происходило, во-первых, из-за отобрания русским правительством земли для русских переселенцев и, во-вторых, из-за хищнической хлопковой политики.

Отсюда проистекала разница в постановке земельного вопроса в России и в Туркестане после революции: в **России земельный вопрос был социальным, классово-политическим; в Туркестане же он был вопросом по преимуществу политическим и при том национально-политическим.** И если революция в России соответствовала земельным интересам русских крестьян, ибо она передавала в их руки помещичьи, монастырские и удельные земли, то та же революция в Туркестане была против земельных интересов русских переселенцев-крестьян, ибо революция открыто поставила вопрос, если не об обратном переселении их в Россию, то уж, во всяком случае, о весьма значительном сокращении или даже отобрании владеемых ими до того времени земель туркестанцев.

Значительная часть русских революционеров этой разницы не понимала: часть понимала, но не хотела считаться с ней. Отсюда рождается разногласие между ними и нами в разрешении земельного вопроса.

С самого начала революции, сперва общеказахский съезд в Оренбурге, а затем общетуркестанский – в Ташкенте выразили пожелание о немедленном прекращении русского переселения и об обратной передаче туркестанцам уже было отрезанных, но еще не заселенных земельных участков. **Пожелание это было Временным правительством исполнено**. И уже тогда представители русского крестьянства в Туркестане выражали неудовольствие. Советы рабочих и солдатских депутатов, конечно, были на стороне русского крестьянства. Министр земледелия Временного правительства издает закон о земельных комитетах, которые должны заниматься упорядочением перехода помещичьих и иных земель в крестьянские руки. В Ташкент приехал некий Махди Чанышев в качестве представителя министерства земледелия по организации земельных комитетов в Туркестане. Трудно было вбить в голову этого потерявшего свою национальность (кроме имени) молодого человека невозможность и ненужность подобных комитетов у нас, и он продолжал жить в Ташкенте без всяких дел, ибо в очень скором времени личным распоряжением главы Вре-

менного правительства **Керенского**, после посещения его делегацией туркестанцев, закон о земельных комитетах в части, касающейся Туркестана, был приостановлен действием. Таким образом, разрешение земельного вопроса в Туркестане само собою оставалось открытым до Учредительного собрания. Нужно сказать, что **земельный вопрос понимался одинаково всеми туркестанцами без различия политических настроений и вкусов**. И добавлю, что делегация, просившая Керенского о приостановке действий закона о земельных комитетах в Туркестане, в большей части своей состояла **из представителей «Улема Джамиати»**.

Обе стороны – и туркестанцы и представители русских крестьян-переселенцев – тщательно готовились к предстоящему бою вокруг земельного вопроса.

Туркмены вокруг Байрам-Али и в Тедженском уезде отвоевали свой старый арык, переданный старым правительством русским переселенцам. Под самым Ташкентом, на Захарыке, узбеки выгнали русских крестьян, пытавшихся, по старой привычке, отвести воду из арыка на свои поля раньше положенного времени. В разных частях степного Туркестана казахи и киргизы отбирали у русских переселенцев свои старые пастбища и сенокосы… Чем дальше, тем увеличивались недоразумения. Русские крестьяне и даже советы рабочих и солдатских депутатов поняли, что вокруг земельного вопроса могут возникнуть серьезные столкновения. И вот, во избежание осложнений и в видах выработки временного до Учредительного собрания компромисса, в Ташкенте создается… **Русско-крестьянско-казахский краевой совет.**

Я не знаю, точно, кому принадлежит инициатива этого дела. По поручению нашего Национального центра, я, после объезда Самаркандской области, приехал в Фергану, когда получил телеграмму от моего друга из Ташкента Альмухаммеда Кутебар-оглы с извещением об избрании меня одним из двух председателей Русско-крестьянско-казахского краевого совета. Только вернувшись в Ташкент, я узнал, в чем дело. Прежде согласиться принять звание председателя этой новой организации, я сообщил об этом нашему Национальному центру. Национальный центр дал свое согласие. И вот я – председатель Русско-крестьянско-казахского краевого совета. Другим председателем оказался старый левый социалист-революционер **Черневский.**

Членами были представители крестьян-переселенцев и наши казахи. Входил в этот совет и небезызвестный д-р Успенский, за короткое время от марта до октября 1917 г. проделавший весь путь от правого монархиста через кадетизм и правое эсерство, до левого социалиста-революционера и в 1918 г. перешедший к большевикам.

На собраниях Русско-крестьянско-казахского краевого совета мы обсуждали вопрос о будущих земельных отношениях между коренными туркестанцами и русскими переселенцами. Обе стороны выдвигали свои пожелания и требования. Русские просили, чтобы мы призывали туркестанцев прекратить нападения на переселенческие участки и не чинить препятствий к пользованию оросительными арыками. А когда же мы приступали к проверке фактов, то оказывалось, что туркестанцы лишь отвечали на вызов со стороны русских крестьян, привыкших, опираясь на поддержку властей, самовольно и безнаказанно нарушать интересы «туземцев». Мы со своей стороны требовали, чтобы переселенцы не связывались с советами рабочих и солдатских депутатов, чтобы они отказались от прежних методов обращения с туркестанцами, чтобы они воздействовали на семиреченских переселенцев в смысле немедленного прекращения борьбы с казах-киргизами и чтобы, наконец, они – крестьяне-переселенцы приняли участие в нашей кампании против нового переселения из России в Туркестан. При соблюдении этих условий мы соглашались провести в Учредительное собрание одного крестьянского представителя от Туркестана…

Какими наивными кажутся эти наши требования теперь, по истечению 20 лет! Но, увы, в то время мы были абсолютно бессильны, и самая возможность таких вот требований с нашей страны к русским крестьянам тогда нам казалась значительным «завоеванием революции»…

И в этой весьма скромной форме Краевой русско-крестьянско-казахский совет не удовлетворял русскую переселенческую массу. Она не хотела совместного с нами обсуждения вопроса о будущем земельном законе в Туркестане, ибо считала, что русские как были, так и должны оставаться полноправными хозяевами и господами в Туркестане, что переданные им земли должны оставаться за ними без всякого ущерба. Единственно, на что соглашались переселенцы, это на временной приостановке переселения из России. А их представите-

ли, то есть люди, говорившие от их имени и за них, и считавшие себя даже «левыми социалистами-революционерами», иными словами долженствующие быть революционными защитниками права против насилия, не решались открыто говорить **(разумеется, и не хотели говорить)** против переселенческого великодержавного насилия. Мы поняли, что Русско-крестьянско-казахский краевой совет нужен был господам для того, чтобы пройти нашими туркестанскими голосами в депутаты Учредительного собрания… После двух-трех заседаний этого совета я доложил о своих впечатлениях о нем нашему Национальному центру, и Национальным центром было решено, что я, формально оставаясь в этом совете, прекращу фактически работу в нем. Так и было сделано. Крестьяне-переселенцы, хотя и не согласные со своими представителями, все-таки держались за них. Эти последние, в надежде на депутатское место в Учредительном собрании, держались за нас и, хотя некоторые из них и были членами советов рабочих и солдатских депутатов, как члены определенной партии, все же вынуждены были попридерживать крестьян от слишком близкого соприкосновения с советами рабочих и солдатских депутатов. А это в то время для нас было значительным выигрышем.

Наша внутренняя борьба вокруг судебной реформы и борьба вокруг земельного вопроса, борьба, вынудившая нас пойти на создание совместно с русскими переселенцами особого Крестьянско-казахского краевого совета, еще больше подчеркнули нашу слабость. Но, увы, не у всех наших соотечественников открылись глаза на ожидающие нас впереди трудности и опасности. Когда мы – члены Национального центра в частных беседах или на собраниях указывали на эти трудности и призывали туркестанцев не забывать за красивыми словами нашей слабости, мы слышали почти что одни только упреки. Особенно много приходилось слышать и терпеть неприятности Мунаввару и Убайдулле-Ходже…

… Нужно было принять какие-то меры к укреплению нашей позиции. Позиции не «джадидов» только и Национального Центра, а позиции национального Туркестана вообще. Мера эта должна была заключаться, по нашему мнению, в недопущении, с одной стороны, утверждения власти совета рабочих и солдатских депутатов и, с другой – в устранении влияния правых русских элементов, нашедших сильную поддержку со стороны «Улема Джамиати»…

Помнится, однажды Убайдулла-Ходжа и я присутствовали на многолюдном собрании во дворе Шейхантаурской мечети. Оратор – видный член «Улемы Джамиати» говорил по адресу ташкентского «Шуро-и-Исламия» и его руководителя Мунаввара вещи весьма резкие и не совсем подходящие во дворе мечети. Убайдулла, более горячий и экспансивный, чем я, не выдержал и бросил с места:

– Это вы – «Улема Джамиати» – посадили русского монархиста в городские головы Ташкента! Стыдитесь!?

Начался невероятный шум и недружественные крики по нашему адресу. Говоривший с трибуны оратор ответил: «Русский монархист Марков лучше «джадида» Убайдуллы-Ходжи!»

Председательствовавший на собрании вполне одобрил реплику оратора… Я привожу этот случай, чтобы отметить наши внутритуркестанские отношения в самый ответственный момент истории нашей страны: **для части населения мусульманского Ташкента русский монархист был более приемлем, чем «джадид».** Но самое страшное не это, а то, что они предпочитающие русского монархиста «джадиду» – на каждом шагу и самым искренним образом говорили о «… панисламизме».

А эти русские монархисты – марковы, бывший самаркандский военный губернатор генерал Лыкошин, царским даже судом лишенный за недостойное поведение в отношении туркестанцев в 1916 году права адвокатской практики Арсеньев, все эти господа лелеяли надежду вновь вернуться к делу при поддержке… Я говорил выше, при чьей поддержке…

Надо было, говорю я, бороться против крайне-левой и крайне-правой *русской* опасности. Ну как бороться, когда у нас самих нет достаточной силы? Оставалось одно только средство – добиться перереформирования и усиления Туркестанского Комитета Временного Правительства. Правительство, слишком занятое все усиливавшимися трудностями в стране, как-то мало обращало внимания на Туркестан. Долгое время Правительственный Комитет оставался без возглавления и фактически при двух только членах (Елпатьевский и Липовский)[1]. Но и эти господа были игрушками в руках Краевого и

[1] Двое других – Мухаммеджан Тынышпай и Шкапский находились все время в Еды-Су.

Ташкентского советов рабочих и солдатских депутатов. А в советах этих усиливались большевистские и левоэсэровские элементы. И мы считали необходимым усилить Правительственный Комитет, придав ему независимость от совета рабочих и солдатских депутатов и вводя в его состав людей, которые являлись бы сторонниками большей внутренней независимости и автономии Туркестана, хотя бы в несколько ограниченных размерах…

Краевой совет рабочих и солдатских депутатов знал о нашем настроении и решил вступить с нами в непосредственные переговоры о будущем составе Правительственного Комитета. Эта с внешней стороны кажущаяся уступка со стороны Краевого совета рабочих и солдатских депутатов объясняется тем, что Краевой совет опасался того, как бы глава Правительства Керенский, уже неодобрительно относившийся к советам рабочих и солдатских депутатов, не поддался просьбам туркестанцев и не поназначал совсем для советов нежелательных людей в Туркестанский Комитет. Много кандидатов перебрали мы с Краевым советом. Сошлись только на двух кандидатах: на известном туркестанском русском богаче и в первые месяцы революции ставшем ташкентским городским головой Н.И. Иванове и на мне. Я решительно отказывался, ссылаясь на свою молодость и неопытность в административных делах, но наш Центр настаивал, и мне пришлось условно согласиться…

Тем временем получили известие о состоявшемся назначении на пост председателя Правительственного Комитета известного социалиста-революционера *Вадима Чайкина.* Совет рабочих и солдатских депутатов заявил протест перед Правительством, ибо Вадим Чайкин, по мнению Краевого Совета, был слишком тесно связан с туркестанскими националистами, как Мунаввар, Убайдулла-Ходжа и др. Заявил протест против назначения и *«Улема Джамиати»*, ибо он считал Чайкина другом «джадидов». Разногласие в нашей собственно туркестанской среде вынудило Чайкина отказаться от состоявшегося уже назначения, и наше, Национального Центра, обращение к нему остаться хотя бы членом Правительственного Комитете не могло его убедить. Еще через несколько дней телеграф принес известие о назначении председателем Правительственного Комитета **Наливкина.** Симпатии наши – туркестанцев вообще к Наливкину известны. Его уважали и наши «улемисты». Но Наливкин был уже стар, воля его ос-

лабела… Я лично очень близко узнал его на посту председателя Сыр-Дарьинского Областного Исполнительного Комитета. Он был всегда нашим сторонником, но был очень слаб. Часто, во время уже заседания, он передавал председательствование одному из двух товарищей председателя – большевику Анфирову или мне. И его назначение председателем Правительственного Комитета ничего не могло изменить к лучшему. По поручению Национального Центра, Шах-Ислам и я пришли к старику Наливкину и откровенно высказали ему наши опасения. Наливкин нас выслушал, поблагодарил за дружескую откровенность и просил нас помочь и Временному Правительству и ему найти подходящего ему помощника… Прошло еще некоторое время, и мы узнаем из телеграмм о назначении членом Правительственного Комитета *Ильи Шендрикова.* Этот господин родом из семиреченских казаков, был адвокатом в гор. Бийске (в Западной Сибири). Политически он примыкал к правому крылу социал-демократов («плехановец»). Мы его не знали вовсе. Лично я знал хорошо его младшего брата, с которым я одновременно учился в Петербургском Университете. Трудно, конечно, судить по одному брату о другом, но все-таки незнакомого человека представляешь себе по ближайшему его родственнику. А это представление не было особенно благоприятно для Ильи Шендрикова… С Ильей Шендриковым я встретился впервые уже в Петербурге, в конце июля. С первого же взгляда он произвел крайне отрицательное впечатление. Он заговорил со мною, с первых слов, о своей кандидатуре в Учредительное Собрание от Туркестана и при этом настаивал на том, чтобы его кандидатура была рекомендована нашим Национальным Центром. Я не сразу нашелся, что ему ответить, но перед его настойчивостью должен был выдумать довольно-таки трудно приемлемое для него условие, как уже принятое нашим Центром решение в отношении кандидатов не из коренных туркестанцев. Я ему сказал, что русский кандидат должен дать обязательство в письменной форме проводить в Учредительном Собрании точку зрения Национального Туркестана и, в случае разногласия с большинством туркестанской фракции, обязан сложить свои депутатские полномочия. К тому же мы должны хорошо знать кандидата на деле еще до выборов в Учредительное Собрание…

Видимо, эти условия несколько умерили кандидатский пыл Шендрикова, и он более уже не заикался на эту тему.

Великий Боже, кто только не хотел быть членом Правительственного Комитета в Туркестане и депутатом от Туркестана в Учредительное Собрание! Почему-то все те, кто не рассчитывал пройти в Учредительное Собрание от своего района, хотели и просились быть выставленными кандидатами от Туркестана. И все эти непрошенные кандидаты почему-то считали, что они делают честь Туркестану… Но национальный Туркестан должен был отказаться от этой «чести», и на наших кандидатских списках мы не ставили ни одного внетуркестанского имени…

…Конец июля и половину августа я провел в Петербурге и Москве, участвуя на съезде Областных Исполнительных Комитетов и на Государственном Совещании. При многократных встречах с членами Правительства и в частности с главой его Керенским я изложил им наши пожелания и точку зрения относительно программы деятельности и состава правительственного Комитета. У Временного Правительства были свои планы, не во всем сходящиеся с нашим. Но в одном отношении Временное Правительство давало нам удовлетворение – *не распространять на Туркестан реформ без предварительного соглашения с полномочными органами Туркестана.* Отсюда вытекала необходимость создания в Петербурге особого *Генерального Комиссариата по делам Туркестана.* Мысль эта принадлежала самому Керенскому. И нам чрезвычайно нравилась… В совместных совещаниях с членами Временного Правительства мы составили примерный список будущих членов Правительственного Комитета. Я настаивал на необходимости введения в Комитет *Убайдуллы-Ходжи* и *Шах-Ислама Шах-Ахмеда*. Керенский в принципе соглашался, но просил не особенно торопить, сославшись на вероятную оппозицию со стороны совета рабочих и солдатских депутатов…

Пришлось согласиться…

Два крупных события – одно всероссийского и другое местного, туркестанского значения – возымели сильнейшие воздействия на ход революции в России вообще и в Туркестане в частности.

27 августа (1917 года) верховный главнокомандующий российской армией генерал Корнилов выступил против Временного Правительства. На Петербурга с фронта были направлены войска. Нависла угроза контрреволюции. Благодаря энергичным действиям Временного Правительства и советов рабочих и солдатских депутатов, кор-

ниловское выступление было быстро и без кровопролития подавлено. Но последствия его оказались трагическим для судеб революции. Чрезвычайно усилилось влияние крайне левых элементов в советах – большевиков и левых соц[иал]-революционеров. Временное Правительство оказалось почти бессильным бороться против них. Все чаще и упорнее раздавались в советах требования о передаче власти в руки советов. Против Временного Правительства выдвигались обвинения в том, что оно не хочет немедленно положить конец войне, что оно не хочет раздачи немедленно земли крестьянам, что оно противится немедленной передаче фабрик и заводов рабочим, что оно откладывает созыв Учредительного Собрания и что оно, наконец, не способно обеспечить страну от контрреволюции. На утомленные трехлетней и для России несчастной войной солдатские массы, в подавляющем большинстве состоящей из безземельных или малоземельных крестьян, агитация большевиков не могла не иметь сильнейшего воздействия… *«Вся власть советам!»* – вот лозунг, с которым теперь чуть ли не каждый день выступали большевики. И первый опыт захвата власти был произведен у нас в Ташкенте. 13 сентября (1917 г.) Ташкент оказался в руках большевизанствующей и лево-эс-эрствующей части солдат и рабочих. Члены Туркестанского Комитета Временного Правительства – Шендриков, Липовский куда-то скрылись. Председатель комитета Наливкин оказался отрезанным от внешнего мира. Командующий войсками генерал Черкес, старый русский туркестанец и поставленный на этот пост в первые дни революции самими же солдатами, был избит до полусмерти. В нетях оказался и Краевой совет рабочих и солдатских депутатов. Еще накануне громогласно говорившие от имени «революционных рабочих и солдат» и казавшиеся бесспорными авторитетами члены советов рабочих и солдатских депутатов сегодня замолчали и не смели показываться на улицу. Из разных концов Туркестана – из Кушки и Акмечети – местные советы слали телеграммы с извещением о присоединении к ташкентским бунтовщикам и посылке вспомогательной силы для окончательного утверждения «советской власти» в Туркестане. И на общем фоне всетуркестанского солдатского бунта один только ферганский совет рабочих и солдатских депутатов оставался сторонником Временного Правительства и открытым противником утверждения какой бы то власти вне согласия и контакта с корен-

ными туркестанцами... Все наши старания были направлены на то, чтобы не допустить проникновения большевизанствующих солдат и рабочих в нашу часть, не дать им возможности превратить старый Ташкент в арену вооруженной борьбы, если бы такая борьба имела место. А опасность была очевидна. В ответ на посылку войск из Кушки и Акмечети в помощь мятежникам, из Ферганы были двинуты на Ташкент артиллерийские части на поддержку власти Временного Правительства… В оставшемся без власти Ташкенте бунтовщики хозяйничали дня два. К этому времени стало известно, что Временное Правительство, вернее лично глава Правительства Керенский решил самыми крутыми мерами подавить ташкентский бунт. Из телеграмм мы узнали о состоявшемся назначении командующего Казанским военным округом генерала Коровиченко Генеральным Комиссаром в Туркестан и о том еще, что генерал Коровиченко едет в Ташкент с надежными войсковыми частями. Бунтари быстро успокоились. Но было ясно, что ни Правительственный Комитет, ни Краевой совет рабочих и солдатских депутатов никакой власти не имеет и что кучка мятежных солдат и рабочих в любой момент может захватить власть в свои руки. И само собою разумеется, страдающей стороной в этой борьбе за власть оказались бы мы – коренные туркестанцы. Как предотвратить эту угрозу. Вот вопрос, который стоял перед нами острее, чем когда бы то ни было. Разрешить его мы сами были не в состоянии, ибо революция, давшая нам свободу говорить и высказывать свои пожелания, не дала нам средств не то, что осуществления этих пожеланий, а даже средств защиты от постоянной угрозы со стороны пришельцев – русских солдат, русских рабочих и русских крестьян. Коренные туркестанцы как-будто внутренне уходили в сторону от революции. Тому доказательствами могли бы послужить то, что ни корниловское движение, ни выступление большевиков и левых соц[иал]-революционеров в Ташкенте не всколыхнули туркестанцев. В этом безразличии к судьбе революции кроилась опасность прежде всего для нас самих…

Назначение Генерального Комиссара в Туркестане для нас было почти что неожиданностью. Очевидно, выступление генерала Корнилова вынудило Временное Правительство изменить свой первоначальный план конструкции Туркестанского Комитета и превратить его из прежнего беспомощного и бездейственного **органа революции** в

более действенный **административный аппарат управления**. При генеральном Комиссаре было два помощника – по военной и гражданской части. Помощником по военной части был назначен полковник генерального штаба из оренбургских казаков (фамилия вылетела из памяти), а помощником по гражданской части упомянутый мною раньше гр[аф] Доррер. Несколькими днями раньше назначения Генерального Комиссара состоялось назначение членами Комитета Иванова и меня. Я лично чувствовал себя в очень затруднительном положении. И наш Центр настаивал и я сам соглашался идти в члены Правительственного Комитета при иных условиях. Какова будет роль Комитета при Генеральном Комиссаре, этого еще никто не знал.

Решено было созвать расширенное собрание Национального Центра с участием председателей областных национальных центров и председателя ташкентского Шуро-и-исламия. Убайдулла-Ходжа настоял на том, чтобы на собрание был приглашен и руководитель «Улема Джамиати» Серали Лапин. Мотивировал он свое предложение тем, что председатель Туркестанского Национального Центра должен войти в Правительственный Комитет, как лицо, могущее представлять собою весь коренной Туркестан. Все согласились с мнением Убайдуллы. Лично мне было предложено подготовить доклад относительно тех условий, при которых я должен был, во-первых, принять назначение при новых изменившихся условиях и, во-вторых, наметить проект мероприятий, которые, с нашей точки зрения, должны быть проведены в жизнь, не дожидаясь созыва Учредительного Собрания. Составить такой доклад было нетрудно, ибо мы, можно сказать, почти каждый день говорили на эти темы. В один вечер мы утвердили ту программу, с которой я должен был вступить в Правительственный Комитет. На том же собрании было решено, что я выеду навстречу Генеральному Комиссару в Актюбинск и в пути ознакомлю его как с общим положением вещей в Туркестане, так в особенности с нашими пожеланиями. Со мною вместе выезжал Вадим Чайкин, близкое сотрудничество которого с нами оказывало нам ценнейшие услуги. Условия, при удовлетворении которых я должен был принять назначение в члены Комитета, были следующие: вытребование обратно из Петербурга представленного Комитетом предыдущего состава (при поддержке совета рабочих и солдатских депутатов) проекта о раздельных городских думах в Ташкенте и дру-

гих крупных городах Туркестана; проекта русских общественных организаций (получившего одобрение Правительственного Комитета) об отдельном представительстве от русского населения Туркестана в Учредительное Собрание и, в-третьих, согласие Генерального Комиссара поставить перед Временным Правительством вопрос о замене стоящих в Туркестане войсковых частей частями из России, по преимуществу солдатами из татар и башкир.

Никаких войск с Генеральным Комиссаром, как об этом сообщал телеграф, не оказалось. На платформе вагона стояли одна небольшая пушка и один пулемет. При Генеральном Комиссаре два-три молодых офицера. Вот вся вооруженная сила, весть о которой так напугала туркестанских большевиков и левых эсэров… Я изложил Генеральному Комиссару нашу точку зрения коренных туркестанцев на события в Туркестане и те условия, при принятии которых только наш Центр считает возможным и полезным мое участие в работах Правительственного Комитета. Генерал Коровиченко быстро согласился с нашей точкой зрения и тут же в вагоне поезда набросал телеграмму Временному Правительству об оставлении без движения проектов о городских думах и об отдельном от русского населения представительстве в Учредительном Собрании. Что же касается замены туркестанского гарнизона новыми войсковыми частями, предпочтительно из татар и башкир, то Генеральный Комиссар и в этом не видел ничего трудного. Но вопрос этот, само собою разумеется, не мог быть разрешен в вагоне поезда…

Вот первое заседание Комитета под председательством Генерального Комиссара. Состав Комитета следующий (кроме самого Генерального Комиссара и двух его помощников по военной и гражданской части): Липовский, Шендриков, Иванов и я. Наливкин ушел в отставку, Елпатьевский получил назначение резидентом в Бухару. Сразу выясняется «линия фронта»: решительным сторонником того, чтобы Правительственный Комитет опирался на коренное население Туркестана, заявляет себя Доррер. Солдаты, говорит Доррер, все жители из России. Рабочие чужды и даже неприязненно настроены в отношении туркестанцев. Крестьяне русские – все сплошь переселенцы, посаженные старым правительством на отобранные насильственно у теземцев земли. Следовательно, они просто враждебны. Остальная часть русского населения – крайне немногочисленное

количество чиновной интеллигенции и торговые промышленники. Рожденная революцией новая Россия может быть только федеративной республикой, а федерацию с Туркестаном можно строить, только в согласии с коренным населением Туркестана и опираясь на него. Приблизительно такую же точку зрения, но не так резко и ясно, обнаружил Иванов, – человек, всеми своими интересами связанный с Туркестаном и, главным образом, с коренными туркестанцами. Иной совершенно точки зрения держался, как и нужно было ожидать, Илья Шендриков. Он не мог забыть моего отказа выставить его кандидатуру в нашем списке в Учредительное Собрание. С Шендриковым солидаризовался Липовский. Как военный, «вне политики» заявил себя помощник Генерального Комиссара по военной части. Позиция самого генерала Коровиченко была не совсем ясна, но, по-видимому, он в значительной степени сочувствовал некоторым из наших требований, поскольку требования эти не шли в разрез с требованиями интересов России на окраинах.

На том же первом заседании Комитета было принято, против голосов Шендрикова и Липовского, решение рекомендовать Временному Правительству кандидатуры Убайдуллы-Ходжи и Шах-Ислама Шах-Ахмеда в члены Комитета. Первые шаги нового Комитета были как-будто благоприятны для нас.

Первые наши успехи в новом Правительственном Комитете немало встревожили наших противников из крайне-левого и правого лагерей русских. И те, и другие не желали и опасались укрепления национального движения. Для крайне-левых мы были скрытыми **реакционерами**, ибо стремились к национальному самоопределению. Это же наше стремление выставляло нас в глазах правых русских элементов какими-то страшными революционерами. В одном пункте обвинения нас крайне-левые и правые сходились вполне: *все они считали нас пантуркистами*. Но опасения их скоро должны были рассеяться. Как только Комитет приступил к обсуждению представленной мною записки о привлечении коренных туркестанцев в ряды армии (это было в последних числах сентября) выяснилось, что первые наши успехи были и последними. Самое знаменательное это то, что **записка моя обсуждалась в Комитете в моем отсутствии…**

…Уже с середины лета в Туркестане ощущался недостаток хлебных продуктов. Своего производства хлеба в Туркестане было

недостаточно, и доставка хлеба из России, из-за ослабления железнодорожной связи, была крайне слаба. Прибавьте к этому еще и то, что урожай туркестанского хлеба 1916 года сильно пострадал из-за имевших тогда место волнений. Весь Туркестан уже ощущал голод. Надо было подумать о доставке хлеба извне. У Правительственного Комитета денег не было. Нельзя было надеяться и на денежную поддержку из Петербурга. Следовательно, надо было озаботиться добычей денежных средств в самом же Туркестане. А средства эти можно было достать только в Коканде – хлопковой столице Туркестана, где находился Биржевой Комитет и было сосредоточено множество частных банков. Для переговоров с Биржевым Комитетом, директорами банков и отдельными капиталистами из туркестанцев и туркестанских евреев Правительственный Комитет постановил командировать меня в Коканд. В Коканде я пробыл всего один день. Члены Биржевого Комитета и банковские деятели пошли навстречу просьбе Правительственного Комитета, и нужные для закупки хлеба на Северном Кавказе деньги были даны. Довольный результатами первых своих «дипломатических переговоров» я возвращаюсь в Ташкент и от Доррера узнаю, что Комитет обсуждал мою записку и решил отклонить изложенный в ней проект привлечения туркестанцев в ряды армии. Из протокола заседания Комитета узнал, что решение Комитета было принято всеми голосами против одного Доррера, который был против обсуждения записки в отсутствии ее автора. Я заявил энергичный протест в письменной форме и прибавил, что такое отношение Комитета к своему сочлену не может быть терпимо и что я сочту себя вынужденным подать в отставку… Но прежде чем подать в отставку я решил поставить в Комитете вопрос о выводе из Туркестана войсковых частей, в первую очередь тех, которые принимали участие в подавлении восстания 1916 года, и о замене их предпочтительно татарскими и башкирскими частями. В личной беседе с Генеральным Комиссаром я напомнил ему о его обещании благожелательного отношения к этому вопросу… Вопрос этот мы обсуждали на трех заседаниях. Генерал Коровиченко, как бывший командующий Казанским военным округом, засвидетельствовал об отличных качествах солдат татар и башкир, об их моральном уровне. И вот эти отличные солдаты показались… неблагонадежными для Туркестана. Начальник Штаба Туркестанского округа (он имел право участвовать на

заседании Комитета по вопросам военным) доказывал «своеобразие туркестанского национального климата», во многом отличного не только от климата в коренных русских областях, но даже от климата татарских районов России. Он говорил о том, что Туркестан окружен кругом неблагожелательно к России настроенными мусульманскими странами, как Афганистан, Персия; что волнения 1916 года еще продолжаются в мыслях народа; что, по имеющимся в штабе округа достоверным сведениям, в разных местах Туркестана, в том числе в самом старом Ташкенте, имеются тайные агенты Энвера паши; что военнопленные турецкие офицеры из Сибири бежали в Туркестан и скрываются от русских властей в казахской степи. И т.д. И выходило так, что замена русских солдат в Туркестане солдатами из татар и башкир грозит опасностью национального отрыва Туркестана от России… Речь начальника штаба произвела на всех большое впечатление. Мои возражения, поддержанные одним только Доррером, не убедили заранее убежденных в обратном членов Комитета и самого Генерального Комиссара в их числе, и вопрос был провален… Мое заявление об отставке Генеральный Комиссар и члены Комитета отложили в сторону. Я стал торопить с назначением Убайдуллы-Ходжи и Шах-Ахмеда… Была уже середина октября. Ходили слухи о готовящемся выступлении большевиков. В распоряжении Комитета были документы, с несомненностью доказывавшие намерение большевиков и левых эсэров захватить власть. Но Комитет бездействовал. Бездействовал и сам Генеральный Комиссар. То одна, то другая войсковая часть отказывалась исполнять требование начальства. И начальство было бессильно… 23 октября ташкентская крепостная рота вооружилась и на требование командования сдать оружие ответила решительным и угрожающим отказом. Только юнкера ташкентской военной школы были готовы идти по приказу Генерального Комиссара куда угодно. Было совершенно ясно, что войска вышли из повиновения и что в Ташкенте нет надежных частей… В ночь с 23 на 24 октября в Ташкенте в так называемом Доме Свободы (здание бывшего ташкентского Общественного собрания) собрался огромный митинг солдат и рабочих. Обсуждали вопрос о захвате власти. Попытка власти помешать митингу не удалась, ибо попытка эта была лишь словесной, и никакой вооруженной силы за нею не было. Не удалась и попытка арестовать главарей большевиков и левых эсэров.

25 октября утром рабочие разоружили казачьи части, и началось восстание гарнизона. На стороне Правительства были юнкера, кадеты, небольшие казачьи части и отдельные команды… В течение четырех дней в Ташкенте шли бои… Генеральный Комиссар и члены Комитета заперлись в ташкентской крепости. Шендриков скрылся. Я переехал в старый Ташкент и оттуда ежедневно приходил в крепость на совещание с Генеральным Комиссаром и членами Комитета. На нас с Доррером была возложена задача войти в переговоры с восставшими. Раз мы ходили в штаб большевиков, откуда мы выбрались с большим трудом, подвергаясь опасности быть убитыми. Другой раз с представителями восставших рабочих и солдат мы встретились в ташкентской Городской думе. Переговоры эти ни к чему не приводили... 29 октября весь Ташкент был уже в руках восставших. Генеральный Комиссар, оба его помощника были арестованы. Шендриков бежал. Липовский еще до начала восстания уехал из Ташкента. Иванов раньше был отправлен на Северный Кавказ для закупки хлеба. И из всего состава Правительственного Комитета на свободе оставался один я.… После взятия крепости к нам в старый город прибежал начальник штаба, тот самый, который провалил мой проект замены русских солдат в Туркестане солдатами из татар и башкир. Он же провалил и другой проект о привлечении коренных туркестанцев в ряды армии, мотивируя тем, что положиться на туркестанцев нельзя. Теперь он искал спасения среди нас – туркестанцев… И он спасся от верной гибели от рук своих русских солдат…

В дни боев на улицах Ташкента, когда решался вопрос о власти в Туркестане и над туркестанцами, – туркестанцы в массе своей оставались нейтральными зрителями. Многие-многие, чтобы не сказать все туркестанцы, смотрели на происходившую борьбу большевиков против Временного Правительства, как внутрирусскую партийную борьбу, нас мало касающуюся… Если бы мы были вооружены и подготовлены технически к борьбе, возможно, что нейтральными мы бы не оставались… Судьба Временного Правительства и всей революции решалась и решилась бы, конечно, в центре России, но наше активное участие в борьбе за власть, несомненно, имело бы большое значение в дальнейшем ходе дел в Туркестане. К сожалению, вернее, к несчастью нашему, мы не могли быть в рядах бойцов – безразлично, в каком лагере… В дни, когда Генеральный Комиссар с членами

Комитета сидел в ташкентской крепости, по его приказанию в старый Ташкент и в окрестности Ташкента было отправлено для раздачи туркестанцам большое количество винтовок с патронами. Увы, слишком поздно проявившееся доверие к нам не могло уже поправить дела… С грустью должен сказать, что все эти винтовки через неделю были переданы населением новым хозяевам страны – большевикам.

Большевики торжествовали победу. Генеральный Комиссар генерал Коровиченко был убит. Раненый его помощник по военной части успел бежать при помощи наших людей из больницы. Еще немного позднее, 13 декабря (1917 г). был убит Доррер. По всему Туркестану шли массовые аресты и убийства.

Что же делать дальше? Будущее нам казалось темным и зловещим. Нужно был что-то предпринять. Члены нашего Национального Центра переехали на время в Самарканд. Оттуда поехали в Фергану. Послали людей в Ашхабад и в Алма-Ату. Выяснилось, что коренные туркестанцы против новой образовавшейся власти русских солдат и русских рабочих против новой образовавшейся власти русских солдат и русских рабочих в Туркестане… В ноябре вышел советский декрет о свободном самоопределении и праве каждого народа на отделение от России и образование самостоятельного независимого государства.

Мы не требовали отделения от России, а ограничились лишь провозглашением **Автономии. Результат известен**…

В конце этих отрывков своих воспоминаний о 1917 годе я хочу вкратце коснуться вопроса о выборах в Учредительное Собрание. Туркестанцы, как и все другие, возлагали большие надежды на Учредительное Собрание. Всем нам казалось, что наши национальные требования, поскольку они не выходили за пределы государственной автономии, получат полное удовлетворение в Учредительном Собрании. Было заранее известно, что форма управления в России будет Федеративная Республика. И само собою разумеется, Туркестан будет одной из равных частей Федерации. Об этом мы говорили на всех наших выступлениях. Об этом говорили наши делегаты на первом Всероссийском Мусульманском Съезде в Москве. Многое зависело от поведения членов Учредительного Собрания, избранных от Туркестана. Избирательный закон предоставлял нам *33 места.* По количеству своему русское население Туркестана только в одной Семиреченской области могло провести своего представителя

в Учредительное Собрание. Во всех остальных пяти избирательных округах Туркестана русские не могли надеяться на получение хотя бы одного места. Вот почему русские общественные организации и выдвинули пожелание об объединении всего Туркестана в один избирательный для русских округ, надеясь при этом провести 3-4 своих представителей. Мы были против этого и добились своего. Но мы не хотели оставить русских без представительства. И с этой целью мы вели переговоры с делегатами крестьян и с ЦК партии социалистов-революционеров, который в то время почти во всех вопросах поддерживал нас. Мы обещали дать одно место крестьянам по Сыр-Дарьинской обл., одно место члену партии социалистов-революционеров по Фергане (Вадиму Чайкину). Один русский – семиреченской казак проходил по Еды-Су. Всего таким образом предполагалось дать русским 3 места. Обратились к нам с просьбой о предоставлении одного места бухарские евреи. После переговоров с их представителями о политической платформе туркестанской фракции в будущем Учредительном Собрании, решено было отвести по Самаркандской области одно место представителю евреев – Герцфельду (впоследствии члену Правительства Автономного Правительства и убитому большевиками)… Подготовка к выборам шла усиленная. Всюду выставлялись два списка кандидатов коренных туркестанцев: один список под флагом «Улема Джамиати» и другой список «Национального Центра». Выборы успели пройти только в двух областях – в *Еды-Су и Фергане*. В Фергане из 10 депутатских мандатов 8 достался списку Национального Центра (прошли Убайдулла, Шах-Ислам, Хидаят-бек Юргули, я и вместе с нами Вадим Чайкин). Избранный по второму списку Насыр хан тюря был во всем солидарен с нашим и как известно вошел позже в состав Кокандского Правительства. В Еды-Су тоже победа осталась за списком Национального Центра. От русских был избран один казак. Лично моя кандидатура была выставлена по трем областям – Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской. Список Самаркандской области возглавлял Махмуд-Ходжа Бехбуди.

Судьба не дала нам заседать в Учредительном Собрании. На открытие его уже при советском правительстве 5 января 1918 г. мы – туркестанцы не поехали и решили оставаться в Туркестане…

На своем единственном заседании Учредительное Собрание провело закон об объявлении России Федеративной Республикой и под утро 6 января оно было разогнано большевиками.

Погибло Учредительное Собрание, сосредоточившее на себе все надежды народов России. Погибло, надо полагать, раз навсегда. С ним вместе ушли в вечность «федеративные мечты» наши. Мы вступили на путь борьбы за полное национальное освобождение, за свободный независимый Туркестан, за создание единого ТУРКЕСТАНСКОГО ТУРЕЦКОГО ГОСУДАРСТВА.

Да здравствует свободный независимый Туркестан!

Апрель 1936 – апрель 1937. (Конец).

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. 181-184, 205-209, 227-234;
Д. 437. ЛЛ. 9-16, 27-33;
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 2 a. PP. 34-38, 49-54, 55-61.

МҰСТАФА ШОҚАЙДЫҢ «1917 YILI HATIRA PARÇALARİ» (1937) КІТАБЫНА АЛҒЫ СӨЗІ

«Отрывки моих воспоминаний о 1917 годе» растянулись на целых 13 номеров «Яш Туркестана», то есть более чем на год. Для читателей-туркестанцев, для которых в особенности пишутся «отрывки», это представляет большие неудобства. Не все читатели-туркестанцы имеют возможность регулярно следить за «Яш Туркестан» и даже те, кто может регулярно читать его, могут, по истечении двух-трех месяцев, забыть то, что было написано в начале. А между тем «воспоминания» имеют интерес только тогда и в том случае, если они остаются в памяти читателей в последовательной связи одной части с другими. Поэтому я решил, прервав дальнейшее печатание «отрывков» в «Яш Туркестан», выпустить их отдельной брошюрой.

В этом виде «воспоминания» мои далеко неполны, и поэтому я их назвал «отрывками». Основная цель «воспоминаний» – это показать туркестанцам пережитые нами в ту пору трудности. Идти же вперед с надеждой на осуществление нашей цели – национальной независимости Туркестана – мы можем только в том случае, если не закроем глаз на трудности, если учтем опыты прошлого.

Самый большой недостаток и самое большое несчастье вообще и в особенности в политике – это не уметь или не хотеть видеть объ-

ективных трудностей и своих собственных недостатков. Можно быть смелым, можно быть блестящим политическим оратором, но если нет умения или что еще хуже – желания видеть объективные трудности и субъективные ошибки, смелость превращается в безумие, а ораторство в пустозвонную демагогию. Вот то, чего должны избегать мы – туркестанцы.

Видеть трудности – это значит бороться с ними, искать вернейшего средства победить их. Видеть свои недостатки – значит стремиться преодолеть и не повторять их. И то и другое требует длительной и упорной подготовки.

Туркестанцы – националисты должны твердо знать и помнить одно совершенно очевидное: **мы не могли использовать революцию**. Причин этой неудачи много. Во-первых, объективные причины: огромная могущественная Россия и против нее совершенно не вооруженный, ослабленный полувековой империалистической и колониальной политикой Туркестан; в борьбу мы вступили в не нами выбранный момент, а в момент, навязанный нам ходом русской истории. Во-вторых, причины субъективные: даже сознавая необходимость борьбы за свое национальное дело, туркестанцы не могли и не умели объединиться внутри себя.

Из этих двух рядов причин – объективных и субъективных – наиболее опасным надо считать причины субъективные. Опасность их в том, что взоры человека всегда обращены во вне и поэтому ему трудно и в большинстве почти недоступно видеть свои собственные недостатки. И я лично в этих «отрывках своих воспоминаний» и мы все, пишущие в «Яш Туркестане», неустанно приглашаем туркестанцев всмотреться глубже в самих себя, подготовлять себя для предстоящей борьбы за национальное дело. Пример внутреннего объединения и борьбы с своими собственными недостатками должны и обязаны дать мы – туркестанские эмигранты. Вообразите на один момент, что открылся путь на родину, и мы все получаем возможность вернуться туда. Объединенные внутри себя, вокруг одной и единственной идеи мы пойдем и там единым и единственным путем, и тем самым поможем нашему народу быстрее объединиться и найти себя, свой подлинный национальный лик. Разъединенные же мы будем только вредить общему делу.

Вот то, что мне хотелось напомнить туркестанцам.

«Отрывки моих воспоминаний» кончаются моментом захвата большевиками власти в Ташкенте. Между этим временем и провозглашением Автономии прошел один месяц, чрезвычайно богатый событиями. Затем наступает период Автономии, наш первый неуверенный и неопытный шаг на пути к национальному самоуправлению. Статьи, посвящавшиеся до сих пор Автономии не дают, по существу, полной картины этого важнейшего периода в нашей национальной борьбе. И в следующей части «отрывков воспоминаний», которые я надеюсь выпустить отдельной брошюрой к концу этого или в начале будущего года, период Автономии получит более полное освящение.

После падения Автономного Правительства в Туркестане началось всенародное восстание – **«басмаческое движение»**, занявшее в истории антисоветском вообще движении исключительно важное место. В эмиграции очень много активных участников «басмачества», и многим известны отдельные эпизоды борьбы. Но целостного описания повстанчества у нас еще нет. Моя статья в одном из английских журналов в 1928 году о «басмачестве» обратила на себя внимание как европейской, так в особенности советской прессы. И я надеюсь, что к двадцатой годовщине «басмачества», к весне 1938 года я буду в состоянии переиздать по-турецки эту статью в значительно дополненном и переработанном виде.

Период «басмачества» – далекое прошлое. Будучи печальной «исторической необходимостью», «басмаческое движение» обнаружило в еще большей степени, чем наша организационная попытка периода март – ноябрь 1917 года нашу слабость и в особенности нашу слабость и бедность в умении разобраться в наших собственных слабостях. И об этом надо говорить правду и всю правду как бы горька и обидна ни была правда эта для нас. Ибо наша основная цель идти вперед, избегая совершенные ошибки, ведя борьбу против их повторения. Этого требует уважение к памяти погибших на поле брани за священное дело – освобождения страны от угнетателей, ибо, указывая на ошибки прошлого, мы поможем уменьшению жертв в будущей борьбе…

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. PP. 45-47;
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 432. ЛЛ. 220-221.

Yaş Türkistan Neşriyatı 28

Mustafa Çokay

1917 YILI
HATIRA PARÇALARI

Mémoires de l'année 1917, receuil de
mémoires de Čokay oğlu.

Paris – Berlin, 1937

MÜELLİFTEN

1917 yılı « Hatıra Parçalarım », « Yaş Türkistan»ın, 13 sayısında, ardarda yayımlandı. Demek ki, bir yıldan fazla sürdü. Bu uzama Türkistanlı okuyucuların, onu takip etmelerinde, bir hayli zorluk çıkardı. « Yaş Türkistan»ı muntazaman alamayan vatandaşlarımız bir yana, onu düzenli alabilen okuyucularımızın da bir yazının üzerinden bir kaç ay geçince, o yazıda söz konusu olan meseleyi unutuvermeleri mümkündür. Bu yüzden, teknik zorlukları göz önünde tutarak, hatıralarımı parçalar halinde yayınlamayı durdurup, ayrı bir kitapcık halinde yayımlamak istedim. Bu şekiyle, hatılarım tam olarak verilemedi. Bu mümkün de değildi. Onun için de « Hatıra Parçaları » adını koydum. **Hatıraların esas maksadı Türkistanlılara o zaman karşılaştığımız zorlukları göstermektir.** Esas gayemiz olan « Türkistan'ın İstiklâli»ne, ancak geçmişte karsılaştığımız zorlukları dikkate alarak, o zamanın tecrübelerini hesaba katarak, hareket ettiğimizde ulaşabileceğiz.

Özellikle, siyasette en büyük talihsizlik, kendi kusurlarını görememek veya görmek istememektir. Çok cesur bir cemaat hadimi (toplum adamı) veya parlak bir hatip olmak mümkündür. Şayet, siyasî bir işi yürütmekte gereken beceri ve objektif zorluklar, yaşanmış yanlışlar görülmek istenmediğinde, cesaret basit bir anlayışsızlık, natıklık (söylevcilik) da bir demagoji boşboğazlığına dönüşmektedir. Biz Türkistan'lılar, her zaman işte bu tehlikeli durumdan kaçmalıyız.

Zorluğu görmek, ona karşı mücadele yolunu açmak ve onu yenmenin çaresini aramak demektir. Kendi kusurunu görmek ise, onu yok etmeye ve tekraralmamaya çabalamak demektir. Bunların her ikisi de uzun, ciddî ve gayertli bir hazırlık talep eder.

Benim, hatıra parçalarım, Taşkent'te, Hükümetin Bolşeviklerin eline geçmesiyle kesilmektedir. Bu tarih ile Muhtariyet ilânı arasında, bir çok olayla dolu bir müddet geçiyor. Ondan sonra, bizim Millî idare kurma yolundaki, büyük bir ihtiyatla attığımız ilk adımımız Muhtariyet devri başlamaktadır. Şimdiye kadar, Muhtariyet meselesine anılan makalelerde verilmiş olan ayrıntılı bilgiler, millî mücadelesinde önemli bir merhale sayılan, Muhtariyet devri konusunda tam bilgi vermemektedir. Bu yılın sonunda veya gelecek yılın başında yayınlayabileceğimi ümid ettiğim, « Hatıra Parçalarım »ın ikinci bölümünde Muhtariyet meselesi üzerinde daha uzun durarak, bu konuyu aydınlatmaya çalışacağım.

Muhtariyet Hükûmeti yıkıldıktan sonra, (bizim) Türkistan'da, hatta umumiyetle Sovyetlere karşı hareketler tarihinde, önemli bir yeri olan Umum Halk Ayaklanması « Basmacılık » Hareketi, başladı. Bu hareketin, bazı olayları çoğumuzca, bir dereceye kadar belil ise de, o bugüne kadar tam anlamıyla tahlil edilerek, anlatılmamıştır. « Basmacılık » hakkında, 1928 yılında, bir İngiliz mecmuasında yayımlanan makalem, Avrupa ve özellikle Sovyet basınında, bütün dikkatleri üzerine çekmişti. Ben 1938 yılının ilkbaharında, « Basmacılık »ın 20. yılı münasebetiyle, bu makalenin Türkçesini, mümkün olduğu kadar genişletilmiş olarak, yayınlayabileceğimi umuyorum (2).

« Basmacılık » devri, bir hayli uzakta kalan geçmişimiz... Gereken bir tarihî görünüş olan Basmacılık Hareketi, kendi zaafımız ve kusurlarımızı, göremediğimiz noksanlarımızı, 1917 yılı Mart'ından, Kasım ayına kadar süren teşkilât tecrübelerimizden, daha da açık olarak gösteriverdi. Ne kadar zor ve ne kadar acı da olsa, doğrusunu söylemek gerek. Çünkü, esas maksadımız, ileri adım atmaktır. Bu mücadele devamınca, geçmiş'in yanlışlarını tekrarlamamak, onun için de ona karşı (yanlışa karşı) mücadele etmek gereklidir. Bunu bizden, Millî Kurtuluş mücadelemizin, şehitlerinin ruhu ve kanı talep etmektedir. Çünkü, biz bu geçmişin, yanlış ve kusularını göstermekle, mücadelemizin geleceğindeki kurbanlarını azaltmağa çalışmış olacağımızı ümid etmekteyiz.

Türkistan Milliyetçileri, 1917 yılı inkılâbının getirdiği fırsattan faydalanamayışımızın, gerçeklerini bilmelidirler. Tabii, bu başarısızlığın bir çok sebebi var.

Îlkı, Objektif âmiller :

Büyük ve güçlü Rusya karşısında, yarım yüzyıldan fazla süren emperyalist, müstemleke siyasetinin yükü altında ezilerek, güçsüz düşen bir

Türkistan vardı. Biz mücedeleye, kendimizin seçtiği zaman ve imkânlarda değil, Rusya inkılâbının karşımıza çıkardığı durumun gereği ile başladık.

Ikincisi, kendimizden gelen (Subjektif) âmiller :

Millî menfaat yolunda, mücadelenin gerektiğini bildikleri halde, Türkistan'lılar, gereken güçlü birliği kuramadılar ve buna ulaşamadılar.

Bu objektif ve subjektif âmiller (nedenler) içinde en korkuncunun, subjektif nedenler olduğunu kabul etmeliyiz. Insanın bakışı, sürekli dış dünya'ya yönelik olduğundan, çoğunlukla iç yetersizlikleri ve yanlışları görememektedir. Onun için de ben ve genellikle biz, « YAŞ TÜRKISTAN » yazarları, yurttaşlarımızı iç yönümüze, kendi iç kusurlarımıza daha çok dikkat etmeye, öteden beri çağıragelmekteyiz. Bu hatıra parçaları'mda da işte bu noktaya özellikle önem verdim.

Biz, kendi iç yetersizliklerimizi ne kadar derinden görebilirsek, ona karşı alacağımız tedbirler de o kadar ciddî olacaktır. Iç kusurlarımızı gidererek, millî birliğimizi güçlendirmek, bununla mücadelemizin temelini sağlamlaştırmak konusunda, biz muhacirler örnek alınacak bir durumda olmalıyız. Yurdumuzun yolu açılarak, hepimize ilimize dönme imkânının gerçekleştiğini tasavvur ediniz... Hepimiz bir can, bir vücud olarak, vatanımıza dönsek, halkımızın millî birlik hedefini kolayca gerçekleştirerek, o yolda yürümesine çok hizmet etmiş, onun yükünü hafifletmiş, yolunu kısaltmış oluruz... Dağınık kaldığımızda, umumî millî davamıza zarar vermiş oluruz.

Işte, benim Türkistanlılara, tekrar tekrar hatırlatmak istediğim, önemli mesele budur.

1917 YILI HATIRA PARÇALARI

M. ÇOKAY

I

1917 yılı Rusya inkılâbının üzerinden 19 yıl geçti. Bu inkılâbı nasıl bir sevinçle, heyecanla karşıladığımız hâlâ hepimizin hafızasındadır. Birçok Turkistanlı, özellikle yaşlılar 1917 yılı inkılâbını, Rusya ile Türkistan arasında geçilmez engel açmış olan 1916 yılı Türkistan ayaklanmasının mantıki neticesi olarak kabul etmişlerdir. Yazık ki bu sevincimiz çok uzun sürmedi. Inkılap bizim ümitlerimizi yıktı, inancımızı tüketti, aldandığımızı açıkça gösterdi... Geniş yurdumuz uğrana kurban olan yavrularımızın

kanıyla sulanıp, onların cesediyle örtüldü. Binlerce Türkistanlı yiğit gençler yeni bir maske takınıp çıkmış, eski müstevlilere karşı koyarak öldüler. Binlerce genç Türkistan kahramanları Sovyet Rusya zindanlarında, sürgünlerinde çürümekteler. Onbinler, hattâ yüzbinlerce Türkistanlı, insan gibi yaşamak imkânını aramak zorunda bırakıldığınadan yurtlarını terk edip gittiler. Bu suretle sevinç ve ümitlerle karşıladığımız inkılâp, umumi milli faciamız oldu.

Tabii bunlar, herkesin zihninde kalan silinmez, unutulmaz izlerdir... Inkılâp olaylarının bazı yönleri yurdumuzun selameti için hatıralarımızdan silinmemelidir.

Inkılâp başlangıcındaki bizim bütün çabalarımız ve türlü yollarla, öz yurt ve halkımıza, düsünebildiğimiz menfaatleri temin etmeğe uğraştığımız dev düşman tarafından yaratılan kanlı sahnenin arkasında kalarak unutulup gitmektedir.

O zaman 1917 yılı inkılâbınnı, bize milli devlet kurma imkânını vereceğini ümit etmiş ve buna inanmıştık. Biz bu ümit ve inancımızdan aldanmış olduğumuzu gördük. Tabii bu yüzden 1917 yılı inkılâbına katılmamızı tamamiyle unutuvermemiz doğru olmaz. Biz bu maziyi tarafsız bir sekilde ortaya koyarak, onu hatıralarımızda canlı tutmağa çalışmalıyız. Çünki biz ancak bu suretle eskiden yaptığımış yanlışları hatırlayıp, gelecekte bu gibi hatalara düşmekten korunabiliriz.

Ben bu yazılarda, Türkistan'in inkılâp devrini kaleme aldım. Ve şahısların hareketinden ziyade, vak'alar üzerinde durmak niyetindeyim. Bununla Yaş Türkistanlıları milli yaşayışımızda önemli yeri olan yakın gecmişimizle tanıştırmış olacağımı ümit ediyorum.

1917 yılı inkılâbı başlandığında ben Petersburg'da idim. O zaman ben Rusya Duması (Parlamentosu) Müslüman Fraksiyonunun yanındaki büroda Türkistan mümessili idim. Türkistan hakkında malzeme toplar ve devlet dumasındaki müslüman milletvekillerine, Türkistanla ilgili konular hakkında gereken malzemeyi hazırlayıp verirdim. Inkılâp başlamadan önceki işim de, milletvekillerine Duma (parlamento) kürsüsünden söylemek üzere 1916 yılı umumi Türkistan ayaklanması hakkında, müslüman fraksiyonu adına milletvekili Muhammet Yusuf Cafer'in konuşacağı metni yazıp vermek olmuştu. 1916 yılı Kasım yaında Petersburg ve Doskova'da inkılâp çıkacağına inanmayan kimse yoktu. Savaş cephesinde (Rusya'nın) başarısızlıkları birbirini kovalıyordu. Asker kaçakları da korkulu bir durum yaratmıştı. Çar hükümeti, memlekette asayişi koruyamadığı aczini

gizleyemiyordu. Işçi kesimi açıktan açığa inkılâp çıkması için hazırlandı. Devlet dumasındaki irticacılar da heyecana kapıldılar. Çar, en sadakatli kişilerinin istişaresini dinlemedi. « Sarayı düşürme » hakkında ağızdan ağıza konuşmalar başladı. Çar'ı tutuklama, hattâ öldürme, kardeşi Mihayil'i çar ilân etme düşünceleri söz konusu edildi. Erzak eksikliği yüzünden çıkan zorluklar günden güne arttı. Et, ekmek, şeker, neft bulunmaz oldu. Bütün dükkânların önündeki kuyruklar uzadıkça uzadı. Hükümetin değişmesi, kamuoyunun itimadına dayanan hükümetin kurulması istendi. Çar 2. Nikola karısının etkisi altında, anlaşma yolunu kesinlikle reddetti.

Sonunda 1917 yılı (eski hesapla) Şubat sonunda Petersburg'da karışıklık çıktı. Işçiler sokaklara döküldüler. Hükümet ise bunlara karşı silâhlı kuvvet gönderdi. Sokaklarda savaş başladı, kan döküldü. Askerler, işçiler ayaklanan halkın yanına geçtiler. 2-3 gün içerisinde Petersburg tanınmaz duruma geldi. Orası gerçek anlamda savaş meydanı oluverdi. Hükümet bu ayaklanmayı durduramadı, aciz kaldı. Devlet Duması reisi Rodziyanko'nun anlaşma yolunu tutması, yalvarmaları boşa çıktı. Devlet Duması'nın ısrarlı talebine cevap olarak Çar, (26.2.1917) Duma'yı dağıtma fermanını çıkardı. Irticacı olan 4 Duma, Çar'ın fermanını dinlemedi. Ertesi gün (27.02.1917) « Devlet ve toplumun emniyetini korumak için muvakkat komite » tayin etti. Aynı zamanda işçi ve asker şûraları kuruldu. Çar inkılâbı bastırmak üzere tekrar bir girişimi denedi. Fakat zaman geçmişti. Tahtını kardeşi Mihail'de devretmekten başka yol kalmamıştı. Ancak bir hayli büyümüş ve kuvvetlenmiş olan inkılâp hareketini gören Mihail Romanov'da hakkından vazgeçti. Işte bu suretle muvakkat hükümet kurulmuş oldu. Knyaz Lvov başkanlığı altında kurulan muvakkat hükümet de Milükov dışişleri (sonradan) Paris'te ölmüş olan Goçkov harbiye ve inkılapçı fırkaların mümessili Kerensky adliye bakanı yerini aldılar... Inkılâp hak kazanmış oldu.

Çar'ın tahtından vazgeçtiği gün ben Minsk'den Ali Han BÖKEYHAN'dan beni oraya çağıran bir telgraf aldım. Telgrafta umumi Rusya Zemstvo Birliği (Ziraatçılar Birliği)nce cepheye gönderilen Türkistanlı işçileri temsil etmekte olan Ali Han'ın bizim (millî) işlerle Türkistan bozkırlarına gideceği, benim de onun yerine seçildiğim yazılı idi. Ancak cephe ile Petersburg arasındaki münasebet kesildiğinden, ben Petersburg'dan çıkamadım.

Burada kapanıp oturmaktan da faydalanmak gerekiyordu. Yeni hükümet, yeni siyasi tutumu yolunu çizmekte, Türkistan Idaresi için de yeni

tertip kanun hazırlamakta idi. Her gün hükümet adamlariyle, inkılâp liderleriyle teker teker görüşmek gerekiyordu. O günlerde sayısız kâğıtlar doldurul du. Sayısız projeler kuruldu. Biz de kendimizin güçsüzlügümüz nedeniyle geniş kitlemizin yeteri derecede teşkilâtı olmayışı endişesiyle dileklerimizi kendi gücümüze dayanarak elde edemiyeceğimiz korkusu vardı. Işte bu yüzden rus inkılâpçı demokrasi başbuğlarının yardımından faydalanma macburiyeti duyduk.

Bu şekilde günler, haftalar geçti. Mart'ın son günlerinde Taşkent'den bir telgraf aldım. Bu telgrafta benim bir an önce Türkistan'a dönmen ve Orenburg'da duraklayıp, orada toplanacak Umumi Kazak Kongresinde Türkistan'ı temsil etmem bildirilmekte idi.

1917, 14 Nisanında Petersburg'tan Orenburg'a doğru yola çıktım.

II

Sevinçli heyecanlar içinde Petersburg'dan ayrıldım. Gerçeği gizlememek gerek. Talebelik yıllarında üniversite ve umumiyetle Rus aydınlarını inkılâpçı demokratları tabakası içinde geçirdiğim zamanlar bana Petersburg'u sevdirmişti. O zamanın Rus talebe muhiti ve Rus inkılâpçı demokratları çevresi oldukça çekici vasıflara sahipti. O zaman gayri Rus halklarının mansupları da, Çek ve Finlerden başkaları da o çevrede kendilerini yabancı hissetmezlerdi. Tabii bu gayri Rus halkların mansupları « kendi benliklerini unuttuklarından » veya o muhite yakın olmak istediklerinden değildi. O zaman hüküm sürmekte olan siyasi görüş, gayri Rus halklar mensuplarının ruhi durumları (ve siyasi görüşlerinden) uzak değildi, yadırgamamanın başlıca sebebi bu idi. Biz, kendimiz de o zaman henüz millî mukadderat meselesini, millî istiklâl şekline koymamıştık. Bizim o zamanki düşüncemiz Rus Çarlığının düşmesi, rejimin değişmesi gerktiği üzerinde toplanmıştı. O zaman çarlığın yıkılması, Rus inkılâpçı demokrasisinin işbaşına gelmesiyle, Rus idaresinde bizlere karşı olan bütün haksızlıkların giderileceğine ve gayri Rus ülkelerde geniş ölçüde « iç milli idare » kurulacağına, bu ülkelere devam eden Rus göçünün durdurulacağına inanıyorduk. O zamanın dilekleri de bundan ibaretti. Işte bu görüş, bu düşünce içinde Rusya imparatorluğunun başkenti Petersburg bize yalnız bir siyasi terbiye mektebi değil, yurt ve halkımızın gelecekteki mutluluğu için gereken nazariyeyi bulduğumuz bir yer gibi görünüyordu. Çok geçmedi. Rus inkılâbı olayları bizim bu tatlı ümidimizi alt üst etti. Rus inkılâpçı demokrasisi iş başına gelince imtihanı veremedi.

O, çarlık zamanında gayri Rus halkların için ne kadar ilginç oldu ise, işbaşına geçtikten sonra, onları o nisbette ürkütüp, kendinden kaçırmağa başladı.

Ben Petersburg'dan Orenburg'a doğru giderken, yolda Penza şehrinde Türkistanlılarımızla karşılaştım. Burada Türkistan işçileriyle dolu onlarca vagon bir kenara çıkarılıp bırakılmıştı. Belirlenmiş yerlerine ulaşamadan bırakılıp atılan bu biçarelerin durumu ve akıbetinden haber veren kimse de yoktu. Bu şekilde unutulan Türkistanlılar ne yapacaklarını bilmedem aciz durumda idiler. Yeni iş başına gelen yerel yöneticileri, bunlara nasıl muamele edeceklerini bilmiyorlardı. Derhal harekete geçtim. Türkistan mümessili sıfatiyle istasyon başkanının yanına girdim ve durum değiştiğine göre, bunları Türkistan'a geri göndermelerini istedim. Istasyon başkanı sorumluğu üzerine alıp meseleyi çözemedi. Telefonla vilayet komiserine başvurdu. O da işçi asker mümessileri şûrasına havale etti. Sonunda kendim işçi asker şûrası temsilci ve vilayet komiseriyle kısa bir toplantı yaptım ve Türkistanlı işçilerin Türkistan'a geri gönderme kararını çıkarttım.

Şızran ve Samara'da da bu şekilde durup kalan Türkistanlı işçileri topluluklarıyla karşılaştım, onları da geri gönderme kararını çıkarttırdım.

Böylece Orenburg'a ulaştım. Burada Umumi Kazak Kurultayı toplanmıştı. Orenburg Başkurt toprağında yerleşmiş Kazaçi Kuvvetlerinin de merkezi idi. Şehrin ahalisini başta Tatarlar, Ruslar, Rus Kazaçileri oluşturuyordu. Bizim Kazaklardan ancak bir kaç aile vardi. Böyle olduğu halde uzunca zamandan beri Orenburg Türkistan bozkırlarındaki Kazak Türklerinin milli hareketinin merkezi ola gelmiştir. Bu niçindi? Bizim Kazak Türklerinin yerleştikleri çevrede, yani bozkırda, her cihetten bu gibi işleri yürütmeye yarayacak daha elverişli bir şehir yoktu. Şehirlerde onlar azınlıkta kalıyorlardı. Özellikle Kazak çoğunluğu ile temayüz eden ve bu şekilde medeni siyasi merkez rolünü oynaması için bellenmiş bir şehir de yoktu. Nerede olursa olsun, birkaç Kazak aydını toplanabilirse, orada millî çalışmaya başlama imkânı vardı. En uygun yer Kazak uruğunun oldukça kalabalık yerleştiği çevrenin ortasında bulunan Taşkent, Alma Ata, Semey gibi şehirlerin biri olabilirdi. Ancak bunların hepsinde de Kazaklar arasında görülen her çeşit millî hareket, Rus idaresinin engellemesiyle karsılaşırdı. Onun için Kazak çoğunluğunun oturduğu çevrenin dışında olan bir şehri seçmek gerekiyordu. Semey ile Taşkent'den aynı derecede uzaklıkta, demir yolu üstünde bulunan Orenburg en uygun yer oluverdi.

Orenburg'de Rus (darülmuallim) muallim mektebi vardı. O mektepten her yıl birkaç Kazak muallim olarak mezun oluyordu. Bundan başka en önemli âmil olarak kudretli alim, becerikli cemaat hadimi, kabiliyetli edip Ahmet Baytursun ile Mir Yakup Dolat'ın Orenburg'da oturmaları idi. Bu iki cemaat hadiminin güçlü kalemi yüzünden bütün halk arasında rağbet kazanmış haftalık «Kazak» gazetesi burada çıkarılıp dağıtılmakta idi. Işte Kazak halkını oturduğu çevre içinde olmayan Orenburg'un uzunca zamandır, bozkır Kazaklarının millî hareket merkezi olması ve 1. Umumi Kazak Kongresinin orada toplanmasının sebepleri bunlardı.

Kurultay eski Turgay Valisi'nin oturduğu binada toplandi ve yeni atanmış Turgay Vilayeti Komiseri Ali Han Bökeyhan tarafından açıldı. Geniş Kazak bozkırının her tarafından seçilip gelen vekiller arasında eski Türkistan umumi valiliği dairesinden, Taşkent Şûra-i Islamiye tarafından gönderilmiş olan merhum Münevver Kariy, Abdüssemi Kariy ile Serkul Allahbergenoğlu ve Yusuf Bek Başıkaraoğlu katılmakta idiler.

Münevver Kariy'nin "Özbek tuvganlarınızdan (kardeşlerinizden) selâm getirdim" diyerek başladığı tebrik sözlerinin Kazak bozkırlarından gelmış olan vekillerde uyandırdığı ilgi, bıraktığı derin tesir, benim için unutulmaz bir hatıradır. Münevver'in ilk cümlesini ayağa kalkıp karşılayan topluluk, uzun alkışlarla cevap verdi. Yaşlı vekiller onu, gözyaşlariye dinledier. Kazak bozkırlarının çeşitli köşe bucağından gelmiş olan vekiller, "artik biz de kan ve can birliğimizi kardeşliğimizi açıkça söyleyebilecekmişiz" diyerek, gözler yaşardı. Orenburg ve umumiyetle Türk-Tatarlar adına Fatih Ef. Kerimi kurultayı kutladı. Böylece kurultay büyük Türk halkının üç güçlü kolu arasındaki güçlü bağlılığını gösteren bir sahneye çevrilmiş oldu.

Birinci Kazak Kurultayının programında ilk sıraya Kazak toprağı (yeri) ve işçiler meselesi konmuştu. Kurultay ilk gününde Rus muhacir getirme işinin derhal durdurulması ve devlet tarafından tesbit edilip de o zamana kadar Rus muhacirlerine verilmemiş toprakları yerli halka geri hakkında karar çıkardı. Kurultay Rus muhacirlerine verilmiş topraklarda, verilmeden önce oturma yeri, mal bakımı ve ot kesme için faydalanılmakta olan yerlerin de (sahiplerine) derhal geri verilmesi doğrultusunda karar çıkardı. Kurultayın ertesi gününden itibaren Muvakkat hükümetin kurultay tarafından çıkarılan önceki iki kararını onayladığını bildiren haber alındı... Işçiler sorununda da, savaş cephesine gönderilmiş olan işçilerin sürekli olarak yurtlarına dönmeleri, işçi alımının, bu münasebetle başlatılan bütün

kovuşturma işlerinin (takibat) durdurulması istendi. Işçi toplamasında başgösteren olaylarla tutuklanan mahkûmların da serbest bırakılması istendi. Kurultayın bu dileği de Muvakkat hükümet tarafından kabul edildi. Inkılap çıktıktan sonra işçi toplama işinin kendiliğinden mümkün olmayacağı herkesçe malûmdu. Muvakkat hükümet işçi toplamak istese dahi, tek işçi bulamıyacağı kesindi. Bununla birlikte muvakkat hükümetin, kurultayın kararlarına razı olması, Rusya siyasetinde bir değişiklik olduğunu göstermiş gibi oluverdi... Kurultayın programındaki diğer maddeler arasında, Kazakları Ruslardan ayırarak kendilerine özgü millî idare kuruluşlarına bölmek Kazak idari işleri için hâkim ve başkanların, Kazaklardan olan adlî teşkilât kurmak gerektiği, ve maarif işlerin geniş ölçüde ele alınarak bir an önce yürürlüğe koymak doğrultusundaki maddeleri hatırlatıp geçeyim... Bunlardan açıkça görünüyor ki, artık bu 1 nci Kurultay Kazak Bozkırları ilin Muhtariyet üzerindeki hayat temelini atmağa başlamıştı.

Oldukça tantanalı ve başarılı geçmişi olan birinci Umumi Kazak Kurultayı, aynı zamanda Tatar, Özbek ve Kazakların toplandığı büyük bir ziyafette samimi ve serbest fikir alış verişi şeklinde sona ermekle geniş ölçüde ortaya çıkmış, kardeşlik tezahüratı görünüşünü de almış oldu.

Münevver, Abdüssemi Kariy, Serkul, Yusuf bey ve ben Türkistan'a doğru yola düştük. Türkistan'daki yapılacak işler doğrultusunda etraflıca görüşmemiz, ancak şimdi, trende mümkün oldu: Türkistan'ın şehirleriyle bozkırlardaki durumun ayrıcalıkları da derhal göze çarptı. Ruhumuzdaki ilk tereddüt, heyecan da bu anda geçti. Türkistan'da işçi ve askerler şûrasının rolü, bizim yeni kurulmuş milli hareketimiz için endişeli (havifli) görünmeye başladı... Ben Orenburg'da iken Taşkent'te açılacak umumi Türkistan vilayeti icra komiteleri kongresine vekil olarak Akmescid'de (bugünün Kızılordu'su) seçilmişim. Birkaç gün orada kalmak için trenden inip kaldım.

Akmescid benim büyüdüğüm ve ilk mektepte okumağa başladığım bir şehirdir. Ben orada yaşayan Özbek, Kazak, Tatar, Rus ve Yahudi'lerin hepsini tanıyorum. Bütün ahali de beni çok iyi tanıyordu. "Muteber, hürmet edilen kişinin çocuğuna da hürmet göstermek gerek" denen, halkımızın adetine göre, ahali bana da çok saygı gösterirdi. Hele Kazaklar, özellikle, kendilerinin tabiî mümessilleri, kendilerinin koruyucusu olarak bakarlardı. Petersburg'da talebeliğim zamanında birkaç defa Akmescid'e dönmüş, hükümetin muhaceret işlerine dair malzeme toplayıp gitmiştim. Kazak

mümessilleri ile Taşkent ve Petersburg ile bağ kurarak birlikte dolaşırdık. Rus müstemleke siyasetinin kurbanı olan mazlum ahalinin yeri-toprağı ve suyunu muhaceret çengelinden birkaç defa kurtarıp alabilmiştim. Bu gibi çalışmalarımı görüp bilen Akmescdi halkı, böylece beni Birinci Türkistan Vilayetleri icra Komitesi Kurultayına kendi mümessili olarak göndermek istediğinden, seçiverdi...

Eski Türkistan Vilayeti Dairesinin şehirleri arasında Akmescid'in bazı özellikleri vardı... Bu özelliklerden birisi, belki de en önemlisi, bu dairede çalışan dilmaçların (tercümanların) çoğunun Akmescid'li oluşu idi. Yalnız Sırderya Vilayeti çevresinde değil, Semerkand ve Fergane vilayetleri şehirlerinde de vali, ilçe yöneticisi polis başkanları ve mahkemelrinin Akmescid'li Kazak dilmaçlarına rastlamaktayız... Akmescid şehri adete kâtip ve dilmaç namzedi yuvası şeklini almıştı.

Müstemleke halinde olan bir memlekette, bu gibi kişiler, o memleketin menfaati bakımından en zararlı, en korkulu mahlûklardandır. Tabiî bununla bütün dilmaçlar kötü kişilerdir demek olmaz. Arada kendi yurttaşlarından rüşvet almak için idaresi ile birleşip, kendi halkına-yurttaşına eziyet edip sıkıştırmayan, iyi ve doğru dilmaçlara da rastlanırdı.

Ben Akmola, Alma-Ata, Taşkent, Aşkabad, Buhara Hive ve başka yerlerdeki birçok dilmaç tanırdım. Bunların hemen hemen bütünü bir işe yaramaz maddeden aynı ölçüde işlenmiş mallardı denebilir. Geniş yurdumuzu milyonlarca halkı ile müstemlekeleştirip sömüren Rus rejimi hakkında işte bu öz halkımızın süprüntüleri olan dilmaçlara bakarak hüküm vermek mümkündür.

Dilmaçlar (tercümanlar) arasında tek, belki de biricik iyi sıfatiyle tanıdığım kişi, Akmescid ilçe Başkanı yanında dilmaçlık yapmakta olan Er Ali Kasımoğlu idi. Onun ruhen temiz olduğunu, servet ve paraya tamah edip, haram yola girmediğini kesinlikle söyleyebilirim. O son derece dindar bir kişi idi. Abdestsiz bir adım dahi atmazdı. Yalanı günah, rüşveti haram bilirdi. Rüşvet alan bir Müslümanı, dinden ayrılıp kâfir (gâvur) olduğu kanısında idi. Onun için de onun hiçbir şekilde mevkil yükselmeden, olduğu yerde kalmıştı. Düşünceleri Rus idaresine temelli yerleşip, başkanının itimadını kazanıp onunla birleşerek, öz halkını talan etmek, öz kardeşlerinin kanını içmekten başka bir şey olmayan insafsız ve imansızlar Er Ali'yi "bastırıp geçmiş", daha yüksek mevkilere sahip olabilmişlerdi.

Inkılâp haberi gelir gelmez, Akmescid şehri ve ilçesinin yerli ahalisi Er Ali'yi Milli Komite Reisliğine seçmişti. Er Ali kendi ruhi durumuyla inkılâptan, belki de umumiyetle siyasetten çok uzak kalmış bir kimse idi.

O zaman Akmescid ahalisi inkılâpçı-siyasi bir kişiyi aramaya koyulsa idi, herhalde kimseyi bulamazdı. Bu durumda bütün dilmaçlar Er Ali'ye karşı birleştiler. Bu gayet tabii bir şeydi. Bunlar eski efendilerini, onlarla kalay para kazanıp zenginleştikleri kaynaklarını kaybettiler. Bu tufeyli (parazit) unsurlar yeni meydana gelmiş şartlarla kolaylıkla bağdaşamadılar. Onlar halkın birden bire kendi mukadderatına sahip olamıycağı düşüncesinde idiler. Kendi mukadderatına sahip olabilmiş halkın, dünkü yabancı istismarcı idarenin hizmetkârlarını, kendilerine yanaştırmayacaklarını düşündüler. Onun için de bunlar halkı baskıyla yönetegelen eski Rus idaresinin yıkılmasıyle, kendi yandaşlarıyla birlikte duymakta oldukları boşluğu doldurabilecek bir kuvvet aramaya koyuldular. Bu aranan kuvvet mahalli Rus Işçi-Asker temsilcileri şuraları oluverdi. Bütün çör çöp, kâtip, dilmaçlar, bu arada Akmescid şehri ve ilçelerin hükümranlığını ellerine geçirmiş olan, şu Rus işçi ve askerler şûrasının hizmetine girdiler. Millî komite ise, bu Rus işçi ve askerler şûrasının gözüne giren çöptü. Onun için de, onu yok etmeye çabaladılar. Millî şûra ise öz yurdunun halkını idaresine katılamk hakkının olduğunu söyleyip karşı çıktı… Dilmaçlar ise Akpadişahı(çarı) yıkmış olan işçi ve askerler şûrasının karşı gelen başka herhangi gücü de yıkabileceğini, halk sükûnetle itaat etmediği (boysunmadığı) takdirde, işçi ve askerler şûrasının cezalandırıcı birlikleriyle kırıp dökeceklerini ve itaata mecbur edeceklerini söyleyiom halkı korkuttular. Bu söylentilerden kuşkulanmış olan halk mümessilleri, bu hususta millî komite başkanına müracaat etmiştir. O da heyecana kapılan halkı aydınlatmak ve avutmakla meşgul olmuştur. Işte bu hareketi yüzünden o (Er Ali Bey) işçi-askerler şûrasının düşmanı olarak gösterilmiştir. Akmescid'in küçük dilmaçları Er Ali'ye karşı yürüttükleri sahtekârlıklarında kendi sınıflarından büyük mevkilerde olan kimselerin yardımını gördüler. Bu yardımcıların biri sabık Semerkand vilayeti adliye mahkemesi nezdinde bulunan dilmaç Hüseyin Ibrahim, diğeri ise sabık Semerkand valisi yanında dilmaç olan (sonraki hususi dava vekili) Sir Ali Lapin idi. Bunlar ikisi de Akmescid'lidir. Hüseyin Ibrahim inkılâptan biraz önce rüşvet ve doğru tercüme yapmaması yüzünden suçlanıp, işinden kovulmuştur. Sir Ali ise Semerkand valise yanındaki vazifesini bırakıp, dava vekilliği vapmaya başlamıştı. Bu yaptıkları ve hesapsız başarısız büyük ticari işlere girişmesi gibi tutumları Sir Ali'nin kendi hemşehrileriyle Akmescid'lilerle arasını açtı. Sir Ali inkılâp başladıktan sonra ancak Akmescid'e dönebildi. Sir Ali çok akıllı ve kabilizetli bir kimse olduğu gibi, son derecede bencildi. O

Er Ali'nin halk arasında daha çok hürmet kazanmasını kıskandı. O once Rus işçi ve askerlerin zardımı olmaksızın Er Ali'yi bertaraf etmek istedi. Akmescid ilçesi millî şûrası Sir Ali'nin izinden yürümedi. Bu sırada Sir Ali "Halk Mümessileri Şûrası"nı ortaya çıkardı. Oldukça geniş programla başladığı bu kuruluşa ilgi gösteren az oldu. O yukarıda ismi geçen Hüseyin Ibrahim'i de bu kuruluşa aldı.

Hüseyin Ibrahim, Rus işçi ve askerler şûrası ile sıkı bağlantı kurdu. Rus işçi ve neferler şûrası, bu rüşvet düşkünü ve yalan tercümeler yapması yüzünden işinden kovulmuş Hüseyin Ibrahim, bir-birine çok uygun dostlar oluverdiler ve birbirleriyle çok iyi anlaştılar.

Işte, Rusya inkılâbı başladığı günden itibaren bize, Türkistan'a kendisinin iğrenç yünüzü göstermeye başlamıştı.

Şöyle ki, ben Akmescid'e geldiğimde, orada üç teşkilât vardı: 1 – Akmescid Ilçe Millî Şûrası (Er Ali Kasım Başkanlığında), 2 – Akmescid Ilçesi Halk Mümessilleri Şûrası (Başkanı Sir Ali Lapin), 3 – Akmescid Işçi Askerler Şûrası; Hüseyin Ibrahim başta duğu halde, bütün dilmaçlar arasında kötünün kötüsü, yakışıksızın yakışıksızı denebilecek unsurlar, teknik işçi olarak, işte bu. 3. Rus Işçi-Askerler Kurumuna dilmaçlığa girmişlerdi.

Şehir halkı heyecan içinde yatağında rahatça yatıp uyuyamaz bir halde idi. Ertesi gün ne gibi bir olaya karşılaşıp uyanacağını bilemeden, duruma bu derece de itimatsız yaşıyordu. Çünkü aklı başında olmayan Agapov adında bir Rus demiryolu işçisinin başkanlığı altındaki işçi ve askerler şûrası her gün başka türlü, düşünülemeyen, beklenemeyen şayialar yayıp duruyordu. Silâhlı neferler her gün ev ev dolaşıp araştırmalar yapar, ahaliyi tutuklardı. Hoşlarına giden eşyayı götürmek gibi sorumsuz hareketleri arttırmakta idi. Millî şûra ise Rus işçi ve neferlerinin çıkardıkları bu tertipsizliklerin önünü alabilecek güçte değildi. Yeni Rus idaresi eskisinden daha da kötü olarak ortaya çıktı.

Sir Ali Lapin ile benim şahsi münasebetime gelince; o beni öz kardeşi gibi severdi demek mümkündür. Fakat siyasi meselelerde biz birbirimize yaklaşamadık. Bir görüşmemizde ben ona niçin şu geçmişi kirli olan Hüseyin ile bu kadar sıkı bağlanıverdiğini sordum. Benim bu soruma Sir Ali, bir zamanlar Lenin'in Zinovyev[1] doğrultusunda "bunum gibi çirkin tipler size niye gerek oldu?" sorusuna, "Gemi batarken delikleri tıkamak için

[1] Sonradan Komintern Başkanlığına atanmış olan Zinovyev işte şu "Insan Paçavrası"dir.

bir paçavra da işe yarıyor" diye, verdiği cevaba benzer bir cevap vermişti. Demek "Insan paçavraları" doğrultusundaki hükmünde inkılâpçı Marksist Lenin'in Marksizm ve inkılâp nazariyelerinden çok uzakta olan, Marksizmin açık düşmanı Sir Ali ile aynı fikirde olduğu ortaya çıkmaktadır. Her ikisi de siyasi mücadelenin, muayyen devrelerinde her çirkin paçavradan faydalanmak mümkündür, fikrinde idiler.

Kendi aramızdakı çekişmeler Rus işçi ve asker şûralarının işini kolaylaştırmakta idi. Ben, Akmescid'de ancak iki gün kaldım. Bu iki gün içinde, Rus işçi ve askerler şûrası ile herhangi bir şekilde birlikte çalışmamızın imkânsız olduğu kanısına vardım. Biz sözün gerçek anlamıyle, barışmaz düşmanlar ola kaldık... Ben bir konuşmamda, inkılâp ve inkılâptan elde edilen halk ve hukukumuzdan söz ettiğim zaman, toplantıdaki nefer ve işçiler, "Bize Petersburg avukatı gerekli değil, hâkimiyet biz askerlerin, işçilerin hâkimiyetidir", hatta "onu öldürmek gerek" gibi bağırışmalarla defalarca sözümü kestiler.

Benim, "Rus inkılâpçı demokrasisi"nin kurumu işçi ve neferler şûrası ile karşılaşmam işte bu şekilde olmuştur. Bu ise gelecek için hiç de iyi bir zemin olamazdı. Biz kendi millî şûramızı topladık. Türkistan merkezi ve neferler şûrasıve muvakkat hükümet komitesi vasıtasiyle kudurmuş Akmescid işçi ve nefereler şûrasına tesir etmek ve bu suretle, mahallî millî kuruluşlara hareket imkânı kazandırma gerektiği kararı alındı.

Akmescid'den Taşkent'e doğru yol alırken, Culek (Bayke Kum), Çiyeli, Yeni Kurgan, Türkistan, Arıs ve başka yerlerde yerel halk mümessillerinden kime rastlarsam, hepsi Rus Askerleri şûrasının zulmünden şikâyet ettiler. Okuma yazıma bilmeyen silâhlı askerler dilmaçlarla birlikte köy köy, (avıl) dolaşıp mahalli (yerel) millî teşkilâtların iş ve vesikalarını araştırmaya başlamışlar, bu ise gerçekte mal ve servet talanı dolaşmaları idi. Halkı açıktan açığa talan ediyorlardı. Bu "Sovyet" mümessilleri karşısında eski jandarma ve polis memurlarının yaptıkları kötülükler "çocuk oyunu" gibi görünmeye başladı. Geleceğin bundan da korkulu olacağı endişesi vardı.

Taşkent'te nasıl bir durumla karşılaşacağiz? Acaba yerel "işçi-asker şûraları"nın yerli halkta gösterdikleri zulüm ve bencilliklerini (hodkâmlıklarını) Taşkent vasıtasiyle durdurmak ve halkın yaşam hakkını geri almak mümkün olacak mıydı? Şayet merkez işçi ve neferler şûraları da, Akmescid şubesi gibi olursa na olacaktı?

Ben bu karma karışık ve heyecanlı düşünceler içinde 10.4.1917 tarihinde Taşkent'e geldim. Istasyondan hemen doğru Türkistan vilâyeti, işçi ve askerler şûraları kongresinin toplandığı eski umumi vali sarayına gittim.

IV

Eski umumi vali sarayından Türkistanlıların gönlünde kederli hatıralar kalmıştır. Türkistan halkının bu saraya bakışını, ona karşı olan azabının derecesini göstermek için, yalnız bu sarayda yaşayanların birkaçının adını hatırlamak yetse gerktir. Işte General Duhovski. 1898 yılı Andican ayaklanmasından sonra, bütün Andican ülema ve ruhanilerini mescid-cami'e toplayıp, hepsine diz çöktürmüş ve önünde secde etmeye mecbur kılmıştır. En çok saygı gören ulemadan birkaçının, secdede yatan başı üstünden basarak geçen işte bu Duhovski idi. Böyle bir hareketi, hiç bir Türkistanlı unutamaz.

Işte, General Ivanov : O Ruslar Taşkent'i istilâ ettiği zaman, genç bir subay olarak katılmıştı. Kendi idaresi altındaki memurlara, yerli halka hiç bir surette acımamak gerektiğini, ona her zaman Rus yumruğunun gücünü hissettirmek gerektiğini telkin ederdi.

Işte zalim Rus umumi valierin arasında en yüzsüz ve gaddar bir tip: Genaral Samsonov. "Rus müjiğinin hırsızı da herhangi bir Türkistanlı'dan , onun evliyasından dahi daha iyidir" diyen kişi idi. Vilâyet ve ilçe başkanlıklarına, muhaceret idaresi tarafından yapılmış haksızlıklar üzerine, Türkistanlıların getirdikleri dilekçelerin kabul edilmeyeceğini, bu kişi buyurmuştur. Evliya Ata Mescidine çarın ve kendisinin resmini astırmış olan da şu Şamsonov'du.

General Martens, Türkistanlı'ların herhangi bir Rus subayı veya memurunu gördüğünde, yerinden kalkıp, saygı ile selâm durması mecburiyetini, meşhur 3 Ağustos 1916 tarihli buyruk, işte bu general Martens tarafından çıkarılmıştır. Bu, General Martens zamanında biz Türkistanlı'lara, öz yurdumuz şehirlerinin bahçelerinde, sokaklarında oturma izni verilmiyordu.

Sonra, bukalemunluğun seyrek bir numenesi olan, son umumi vali General Kuropatkin gelmektedir. Bir taraftan kendi sarayında Türkistan halk mümessillerini "kardeş gibi" kabul eder görünen Kuropatkin, öte yandan Yedi Su'daki tüm Kazak-Kırgızları sürüp, yerlerini Rus muhacirlerine bölüştürme emrini vermekte idi. Cizah şehrinin ve birçok kışlaklarım (köylerin) harap edilişi, Folbaum, Ivanov, Kirasilnikov ve diğerlerinin

idaresi altındaki ceza birlikleri tarafından soykırımına tutulan onbinlerce masum halkın kanının mesuliyeti, şu general Kuropatkin'ın omuzundadır.

Bu umumi vali sarayının yanından geçen yayalar, (Türkistanlılar), ellerini kavuşturup, başlarını eğip, saygı gösterişi ile geçmeli idiler. Işte bu sarayda şimdi vilayet şûraları ve Türkistan'ın tüm derneklerinin (içtimai uyuşma) kongresi toplanmaktadır.

Sarayın büyük kabul salonunda duvarlarda asılı çar ve ailesiyle umumi valilerin resimleri, hepsi indirilmişti. Ancak Türkistan'ın Ruslar tarafından istilâ edilişi olaylarından türlü sahneleri gösteren meşhur ressam Vereşçagin'in büyük boy resimleri asılı duruyordu. Galiba bunlar Rus hâkimiyetinin devamını göstermek üzere bırakılmıştı... Büyük salon karışı oturmuş Ruslar ve Türkistanlıların mümessilleri ile dolu idi. Uzun ziyaret heyeti mesasının çevresine Ruslar, kendilerini Rus olarak tanıtan Yahudiler yerleşmişti. Ortada yeni Taşkent şehri başkanı (belediye reisi) Ivanov oturuyordu. Biz Türkistanlılardan mavi gözlükü, uzun boylu Mahmut Hoca Behbudi efendi ile kısa boylu Ubeydullah Hoca gözüme ilişti. Yan tarafta masanın sonuna yakın bir yerde Şah Islâm Şah Ahmet (oğlu) oturuyordu. Onun yakınında da kapkara Serik bay Akay oğlu vardı.

Ben salona girdiğimde tanımadığım bir Rus kürsüde idi. Onun bağıra bağıra tekrarlayıp durduğu şu sözler hatıramda kalmıştır.

"Inkılâbı Rus inkılâpçıları, Rus işçileri, Rus askerleri yaptılar. Onun için de Türkistan'da hâkimiyet ve idare biz Ruslarındır. Yerliler biz ne verirsek onunla kanaat etmelidirler".

Bu sözleri söyleyen Hokand Ticaret Mektebi muallimlerinden halkçı sosyalist gurubuna mensup Nekora adında birisi idi. Nekora'- nın sözü bittikten sonra teneffüs ilân edildi. Bizim içimizden Nekora'ya vermek isteyenler çoktu. Toplantıyı çözüp dağıtmamak için kendi aramızda, Şah İslam Şah Ahmet (oğlu)'in konuşması üzerinde anlaştık.

Şah Ahmet Bey çok iyi cevap verdi. Fakat, Nekora'nın konuşması ile ortaya çıkan gerginlik tamamiyle dağılmamıştı. Kongreye katılan Rusların, hangi partiye bağlı olurlarsa olsunlar, hepsinde Nekora'nın açıkça söylediği zihniyette oldukları, ancak "inkılâpçılık nezaketi" gösteriyormuş gibi gözükerek, birden söylemekten çekindikleri sezildi ve göründü.

Kongreye Türkistan'ın her tarafından gelmiş olan birçok kişi katılmıştı. Bu yüzden onların vasıtasiyle, çevredeki durumla tanışmak fırsatı da doğmuştu. Birçok vekiller, belli talepleri gösteren belgelerde (mandalarla) gelmişlerdi. Halkı ve memleketi "işçi ve askerler şûrası" hâkimiyetinden

kurturmak gerektiğini, her yerin vekilleri bir ağızdan talep etmekte idiler. Vekillerin söylediklerinden, bu "işçi ve askerler şûrası"nın, eski polis memurlarından (Pristavlardan) çok daha kötü oldukları açıkça anlaşılmakta idi. Ahaliye türlü yollarla eziyet edip, talan etmekte idiler. Bazı vekiller "bize silâh verin" şeklinde kesin taleple gelmişlerdi. Ancak, kim onlara silâh versin? Inkılâbın ilk gününden başlayarak tüm hâkimiyet gücü "İşçi-Askerler Şûraları"nın eline geçmişti. Bunu, umumi vali sarayında toplanmakta olan kongrede hakim olan durumda açıkça göstermekte idi. Biz çoğunluk isek de, güçlü teşkilâta bağlanamayan, onun için de en kanuni hak ve davalarımızı uygulamaya koyma imkânından mahrum olan bir çoğunluktuk. Rus azınlığı ise, bütün idare mekanizmasını, silâhlı güçleri ve diğer vasıtaları elinde bulundurmakla, kumanda durumunu almıştı. Rusların, işçi ve asker şûralarına karşı olan tabakalar ise, bizim halkımıza hayvancasına zülum etmekte olan "işçı-asker şûraları"ndan daha da kötü düşmanlarımızdı. Biz Türkistanlılar ise vilayet komitelerinden yukarı çıkamadık. Hattâ aynı çevrede birbirine karşı olmaktan başka, iş bilmeyen birkaç topluluğa (derneğe) da rastlanırdı. Her bir ilçe veya vilâyet teşkilâtı kendisini müstakil bir kurum, o çevre hakkında ancak kendisi söz edebilecek ve selâhiyettar olarak tanınmak istedi. Kendi yanındaki başka bir teşkilâta ise ne kıymet, ne de önem verdi. Bu birbiriyle çekişip duran kurumlar, birbirinden siyasî veya fikir ayrılığından değil, sadece başlarındaki kişilerin şahsi geçimsizlikleri yüzünden çekişlerdi. Bu durum bize hiç bir türlü gelecek vaad etmemekte idi. Bunu, Ruslar çok iyi görüyor ve takip ediyorlardı. Bu yüzden onlar bizim taleplerimize önem vermeden cesur adımlar atabiliyorlardı.

Kongredeki Ruslar arasında iki akım belirdi. Bunlardan biri "Işçi ve Asker Şûrası"nın taraftarları ki bunlar bizim yerli kurumları Sovyetlere bağlamak istiyorlardı. "Işçi ve Askerler şûrası"nın faal düşmanlarından toplanmış ikinci akımın başında, sabık Taşkent belediye reisi ve Türkistan vilâyeti resmi gazetesinin baş muharriri Mallitski bulunuyordu. Mallitski ve bu ikinci akımdaki Ruslar, yerlileri Ruslardan ayırıp, birbirine düşman iki gurup yaratmaya uğraştılar. Mallitski Taşkent'te ve diğer Türkistan şehirlerinde, biri Rus, diğeri de yerli ahaliye mensup olmak üzere iki müstakil şehir idaresini kurma projesi ortaay attı. Mallitski'nin delili de çok açıktı. "Ruslar yerlilere karşı azınlık olarak kalmamalıdırlar" diyordu. Burada Mallitski'nin projesinin ayrıntılarına girmek istemiyorum. Çünki biraz sonra bu meseleye döneceğim.

Mallitski'nin projesine kongrede bulunan Rus mümessiller, hattâ en sol inkılâpçı fırkaların taraftarları yönünden de karşı çıkan olmadı. Bu projeye ancak, Türkistan halkı mümessili karşı çıktı. Sonunda proje kongre meseleleri arasından düşürüldü. Fakat şunu da kaydetmek gerek, kongre o projezi reddedip, çıkarıp atma kararı vermedi.

Nekora'nın hayret uyandıran nutkuyla Malitski projesi ve o yüzden yürütülen münakaşaları dinlemek, bizim mahalli millî kuruluşlarımız arasında ortaya çıkan ve büyümekte olan "Millî Merkez gerekli görüşünün" uygulamaya konmasını çabuklaştırdı. Bunun için ayrı bir kongre toplamak gereksiz görüldü. Türkistan'ın her tarafından seçilip gelen vekillerin hazır olduğu bir yerde, böyle merkezi bir teşkilâtı seçmek imkânını vermekte idi. Böylece "Türkistan Ülke Merkezi Müslüman Şûrası" adıyla merkezi teşkilât kuruldu. Bu merkezi teşkilâta her vilayetten mümessiller girdi. Vilayet Millî Şûraları reisleri, bu "Merkezî Şûra"nın üyeleri sayılırlardı. Çarçabuk daimi surette Taşkent'te oturmak üzere icra komitesi de seçildi. Bu "ülke merkezi şûrası"nın reisliğine, ben seçilmiştim.

En önemli Millî başkanı bulunmak hoşa gidilecek bir iş idi ise de, Merkezî Şûra üyeleri arasında yasça en küçüğü olduğum halde, reislik yerine gelivermem bana çok ağıt tesir etti. Çünki bu durum benim şahsi kadir ve kıymetimin neticesi değil, bizim aydın güçlerimizin azlığı ve ona olan ihtiyacımızı gösteriyordu. Ben şahsen, Türkistan millî hareketi kuruluşuna sonuncu bir nefer, kara bir işçi "merdegâr" (gündelikçi amele) olarak katılsam, kendimi ne kadar bahtiyar sayardım!... Fakat kader beni millî harekâtımız, millî kuruluşumuzun en nazik ve sorumlu devrinde, ülke millî teşkilâtının başına getirdi. Bizim ülke şûramızın önünde gayet önemli meseleler vardı. Vilâyet teşkilâtımızı azda olsa bir dereceye kadar tertibe koymak gerekiyordu. Muvakkat hükümetin "Türkistan Komitesi", ülke "işçi ve askerler şûrası" gibi kuruluşlarla münasebette bulunmak, meclisi müessesan seçimlerine hazırlanmak gibi bir yığın iş üst üste toplanmış bulunuyordu. Fakat önceden söyleyelim ki, elde ettiğimiz başarı çok olmadı.

V

Umumi, ahlâki ve felsefi bakımdan "iyi ve kötü halk" denen bir kavram yoktur ve olamaz da. Bütün milletler bu bakımdan denktir. Ancak, siyasî bakımdan durum başkadır ve milletler (Halklar) hazırlıklı, az hazırlıklı gıbı birkaç tabakaya ayrılmaktadırlar. Özellikle eski Çarlık ve

bugünün Sovyet Rusyası gibi türlü milletlerden toplanmış olan "Kurama Devlet" (Çeşıtlı milletlerden oluşan) içinde hukukça bır eşitlik ve mıllî mukadderat sorunları üzerındeki mücadele devrinde, bu ayrıcalıkların önemi bır hayli büyüktür. Bu mücadelede, siyasî hazırlıkla, hazırsızlık arasındaki ayrıcalığın ne demek olduğunu biz Türkıstanlılar, kendı tecrübelerımızden dolayı iyi bilmekteyiz.

Türkistan Türkleri, Asya halklarının bir çoğuyla, her hususta boy ölçüşebilecek bir durumda ve kendi başlarına bir devlet kurarak, onu yürütebilecek bir hazırlıktadırlar. Kuracakları devlet de bazı komşularına göre ıyı olmazsa da onlarınkinden kötü de olmazdı. Lâkin, kader başka yöne çekti. Biz vaktiyle çağdaş, siyasî kuruluş itibariyle bizden önde olan bir halkın çengelıne düşüverdık. O bizden daha zengin olduğu gibi, bizden çok daha güçlü teşkilât kurabilmiş, her cihetten bizden çok daha fazla düzenlenebilmişti. Bu halkın çengelinden çıkmak için bizim millî hak yolunda yürüttüğümüz mücadelenin başarıya ulaşması; çağdas, siyasî hazırlık seviyemizin 1917 yılı ınkılâbı ile karşılaştığımız devrede olandan çok daha fazla olması gerekiyordu.

Gerçi, inkılâbın kendısı bizi iterek, gözümüzü açmış, birdenbire bir hayli ileriye doğru sürmüş ise de siyasî yaratış kuvveti ve kuruluşumuz için bu kadar az bir atılım yetmiyordu. Türlü yönden hazırlıkı, uzman güçler ve halk kitlesinin kuruluş, teşkilât yaratma yolundakı tecrübesi gerekli idi. Bunların ikisi de bizde gereğı kadar yoktu. Bunların yerini ne millî heyecan, ne de ınkılâp atılımcılığı doldurabilecekti. Uzman aydın gücün, teşkilât tecrübesi ise, tarihin sakin, normal zamanlarında yetiştirilip, kazanılabilecek unsurlardır. Tarihin bu hazırlık zamanları ise bizim için ağır bir millî esaret, zulüm altında yaşayanlar devri olarak geçti. Işte, şimdi millî kuruluş ve ona hazırlanış yolundaki maniler kalmadı. Serbestçe yürüyebileceğız denecek bir anda, geçmış devrenin ağır neticesini sezmeğe başladık. Biz ınkılâbın getirdiğı imkânlardan, millî menfaatimiz için faydalanmaktan aciz kaldık.

Bizim yolumuza iki büyük engel dikilmişti. Bunların biri, millî hareketimizin esas düşmanlarıydı. Diğeri ise, bizim geri kalmışlığımız ve teşkilâtlı hareket için tecrübemizin yetersizliğiydi, Bu iki engelin en korkuncu da ikincisiydi.

Millî Merkezimiz kurulduktan sonra, zaafımız, eksiklerimiz daha da açık olarak görünmeeğ başladı. Çevreden Millî Merkeze gelen materyaller, yeni durumu anlama ve ona göre hareket etmekte tertip eksikliğinin, korkunç manzarasını göstermekte idi.

Türkistanın bozkır çevreleri tamamıyla, Rus işçi ve askerler şûrasının baskısı altındaydı. Millı teşkilâtlar, uruğ (boy) teşkilatı esasında kurulmuş olduklarından, çoğunlukla birbiriyle anlaşamadıklarından, netice olarak Rus işçi ve asker şûralarının, Türkistan düşmanı hareketlerini kuvvetlendirmekte idiler.

Türkistan şehirleri, özellikle Kışlak (Köy) teşkilâtları, Rusların işçi ve asker şûrası tesirinden bir dereceye kadar azâdeydi. Buna karşılık, oralarda ceditçilik, kadimcilik mücadelesi şiddetliydi. Bizim millî, içtimaî kuruluşumuz bakımından, çıkması mecburî ve tabiî olan bu mücadele de Rus hakimiyeti şartları altında korkunç bir durum yarattı.

Türkmenistan'da ise bu çeşit kendi aralarındakı mücadele, Kazak-Kırgızlarınkinden başka, daha ziyade uruğculuk karakterinde idi. Üstelik, Türkmenler Umumî Türkistan Millî Haraketinden biraz cekinerek, Türkistan Millî Merkezine mümessil gönderemediler.

Millî Merkezimiz'in mahallî teşkilâtları yaratmak, onlara bir çeşit şekil vermek konusundaki çalışmaları çoğunlukla neticesiz kaldı. Merhum Müftü Mahmud Hoca Behbudî Efendi, Nasırhan Töre, Abidcan Mahmud, Mir Adil Eke ve benzeri kişilerin gayret ve himmetleri sayesinde, Semerkand, Fergane vilayetlerinde ilçe ve il teşkılâtlarını bir dereceye kadar yoluna koyabilmiştik. Başka yerlerde ise işler bizi son derece kaygılandıracak, işçi ve asker şûralarını sevindirecek bir durumda idi. Iç tartışmaların umumî Türkistan millî menfaatı için en korkulu şeklini, Taşkent almıştı. Gerçi, aslında ülke teşkılatı adını almamış olsalar da bütün ülke ahalisinin ruhî durumuna tesir etmekte olan iki mühim teşkilât "Şurayı Islâmıye" ve "Ulema Cemiyeti" birbirine karşı şiddetli bir mücadele içinde idiler. Münevver Kariy'nin idaresi altında yürütülen "Şûrayı Islâmiye", yeni devrin emrettiği, hayat talepleri ve yurdumuzun yabancı istilâ altında bulunmasından ötürü, meydana gelen şartları gözönünde tutarak bir ıslahat plânı ortaya koymaktaydı.

Türkiye, Afganistan, Iran, Mısır ve başka Arap ülkeleri gibi hür, müstakıl ve yarı müstakil islâm memleketlerinde geçirilen ve geçirilmekte olan tecrübeler de Mıllî hareketimizin hangi yol ve istikamette yürümesi gerektiğini açıkça göstermekteydiler. Eski neslin sonsuz hücum ve söğüşlerine maruz kalan, anlaşıldığı gibi halâ da sürüp giden cedıtçiliğin yol ve istikameti işte bundan ibaretti.

Başında merhum Şir Ali Lapin olan "Ulema Cemiyeti" ise, meseleye başka türlü yaklaşıyordu. Inkılâp, yani Rusya'da idarenin değişmesini

"Ulema Cemiyetı" Hazreti Osman zamanından berı Müslüman halklar tarihinde görülmemiş Hulefai Raşidîn devletçilik kuruluşunu geri getirme fırsatı olarak görmek istedi. Ulema Cemiyeti, Reisi Şir Ali Lapin, kendi cemiyeti adına Muvakkat Hükümetin, Türkistan Komitesine tevdi ettiği projesinde, Türkistan'da Mahkeme –i Şer- iyye adıyla, bir Kuvve – i Teşriiye – Meclis –-i Ayan (Senato) kurularak, ister bütün Rusya meclis müessesanı, ister sonradan Umum Rusya Parlamentosu tarafından, Türkistan'a dair çıkarılacak kanunları, bu Mahkeme-i Şer-iyye tasdikine tabi tutmayı talep etmekte idi. Müslümanlık bakımından bu çok ilginç bır teklifti. Ancak, bir siyasî talep olarak küçük çocuğun, "ay'ı yere indirip verin" gibi, bir talebine benziyordu.

Bu yüksek Müslümanlık gayesini uygulamaya koyabilmek için, önce Türkistan'ı; Rusya esaretinden tamamiyle kurtarmış olmak gerekiyordu. Fakat, "Ulema Cemiyeti" de o zamanki bütün millî teşkilatlarımız düşünülen Rusya Federasyonu içinde ancak muhtarıyet talep etmekte idiler. [1]

Sonradan aynı proje küçük değişmelerle, Türkistan Bolşevik Şûralarının 3. Kongresine takdim edildi. O zaman, "Ulema Cemiyeti" Türkistan hakkındaki kanun tertibi ve tedbirlerini şeriata uygun olarak yürüttüğü takdirde Sovyet Hükümetiyle birlikte çalışmaya razı olduğunu bildirmişti.

"Şûra-i Islâmiye" ile "Ulema Cemiyeti"nin arasını bulma yolundaki çalışmalar, hiç bir türlü fayda vermedi. Kurultaylarımızın birinde, Türkistan'ın her tarafından gelen vekillerin katılmasıyle, bir heyet kuruldu. Bu heyet, iki kuruluşu barıştırma yolunu aradı. Heyet bu maksatla, Şeyhand Tavur Medresesinde, Ulema Cemiyeti'nin toplantısına katıldı ve bir netice çıkaramadan döndü.

Ulema Cemiyeti, Taşkent'teki halkın güçlü nüfuzundan faydalanmakta idi. Bu durum, "Ulema Cemıyeti"nın, siyasî hattı hareketindeki uygunsuzlukları da örtüvermekteydi.

---

[1] Bu projenin bir siyasî düşünce eseri olmadığını, "Ulema Cemıyati" başkanının geçirmekte olduğu bir facianın neticesi olduğunu ben sonradan anladım. Almanya yenilip dağılmak üzere iken, bir Berlin sokağının ortasında, elinde Kur'an olduğu halde, Almanlara kendilerini korumak, faciadan kurtulmak için Islâm şerait ve yolunu kabul etmeleri gerektiğini söylediğini, yani onları müslümanlığa çağırdığını Şir Ali Lapin 1919 yılında Bakû'da bana anlatmıştı. Zavallı Şir Ali, Müslüman Türkıye'nin, Hristiyan Almanya'dan daha önce yenildiğini, Müslüman Halifesinin öz Müslüman teb'ası Arapların Halıfeye karşı isyan bayrağı kaldırdıklarını, ya tamamıyla bilmiyordu veya görmek ve bilmek ıstememiştir.

«Ulema Cemiyetı» ve «Şura-i ıslamıye» arasındaki ayrılık, bizim tüm millî mücadelemizi zayıf düşürmekte ve işlerimizi karıştırmaktaydı. Diğer taraftan "Ulema Cemıyeti"nin siyasî programı, millî hareketimizin açık düşmanlarına bizim aleyhimizde silâh vermekteydi. Aynı zamanda o, Muvakaat Hükümetin, Türkistan Muhtariyetini kabul ettiğini söyleyip, onu, kendi programına dahil ettiği kısmında olan bizim işlere doğru, sempatiyi de azaltmaktaydı. Çünki dünyanın hiç bir yerinde, hiç bir devlet "Ulema Cemiyeti"nin projesinin talep ettiiğ gibi, umum devlet müessesatı tarafından, çıkarılmış kanuni, mahalli, teşriî müessesenin kontrolüna, tasvibine tabi tutmayı kabul edemezdi.

Bu iki cemiyet arasındaki anlaşmazılık (zıdılık) Taşkent Belediyesi seçiminde açık bir mücadele şeklini aldı. Bu çekişmede bir tarafın öbürüne karşı ne gibi vasıtalar kullanarak çekiştiği hakkında, buradageniş bilgi verecek değilim. Kısacası, "Ulema Cemiyeti"nin listesi geldi. "Ulema Cemıyeti" başarısını bir millî başarıya döndürebilseydi, ben candan sevinirdim. Ne yazık ki, iş böyle sonuçlanmadı. Seçimi kazananların oyu ile bir sağcı Rus monarşisti Belediye Reisliğine seçildi. Belediye reisliği için "Ulema Cemiyeti" tarafından gösterilen adaylar arasında 1916 yılı Cizak şehrinin tahrip edilmesi sorumlularından biri olan, Semerkand Vilâyeti harbî Valisi General Likuşin ve 1916 yılı isyanına katılmasıyla suçlanıp, ölüme mahkûm edilen Türkistanlıları, affetme konusunda General Kuropatkin'e müracaat telgrafı çekmeyı reddeden ve bu gayrı ahlâkî tutumu yüzünden Türkistan Mahkemesi tarafından avukatlık hakkından mahrum edilen Arşenyev gibi kişilerin de olduğunu yüzüm kızarmadan hatırlayamıyorum. Işte böyle kanlı pençeleri, günahsız Türkistanlıların kanıyla boyanmış vıcdanı lekelenmiş kişileri "Ulema Cemıyeti" Taşkent Belediyesinin başına getirmek istemişti.

Bir Rus'un belediye reisliğine seçilmesi de, seçimi kazanan çoğunluğun işi yürütmekten aciz olduğunu gösteriyordu. Bundan ötürü Türkistan Millî Hareketi'nin düşmanları "Türkistanlılar, muhtariyeti nasıl idare edebilirler?" sorusunu çıkaldılar. Belediye reisliğine seçilin kişinin de monarşist olduğu açıkça anlaşılınca, belediye seçimlerini kazanan bu çoğunluğa inkılâp işlerini teslim etmek mümkün mü? gibi bir soru da ortaya çıktı. Çunki, Türkistan Muhtariyeti meselesi, kendisi inkılâp mahsulü, yani inkılâbın özü demekti.

Taşkent belediye seçiminden sonra, "Şûra-i Islâmiye"nin nüfuz ve itibarı, Rus inkılâpcılarının bizim Milli Harekete ilgi gösteren kısmının

gözünde de bir hayli düştü. Işçi ve asker şûrasından başlayıp, hükümet komitesine kadar, bütün Müslümanlar çoğunluğunun Rus monarşıstleriyle ittifakından bu suretle, bir irtica ortaya çıkmasından korkmaya başladı. Türkistan merkezi işçi ve asker şûrası, Rus monarşistlerin müttefiki "Müslüman irticacıları"na ve Muntariyetçilere karşı mücadele etmeğe hazır bulunmak gerektiği hususunda her tarafa telgraflar yolladı. Işçi ve asker şûrası ve hükümet komitesi toplantısında, vaktiyle Mallitsky tarafından getirilen (Makale 4 bak.) Türkistan belediyelerini Müslüman ve Rus bölümlerine ayırma projesine dönüş meselesi tekrar ele alındı. Peterburg'da Muvakkat Hükümet çevresinde, bir miktar üyenin hükümet tarafından bilinen belediye icra idaresi yaratma nazariyesi ortaya çıktı. Bu projelerin hepsi de bizim millî dâvamız açısından zararlı olduğu gibi, millî haysiyetimiz için de bir hakaret demekti.

Yazık ki, biz bu kadar zayıf bir durumu yaşadık. Bir düzine Rus neferi, Rus işçisi hakkımızda bu kadar riayetsiz, hürmetsiz davranma cesareti gösterebildi. Inkılâpçı Muvakkat Hükümet de bizi, inkılâbın getirdiği esas kazançtan mahrum etmeyi gerekli buldu. Tabii biz, bu projelere karşı şiddetli itirazlarda bulunduk. Protesto ettik. Çoğunluk hakkımızı dava ettik. Fakat, kendi hesabımıza düşeni itiraf etmeliyiz ki, bütün bu yakışıksızlıkların günahı kendi üzerimizde idi. Bizim güçsüzlüğümüz, siyaset bakımından geri kalmışlığımız ve hareket edemeyişimiz, siyasî meseleleri yaşamın başka sorunlarından ayıramadığımızdan omuzumuza bunca ağırlıkları yüklemekte idi.

Millî Merkezimizin protestosu, ülke işçi ve asker şûrası ile hükümet komitesinin hareketine engel olacak etkiyi yapamadı. Mallitsky projesi bazı değişmelerle tasdik için Petersburg'a gönderildi. 1917 yılı Temmuz ayı sonunda, bu proje münasebetiyle, muvakkat hükümet beni Petersburg'a çağırdı. Ben, gücüm yettiği kadar, çoğunluk hakkı esasını müdafa ettim ve onu kabul ettirmeğe gayret ettim. Zaten, Millî Merkezimizin kararı da o yolda idi. Muvakkat hükümetin başkanı ve içişleri Bakanı ile yaptığım özel görüşmelerimde, Taşkent belediye seçiminde çoğunluğu kazanmış olan grubun belediye reisliğine bir monarşisti seçtiğinden dolayı teessüfümü bildirdim. Geniş bir inkılâpçılık tecrübesi olan içişleri Bakanı bana: "Şimdı siz, bu gerici ulema çoğunluğuna kayıtsız mı kalacaksınız?" diyerek, bir soru ortaya attı. Ben de "Tabii, bunu geçersiz sayacağım ve hepimiz öyle sayacağız. Çünki, bu çoğunluk Taşkent ahalisidir. Halkımızın bir kısmı tarafından serbest seçimle getirildi" cevabını verdim. Buna

karşı o "Siz yaramaz inkılâpçı imişsiniz" dedi. Ben de "Bu mümkün olabilir. Sizin Rus inkılâpçılarının zihniyeti karşısında kendimin, bir inkılâpçıdan çok bir milliyetçi olduğumu sezmekteyim" dedim.

Taşkent'te iki şehir belediyesini ayırma projesi muvakkat hükümetın işleri arasında kaldı. Hükümet onu tasdik için acele etmediği gibi, onu red de etmedi. Bu proje meselesi 1917 yılı Eylûl ayında, Millî Merkezimizin teklifi ve Muvakkat hükümet Başkanı, Kerensky'nin şahsı ısrarı üzerine, ben Muvakkat Hükümetın Türkistan Komitesi üyeliğine tayin edildikten sonra ancak çüzülebildi.

VI

Muvakkat Hükümetin, Türkistan Komitesi ve "Türkistan Merkez Işçi – Asker Şûrası" tarafından hükümete takdim edilen Taşkent belediyesini, yerli ve Rus belediyelerine bölme projesinin ardından, başka bir proje daha ortaya çıktı. Bu projede Umum Rusya Meclis Müessesanı'na Türkistan'da Rus ahaliden ayrı mebuslar seçtirme plânı teklif edilmekteydi. Bu projeyi düzenleyenler, Rus Içtimaî Teşkilâtları Birliği'ydi. Bunu ilk önce ortaya atan ise, sosyalist revolüsiyoner Mihail Sosnovsky'ydi. Türkistan 6 seçim bölgesine ayrılmıştı. Bu bölgelerin hiçbirinde Rusların sayısı, kendilerine ayrı mebus çıkarabilecek durumda değildi. Bu ciheti gözönüne alan proje müellifleri (Rus Içtimaî Cemiyetler Birliği), bütün Türkistan'da bulunan Rusları, bir seçim bölgesinde kabul edip, onların hepsinin sesiyle, ayrı mebuslar çıkarmayı düşünmekte idiler. Ülke işçi ve asker şûrası Rusların, bu talebini müdafaa edemediyse de red etmedi. Hükümet Komitesi bu projeyle bir hayli ilgilendi. Bu tutum Türkstan'daki Ruslara, Türkistan halkından ayrı bir siyasî yaşam hakkı vermeyi amaçladığından, Millî Türkistan'ın gelecek siyasî gelişiminde, çok fena tesiri olacağını uzunca açıklamak da gereksizdir. Ayrı Rus belediyeleri, Müsessesan meclisinde, Türkistan'dan ayrı Rus mebusları gibi hususlar, yurdumuzun millî vücuduna saplanmış bir hançer, öldürücü bir zehir demekti. En ilgi çekiçi yönü de şuydu ki, bu gibi Türkistan'ın millî kuruluşuna düşman, inkılâbın esaslarına karşı, Türkistan'da yerlilerle Ruslar arasındaki münasebet bakımından son derece korkulu projeler. Muvakkat hükümet komitesi tarafından yardım görmekteydi.

Bu "Hükümet Komitesi" konusunun kendisi ne idi? Bu sorunun cevabı, son derece önemlidir.

Inkılâpçı muvakkat hükümet'in görüşünde, "Hükümet Komitesi" yeni inkılâp devrinin siması demekti. O Türkistan inkılâp teşkilâtlarını –yani, bizim Millî Merkezimiz Ülke işçi ve asker şûrasıyla – anlaşarak, Türkistan'ı idare edecekti. Ülkede, büyük bir çoğunluğu teşkil ettiğimizden, tabii Hükümet Komitesi karar verip, icra ederken en çok bizim reyimizle hesaplaşmalı, karşılaşmalıydı. Teşkilâtımızın güçsüzlüğü yüzünden, teknik kadrolarımızın yokluğundan biz çoğunluğumuzdan faydalanamadık. Teknik durum (keyfiyet), siyasî kemiyetten üstün çıktı. Hükümet Komitesi, Işçi ve asker şûrasıyla temasını gittikçe artırdı. Sonunda, onun elinde oyuncak durumuna düştü. Durumun böyle olmasına bir dereceye kadar "Hükümet Komitesi" nin oluşumuda sebep oldu. Muvakkat Hükümetin, Türkistan Komitesi ilk kuruluşunda şu 9 kişiden ibaretti:

1) N.N Şçepkin, 2) Preobrajensky, 3) Lipovsky, 4) Yelpatevsky, 5) Şkapskı, 6) General Abdülaziz Devletşin, 7) Sadri Maksudî, 8) Muhammedcan Tınışbay, 9) Alihan Bökeyhan.

Alihan Bökeyhan aynı zamanda Turgay Vilâyeti Komitesi olduğundan, Türkistan Komitesi Oturumlarına hiç katılamadı. Hattâ O, Taşkent'e de gelemedi. Onun için, Türkistan Hükümet Komitesi'ne atanması, bir gösterişten ibaretti. Kalan 8 üyenin 5'i Rus, 3'ü Türk'tü. Bu 8 Hükümet Komitesi üyesi arasında biricik siyasî siması belli olan kişi, Komite Reisi Şçepkin'di. Bu kişi "KADET" Partisinin önemli simalarından biriydi. Preobrajensky, inkılâpçı parti mensuplarındandı. Lipovsky ise, ne zamandır, Taşkent Lisesinde okuduğundan Komitye'- ye girmişti. O zat bizim memleketin meseleleri durumuyla ilgilenmek için değil, ucuz fiyata çok kâr sağlayacak bir iş bulmak için Türkistan'a gibip gelmişti. Şkapsky kanaâtı itibariyle sol parti mensuplarından ise de muhaceret işlerini en faal yürütenlerden biriydi. Bununla beraber, şunu da ifade etmek gerekir ki, O komitenin Rus üyeleri arasında Türkistan'ı bilen biricik kişiydi.

Imdı, biraz da komitenin Türk üyeleri üzerinde duralım General Abdülaziz DEVLETŞIN, inkılâba kadar ve inkılâptan sonra da Rus Hükümetinin itimadını kazanmış olan nadir Müslüman generallerden biriydi. O hiç bir türlü siyasetle meşğul olmaz. Siyasetle ilgilenmezdi. Hiç kimseye zarar getirmediği gibi, faydası da az olurdu. Fakat, dürüst bir kişiydi.

1916 yılında General Kuropatkin, General Abdülazız DEVLETŞIN'i, Türkistan'a kendi yanına, hizmete çağırdı.[1]

[1] Kuropatkin, Abdülaziz Efendinin tavsiyesiyle beni de bir göreve tayin etmek istedi. Fakat, kabul etmedim.

Tabii bununla Türkıstan'ın son Çar umumi valisi Kuropatkın'ın 1916 yıl halk ayaklanmasını bastırmak ıçın yaptığı zulm, haksız dökülen kanın mesuliyeti hiçbir suretle A. Devletşın üzerine düşmez'General A. Devletşın, Kuropatkın yanına hızmete gittiğinde, Rus ordusunun sadık zabıtı, mutî bır memur sıfatıyle gitti.

Muvakkat Hükümet Türkıstan Komitesıne o, aynı mutî bır memur sıfatında girdi. Tabıı yenı şartlar ıçında, Türkıstan ıçın faydalı olabılmek düşüncesı de yok değıldı. Durumunda, eskı rejımle bağlılıktan meydana gelen zorluktan bana defalarca söylemıştı.

Türkistan Hükûmet Komıtesının ıkıncı Türk üyesı Sadrı MAKSUDI bey'di. O Kadet partısıne mensuptu. Inkılâbın ilk günlerınde.

Petersburg'ta toplanan "Kadet Partısı" Kongresinde, Rusya boyunduruğu altında olan Müslüman ahalının mukadderatını, Kadet Partısıne bağlamak ıhtıyatsızlığında bulundu. Sadrı Maksudı bey, Rusya Müslümandarı ıçınde, Rusya Devlet Dumasına (parlamentosuna) katılan kişilerın şüphesız en dırayetlısıydı. Fakat, onun Rus mıllî liberal demokrat (yanı, Kadet) partisıne mensup olması onu, bir çok noktada bağlı tutmaktaydı.[1] Biraz aşağıda göreceğimiz gibi, Bu bağlılık, onun Türkıstan meselesı gıbı, bır sahada kendısnıı göstermesine engel oldu.

Muvakkat hükümet, Türkistan Komıtesı'nın 3. Türk üyesı de Türkıstanlı Mühendız Muhammedcan TINIŞBAY'dı. Onun da sıyasî görüşü bır derecye kadar "Kadet" lere yakındı. Onu yakından bılenlerın sözlerıne göre, kabılıyetlı, ıyı bır mühendıs olduğu halde, o önemlı bır sıyasî sıma olamamıştı. Petersburg, Mühendısler Enstıtüsü'nü bıtırır bıtırmez sıyasî harekete adım atmış bu zata, Türkıstan halkı ne çok ümıt bağlamıştı.

Muvakkat Hükümet, Türkıstan Komıtesının azaları bakımından, kuruluşu ışte bundan ıbarettı. Içlerında başkan Şçepkın'den başka dıkkatı çeken sıyasî bır sıma yoktu. O da Kadet'lerdendı. Hükümet Komıtesının ıdarî teşkılâtı tamamıyla eskı umumî valı ıdaresınden ıbarettı. Onların başında yaşlı Yefromov vardı. O dünya harbı başlarında Şarkî Prusya'da mağlûp olan Rus Ordusunun Kumandanı, Türkıstanlıların lânetıne uğramış Türkıstan'ın eskı umumı valılerınden Samsonov'un sağkolu ve şahsı dostuydu.

[1] O zamanın Türk siyasî adamlarının çoğu, meselâ, Yusuf AKÇURA, Alı Merdan TOPÇUBAŞI'dan başlayıp, bizim Alihan BÖKEYHAN'a kadar hepsi ünlü Milikov idaresindeki, Kadet Partisine mensuptular.

Hükümet Komitesinden bız memnun değıldık. Bız Muvakkat Hükümete, Türkıstan Komıtesının kuruluşunda değışıklık yapacak, onun bızım seçtığımız kımseleri getırme yönünde etkıleyebılecek mıydık? Tabıı kı, hayır. Bız kendı güçsüzlüğümüzü anlayıp, Petersburg'dan gönderılen heyete razı olmak mecburıyetındeydık.

Hükümet Komitesi yanında bır ıstışare meclısı kurulmuştu. Bu ıstaşare meclısıne Hükümet Komıtesı üyelerınden başka, bızım Mıllî Merkez ile ışçı ve Asker Şûraları üyeleri gırıyordu. Bütün önemlı sıyasî meseleler, ışte bu İstışare Meclısı'nde görüşülüp, kararlaştırılırdı.

Hükümet Komitesinin sakin iş hayatı ancak, bır buçuk ay sürebıldı. Komıte, Taşkent'e gelır gelmez, Başkan Şçepkın'le ışçı – askerler şûrası arasında anlaşmazlıklar çıkmağa başlamıştı. İrade sahıbı bir kişi olan Şçepkın, işçi – askerler şûrası tarafından yapılan baskıya boyun eğmek istemedi. Siyasî bakımdan biz Türkistanlılara, pek de sempatik bakmayan Şçepkın, bu mükadelesinde bize dayanmak istedi. Biz ise onun idaresindeki Komiteye yardımcı olmak istemedik ve olmadık. Yürekten istemedığımiz bu Hükümet Komitesine karşı da çıkmadık. Siyasî faaliyet denen konunun gerçek anlamını bilen bir kişi, bizim faciamızı anlasa gerektir, diye düşünüyorum. Biz Hükümet Komitesini benimsemedik, ona karşı mücadele etmek de istemedik. Çunki, bizim için daha korkulu olan bir güç, yani işçe ve askerler şürası, bu Hükümet Komitesinin yerine göz dikiyordu. Bizim faaliyetimiz, durumu ölçüp biçmek ve fırsat beklemekten ibaretti. Hükümet Komitesinin, bizim için işçi ve askerler şûrasından daha iyi olan tarafı, O'nun müessesan meclisine gidilmeden, hiçbir meseleyi kesin olarak çözmeğe girişmeyeceği idi. Biz Müessesan Meclisi'nden, kendi muhtariyet idaremizin tasdik edilip gelmesini ümid etmekte idik. İşçi ve askerler şûrası ise, bizim Millî Muhtariyet, muhtar idaremiz konularıyla hiç uğraşmadan, kendi hakimiyetini kesinlikle yerleştirmek istiyordu.

Taşkent'te yayınlanmakta olan Rusça "Türkistansky Kuryer" gazetesi, 5.9.1917 tarihli nüshasında, "Eski rejim döneminde Rus toplarına düşen görev şimdi, işçi ve askerlerin omuzundadir. İnkılâpçı işçi asker ve köylü resmen eski Rus atılganlığının yerini tutmaktadır." diye yazmıştı.

Bir süre geçince, Bolşeviklerin "Milletleri Kurtarma" inkılâbından sonra, Bolşevik Parti merkezi mümessili, yüzdeyüz Leninci Georgi Safarov, "Şubat inkılâbı devrinden beri Rus muhaciri, Türkistan'ın köy ve avullarını kendi cebi gibi kullanmaya başladı" şeklinde bilgi vermektedir.

İşte Türkistan'da, büyük sevinçle karşıladığımız, inkılâbın dizginini ele geçirmiş olan, Rus İnkılâpçı Demokrasisi teşkilâtlarından sayılan, işçi ve askerler şûrasını müdafaa etmekten çekinmemizin, asıl sebebi buydu. Türkistan'da "işçi ve askerler şûrasının, Hükümet Komitesini yenmesi de bizim için yurdumuzda, "Rus topu ve eski Rus atılganlığı"nın galip gelmesinden başka bir şey değildi.

Bir kaç kere çekiştikten sonra Şçepkin, Türkistan'ın şartlarında, işçi ve askerler şûrasıyla birlikte calışma imkânı olmadığı kanısına vardı, Mayıs sonunda, aniden Taşkent'i terketti. Hükümet Komitesi üyelerinden Preobrajensky, Devletşin ve Sadri Maksudi Bey de reislerine katılıp gittiler. Devletşin'in Şçepkin ile birlikte gitmesini bir askerî memurun, askerî disiplin duygusundan kaynaklanabileceği şeklinde anlamak mümkündür. Fakat, Sadri Maksudi beyin gitmesini, ancak reisine karşı, parti arkadaşlığını koruma endişesiyle ancak, açıklamak kabildir. Hükümet Komitesi üyelerinden diğer iki kişi yani, Lipovsky ve Yelpatevsky, Taşkent'te kaldı. Şkapsky'le Muhammedcan Tınışbay, daimi surette Yedisu'daydılar. Yeteri derecede itibarı ve siyasi etkinliği olmayan Lipovsky ve Yelpatevsky, kısa bir zamanda işçi ve askerler şûrasının itaatkâr bendeleri oluverdiler, işçi ve askerler şûrası üyelerinden sadece biri gelmezse, istişarî meclis toplanamaz hale düştü. Hükümet Komitesi üyesi olarak kalanlar arasında, reisliği üzerine olan Yelpatevsky, "Mihail Yakovleviç nerede? Gregori Asakoviç nerede? Biraz daha yoldaş Belikov'u bekleyelim diyerek, bizi bekletiyordu. Bu yoldaşlarıysa, çoğunlukla uzun uzun beklettikten sonra gelirdi. Lipovsky ve Yelpatevsky efendiler Fiterman, Belikov ve diğer arkadaşlarıyla birleşerek, yine Mallitsky'nin eski Taşkent Belediyesini bölme projesini ortaya çıkardılar. Yine bu kişiler Sosnovsky'nin, Türkistan'daki Ruslara, yerli halktan ayrılıp, ayrı Müessesan Meclisi vekilleri seçme hakkı projesini müdafaa ederek, ortaya çıktılar.

Türkistan Komitesinin kuruluşundan son derece huzursuz olan işçi ve askerler şûrası, Şçepkin gittikten sonra, durumdan çok memnundular. İşçi ve askerler Şûrası, Yelpatevsky ve Lipovsky'nin, "beceriksizlik ve zavallılıkları" ndan faydalanarak, Türkistan'da, Müessesan Meclisi toplanıncaya kadar, bütün programını tatbik etmeğe yetişemeze de, bizleri yani Türkistan Türklerini ortadan çıkarıp, tamamiyle geri plâna itebilecekleri kanısındaydı. Biz ise, Hükümet Komitesini yeniden kurmak, ona bizim için önemli kişileri üye olarak sokmak yoluyla, işi düzeltmek istedik. Millî Merkezimiz, işin Yelpatevsky'le Lipovsky'nin elinde kaldıkça,

bizim açımızdan tehlikenin gittikçe arttığı, memleketimiz için inkilâptan ümit ettiğimiz hedefin gerçekleşmesinin tehlikeye düştüğü kanısına vardı. Bizimle, işçi ve askerler Şûrasi arasında, yeni Hükümet Komitesine alınacak, üye adayları üzerinde uzun uzun konuşmalar, tartışmalar başladı. İşçi ve askerler Şûrasi, sözde güya, bizim arzularımıza riyaet eder gibi oldular. Hükümet Komitesinin eski üyelerinden Sadri Maksudi, hattâ General Devletşin'in tekrar Hükümet Komitesine üye olmalarına muvafakat ettiler. Fakat, şimdi de biz onları Hükümet Komitesine almaya karşıydık. Eski Hükümet Komitesi Reisi, "Kadet" taraftari Şçepkin'e uyarak, Türkistan'ı terkedip giden kimselerin, tekrar dönüp gelmelerini istemedik. Yelpatevsky ve Lipovsky, Hükümet Komitesi üyesi olarak Taşkent'te kaldılar ya! Niçin onlar gibi, meselâ, Sadri Maksudi bey de Taşkent'te kalamadı? Onun Taşkent'te olması bizim için son derece gerekliydi. Fakat, Sadri Maksudi bey başka türlü düşündü, dönüp gitti. "Yolun açık olsun" fikrine geldik. Onun tekrar atanmasını istememeğe, hattâ Muvakkat Hükümet onu atamak isterse dahi, razı olmama kararı çıkarıldı. Bizi ve işçi – askerler Şûrasını tatmin edebilecek aday çok azdı. Onlar, kendi plânlarına yarayacak kişileri öne sürüyordu. Biz de kendi adamlarımızı istiyorduk. Müzakereler uzun sürdü. Hükümet Komitesi kurulamadı. Adliye reformu, toprak işleri ıslahatı gibi reformlar birbirini takip etti. Müssesan Meclisi Seçimleri Kanunu, hazırlanıp bitmekteydi. Türkistan'da memnuniyetsizlik çoğaldı. Acele etmek gerekyordu.

VII

Türkistan'da memnuniyetsizdik genişlemekte ve derinleşmekteydi. Hükümet Komitesine, Işçi ve askerler Şûrası aleyhinde, her taraftan gelen şikâyetler dolup taşıyordu. Işte bu şikâyetlerden biri, Gazalı olçesinin Kazak-Türk ahalisinden geliyordu:

"Biz inkılâptan sonra durumumuzun iyileşeceğini ümid etmiştik. Fakat iş tersine döndü. Ilçede süngü gücüyle, idareyi ele geçiren Işçi ve askerler, bize eski yöneticilerden çok daha kötü muamelede bulunuyorlar. Günden güne artan, sürekli bir terör içinde yaşıyoruz. Silâhlı işçi ve askerler, köylere gelerek, bütün köyü muhasara ediyor. Evlerde aramalar yaparak, "Inkılap ve onun kurbanları" yararına diyerek, halka ölçüsüz ağır vergiler ödetiyorlar. Kimin kapısında iyi cins at, evinde kıymetli halı, kürk, altın, gümüş eşya görürlerse, alıp götürüyorlar. Kadınlarımızı tahkir

etme olayları da az değildir. Bizim teşkilâtın üyeleri, hiç bir kusuru olmasa da tutuklanmaktadır. Işçi ve asker şûraları ve onun bazı üyelerinin, yerine getirilemeyen talepleri sebebiyle, küçük bir yanılma yüzünden bütün köy halkı cezalandırılmaktadır. Bizi, daimî cezalandırılma korkusu altında tutuyorlar. Ilçede açlık başlamak üzeredir. Bize tahıl vermiyorlar.

Demiryoluyla getirilen buğday, darı, arpa, pirinç, ne varsa Ruslara paylaştırılmak üzere istasyonlarda ve şehirlerde saklanmaktadır. Bizse, açlıktan ölmekle karşı karşıyayız. Biz, Rus hakimiyetini tanıyoruz. Bugün hakim olan durumu değiştirmek mümkün değilse, Muvakkat Hükümet Türkistan Komitesi'nden, eski idarecilerin geri döndürülmesini rica ediyoruz. Bütün kötülüklerine rağmen, onlar ahaliyi bu derecede talan etmediler. Suçsuz halkı yakalayıp, tutuklamadılar, dövmemişler ve kadınlarımızı böylece tahkir etmemişlerdi..."

Bu türden şikâyetler Türkistan'ın her tarafından, devamlı suretle gelmekteydi. Muvakkat Hükümet Komitesi'yse, bu şikâyetleri Türkistan Merkez Işçi ve asker Şûralarına vermekle yetiniyordu. Işçi ve asker şûraları da bu işçi ve askerleri "Inkılâp Kanunlarına" riayet etmeye çağıran karar vermekle yetinmekteydi.

Türkistan'da, Rus işçisi özellikle askeri "Inkılâp Kanunu" dendiğinde, kendisin hiç bir şekilde sınırlanmamış hukuka sahip olduğunu, her istediğini yapmakta hür olduğunu düşünüyordu. Talancılık, her türlü zorlamaların tümü, Türkistan'daki Işçi-askerler Şûralarınca "Inkılâp Kanunu" hükmündendi.

Akmescid ilçesinden gelen şikâyetlerden birini, Hükümet Komitesi, meseleyi yerinde araştırmak için, Sirderya Icra Komitesi'ne göndermişti. Bu Icra Komitesinin Reisi, ünlü Vladimir Petroviç Nalivkin'di. Onun temsilcilerinden biri bolşevik Anfirov, diğeri bendim. Komite, bu işi araştırmak üzere beni göndermeye karar verdi. Bizim, Millî Merkez'den de gerekten görevlendirme belgilerini alıp, Akmescid'e (bugün Kızıl Ordu) gittim. Akmescid yolundaki, yeni Kurgan istasyonundan başlayıp, ahalinin memnuiyetsizlik derecesini sezmek ve açıkça görmek mümkündü... Bütün yol üzerinde, Akmescid'teki şikâyetleri araştırmada beraber olmak için gönderilen yerli teşkilât temsilcileri, bulunduğum vagona doluştular. Akmescid'e 50 kadar temsilciyle birlikte vardım. Geldiğim gün, ilçe komiseri Preobrajensky adında, genç bir subayla görüştüm. Onunla birlikte Akmescid Ilçe Işçi ve Askerler Şûrası Başkanı, demiryolu işçilerinden Agapov'un yanına gittik. Onun yanında eski tercüman Hüseyin Ibrahim

(Bk. Makale 3.) oturuyordu. Birbirimize ısınamadık. Agapov, Rus işçi-askerlerin "Inkılâp halkları" konusunda ısrar etti. Bense, Türkistan'la hiç bir bağlantısı, ilgisi olmayan Rus askerlerinin, Türkistan Halkının işlerine karışmalarının yersizliğini ifade ettim. Henüz bir kaç ay önce, Çarlık Rusyası askerleriyle birlikte halkımıza, kanlı düşmanlık gösteren, Rus işçilerin de "Inkılâp kanunları" , "Inkılâp esasları" gibi kavramlarda ihtiyatlı olmaları, gerektiğini anlatmak istedim. Agapov, söylediklerimi kabul etmedi. Türkistan'da hükümetin işçi-askerler eline geçtiğini, eskiden Çar Hükümetinin ajanlarına itaat eden halkın, şimdi de "Işçi ve asker Şûraları" na, boyun eğmeleri gerektiğini anlattı. "Işte, yoldaş Hüseyin, bu hususta benimle aynı fikirdedir" diyerek, yanında oturan Hüseyin Ibrahim'i işaret etti. Hüseyin Ibrahim de kendisinin Agapov'la aynı görüşte olduğunu söyledi. Ertesi gün, eskiden adiyle mahkemesi binası olan evin avlusunda, büyük bir toplantı yapmaya karar verdik. 300-400 civarında kişi toplandı, avluya sığmayanler, sokaktan, toplantıyı takip ettiler. Ilçe çevresi hakkında, Millî ŞûraReisi Erali Kasım, bilgi verdi. Hüseyin Ibrahim ona karşı çıktı. Çevreden gelen temsilcilerin hepsi, Işçi-asker şûralarının tutumundan şikâyet ettiler. Reddedilemeyecek olayları anlattılar. Bu, tertipsizlik ve sorumsuzlukla suçlanan, Işçi-askerler de toplantıda bulunuyordı. Ben, söz aldım. Önce, kendimin Sirderya Vilâyeti Icra Komitesi ve Türkistan Millî Merkezinin temsilcisi olarak, burada bulunduğumu anlattım. Hiç bir kimseyi suçlanmak için gelmediğimi, Işçi-asker şûrasıyla Millî Şûralar arasında birlikte çalışma yolunu bulmak düşüncesiyle geldiğimi söyledim. Bu arada Hüseyin Ibrahim, "Nasıl bir anlaşma vasıtası öneriyorsunuz?" diyerek, sözümü kesti. Ben de:

"Türkistan Millî Merkezi" ve Sirderya Ili Icra Komitesi adına önereceğim anlaşma yolu: Işçi-Askerler Şûralarının, yerli millî teşkilâtların yaşamına ve işlerine karışmamaları, "Mandat (Resman görevli araştırma) Komisyonu" denen heyetleri gönderip, halkın huzurunu bozan, silâhlı askerlerin köylere saldırılarını, araştırarak, çeşitli vergi toplamalarını kesinlikle durdurmaları, bu konularda üyelerini bu tür hareketlerden menetmeleridir." dedim.

Ben bu sözleri bitirinceye kadar şiddetli bir gürültü çıktı... Hüseyin Ibrahim ve diğer bir kaç eski tercümanla birlikte Agapov, birden yanımda, kürsüde bitiverdi. O, soluk soluğa, Büyük Fransız Inkilâbı hakkında, anlaşılmaz lâflar etti. Çarları, mülk sahiplerini kovalamış, Işçi ve askerlerden

sözetti. Sözünü bana getirip, "Ünlü Petersburg Avukatı" olduğumu[1] , Türkistan Müslüman halkı merkezî Birliğini elime geçirerek, Türkistan Halkını, Rus Işçi ve askerlere karşı kullanmak istediğimi, Türkiye ajanı, pantürkist, panislâmist, Rus düşmanı" olduğumu söyleyerek, "Müslümanlar, Mustafa ÇOKAY'ın arkasından gidecek olurlarsa, Rus asker ve işçileriyle karşıyla geleceklerini unutmasınlar." dedi. Agapov, bununla da yetinmedi. Sözlerini devam ettirip, kendi yoldaşlarına hitap ederek, "Öyle değil mi, inkılâpçı asker ve işçi yoldaşlar" dedi. Yoldaşları da yüksek sesle, "Öyle, öyle" deyip, onu desteklediler. Agapov, yüzünü, içimizden bulup çıkardığı, hain Hüseyin Ibrahim'e çevirip, "Öyle değil mi yoldaş Hüseyin?" dedi. Bu imansız, Türkistanlı Hüseyin de onu tasdik etti.

Durum gittikçe gerginleşti. Gerek Rus işçi ve askerler arasında, gerekse Türkistanlılar arasında heyecan yükseldi, galeyana dönüştü. Toplantının durumunu takip eden Ilçe Komiseri Preobrajensky, sıçrayıp kürsüye çıktı. Bütün gücüyle bağırarak: "Yoldaşlar, şehirde galeyan var. Kazaklar, kışlayı çevirmişler, sarmışlar. Yerli halk, tren istasyonuna doğru yürümektedir. Şayet, Mustafa ÇOKAY'a o zarar vesirseniz, şehirde felâket ve ölüm, soykırım başgösterecektir." Dedi. Galeyan biraz dindi. Adımı söyleyip, "derhal kurşuna dizmeyi" talep eden bağırışmalar durdu. Ben çevreme baktım. Gerçekten de çevrem, atlı Kazaklar'la sarılmıştı. Toplantı yerine yakın, Rus Kilise meydanında, bir tarafta Ruslar, karşısında bizim halk (Kazar-Türkleri) toplanmış, düşmanca tavırlarla bakışmakta idiler.

Akmescit, bütün geceyi galeyan ve huzursuzlukla geçirdi. Işçi ve askerler toplantısında, beni kurşuna dizmeğe karar verdiklerini, ertesi gün duydum. Işte böyle Akmescit'deki durumu düzeltmek için gelip, kudurmuş Rus isçi ve askerlerin galeyanına kurban olup gideyazdım.

Daha sonra, Hokand Millî Hükümeti'nin bolşeviklere mücadelesi sırasında, 1918 yılı ŞUBAT ayında, 1917 yılı MAYİS ayının, son günlerinde olan bu olay sırasında, Rus işçi ve askerlerin elinde, ölüp gitmediğimden dolayı hayıflandığım, bir ânım da olmuştur.

Böylece gözle görülebilir bir neticeye varamadım. Taşkent'e döndüm. Ancak, yerli Halk'ta görülen galeyan kışlayı yakmak ve benzeri atılımlarla haddini aşan, Işçi ve askerlerden bir kaçının dövülmesi, işçi ve askerlerin başlattığı kargaşayı biraz yatıştırdı. Fakat, bu da geçiciydi.

[1] Hukuk tahsili görmüş isem de, hiç bir zaman avukatlık yapmadım. (M.Ç.)

Yaşadığım olaylar hakında, Taşkent'te bilgi verdim. Sirderya Vilâyet Komitesi, Akmescid işçi ve askerler şûraları yönetcilerini Taşkent'e çağırmaya karar verdi. Onlar da geldiler. Şilov, Tongurov, Jerdev adlı askerler geldiler. Onlar, toplantı salonuna ayak basar basmaz, başkan temsilcisi Anferov, "Bunlar her şeyi yapabilirler, görünüşleri eşkiyaya benziyor." Diyerek, fısıtıyla, söyleiverdi. Vilâyet Komitesi, Akmescid'te işçi ve askerlerin yaptığı hareketi, cinayet olarak kabul etti ise de onlar, kendi yaptıklarının yanlış olduğunu kabul etmek şöyle dursun, unun "Inkılâp Kanunu" olduğunu da iddia ettiler.

Bu, Akmescid işçi ve askerleri, Merkez işçi ve asker şûraları dairesinde de bulundular. Orada, Vilâyet komitesi'nde olan muameleden, başka türlü karşılandılar. Yerel işçi ve asker şûraları, Merkez Şûrayı ancak, üstün körü tanımış gibi davranarak, onunla hiç hesaplaşmazlardı. Böylece Şilov, Tongurov, Jerdev efendiler "Kahraman" olarak değilse bile, "mağlûp" olmuş sayılmadan, yerlerine dönüp gittiler.

Benim, şahsımla ilgiliymiş gibi görünen bu olayı, ayrıntılı anlatmamın sebebi, o devirde bütün Türkistan'da hakim olan durumu, çok açık bir şekilde ifade edecek mahiyette olmasıdır. O sıralar geniş yurdumuzun, bir çok yerinde bulundum. Her yerde hemen hemen aynı denebilecek manzarayla karşılaştım. Halk son derece tedirgindi. Yalnız, açık toplantılarda konuşarak, ruhen ferahlamak mümkündü. Silâhsız Halk, kimse tarafından yasaklanmadığından, faydalanarak, yalnız, kursu sözde olsa dahi, dertlerini anlatarak içini dökmekteydi.

Bu olaylardan da bizim, yani Millî Merkezimizin durumunun, son derece feci olduğu anlaşılmaktadır. Biz, işçi ve asker şûralarının edepsizliklerine, karşı koyamadığımızı görüyorduk. Bunun için yeterli gücümüzün olmadığını seziyor ve biliyorduk. Halk da güçsüzlügümüzü görüyordu. Ancak Halk, bu merkezî kurumumuzun güçsüzlüğünün, kendi güçsüzlügünden doğmakta olduğunu, inkılâbın getirdiği fırsattan faydalanmak için inkılâp devrinin ettiği şartların yurdumuzda ve halkımızda yeteri derecede olmadığından, ortaya çıktığını anlamış mıydı?

Bizim güçsüzlüğümüzü, işçi ve asker şûraları da anlamışlardı. Onun için de bizi nazarı itibara almadılar. %96-98 çoğunluğu oluşturduğumuz halde, işçi ve asker şûralarına karşı gelemeden, Muvakkat Hükümet Komitesi'nde, müttefik arayıp durmamız bile faciamızın derecesini açıkca göstermekteydi.

Yeni Kanunlar, birbirini takip etti. Bizim merkezin işi de halkı ve memleketi bu yeni Kanunlarla tanıştırmak ve ona bundan faydalanmanın yollarını göstermekten ibaretti. Diğer taraftan, biz kendimiz de bu kanunları hazırlamakta ve bazı Kanunların tatbikinde, halkımızın yaşama şartlarına göre değişiklikler yapmak konusunda, işe katılmalıydık. Bu cümleden, adliye mahkemeleri ve toprak komiteleri konusundaki yeni Kanunlar, bizim için özellikle önem kazanmaktaydı.

VIII

Yazar notu: Yaş Türkistan'ın bu sayısı Türkistan Muhtariyetinin 19. yıl dönümüne rastladığından, hatıramın bu kısmını, o hadiseye ayırdım.

Yaş Türkistan'da hemen her yıl, "Hokand Muhtariyeti" mes'elesiyle ilgili makale yayınlamaktayız. Millî hareketimiz içinde, bugün tarihe karışmış olan Türkistan Muhtariyeti, Türkistan Millî Kurtuluş hareketinin başlangıç merhalesidir. Onun için de O, millî mücadelemiz tarihinde önemli büyük bir hadesidir. Bunun en iyi ve aydın delilini, Sovyet yayınının, Ona karşı durmadan yaptığı hücumlar vermektedir. Avrupa ve Amerika'daki, Türkistan millî hareketini araştıranların bana yönelttikleri önem de bunu göstermektedir.

Şimdi, 19 yıl sonra, biz, bütün yanlışlarımızı açıkça görebilmekteyiz. Ancak, 1917 yılının yanlışları için bizi eleştirmek, yeni yeni yürümeye başlayan çocuğun sendelemesini, düşmesini, dosdoğru yürüyememesini tenkit etmeye benzer. 1917 yılı bizim, "Siyasî doğum" yılımızdı. Muhtariyet ise, bizim korka korka çıktığımız ilk "Millî, siyasî" adımımızdı.

Bolşevikler, Türkistan Muhtariyeti konusunda, en çok bana sövüyorlar. Arada, yalnız samimiyetsiz, ikiyüzlü dostlar değil. Hattâ samimiyetlerinden zerre kadar şüphem olmayan yakın dostlarım da Muhtariyet meselesinde beni suçlayarak eleştirirler. Bolşeviklerin sövüşlerini, Türkistan Millî Mücadelesi yolunda yaptığım mütevazi faaliyetimin öneminin, düşman tarafından takdir edilmesi ve zahmetlerimin "mükâfatı" olarak kabul ediyorum. Samimiyetsiz, ikiyüzlü dostların sözleri, üzerinde durmaya değmez. Samimi dostların eleştirilerini, "kendini tenkid" şeklinde kabul ediyorum.

1917 yılı NISAN başında, Petersburg'dan ayrılırken, o zaman bütün Rusya topraklarında rol oynamakta olan Petersburg Işçi ve Askerler Şûrası Başkanı Nikolay Semonoviç Çehaidze'nin yanına gittim. O dönemle

böyle bir ziyaret mecburiyet halinde gerekliydi. Çünki, o tarihte Muvakkat Hükümetin siyaseti, hemen hemen Petersburg Işçi ve askerler şûrası, tarafından yürütülmekteydi. Çehaidze'yle inkılâptan çok öncesinden beri tanışıyordum. 4. Devlet Duması, Sosyal Demokrat Fraksiyonu lideri Gürcü Çehaidze inkılâbın ilk günlerinde "Butun Rusya Inkılâpçı Demokrasisi" nin ön safında bulunuyordu. Onun için de Petersburg işçi ve askerler şûrası başkanlığına seçilmekle, Rus inkılâbı başvekili denecek dereceye ulaşmıştı. Tabii, bizim sohbetimiz Türkistan konusunda oldu.

Çehaidze'nin, bizim ilk işimizin ne olacağı sorusuna, "Biz Türkistan için Muhtariyet isteyeceğiz, bundan dolayı da çalışmamız, işte bu muhtariyete hazırlıkla ilgili olacaktır." cevabını verdim. Çehaidze, bu cevabımdan ürktü."Allah aşkına, Yoldaş Çokayoğlu, soydaşlarınız arasında muhtariyet üzerine söz etmeyin. Önce, bu hususta konuşmak için şimdilik biraz erkendir. Sonra, sizin Türkistan gibi bir memlekette, muhtariyet derhal istiklâl ve ayrılmaya doğru atılmış bir adım olacaktır." dedi.

Ben ona derhal Muhtariyet ilân etmek ve muhtariyetli idare verilmesini talep ederek ortaya çıkmak niyetinde bulunmadığımızı, Müessesan Meclisinin toplanmasını bekleyeceğimizi, şimdilk yalnız memleket ve halkmızı bu muhtariyet'e hazırlamakla meşgul olacağımızı anlattım. Onun ürktügü separatizm (ayrılma) meselesine gelince, "Rus inkılâpçı demokrasisi" onlarca yıldan beri ilân edegeldiği, milletlerin hürriyeti hakkındaki şiarına sadık kaldıkça, separatizm korkusuna yer olmayacağını" anlattım.

Çehaidze, benim açıklamalarıma ikna olmadı. Bizim muhtariyet mes'elesini açmamamız konusunda ısrar etti. Rusya inkılâpçı demokrasisi'nin, Rusya'daki bütün halklara yerli, millî hususiyetlerini temin edecek anlamda geniş hürriyet vereceğini, ifade etti. Türkistan gibi Rus tesirinin "yok" denecek derecede az, halkı tamamiyle başka kültür, kan ve dinden olan bir yerde, muhtariyetin çabucak separatizme dönüşeceğini, inkılâpçı ve demokratik Rusya dışında halkımızın durumunun iyi olmayacağını anlattı.

Hadiseler biz Türkistanlıları aldattığı gibi, Rus inkılâpçı lideri Gürcü Çehaidze'nin ümitlerini de boşa çıkardı. Rusya inkılâbı, doğuşunun sekizinci ayından itibaren Bolşeviklerin kamçısı altına düştü. Rusya inkılâpçı demokrasisi de tuzbuz oldu. Muhtariyetten korkan Çehaidze ise, müstakil Gürcistan'ın başkanı, Gürcü Müessesan Meclisi'nin ve Gürcistan Avrupa Heyeti'nin de başbuğu oluverdi...

Biz kurultaylarımızda muhtariyet konusunda açıktan açığa konuşmadık. Millî Merkezimizde, Vilâyet Komitelerimizde en çok meşgul olduğumuz konu buydu. Biz o zaman muhtariyeti şu şekilde düşünüyorduk:

Türkistan'ın kendine mahsus teşriî ve icraî müesseseleri, yani kanun çıkarabilen parlamentosu ve işi yürüten hükümeti bulunnacaktı. Dış siyaset, maliye, yollar ve harbiye işleri, Umum Rusya Federasyonu Hükümeti'nin işi olarak tanınacaktı. Maarif işleri, yerel yollar meselesi, yerel idareler, adliye ve toprak meselelerinin hepsi, yerel muhtariyet hükümetinin işleri olarak görülüyordu. Biz üzellikle, toprak meselesine önem veriyorduk. Ordu kurma meselesinde de bazı değişiklikler yapmak istiyorduk. Meselâ: Umum Rusya için kurulan Komutanlığın idaresinde bulunsa bile, Türkistanlıların askeri hizmetlerini Türkistan'da görmeleri ve Türkistan'da kalmaları, bizim için önemli bir meseleydi.

Işte, bizim o zamanki ana taslağımız buydu. Ayrıntılara girmedik. Bizim en önemli uğraşılarımızın biri, millî kadrolar meselesiydi. Istenilen prensipleri ilân etmek mümkündü. Hattâ, herşeyi, gökteki ay'ı istemek de mümkün. Fakat gereken kadro olmayınca, gereken insan gücü ve diğer vasıtalar bulunmayınca, bütün güzel istekler, kuru sözden ibaret olarak kalır. Halk ve dostlar memnun olmaz. Düşman da gülerdi.

Bizim o zaman iş yürüten millî kadromuz yok değilse de, ihtiyacımıza göre çok az ve güçsüzdü. Şayet biz, eski şekilde yaşayarak, millî, siyasî yaşamımıza Rusya karışmamış, ekonomimiz bu uzun yıllar içinde Rusya ekonomisiyle geldi-gitti şeklinde bağlanmamış olsaydı nihayet, biz bütün Türkistan için Buhara, Hive Hanlıklarındaki iç politik ve sosyal duruma razı olarak kalabilsek ve o durumda kalmayı isteseydik, o şıkta tabiî kadro meselesindeki zorluk kendiliğinden halledilecekti.

Ne yazık ki, durum böyle değildi. Çok düşünerek, bütün çareleri aradığımız halde, idarî yönden Rusya'ya bağlılığımız gibi bir "gerçeği" kafamızdan çıkarıp atamadık. Üstelik, yine önemli bir noktayı aklımızda tutmamız gerekliydi. O zaman Türkistan'da birden bire Rusya'dan ayrılıp gidebilmek fikrini kabul edebilecek psikolojik, ruhî hazırlık yoktu.

Millî Merkez, Şeyh Islam Ahmet beye, Türkistan'ın muhtariyet ilkeleriyle ilgili materyal hazırlayıp, sunmayı havale etti. Bu işte ona Mahmud Hoca Behbudî Efendi, Übeydullah Hoca ve ben yardımcı olduk. Türkistan'ın muhtariyetini kurmak için yerel Rus unsurlarının katılması gerekiyordu. Fakat, Türkistan Muhtariyetini ayağa kaldıracak, bizimle birlikte çalışacak, Rus unsuru nerede? Taşkent'teki bütün Rus toplumunun bize kar-

şıydılar. Yalnız küçük bir grup olan Rus zenginleriyle, solcu, sosyalistlerden bazı kişiler (Meselâ, V.P. Nalivkin) bizim fikrimize katılırlardı. Taşkent'teki Rus toplumu, yalnız Türkistan'da muhtariyet idaresi kurmağa karşı değil, umumiyetle Türkistanlıların, Ruslarla eşit sayılmalarına dahi karşıydılar. Bu görüşte Sosyal Demokrat Belikov, Feterman'lar, eski memurlardan Mallitski, Yefremov ve başkalarıyla aynı görüşteydiler. Ancak, Sosyal Revolüsyoner Vadim Çaykin'in önemli rol oynadığı Fergane Işçi ve Askerler Şûrası, Türkistan'ın taleplerine kesinlikke taraftar çıktı. Temmuz sonlarıyla, Ağustos başlarında Peterburg'da bulunduğum sırada, Muvakkat Hükümetin üyeleriyle, Türkistan'ın geleceğine dair, bir kaç kere görüşmede bulundum. Açıkça söylemem gerekirse, görüştügüm kimseler, Türkistan'ın Muhtariyet hakkını, yalnız söylemekle kalmayacaklarına hattâ, Müessesan Meclisine bunu mödafaa edeceklerine ilişkin söz verdiler...

Zaman geçtikçe Rusya inkılâbı sola doğru kaydı. 7 KASIM'da o, Bolşevikler ve sol sosyal revolüsyonerlerin eline düşüverdi. Bolşevikler, Müessesan Meclisini toplamayı vadettiler. Hattâ, onlar, Muvakkat Hükümeti, Müessesan Meclisini toplamayı geciktirmekle suçladılar. Biz de Müessesan Meclisini bekleyelim mi? Yoksa, derhal Muhtariyet ilân edelim mi? gibi bir soru karşısında kaldık. Meseleyi, çeşitli illere yöneltip sorduğumuzda: "Türkistan'ın Rusya'dan tamamen ayrılması, hiç değilse Muhtariyeti derhal ilân etmesi" gerektiğini ifade eden cevaplar aldık. Sırderya, Fergane, Semerkand Vilâyet Komiteleri bir ağızdan derhal ülke kurultayını toplamayı önerdiler.

Yedisu ve Türkmenistan'ın ayrı ilçe Komitelerinden bize ulaşan vesikalarda da aynı talep görülüyordu. Aynı zamanda biz, Rus teşkilâtlarıyla da görüşmeler yaptık. Sosyal Revolüsyonerlerin bir kısmı, köylü teskilâtlarının temsilcileri, işçilerin bir kısmı, bir çok memur sınıfı, bankerler, sanayicilerin tümü Türkistan'ın Muhtariyetini müdafaa edecek oldular.

Olağanüstü Kurultay, 8.12.1917'de, yanı Rusya'da Bolşevikler işbasına geldikten bir ay sonra Hokand'ta toplandı. Bu Kurultay gerçek anlamiyle Türkistan milli birliğini temsil etmekteydi. Bolşevikler Türkistanlıları parçalamak, Kurultayın toplanmasına mani olmak için yaptıkları engellemede başarılı olamadılar. Sonunda Bolşevikler de Komiser Paltaratski'yi temsilci olarak Kurultaya göndermek mecburiyetinde kaldılar. Bolşevik temsilcisi, seyirci olarak kalmadı. Kurultaydaki temsilcilerle müzakereye (konu hakkındaki konuşmalara) katıldı. Hattâ Taşkent'teki "Savnarkom" (Sovyet Halk Komitesi) adına Kurultayı kutlayan bir konuşma yaptı.

Paltaratsky "Biz de Türkistan Muhtariyetini istiyoruz" dedi. Onun sözüne kimse inanmadı. Fakat, onun Kurultaya katılması, kurultayı kutlayıp konuşma yapması, Türkistan'da, Sovyet Hükümetinin millî temelinin yokluğunu, az da olsa açık seçik ortaya koyuyordu.

Ne yazık ki, yine bizim hazırlıksızlığımız, canlı teknik güçlerimizin azlığı, halkımızın siyasî düşüncesinin yetersizliği karşımıza çıktı. Bizim bu talihsizliğimiz sayıca az olan, kuvvetli teşkilâta ve bol bol silâha olan düşmanımızın işine yaradı. Muhtariyetimiz ancak, iki ay yaşayabildi. Kuvvetli, silâhlı düşmanın karşısında yıkıldı...

Ben bu mücadelemizin ancak, bazı hadiselerini kısaca hatırlatıp, geçmek istiyorum. Hokand şehri ateşe tutulmaya başlamıştı. Her taraftan mermi yağıyordu. Tüfek sesleri, el bombalarının patlaması duyulmaktaydı. Uzaktan top atışlarının gürültüsü de gelmekteydi. Bolşevikler, bize temsilcilerini yollayarak, benim "Hokand Inkılâp Komitesi" ne teslim edilmemi talep ettiler. Bolşevik temsilcilerini, Hokand'daki hükümet üyelerinin yanında kabul ettim. Arkadaşlarımın oyunu beklemeden, kendim cevapladım: "Bolşevikler, şehri ateşe tutmayı derhal durdursalar ve halka karşı şiddet göstermemeye söz vererek, kendileri de başkanlarını, bizim millî merkezimize teslim etseler, ben de kendimin Hokand Harp Inkılâp Komitesine güvenle teslim olmaya hazır olduğumu" söyledim. Bolşevik temsilcileri gittiler. Ertesi gün yine geldiler. Hokand, her taraftan sarıldı. Semerkand'tan, Taşkent'ten, Fergane'den Bolşevik askerleri geldiler... Her yönden bizim adamlarımız da geldiler. Fakat, çoğu uzun sopa, tokmak, balta, büyük bıçak gibi eşyayla silâhlanmışlardı. En iyi silâhlanmış kişinin elinde bir av tüfeği verdı. Onları toplayıp sel gibi akıtıp getiren sebep, ancak Bolşeviklere karşı beslenen şiddetli düşmanlık duygusuydu. Bu durum karşısında yürütülen mücadelenin neticesi hakkında, çeşitli fikir olamamazdı.

Bugünkü gibi bu hadiseyi hatırlıyorum. Sabah saat 11.20'de yanıma, yeni Bolşevik temsilcileri geldiler. Bu sefer yeni taleplerini belirleyen ültimatomu getirmişlerdi.

Bolşevikler:

1. Muhtar hükümetin Sovyet hakimiyetini tanımasını,

2. Türkistan halkını, Sovyet Hükümetine itaat etmeye çağıran beyanname yayınlamasını,

3. Ahaliyi silâhsızlandırmasını ve bütün silâhları Bolşeviklere teslim etmesini,

4. Millî Hükümetin, milis teşkilâtını derhal dağıtmasını talep etmekteydiler.

O zaman, hükümet üyesinden Mir Adil, Abdurrahman Urazay, Hidayet bey Yorgulu ve ben Hokand'daydık. Bizim cevabımız çok kısaydı. Bu ültimatomu kesinlikle kabul etmedik. Arkadaşlarımızın talebi üzerinde ben, Bolşevik temsilcilerine hitaben şu cevabı verdim:

"– Güç sizin tarafınızda. Bizde ise kendi millî hakkımızı tanımaktan başka bir güç şimdilik yok. Bu mücadelede sizin bizi yeneceğinize hiç şüphe etmiyoruz. Bununla birlikte sizin hakimiyetinizi, Türkistan'da Sovyet hükümetini tanımayı reddediyoruz..."

Bolşeviklere bu cevabı verirken, bizler, Türkistan Millî Muhtariyet Hükümetinin azası olarak, Bolşevik Hükümetini tanırsak, kendimizi Türkistan halkının Bolşevikltre karşı yürüteceği mücadeleye katılma hakkından mahrum etmiş olacağız, fikrindeydik. Karşımıza o zaman, memleketimizin o mevkil için en lâyık temsilcisi olmadığımız meselesinin çıkması da mümkündü. Fakat, bununla beraber kader bizi, bu millî işin başına geçirmişti. Biz kendi açımızdan başlatıp, bütün halkımız tarafından doğru bulunan bu işin yüklediği mesuliyeti derecesine çıkarmaya uğraştık. Millî davamız tehlike karşısında olduğundan, halkımız, meselemiz ve şahsımız bakımından tehdit altında olsak da, Sovyet Hükümetine boyun eğmeyi veya ona ihtiyarî olarak hakimiyeti teslim etme derecesine düşmeyi hiç bir şekilde münasip bulmadık. Çünki, biz yalnız hakimiyeti ihtiyarî (isteğimizle) olarak Bolşeviklere teslim etmek değil, hattâ Bolşevik hakimiyetine karşı açıkca oy vermediğimiz takdirde, onlara karşı yürütülecek millî mücedelede özellikle, başkanlık etmek veya buna benzer bir dava hakkını kaybederiz-fikrindeydik.

Bolşevik temsilcileri çıkıp gittiler. 20 dakika sonra, yani 11.40'ta Bolşevikler, bizim bulunduğumuz evi ateşe tuttular. Kurşun vızıtıları arasında biz, Hokand'ın, Eskişehir sokaklarına daldık. O zaman yanımda Erkânı Harp (Kurmay) Subayı bir Lehistanlı vardı. Ismini unuttuğum bu kişi askerî teşkilâtımızın şube müdürüydü. Kendisi, bizim millî meselemize yürekten bağlı, çok kabiliyetli bir uzmadı. Şimdi, onun nedere olduğunu bilmiyorum. Şayet kendi ilinde veya dünyanın başka bir köşesinde yaşamakta ise, millî mücadelemizin zor devresinde gösterdiği samimî hizmeti, yardımı için içten teşekkülerimizi bildiriyoruz. Şayet, öldü ise, onun insancıl ruhunu saygılarla anıyoruz.

Millî Muhtariyet mücadelemiz, çağında Türkistanlılar katında mücadele eden Lehistanlı subaylardan biri de şimdi Varşova'da yaşayan Yanuşa Gzovski'dir. Ona da millî davamıza verdiği hizmetleri nedeniyle yürekten teşekkürler ederiz.

IX

Inkılâp bizim için kurtuluş ve millî faaliyet meydanı kapılarını açar gibi oldu. Ancak, uzun zaman karanlıkta kalan bir kişinin, aniden ışığa çıkınca gözünü açamadığı gibi, uzun zaman Çarlık müstemleke siyaseti karanlıklarında sürünen bizler de inkılâbın getirdiği hürriyet aydınlığına çıkar çıkmaz gözlerimiz kamaşıp, birdenbire doğru yönü bularak gidemedik. Gözlerimiz kamaşarak, yolumuzda bocalamamız, kendi karanlığımız yüzünden daha da artmaktaydı. Zaafımız, bazı arkadaşlarımızı Rus Inkılâpçı Demokrasisiyle birlikte yürümeyi yer tutmaya mecbur etmekte idi... Diğer bir kısmımız, belki de çoğunluk ise, siyasî başarısını dua ile kazanabileceğine inanmaktaydı... Tabii bu istikametlerin her ikisi de yanlıştı. Benim mensubu olduğum birinci gurubun yanlışı, Fin ve Polonyalılardan başka, bütün gayrı Rus halkların milliyetçi aydınlarının umumî, ortak bir yanlışıydı. Hattâ, Polonya ve Finlilerden sonra, birinci sırada Rusya'dan tamamiyle ayrılma yoluna düşen, Ukraynalıların çoğunluğu da federasyon taraftarı idiler. 1917 yılı Mayıs ayında toplanan, Umum Rusya Müslümanları Kurultayı'na katılanların çoğunluğu da federasyoncuydu. Şahsen bu Kurultaya katılmadım. Kurultay protokolleri ve Kurultay'a katılanların tanıklık etmelerinden, o Kurultay'da, Rusya'dan ayrılmayı ortaya atan tek bir ses olsun çıkmadığı anlaşılmaktadır. Hattâ, o Kurultayda Rusya'nın federasyon şeklinde kuruluşuna karşı çıkan sesler de vardı. Federasyon taraftarlığı, umumiyetle Rus demokrasisine, bilhassa inkılâpçı demokrasisine inanmak şeklinde anlaşılmakta idi. Şayet, Rus inkılâpçı demokrasisine yaslanmayı yanlış olarak göstermek mümkünse, o, zaman zaman ancak, demagoji için ortaya atıldığı gibi, Rus mektebinden çıkmış kişilerin özel yanlışlıkları değil, umumiyetle Rus çengelinden kurtulup, kendi başına millî devlet kurmaya olan inancın azlığından doğan genel bir yanlışlıktı. Sonradan kurularak kısa zaman sürebilen çeşitli millî müstakil hükümetlerin tecrübesi bize, bir taraftan Rus inkılâpçı demokrasisine olan genel inancımızın yanlışlığını, ispatladı. Diğer taraftan açık söylememiz gerek ki, her ülkede, her küçük halkın kendi devletin kurarak, onu Rus

emperyalizmi çengelinden, kendi gücüyle koruyabileceği gibi, bir düşüncenin da yanlış olduğunu gösterdi.

Ümit edelim ki, yakın geçmişimizin ağır ve acı tecrübeleri boşa gitmemiştir. Gerçekten, öz yurdunun kurtuluşunu isteyen herkes, bir an önce Rus partilerinin herhangi birine inanıp, o yolda yürümekten kesinlikle vazgeçmelidir. Bütün gayrı Rus halkların güçlerinin umumî bir mücadele cephesinde toplanmaları yolunda daha çok dikkatle çalışmalıdır...

Ikinci gurubun yanlışı da başka türlü idi. Rusya'ya sadık kalan bu gurup, Millî Muhtariyet meselesi gaye ve hedefini ancak, dinî mesele olarak düşündü. Halkı, dinî bayrak altında mücadeleye çağırdı.

Birinci gurup, inkılâbın Rusya müstemlek esisteminden kurtuluş yolunu açtığını düşündü; Bu yolda ilk adım olarak siyasî muhtariyet meselesini ortaya koydu. Ikinci gurup, inkılâp sayesinde gelişme taraftarlarının güçlenmesinden korktu. İlerici gelişme taraftarlarının, küçük bir ihtiyatsızlığını deve gibi büyütüp, onu halka "din düşmanlığı" olarak göstermeye çabaladı. Bu gurup, inkılâp hükümeti tarafından yapılan bütün iyileştirme ve düzeltme tedbirlerini, yalnız kendi fikirlerince, şeriata uyup uymadığı noktasından araştırmaya gayret etti.

Acaba, Türkistan'ın umum Rusya içinde kalması taraftarı olan bu gurup, Türkistan'da şeriat hükümlerini gözeten, özel müessese olmaksızın ancak, umum Rusya için düzenlenen kanunlar esasında idare edileceğini bilmiyor muydu? Bu gurup kendisinin eskideki yanlışını görerek, itiraf etti mi? Ben, bu konuda belirli bir cevap veremiyorum. Fakat, bazı belirtiler, ne yazık ki, onların şimdi de eski durumda kaldıklarını göstermektedir. Geçenlerde bütün Müslümanlar için mukaddes sayılan Hicaz ile Yemen arasında olup biten kanlı harpleri, bu gurubun mensubu kimseler de görmüş, okumuş veya işitmişlerdir. Bu misalden, siyasî çekişmelerde dinî meselelerin katkısının az olduğunu anlanmış olsa idiler...

Muvakkat hükümet, yeni adliye mahkemeleri hakkındaki kanunu ele almaktaydı. Bu kanun eski mahkemeleri dağıtarak, seçim usulüyle halk mahkemelerin kurulması konusundaydı. Muvakkat hükümetin, Türkistan Komitesi, bütün teşkilâtlara, bu cümleden bizim Millî Merkeze de yeni hükümet projesini yollayarak, bu hususta fikir sormaktaydı. Biz muhtariyetçiler, Türkistan'da mahkemenin, Rusya'da olan mahkemeden daha başka olamsı gerektiği fikrindeydik. Bununla da karışık karakterde olan ve umum devlet bakımından önemli sayılan meselelerde, umum devlet bakımından alınan prensiplerden uzaklaşıp, gidecek de değildik. Türkistan'ın,

kendine özgü mahkemeleri olsaydı, muhtariyetin uygulamaya konmasıyla su yüzüne çıkabilecekti.

Şunu da bilmemiz gerektir. Inkılâba kadar olan devirde, Türkistan mahkemelerinin özelliği vardı. Rusya'daki gibi halk içinden seçilen kişilerin katılmasıyla işleyen "Yeminli mahkeme" (Sud prisyajnikh) Türkistan'da yoktu. Bütün işlere resmî devlet mahkemelerinde bakılıyordu (Koronniy Sud). Yerli Türkistanlıların, kendi aralarında ister cinayet, ister mülkî anlaşmazlıklar olsun, ağır cezayı gerektirmediği takdirde, şehir ahalisi çevresinde "Kadılar" tarafından, göçebe mal sahipleri arasında "beyler" tarafından çözüme götürülüyordu. Kadılıklarda, iş şeriat esasına göre yürütülür. Beylerin mahkemesinde ise yazılı olmayan, halk göreneklerine (örf, âdet) uyularak yapılırdı.

Kadı ve beyler, bir davaya ancak, her iki taraf razı olduğu takdirde, bakabiliyorlardı. Bir taraf işi Rus mahkemesine götürmek isterse, iş Rus mahkemesine alınır. Bununla Kadı ve Beyler, bu işe bakmak hakkından mahrum edilmiş olurlardı. Buna benzer, bir tarafın, işini resmî mahkemeye götürme isteğiyle, Rus mahkemesine düşüvermek olayı, şehirli, umumiyetle yerleşik halk arasında nisbetten az, göçebeler arasında ise daha çok görülürdü. Bu yönü güçlendirmek, genişletmek için türlü hileler de kullanılmakta idi. 30 som (lira) altın kıymetindeki, adi cinayet işleri, Kadı ve beyler mahkemesine tabi idi. Talancılık, baskın cinayeti, Rus mahkemesine giderdi. Bozkır, kışlak (köy) hattâ şehirlerde adî hırsızlığı, baskın'a çevirip, Rus devlet mahkemelerine gönderme olaylarına da rastlanırdı. Bu durum, ister görenekler (örf, âdetler), isterse şeriat esasına kurulmuş yerli mahkemelerin itibarını tamamiyle silmekteydi. Bundan, özellikle şeriatın ne derecede hakarete uğradığını, görmemekte direnen kişiler ancak, göremezlerdi. Kadıların şeriat esasında verdikleri hükümlerin uygulanabilmesi için getirilen düzenleme, şeriatın itibarını daha da yok etmekteydi. Bu düzenlemeye göre, şeriat esasında. Kadılar tarafından verilen hüküm, Rus idaresinin, yani ilçe Başkanının talebi üzerine, yeniden incelenecek, hattâ Rus Mahkemesi kararıyla tamamen ortadan kaldırılabilecekti.

Ben, talebelik zamanımda, bizdeki Kadı ve Beylerin durumuyla epeyce meşğûl oldum. Il ve Ilçe idareleri arşivlerini epeyce araştırdım. Il Başkanı veya Savcıların, Bey ve özellikle Kadıların hükmünü tekrar ele almak veya ortadan kaldırmak konusunda talep olduğunda, gösterilen sebepleri okurken, çoğunlukla kendi kendimden utanıp, yoğun ter dökerdim. Bey ve Kadıların yaptıkları haksızlık hakkında, Türkistanlıların şikâyetlerine

de rastlanmaktaydı. Bu gibi müracaatlarda, Rus Mahkemesini yalnız gelenek ve görenek esasında kurulmuş olan Beylerin mahkemesinden değil şeriatle yürütülen Kadılıkların mahkemesinden de üstün göstermeye uğraşanlara da rastlanırdı. Bu yazılar arasında Kadılıktar tarafından, aynı iş hakkında, aynı şartlarda verilmiş iki hükmün, birbiriyle çeliskili olanına da rastlamıştım.

Inkılâba kadar olan yerli mahkemeler üzerinde epey uzun durdum. Amacım, adalet işlerinin yürütülmesindeki eksiklikleri ve onun sebepleri göstermekti. Diğer taraftan, daha ziyade, şeriatın nüfuz ve itibarına vurulmakta olan darbeyi açık seçik göstermek içindi. Kadı tarafından şeriat esasına dayanılarak verilen hükmü, Rus idaresi, – ilçe başkanı bozarak geri çevirip, gönderirse, şeriat itibarına da darbe vurulmuş olmaz – diyerek konuşmasınlar...

Işte böyle, yeni devlet mahkemesi konusu karşımıza geldiğinde, biz o zaman işlemekte olan bu Kadılık ve Beyler mahkemesi gibi, eski adlî kuruluşumuzun manzarasını gözden geçirmeden edemezdik. Bize, müracaat mektupları ve şikayetler yağmaktaydı. Bu müracaatların bir kısmında, Türkistanlılar için umumî devlet mahkemesinin kurulması istenmekte idi. Diğer kısmındaysa, bütün Türkistanda, şeriat mahkemelerinin kurulması talep edilmekteydi. Şeriat mahkemesi taraftarları, daha çok faaliyet ve canlılık göstermekteydiler. Onlar, hükümet komitesine müracaatname de sunmuşlardı. Ulema Cemiyeti Başkani Şir Ali LAPIN, hükümet komitesine Kadıhane (Kadılık) mahkemeleri kurma konusunda hazırladığı projesini, bize de sundu.

Bu projeye göre, Kadılığın hükmü Türkistanlılar için mecburî ve kesin; karışık – yani, bir taraf Rus, diğer taraf Türkistanlı olan – işlerdeyse, ihtiyarî oloacaktı. Kadılıklara verilen işlerin sınırı epey genişletilmişti. Fakat, bu şeriat mahkemelerinde verilen hükümlerin, yüksek idare ve adliye mahkemesi tarafından geri çevrilmesi ve ortadan kaldırılması (lâğvedilmesi) meselesi korunmaktaydı. Kadılıklar tarafından verilen hükümlerin uygulanması da aynı şekilde Rus idaresine bırakılmaktaydı.

"Ulema Cemiyeti" başkanı, bu proje ve müracaatnamesini sunmakla da yetinmedi. Akmescid ve Gazalı ilçelerinden yüze yakın temsilci (vekil) toplayıp, Taşkent'e getirmişti. Bu temsilciler, Kadılık mahkemelerinin derhal kurulmasını isteyerek, girişimde bulunacaklardı. Ural, Turgay, Semey illeri Kazak Türkileriyse, halkın geleneğine dayanan, halk mahkemelerinin kurulmasını savundular. Bu suretle, Türkistan bozkırları, bu

mesele üzerinde ikiye bölünmüş oldu. O zamanın işçi ve asker şûraları tarafından hazırlanmakta olan tehlikenin, günden güne arttığı bir devirde, halkı bu gibi meseler hakkında çeşitli cephelere bölerek, kendi aramızda tartışmalar doğurmak bir gafletti, az da olsa millî siyasî savunmayı yürütebilecek bir kuruluş oluşturarak, işe başlamadan önce onu öldürmek, kendimiz için inkılâbın getirdiği şartlardan faydalanabilme imkânınınyok etmek, demekti.

Millî Merkez, Akmescid ve Gazalı'dan gelen temsilcilerle görüşmeyi, onları muvakkat bir zaman için olsa dahi, Kadılık mahkemelerini kurma talebinden vazgeçmeye ikna etmeyi, bana havale etti. Bu görüşmeleri yürütmek çok zordu. Temsilciler, kendi ildeşlerinin bizim eski mahkemeler hakkındaki şikâyet başvurularıyla tanıştılar. Onlar, Kazak bozkırlarının, Kadılıkları istemekte aynı kanıda olamadıklarını anladılar. "Ulema Cemiyeti"nin saygın üyelerinin ağzından, kadılık mahkemesinin kabulünden sonra, Kazaklara düşen vazifeleri dinlediler. Bu "Ulema Cemiyeti" temsilcileri, kadılık mahkemesini kabul ettikten sonra, Kazakların aile yaşamlarını, "şeriatın talebine" uygun olarak kurmaları gerektiği hakkında bilgi verdiler, meselâ, kadınların yüzlerini örterek, kapanmak mecburiyetinde olduklarını söyledir. Bunları duyan Kazak temsilcileri, duraksadılar. Şir Ali ile konuşmaya karar verdiler. Bu tartışmalar, 2-3 gün sürdü. Sonra beni de çağırdılar. Şir Ali'nin katılmasıyle, biz yeniden müzakereye başladık. Uruğ (boy, kabile) bağlılığı üstün geldi. "Kazakların çoğunluğu, Kadıların mahkemesini istemiyorlarsa, biz de şimdilik bu talapten vazgeçiyoruz" dediler. "Ulema Cemiyeti", talebinde ısrar ederse, ülkenin şehirleriyle, bozkır ahalisinin arasında kopukluk doğacağı açıkça görünüverdi. Bu gerçek önünde, Şir Ali de "Ulema Cemiyeti"ni, kadılık mahkemesini derhal uygulama talebinden vazgeçmeye razı etmek için müzakereye girişecek oldu. "Ulema Cemiyeti"nin nasıl karar aldığını, ben açıkça bilmiyorum. Ancak, "Ulema Cemiyeti" başkanı Şir Ali, hükümet komitesi katında, kendi projesini derhal, muvakkat hükümetin tasdikine sürmek üzere artık ısrar etmedi.

Bir olay, Türkistan ile Hükümet Komitesinin (yani Muvakkat Hükümet) arasını gerginleştirdi. Bu meşhur "Mir Muhsin meselesi" idi. Inkılâbın balayında Türkistanlı gençlerden biri, Mir Muhsin, bizim eski medreselerdeki okutma işlerini eleştirerek bir makale yazdı. Taşkent Kadılıkları, bu eleştiriyi, dini tahkir etmek olarak kabul edip, Mir Muhsin'in elini kesip atma hükmünü verdi. Mir Muhsin'in makalesinin, düşüncesizce yazıl-

mış, gereksiz bir iş olduğunda kuşku yoktur. Fakat, bunun için kadıların, onun elini kesme konusundaki hükmü, Türkistan Mühtariyeti düşmanlarının işine yaradı. Onlar Türkistan'a muhtariyet verme konusu şöyle dursun, sadece hukuk eşitliği verilmesinin de karşısına çıkarak, kışkırtmaya başladılar. Bu olay, onlara güçlü bir delil olarak ortaya çıktı. Taşkent'teki heyecan fevkalâdeydi. Bu olayın etkisi altında, Hükümet Komitesi ve işçi, askerler şûrası, Taşkent'te yerliler ve Avrupalılar için ayrı belediye idaresi kurma meselesi üzerinde anlaştılar. Ilçe Komiseri, Kadıların kararına itiraz etti. Savcı, Kadıların kararını, yalnızca kaldırmayı talep etmekle yetinmedi. Onları, sorumlu tutmakla tehdit etti. Işçi ve askerler şûrası, Kadıları "Inkılâp Mahkemesine" vermeyi talep etti. Hükümet Komitesi, ne yapacağını bilemeden kararsız kaldı. Heyecan arttı. Mir Muhsin, saklandı. Taşkent, Eskişehrin polis başkanı (kendi Türkistanlımız) Mir Muhsin'i arayıp buldu. Kollarını arkasından bağlayıp, hapishaneye götürdü. Iş, Sirderya Ili Icra Komitesinin yönetimine geçti. Polis başkanı, işi izah etmek için çağırıldı. Il icra Komitesi üyelerinden bazıları, Mir Muhsin'i yakaladığı için Polis başkanını görevinden alıp, mahkemeye vermeyi talep ettiler. Gerçekten de tutuklandıktan sonra, Mir Muhsin'in durumu, son derece tehlike altındaydı. Hattâ, Il Icra Komitesi Başkan Vekili Anferov, Mir Muhsin'i tutuklamakla, onun durumunu tehlikeye sokan, Polis Başkanının idamını talep etti. Il icra Komitesi Başkanı, yaşlı Nalivkin de son derece heyecan içinde geldi. Başkan vekili mevkiinde olan benim de durumun son derecede zorlaştı. Ben, yalnız bolşevik Anferov'un, polis başkanının idamı talebine değil, hattâ bir dereceye kadar kanunî olan komiserin işten atılmasına da karşı koydum. "Bu kişiyi çıkarıp, yerine bir Rus'u tayin etmekle, Taşkent ahalisinin heyecanını daha da arttırmış olursunuz" şeklinde örnek gösterdim.

Mir Muhsin, serbest bırakıldı. Devlet Mahkemesi Savcısı, Kadıların hükmünü de ortadan kaldırdı. Bununla heyecan yatışarak, işler yoluna girmeye yüz tuttu. Fakat, Türkistan'da şeriat mahkemeleri Kadılıklar (Kadıhane) kurma meselesi, şiddetli bir darbe yemiş oldu. Inkılâpçı Hükümetin, Kadılıklar sistemini kurmaya razı olacağını ümid etmek de yersizdi. Kendi açımızdan tek yönlü bir tedbir olarak geçirmek için evvelâ, bu mesele üzerinde kendi aramızda birlik yoktu. (Kazaklarla olan olayı hatırlayınız.) Diğer taraftan, hiç bir çeşit gücümüz yoktu. Mir Muhsin olayı o yolla, Türkistan'ı siyaseten kurtarmak isteyerek gezenlerin, siyasî cehaletinin derecesini gösteren acıklı manzaralardan biriydi.

X

1917 yılı inkılâbının ortaya attığı esas sorunlardan biri olan, toprak meselesi de biri olan toprak meselesi de bizim Türkistan'da Rusya'dakine nazaran, tamamiyle başka idi. Ben burada "Toprak meselesi" konusunun ayrıcalıklarının karakter ve sebeplerini ancak esas noktalarına temas ederek, açıklayıp geçmeyi gerekli buluyorum.

1917 yılı inkılâbından 56 yıl öncesine, yani 1861 yılına kadar Rus köylüsünün (mujiginin) toprak sahibi olma hakkı yoktu. O, bu tarihe kadar, en basit hak ve hukukundan da mahrumdu. 1861 tarihine kadar Rus çarları, şahıslarına veya devlete hizmet gösteren memurlara ve yakınlarına mujikleri hediye olarak verirlerdi. Her hangi bir suretle köy (kışlak) ahalisi üzerinde sahiplik kazanan kişiler onları basbayağı ev hayvanları imiş gibi davranırlardı. Gerekirse satarlar, hediye ederler, hattâ "tazi it" karşılığında değiştirirlerdi. Dayanmanın son haddine kadar gelen, sabır taşı tükanmiş olan mujikler, isyanlar çıkarır ve sahiplerini öldürülerdi. O zamanın deyimiyle, "kızıl horuzu salıverirler" yeni sahiplerinin ev barkını yakarlardı. Rusya tarihinde iki kez köylü ayaklanması, hükümete karşı umumî halk ayaklanması şekilini almıştır. Bunun ilki (1667-1671) Stepan Razin hareketi, ikincisi (1773-1775) Emilyan Pugaçov hareketidir. Bu ayaklanmaya Tatar-Başkurt ve Kazaklar o zamana kadar Rus istilâsına uğramış olan ülkeler de katılmışlardı. Bu ayaklanmalar olumlu bir netice vermedi. Rus hükümetleri "Yüzyıllar boyu Rustarihinin mukaddes amillerinden gelmekte olan" siyasetini sürdürdü. Eski zamanın kul idaresi siyasetinin devamında, çar'ın tahtı ve bütün devletin tehlike altında anlaşılınca, 1861 (3 III) de Çar 2. Aleksander küylüleri kulluktan azade etme fermanını çıkardı.

Çarın fermanı, tarihte köylü ahalinin kurtuluşu olarak gösterilse de, bu kurtuluş tam değildi. Çünki bununla köylüye t o p r a k v e r i l m e d i. Ferman ilân edildiği zaman, köylülerin işlemekte oldukları toprağın bir kısmı "köylü toplumları"na satın almağa verildi. Bu topraklar ayrı, tek bir toplum üyesinin değil, t o p l u l u ğ u n u m u m î m ü l k ü olarak tanınmıştır. Bu suretle eski sahiplerinin kulluğundan kurtulan köylü, t o p l u l u ğ a bağlanmıştı. Bu topluluktan a y r ı l m a k ise hissesinden faydalanmaktan vazgeçmek demekti... Bu mülk sahibi olanların ellerindeki toplakların köylü toplumunun eline geçmesi işleminin ne kadar yavaş yürüdünü, 19. yüzyılın son yıllarına düşen şu iki türlü sayı, olayı çok açık göstermektedir:

Bu tahirlerde toprak sahiplerinin sayısı yaklaşık otuz (30) bindi, bu ailelerin ellerindeki toprak ise 64 milyon 700 bin (altmışdört milyon yediyüz bin) hektardı. On milyon köylü aile toplumunun elindeki arazi ise 68 milyon 600 bin (altmış sekiz milyon, alti yüz bin) hektardı. Şimdi, bu iki sayıyı gözden geçirin! Otuz bin mülk sahibi aile 64,7 milyon hektar toprağa sahip iken, on miliyon köylü ailesinin ellindeki toprağın 68,6 milyon olduğu Rusyada, toprak meselesinin ne kadar kötü duruma konduğu açıkça görünmektedir...

Bu şartlar altında inkılâpcılık propagandasının köylü ahâli arasında, son derece uygun bir zemin bulduğu da pek tabiîdir.

Rus Çarları hükümeti, bir taraftan tahtın dayanağı sayılan mülk sahiplerinin yüzyıllardan beri gelmekte olan "hakkını" korumaya çalışırken, diğer taraftan köylü ahali kitlesinin büyümekte olan inkılâpçılık çekişmesine karşı mücadele ediyordu. Gittikçe büyümekte olan zorluktan kurtulma çaresini istilâcılıkta, köylü ahâliyi bu şekilde kazanılmış yöredeki gayri Rus ülkelere, Kafkasya, Sibirya özellikle Türkistan'a göç ettirmekte buldu.

Çar hükümetinin resmî kaynaklarına göre, yalnız bugünün Kazakistan Cumhuriyeti çevresinde, Rus muhacirlerine vermek üzere çekip alınmış toprağin 45 (kırk beş) milyon hektar olduğu dahi, bu gayri Rus ülkelerdeki toprak çekip almanın derecesini göstermeğe yeter bir misaldir.

Şimdi, bu cebren çekip alınmış 45 milyon hkt. toprakta Rus muhacirlerinin, yaklaşık bir milyon civarında olduklarını da eklerseniz, Rusyadaki Rus köylüsü ile, Türkistan'a getirilmiş Rus muhacir köylüsünün durumu arasındaki fark gözönünde canlanmış olur. Bundan başka, Türkistan'a getirilmiş Rus muhacir köylüsünün sahip çıktığı toprağın g e r ç e k s a h i b i sayıldığını da eklemeniz gerektir. Bu suretle Rusya'da hükümet düşmanı inkilâpçı ruh taşıyan Rus köylüsü, Türkistan'da bu hükümetin dayanağı oluvermişti. Zaten bu iş, bu maksadla yapılmıştı.

Şimdi, bakışlarınızı bizim yurda Türkistan tarihine çeviriniz. Hanlar zalim, idareleri kötü idi. Fakat, bizim halkımız hiç bir zaman kul olmamış kul edilmemiştir. Onu hiç bir zaman satmamışlar ve "itle değiştirmemişlerdir"... Bizde toprakla ilgi, iki türlü yolla gelişmiş, iki türlü düzen yerleşmişti.

Türkistan bozkırlarında hüküm süren halkın örf ve adetlerinin etkisi altındaki uruğ (kabile) sahipliği, şehir ve yerleşik ahali çevresinde ise, şeriat temelinde olan umumî ve özel mulkiyet, yürürlükte idi. Diğer taraftan bozkır bölümünün mal sahibi ahalisinin idaresi, toprağa çoğunlukla ot biç-

mek, mal otlatmak yönünden yararlı olan yerlere önem verirdi. Yerleşik ziraat (ekincilik) bölümünde ise, ekin çok iş ve zahmet isteyen, sulama (suğarış) ile bağlı olduğundan, özel büyük toprak sahipliği olmamıştır, yurdumuzun inkılâba kadar gelen ekonomik şartlarında, böyle bir toprak konusu olamazdı. Türkistan köy (kışlak) idaresinde küçük ve orta dereceli mülk sahipliği karakteri bundan meydana gelmiştir. Yalnız son devirde pamukçuluğun olağanüstü bir şekilde gelişiminin etkisiyle meydana gelen borç ve ödemelerin ağır yükü altında, köçük toprak sahibi köylülerin, mülklerini kaybetmeleri yüzünden, büyük toprak sahipliği görülmeye başlamıştı. Fakat bununla da büyük toprak sahibi zenginler çoğalamamıştı. Istediğiniz Türkistanlı'ya sorun, Andican zenginleri Mir Kâmil ile Temir Bek hacılar avarında, başka birkaç büyük toprak sahibi adını bilmeleri dahi şüphelidir. Yüz (100) hkt. yani altı yüz (600) tanap toprak Türkistan'da büyük bir servettir...

Türkistanın toprak meselesini Rusya'nınkinden ayıran noktalar şunlandır:

1 – Toprak, Türkistanlıları birbirleriyle barışmaz düşman sınıflara ayırmamıştır.

2 – Türkistan'da toprak sıkıntısı Rusya'da olduğu gibi mülk sahiplerinin büyük bir toprak sahasının başına geçip oturduklarından değil, ekin için gerekten sulama işinin, nüfusun çoğalmasıyla mütenasip bir şekilde büyütülemediğinden kaynaklanıyordu.

3 – Türkistan'lıların topraksız kalmalarının yıldan yıla artıvermesi 1. Rus hükümetinin, toprağı Rus muhacirine vermek maksadı ile alması, 2. Onun vahşice yürüttüğü pamuk (ektirme) politikasından meydana gelmişti.

İnkılâptan sonra Türkistan'da toprak meselesinin ortaya çıkması ve Rusya'dakinden değişik olması bu yüzdendir. Rusya'da **toprak sosyal, sınıfî siyasî** bir mesele idi, Türkistan'da ise o, siyasî ve **millî siyasî** mesele idi.

Rusya'da inkılâp, Rus mujiğinin çıkarına uygundu, çünki arazi sahiplerive Çarın evlatları topraklarının tümünü, onun eline teslim etmekte idi. Türkistan'da ise, inkılâbın prensipleri Rus muhacir mujiğinin yararına değildi, çünki Çar hükümeti tarafından Rus mujiğine verilmiş olan toprağın, tümü olmasa da, büyük bir kısmının Türkistan'lılara geri verilmesini, onun şimdiye kadar faydalandığı istisnaî hukukundan vaz geçmesi gerektiğini açıkça belirtmekte idi. Rus inkılâpçıların önemli bir kısmı bu durumu tamamiyle anlamıyordum bir kısmı ise anladığı halde, ona uymak istemiyordu.

Rus inkılâpçılariyle bizim aramızdam toprak meselesi üzerine çıkan anlaşmazlıkların sebebi işte bu idi.

İnkılâpbın başından beri, önce Orenburg'da toplanmış olan umum Kazak Türkleri, daha sonra Taşkent'teki Umum Türkistan Kongresi, Rus muhaciri getirilmesinin derhal durdurulması, muhacirler için ayrılan fakat henüz muhacirlerin eline geçmemiş olan yerlerin derhal Türkistan'lılara geri verilmesini talep ederek karar çıkardı. Bu dilek, muvakkat hükümet tarafından da onaylandı.

Türkistan'daki Rus muhacirleri temsilcileri bu karara karşı çıktılar. Işçi ve askerler şûrası da, tabiî Rus muhacirlerini tutuyordu. Muvakkat hükümet'in ziraat bakanlığı (Yer) "Arazi komiteleri" kurma hususunda bir kanun çıkardı. (Yer) Arazi Komiteleri, mülk sahibi olanların elindeki ve başka tür mülklerde olan arazilerin, toprağı ekip biçen köylülerin eline bir düzen üzere geçmesine bakacak ve bu hususta gereken tedbirleri alacaktı. Türkistan'da "(Yer) Arazi Komiteleri"ni düzenlemek için ziraat bakanlığı temsilcisi olarak Mehdi Çanişov adında birisi geldi. Türkistan'da böyle (yer) arazi komitelerinin gerekli olmadığını anlatmak, adından başka milliyetiyle ilgisi olmayan, bu gencin kafasına sokmak mümkün olmadı. Türkistan'dan gelen temsilcilerin ziyaretinden sonra, muvakkat hükümet başkanı Kerensky tarafından, bu arazi komiteleri kanununun Türkistan'a ait olan kısmının uygulanması durduruldu, iş bilmeyen Mehdi Çanişov "(yer) arazi komiteleri"ni kuramadan işsiz kaldı. Böylelikle Türkistan'daki Toprak meselesi kendiliğinden Müessesan Meclisi toplantısına bağlı kaldı; Şunu da söylemek gerek ki, Yer meselesi hususunda siyasî görüş ve eğitim ayrılıklarına rağmen, bütün Türkistanlılar birlik içinde idiler. Kerensky'den "Yer-Arazi Komiteleri" kanununun Türkistan'la ilgili bölümünün durdurulmasını isteyen heyetin çoğunluğunun Ulema Cemiyeti üyeleri olduğunu da burada kaydedip geçmem gerektir.

Her iki taraf, yani Türkistan'lılar ve Rus muhacirleri önünmüzdeki tartışma için dikkatle hazırlanmakta idiler.

Bayramali çevresindeki ve Tecen bölgesindeki Türkmenler, Rus muhacirlerine verilmiş olan eski arklarını, zorla geri olarak kendileri sahip çıktılar. Taşkentin yanındaki Zag Ark çevresindeki ahali ise, eski alışkanlığı ile kendi isteğince vaktinden önce suyu aktarıp gitmek isteyen Rus muhacirlerini kovalayabildi... Türkistan bozkırlarının birçok yerinde Türkistan Kazak-Kırgızları, eskiden ellerinden çekip alınan otlak ve biçmelik arazilerini, Rus muhacirlerinden geri aldılar. Gün geçtikçe anlaşmazlık da

arttı. Rus muhacirleri, hattâ işçi ve askerler şûrası da bu mesele üzerinde ciddi kargaşalıkların çıkabileceğini anladılar. Işte şu ortaya çıkması ihtimali olan karışıklığın önünü olmak ve müssesan meclisi toplanıncaya kadar işe yarayan bir anlaşma yolu bulmak niyetiyle "Türkistan Rus muhaciri Kazak Şûrası" adlı bir kuruluş oluşturuldu.

Bu işte teşebbüsün kimin tarafından başlatıldığını kesin bilemiyorum. Ben, Millî Merkez'imizin buyruğuyle Semerkand Ili çevresini dolaştıktan sonra, aynı maksatla Fergane'ye geçmiştim. Orada Taşkent'ten arkadaşım Ali Muhammed Kutıbaroğlu'ndan, yeni kurulan Şûra'nın iki reisinden biri olarak seçildiğimi bildiren telgrafı aldım. Asıl işin içyüzünü Taşkent'te dönönce öğrendim. Bu kuruluşun reisliğini kabul etmeden önce, meseleyi Millî Merkeze bildirdim. Millî Merkez benim oraya girmeme razi oldu. Ben de bu ülke "Rus muhaciri-Kazak Şûrası"nın reisliğini kabul ettim. Ikinci reis de eski sol sosyal-revolusyoner Çernovsky idi. Üyeler de Kazak ve Rus muhaciri temsilcileri idi. 1917 yılının Mart-Ekim ayları arasındaki devrede, monarşistlikten başlayarak "Kadetlik", sağ SR-lik merhalelerini geçip, sol SR-liğe kadar gelmiş olan ve sonunda da 1918 de Bolşevikler safına geçen Dr.Uspensky de bu Şûra'nın üyelerinden biri idi.

Bu yeni kurulan "Ülke Rus muhaciri-Kazak Şûrası"nda, biz arazi meselesi üzerinde Türkistan halkı ile Rus muhaciri arasındaki ilişkileri araştırdık. Her iki taraf da kendi talep ve arzularını artaya koydular. Ruslar Türkistan'lıların, muhacirlerin yerlerine tecavüzü durdumalarını ve onların arklardan faydalanmalarına mani olmamalarını istediler. Ancak, araştırıldığında bu gibi hareketler, Ruslar tarafından eskide olduğu gibi, sorumsuzca zorbalık şeklinde yapılan olaylara Türkistanlılarının "Cevab"ı olduğu anlaşıldı. Rus muhacirleri eskiden beri hükümetin yardımıyla sürdüregeldikleri zorla suyu aktarıp alarak, yerli çiftçinin hakkını çiğnemek istiyorlardı. Türkistanlı köylüler de onları suya yanaştırmamış kovalamışlardı. Biz de kendi açımızdan Rus muhacirlerinin, işçi ve asker şûralarına bağlanmamalarını, Türkistanlılara eskideki gibi muamele bulunmamalarını kesin şart koştuk. Yedisu'daki muhacirlere, yerli Kazak-Kırgiz'lara karşı silâhlı hücumların durdurulmasını temin etmelerini, nihayet bu yerleşmiş muhacirlerin, bizimle birlikte, Rusya'dan yeni muhacir getirme siyasetine karşı çıkmalarını talep ettik. Bu taleplerimiz kabul edildiği takdirde, Türkistan'dan bir Rus Muhaciri temsilcisinin Müessesan Meclisi'ne adaylığını, Millî Merkezimizin onaylayacağını bildirdik.

Bugün yıllardan sonra, bizim o zamanki taleplerimiz, ne kadar saflık eseri olarak görünmektedir! Fakat, biz, o zaman, o kadar gücsüz ve hazırlıksız idik ki, bu taleplerimiz bile, büyük bir "Inkılâp Kazancı" olarak görünüyordu...

Bu mütevazi talep dahi, "Ülke Rus muhaciri-Kazak Şûrası"nda, Rus muhacir kitlesini memnun edemedi. O gelecekte çıkarılacak, Türkistan Toprak Kanununu, bizimle birlikte araştırıp, çözüm yoluna koymak istemedi. Çünki o, Rusların eskiden olduğu gibi, Türkistan'da herşey yapabilme hakkının sahibi olarak kalmalarını istiyordu. O, Türkistanlılardan zorla alınan arazilerin, olduğu gibi kendisinde bırakılmasını, temin etmek istiyordu... Onun bizimle anlaşmak istediği tek nokta vardı. O da Rusya'dan muhacir getirmeyi, geçici olarak durdurma meselesi idi. Onların adına konuşan temsilcileri, kendilerini "Sol sosyalist-revolüsyoner", başka bir tabirle, "Zorbalığa karşı, hakkaniyetin (hak ve adalete uygunluğun) inkilapçı kuruculari" olarak adlandırıyorlardı. Fakat bu muhacir zorbalığına karşı açıksa konuşma kararına varamadılar. Açık konuşmak istemediler. Biz bu efendilere, böyle bir Şûra'nın yalnızca, Türkistanlıların oylarıyla, Müessesan Meclisinin mebusluğuna, geçebilmek için gerekli olduğunu anlattık.

Şûra'nın iki-üç meclisinden sonra, bizi etkileyen işler hakkında Millî Merkez'e bilgi verdim. Millî Merkez resmen, Şûra üyesi olarak kalabilsem de, onların işlerine katılmayı durdurman hakkında karar çıkardı... Tabii Millî Merkez'in kararına göre hareket edildi. Muhacir Rus mujikleri kendi temsilcilleriyle aynı fikirde olmasalar da, onların tarafını tutarlardı. Bu temsilciler ise, Müessesan Meclisi üyeliği ümidiyle, bize yanaşıyorlardı. Kimisi belli bir parti üyesi sıfatıyle, işçi ve askerler şûrası üyesi oldukları halde, muhacir mujikleri (Rus köylülerini) işçi ve askerler şûrasına pek yakın olmaktan korumakta idiler. Bu ise o zamanın şartlarında, bizim için oldukça faydalı bir işti.

XI

Adlî ıslahat konusundaki iç tartışmalarımız bizi, Rus muhacirleriyle birlikte (yukarıda söylenmiş olan) "Ülke Rus Muhaciri-Kazak Şûrası"nı kurmaya mecbur eden yer meselesi (arazi)ndeki mücadele, bizim zaafımızı daha da açık bir şekilde gösteriverdi. Önümüzdeki bizi bekleyen zorlukları ve tehlikeyi bir çok yurttaşımız, doğru olarak göremiyordu. Biz, Millî Merkez üyeleri olarak özel görüşme lerimizde, veya toplantılarda, yurttaş-

larımızı, etkili sözlerle önümüzdeki zorlukları ve güçsüzlüğümüzü unutmamaya çağırdığımızda, onlar bizi azarlamaya kalkışıyorlardı. İçimizde, en çok tepki görenler, merhum Münevver Kariy ile Ubeydullah Hoca'ydı.

Durumumuzu sağlamlaştırmak için bazı tedbirler almak gerekiyordu. Tabii, burada "durum" deyince, yalnız "Ceditçiler" ve Millî Merkez"in durumu değil, Millî Türkistan'ın durumu söz konusuydu. Bizce, bu tedbirler, bir yönden Türkistan'daki "Işçı ve askerler Şûrası"nın hakimiyet kurarak yerleşmesine mani olmak, diğer yandan da "Ulema Cemiyeti"nden yardım görmekte olan Sağ Kanat Monarşist Rus nüfuzunu gidermek şeklinde görünüyordu.

Bir kere Ubeydullah Hoca'yla Şeyhand Tahur Mescidi avlusunda, bir toplantıya katıldığımızı çok iyi hatırlıyorum. O toplantıda, konuşan kişi, "Ulema Cemiyeti"nin liderlerinden biriydi.O, Taşkent şehri "Şûrayı Islâmiyesi" ve onun başkanı olan Münevver Kariy'e hitap ederek, mescid önünde söylemesi uygun düşmeyecek sözler sarfetti. Ubeydullah Hoca, benden daha atılgan ve hırslı olduğundan yerinde durumadı. Bulunduğu yerden fırlayıp:

"Bir Rus monarşistini, Taskent'in belediye başkanı seçen siz "Ulema Cemiyeti" mensuplarısınız, utanın!" diye bağırdı. Kargaşa çıktı. Her tarafta bağırışmalar başladı. Bize yöneltilen ağır sözler söylenmekteydi. "Ulema Cemiyeti" hatibi, Ubeydullah Hoca'ya Rusl monarşisti Markov Ceditçi Ubeydullah Hoca'dan daha iyidir" cevabını verdi. Meclis Başkanı da hatibin sözünü tasdik etti.

Ben bu olayı, tarihî hayatımızın en mesuliyeti bir ânında, iç mönasebetimizin nasıl yürüdügünü anlatmak için yazıyorum. Müslüman-Türk Taşkent ahalisinin bir kısmı, yani "Ulema Cemiyeti", Rus monarşistini bir "Ceditçi"den daha üstün gördüğünü soylemekteydi. Meselenin fecaati yalnız bu değildir. İşte bir Rus monarşistini bir "Ceditçi"den üstün tutan bu kişiler, aynı zamanda, samimî olarak "ittihad-i Islâm"ı savunuyorlardı.

Markov, sabık Semerkand Valisi General Likuş hattâ 1916 yılında Türkistanlılara karşı lâyık olmayan hareketlerinden ötürü, Çarın mahkemesi tarafından, dava vekilliği hakkından mahrum edilen Arsenyev ve benzeri Rus monarşistleri, yukarıda zikrettiğimiz yardım sayesinde, yeniden işlerinin başına döneceklerini ümid etmekte ve bu yolda çeşitli ayak oyunlarına girmekteydiler...

Dediğim gibi, Rusluğun en solundan ve en sağından gelmekte olan tehlikelere karşı mücadele etmek mecburiyeti vardı. Ancak, kendi işle-

rimiz için yeteri derecede gücümüz olmayan bir çağda, bu mücadeleyi nasıl yürütmeli idik!. Bir tek yol olarak, – Muvakkat hükümetin Türkistan Komitesi'ni ıslah etmek, güçlendirmek – meselesi kalıyordu. Günden gün artan zorluklarla meşgul olan Muvakkat Hükümet de Türkistan'a pek o kadar zaman ayıramıyordu. Muvakkat Hükümetin Türkistan Komitesi, uzun müddet başkansız kaldı. Iki üye Elpatyevsky ve Lipovsky'den[1] ibaret kaldı. Bunların ikisi de "Işçi ve askerler Şûrası"nın elinde oyuncak idiler. Şûra'da ise, Bolşevik ve sol sosyalist-revolüsyoner üyeler güçlenmekteydi. Biz de bu Hükümet Komitesini, "Işçi ve askerler Şûrası"nın tesirinden kurtarıp ona Türkistan'ın iç istiklâli, yani muhtariyet taraftarı olan üyeleri olarak kuvvetlendirmek fikrinde idik...

Bizim isteklerimizden haberdar olan Işçi ve askerler Şûrası, gelecekte Hükümet Komitesi heyeti hakkında bizmle anlaşmak için görüşmek istedi. Çünki işçi ve askerler şurası muvakkat Hükümet Başkanı Kerensky'nin, Türkistanlıların talebine uyarak, kendilerinin işine gelmeyen kişileri atamasından korkmaya başlamıştı.

Biz, Ülke Işçi ve askerler Şûrasıyla birlikte bir çok aday belirledik. Yalnız, iki aday üzerinde anlaşabildik. Bu da inkılâbın ilk aylarında, Taşkent Belediye Başkanı olan ünlü zengin, N.Y. Ivanov ile bendim. Ben, genç oluşumu ve idare işlerinde tecrübesizliğimi öne sürerek, kesinlikle çekilmek istedim. Fakat, Millî Merkezimin ısrarı üzerine, belli şartlar altında kabul etmek mecburiyetinde kaldım.

O sıralarda, ünlü sosyalist revolüsyoner, Vadim Çaykin'in Hükümet Komitesi Başkanlığına atandığı haberini aldık. Işçi ve askerler Şûrası, bu nedenle Hükümeti protesto etti. Işçi ve askerler Şûrasının kanaatına göre, Vadim Çaykin, Münevver Kariy, Ubeydullah Hoca ve diğer Türkistan Milliyetçileriyle oldukça sıkı fıkı olduğundan, onun Hükümet Komitesi Başkanı olarak atanması doğru değildi. "Ceditçiler"in dostu Çaykin'in atanmasına, "Ulema Cemiyeti"de karşı çıktı. Biz Türkistanlıların kendi aramızda, fikir ayrılığı olduğunu gören Çaykin, Hükümet Komitesi Başkanlığından çekildi. Bizim Millî Merkez'in hiç olmazsa, Hükümet Komitesi üyesi olarak kalması hususundaki müracaatı da onu bu kararından vazgeçiremedi.

Bir Kaç gün sonra bir telgraf, Nalivkin'in Hükümet Komitesi Başkanı olarak atandığı haberini getirdi. Halkımız, umumiyetle Naliv-

[1] Hükümet Komitesi'nin diğer iki üyesi Muhammedcan TINIŞBAY ve Şkapsky daimî Yedisu'daydılar.

kin'i sever, ona itimat ederdi. Bu yönü eskiden beri biliniyordu. Bizim "Ulemacılar"ımız da ona saygı gösterirledi. Ancak, bi iyi insan, Nalivkin, yaşlanmıştı. Yöneteciliği de o nisbette yumuşayıp, zayıflamıştı. Ben onu, Sırderya Vilâyet Icra Komite Başkanlığı devrinde, çok yakından tanımıştım. O, her zaman, bizim taraftarımızdı. Fakat, çok zayıftı. Çoğunlukla, başlanan oturumda başkanlığı, iki vekiline (ben ve Bolşevik Anferov'a) bırakırdı. Onun, Hükümet Komitesi Başkanlığına getirilmesi, iyiye doğru hiç bir değişiklik getiremedi. Millî Merkez'in buyruğuyla, Şah Islâm'la ben, Nalivkin'in yanına gidip, bütün düşüncelerimizi, endişelerimizi açıkçaanlattık. Yaşlı Nalivkin, bizi ilgiyle dinledi. Gösterdiğimiz içtenlik için cok teşekkür etti. Hükümet Komitesinin başında kalmaya, kesin karar verdiğini söyledi. Bizden, kendsine, uygun vekiller bulmakta yardımcı olmamızı diledi.

Biraz zaman geçti. Yeni bir telgraftan, Iiya Şenderikov adında birinin, Hükümet Komitesi üyeliğine atandığını öğrendik. Soy bakımından, Yedisu Kazaçilerinden olan bu kişi, Batı Sibirya'nın Biyisk şehrinde avukattı. Siyasî görüsüyle O, sosyal demokratların sağ kanadına (Plahanovcu) katılıyordu. Biz, onu tanımıyorduk. Ben ise, onun küçük kardeşini iyi tanırdım. Onunla Petersburg Üniversitesinde aynı zamanda okumuştuk. Tabii iki kardeşin birine göre obürü hakkında hüküm vermek olmaz. Buna rağmen, hiç tanımadığınız bir kişi hakkında, hiç değilse onu yakınlarıyla kıyaslayarak hüküm verilebilir. Bu ise Iiya Şenderikov için müsbet neticeye götürecek bir durumda değildi. Iiya Şenderikov'la ilk defa Temmuz ayı sonunda Petersburg'da görüştüm. İlk görüşmemde, O bende son derece olumsuz tesir bıraktı. O, ilk sözune, kendisinin Türkistan'da, Müessesan Meclisine getirilmesi konusuyla başladı, adaylığının, bizim Millî Merkez tarafından, gösterilmesi konusunda ısrar etti. Ben de ne cevap vereceğimi bilemeden şaşırdım kaldım. Onun ısrarı özerine, "Millî Merkezimizin" Türkistanlı olmayanlardan birini aday göstermesi hakkında karar alması gerektiği gibi, onun için kabulü oldukça zor olan şartı anlatmak gerekliydi. Ben ona, "Türkistan'dan seçilen Rus Mebusların (Milletvekillerinin), Müessesan Meclisinde, Millî Türkistan görüşünü temsil etmesi ve Türkistan Milletvekilleri fraksiyonunda çoğunlukta fikir ayrılığı çıktığında, Milletvekilllgenden vazgeçeçeğine dair, yazılı taahhüt vermesi gerektiğini, bunun için de her adayı bu konuda tanımamız gerektiğini anlattım.

Anlaşılan bu şartlar, onun adaylık konusundaki hararetini biraz düşürdü. Artık bu konuda ısrar etmedi.

Ulu Tanrım bilir, kimler Türkistan Hükümet Komitesine üye olmak, Türkistan'dan Müessesan Meclisine üye olarak seçîlmek hülyasına kapılmadı ki? Nedense, kendi bölgesinden Müessesan Meclisi üyeliğine seçilme ümidi olmayanların hepsi de Türkistan'dan aday gösterilmelerini istiyorlardı. Hem de kim oldukları sorumayan, bilinmeyen adayların hepsi, bu istekleriyle, Türkistan'a bir şeref bahşedecekleri düşüncesindedeydiler, Millî Türkistan ise, bu "Şeref" lerın hepsini reddetti. Bizim listemize, Türkistan'ın dışından bir tanecik olsun, isim sokulmadı.

Temmuzun son günleriyle Ağustos'un ilk yarısını ben, Petersburg ve Moskova'da, Il Yönetim (Vilâyet Icra) Komiteleri Oturumları ve Devlet Şûrası toplantılarına katılmakla geçirdim. Bu sırada, Hükümet üyeleri, özellikle Muvakkat Hükümet Başkanı Kerensky ile defalarca karşılaştım. Bizim durumumuzu, şartlarımızı, Hükümet Komitesinin çalışma programı ve heyeti hakkında görüşümüzü, Millî Merkezimizin kararlarını esas alarak, ayrıntılarıyla anlattım. Muvakkat Hükümetin, kendine özgü plânları vardı. Bu plânlar, bizim görüşümüze tam uygun değildi. Fakat, bir meselede Muvakkat Hükümet bize, teminat verdi. Hiç bir reformu, Türkistan'ın yetkili teşkilâtıyla anlaşmadan, Türkistan'da yapmayacaktı. Bundan da Petersburg'da, Özel Türkistan Işleri Komiserliği'ni kurma meselesi ortaya çıktı. Bu fikir, şahsen Kerensky'ye aittir. Biz de onu onayladık.

Muvakkat Hükümet'in üyeleriyle olan istişarî toplantıda, gelecek Hükümet Komitesi üyelerinin listesini düzenledik. Ben, Ubeydullah Hoca'yla Şah Islâm ŞAH AHMET beyin girmeleri üzerinde ısrar ettim. Kerensky, esas itibariyle razı oldu. Fakat, Işçi ve askerler Şûrası'nın, karşı çıkması ihtimali üzerine, acele etmememizi istedi.

Razı olmak mecburiyeti doğdu...

XII

Biri Rusya, diğeri Türkistan'da gelişen önemli iki olay, genellikte Rusya'da ve özellikle Türkistan'da, inkılâbın gidişini güçlü bir şekilde etkiledi.

1917 yılı 27 Ağustos'unda, Rusya Orduları Başkomutanı, General Kornilov, Muvakkat Hükümete karşı çıktı. Cepheden, Petersburg'a asker gönderdi. Inkılâba karşı, inkılâp korkusu doğdu. Muvakkat Hükümetle, Işçi ve Askerler Şûrası'nın kararlı tutumu sonucu, bu inkılâba karşı hareket, kan dökulmeden bastırılabildi. Ancak, bu hareketin bıraktığı iz

inkilabın mukadderatını olumsuz yönde etkiledi. İşçi ve askerler Şûralarında, sol Sosyalist Revolüsyoner unsurların nüfuzu artıverdi. Çoğunluğu topraksız veya az topraklı köylü kitlesinden oluşan askere, Bolşevik propagandasının tesiri öncekinden daha da arttı. Bolşeviklerin kullandıkları temel sloganlar, "Bütün hükümet Sovyetlere", "Bütün topraklar köylüye", "Fabrika ve işletmeler işçilere" gibi sözlerden oluşuyordu.

Bolşeviklerin hükümeti ele geçirme denemeleri, önce bizim Taşkent'te yapıldı. 1917 yılı 3 Eylül'ünde, Taşkent Işçi ve askerler Şûrasının bolşevikleşmesiyle, sol Sosyalist Revolüsyoner gurubunun eline düşüverdi. Muvakkat Hükümet Komitesi üyeleri Şenderikov ve Lipovsky bir yerlere saklandılar. Komite Başkanı Nalivkin, dış dünyadan koptu inkılâp başlarında, Işçi ve Askerler Şûraları tarafından, Türkistan Askerî Komutanı seçilen, General Çerkes, askerler tarafından vurularak yarı ölü hale getirildi. Ülke işçi ve Askerler Şûrası da âdeta yok oluverdi.

Bir müddet öncesine kadar, "Inkılapçı işçi ve askerler" adına bağırıp çağıran, nüfuzlu imişcesine bir gösteriş içinde olan kimselerin sesleri kesildi. Kendileri de sokaklarda görünmez oldular. Kaybolup gittiler. Kuşka ve Akmescid gibi, Türkistan'ın çesitli bölgelerindeki, yerel Işçi ve askerler Şûraları, Taşkent isyancılarına katıldıklarını ve Sovyet Hükümetini yerleştirmek için yardımcı güçler gönderdiklerini bildirdiler. Bütün Türkistan işçi ve askerler Şûraları örgütü içinde, yalnız Fergane Şûrası, Muvakkat Hükümet yanlısı olarak kaldı. Türkistan'ın yerli halkıyla anlaşmadan her hangi bir Hükümet kurmaya da karşı olduğunu ilân etti.

Bizim bütün dikkatimiz, eski Taşkent ve genellikle Türk-Islâm Türkistan'ını, isyancı Işçi ve askerlerin silâhlı saldırılarından koruma konusunda toplanmıştı. Akmescid ve Kuşka'dan ayaklananlara yardım gönderenlere cevaben, Fergane, Muvakkat Hükümeti tutarak, Taşkent üstüne topç birliğini yolladı Hükümetsiz kalan Taşkent'te isyancılar, iki gün hüküm sürdüler. Bu sırada Muvakkat Hükümetin, daha doğrusu Hükümet Başkanı Kerensky'nin, Taşkent'teki ayaklanmanın kısa ev kesin yolla durdurulması için emir verdiği haberi geldi. Kazan bölgesi Komutanı General Korovniçenko'nun, Türkistan General Komiserliği'ne atandığını, bu telgraftan öğrendik. Aynı haberde, General Korovniçenko'nun yeteri kadar askerî kuvvetle, Taşkent'e doğru gelmekte olduğu da bildiriliyordu. Isyancılar çabucak duruldular.

Ne Hükümet Komitesi, nede işçi ve askerler Şûrasının dayanacak gücü vardı. Herhangi bir isyancı asker topluluğu, istediği zaman Hükümeti, ele

geçirebilecek durumdaydı. Bu durum herkesçe belliydi. Kendiliğinden görünmekte olan bir şey varsa o da, bütün bu çekişmelerden, ancak biz Türkistanlıların zarar görmekte olduğumuzdu. Bu korkulu durumun önünü nasıl almak gerekiyordu?... Işte karşımızdaki çıkmaz buydu. Kendimiz bunu çözebilecek durumda değildik. Çünki, inkılâp bize bütün dileklerimizi açıkça konuşabilme hürriyetini verdi ise de, onu uygulamaya koyma, ve sığıntı Rus asker işçi ve köylülerinin tehdidinden korunma silâhını vermemişti. Türkistanlılar, içten içe inkılâptan uzaklaşmakta ve onu yadsımaktaydılar. Ne Kornilov'un ortaya çıkışının, ne de Taşkent'teki Bolşevik sol SR'lerin isyanının Türkistanlıları hiç heyecanlandırmayışından da bu ruh haleti açıkça görünmektedir. **Bunun, inkılâbın mukadderatına karşı ilgisizliğin, herşeyden önce kendimize tehlike getirmesi ihtimali vardı.**

Türkistan'a, general komiserin atanması, bizim için beklenmedik bir işti. Anlaşılan, General Kornilov'un isyanı, Muvakkat Hükümetin, Türkistan Komitesi esası hakkındaki kararını değiştirmeye mecbur etmişti. O, bu Komiteyi güçsüz bir **inkılâp müessesesi** durumundan çıkarıp, daha çok faal **idarî bir müessese** haline sokmak ister gibi göründü.

General Komiserin yanına biri asker, diğeri de sivil olmak üzere, iki vekil atanmıştı. Askerî vekil olarak, Orenburg Kazaçilerinden adını hatırlayamadığım, bir Kurmay Subay atanmıştı. Sivil vekil olarak da (yukarıda adı geçen) Graf Dorrer atanmıştı.

Bu General Komiserin atanması olayından bir kaç gün önce Ivanov ile birlikte, Hükümet Komitesi üyeliğine atanmıştık... Bu yeni ortaya çıkan olay karşısında, ben çok zor bir duruma düştüm. Benim Hükümet Komitesine katılmam konusunda, bizim Millî Merkez tarafından gösterilen, ısrar ve benim razı olmam da bütünüyle başka şartlar altında olmuştu. General Komiserin rolünün neden ibaret veya ne olacağını, hele hiç kimse bilmiyordu.

Millî Merkezin, Il Millî Komiteleri Başkanları ve Taşkent şehri Şûra-i Islâmiyesi başkanının katılmasıyla, genişletilmiş toplantıya çağırma kararı verilmişti. Türkistan Millî Merkez Başkanının, Hükümet Komitesine bütün Türkistan halkını temsil etmesi gerektiğini sebep gösterek, Ubeydullah Hoca toplantıya, "Ulema Cemiyeti"nden Şir Ali Lapin'in de çağırılması üzerinde durdu. Bu öneri kabul edildi. Değişen şartlar altında, Hükümet Komitesi üyeliğine atanmayı, hangi şartlarda kabul etmem gerektiği ve bizim açımıydazdan, Müessesan Meclisi toplantısını beklemeden yapılacak işler hakkında, proje hazırlama işi şahsen, bana havale edildi. Böyle bir projeyi hazırlamak, zaten güç bir iş değildi. Çünki, biz bu

konuda her gün müzakere ediyorduk. Millî Merkez, şayet bizim şartlarımız kabul edilirse, benim Hükümet Komitesine girmemi ve hazırladığım projeyi Komiteye teslim etmemi kabul etti.

Aynı toplantıda, benim General Komiseri karşılamak üzere, Aktübey'e gitmen kararı verildi. Ben generale Türkistan'daki olaylar ve özellikle bizim durumumuz, şartlarımız vedileklerimizi bildirecektim. Bizimle birlikte çalışarak, çok kıymetli yardımlarda bulunmakta olan Vadim Çaykin, bu sefer de benimle beraber yola çıktı.

Benim Hükümet Komitesi üyeliğine atanmayı kabul etmem için Millî Merkezimiz tarafından ileri sürülen şartlar şunlardı:

1 – Işçi ve askerler Şûrası'nın desteğine dayanarak, sabık Hükümet Komitesi tarafından, Hükümete verilmiş olan Taşkent ve başka büyük şehirlerde, Türkistanlı ve Ruslar için ayrı belediyeler kurma projesini geri alması,

2 – Türkistan'daki Rus ahalisine ayrı Müessesan Meclisi Milletvekilleri çıkarma hakkını tanıma konusundaki, Rus Cemiyetlerinin sabık Hükümet Komitesi tarafından onaylanan projesini geri alması,

3 – General Komiserin, Türkistan'daki askerî güçleri, iç Rusya'dan getirilecek başka, çoğunlukla Tatar-Başkurt askerleriyle değiştirme meselesini, Muvakkat Hükûmete teklif etmeyi üzerine alması.

General Komiser'le biz Aktübe Istasyonunda karşılaştık...

General Komiserin yanındaki, telgrafta belirtilen ve Türkistan'daki sol SR.'leri korkutup dağıtan, askerî güç dedikleri, ancak küçük bir topla bir makinalı tüfek,(Oksaçar) 2-3 nefer ve genç subaylardan ibaretti.

Ben, bizim Türkistan'daki olaylara bakışımızı ve Millî Merkezimizin, hangi şartlar altında, benim Hükümet Komitesi'ne girmemi onaylayacağını anlattım. General Korovniçenko nezdinde bizim taleplerimiz kabul gördü. Vagonda oturduğu yerde, (yukarıya bkz.) belediyeleri bölme ve Rus ahalisine ayrı mebus çıkarma hakkını tanıma projelerini tesirsiz bırakmak hakında, Muvakkat Hükümete telgraf çekti. Üçüncü şartımız, yanı Türkistan'daki garnizona, başka askerî birlikter ve çoğunluğu Tatar-Başkurt askerleriyle değiştirme meselesine gelince, bunda da General bir zorluk görmediğini anlattı ise de, bu husus yolda gitmekte olan vagondan çözülebilecek bir iş değildi.

Nihayet, general Komiserin başkanlığı altında, birinci Hükümet Komitesi oturumu. Kendisi ve iki vekilinden (Harp ve sivil işler) başka, Lipovsky, Şenderikov, Ivanov ve ben hazırdım. Nalivkin, istifa etmişti.

(Yelpatevsky, Buhara'ya Muvakkat Hükümetin siyasî ajanı olarak atanmıştı.) Böylece, cephenin yönü apaçık görünüverdi. Dorrer, Hükümet Komitesi'nin yalnız Türkistan Halkına dayanması gerektiğini açıkça söyledi. Askerlerin hepsinin Rusya'dan getirilmiş kişiler ve işçilerin de Türkistan halkı için yabancı, ona dost olmayan ruhtaki bir unsur olduğunu, Rus köylülerinin ise, baştan başa Türkistanlılardan zorla çekilip alınan arazilere yerleştirildiğinden, açıktan açığa yerli halka düşmanlık zihniyetini sürdürdüklerini söyledi. Rus ahalisinin diğer kısmı olan, memurlar, aydınlar ve tüccarların ise, çok küçük bir sayı oluşturduklarını sözlerine ekledi.

Bütün menfaati ve yaşamıyla Türkistan'a, Türkistan'ın halkına bağlı olan İvanov da, bu kadar açık, seçik bir şekilde olmasa da aynı görüşü biraz yumuşatarak ifade etti. Benlendiği gibi, Ilya Şenderikov, büstünün başka bir görüşle ortaya çıktı. O, Türkistan'dan Müessesan Meclisine aday gösterilmesini, reddettiğimi unutmadı. Lipovsky, Şenderikov'un fikrine katıldı. General Komiserin, Savaş işleri vekili, bir asker olarak. Siyasetin dışında olduğunu söyledi. Onun tavrı tam açık değilse de, Rusya'nın menfaatine karşı olmayan taleplerimizin, taraftarı olarak konuştu.

Hükümet Komitesinin bu toplantısında, Muvakkat Hükümete, Ubeydullah Hocayla, Şah Islâm bey Şah Ahmed beyin, Hükümet Komitesi üyeliğine atanması önerisi için karar alındı. Şenderikov ve Lipovsky, bu karara karşı idiler. Yeni Komitenin ilk adımları, bize karşı daha ılımlı ve uygun görünmekteydi.

XIII

Yeni Hükümet Komitesi çevresindeki ilk başarımız, Rus toplumunun sol ve sağ kanadındaki düşmanlarımızı heyecana düşürüverdi. Her iki taraf da millî hareketin sağlamlaşarak, güçlenmesini hiç istemez ve bundan korkardı. Sol taraf için biz, "Milliyetçi irtica taraftarları" olarak görünürdük. Bizim bu maksatlarımız, aynı zamanda, sağ taraftaki Rusların gözünde bizi, "dehşetli bir inkılâpçı unsur" haline getirmişti. Bizi, "Pantürkistlik" le suçlama konusunda ikisi de birleştiler. Fakat, onların bu korku ve heyecanı uzun sürmedi. Türkistan'ın yerli ahalisini askerî hizmete alma konusunda, tarafımdan verilen öneri görüşüldüğünde, artık bizim birinci başarımızın, sonuncu başarı olduğu da apaçık anlaşılıverdi. Dikkate değer yönü şu ki, **tarafımdan verilen öneri, Hükümet Komitesince, benim bulunmadığım bir oturumda görüşülmüştü.**

Yaz ortansından beri Türkistan'da, tahıl kıtlığı belirmişti. Türkistan'ın tahıl üretimi, kandi ihtiyacını karşılayacak durumda değildi. Demiryolu bağlantısındaki zayıflık, yetersizilik, düzensizlik, gereken tahılı Rusya'dan getirmeye imkân vermedi. Üstelik, 1916 yılı ayaklanması yüzünden, hasadın bir hayli zarar gördüğü de eklenince, Türkistan'ın her tarafında açlık görülmeye başladı. Hangi yolla olursa olsun, dışarıdan mutlaka, tahıl getirmenin yolunu aramak gerekiyordu. Hükümet Komitesi 'nin parası yoktu. Petersburg'dan para yardımı beklemek, mümkün değildi. Onun için de Türkistan'ın içinden, para bulmanın yolunu aramak gerekiyordu. Böyle bir paranın ise, Pamuk Borsa Komitesi ve Banka Şubelerinin toplandığı, Türkistan'ın pamuk merkezi olan Hakand'da bulunması ihtimali vardı. Hükümet Komitesi, Borsa Komitesi, banka yöneticileri ve Türkistanlı Yahudi zenginlerle görüşerek, para bulmak üzere, beni Hokand'a göndermeye karar verdi. Hokand'da, ancak bir gün kaldım. Borsa Komitesi üyeleri ve banka yöneticileri, Hükümet Komitesi'nin kararını olumlu karşılayarak, yardımlaşmaya razı oldular. Kuzey Kafkasya'dan alınacak tahıl için gereken parayı verdiler. "Ilk diplomatik müzakere" min sonucundan sevinçle Taşkent'e döndüm. Fakat, Türkistanlıları ordu saflarına çekme hususundaki projemin, Hükümet Komitesi'nde görüşülerek. Reddedildiğini, Dorrer.dan duydum. Bu olumsuz karar, Dorrer dışında, bütün üyelerin oyu ile kabul edilmişti. Dorrer, öneriyi verenin bulunmadığı bir oturumda, bu konunun görüşülmesine karşı çıkmıştı. Durumu, oturumun zabitlarından öğrendim. Bu kararı protesto ettiğimi, kesinlikle ortaya koyan, yazılı bir dilekçe verdim. Hükümet Komitesi'nin, üyelerinden birine karşı, aldığı bu tavır dolayısiyle, benim istifa etmek mecburiyetinde bulunduğumu da bildirdim.

Fakat, istifa etmeden önce, ilk sıralarda, 1916 yılı Isyanını bastırmak için gelen, Rus askerî birliklerinin, Türkistan'dan alınarak, onların yerine başka, özellikle Tatar-Başkurt askerlerinin getirilmesi meselesini, Hükümet Komitesi'nin oturmuna sunmak sunmak istedim. Özel göruşmemizde, General Komisere, Rus askerlerinin, Tatar-Başkurt askerî birlikleriyle değiştirilmesi konusunda, olumlu vaade bulunduğunu da hatırlattım. Bu mesele, 3 uzun toplantıda görüşüldü. General Korovniçenko, sabık Kazan Askerî Dairesi Komutanı sıfatıyla, Tatar-Başkurtların, mükemmel asker oluşu ve manevî seviyesinin yüksekliğine yakından tanık olmuştu. Ancak, bu mükemmel askerler... Türkistan için tehlikeli olabilirlerdi. Askerî işler söz konusu olduğunda, Türkistan askerî dairesi genel kurmay başkanının,

Hükümet Komitesi toplantılarına, katılması hakkı vardı. Bu Genel Kurmay Başkanı, Türkistan'ın "Millî iklimi" nin özelliklerini ispat etmeye koyuldu. O, Türkistan'ın "Millî, siyasî iklimi" nin ve şartlarının, bir çok yönden, yalnız Rusya'nın değil, hattâ Tatar-Başkurt çevrelerinin iklim şartlarından büsbütün apayrı olduğunu söyledi. O, Türkistan'ın Iran ve Afganistan gibi, Rusya'ya düşman gözüyle bakan, Müsülman memleketeleriyle çevrili olduğunu, 1916 yılı Isyanındaki ruh halinin, halk zihninde halen yaşadığını ifade etti. Genel Kurmay'ın elinde olan materyale göre, Türkistan'ın her tarafında, hattâ Taşkent'te, "Enver Paşanın Ajanları"nın bulunduğunu anlattı. O, esir Türk subaylarının Sibirya'dan kaçarak, Kazak bozkırlarında gizlenmekte olduklarını söyledi. Bütün ayrıntılardan, şu netice ortaya çıkıyordu: Türkistan'daki, Rus askerlerinin, Tatar-Başkurt askerleriyle değiştirilmesi konusunda, Türkistan'ın Rusya'dan ayrılması endişesi doğuyordu.

Genel Kurmay Başkanı'nın nutku, toplantıda bulunanlarda, derin bir etki yaptı. Dorrer tarafından himaye edilen itirazım, General Komiser'in de katılmasıyla, meclis ehlinin önceden belirli olan kanılarını değiştiremedi. Böylelikle mesele ortadan kalkmış oldu. General Komiser ve Hükümet Komitesi üyeleri, benim istifam konusundaki sözlerimi dinlemediler. Ben de Ubeydullah Hocayla, Şah Islâm Bey Şah Ahmed Be'in atanması meselesini ivedilikle ileri sürdüm.

Ekim ayı ortalarını bulmuştu. Bolşeviklerin, ortaya çıkmaya hazırlandıkları haberi yayılmaktaydı. Hükümet Komitesi'nin elinde, bolşevik ve sol SR.'lerin hükümeti ele geçirmeye hazırlanmakta olduklarını gösteren, kesin belirtiler veren vesikalar vardı. Böyle olduğu halde, Hükümet Komitesi atıl kaldı. General Komiser de bir iş yapamıyordu. Çeşitli askerî birliklerde, Hükümet ve askerî komutanlarin emirlerinin, yerine getirilmemesi olayları günden güne artmaktaydı. Hükümet Komitesi, buna karşı koyamadı. 23 Ekim günü, Taşkent toprak koruganındaki askerî birlik, silâhlanıverdi. Komutanın, "silâhı teslim et" buyruğunu, tehditkâr bir şekilde cevapladı. Yalnız, Taşkent askerî okul öğrencileri, General Komiser'in talimatını dinleyerek, emrini yerine getirbelecek durumdaydı... Askerî birliklerin emre uymadıkları, Taşkent'te itimad edilebilecek askerî birliğin kalmadığına işaretti. 23-24 Ekim gecesi, Taşkent "Hürriyet Yurdu" binasında, büyük bir asker ve işçi kalabalığı toplandı. Orada, Hükümeti ele geçirme meselesi, açıkça görüşüldü. Hükümetin bu toplantıyı engelleme çabası bir sonuç vermedi. Çünki, o sadece sözden ibaret bir

girişimdi. Teşebbüsün ardında hiç bir silâhlı güç yoktu. Bolşevik ve sol SR.'lerin yöneticilerin tutuklama çabası da başarısızlıkla sonuçlandı.

Nihayet 25 Ekim (7 Kasım) günü, erkenden işçiler, Kazaçi kuvvetlerini silâhsızlandırdılar. Garnizon isyanı da başladı. Ancak, Harbiye öğrencileri, Kadetler (Meşrutiyetçi monarşistlerin partisi üyeleri) ve bazı müstakil askerî birlikter, hükümet yanlısı idiler.

Taşkent'te, 4 gün savaş oldu... General Komiser ve Hükümet Komitesi üyeleri Toprak Kurgan'a sığındılar. Şenderikov, başka bir yerde gizlendi. Ben, Eskişehire indim. General Komiser ve Hükümet Komitesi üyeleriyle, durumu görüşmek için her gün Toprak Kurgan'a geliyordum. Isyancılarla müzakere girişimleri, benimle beraber Dorrer'a verilmişti. Bir keresinde, Bolşeviklerin karargâhına gittik. Orada öldürülüverme tehlikesinden, güçlükle kurtulabildik. Ikinci defasında, isyancı bolşevik ve sol SR.'lerin temsilcileriyle, Taşkent belediyle binasında görüştük. Bu müzakerelerimiz, hiç bir sonuç vermedi.....29 Ekimde (11 Kasım) bütün Taşkent isyancıların eline geçmişti. General Komiser'le, onun iki vekili tutuklandılar. Şenderikov, kaçıp gitti. Lipovsky, isyan başlar başlamaz, Taşkent'ten ayrılmıştı. Ivanov ise, daha önce, tahıl almak üzere, Kuzey Kafkasya'ya gönderilmişti. Hükümet Komitesi üyeleri içinde serbest ve ortalıkta kalan bir tek ben vardım.

Taşkent, Toprak Kurganı da işgal edildikten sonra, benim Rus askerlerini, Tatar-Başkurt askerleriyle değiştirme hususundaki önerimi kabul ettirmeyen, Türkistan Askerî Dairesi, Genel Kurmay Başkanı, Eskişehire, bizim yanımıza kaçıp geldi. Türkistan'lıları askere aldırma konusundaki, ikinci önerimi de bu zat, "Türkistanlılara güvenilemez" diyerek, reddettirmişti. Şimdi ise, Rus askerlerinden başını kurtarabilmek için biz Türkistanlılara sığınmaya geldi.

General Komiser ve Hükümet Komitesi üyeleri, Taşkent Toprak Kurgan'ında oturduğu günlerde, Komiserin emriyle, Taşkent ve çevresindeki yerli halka dağıtılmak üzere, bir hayli silâh ve mermi çıkarıldı. Ancak, bize gösterilen bu „inanç" güven, çok geç kalmıştı. Bozulan işi düzeltmek mümkün olamadı.

Bu silâhların, bir hafta sonra, şehrin yeni sahipleri olan Bolşeviklere geri verildiğini, maalesef üzüntüyle söylemek gerekir.

Türkistan'da, Türkistan'lıların kaderi üzerinde hükümranlık kurmak üzere, sokaklarda savaş olurken, Türkistan'lılar tarafsız ve seyirci kaldılar. Bolşeviklerin, Muvakkat Hükümet Komitesine karşı yürüttükleri bu

mücadeleyi "Biz Türkistan'lıları ilgilendirmeyen, adeta Rus partileri arasındaki iç çekişme" olarak gören soydaşlarımız da çoktu...

Şayet, biz silâhlanmış ve teknik yönden savaşa, mücadeleye hazırlanmış olsaydık, belki de tarafsız kalamazdık. Tabii, Muvakkat Hükümet ve genellikle, inkılâbın kaderi meselesi, Rusya'nın kendi içinde çözülecekti. Öyle de oldu. Ancak, **bizim ciddî surette mücadeleye katılmamız, Türkistan'daki işin gidişini kuşkusuz çok etkiliyecekti.** Yazık ki, kendi talihimizde karşı biz, ne olursa olsun, mücadeleci bir güç safında bulunamadık...

Bolşevikler galip çıktılar. Bir müddet sonra, General Komiser, Korovniçenko öldürüldü. Onun askerî vekili yaralanmış bir halde, bizimkilerin yardımıyla, Taşkent'ten kaçabildi. Bir süre sonra da 13 Aralıkta Dorrer öldürüldü. Bütün Türkistan'da yoğun tutuklama ve öldürme olayları başladı.

Şimdi, ne yapılmalıydi? Gelecek bize, karanlık ve korkunç görünmeye başladı. Her ne hal ise, bir şeyler yapmak gerekliydi. Bizim, Millî Merkez üyeleri, geçici bir zaman için Semerkand'a taşındılar. Oradan da Fergane'ye geçildi. Aşkabad ve Alma-Ata'ya temsilciler gönderildi. **Türkistan halkının, yeni kurulan Rus askerleri ve işçilerinden oluşan Hükümete, karşı oldukları anlaşıldı.** Kasım ayında, Sovyet Hükümetinin, halkların hür olarak kendi mukadderatlarını tayin etmeleri meselesini, istelerse Rusya'dan ayrılarak, müstakil hükümet kurabilmesi halklarını tanıyan kararname çıktı.

Biz, Rusya'dan ayrılmayı talep etmedik. Yalniz, **Muhtariyet** ilân ettik. Netice ise, malûm...

Bu, 1917 yılı hatıra parçalarının sonunda, kısaca da olsa Müessesan Meclisi seçimlerinin üstünde durmak istiyorum. Bütün Rusya esiri halklar gibi, Türkistanlılar da Muessesan Meclisi'ne çok ümidler bağlamıştı. Hepimiz, idarî Muhtariyet taleplerimizin, Müessesan Meclisi tarafından, sağlanacağına inanmakta idik. Rusya'nın gelecekteki kuruluşunun, cumhuriyetler federasyonu şeklinde olması önceden anlaşılmıştı. Bu durumda Türkistan'ın da eşit hukuklu bölümlerin biri olması düşünülüyordu. Bu doğrultuda, biz bütün çıkışlarımızda konuştuk. Temsilcilerimiz, I. Umum Rusya Müslümanları Kurultayı'nda söylediler... Bir çok iş, Türkistan'dan seçilecek, Müessesan Meclisi adaylarını geçirmeğe bağlıydı. Seçim Kanunu bize, 33 kontenjan tanımaktaydı. Sayı itibariyle Rus ahali yalnız, Yedisu Ilinde, kendi adayını geçirebilecek bir durumdaydı. Kalan beş

seçim çevresinin, hiç birinde kendi temsilcilerini geçirebilme imkânları yoktu. Işte bu yüzden, Rus toplulukları, Rus ahalisi için bütün Türkistan'ı tek seçim bölgesine çevirme Kanunu projesini çıkarttırmıştı. Böylece, 3-4 temsilcilerini seçtirebileceklerini ümid etmekte idiler. Biz, buna karşıydık. Görüşümüzü uygulama koymaya çalıştık. Bununla beraber, Rus ahalisini bütünüyle temsilcisiz bırakmak istemedik. Bu bakış açısından, Rus köylü temsilcileri ve o güne kadar her meselede, bizi tutan SR'ler partisi merkeziyle, müzakere etmekteydik.

Biz bir Rus köylü temsilcisini, Sırderya'dan, SR.'ler Partisi'nden Vadim Çaykin'i, Fergane'den seçtirmeye söz verdik. Bir Rus da Yedisu Kazaçilerinden geçti. Böylelikte, Rus'larda 3 yer verilmiş oldu. Buhara Yahudileri de bir temsilcilik isteyip, bize müracaat ettiler. Gelecek Müessesan Meclis'nde, Türkistan fraksiyonuna mensup olmak şartıyla, Semerkand'dan bir Yahudi temsilcisini geçirme kararı verildi. Sonradan, Muhtariyer Hükümeti üyesi ve Bolşeviklerce öldürülmüş olan Herzfeld, Yahudilerin temsilcisi olarak gösterilmişti.

Seçim hazırlığı ciddî ve canlı bir şekilde yürütüldü. Her çevrede, Türkistan Halkı tarafından, iki liste çıkarılmıştı. Biri "Ulema Cemiyeti" nin listesi, ikincisi Millî Merkez'in listesi idi. Yalnız, iki ilde seçim yapılabildi. Yedisu ve Fergane'de. Fergane'de on temsilcilikten, sekizi Millî Merkez'in listesine düştü. Ubeydullah Hoca, Şah Islâm Şah Ahmed, Hidayetbek Yörgülü, ben ve Vadim Çaykin, buradan seçilmiştik. Ikinci listeden geçen, sonradan Hokand Hükümet'inin üyesi olan Nasırhan Töre de her konuda, bizimle aynı fikirdeydi. Yedisu'da Millî Merkez'in listesi kazandı. Rus'lardan bir Kazaçi seçilmişti. Benim adaylığım üç yerdendi. Yani Sırderya, Semerkand ve Fergane'den gösterilmişti. Semerkand Ili, Millî Merkez listesinin başında, merhum Müftü, Mahmud Benbûdî Efendi bulunuyordu.

Kader bize, Müessesan Meclisi topluluğuna gitmeyi nasip etmedi. 1918 yılının 5 (18) Ocak'ında, Sovyet Hükümeti devrindeki Meclise biz gitmedik. Yurdumuz Türkistan'da kaldık. Müessesan Meclisi (21) tek toplantısında, Rusya'nın Cumhuriyetler Federasyonu olacağı Kanununu çıkartabildi. Ocak ayının 6. günü, tan ağardığında, Bolşevikler Müessesan Meclisi'ni dağıttılar. Meclisi'ni dağıttılar. O zamanın Rusya esiri olan bütün halklarının gözünde büyüttüğü, ümidi Müessesan Meclisi yok oldu ve ebediyete kadar bir daha dönmeyecek bir şekilde gitti. Bizim o zamanki Federasyon ümidlerimiz de yok oldu...

Biz, Millî Kurtuluş, tam Millî Istiklâl Mücadelesi yoluna ve **Müstakil Türkistan-TÜRK Devleti** için savaş yoluna düştük...

Yaşasın hür ve müstakil Millî Türkistan!

СААДЕТ ШАҒАТАЙДЫҢ «1917 YILI HATIRA PARÇALARI» (АНҚАРА, 1988) КІТАБЫНА АЛҒЫ СӨЗІ

Önsöz

Sunmakta olduğum Mustafa Çokay Bey'in bu „1917 yılı Hatıra Parçaları" başlıklı yazı dizisi, önce „Yaş Türkistan" Dergisinin 1936 yılı 76. sayısından başlayıp, 1937 yılındaki 90. sayısına kadar sürmüştü. Sonradan, 1937 yılında bir kitapçık halinde toplanıp (Arap harfleriyle) „Yaş Türkistan Neşriyatı" sırasında basılmıştır. O, bu baskıyı „Müelliften" başlığını taşıyan bir önsözle değerlendirerek, oldukça uzun makelelerin içeriğinin önemini vurgulamak istemiştir.

Batı Türkistan'ın, 1865 yılındaki istilâsından 52(elli iki) yıl sonra, 1917'de ikinci defa istilâya uğramasını açıklayan bu Hatıralar, tarihî derinlikte vesikalar değerindedir. Bunlar, üzerinden 70 (yetmiş) yıl gibi uzun, zor yıllar silsilesini de geçirmiş bulunan bir ülkenin yaşadığı faciaların, sadece bir parçasıdır. Bu yazının kalema alınışına elli yıl, yazarın ölümünün üzerinden de kırkaltı yıl geçti ise de, halâ sanki bugünün olayları imişcesine, canlı bir şekilde, gözlerimizin ününe serilmekte ve tarihimin acı gerçeklerini açıvermek. „Yaş Türkistan", 1929-1939 yılları arasında, Avrupa'nın Berlin-Paris şehirlerinde, Arap harfleriyle çıkarılan aylık bir dergidir. Ikinci Dünya harbine doğru, on yıl süreyle Türkistan'ın Istiklâli mücadelesinin organı olarak yayımlanmıştır. Başmuharrirliğini yapan Mustafa Çokay Bey, dergide genç Türkistanlı arkadaşlarıyle, yurdunda olup biten bütün içtimaî, siyasî olayları takip ederek işlemiş, hatırı sayılır tarihî bir eser bırakmıştır.

Bu „Hatıralar"ın dilini, Doğu Türçesinden Batı Türkçesine dönüştürerek, az bir ağız farkıyle, bu sefer Lâtin harfleriyle, „Yaş Türkistan" serisi içinde 3. defa yayımlıyoruz. Hayli yüklü uzun, anlam dolu cümlelerini, söylemek istediği düşüncelerini bozmamak amacıyla, kısaltmadan olduğu gibi vermeye gayret ettik. Bir ülke için çok kısa sayılan bu tarihî önemli devirde, neler yapılabildiğini ve nelerin, niçin gerçekleştirilmediğini, çok samimî bir dille ifade etmektedir. Sonuçta, te-

krar baskı rejimine ve müstemleke yaşamına terkedildiğini, merhum Mustafa Çokay Bey, kendine has kalem ustalığıyle gözler önüne sermektedir.

M. Çokay Bey 2. Dünya harbinin en ateşli günlerinde (1941) yılında Paris'ten Berlin'e getirilir, Rusya'nın harbe katılmasıyle, Almanlar tarafından esir edilen, Türkistan esirleriyle görüştürülür. Almanlar onun bu esir yurttaşlarının, Ruslara karşı kendi cephelerinde harp etmelerini teşvik etmesini isterler M. Çokay Bey bu talebi red eder, böyle bir propagandada bulunmayacağını açıkça ifade eder. Hattâ, daha genç yaşta mektepten çekilip alınanları, mekteplere yerleştirilmesini, diğerlerinin de geri cephede çalıştırılmasını önerir, tabiî ki, esirler, esir edenin emrindedir.

Mustafa Çokay Bey yurttaşlarıyle görüştürülmekten çok memnun olur... Ne yazık ki, bu hasret dolu görüşmelerde, birbirlerine sarılarak, ağlaşarak, üzüntülerini gidermek isteyen kafile, güya ona, tifo mikrobunu bulaştırmış, M. Çokay Bey de, çok kısa bir süre sonra, s ö z d e tifo hastalığından kurtulamayarak ölmüştür.

Işin içyüzü hiç bir zaman belirlenemeyecek olan bu talihsiz ölümle, Türkistan'ın fecî bir tarihî devrinde parlak bir sima, yeri doldurulamayan bir siyaset adamı, ne yazık ki, bir oyuna kurban gitmişti. Gerek Hakk'ın emriyle gelen ölümle, gerekse cebrî ölümle (öldürülme ile), aramızdan ayrılmış olan bu büyük mücahit yurdu uğruna ş e h i d olmuştur.

Bu yazıyı hazırlamakta, fedakârane yardımda bulunan yurttaşımız genç arkadaş, Mehmet Isa Bek'e teşekkürlerimi sunmayı da borç bilirim.

Em. Prof.
Saadet Is'hakî ÇAĞATAY
Ankara 29.1.1988.

УЯМА ТОМОХИКО
(Университет Хоккайдо. Япония)
ПРЕДИСЛОВИЕ

A constellation of prominent Muslim reformers and revolutionaries appeared in and around Russia in the early twentieth century: Ismail Gasprinskii, Abdurreshid Ibrahim, Mirsaid Sultangaliev, Zaki Validov (Togan), Alikhan Bokeikhanov, Mir-Yakoub Dulatov, Turar Rysqulov, Mahmud Behbudi, Abdurauf Fitrat, Faizulla Khojaev, Memed Emin Resuldzade, and still many others.

Even among these stars, Mustafa Chokaev (1890-1941), or Chokay, occupies a unique position. Thought he was young when the February revolution occurred, he became one of the leading figures in the political life in Central Asia in 1917. As an ethnic Kazakh, he participated in the Alash movement for Kazakh autonomy. But he engaged even more energetically in the movement for the autonomy of the multiethnic region of Turkistan, and became the second Prime minister of its autonomous government. Unlike most of the Central Asian intellectuals, who remained in the Soviet Union and were killed in the 1930s, Chokaev emigrated and published many works abroad, appealing to the world to make Turkistan independent.

Chokaev's memoir about events in 1917 is one of his main works, and is not new to researchers. It was published in Paris in 1937 and republished in Ankara in 1988 in Turkish, under the title: 1917 yılı Hatıra Parçaları. But its Russian version was hitherto unknown and was found in archives in Moscow by Dr. Salavat Iskhakov. Its publication not only makes the memoir accessible to scholars who do not read Turkish, but also provides a more accurate record of names and places and better reflects specific terms and nuances of the revolutionary era than does the Turkish version. Unfortunately, the Russian text is incomplete, and does not include a segment in which Chokaev discusses relations between the Ulama Jamiyati and the Shura-i Islamiya, the first members of the Turkistan Committee of the Provisional Government, and other topics (pp.16-39 of the Ankara edition). Nevertheless, the memoir is extremely valuable for the study of the history of national movements in Central Asia. Moreover, the detailed annotations and index compiled by Dr. Iskhakov will prove a great asset to readers wishing to understand the dramatic and complicated situation in Central Asia in 1917.

М. Чокай.
Отрывки из воспоминаний о 1917 г.
Токио, Москва, 2001. [б. с.]

«۱۹۱۷نچی ییل حاطره پارچالاری»

ادارەمزگه «۱۹۱۷نچی ییل حاطره پارچالاری» اسمندەگی «یاش تورکستان» مجموعەسینڭ باش محرری مصطفی بیك چوقای اوغلینڭ روسیا متلالنده صوڭ تورکستاندا بولب اوزغان واقعەلارغا دائر کتابی کیلدی. بو ایسدطکلەر «یاش تورکستان» بیتلەرنده آیرم کیسەکلەرگه بولنب باچلب کیلگەنلەر ایدی. ادارەمزگه کوندەرلگەن «۱۹۱۷ نچی ییل حاطره پارچالاری» ۹٦ بیالی رساله طرزندا بولب اچینه محررنڭ قیمتلی مقدمه سن وه تورکستان ننڭ شو وقتلاردا کیچرگەن آورواتعه لارن آلادر. رساله «یاش تورکستان» طرفندان شو ۱۹۳۷نچی ییلدا نشرایتلگەن. مؤلف بو ایسدطکلەرن آیرم کتابچه روشنده چغارو مقصدن توبەندەگی سوزلەر بلەن آڭلاتادر:

«ماطرەلەرنڭ اساس مقصدی تورکستانلیلارغا اوزمان قارشیلاشدیغمز آغیرلقلارنی کورسەتودر. اساس عایەمز بولغان» تورکستان استقلالی»غا کیچمیشده قارشیلاشدیغمز آغیرلقلارغا کوز یوممای، او زماننڭ تجربەلەرینی حسابغا آلیب حرکت ایتکەنمزدەگنه ایرشه آلاچاقمز... آغیرلقنی کورمەك اوڭا قارشی کورەش آچماق وه اونی یڭمەك چارەسینی قیت رو دیمەکدر. اوزگه مچلیگینی کورسەك ایسه، اونی بتریشکه وتکرارلاماسغا اوروندیمەکدر. بونلارنڭ هر ایکیسی ده اوزون جدی وه قیزغین بر ماضرلق ایستەیدر...

مصطفی بیك چوقای اوغلی نڭ دومادا مسلمان فراکتسیەسندا تورکستان ممثلی بولب خدمت ایتکەن سوزلەرندەن باشلاب، تورکستان بالشەویکلار قولینا توشکەنچه دوام ایتکەن وشول دوردەگی تورکستان ملی تارتیشنڭ تورلی طرفلارن آچا طورغان ماتیریاللاری چیغان بو ایسدطکلەر. اسیر تورك ایللەرنده، روس اسارتی بلەن نی روشده ونی حالده تارتش آلب بارلوون کوز آلدندان اوزدرو اوچون قیمتلی براثردر.

تورکستانلی قارداشلارمزنڭ ملی حرکت تاریخی بلەن یاقندان تانشترغانلارنی بوتون ملتداشلارمز اوچون، تورکستان ملی استقلال حرکتینڭ بارشندا تیندی شعطلارەتیندی رولله‌ر اویناوون جانلاندرب کوز آلدندان وزدرا طورغان بو کتاب بلەن تانشولاری مهمدر.

چونکه بو ایسدەلکله‌ر ۱۹۱۷نچی ییل احتلاندان صوڭ تورکستان باشینا تیندی. آورلقلار کیلوون کورسەتووی بلەن برگه بو آورلقلارغا نیندی عاملله‌ر سبب بولوون دا آچیق بیرەدر.

INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. P. 21.

1937نچی ییل

یەنه بر ییل اوتوب تاریخکه قاریشدی. بودا اوزندەن اولگی 19 ییل کبی بزنڭ اوچون آغیر، آچی، یورتمز وه خلقمز مقدراتی حقندا بزنی قایغیلارغا جومدورغان بر ییل بولوب کیچدی.

1937نچی ییل روسیا بویوك انقلابینك 20نچی ییلیدر. بز 1917نچی ییلی باشندا روسیادا چیققان انقلابنی «بویوك انقلاب» دیب آتایمز. چونکه او چارلق روسیاسی ظلم سیستەمینی تار وه مار ایتب، اونڭ حکمی آستندا ایزیلمەکده بولوب خلقلارغا اوز ملی مقدراتینی قولغا آلیب، ملی دولت یاراتو امید وه یولینی آچغان ایدی. فقط بویوك انقلاب توغومینڭ 8نچی آیندایاق ایکنچی بر روس ظلم سیستەمی کیلیب چیقدی. بودا قیزیل اوقتوبر مظالمی، روس پرولەتاری دیکتاتورلیغی مظالمیدر. بو روس پرولەتاری دیکتاتورلیغی دیب تورغوزولغان ظلم سیستەمی ملی دولتگه ایریشو یولندا کوتەریلیب، اوسوب کیله یاتقان امیدیمز ایشیغینی دا سوندوردی... فقط بز بو مقدس

ایشیقنك ظلم کوچی طرفندان وقتلیچاغنا اوچورولگەنلگینی امید ایتەمز. قیزیل روسیا مظالمی 20 ییلدانبەری دوام ایتب اوزاتیب کیلەدر. ملتلەر تورموشندا 20 ییل دیگەن مدت کوز یوموب آچو قادار اهمیتسز بر نەرسەدر. فقط بز، بزنڭ نسل کبی بو مظالم یوکلەرینی اوستنده تاشیغان وه اوڭا قارشی کورەشکەن کشیلەر اوچون 20 ییل اوزون غنا مدتدر.

بز خلقمزنڭ حقی اوچون، اونڭ ملی دولتینی یاراتا بیلمەسی اوچون، بو صورتله رفاه وه سعادتینه قاووشماسی اوچون کورەشەمز. بز بو یارانیشی اوچون کورەشدیگمز ملی دولتمزنك قورولوشندادا قاتناشماق ایستەیمز. بز ملی غایەمزنڭ موفقیته ایریشەگینه اینانچ وه امیدیمزنی هیچ بر صورتله سارسیلماماقله برابر، بو موفقیتنڭ بز تیلەگەنچه تیز کیلمەدیگندەن توتقان آجیمزنی دا یاشیرماق ایستەمەیمز. اونڭچوندر، که بز بوتون کوچمزنی وه بوتون امکانلاریمزنی یورتمز قورتولوشینی تیزلەتەجەك یولدا صرف ایتمەلیمز.

«بز» دیگەنده «یاش تورکستان»نی باشقاروچی وه اوندا یازی یازوچیلارنی غناه توشونمەیمز. بو ییرده کی «بز» بوتون تورکستان، ایلدەکی، مهاجرتدەکی تورکستانلیلارنڭ هیئت مجموعەسندر. بز تورکستانلیلار یالغز بوتون کوچ وه امکانلاریمزنی توپلاب، یورتمز قورتولوشی یولندا صرف ایتکەنده، کوچلو بر اینانچ هەم برلك بایراغی آستندا توپلانیب صمیمیتله کورەشکەندەگنه سەوگیلی یورتمزنی بوکونکی ظالملەردەن قوتقاریب آلا بیلەر وه کیلەجەکدەکی یاتلار جەنگەلندەن ساقلاب قالا آلاجاقمز. امید، اینانچ وه ایمان هەر بر کورەش اوچون کیرەکلی مهم نەرسەلەردر. فقط یالغز بونلار بیلەن گنه موفیتکه ایریشیب ده بولمایدر. موفقیت اوچون بونلار اوستنه بیلیم کوچی، تەخمنیك بیلیمی، قورال توتا بیلو، اونی کیرەگنچه قوللانا بیلو کیرەك. دیمەك قورتولوشنڭ برگنه توغرو یولی امید وه ایمان کبی معنوی. اهلاقی کوچ ایله بو تەخنیکی کوچلەرنڭ برلەشه بیلمەسیدر. قورتولوش

كورەشى اوچون بوندان داها توغرو ەەم قيسقا يول بولماغانليغينى بر كرەلك بيليب، ذهنلەريمزگه اوناشتريب آليشمز كيرەك.

تورکستان مهاجرلەرى آراسندا ايچكى تارتيشمالار اوچون زمين ده يوق. بزده فرقەلار، غروپلار بولونماديغى كبى، هيچ بريمزده شخصى حب نفس، اوزينى اوستون توتو كبى نەرسەلەرده يوقدر. بزلەر بوتونمز بر تيكيس تورکستان ملى قورتولوش غايەسينك خدمتچيلەرى، كورەشچيلەريدرمز.

بزنڭ بو «تيكيسليگمز» أراده برلگى قورولوشينى دا قولايلاشتراجاقدر. «أراده برلگى» ديگەنده آيريم شخصى وه آيريم بر غروپ كشيلەر أرادەسى آڭلاشيلمايدر. خلقمزنڭ بوتون افرادى، تعبيرنى مهاجرلەرگه تطبيق ايتكەنده، بوتون تورکستان مهاجرلەرى ملى قورتولوش اوچون كورەشو أرادەسنده بر بولماليدرلار... «كورەش»دەن بحث ايتلگەنده برنچى نوبتده وظيفه مسئلەسى تورادر. بونى بالخاصه بز مهاجرلەر سيزيب بيلمەليمز. بز تورکستان مهاجرلەرى بر گنه حق وه بر گنه وظيفه تانيمز.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1937، №86، 2-4 ب.

بين الملل تورموشدان

1) بين الملل حقوقشناسلار آراسندا ايڭ بويوك نفوذ قازانغانلاردان پاريس اونيوەرسيتەسى پروفەسورى موسيو غاستون ژەز (M. Gaston Jèze) اوتكەن ييل يكونينى توبەنده گيچه تصويرلايدر:

«بين الملل مناسبتده اخلاقسزلق آرتيب كيتدى... حكومتلەر (منفعتلارى اوچون) اوڭغايسز بر وضعيت قارشيسندا اوز امضالارينى انكار ايتمەكدەلەر... قارا كوچ وه رياكارلق بومونگى بين الملل تورموشدا حاكم عالمت فارقەدان در...»

قارا كوچنى رياكارلقلامى، يوقسا رياكارلقنقارا كوچكەمى ترجيح ايتيش زمان وه وضعيتگه قاراب ييشيلەتورغان مسئلەدر... آلمانيا، ايتاليا وه ياپونيا «قارا كوچ» اولاراق عيبلەنسەلەر، انگلتەره بيلەن فرانسا حصەسيغا «رياكارلق» توشەجەكدر. «عيبلەش» ياخود «آقلاش» بزگه توشەتورغان وظيفەلەردەن ايمەس، بزنڭ ايشيمز معين بر حالنى تثبيت ايتيب اوتمەكدەن گنه عبارتدر. اگرده بز «قارا كوچ» طرفلاريله «رياكارلار»دان بريسينى سايلاب آليش مجبوريتنده قالسايديق – آچيب آيتايلق، كه تاريخنڭ بوكونگى مرحلەسنده خلقيمز وه وطنمزنى باسيب ياتقان وه «بين الملل عدالت وه حقانيت» قوروقچيلارى طرفندان مدافعه ايتليب كيلمەكده بولغان قيزيل قانچورلارنى ايزيب ييچەتورغان «كوچ»لەرنى ترجيح ايتەر ايديك.

بوتون دنيانك اميد وه قورقو ايله قارشى آلديغى 1937نچى ييلدا بز وطن وه ملتمز منفعتى اوچون توغرو ديب تانيديغيمز مەنه شو قاراشنى اصلا نظردان وه خاطردان قاچيرماسلغيمز كيرەك.

2) اوتكەن ييلنڭ 19نچى ايولندەن باشلانيب دوام ايته ياتقان اسپانيا وطنداشلار سوغوشى حقيقتاً بين آلملل بر سوغوش رنگينى آلدى. بوكون اسپانيا ايسكى رسمى حكومتينڭ ساويت روسياسيله فرانسادان، اسپانيا ملتچلەر حكومتينڭ ايسه ايتليا، آلمانيا وه پورتوغاليادان ياردەم آليب توغانلقلارى آشكار بر نەرسەدر. مملكتنڭ بويوك قسمى ملتچيلەر قوليغا كيچدى. بالخاصه ساويت روسيا طرفندان ييتكيزيلگەن ياردەم – اوچقوچ، تانق، توپ، اوقچاجارلار وه تورلو ضابط، مهندسلەر بولماسالار ايدى. اسپانيانڭ ايسكى حكومتى بو كونگەچه مقاومت ايتەلماسدى.

3) فرانسا-تركيه مناسبتى، اسكندرون سنجاغى مسئلەسى اوستنده بر آز بولوتلانماقدادر.

اسكندرون سنجاغى سوريه توپراغى حدودى ايچنده تانيلاراق، سوريه بيلەن برلكده، فرانسا حمايەسيگه (ماندا تيغا) بيريلگەن ايدى. ملتلەر جمعيتى طرفندان تصديق ايتلگەن بو وضعيت تركيه حكومتى طرفندان دا تانيليب كيلگەن ايدى.

فرانسا ايله تورکيه آراسندا اوتکوزولگەن بر آڭلاشما بويونچا، اسکندرون سنجاغی اهاليسينڭ کوبجيلگی تورکلەردەن بولغانی اوچون، سنجاق سوريه ايچنده اوز يگه محصوص ملی-سياسی مختاريتگه ايگه بولغان ايدی. اتکەن ييلی سوريه فرانسا طرفندان مستقل دولت اولاراق تانيليب، نهايت فرانسا جمايەسی کوتەريلەتورغان بولدی. مەنه شو آندان باشلاب تورکيەنڭ ده سنجاغی مسئلەسيگه قاراشی اوزگەريلدی. سوريه فرانسا حمايەسنده ايکەن اسکندرون سنجاغينك ملی-سياسی محتاريتيله قناعتلانيب کيلگەن تورکيه حکومتی سنجاقنك مستقل سوريه دولتی ايچنده عينی وضعيتده قاليشينی ايستەمەيدر؛چونکه سوريه عربلاری دولتينك اسکندرون سنجاغندا ياشاوچی تورك اهاليسی ملی منفعتينی، فرانسا حکومتی کبی، بيطرفانه قوری آلاجاغينا تورکيه اينانمايدر.

آنادولی تورکلەرينڭ اوز قان قارداشلاری اوچون کورسەتمەکده بولغان بو قايغيريشينی صميمی آلقيشلار بيلەن قارشی آلوچی بز تورکستانليلار، يوقاريدا کتيرديگمز بو حادثەگه دين بيرليگنی دولت اساسی، دولت قورولوش زمينی ايتب آليشنی آلغا سوروب يورگەن بعضی يورتداشلاريمزنك نظر دقتينی آيريچا جلب ايتب اوتمەکچی بولامز...

تورکيه اسکندرون سنجاغی اوچون ملی استقلال ياخود فرانسا ايله تورکيه حمايەسنده کيڭ محتاريت طلب ايتمەکدەدر. تورکيه حکومتينك مقصدی – اسکندرون شنجاغينك سوريه عرابلاری دولتی حکمی آستندا، حتی ملی محتاريتلی أولکه بولوب دا قالماسلغينی تأمين ايتمەکدر. ايکندرون سنجاغی مسئلەسی، توکيەنڭ تکليف اوزەرينه، ملتلەر جمعيتينك اوتکەن ده قابر ييغيليشندا، قارالدی. ملتلەر جمعيتی سنجاققا مخصوص بر نفتيش قوميسيونی يوباردی... سنجافنڭ مرکز شهرلەرندەن آنطاکيەده تورك وه عرب اهالی تامانيدا قارشيليقلی نمايشلەر ياساليب، ايکی طرفدان دا يارلانغان وه أولگەن کشيلير بولدی... فرانسا غازيتالاريغا کوره، اسکندرون سنجاغی مسئلەسی، تورکيه حکومتينڭ طلب ايتديگنچه حل ايتلمەيەجەکسەده،

اوراداغی تورك اهالیسینڭ ملی منفعتی اوچون قولایراق بر وضعیتنك حاصل بولاجاغندا شبهه یوقدر...

4) فرانسا ایله سوریه آراسندا یاسالغان معاهدەنامه 27.12.36ده سوریه ملت مجلس طرفندان تصدیق ایتلدی.

5) اوتكەن ییل 26نچی آوغوستده اینگلتەره ایله مصر آراسندا یاسالغان معاهدەنامه مصر پارلامانی طرفندان تصدیق ایتیلیب 22.12.36دەن باشلاب قوتگه كیردی.

هامش: یوقاریدا كتیردیگمز فرانسا-سوریه وه اینگلتەره-مصر آرالارندا یاسالغان معاهدەنامەلەر سوریه ایله أولكەلەرینی مستقل دولتلەر قاتاریغا كیریتكەنیدەن، اسلام وه بالخاصه عرب دنیاسی اوچون قونچلی بویوك سیاسی قازانچلاردان سانالادر.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №86، 34-37 ب.

یەڭی تروتسكیچیلەر محاكمەسی

زینوویەف، كامەنەف وه سمیرنوف باشدا اولماق اوزره 16 «تروتسكیچی» محاكمه ایتیلیب، آتب أولدورولگەنەن 5 آی سوڭرا یەڭیدەن پیەتاكوف، سوكولنیكوف، قارل سەرەبریەكوف وه مورالقلارباشدا بولغانی حالدا 17 «تروتكیچی» محاكمەسی اوتكەزیلدی. بوایكنچی محاكمەنك 17 عیلیسندەن 13ی اعدامغا محكوم ایتیلیب أولدورولدی. قالغانلارندان 3ی 10، برى 8 ییل قاماقغا محكوم ایتیلدیلەر. قارا رادەك هەم سوكولنیكوف 10 ییلغا حكم ایتیلگەنلەر ایچندەدر. بونلارنك ایكیسی ده خائنلكلەگنه اوز باشلارینی ساقلاب قالا بیلدیلەر. ستالین بونلارنك بو كونگەچه یاشرینب قولغا تزشمەگەن باشقا تروتسكیچیلەرنی توتودا یاردەم ایتەجەكلەرینی امید

ايتەدر. زينوويەف، كامەنەف، سميرنوف كبى پيەتاكوف، رادەك، سوكولنيكوف، سەرەبريەكوف هەم مورالوفلاردا لەنين نڭ صادق ايش يولداشلارى هەم دويتلارى ايدى. اونلارنڭ هەم برى عينيله ستالين كبى وه اونڭ قادار ساويت رەژيمى مسؤليتينى اوموزندا تاششيغان كشيلەردر. ايمديگيچه كوب انسانلارنك باشينى ييگەن، بوكون اوزلەرينڭ ده باشلارينى كيسمەكده بولغان ساويت روسيا دولتى آتالغان ساويت سورگونى وه قوشخانەسينى قوروچيلاردا شونلارنك اوزى ايدى. بوكون، اوزلەرينى آمانسز آتيب أولدروشده، محو ايتشده قوللانيلماقدا بولغان تاپانچانى ستالين قولينا بيروچيلەرده شو كشيلەرنك اوزلەرى ايدى. مەنه شو كشيلەر اوستندەكى محاكمەگه مجموعەمز محيفەلەرنده يير بيريب، اوقوچيلاريمزنڭ نظر دقتينى بونلارنڭ اسمى اوستنه تارتيب اوتمەكچى بولوويمز يالغز روس اوقتوبر انقلابينڭ مفكورەوى بوشلوغينى وه معنوى، اخلاق توشكەنلگى درجەسينى كورسەتب اوتوش اوچون گنەدر. ايمدى ستالين بو اوقتوبر انقلابى نيگيزينى سالوچى كشيلەر وه لەنين دوستلارينى نيمه بيلەن عيبلەيدر؟ بو كشيلەرگه قارشى ستالين طرفندان يوكلەتيلمەكده بولغان عيب ايكى تورلودر.

اونلار ساويت حكومتى باشلوقلارينا سوء قصد حاضرلاغانلق، تورلو ييرلەرده يانغين، كانلاردا پاتلاييشلار چيقارغانلق، تيمير يول قضالارى ترتيب ايتكەنلك، تروتسكى واسطەسيلك آلمانيا هەم ياپونيانڭ آژانلارى، جاسوسلارى بولوب قالغانلق بيلەن عيبلەنەدرلەر. اساسلى بولوب بولماغانلغندان فطعى نظر بو عيبلەرنڭ ايسكى انقلابچى، اوقتوبر انقلابى باشلوقلارينا عطف ايتيلگەنلگى اوزى شو كشيلەر طرفندان تورغوزولغان ساويت رەژيمينڭ مفكورەوى هەم اخلاقى توشوكلگينى وه اونڭ نه درجه آلچالغانليغينى كورسەتەدر. فقط بو كشيلەرگه عطف ايتيلگەن زيانگيلق وه جاسوسلق اساسلاندىريلا بيلديمى؟ ديگەن سورغو، محاكمه بيتب «عيبليلەر» جرالاندىريلغاندان سوڭرادا جوابسز قالماقدادر.

عیبلیله‌ر اوزله‌رینه عطف ایتیلگه‌ن گناهلارنی بویونلارینا آلدیلار. بو ایسکه ساویت محاکمه‌سینك خصوصیتیدر. او کشیله‌رنی ایشله‌مه‌یکله‌ری گناهلارنی دا اوستنه آلوغا مجبور ایته‌در. اورتا عصرلاردا «سحرچیلار» محکمه‌سی دیگه‌ن محکمه‌له‌ر وبلار ایدی. تاریخنك او اوزاق دورله‌رنده تورلو سببله‌رله توققان آدمم وه حیوانلار وباسی کبی عمومی فلاکتله‌ر اوچون «سحرچی» دیب تانیلغانلار توتولوب محاکمه ایتیله‌ر ایدی. تورلو جنسده‌ن تضییق آستندا بو «سحرچیلار» «سوپورگیگه مینت آسمانغا چیقیب اورادا شیطانله کوروشدیکله‌رینی وه اوکا شوندای فلاکت یوباری حقندا مصلحت بیرگه‌نلگینی» اعتراف ایته‌ر وه اعترافی یوزنده‌ن جزالاندیریلار ایدی. 2نچی بین الملل باشلوغی وه ساویتله‌رگه قارشی سیمپاتیسی بیله‌ن مشهور فریدریچ آدله‌ر « سوسیالیستیچه‌سکی وستنیك» ده چیققان بر مقاله‌سی هه‌م یاقیندا چیققان فرنسوزچه «موسقوا محاکمه‌سی» («Le Procès du Moscou») آتلی کتابچاسندا برنچی موسقوا محاکمه‌سینی ده «سحرچیلار» محاکمه‌سی دیب آتایدر.

ستالین محکمه‌سی «تروتسکیچیله‌ر»نی مفکوره جهتنده‌ن ده عیبله‌یدر. مثلا پیه‌تاکوف، سوکولینکوف هه‌م رادك بر وقتلار له‌نین حرکتی وه اونك انقلاب مه‌تودینا اعتراض ایتکه‌نله‌ر ایمش. پیه‌تاکوف له‌نین نك «ملتله‌ر تعیین مقدراتی» سیاستینه قارشی بولغان، قارل رادك ایسه بر مملکتده «سوسیالیزم قورو» نظریه‌سینی ماسقارا ایتکه‌ن[1]. بو توغریدر. چونکه بو آداملارنك بوتونیسی ستالین کبی جاهل بولماسدان، پیه‌ته‌رلك درجه‌ده حاضرلقلی کشیله‌ر ایدی... بولشه‌ویزم «قیزیل پاپا»سینك هه‌ر نظریه‌سینی قبول ایتمه‌ی اوکا قارشی چیقا بیله‌جك کشیله‌ر ایدی. له‌نین ده اوزنده‌ن باشقاچا توشونوچیله‌رگه قارشی تحملسزلگنه رغماً اونلارنك بوتونیسینی اوز اطرافندا ساقلادی وه اونلارغا ایك یوکسه‌ك مسئولیتلی اورونلارنی تاپشیریب قویدی.

[1] «بر مملکتده سوسیالیزم قورو» فکری، ستالین باشندان چیققان خیالدر. مچ

پیەتاکوف، رادەك هەم سوکولنیکوفنڭ لەنین گە قارشیلیقلاری، اولارنڭ ستالین رەژیمندەدە مهم موقعلار اشغال ایتولەرینە مانغ تشکیل ایتمەگەن ایدی. ستالین دورندە سوکولنیکوف لوندوندا سفیر بولوب توردی. پیەتاکوف آغیر صنایغ قومیساری اورونباساری، قارل رادەك ایسە «ایزوەستیە» غازیتاسی نڭ خارجی سیاست محررری وە ستالین نڭ ایڭ یاقین مصلحتچیسی بولوب توردی. مەنە ایندی اونلار بوتونیسی عیبلەتیب قایسیسی قاماقخانەدە، قای بری دە آتیب أولدورولدی.

یەگی محاکمە حاضرلانماقدادر. سابق قومیسارلار شوراسی باشلوغی ریکوف، «ایزوەستیە»نڭ باش محررری بوخارین قاماقدادرلار. قیزیل اوردا ضابطلاری آرالارندان دا توتولغان کشیلەر بار. لەنین خاتتی نڭ دا قاماققا آلندیغی خبری تارقالماقدادر. بویلەلکلە اوقتوبر قهارمانلاری بربرلەرینی یییب بتیرمەکدەدرلەر.

طبیعی نە بو آتیلغانلاری وە نەدە ایمدی آتیلونی کوتوب تورغانلار بزنی آچییندیرادر. ستالین وە یولداشلاری دا بو آتیلوچیلار ایچندە بولوب قالسادا بز هیچ آچینمایمز.

ایمدی بو حادثەلەردەن چیقاتورغان نتیجە نەدر؟

برنچی شو، کە ساویت سیستەمینڭ 19نچی ییلندادا قوممونیست فرقەسی ایچندە مارقسیزم مفکورەسی اطرافندا بر برلك یاراتیلار آلماغانلیغی وە ساویت حکومتینك تاریخدە مثلی کورولمەگەن بر طرزدە تەررور وە ایسکی بولشەویکلەرنی آتیب أولدورو آرقاسنداغنا یاشاب کیلە یاتقانلغیدر.

ایمدی حکم سوروچی فرقەنك اوز ایچندە کی وضعیت شوندان عبارت، اوقتوبر انقلابینی یاراتوچیلارنی اعدام ایتیش مجبوریتی تویولماقدا ایسە، مملکتدەکی وضعیت قالای ایکەن؟ اوز مؤسسلەری خیانت وە جاسوسلق بیلەن عیبلەنیب أولدورولمەکدە بولوب بولغان بو قانلی رەژیمگە خلقنك صداقتندەن بحث ایتب بولادرمی؟ طبیعی یوق، بولمایدر.

بز بو حادثەلەردەن ایکنچی بر نتیجه چیقارماقچی بولامز.

یوکسەك «کولتوری وه اخلاقی» بیلەن ماقتانغان آوروپانڭ، بالخاصه دەموقراتیك آوروپانڭ ساویت حکومتی «سحرچیلار» محاکمەسینه سیرچی اولاراق باقیب توردیغی بر طرفدا تورسون، عینی ساویت حکومتینی «آوروپا کولتوری» وه «دەموقراتیك اخلاق»ینڭ کوچلو تایانچقلارندان بری دیب کوروشنده دوام ایتمەسینی قالای ایضاح ایتب بولادر؟! بو جهتنك بویوك آوروپا دەموقراسی معنوی وه اخلاقی اعتبارینه تأثیری قالای بولادر؟!

«یاش تورکستان»، استانبول. 1937، №87، 30-34 ب.

تورکستان خبرلەری:

ساویت مطبوعاتی وه قوممونیست فرقەسی قرارندا ساویت مکتلەری منطرسی

1 – تا 1935نچی ییلی قوممونیست فرقەسی مرکزی وه ساویت حکومتی باشلانغیچ هەم اورتا مکتبلەرده درس هەم مکتبنك ایچکی تورموشی ترتیبکه قویولا آلماغانلیغی حقندا بر قرار چیقارمش ایدی. ایمدی 1936نچی ییلی 5دەقابرندادا اوزبیکستان فرقه مرکزی اوزبیکستان باشلانغیچ هەم اورتا مکتبلەرندەکی ترتیب وه صحی وضعیت حقندا عینی مفهومده قرار چیقارماقدر. بو اوزبیکستان فرقه مرکزی قرارندان بر تاقم مکتبلەرده درس ساعتلەرینك کیفی بر شکلده باشلانیب، یەنه کیفی بر شکلده بتیریلگەنلگی آڭلاشیلماقدادر. کوپنچه درس ساعتی 45 ییرینه 20-25 دقیقه گنه بولغانلیغی بیلدیریلەدر. حتی اوزبیکستان مرکزی تاشکنده بر قسم مکتبلەرده صحی شرائط اصغری درجەدەن ده توبەندر.

اوزبیکستان مکتبلەرندەکی بو فجیع وضعیتنی تثبیت ایتکەن فرقه مرکزی مغارف قومیسارلیغی وه اونڭ محلی شعبەلەرینی مکتبلەرده ترتیبلی ایش یوروتو،

درس وقتلارینی قطعی بر اصول دائرەسنده توتونی، درس ساعتلەرینك 45 دقیقەدەن آز بولماسلیغینی ھەم مکتبلەرده کولتورلو بر تورموش یاراتو وظیفەسینی کوروشکه چاقیردر. («پر. ووستوکا» 15.12.36)

2 - «سوسیالدی قازاغستان» 16.11.36 تاریخلی سانندا «اینتەرنات» باشلوقلی یازیسندا سوڭ ییللاردا مکتب ایشلەرنده کوب گنه یوتوق بارلیغینی، اینتەرناتلار آرتقانینی یازیب ساویت حکومتنه قارشی بورجینی اوتەگەنەن سوڭ اوزینك «براق» ینا باشلایدر.

«بو اینتەرناتلارنك ییلی، یاریق، قای یاغندان بولسادا خامتەمەسز ایتب اوقوغا تورلو امکان بیرەرلك بولووی تییش. شوندای قیلیب اوقوچیلارنك سیقفا یاخشی حاضرلانب، اونوملو بییلیم آلووینا قولایلق بولووی کیرەك... براق اینتەرناتلاریمزنك کوپی، آینقسا قولخوز اینتەرناتلاری ایمدیگەچه کیرەگنچه اویوشترولمای کیلەدی. بوڭا سبب ده محلی فرقه وه ساویت أدارەلەرینك باشچیلق ایتمەگەنلگیدر».

غازیتا بو مقدمەسندەن سوڭا مثاللەرگه کیچەدر. غربی قازاغستان ولایتی دائرەسندەن، بر مخبرندەن آلدیغی خبردەن، بر اینتەرناتداغی اوقوچیلار تورموشی تصویرینی کیترەدر. «اینتەرناتدا 7-8 بالا 4 مرغعی مەتر کیڭلگنده اوستی یاپیلماغان، ایشیکی یوق آپ آچیق بر ییرده، چیریب ساسیغان اوت، تورغان توز توپراق اوستنه یاققان یاغمورله قاریشیب یارانغان بر یاتاقلق ایچنده یاتادر... بو شرائطدەکی اینتەرناتنی توتوچی قولخوز او دائرەنك أڭ بای، کوچلو قولخوزلارندان بری سانالادر.»

«بالخاش آودانی اورتالغندا قازاق اورتالاو مکتبی یانندادا اینتەرنات بار. موندا‌غی اوقوچیلارنك تورموشی دا یوقاریداغی مثالدەگندەن یاخشیراق ایمەس... کییملەری ییرتیق، کوپچیلگینك آیاق کییمی یوق. بولمەنك سوباسی بولماغانی کبی اوتون ده حاضرلانماغان. قای بر کونلەری بالالار ییمەکسز قالدیریلادرلار.»

«قاتناش قومیسارلغینك اوقو قومبیناتندا 210 اوقوچی بار. موندادا اوی ایمدیگەچە تعمیر ایتیلیب بتیریلمەگەن. بر توشەکده ایکی-اوچ بالا یاتادر. اوقوچیلارنك درس حاضرلایتورغان هەم دەم آلارلق بیری یوق... بو جهتنی اویلاغان کشی ده یوق.»

(«سوسیالدی قازاغستان» 16.11.36).

بولشەویك قادرولاری - «اوزبیکستان یوکسەك قوممونیست قیشلاق خوجالیغی مکتبی»نی 245 کشی بتیریب چیقدی. («پراودا ووستوکا» 31.12.36). طبیعی بونلارنك دا نه قاداری بیرلی، نه قاداری روس بولغانلیغی آنیق کورسەتیلمەیدر. بونڭله برابر بو پروپاغاندیستلارنك مهم گنه بر قسمی جبراً او مکتبگه تولدورولغان «زوراً طبیب» تورکستانلی یاشلار بولغانلیغینی بویلەده قبول ایتمەك مککندر. تورکستان یاشلارینی اصل تورکستانلیلار اوچون کیرەکلی، فائدەلی ساحەلاردان اوزاقلاشترماق اوچون فائدەلەنیب کیله یاتقان بو مؤسسەلەرنڭ مجبوراً ساویت روس ایمپەریالیزمنه باغلانغان بیرلی عنصر یتیشتریب بیروی ده اویلانماقدادر، که بونڭ نه درجەده توغرو بولوب چیقوویینی حادثات کورسەتەچەکدر. بوکون معلوم بولغان نقطه ساویت روسیا مستملکه سیاستینك بو مؤسسەلەرنی مکتب، بیلیم دیب آیتلماقدا بولغان تورکستان یاشلیغینی مثبت هنر اورگەنودەن اوزاقلاتو اوچون فائدەلەنمەکده بولغانلغیدر.

ساویت مکتبلەرنده قادرو مسئلەسی – سمرقند طب اینستیتوتی قورولغانینا ایکی ییل بولدی. بو ایکی ییللق فعالیتی نتیجەسنده او 165 طب خدمتچیسی، یعنی طبیب، حاضرلاب چیقارمشدر. بونڭ دا 65ی ییرلی خلق بالالاریدر. دقت ایتسەڭز، بو مکتبنك بر تورلو فەلدشیر وه باشقا طبی یاردەمچی عنضرلار یتیشترو مؤسسەسندەن گنه عبارت بولغانی اوز اوزندەن آڭلایلیب تورادر. بودا طبیعی ساویت حکومتینك ملی أولکەلەردەکی عالی مکتبلەری قاتارندادر. شایان دقتر، که باشدایاق مستملکەچیلەر انحارینا آلنغان اورتا آسیا دارالفنوننه قویولماغان ییرلیلەر اوچون

آتاليب قورولغانليغى سويلەنگەن بو مكتبنى دە مستملكەچى «قارغالار» باسيب كيتمشدر. («پراودا ووستوكا» 28.12.36).

قيزيل اوردا (آق مسجد)نك عينى جنسدەن مكتبينى دە بوندای باسقين آستندا كوروب اوتوروگه چيدى آلماغان تورکستانلى مدير 30لەب روس اوقوچيسينى قووب يوبارغان. («قازاغستانسكايا پراودا» 30.12.36). بزچه بو قيزيل روس ادبسزلگينك تورکستان نك ھەر طرفندان كيتريب چيقار اجاغى نتيجەدر.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1937، №87، 38-40 ب.

ВОКРУГ НОВОЙ СОВ[ЕТСКОЙ] КОНСТИТУЦИИ

Что нового открывает перед народами Советского Союза новая «сталинская» конституция. Ответу на этот вопрос посвящена настоящая статья. Мы не собираемся заниматься разбором отдельных статей советской конституции, ибо не в статьях заключается «душа сталинской хартии», а в общем ее «духе», в условиях, в которых она родилась и тех устремлениях, выражением которых является третья по счету и последняя советская конституция. Советская конституция родилась в условиях внутреннего гниения «ленинской партии» и страха внешней войны. И советское правительство вынуждено было начать стремительное отступление на всех фронтах. В н у т р и – Сталин отступил в двух направлениях: **он повел борьбу против «марксистской идеологии»** в партии. В течение четырех последних лет идет чистка партийных рядов. Носители старой «ленинской» идеологии или расстреливаются, или же выбрасываются вон. В партию записывают «героев труда», разных «орденоносцев» и «отличников». Партия превращена в слепое орудие сталинской личной политики.

Борьба против «марксистской идеологии» должна была привести Сталина – и привела – к признанию и восстановлению (пока что частично) права частной собственности и смягчению режима колхозов.

В о в н е – советское правительство вынуждено искать сближения с государствами буржуазной демократии (не отказываясь, одна-

ко, окончательно от революционных авантюр. Пример Испании, зигзагообразные попытки во Франции).

Венцом же всех этих отступлений от «чистых идеалов» марксизма-ленинизма является утверждение русского национализма во всех его проявлениях: в области политики, литературы, музыки и искусства, вообще.

Недостаток места лишает нас, к сожалению, возможности привести здесь цитаты из московских «Известий» и «Правды». Мы ограничимся лишь указанием на то, что «историческое прошлое» русского народа – народа завоевателя и колонизатора по преимуществу – «наполняют национальной гордостью» сердца русских большевиков (см. «Известия» от 23.XI. и 18.XII.1936). В передовой статье, озаглавленной – **«Мы полны национальной гордости»** («Известия» от 23.XI.1936) пишут, что… *«ныне русская культура стала всенародным богатством в советской стране и из ее неиссякаемых источников черпают силу для своей культуры многочисленные народы советской семьи. Русский народ стоит в центре семьи народов страны Советов. Он стоит, как равный, работает, как самый сильный»*…

Вот это поклонение «историческому прошлому» русского народа – народа завоевателя и колонизатора, народа, создавшего, по выражению Энгельса – государство – «тюрьму народов», и есть дух новой сталинской конституции.

Могут сказать, что проникнутая таким вот духом конституция не то что ничего «не открывает», а наоборот **закрывает** все перед народами Советского Союза. Нет, говорим мы, именно открывает и не может не открывать глаза нерусским народам Советского Союза. В самом деле, не может же быть, чтобы народы не увидели того, что есть и выпирает перед их глазами. Не может же быть, чтобы народы Украины, Кавказа, народы турецкие Крыма, Эдиль-Урала и Туркестана вдруг «наполнились национальной гордостью» из-за завоевания и порабощения их русскими. Туркестанские советские газеты «Казахстанская правда» от 30.XII.1936 и «Социалды Казахстан» от 6.I.1937 г. сообщают, что в разных частях нашей страны усилилась «контрреволюционная деятельность националистов» *именно в связи с новой советской конституцией*. Несомненно, такие же факты имеют место и у других нерусских народов Советского Союза.

Есть еще другой момент в новой советской конституции, ярко характеризующий ее «душу». Речь идет о статье 17, вернее – не о самой статье этой, а о разъяснении по поводу нее, данном Сталиным.

Статья гласит о праве каждой Союзной республики (их теперь 11, вместо прежних 7) на свободный выход из Советского Союза. Право это вытекает из основных принципов, когда-то провозглашенных большевиками, согласно которым каждый народ, независимо от его численности, культурного уровня, а также независимо от того, когда он был завоеван и присоединен, имеет право на выделение и образование самостоятельного национального государства. Позже, в 1921., Сталин «разъяснил» это право в том смысле, что оно-де относится только к народам европейских и американских колоний. Что же касается завоеванных Россией народов, то они-де сами не хотят выделиться из России. Сталин и теперь говорит, что «конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР».

Сталин теперь снова разъясняет этот «священный лозунг» Октябрьской революции. Во-первых, право выделиться из Советского Союза признается только за союзными республиками, в числе которых значатся, как известно, пять «национальных республик» Туркестана: Казахстан, Киргизстан, Узбекстан, Туркменстан и Таджикстан. А в союзные же республики, по словам Сталина, могут быть зачислены только те, которые расположены на окраинах Советского Союза и граничат с иностранным государством. Поэтому, например, по разъяснению Сталина, Автономная Татарская республика не может стать союзной, а сами *татары и башкиры не имеют право на выделение из Советского Союза,* ибо, видите ли, «они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР».

Как видите, право народа на национальное самоопределение теперь ограничено условиями *географии*. Но и этого мало. «Необходимо, говорит далее Сталин, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла компактное большинство. Взять, например, продолжает Сталин, *Крымскую Автономную Республику.* Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот, они представляют там меньшинство. Стало быть…» (см. речь Сталина. 25.XI.1936 г.).

Нет надобности говорить о том, каким образом наши братья татары и башкиры оказались «со всех сторон окруженными советскими

республиками и областями» и поставлены в положение «невозможности выхода из Советского Союза». Излишне также говорить, каким образом наши крымские братья оказались в меньшинстве на своей собственной национальной территории… Обо всем этом было отлично известно большевикам в момент провозглашения ими лозунга о праве каждого народа на самоопределение вплоть до выхода и образования самостоятельного государства. И только теперь, по истечении 19 лет, после окончательного отказа от освободительной идеологии революции и по утверждении оголтелого русского великодержавного национализма, империализма – назовите, как хотите, Сталин и за ним русские большевики открыто и *в юридически оформленном виде* ставят рогатки на пути к национально-освободительному движению угнетавшихся и угнетаемых «великим русским народом» народов. И к несчастью, наиболее «удобной» жертвой новой советской конституции оказались некоторые ветви нашего турецкого народа. Разумеется, фактически положение союзных турецких республик Туркестана и Азербайджана ничем, по существу, не отличается от положения Башкирской, Татарской и Крымской Автономных республик. Но здесь вопрос ставится в плоскости принципа, пусть только «бумажного», все-таки **принципа**.

Вот этот момент, момент подчеркнутого ущемления национальных прав нерусских народов во имя русско-советского великодержавия, нам кажется, должен открыть глаза нам всем – под словом «нам» я разумею представителей наших стран там, на родине – на единственно возможный и необходимый путь – путь борьбы, борьбы объединенной всех и всеми силами против возрожденного русского великодержавного империализма. И мы не сомневаемся, что путь этот стал особенно ясным после принятия новой советской конституции.

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 23-26.

ЧТО ГОВОРЯТ ВРАГИ О НАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На эту тему мы уже писали в предыдущем номере «Яш Туркестана» и вновь должны возвращаться к ней потому, что большевистская пресса не только в Туркестане, но отчасти даже в Москве всерьез взя-

лись за нас и нашу деятельность. Кроме статьи Ильяса Кабул-оглы в «Казахстанской правде» от 30.XII.1936 г., о которой мы писали прошлый раз, появились направленные против нас статьи того же Ильяса Кабул-оглы в «Социалды Казахстане» от 12.I.1937 г., казахстанского наркомпроса Т. Жургенева в «Казахстанской правде» от 11.I.1937 г., передовая статья в «Казахстанской правде» от 27.I.1937 г. и, наконец, вот статья армянина Мирзояна в московском «Большевике» (№4) от 15.2.1937 г. Ответ на эти статьи мы думаем дать в специальной брошюре. Здесь же ограничимся лишь общими замечаниями.

Большевистская печать никогда, за все время нашей деятельности за освобождение родины, нас не забывала. Статьи их редко отличались приличным тоном. Но на этот раз большевистская ругань достигает пределы красного хулиганства. «Союзники кровавого троцкизма», «фашисты», «наймиты империализма», «враги народа» – все это выражения обычные в устах большевиков по адресу их врагов. Мы к ним привыкли. За ними идут чистая ругань: «подлецы», «мерзавцы», «собаки». Это уже из области большевистских «завоеваний». И прибавленные к обычным эпитетам по адресу врагов ругань эта свидетельствует лишь о том, что враждебная идеология, которой мы являемся лишь слабыми выразителями на страницах «Яш Туркестана», принимает в нашей стране опасный и устрашающий московских большевиков характер.

Достаточно сослаться на пункт постановления VII (январьского) пленума Крайкома партии, гласящий, что «казахский национализм представляет государственную опасность».

И подумать, в чем только не обвиняют большевики нас!

Вот несколько «образчиков» наших «преступлений» перед диктатурой русского пролетариата в Туркестане: провал школьной программы. Учителя в большинстве школ не соответствуют заданиям московской партии – виноваты мы, ибо, оказывается, по директивам со страниц «Яш Туркестана», школы не строятся и учителя плохо обучают детей. Оказывается, мы на страницах «Яш Туркестана» проповедуем, чтобы директора национальных театров и артисты…. «портили национальное искусство» (!) Так, наркомпрос Казахстана Жургенев утверждает, что первый директор казахского национального театра Дильмухаммед Адиль-оглы – сподвижник М. Чокай-оглы «творил неслыханные вещи». И он был расстрелян («Казахстанская правда», 11 января 1937).

После трех-четырехкратной чистки партийных рядов в ряде местных партийных ячеек оказались враждебные московской диктатуре национально-настроенные элементы. Они, разумеется, «по нашим прямым указаниям, проваливали все мероприятия советской власти».

На ряде заводов «наши агенты, по нашим прямым указаниям», занимались вредительством. И хуже того, «отравляли систематически рабочих (!)». И т. д.

Это из области чистейшей большевистской выдумки. Но иногда попадаются и правдивые вещи, вроде того, что мы стремимся оторвать Туркестан от Советского Союза. Но неправда, что мы хотим превратить его в «японское Манджу-Ко» («Казахстанская правда» от 27.I.1936). Да, мы *хотим оторвать Туркестан от Советской России и от всякой иной России*. Это наш национальный идеал. Ему одному служим и вокруг этого идеала мы собираем все национальные силы нашей страны как на самой родине, так и вне ее.

Для нас будущий Туркестан не чей бы то ни было Манджу-Ко. Но мы – не дети и не политические слепцы. Борьба за освобождение и национальное утверждение Туркестана предстоит трудная и длительная. И в этой борьбе, быть может, и в начальный период строительства и укрепления нужна будет внешняя подмога. Но подмогу эту, как совершенно верно говорит всеми нами уважаемый Садреддин-эфенди из своего вынужденного далека, мы примем лишь постольку, поскольку она не будет обусловлена ущемлением полноты национального суверенитета Туркестана.

«Национальный суверенитет» Туркестана это не загадка ни для кого. Его основную форму, как мы неоднократно писали на страницах «Яш Туркестана», передает совершенно правильно ставленник Сталина и диктатор Казахстана армянин Мирзоян на страницах московского журнала «Большевик» (№4, от 15.2.1937). Да, Мирзоян, совершенно верно, что мы говорим, *что нынешние туркестанские «советские республики являются родовыми делениями» и что все среднеазиатские народы представляют собою одну сплошную «турецкую национальность»*.

Конечно, для красных эриванских ослов «турецкая национальность» – вещь абсолютно неприемлемая. *Но для нас – туркестанских турок наше единство, единство турецкой нации – это все. Это не*

только политическая программа ближайших лет, но и та основа, на которой мы – туркестанцы строим все наше будущее, всю национально-государственную жизнь нашего народа.

И это будет!

Машинопись с правкой автора.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 1. P.P. 39-41.

Н.Н. ГОЛОВИН – М. ЧОКАЮ
24.03.1937.
Stanford University, California

Committee on Russian Research

Господину М. Чокай-Оглы
Франция.
Уважаемый господин Чокай Оглы:

Благодарю Вас за очень интересное и полезное письмо от 16 февраля.

Из различных изданий, указанных Вами, мы имеем «Революция и Национальности», «Новый Восток» и «Жизнь Национальностей», но не имеем «Коммунистическая мысль» и «Казахстанская правда».

Вы очень любезны, предлагая устроить переписку этих материалов для нас, беря на себя их корректирование и редактирование. Мы будем рады заплатить за эту переписку, поскольку наши средства это позволят.

Нас особенно интересуют следующие вопросы:

1. Восстание Осипова в 1919 году и деятельность англичан в Туркестане.

2. Борьба большевиков с эмиром Бухары и конечное установление советского режима в Бухаре (у нас имеется «Война в песках»).

3. Союз Косчи (Кощи) в Семиречье.

4. Возвращение в Семиречье киргиз, бежавших в Китай во время восстания в 1916 г., и советские меры для расселения этих киргиз.

5. Восстание Красной Армии в Верном в 1920 г. и причины его.

Что касается материала о первом съезде Народов Востока в сентябре 1918 г., мы не имеем возможности, к сожалению, просить Вас переписать его полностью, но быть может Вы устроите переписку для нас следующих данных:

Список резолюций предложенных и принятых на съезде.

Тексты двух или трех самых главных резолюций.

Выдержки из материалов, которые освещают около съездовские настроения.

Что касается вознаграждения за переписку, мы платим здесь 15 центов за каждую напечатанную страницу. Столько же мы платили и за перепечатывание русского материала заграницей. Вероятно выбранный Вами материал для нас не превысит 150 страниц. В связи с этим перепечатанным материалом могут быть связаны другие издержки, как то проверка и редактирование, на что мы ассигнуем еще 15 долларов. Таким образом, вознаграждение за 150 напечатанных страниц выразится:

$ 25 за переписку

15 добавочные расходы

$ 40 всего

Если Вы согласны на наши условия, пожалуйста, начинайте подготовлять эти материалы. При копировании документов, будьте добры обратить внимание, чтобы было указана полностью наименование журнала или газет, из которого взят документ, а также указано дата и страница. Если из статьи взяты только части, пропущенные места должны быть обозначены точками, как….

Что касается статей в «Яш Туркестан», не будете ли Вы добры сообщить мне номера, которые содержат наиболее важные статьи касательно восстания 1916 года. Я думаю быть в состоянии поручить перевод одному из наших студентов, который знает турецкий; он сделает перевод непосредственно на английский язык.

Не найдете ли Вы возможным одолжить нам книгу Т. Рыскулова «Революция и коренное население Туркестана» или, если Вы имеете два экземпляра, не разрешите ли Вы купить один у Вас?

Нет ли у Вас следующих книг:

1. Феодоров Е. Очерк национально-освободительного движения в Средней Азии

(Ташкент, 1925, 80 стр.).

2. Очерки революционного движения в Средней Азии. Сборник статей. Составители Ходжаев, Рыскулов (Москва, 1926 г. 152 стр.).

Всего наилучшего,

Уважающий вас

Подпись.

1937. 24 марта.

Подлинник. Машинопись. Подпись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 1a. P.P. 1-2.

О ВОЗЗВАНИИ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

От нашего представителя в Пешаваре мы получили один экземпляр воззвания[1] на местном языке, подписанное Комитетом освобождения Восточного Туркестана и распространяемого на территории Восточного Туркестана.

Воззвание начинается как принято в мусульманском мире при очень важных событиях, словами: «Начинаем дело во имя Бога Милостивого и Милосердного». Воззвание обращено тюркскому народу Восточного Туркестана.

В нем говорится, что китайцы, прибывшие с сумой на плечах в Восточный Туркестан постепенно завладели лучшими участками земли и что китайская власть здесь никогда не заботилась о благосостоянии народонаселения, не строила дороги, держала народ в темноте, здесь царствовали вместо свободы – гнет, вместо справедливости – беззаконие. Китайские чиновники занимались только тем, чтобы набивать свои карманы и грабежами среди белого дня. Вот уже в течении 66 летнего владычества китайцев народ наш день и ночь работает на обогащения ненавистных наших душителей. Китайская власть и в будущем будет продолжать ту самую политику.

Несправедливые и непосильные налоги растут изо дня в день. Народ доведен до нищеты и отчаяния и не вытерпел. Он восстал против деспота. Хотя он не вооружен, но он восстал с топорами и мотыгами

[1] Текст воззвания см.: РГВА. Ф. 461-К. Оп. 2. Д. 135. Л. 38-39 (*Сост.*).

в руках. И власть, вместо того, чтобы расследовать причины и найти меры успокоения, расстреливала, грабила, тюрьмы переполнены ни в чем невинными нашими братьями. Посланное властью против народа войско творило неслыханную в истории жестокость. Убийства, расстрелы, грабежи, насилие над женщинами и малолетними девушками – все это трудно описать. И т. д.

Далее как видно из воззвания, что китайская власть в Урумджи принуждена была бежать и что единомышленники этой власти организовали там новую власть и что она обратилась к народу особым декретом, в котором обещается равноправие национальностей, свобода личности и что местная власть будет назначена из местных жителей по выбору и по экзамену. По этому поводу в воззвании говорится: Единомышленники бежавшей китайской власти, чтобы выиграть время обратились народу с воззванием в котором обещают равноправие национальностей. Не верьте этой китайской хитрости, она никогда не исполнит своего обещания, да может ли власть, которая вчера только расстреливала, грабила, творила всевозможное беззаконие, а солдаты ее насиловали ваших матерей, жен и дочерей, чтобы сегодня отнеслась вам дружелюбно. Не складывайте оружие. Потоки крови, которые вы пролили и те десятки тысяч жертвы, которые вы дали, требуют от вас мщения.

Далее в воззвании упоминается блестящая история Восточного Туркестана и снова доказывается необходимость продолжать дело восстания до победного конца и тут же приведены требования.

1. Правительство Восточного Туркестана должно быть составлено из всех национальностей (подданных Восточного Туркестана) пропорционально их количеству.

2. Глава правительства должен быть из тюркской нации.

3. Власть на местах должна быть назначаема из местных жителей и делопроизводство должно вестись на языке большинства этой местности.

4. Официальным языком в Восточном Туркестане считается тюркский язык. Только сношение с центральной властью может быть на китайском.

5. Обучение в школах должно вестись на родном языке обучающихся. Расходы народного образования должны быть за счет государства.

6. Должны быть открыты учительские институты и в случае нехватки преподавателей, то таковые должны быть привлечены из других тюркских областей или государств на счет правительства.

7. Воинской повинности должны быть привлечены все национальности Восточного Туркестана пропорционально их количеству.

8. Полная амнистия всем повстанцам. А их руководители остаются начальниками тех областей, в которых они находятся данный момент. Оружие не подлежит сдаче.

9. Все повстанцы считаются правительственным войском.

10. Из внутреннего Китая без разрешения Туркестанского правительства не допускается эмиграция.

11. Свобода печати на тюркском языке.

12. Русские белогвардейцы, которые вместе с остальными китайцами против повстанцев и их семей и вообще против тюркского населения творило неслыханные зверства и жестокость, немедленно должны сложить оружие, а их руководители и начальники должны быть переданы суду и наказаны.

После этого требования в воззвании говорится, что: удовлетворение этих требований – начало для будущих светлых дней. Эти требования – мост через болото. Да, Бог, поможет тебе. Не забывай, что мусульмане всего мира следят за тобой, их симпатии за тебя.

27 марта 1937 г.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 2. Д. 135. ЛЛ. 36-37.

P.S. По полученным нами сведениям, положение на Восточном Туркестане очень тревожно и что остатки китайской власти опираются только на русские белогвардейские силы, которые ведут борьбу против повстанцев.

ИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ

1. Гражданская война в Испании; требование Германии о возвращении отобранных у нее колоний; усиленное вооружение Англии и в ответ на это решение Италии держать страну все время в состоянии мобилизации – вот главнейшие темы европейских газет касательно международного положения в Западной Европе.

В отношении испанской гражданской войны европейские государства пришли, наконец, к общему решению запретить отправку добровольцев в оба борющихся лагеря в Испании и установить усиленный контроль сухопутных границ и морских берегов Испании. Этим только путем европейские государства надеются избежать превращения испанской гражданской войны в войну общеевропейскую.

Вопрос о возвращении Германии отобранных у нее, в результате последней мировой войны, колоний пока что находится в стадии обсуждения на страницах прессы. Германия о своих требованиях известила официально одну только Англию. И по откликам общественного мнения главных заинтересованных в данном вопросе стран, а именно Англии и Франции, можно предвидеть на пути к разрешению его величайшие трудности. Против возвращения колоний Германии французское и английское общественное мнение приводят такие доводы, которые, будучи применены к ним самим, лишили бы и эти самые страны на право владения если не всеми, то, по крайней мере, значительнейшей частью своих колоний. Но такова уже «логика политики»: «добро, если владею я, и зло, если будут владеть другие». Владеющие самыми обширными в мире колониями страны спрашивают: зачем нужны колонии Германии? Можно подумать, что спрашивающие не слышат сами своих вопросов на самом деле или не понимают, зачем могут понадобиться колонии вообще.

Усиленное вооружение Англии, вызванное якобы чрезмерным вооружением Германии, вызвало немедленный ответ со стороны Италии. Только что (1.3.1937) состоявшийся великий совет фашистской партии – высший законодательный орган страны – постановил довести военную подготовку Италии до наивысшего предела и держать ее в состоянии постоянной мобилизации, подчеркнув при этом, что решение это диктуется необходимостью защиты жизненных интересов Италии против возможных нарушителей их. Кто же такие эти эвентуальные нарушители интересов Италии. Постановление фашистского совета совершенно ясно намекает на «богатые и сытые государства», то есть на Англию и Францию. Одновременно с этим фашистский совет постановил еще больше усилить сближение Италии и Германии тоже в противовес к франко-советской дружбе, вызывающей все большее и большее разделение Европы и мира вообще на два противостоящих лагеря.

Как будто успокоившись несколько со стороны Испании, Европа тем усиленнее принимается к подготовке войны…

* * *

2. В ИНДИИ. Утвержденная летом 1935 г. британским парламентом конституция для Индии («British India Act») начала проводиться в жизнь. С середины января по конец февраля этого года во всех 11 провинциях Индии происходили выборы в провинциальные законодательные собрания. В момент, когда пишутся эти строки, начало марта, еще не известны окончательные результаты этих выборов. Но предварительные данные указывают на решительную победу «партии конгрессистов» в 6 из 11 провинций и что в большинстве остальных провинций «эта же партия будет иметь относительное большинство мест в законодательных собраниях».

Остановимся в самых общих чертах на самой этой новой индийской конституции и на возможных последствиях победы «партии конгрессистов».

По новой конституции Индия, через провинциальные законодательные советы, по истечении некоторого времени, должна превратиться в Британский Доминион и занять, таким образом, в системе Британской Империи то же положение, что и Канада, Южно-Африканский Союз, Австралия, то есть стать фактически свободными членом Британского Сообщества Народов.

Победа партии индийского национального конгресса с первого взгляда как будто затрудняет положение. Партия эта является сторонницей немедленного объявления независимости Индии и отделения ее от Великобритании. Как составляющая большинство в законодательных собраниях, она должна составить провинциальные правительства и проводить в жизнь новую конституцию. Но верная своей программе независимости и отделения от Великобритании Индии, захочет ли партия конгрессистов сотрудничать с английскими властями в Индии? Вот вопрос, который ставится уже теперь. Если «конгрессисты» откажутся от сотрудничества с английскими властями, то, на основании конституции губернаторы провинций имеют право создать правительства из меньшинства и, в случае неуспеха, вовсе распустить законодательные собрания и управлять, как было до конституции. Но может случиться и так, что партия конгресси-

стов захочет сотрудничать с английскими властями на основе новой конституции и, таким образом, отказаться, хотя бы на время, от требований независимости Индии. И в этом случае неизбежен перелом в настроении избирателей – сторонников партии конгрессистов или в сторону левого экстремизма или в сторону умеренного соглашательства с английскими властями.

Как бы то ни было, Индия вступает в новую полосу своей политической истории.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 52-54.

مدنی اسارت قورالی

کوب گنه وقتدان بیرلی، بالحاصه سوڭ چاغلار، ساویت غازیتالاری بیتلەرنده ایڭ کوب اوچراتیلارتورغان بر اسم «پوشکین»در. «پوشکین نك ترجمهٔ حالی». «پوشکین دوری»، «پوشکین وه دەقابریستلەر»[1]. «پوشکین وه حریت»، «پوشکین نڭ توغانییری»، «اوسکەن ییری»، «أولگەن ییری» پوشکین... پوشکین... پوشکین... مەنه بوتون ساویت مطبوعاتی بیتلەرینی تولدورغان شو باشلیقلی مقالەلەر، غیرروس «ملی» جمهوریتلەر مطبوعاتی، او جملەدەن بزنك تورکستان مطبوعاتندا، دییەرلك هەر کون اوچراتیلیب کیلمەکدەدر. بو «پوشکین» کیم در؟ اونڭ «اوقنوبر انقلابی». ساویت حکومتیگه ییتکزگەن خدمتی نیمەدەن عبارت در؟

آتاسی طرفندان پوشکین آفریقالی قارالاردان، بعضیلارنڭ دیدیکلەریچه حبشیلەردەن در؛ بویوك باباسی «هاننیبال»نی چار برنچی بیتر ساتیب آلیب بر روس آقسویەگی قزیله اویلەندیرگەن ایدی؛ بونڭ نتیجەسنده پوشکین روس آق سویەکلەری قاتاریغا کیریب قالدی...

[1] «دەقابریست» دیب 1825نچی ییلی 14نچی دەقابردا، روسیادا برنچی تاپقیر چار حکومیگه قارشی عصیان کوتەرگەن روس آقسویەك ضابط وه ضیالیلارینی آتایدرلار.

پوشکین نڭ اوقتوبر انقلابی وه ساویت حکومتیگه بیتکزگەن خدمتی ایسه اونڭ ایڭ بویوك روس شاعری بولغانلغیدر...

بر نیچه ییل بوندان اولینه قادار ملتچی، آقسویەك بر شاعر پولغانی اوچون پوشکین نڭ اسمینی ذکر ایتو ساویت مطبوعاتی اوچون یاساق ایدی. ایندی ایسه باشقا تورلو «سیاسی یەل» ایسه باشلادی دا بولشەویکلەر «ساویت پاتریئوتیزمی» دیب بویوك روس پاتریئوتیزمی، روس ملتچیلگی روحینی کوپورتمەك مجبوریتنده قالدیلار. بو «ساویت پاتریئوتیزمی»نه خدمت ایتمەکده بولغان باش عنصرلارنڭ بری روس ملتچیلەری ذروسی شاعر پوشکین در.

اوستمزدەگی 1937نچی ییلی پوشکین نڭ أولومینه یوز ییل تولوشی مناسبتیله ساویت حکومتی «پوشکین بایرامی» یاساونی امر ایتدی. پوشکین یالغز روس خلقینڭ غنا ایمەس، بوتون ساویتلەر اتفاقی خلقلارینڭ شاعری اعلان ایتلدی. ساویت غازیتالاری، مجموعەلاری یالغز پوشکین حقنداغنا یازادرلار، بوتونیسی اونی «ایڭ سیویمی خلق شاعری» ایتب تصویر ایتەدرلەر.

بوتون غیر روس خلقلار شاعر وه یازیچیلارینا پوشکین اثرلەرینی ترجمه ایتیش امری بیریلمشدر. طبیعی، اونلاردا درحال ایشکەکریشمیشلەر. بزنك توركستان شاعرلارندان بریسی «تیلمزنڭ فوق العاده بایلیغی یالغز پوشکین سایەسندەگنه آچیلیب ایشلەنه باشلاندی» دیب بیلچیللەمه کدەدر.

«مدنی اسارت»نڭ موندان دا آرتیغینی کورسەته بیلیش قولای بولماسا کیرەك! پوشکین حقیقتاًده حیرت بر شاعردر؛ فقط او خالص روس شاعری در؛ ایندیگەچه آوروپا اوچون یات بولوب کیلگەن پوشکین بزنك خلق اوچون ده بوتونلەی یات بولوب کیلدی وه یات بولوب قالاجاقدر. پوشکین، روحی اعتباریله، بولشەویزم وه ساویت حکومتیگەده یات در. رومانوفلار اولادندان ایڭ باریب تورغان حریت دوشمانی تانیلغان چار برنچی نیقولای نڭ، پوشکین نی، اونڭ حریتپرورلگی وه بو یولداغی بعض اورونوشلارینا رغماً، سیودیگینڭ سببی ده پوشکین نڭ بویوك روسلق

شاعری، بویوك روسلق، سلاویانلق ملتچیلگی ایدی... سانسورلاردان قوتقارماق اوچون چار برنچی نیقولای پوشکین شعرلارینی اوزی قاراب تورار ایدی. او پوشکین گه: «سەنڭ سانسوریڭ اوزوم بولامەن» دیگەن ایدی. ایندی کوروب توروبمزکه «حریت»نڭ چار برنچی نیقولایدان دا میڭ حصه آرتیق دوشمانی روس پرولەتاریاتی دیکتاتورلغی باشلوغی ستالین پوشکین نی زورله ترجمه ایتکزیب، پوشکین پروپاغانداچیسی بولوب اوتوروبدر...

داها یازیچی وه شاعرلار دنیا کولەمنده شهرت قازانماق اوچون هیچ بر تورلو زورلاوغا محتاج ایمەسدرلەر؛ مثلاً فردوسی، عمر حیام، سعدی...لار بوڭا یمونەلەردر. بوکون بوتون دنیادا بو داها شاعرلارنڭ شعرینی بیلمەیتورغان، ترجمه ایتمەگەن خلق یوق.

پوشکین ایله غرورلانیشغا روسلار حقلی درلار، پوشکین بوڭا حقیقتاً یارارلق بر شاعردر. بز، خلقمزنڭ قاراشی وه تورموشیغا هیچ یاناشمای تورغان پوشکین اثرلەرینی زورله ترجمه ایتدیریشنی، اونڭ اسمینی انکشافی تولماغان یاس دماغلارغا اویمەك اورونوشلارینی بزنك خلق باشینا اورناشان مدنی ملی اسارتنڭ ایڭ آیدین نمونەلەرندەن بری دیب گنه ئەیته بیلەمیز.

مەنه بویوك روس ملتچی شاعری پوشکین نڭ روسچا تاتلی شعرلاری روس پرولەتاریاتی دیکتاتورلغی قولوندا بزنڭ خلققا قارشی زهرلی مدنی اسارت قورالی بولوب توروبدر.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №88، 5-7 ب.

قومسومول قاتارندا

تورت قاتلى ايلەمەدەن اوتكەزيلگەندەن سوڭ دا فرقه صفلارندا وه ساويت أدارەلەرنده بتيريله آلماغانليغى، سوڭ وقتلار ساويت مطبوعاتى بيتلەرنده كورولە ياتقان گورولتولاردان آچيق كورونمەكده بولغان ساويت دوشمانليغ آقيملارى قومسومول قاتارلارندان دا چيقاريلا باشلادى. «تروتسكيچى»، «تيسكەريچ ملتچى»، «ساويت دوشمانى» ديب تورلو اسملەر بيريلگەن بو عنصرلار قومسومول تشكيلاتى صفلارندان دا چيقاريلا باشلادى.

«ياشلارنى لەنين-ستالين اينتەرناسيونليزمى روحندا تربيەلەيلك» باشلوقلى بر يازيسندا «سوسيالدى قازاغستان» (2.2.37) سوڭ حادثەلەر مناسبتيله قومسومول تشكيلاتندا ياشيرينغان ساويت دوشمانى، ملتچى عنصرلارنڭ يوزمگه چيقاريلديغينى بيلديرەدر.

اورال شهرى بيرسو أدارەسنده ايشلەوچى، قومسومول تشكيلاتينا منسوب بر قانچا كشيلەر قولخوزچيلار آراسندا فكرى تارقاتو بيلەن مشغول ايكەنلەر. آلما-آتا معدينات-تاغ ايشلەرى اينستيتوتى دائرەسنده ساويت، ستالين سيستەمى دزشمانى كتاب وه يازيلار تارقاتيب يورگەن كشيلەر توتالغان. اولان آودانى قومسومول تشكيلاتى كاتبى بايجومان اوغلى آلاش-اورداچيلار وه باى عنصرلارنى قوللاغانليغى بر طرفدا تورسون، ملتچيلەرگه قارشى كورەشنى بوتونلەى توختاتونى طلب ايتب اوتاغا چيققان. ولى احمد اوغلى اسملى بر ياش قوممونيست قازاق ياشلار ايچنده آلاش-اورداچيلق فكرى تارقاتو بيلەن مشغول ايكەن. قومسومول كاتبى بيرندەن توشورولگەن، ولى احمد اوغلى ده ملتچيلگى اوچون قومسومولدان قوولغان.

بو جنسدەن بر قانچا مثاللارنى كتيرگەندەن سوڭ ساويت غازيتاسى «بولار نيمەنى كورسەتەدى؟» ديگەن سورغونى قويوب، «بو فاكتلار هەر نەرسەدەن اول قومسومول صفلارى بر طرفدا تورسون، بعضى بر باشچيلق اورونلارينادا

«تروتسكيچى» وه ملتچى عنصرلارنڭ كيريب، اورناشيب آلغانلارينى وه قومسومول ايشلەرينڭ هەلەده ناچار بارايانقانينى كورسەتەدر» ديدر.

ساويت غازيتاسى قومسومولللار، عموميتله قازاق قوممونيستلەرينڭ فرقه مسئلەسى اوستندەكى بيليمى آزلغندان شكايت ايتەدر. قازاغستان فرقەليلارينك فرقه ايشلەرى، حتى قازاغستانداغى فرقه تاريخينى بيلمەديكلەرينى، اونلارغا بالحاصه فرقه تاريخى وه ستالين قانون اساسيسينى اوگرەتو كيرمكلگينى آلغا سورەدر. سوزنى ياشلارنى تربيەلەو مسئلەسينه كيچيريب، بو جهتنك ينەده يامانراق حالده ايكەنينى سويلەيدر. او، اوتكەن قازاغستان أولكه قومسومول توپلانيشندا ميرزويان طرفندان ياشلارنى بولشەويكچه تربيەلەو ايشينى اونوتماسلق كيرمكلگى حقندا قيلنغان توصيەنى ايسلەتەدر. «مكتبلەر وه باشقا معارف مؤسسەلەرنده، ياشلار آراسندا ساويت دوشمانى ملتچى عنصرلارى اوز مفكورەلەرينى يايا بيلمەكدەدرلەر. بودا بزنڭ ميرزويان يولداشنڭ «ياشلارنى قوممونيستلك روحندا تربيەلەونى آز بولسادا اونوتوب قالديرساق فرصتنى صنفى دشمان فائدەلەنەدر!» ديگەن توصيەسينى اونوتقانمزداندر» ديدر.

ساويت غازيتاسينا كوره قازاق قوممونيستلەرى وه قومسومولللارينك باش وظيفەسى بار كوچينى قازاق ملتچيلگينه قارشى كورمشكه صرف ايتو وه بو «ملتچيلەر»نڭ «تروتسكيچيلەر» ايله برلكده «فاشيزم» وه «ياپون ايمپەريياليزمى آگەنتى ايكەنينى» قازاق زجمتكش خلق كيڭ قاتلامينا آڭلاتوغا اورونوشدان عبارت ايمش.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1937، №88، 23-25 ب.

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ (1917–1937)

В истекшем месяце исполнилось 20 лет русской революции. Когда в дни 12–16 марта мы видели падение старого и радостно приветствовали рождение нового порядка, никому из нас не могло придти в голову мысль, что этот новый рожденный революцией порядок приведет народ наш к новому порабощению. Но было бы грубейшей исторической ошибкой и неправдой против очевидной действительности причинно связывать новое порабощение с падением старого режима. Нет. *Не падение старого царского режима привело к порабощению нас, а самый проклятой памяти режим этот создал условия для нового нашего порабощения.* Страны и народы, расположенные у границ России с Западной Европой или у берегов европейского Балтийского моря, как, например, не только многомиллионная и культурно всегда выше России стоявшая Польша и небольшая, но национально-крепкая Финляндия, но и такие едва ли мысленно себя отделявшие от России малюсенькие народы, как эсты, латвийцы и литовцы, стали на ноги и продолжают независимую национально-государственную жизнь. Падение старого режима помогло всем этим народам выйти из «тюрьмы народов», и стечение благоприятных обстоятельств облегчило им предохранить себя от нового послереволюционного порабощения.

Вот доказательство того, что послереволюционное порабощение не является причинно связанной с падением старого царского режима.

Иначе сложились обстоятельства у нас, в частности, в Туркестане. И в том, что мы оказались снова в порабощении у наследников царской России – красной диктатуры русского пролетариата, повинен, главным образом, старый царский режим с его колониальной политикой, нигде с такой очевидной озверелостью не проводившейся, как именно у нас в Туркестане. Российский царизм держал народ наш в темноте и невежестве, ослаблял его физически и стремился к ослаблению моральному. Туркестан наполнялся русскими переселенцами. В руки русских крестьян переходили лучшие земли. Доступ к образованию был крайне затруднен, а путь к администрации и вовсе закрыт. И вот когда открылись, наконец, двери «тюрьмы народов», мы оказались не подготовленными к использованию создав-

шегося положения. Только выйдя из «тюрьмы», мы заметили нашу собственную внутреннюю разобщенность, и в течение 8 месяцев с марта по октябрь 1917 года мы были заняты нашей внутренней борьбой, борьбой против невежества и темноты, борьбой за внутреннее объединение единой по национальности, истории, экономике страны. Какая трагедия для тех, кто понимал еще тогда, кто понимает, наконец, теперь, вести борьбу за самоочевидную истину, доказывать, что «дважды два четыре»!...

Прошло двадцать лет. Страна наша залита кровью ее собственных сынов. И если мы оглядываемся сегодня назад, то для того лишь, чтобы яснее представить себе причины нашей национальной трагедии и ярче подчеркнуть тот единственно правильный путь, который приведет страну нашу к освобождению и народ наш сделает полноправным хозяином своей судьбы.

Причины нашей трагедии – это, во-первых, колониальная политика, проклятой памяти царской России и, во-вторых, наша собственная слабость – в значительнейшей степени производная от политики царского режима. Царской России нет. Она исчезла, как в сказке, в мгновение ока. И никогда ей не воскреснуть. Слабость наша – темнота, и невежество, отсутствие сознания национального единства, к сожалению, это такие вещи, которые исчезают не так быстро, как хотелось бы. Но годы – все истекшие двадцать лет – прошли недаром. Во всенародных восстаниях, в кровавой борьбе за повседневную жизнь, в тяжком труде, в школах врагов наших, в протекающем перед глазами опыте всего мира, народ наш изжил, если не все, то, по крайней мере, весьма значительную часть своей веры в чудеса, в помощь каких-то неведомых и невидимых сил. И то, что приносят нам вражеские газеты о происходящих на родине нашей событиях, о борьбе внутри партийных организаций, о росте национализма не только противо-советского, но и противо-российского вообще, все это говорит в пользу освобождения сознания нашего народа от пережитков старого. Это значит, что народ наш стал на правильный путь освобождения.

Но стать на правильный путь – это еще не значит овладеть всеми необходимыми для победы средствами. У нашего народа, в особенности среди нашей собственной эмиграции очень много «советников» и претендентов на роль безошибочных освободителей от всех бед. И

если послушать этих «советников», то оказывается, что они хотят вести народ самыми опасными для политической борьбы в нашу эпоху и в наших условиях путями. Мы не хотим здесь называть эти пути. О них нам сообщают наши соотечественники из арабских стран, из Индии, из Афганистана. Мы должны помнить одно, что в нашей национально-освободительной борьбе мы должны следовать нашей народной мудрости, гласящей»: *«чем арбами из далека, торбами из близи»*. То есть раньше всего мы *должны удержать и укреплять наш собственный туркестанский фронт и единым туркестанским фронтом идти вместе с другими национальными антисоветскими и антироссийскими фронтами, создать со всеми ими вместе единый национально-освободительный фронт, не спрашивая у них, какой они веры и какой они партии.* Только этот путь приведет нас к освобождению. И всякой иной путь, всякая иная ориентация, какими бы соблазнительными и приятными для слуха именами ни назывались они, будут только обманом. Освобождается и может сохранить свою независимость только страна внутренне единая. Никакая внешняя сила, как бы она ни называлась и каким бы флагом ни прикрывалась, не может освободить страну, у которой нет единства национальной воли, нет единой национально-организующей силы.

Китай с его четырехсот миллионным населением является добычей всех, кто только того пожелает. И маленькая Бельгия и еще меньшая Португалия чувствуют и действительно являются до некоторой степени хозяевами Китая. А вот маленькую трехмиллионную Финляндию великая царская Россия не могла ни поработить, ни окончательно подчинить себе.

Эти два разительных примера должны быть постоянно перед глазами и в памяти у туркестанцев.

Есть еще люди, которые втихомолку шепчут о предпочтительности того или иного режима России для окраин и, следовательно, также для нашего Туркестана…

У знаменитого французского революционного критика Сент-Бева спросили, какую он предпочитает династию для Франции – династию ли Бурбонов, Орлеанов или Бонапартов? Сент-Бев, не задумываясь, ответил: *«Мне важно не то, кто именно сидит на мне верхом и ездит, а то, чтобы никто на меня верхом не садился»*.

Так именно должны мыслить и говорить и мы: мы не хотим, чтобы какая бы то ни была Россия, какой бы то ни был русский режим, сидели на нас. Мы хотим быть свободными и независимыми.

И единственный правильный и самый короткий путь к этой свободе и независимости – это, во-первых, крепость нашего собственного туркестанского единства – единый туркестанский национальный фронт и, во-вторых, самый тесный, самый искренний союз с другими национально-освободительными центрами.

Вне этого нет ни свободы, ни освобождения.

И в двадцатую годовщину революции мы должны особенно закрепить в нашей памяти эту двуединую истину.

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 2a. PP. 45-48.

О КОНСТИТУЦИЯХ ТУРКЕСТАНСКИХ РЕСПУБЛИК

В истекшем феврале во всех туркестанских республиках, прошли чрезвычайные съезды советов для обсуждения и принятия новых конституций. Все конституции составлены по одному общему для всей советской страны «московскому типу». Разница в конституциях отдельных республик лишь в названии этих республик и в количестве статей. Отрицая самую основную идею советской конституции, как исходящую из обязательного прикрепления нашей страны к России, мы смотрим с точки зрения принципа, положительно на факт наличия у туркестанских республик «своей конституции». В этом факте, пусть не соответствующем по содержанию своему нашим желаниям, заложен высокий принцип национальной самостоятельности. И нет никакого сомнения, что рано или поздно, скорее рано, чем поздно, принцип национальной самостоятельности и независимости возьмет верх над московской теорией и большевистской словесной чепухой и вызовет к жизни факт другого содержания, факт подлинной НЕЗАВИСИМОСТИ ТУРКЕСТАНА. Мы далеки от излишнего оптимизма и меньше всего мы полагаемся на пробуждение подлинно национального чувства у людей типа Акмаля Икрамова, Исаева Ораза, Айтакова Надирбая и других туркестанских лакеев Сталина и сталинизма.

Нет. Эти люди слишком преданы своим московским хозяевам. Но все же прочтите-ка произнесенные ими и им подобными речи на съездах, посвященных конституции отдельных туркестанских республик, и из-за крикливых заявлений и клятвенной преданности московскому интернационалу вы ясно увидите желание подчеркнуть национальную физиономию советских республик Туркестана. Вот Акмаль Икрамов. В ответ на обвинения «узбекской буржуазии и ее глашатаев пантуркистов» (читатели понимают, что речь идет о нас – туркестанских националистах) о том, что «на командных постах в Узбекстане сидят русские», он заявляет: «На самом деле в Узбекстане председатель ЦИК-а, председатель совнаркома, его первый заместитель, из 13 наркомов – 11 являются узбеками или из местных национальностей. В районах все председатели исполкомов, 95% всех завотделами являются узбеками или людьми из местных национальностей, которые сами творят, создают, организуют, руководят своим делом» («Правда Востока», 13 февраля 1937).

О сообщаемых Акмалем фактах этих мы знаем давно. Но для превращения Туркестана из советского в подлинно национальный одних только этих фактов мало. Дело не в том, кто исполняет московский план, кто является служителем московского империализма – русский или коренной туркестанец. Ведь у топора, которым рубят дерево, ручка тоже из дерева. Нет. Дело не в этом. Никто – ни мы здесь, ни туркестанцы в Туркестане, ни сам Акмаль и даже ни сами эти Юлдашбай и Файзулла-Ходжа и иные наркомы (не говоря уже о председателях районных исполкомов) не верят, что это они «сами творят, создают, организуют, руководят своим делом». Начать с того, что они – все эти Юлдашбаи, Файзулла-Ходжи и Акмали» руководят (если вообще им дано «руководить») не своим делом, а чужим – московским делом, не «сами творят», а «творят волю московского диктатора, не сами они создают и организуют, а создают и организуют то, что приказано из Москвы».

Такова подлинная правда фактов. Но в устах Акмаля, отлично знающего эту правду, приведенные им факты эти звучат по иному. Они лицемерно их выдвигает в оправдание московской политики против наших обвинений. Тут уместно привести слова La Rochefoucauld: «L'hypocrisie est un hommage que le vice rend a la vertu» (то есть *«лицемерие есть дань, которую порок платит добродетели»*). И то, что Акмалям приходится лицемерно оправдываться перед турке-

станскими «пантуркистами» и доказывать, что Узбекстан, например, управляется узбеками, а не русскими, что требование наше является требованием самого нашего народа, самого Туркестана в целом. В противном случае, зачем же Акмалям надо было бы оправдываться и доказывать членам чрезвычайного VI съезда советов Узбекстана, что Узбекстан управляется самим узбеками, а не русскими.

Народ наш, мы имеем в виду главным образам молодое поколение, от которого зависит все будущее нашей страны, только теперь начинает владеть своими членами. С годами яснее для него становится разница между управлением чужих и своим собственным; ярче и резче выступают противоречия между интересами Туркестана и России. И вот приходится г.г. московским диктаторам давать окраинам «свои конституции» в надежде удержать и ограничить в пределах этих «конституций» национальные требования. Но факты другого порядка, о которых говорится в другой статье, свидетельствуют о том, что надежды Москвы и ее местных агентов построены на песке. Факты те свидетельствуют, что «своя конституция» на бумаге может в недалеком будущем превратиться в подлинную «конституцию независимого и свободного Туркестана».

И весь смысл нашей национальной борьбы в том, что мы, не останавливаясь на не соответствующих нашим желаниям фактах сегодняшнего дня (но разоблачая их), должны смотреть вперед, туда, куда ведет великий принцип национальной независимости, загаженный московскими конституциями, но пробивающийся сквозь все железные преграды советской диктатуры. Мы убеждены, что выраженный в статье 15 всех конституций туркестанских республик *абстрактное «право свободного выхода из Союза Советских Социалистических Республик* станет в недалеком будущем правом действительным и действующим». Само собою разумеется, что без борьбы, борьбы тяжелой, полной всякой горечи и всяческих потерь право это нам не дастся.

Борьба за выход из Советского Союза, борьба за подлинный национально-самостоятельный Туркестан – вот лозунг дня по поводу «конституций туркестанских республик»...

Подлинник. Машинописная копия с правкой автора.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 2a. P.P. 42-44.

О ПОСЛЕДНИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ СОВ[ЕТСКОЙ] ПРЕССЫ ПРОТИВ «ЯШ ТУРКЕСТАНА»

(Декабрь 1936 – апрель 1937 г.)

За последнее время, примерно с конца истекшего года, советская пресса усиленно принялась за «разоблачение» деятельности «Яш Туркестана» и его главного редактора Мустафы Чокая. Журнальные и газетные статьи, выступления на партийных собраниях и съездах пестрят именами «Яш Туркестан» и его редактора. Нападки советской прессы на редактора «Яш Туркестан» и «разоблачения» его деятельности не новы. Хронологически они восходят еще к первым временам рождения советской власти в Туркестане, и за это довольно продолжительное время – почти что 20 лет – нападки и «разоблачения» не прекращались. Чрезвычайно бурные и ругательные в начале, они временами несколько стихали. Вновь возобновлялись, с тем, чтобы через некоторый интервал, подъем и спуск нападок и «разоблачений» вновь чередовались между собою.

Быть может, в связи с этим, небезынтересно было бы, в самых кратких чертах, проследить путь советских нападок и попытаться по ним, по этим нападкам, по «кривой» их, представить себе политическое положение и настроение населения в подсоветском Туркестане.

В первые дни образования советской власти в Туркестане, после кратковременного упоения победой, большевики вдруг, совершенно неожиданно, предложили Мустафе Чокаеву войти в состав совнаркома в качестве… его председателя. Предложение было отвергнуто, хотя было совершенно ясно, что борьба против советского владычества в Туркестане будет бесплодна… Через месяц после образования советского правительства, в Коканде, промышленном центре Туркестана, была провозглашена *Автономия Туркестана, как самостоятельного Штата Российской Федерации.* Борьба с большевиками стала неизбежной. Но это была борьба уже национально организующегося Туркестана. Правда, борьба предстояла неравная: с одной стороны, вооруженная до зубов масса старой русской армии (перешедшей на «большевистские рельсы») и русские рабочие и, с другой, невооруженная абсолютно масса туркестанского населения, лишенная к тому же какого бы то ни было технического руководства. Столкновение произошло в последние дни января 1918 года, но до

этого времени ташкентские большевики не переставали предлагать Мустафе Чокаеву пост в советском правительстве. Так, например, в декабре, после грандиозной манифестации в Ташкенте в честь Автономии и Автономного правительства, засвидетельствовавшей отношение населения и к советской власти и к национальной автономной власти, ташкентские большевики, уже после расстрела манифестации (около двух десятков убитых и множество раненых), вновь предлагают Мустафе Чокаеву, стоявшему во главе Кокандского Правительства, «дружественный сговор» и войти в состав совнаркома.

В этих непрестанных предложениях со стороны большевиков Мустафе Чокаеву нужно видеть прежде всего и единственно доказательство отсутствия почвы у советской власти в населении Туркестана. Бывший все время председателем Туркестанского Национального Центра до большевистского переворота, ставший руководителем автономного движения и главой автономного правительства Мустафа Чокай казался для большевиков наиболее подходящим лицом, своим присутствием в советском правительстве могущим примирить коренное население страны с новой властью…

В первые дни февраля 1918 года Автономное Правительство Туркестана («Кокандское Правительство») пало. Началось всеобщее восстание населения против советской власти, так называемое «басмачество»… Уже в дни борьбы за Коканд главнокомандующий советскими войсками Осипов посылает своих людей с письменным приглашением к Мустафе Чокаеву, в котором предлагается «сговориться относительно образования власти в крае» (то есть в Туркестане). Невольно ставится вопрос: чем объяснить подобное предложение победителей побежденному, долженствующему, казалось бы, потерять всякое значение в глазах большевиков.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 2. Д. 13. ЛЛ. 34-35.

ملى ايركينلك وه قورتولوش يولى

اوتكەن آى روسيا انقلابينا 20 ييل تولدى. 1917نچى ييلنڭ 12-16 مارت كونلەرنده ايسكى رەژيمنڭ قالاب يەڭى ترتيبنڭ كيريشينى سەوينچلەرله قارشى آلغان بزلەر بو يەڭى ترتيب خلق باشيغا بورونغيدان داها شدتلى بر اسارت بولوب چيقار ديب اويلاماغان ايديك. طبيعى، يەڭى اسارتنى چارلقنك ييقيلووى ايله باغلاو، چارلقنك ييقيلووينى اونڭ سببى ايتب كورسەتو تاريخى باقيش وه حقيقتغا قارشى بويوك بر حقسزلق، ياڭليشلق بولور ايدى. يوق. بزنڭ باشيمزغا بو يەڭى اسارت فلاكتينى ايسكى چارلق رەژيمينڭ ييقيلووى كتيرمەدى. تيريسنچه اوغورسز ملعون چار رەژيمى بزنڭ يەڭى اسارتمز زمينينى حاضرلاب قالديردى. روسيا ايمپەريومينك غربى آوروپا وه آوروپانك بالتيق ديڭزى بوييغا ياناشغان چيگەلەرندەكى أولكه وه خلقلاردان يالغز كولتور جهتندەن دائما روسلقدان اوستون بولوب كيلگەن 30 ميليوندان آرتيق اهاليسى بار لهستان وه سانچا او قادار كوب بولماسادا، ملى مفكورەسى ساغلام وه سياسى تربيەسى يوكسەك فين خلقى گنه ايمەس، حتى كيچيك ئەستونيا، لاتوييا وه ليتوانيا خلقلارى دا استقلاللارينى قازانيب، دولت تورموشى قوروب محكملەنيب آلديلار. ايسكى رەژيمنڭ قولاوى بو خلقلارنڭ بوتونيسينه «ملتلەر زندانى»ندان قورتولوب چيقيشغا ياردەم ايتكەن بولسا، ايكنچى طرفدان موافق بين الملل سياسى شرائط بالحاصه سوڭغو اوچ كيچيك ملتلەر قايتادان اسارت زندانينا كيريب قالودان ساقلانيشغا كومەك ايتدى.

انقلابدان سوڭراغى اسارتمزنڭ چارلق سيستەمينڭ ييقيلووى نتيجەسى بولماغانليغينى مەنه شو لاتوييا، چەستونيا تجربەلەرى آچيق-آيدين كورسەتيب تورادر. او بر طرفلاردا، بالخاصه بزنڭ توركستاندا حادثات باشقاچاراق جريان ايتدى وه نتيجەده بز قايتادان چارلقنڭ وارثى روس پرولەتارى ديكتاتورليغى پنجەسينه اسير توشوب قالديق... بونڭ باش عيبليسى چارلق رەژيمى وه اونڭ

مستملكه سياستيدر. شونى دا آيتب اوتوش كيرەك، كه بو جارلق روسياسى قانلى مستملكه سياستى ده هيچ بر ييرده تورکستانداغيداى بولماغان. روس جاريزمى بزنڭ خلقنى قارانلق، بيليمسزلك ايچنده توتوغا بوتون كوچينى صرف ايتدى، اونى هەم مادى هەم معنوى جهتدەن كوچسزلەندىروگه اوروندى. تورکستاننى روس مهاجرلەرى بيلەن تولدوردى. يورتمزنڭ ايڭ ياخشى ييرلەرينى روس مهاجرلەرى قولينا اوتكەزيب يوباردى. عصرى معارفكه كيرو يولينه كيچيلمەس دييەرلك درجەده آغيرلقلار چيقاردى، أداره ايشلەرينه قاتناشو يولى ايسه بزنك خلق اوچون بوتونلەى قاپاتيليب قويولغان ايدى. بز بو وضعيت ايچنده ايكەن «ملتلەر زندانى» ايشيكلەرى آچيلدى. فقط بز يارانغان وضعيتدەن كيرەگنچه فائدەلەنه آلماى قالديق. زندانداں ياريق دنياغا چيقار-چيقماس بز اوز ايچكى ضعفمز وه تارقاقليغمزنى آڭلاديق وه سكيز آى (مارت-نويابر) بر قان، خوجالق وه تاريخى باقيملاردان بر بولغان خلقمزنى ايچيدەن چوروتكەن تارقاقلق، قارانلق وه سياسى آڭسزلق كبى آغير خاستالقلارغا قارشى كورەشو بيلەن گنه مشغول بولدوق. بوكون «ايكى كره ايكى تورت» ديگەندەن آچيق بر حقيقت بولوب كورونوب تورغان مسئلەلەرنى آڭلاتيش اوچون كورەش يوروتو مجبوريتنده قالغانلارنڭ وضعيتندەگى فجاعتنى كوروده قبين بولماسا كيرەك.

يگيرمه ييل كيچدى. يورتمزنڭ هەر طرفينا اوز بالالارى قانى شو كبى آقدى.

بو كيچميشكه قايتب اوتوروشيمزدەن مقصد فاجعەلار سببينى وه خلقمزنى ملى استقلالينا آليب باروچى، اونى اوز مقدراتينا ايگه بولو سعادتينه ايريشتروچى بر گنه توغرو يولنى بر آزدا آيدين قيليب كورسەتودەن عبارتدر.

بزنك كيچير گەن فاجعەمزنك سببى برنچيدەن قهر اولمش چارلق روسياسى مستملكه سياستيدر. ايكنچيدەن، ينه شو چارلق روسياسى كورەش جبهەسنده بزيمله بر صفدا توروب كورەشوچى خلقلارنك قايسى دين وه قانداى عرق، فرق»غا منسوب بولغانلقلارينى تيكشيريب ده اوتورمايلق. يالغز بو يول غنا بزنى ملى قورتولوشيمزغا ايريشتره آلاجاقدر... بوندان باشقا يوللار، ايستەسه قانداى بولسون آلدامچيوللاردر...

اوز ايچكى برلگينى قوروب اونى محكمليه بيلگەن ملتلەر گنه اوز استقلالررينى آليب ساقلايا بيلەجەكلەردر. هيچ قاندای تيشقى كوچ، قاندای ياقيملى اسمى بولسون، قاندای بر بايراقفا بورونغان بولسون، ملى أراده برلگى. ملى كوچ برلگى بولماغان بر مملكتنى قورتارا ألمياجاقدر.

تورت يوز ميليون اهاليسى بولغان ختای هەر ايستەگەن كوچكه ييم بولوب ياتادر. كيچيك گنه بەلجيقا، اوندان دا كيچيك پورتەگيز مملكتى اوزلەرينى ختای اوستنده حاكم ديب حس ايتەدرلەر وه بو بر درجەگه قادار توغرودا. مەنه كيچكنه گنه اوچ ميليونلق فينلاندياغا قاراڭزلارچى: اونى چارلق روسياسى بوتونلەبويسيندير يب آلالمادى.

بو ايكى يارلاق مثال هەر زمان تورکستانليلارنڭ كوزى آلدندا جانلانيب تورماليدر.

روسيادا شوندای وه يا بوندای بر رەژيمنڭ اطراف أولكەلەر اوچون، طبيعى او جملەدەن بز تورکستانليلار اوچون ياخشى بولوينى آسترتن شپيرلاب يوروچى كشيلەر حالاده بيتكەن ايمەس.

مشهور فرانسوز انقلابى تنقيدچيسى سەنت-بەو (de Sainte-Beuve) دەن «فرانسا تختنه «بووربون»، «اورليان» وه «بوناپارت» خاندانندان قايسيسينى مناسب» كوردیگينى سوراغانلاريدا، او هيچ اويلەب تورماسدان - «مەن اوچون كيمنڭ اوستمگه مينيب يوروويني سايلاو ايمەس، اوستنگه هيچ كيمسەنڭ مينيب اوتورماسليغى كيرەك» ديب جواب قايتارغان ايدى.

بزنك جوابمز دا شوندای بولووى كيرەك. بزگه هيچ قاندای بر روسيا هيچ قاندای بر روس رەژيمينڭ بزنڭ اوستمزگه كيليب اوتورووى كيرەك ايمەس. بز اوز اوزيمزگه حر وه مستقل تورموش قوروب ياشاماقچى بولامز.

بزنى بو قورتولوش وه مستقل تورموشغا ايلتەتورغان ايڭ توغرو وه ايڭ قيسقا يول برنچيدەن تورکستان ملى برلگى جبهەسينڭ سارسيلماس، كوچلو بر وضعيتكه

قویولووی وه بو تورکستان ملی برلگی جبهه‌سینك باشقا جبهه‌داش خلقلار ملی مرکزله‌ری ایله صمیمی وه سیقی باغلانیب بر جبهه حالندا کورمش یوروتوویدر. بونڭ تیشندا نه قورتولوش وه نه‌ده حریت باردر. انقلابنك 20نچی ییلندا بو ایکی حقیقتنی بر داها ایسله‌ب، اونی ذهنله‌ریمزگه یاخشی اورناشترایلق.

«یاش تورکستان»، به‌رلین. 1937، №89، 6-10 ب.

بین الملل تورموشدان

1) 1-2 آپریلده بولوب اوتکه‌ن چه‌قوسلاواقیا، یوغوسلاویا وه رومانیا تیشقی ایشله‌ر ناظرله‌ری قونفه‌رانسی بو اوچ دولتده‌ن مرکب کیچیك آنتانتا قورومینڭ کیچیرمه‌کده اولدیغی بحراننی کورسه‌تب قویدی. بو قونفرانسنڭ م1اکرسینه قویولغان مسئله‌له‌رنڭ ایڭ مهمی فرانسا طرفندان تکلیف ایتیلگه‌ن قارشیلقلی یاردم معاهدهسی مسئله‌سی ایدی. فرانسا کیچیك آنتانتا دولتله‌ری آراسندا شوندای قارشیلقلی یاردم معاهدهسی یاسالغاندان سوڭ اوزینڭ ده بو اوچ دولت اتفاقی ایله قارشیلقلی یاردم معاهدهسی یاسایاجاغینی بیلدیرگه‌ن ایدی. بو ییرده شونی دا ایسله‌ب اوتوش کیرمك، که بوندان بر نیچه ییل بورون یوغوسلاویا ایله رومانیا حکومتله‌ری ایتالیا وه آلمانیا تهلکه‌سینه قارشی عینی جنسده‌ن بر اتفاق یاساشنی فرانسادان اوتونگه‌نله‌ر ایدی. او وقت فرانسا حکومتی، چه‌قوسلاواقیا بیله‌ن کوبده‌ن یاسامش بولوندیغی بو جنس بر معاهده‌نی کیچیك آنتانتانڭ قالغان ایکی اعضاسی بیله‌ن یاساشدان باش تارتقان ایدی. ایمدی ایسه فرانسا طرفندان کیریتیلگه‌ن بو تکلیف یوغوسلاویانڭ قارشیلیغی اوزه‌رینه کیچیك آنتانتا طرفندان رد ایتیله‌در.

ملتله‌ر جمعیتی نفوذینك ثوشه باشلاشینی، فرانسانڭ دا آلمانیانڭ وه‌رسای وه لوقارنو معاهده‌له‌رینه قارشی حرکتله‌رینه هیچ بر تورلو جدی آدیم آتیلا آلماغانینی کورگه‌چ یوغوسلاویا حکومتی دائرسنده ایتالیا هم آلمانیاغا یاناشو ایسته‌گی کورولە

باشلاغان ايدى. نتيجەده آلمانيا ايله يوغوسلاويا آراسندا جدى اقتصادى ياقينلق باشلادیغی کبی شو مارت آيی سوڭلارندا ايتاليا-يوغوسلاويا دوستلق معاهدەسی ده ياساليب قالدى. ديمەك كيچيك آنتانتانڭ ايڭ مهم اعضاسی ديب تانيلغان يوغوسلاويا رفيقی ايتاليا هەم آلمانيا منافعه جنوب شرقی وه اورتا آوروپادا زمين قازانا باشلاغان بولدى. ايكنچی طرفدان يوغوسلاويانڭ بو فرانسا تكليفينه قارشيلق كورسەتووی فرانسا هەم كيچيك آنتانتا اعضاسی چەقوسلاواقيانڭ ساويت روسيا بيلەن متفق بولغانليغی اوچوندر.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1937، №89، 30-31 ب.

قايغی وه حسرەت مملكتی

لەنينچی بولشەويكلەرنڭ «مخالت بوللەتەنی» آتيله باريسده چيقيب توراتورغان بر مجموعەنڭ مارت آيی 54-55 سانندا «ساويت تورموشندا باشليقلی بر يازی باسيليب چيقدی[1]. بز بو يازينڭ تورکستانغا دائر قسمينی قيسقاتيب نقل ايتب كوچمەك ايستەيمز.

«اورەنبورغدان سوڭرا «قايغی وه حسرت مملكتی – قازاغستان»

دالالاری باشلانادر... بعضی بر استاسيونلارداغنا قيشلاقيلار اوجرايدر. بوزلەری قورقونچ، لوزلەری ياريم يالانغاچ دييەرلك بر جيريق-جيندير ايچنده. جيريق-جيندير ايچندەكی بالالار تيلەنيب قول اوزاتب تورادرلار. قاتيق-آيران، گوروج ساتين اوتوراتورغان كشيلەر هەم كورونەدر. بونلار بويوك بر طبيعی فاجعه

[1] مجموعه أدارەسی بو يازينك 1928نچی ييلدانبەری ساويت روسيادا ياشاب، 1936نچی ييلی كوزندەگنه خارجغا چيققان بر ايشچيدەن آلديغينی ييلديرەدر.

كيچيرمش انسانلارغا اوخشايدرلار. هەر استاسيون وه هەر آوول كيلگەن ساين عينى قايغيلى منظره...

قازالى استاسيوننده بر ياش ييگيت تيرەنگه چيقدى. قازاق ايكەنى يوزندەن كورونوب تورماقدا ايدى. سويلەشه باشلاديق. باشدا بر قادار اينانچسزلق، احتياطلق كورسەتيب تورسادا، آستا-آستا آچيليب يورمگنده گيلەرنى چيقاريب توكه باشلادى.

بو ياش يوللار مهندسى: «قوللەكتيفلەشتريش مسئلەسى قازاغستان اوچون بويوك بر دهست بولوب چيقدى. بو مملكت مالغا جوده باى بر أولكه ايدى. بر وقتلار بزده 100 قويى بولغان بر مالدار فقير سانالار ايدى. ايمدى ايسه هيچ كيمسەنڭ بر ايچكيسى هەم يوق. آوول خلقى اوز مالينى سويوب يوبارش، ممكن قادار تيز يوقاتيشغا مجبور بولدى. چونكه ساويت مأمورى قاراسينچا ايكى سيغيرى، وه بيش قويى بولغان بر كشى «موشتومزور» سانالار ايدى. ساويت مأمورى آڭلاشينچا «موشتومزور» ديمەك باشقينچى-تالانچى نڭ معادلى وه قانون خارجى بر محلوق ايدى. بو ايسه اونڭ مال وه ملكى حجز ايتيليشى، عائلەسينڭ وه اوزينڭ تلف ايتيليشى وه ياده سيبرگه سورگونگه يوباريليشى ديمەك بولور ايدى.

1930نچى ييلدان آليب 1934نچى ييلغا جاقلى كوب آوولدا ئەكمەك يوزى كورمەديك. بر كيلوغرام قارا ئەكمەك اوچون 30-40 سوم تولەش كيرەك ايدى. مەن كييم باش، خوجالق آلاتى، لامپا داى، اوتون، كومور وه باشقالار كبى اشيا حقندا سويلەب ده اوتورمايمەن.

نه دوقتور وه نەده علاض تاپيلدى. تيفوس، بيزگەك، توبەركولوز، فرەنگى («سيفليس»)كبى خاستالقلار خلقنڭ يوزده ييتميشينى محو ايتدى. اهالينڭ أولمەى، قيريلماى قالغانى دا هەم قاندا بر قولو يول بيلەن ساويت قانونى تاثيرندەن آزاد قالابيلمش قسمى غناسيدر.

مەن اوزوم آمودريا باتاقليغى ياقينندا بر ييرده ياشايمەن. بو ييرنڭ اهاليسى شالى ايكيب اونڭ محصولندان غنا ياشاب كيلگەن. بيش ييللق پلان باشلانيشندا ساويت

حكومتينڭ شالى ايكونى منع ايتب، يالغز پاختا ايكونى طلب ايتكەن بويوروغى چيقدى. اگرده بو اطرافداغى دهقانلار ساويت حكومتى فرمانىنه بويسونوب پاختاغنا ايكه باشلاسايدى، بوتونيسى آچلقدان أولوب كيتيش كيرەك ايدى.

مخاطبى طرفندان «ايمدى وضعيت قالاى؟» ديب بيريلگەن سؤالغا تورکستانلى ياش مهندس «ايمدى برآز ياخشى، آز-ماز بولسادا صناعى قورولوشدا، بالحاصه معدن، كومور، نەفت چيقارو ايشنده بر قادار آلغا كيتو كورولمەكدەدر. كوب گنه نەرسه چيقاريلماقدادر. فقط بزنڭ ايشچى، دهقان، مهندس، آغرونوملاريمزنڭ اوندوروشلارى بوتونيسى مملكتدەن روسياغا آلينب كيتەدر. اوزيمزگه جوده آز بر نەرسه قالادر. مەنم اوزومنڭ حالمنى كوريڭ: بوتون ييل دالادا يوروب، آغير ايش قيلامەن. معاشم 350 سوم، بودا 300 سومغا توشوب قالادر. بو معاس بيلەن حاضرغى وضعيتده آچدان أولوگنه ممكن. دنيانڭ هيچ بر ييزنده بر مهندس بو قادار آز معاش بيلەن ايشلەتيلمەيدر.»

«فقط بونڭ نتيجەسى يامان بولوب چيقادر. ملى مسئله هيچ بر وقت بوكونگيسى كبى كيسكين وضعيت آلماغان ايدى. موسقوا ايله بزنڭ آرامزدا هيچ قانداى بر اولانيش، باغلانيش يوق. ستالين موسقواسى بزنى چار پەتەرسبورغندان داها آرتيق سيقيشترادر، داها انصافسزجاسينا استثمار ايتەدر.»

مقاله محررى يازيسينڭ «تاشكند» باشلوقلى ايكنچى قسمندا بوتون اورتا آسيا ساويت جمهوريتلەرى مركزى – تاشكندنڭ عرض ايتمەكده بولونديغى فجيع منظرەنى، او ييرده حكم سورمەكده بولغان يوقلق، فقر وضروتنى تصوير ايتەدر. او كشيگه ايڭ آغير تأثير ايتكەن نەرسەلەرنك برى تيلەنجيلك، اوغورلق، جيبكيسيچيلك ايله سورونوب كيچينمەك مجبوريتنده قالغان كيمسەسز ياش بالالار گروهى منظرەلەرى بولغان.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1937، №89، 32-35 ب.

ساويت روسيادا سياسى وضعيت باردیقچا کیرکینلەشمەکدەدر. حکومت وه فرقه مؤسسەلەرى صفلارینى «تازالاش» حرکتى شایان حیرت بر طرزه دوام ایته یاتیر. بویوك بولشەویك منصب وه رتبه صاحبلارى آراسندا «گه. یه. ئو.» (سابق «جەقا») باشلوغى یەغودانك دا حبس ایتلگەنینى اوتکەن ساندا یازغان ایدیك. بو یەغودا «گه. یه. ئو.» باشلوغى بولغانیدان غنا ایمەس، شخصاً ستالین گه ایڭ یاقین وه اونڭ «سرداشى» بولغانى اوچون ساویت ایچکى رەژیمینڭ ایڭ محکم ستونى، برولەتار دیکتاتوراسینڭ ایڭ شانلى خادمى دیب تانلیلر وه آتالیر ایدى. ماقسیم غورکى نڭ یازدیغینچا «یەغودا» ستالین دورى ساویت رەژیمینڭ «غرورلانا بیلەجەك بر کشیسى» ایدى.

مەنه ایندى شو یەغودا – میلیونلارچا کشینڭ قانیغا بویانغان جلاد یەغودا – اوغرولق وه شاڭا اوخشاغان تورلو جنایتلەر بیلەن عیبلەنیب، ساویت زندانیغا توشوب اوتوروبدر.

15 ییلدانبەرى اوزینى بر «اوغرو»غا حمایه ایتکزیب کیلگەن «پرولەتار انقلابى» جقندا نیمه دیب بولادى؟ 15 ییل اوغرو یەغودانڭ باشلوغى آستیدا «گه. یه. ئو.»نڭ ایشلەب کیلدیگى ایش «انقلاب منفعتى» دیب تانیلیرسا، او وقت «انقلاب منفعتى» دیگەن نەرسەنى بیلگیلەش وه آڭلاشدا «داهى» ستالین بیلەن اوغرو یەغودا آراسندا نیمه فرق بار؟

اگرده یەغودانك ایشلەدیکلەرى حقیقتاً جنایت ایکەن، او وقت، باشقالارنى «دقتسزلك»، «قراغیسزلق» بیلەن عیبلەب اورونلاریدان قووب، سورگونگه هایداب، أولدوروب یاتقان «داهى» ستالین نڭ اوز «قراعیلغى» قایدا قالدى؟ چونکه «گه .یه .ئو.» وه اونڭ باشلوغى یالغز ستالین نك اوزیگه گنه تابعدر.

بوتون اجنبى محررلەرینك هەم ده ساویت غازیتالارینڭ بیلدردیکلەرینچه یەغودانك جبس ایتیلیشى بوتون ساویتلەر اتفاقندا ممنونیت وه شادلقله قارشى آلنغان. بو ایسه عینى زماندا ستالین وه عمومیتله روس بولشەویزمى رەژیمینك قولاشینى ى

ساويتلەر اتفاقنداغى خلقلارنڭ قالايچا قارشى آلا تورغانينى آپ-آچيق بر صورتده كورسەتيب توروبدر.

يەعوادان سوڭ 250 قادار «گە. پە. ئو.» مأمورى جبس ايتلگەنميش. «گە. پە. ئو.» صفلارينى تازالاش» ساويت رەژيمينڭ كيچيرمەكده بولغان آغر بحارننڭ ايڭ بويوك شاهدى در. فقط بو بحراندان «تازالاش» بيلەن گنه چيقيب بولمايدر، چونكه بحراننڭ باش سببى آيريم كشيلەر، يەغوداغا وخشاغان جنايتچيلەرده بولماسدان، روس بولشەويزمى وه اونڭ ياراتديغى «روس پرولەتار ديكتاتوراسى»ندادر...

لەنين قورودى، اورنيغا ستالين توردى. يەغودا يوقالدى، اورنيغا يەژوف ديگەن جلاد كيلدى. بونيڭله روس پرولەتار ديكتاتوراسى قانلى يولندا دوام ايتمەكدەدر. بز اوچون يەغودا، حتى ستالين نڭ قوروب كيتيشيلەگنه مسئله بيتمەيدر. بزچه اولاً پرولەتار ديكتاتوراسى ييقيليب، سوڭ روس ايمپەريااليزمى قاناتى قيريلغاندان كيين گنه ياريق كون توغاجاق.

ساويت رەژيمى بحرانى وه بونى كورسەتوچى حكومت وه فرقه صفلارينى «تازالاش»غا ايستەنيلگەن برنچى مرحلەگه يول آچيش علامتلەريدەن ديب گنه قاراشيمز لازم.

«ياش توركستان»، بەرلين. 1937، №90، 35-37 ب.

1918 – مای – 1937

اوستومزدەگى مای آيى قارداش وه جبهەداش دوست قافقاسيا خلقلارينك ملى استقلال بايرامى آيى در. 1918نچى ييلنك 11نچى ماياندا شمالى قافقاسيا، 26نچى دا گورجوستان، 28نچى ده آذربايجان وه ئەرمەنستان روسيادا آيريليب مستقل ملى دولت يوليغا توشكەنلەر ايدى. بزنڭ آذرى توغانلاريمز، شمالى قافقاسيالى، قسماً كورجولەر

اوچون ده روسیاغا آرقا چەویریب اوز باشلاریغا آیری مستقل ملی دولت یولیغا توشوش فکراً نه قادار یەڭیل بولسا، ئەرمەنیلەر اوچون بو مسئله بوتونلەی باشقاچا ایدی.

یالغز قافقاسیانڭ ایمەس، عموم روسیاده، حتی بوتون دنیا تاریخنده مهم اورون توتقان قافقاسیا خلقلارینك استقلال دوری کوب وقت اوزامادی. قارا روسیا وارتلاری قیزیل روسلار قافقاسیانی قایتادان استیلا ایتدیەر. «بوغونلاری قاتماغان»، «قانات یایبب»، قوتلەنیب ایرکەلەنه آلماغان» قافقاسیا دولتلەری بری آرقاسیدان بری قانلی روسیا ایمپەریالیزمی تیرناغینا توشوب قالدیلار...

بز تورکستانلیلار قافقاسیالی دوستلاریمزنك بو ملی فاجعەسینی اوز ملی فاجعەمز دیب جس ایتمەیمز، جونکه قافقاسیا وه تورکستان ملی فاجعەسینڭ «منبعی» بر بولغانی کبی، او فاجعەدان قورتولونك یولی وه چارەلەری ده بردر.

قافقاسیالی دوستلاریمزنك تیزرمك اوز آزاد وطنلاریغا یتیشیب ملی استقلال بایراملاریغا ایرکین تورکستاننك دا اشتراك ایتیشینی تیلەیمز.

اویڭ کویسون قیزیل روسیا ایمپەریالیزمی!

یاشاسین قافقاسیا استقلالی! «یاش تورکستان»

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №90، 39-40 ب.

ملتلەر جمعیتی وه ایزیلگەن خلقلار

«تورکستان، قافقاسیا وه اوقراینا خلقلاری دوستلق قومیتەسی»نڭ تکلیف اوزەرینه، اسویچرەنڭ «ژورنال دو ژەنەف» غازیتاسی خارجی سیاست محرری موسیو پیەر بریکه (M. Pierre Briquet) آپریلنڭ 16ندا، پاریسدا، خارجیه نظارتی حمایەسندەگی «فرانسا-شرق» («France-Orient») قومیتەسی سالونلارندان برنده

«ملتلەر جمعيتى وە ايزيلگەن خلقلار» موضوغندا معروضه اوقودى. معروضەچى موسيو پيەر بريكەنڭ آلغا سوردیگی نقطه اودر، كه ملتلەر جمعيتى آيريم دولتلەر ايچنده گی اقليب (آزچيلقدا قالغان خلقلار) تقديريگه علاقه كورسەتديگی حالدا، ھەر جهتدەن دولت حالندا بولغان، حقيقتاًده دولت اولاراق ياشاب، سوڤراق ساويت روسيا ايمپەريالیزمی تضييقينا توشوب قالغان تورکستان، قافقاسيا وە اوقراينا كبی بويوك أولكه خلقلاری وضعيتيگه آرقا اوگورمەكدەدر.

بو غير طبيعيلك وە حقسزلق دوام ايتديكچه اولاً آوروپا وە آسيانك بويوك بر قسمينی توتقان روسيا ايمپەريومندا، سوڤ بوتون آوروپادا صلح وە تينچلق بولادی ديب اويلاش ياڤيليشدر.

موسيو پيەر بريكه تورکستان، قافقاسيا وە اوقراينا خلقلارينڭ ساويت حكومتيگه قارشی باشلاب دوام ايتديره ياتقان ملی استقلال كورەشندەن شايان دقت معلوماتلار كتيرەركەن، ملتلەر جمعيتى وە عموماً آوروپا افكار عامەسينڭ نظر دقتينی بو بويوك اوچ أولكه ايله، اولار بيلەن بر جبهەده ملی استقلال ميداننداً چاليشماقدا بولغان باشقا غير روس خلقلارنك ملی طلبلەريگه جلب ايتب، معروضەسينی يوزلەرچه تيڤلاوچيلارنڭ آلقيشلاريله بتيردی.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1937، №90، 40 ب.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

В годы, непосредственно предшествовавшие вступлению Советской России в Лигу Наций, большевики, вопреки их теории и практике, стали доказывать возможность мирного сосуществования и сотрудничества советской и капиталистической систем. Со страниц советских газет исчезли каждодневные призывы к революционному ниспровержению капиталистической системы. Отчеты о деятельности Коминтерна, в особенности в части, касающейся антиимпериа-

листической пропаганды в колониях, стали даваться лишь в специальных изданиях, доступных только секциям Коминтерна и сочувствующим ему организациям. Дошло до того, что Сталин, в своей нашумевшей беседе с американским журналистом, начисто отрицал революционную пропаганду советского правительства в прошлом. И Лига Наций, которую большевики называли не иначе, как «домом свиданий», «сборищем империалистических разбойников» и «капиталистической махинацией для подготовки войны против единственной в мире страны социализма» стала именоваться единственным орудием мира. И т. д.

Все это явилось результатом не отказа большевиков от плана мировой революции или перемены их взгляда на капитализм, а лишь изменением тактики революционной борьбы, ставшей необходимостью вследствие, главным образом, внешней опасности для советской России, вызванной провокационной политикой самого же советского правительства. Но тактика эта удалась, благодаря царящему в Европе хаосу и взаимной борьбе двух групп государств за влияние в Средней Европе, борьбе, удачно маскируемой борьбой «между демократией и фашизмом».

Советская Россия – в Лиге Наций. Планы большевиков известны и идут в двух направлениях: во-первых, внутри Лиги Наций создать направленный против «фашистских стран» (то есть Германии и Италии, Германии главным образом) блок «демократических государств» и, во-вторых, внутри каждой из сохранивших либерально-демократический порядок страны создать так называемый «народный фронт» из коммунистов, социалистов и левых демократических групп, не приемлющих фашизм. Создать антифашистский блок государств советскому правительству не удалось, если не считать заключенных с этой именно целью договоров дружбы о взаимной поддержке с Францией и Чехословакией. Но эти договоры, почитаемые многими, как чрезвычайно опасные для сохранения мира в виду явно антигерманского характера их, возымели результатом, во-первых, разрыв Германией Локарнского договора, во-вторых, отказ Бельгии от военного союза с Францией; в-третьих, заметный отход Югославии тоже от союза с Францией, что приводит к неизбежному ослаблению Малой Антанты и, наконец, в-четвертых, создание германо-итальянского фронта, стремящегося втянуть в себя, как стали писать европейские газеты,

после встречи австрийского премьера Шушнигга с Муссолини в Венеции 22 апреля, все государства Средней и Юго-Восточной Европы (то есть Польшу, Австрию, Венгрию, Югославию, Болгарию и Румынию) в общий антисоветский фронт.

Как можно видеть, советский проект организации международного антифашистского союза привел к обратному результату, с одной стороны, заметному ослаблению международного влияния могущественнейшей в Европе демократической державы Франции и, с другой, к действительному созданию антисоветского блока.

Нечего говорить о том, что эти новые перегруппировки государств чрезвычайно ослабляют значение и авторитет и самой Лиги Наций.

Посмотрим теперь, чего добились большевики в области создания внутри отдельных государств так называемого «народного фронта» антифашистских сил. «Народный фронт» удался в двух только странах – в Испании и во Франции. В Испании «народный фронт» привел к длящейся вот уже 10 месяцев кровавой гражданской войне. Во Франции демагогические попытки коммунистического и левосоциалистического крыльев «народного фронта» разбиваются о сопротивление весьма сильной в этой замечательной стране подлинно демократической традиции и многочисленного здесь среднего класса (мелкой буржуазии)… В Англии, Бельгии, в скандинавских странах – Швеции, Норвегии и Дании и в ряде других стран попытки образования «народного антифашистского фронта» окончились неудачно. Не только демократические, но даже социалистические партии этих стран отвергли союз с коммунистами. В Швейцарии, в частности, в Женевском кантоне, коммунистическая партия распущена и запрещена. Говорить о возможности «народного фронта» в Польше, Югославии, Румынии и не приходится.

Как видите, и в этой области достижения московского правительства отрицательны.

Нужно быть совершенно злонамеренно слепым, чтобы в этих московских попытках, в особенности в попытках организации «народных фронтов», не видеть лживости большевистских утверждений о возможности мирного сосуществования и сотрудничества советской и капиталистической систем. Ведь сущность всех этих «народных фронтов», как их понимают в Москве и покорные слуги Москвы –

коммунисты, входящие в «народные фронты», не столько в борьбе за «демократию» (*которой нет в Советской России и которая противна и враждебна духу коммунизма*) против «фашизма» (который, например, нисколько не угрожал во Франции), сколько в борьбе против капиталистической системы.

И вот когда советская попытка разрушения капиталистической системы изнутри не удалась, Сталин заговорил старым языком непримиримой вражды против капитализма и капиталистической системы. Вот что говорит Сталин в докладе на Пленуме ЦК ВКП 3 марта о взаимоотношениях Советской России и капиталистических стран:

«… Наши партийные товарищи забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения… Капиталистическое окружение – это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение – это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран – буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае, подорвать его мощь и ослабить его».

И несколькими фразами ниже Сталин обвиняет «буржуазные страны» в том, что они «засылают в тылы Советского Союза вредителей, шпионов и убийц».

«Не ясно ли, – спрашивает затем Сталин, – что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств» («Правда» и «Известия» от 29 марта 1937 г.).

Не ясно ли, что Сталин лгал, когда утверждал о возможности мирного сосуществования советской и капиталистической систем? Не ясно ли также, что те, которые идут на военные соглашения и союзы с Советской Россией, сознательно или бессознательно, но разрушают возможность мирного сосуществования разных политических систем, осуществленных в национальных границах отдельных государств?

Подлинник. Машинопись с правкой автора.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 2a. P.P. 62-65.

«ياش تورکستان» باش مدری چوقای اوغلی مصطفی بیك اوچون

(8.5.37 تاریخلی قارتداغی تیلەك بویریغی)

سیرا	ادرسلەر	قانچا؟ ایسکەرمه
1	کابل. گذرباغ علی مردان شیر محمد بیك	5عدد 1937نچی ییل آپریل آیندا 4عدد
2	کابل. کوچه خیابان دکان احمدجان بوطدوز خوقندی	10»»»»» 4 عدد
3	کابل. لب دریا. دکان یر احمد ولد پولاط حاجی صاحب برسد	3 »»»»
4	کابل. وزارت معارف هاشم شائق بیك	2 »»»»
5	کابل. لب در بازارخیابان. سیدمنورخان ولدك برسد	10»» 1937نچی ییل مارت وه آپریل آیلارندا 4 عدد
6	کابل. مسجد خیابان احمد خان افندی	4 »
7	کابل. مسرپل خشتی خالمت جان برادر موسی جان بیك	4 »
8	کابل. بازار یسگری بزاز حاجی عبدالعزیز خان صاحب	4 »
9	کابل. بازار یسگری بزاز قاسم جان صاحب	4 »
10	کابل. مسرپل ختت موسی جان افندی	4 »
11	کابل. کوچه وه افغانان ملاجا جان صاحب	4 »
12	کابل. لب دریا دکان حبیب الله قاری افندی	4 »
13	کابل. بازارشاحی بوستان سرای بحنت محمد دخان ابراهیم تجارشرفباد	20 » 1937نچی ییل مارت وه آپریل دا 4 عدد

14	کابل. بازار خیابان اکرم جان خباز (نانوای) افندی	» 4
15	هرات پای سر بتوسط سیرحمین آغابحاجی عبدالقادر صاحب برسد	» 15
16	مزارشریف خاتم بای تجار، سرای سمرقندی	» 10
17	آقچا، بحرمت جناب حاجی محمد صدیق ولی حاجی صالم چای فروش مشرفباد	» 5
18	هرات، پایان حصار (دم دروازه شهرو نو) آهنگه‌ی عبدالمقان تاشکندی برسد	» 5
19	اندخدی، رستهٔ بزازی امین جان بای خوقندی	» 30
20	مشهرخان آیاو وکیل مهاجرین بتر علی حاجی باشی صاحب برسد	» 15
21	قطغن، شهر جدید، قوندوز سرچوك ایشان آشق داملا عبدالخلیل ایشان تشکندی	» 6
22	هرات، تجارتخانهٔ دوست محمد خان آیماق برست محمد عثمان خان برسد	» 4
23	آقچا، محمد امین جان و عبدالرحیم جان تجار سمرقندی	» 5
24	M.g. Aslanoff Esq. The Embassy of the U.R.S.S. in Kabul	» 1

INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey. Carton № 6. Dossier 1. P.32.

ВЕЛИКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИГУРА

В этом месяце исполняется 900-летие со времени смерти величайшего турка и одной из замечательнейших личностей в истории человечества – ИБН-СИНА. У нас в Туркестане и в Турции память Ибн-Сина будет почтена рядом научных манифестаций в виде устройства выставки его трудов и чтения докладов о жизни и творчестве его. О жизни и творчестве Ибн-Сина печатались статьи и на страницах «Яш Туркестана» (см. №№ 72, 89 и этот), но статьи далеко неполные. Но и то, что содержится в них, достаточно ярко рисует творческую личность гениального турка-туркестанца.

Научный мир Европы знает Ибн-Сина лучше, чем наш турецкий мир. Европейцы считали (да и продолжают до самого последнего времени считать) его «арабом» на том только основании, что труды свои Ибн-Сина писал по-арабски, то есть на языке, который на мусульманском Востоке имел то же значение, что латинский на христианском западе. Но надо сказать, что по настоящему-то н а ш и м Ибн-Сина мы туркестанские и анатолийские турки стали признавать с совсем недавнего времени (см. об этом статью Октая в предыдущем номере «Яш Туркестана»). И время нашего признания совпадает с моментом пробуждения национального чувства, в Турции достигшего своего торжества, а у нас задыхающегося, но мощными ростками пробивающегося из-под спуда иностранного красного империализма.

Мало только признать нашим Ибн-Сина. Мало признавать Ибн-Сина только нашим. Он бесспорно наш по крови, по месту рождения. Люди масштаба Ибн-Сина принадлежат всему человечеству. И чтобы его о с в о и т ь, то есть стать достойным его великого умственного наследия, нужно, чтобы молодое туркестанское поколение внимательно изучало труды Ибн-Сина. Многое в трудах Ибн-Сина, вероятно, не стоит на уровне современных научных достижений. Оно и понятно, ибо наука не стоит на одном месте. Она все развивается и вширь и вглубь. Но самое важное в науке – это установление принципов, из которых дальнейшее поколение научных сил сделают логические выводы. Принципы науки и научных познаний – это вернейший путь и ключ к открытию скрытых сил природы. И по свидетельству многих европейских ученых светил, Ибн-Сина принадлежит именно к тем, кто открыл величайшие принципы в некоторых областях науки, играющих ныне исключительно важную роль в жизни человечества.

Ибн-Сина – признанный «король медицины». Ну вот один из величайших современных химиков французский ученый академик Марселен Бертело (1827-1907), считает, что труды Ибн-Сина положили начало некоторым основам неорганической химии.

Современники не могли и не были в состоянии ценить Ибн-Сина. Ученые муллы объявили его еретиком. Книги его были запрещены. Сам Ибн-Сина должен был бежать из родной страны. Борьба против научных дерзаний и открытий не специальная особенность одного только Ислама. Возьмем величайшего итальянского физика и астронома жившего спустя 400 лет после Ибн-Сина. Под пытками инквизиторов и под страхом быть сожженным заживо, Галилей должен был отказаться от теории Коперника о вращении Земли вокруг Солнца. Не будем поэтому нападать на наших мулл и лишь пожелаем, чтобы и они склонили головы перед данными чистой науки и не продолжали, как это было не так еще давно, считать науку выдумками дьявола…

Память о величайшем сыне нашего народа – Ибн-Сина да будет постоянным призывом к научному прогрессу – этому единственному пути к свободной и достойной человечества и человека жизни нации.

Машинописная копия с подлинника.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 9. Dossier 7. P.P. 1-2.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В СССР

Крупный историк, публицист и большой знаток национальной проблемы М.А. Славинский прочел, по поручению Комитета Дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины, 8 мая в Париже доклад о «НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЕ В СССР». Большой зал парижского Географического Общества был полон. В публике немало русских. Присутствует бывший глава Временного Российского Правительства Керенский. Русские газеты прислали своих корреспондентов. На эстраде – председатель Комитета Дружбы, бывший грузинский министр в Париже А.И. Чхенкели, товарищ председателя-представитель ТМБ – Мустафа Чокай и член Комитета

Дружбы, бывший министр иностранных дел Украины А.Я. Шульгин. «Символ кавказо-украино-туркестанского объединения против России», комментируют русские и нерусские в зале.

Доклад Славинского был чрезвычайно интересен. Национальные движения в Туркестане, на Кавказе, Украине и других подвластных СССР странах не покрываются обычным понятием национального вопроса, под которым принято понимать вопрос о национальных меньшинствах в разных государствах. Наши народы требуют не реформ, не облегчения и улучшения своего положения внутри СССР, а ведут борьбу за совершенное отделение от СССР и образование самостоятельных национальных государств. Наши народы – не национальные меньшинства, а большие нации, лишь насилием удерживаемые в границах СССР. Отсюда и разница в постановке вопроса: не просто национальная, а национально-государственная проблема.

«На востоке Европы (то есть на территории бывшей Российской, ныне Советской империи), начинает Славинский, идет великая борьба наций за государство».

Что же было в прошлом, до Революции 1917 года.

Вот как рисует картину прошлого Славинский.

Государственно-административные границы проходили по живому телу народов. Если значительнейшие части украинцев, турок туркестанских и др. оставались за пределами России и тем самым ослаблялись национальные связи между частями одного и того же народа, то, с другой стороны, внутри самой России административные границы лишь усиливали «парцелляцию» единого национального тела. Самый яркий пример – это турки Туркестана, разделенные на Туркестанское и Степное генерал-губернаторства, на ханства Бухару и Хиву…

Сам командный народ (великороссы) не был большинством и в культурном отношении великорусская масса стояла много ниже большинства покоренных народов…

Управление носило сугубо колониальный характер со стремлением к «денационализации». Запрещение национальных школ и употребления национального языка – вот самое страшное орудие «денационализации».

В результате этой варварской политики в Российской империи появились люди «двух национальностей»: интеллигенция нерусских

народов, прошедшая русскую школу, не имела возможности приложить свои познания к родной почве и в значительной своей части вливалась в общероссийскую интеллигенцию; сама питаясь ее соками, эта нерусская интеллигенция усиливала ее творческие силы. Образовалось, говорит Славинский, «имперская интеллигенция» (не в смысле – «российско-имперском», а в смысле отсутствия строго определенной национальной базы)…

Но эта «имперская интеллигенция» не имела крепкой внутренней связи. Уже первая русская революция 1905 г. обнаружила сугубо национальные тенденции у нерусской части «имперской интеллигенции». Революция 1917 года была следующим толчком к разрыву внутри «имперской интеллигенции»: нерусские обнаружили чрезвычайно сильную тягу к своей нации, к сепаратизму.

Уже в августе 1917 года обнаруживаются признаки окончательного расхождения между русскими и нерусскими. Вопрос ставится о дислокации государственного единства России.

Явление большевизма окончательно порвало последние возможные связи (федерация, автономия). Командный народ принял большевизм без сопротивления в то время, как нерусские нации встретили его с ожесточенным сопротивлением. Перипетии борьбы с большевиками, с белыми и с так называемой демократической Россией выяснили для масс и для интеллигенции наций полную невозможность соглашения. Пути для общего сожительства исчезли.

Создание Союза Советских Республик и внешняя национализация их жизни – это, по существу, стратегический метод обхода с тылу нерусских наций. Но, надо сказать, говорит Славинский, факт создания Союза Советских Республик был использован нациями для укрепления внутринациональной арматуры и для воспитания национальных масс. В процессе борьбы против Москвы окончательно утвердился интегральный национализм среди наций, а в Великороссии, благодаря исчезновению «имперской нации», положено начало организованному созданию подлинной великорусской нации.

Славинский показывает богатыми примерами попытку большевиками создания новоимперской интеллигенции, а может и нации, на базе «разные языки и единое идеологическое содержание». Но докладчик доказывает совершенную безнадежность

этой попытки. При этом он приводит многочисленные примеры из борьбы «национал-коммунистов» на Украине, Кавказе и, особенно, в Туркестане.

Выводы Славинского ясны. Он говорит: «Разумно было бы разойтись подобру-поздорову. Эмиграция могла бы подготовить это «расхождение», которое могло бы стать в будущем базою добрососедских отношений для государств Восточной Европы и Средней Азии. Увы, верить этому трудно. Империалистические тенденции изживаются нелегко. Будет борьба, борьба жестокая. Прольется еще немало крови»…

«Между русскими и нерусским лежит слишком много крови. А кровь не забывается. Народы обретут свою национальную независимость…»

Доклад Славинского носил строго научный характер. Он был, так сказать, вводным докладом, после которого должны последовать отдельные доклады о республиках Кавказа, об Украине, Туркестане и других подвластных СССР странах, стремящихся к национальной независимости. Как научный, доклад Славинского отличался исключительной объективностью, что отмечено и в русских газетах, и как вводный, он не говорил подробно ни об одной из стран. Только отвечая оппонентам из русских, Славинский несколько подробно остановился на колониально-империалистической политике советского правительства в Туркестане.

Доклад Славинского вызвал оживленные комментарии в русской эмигрантской прессе. Газета «Последние Новости» (12.V) и журнал Керенского «Новая Россия» (№ 28 от 23.V) посвятили докладу значительные статьи. Точка зрения газеты Милюкова на национально-государственную [проблему] в СССР ясна: Милюков сейчас является горячим защитником внешней и национальной политики советского правительства. Если он и делает упреки московскому правительству, то разве только в слабости защиты величия и великодержавия России во вне, а в области национальной политики – в чрезмерном потакании национальностям. Милюков абсолютно не приемлет и считает большой опасностью для будущего России статью Советской Конституции о «бумажном» праве членов Советского Союза на свободный выход из состава Союза.

Несколько иной оттенок носит отношение Керенского. Он тоже, конечно, против разрыва России на части, против «сепаратизма». Но в его позиции имеется нотки, свидетельствующие, что бывший глава Временного Правительства России не закрывает глаз на происшедшие за годы революции изменения в национальной психологии народов СССР. Керенский приглашает и русских и нас – нерусских приглядеться к происходящей сейчас в Лондоне Имперской конференции британского «Союза Народов». Вопрос этот именно в связи с докладом Славинского приобретает столь значительный интерес, что мы находим нужным посвятить ему особую статью в ближайшем номере «Яш Туркестана».

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 9. Dossier 7. P.P.3-6.

ЛОЖЬ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

Никто в мире не предаются статистике и не любят ее, как советское правительство. Но нет в мире так лживой, путаной статистики, как статистика советская. Порою из статьи одного и того же советского автора по одному и тому же вопросу можно вывести два различных вывода. К примеру, возьмем мартовский номер (за этот год) журнала «План», где помещена статья советского статистика Месяцева «Сельское Хозяйство в 1937 году». Цель Месяцева – определить будущий урожай (1937 г.) на основании оставшихся неопубликованными данных урожая 1936 года. Разумеется, определить урожай будущий на основании неизвестных цифр не удается даже большевистским знахарям. Поэтому оставляя знахарства Месяцева насчет урожая 1937 г., обратимся к его данным относительно предыдущего года и попытаемся на их основании определить урожай 1936 года. По одним данным Месяцева, урожай 1936 г. должен быть 748 млн центнеров, а по другим данным – 640 млн центнеров. Как видите, данные одного и того же лица в одной и той же статье по одному и тому же вопросу дают разницу в СТО млн центнеров.

Скажем и то, что в публикуемом Бюро Труда при Лиге Наций ежегоднике всех стран мира, нет данных из СССР об автомобиль-

ной и машиностроительной промышленности, о золоте и бумажных деньгах. Это показывает, что советское правительство вынуждено скрывать от мирового общественного мнения истинные данные по названным выше отраслям[1].

Копия с подлинника. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 9. Dossier 7. P. 10.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КАМПАНИЯ КЛЕВЕТЫ

Большевистская атака на нас клеветой продолжается. Особо яростно ведется атака со страниц казахстанских газет. Понять это вовсе нетрудно. Казахстан превращен в солиднейшую военно-промышленную базу Советского Союза. Поэтому эта часть Туркестана, к тому же еще близко расположенная к границам Монголии, является самым чувствительным местом на случай военных столкновений с Японией. «Казахстан, пишут большевики, республика пограничная. Сюда враги Советского Союза посылают своих агентов для разрушительной работы».

Кто же эти враги? Большевики указывают прямо на нас: *«Разгромленные националисты… сомкнулись с презренной фашисткой бандой троцкистско-зиновьевских шпионов и диверсантов, они перешли на прямое содержание японской разведки. Они выступают теперь в роли прямых агентов японской военщины…»* («Казахстанская правда» от 22.4.1937).

Нет надобности отвечать на это «сезонное обвинение» большевиков. Было время, еще не так давно, когда большевики называли нас платными агентами то Англии, то французского штаба. Теперь советское правительство в дружбе с Францией и подлаживается к Англии. Злейшими врагами Советского Союза считаются «фашисты» (Германия) и японцы. Поэтому большевики и перевели нас на японофашистский бюджет…

[1] С момента итало-абиссинской войны Италия и с начала гражданской войны Испания перестали давать в Бюро Труда при Л[иги] Н[аций] статистические сведения. Оно и понятно, ибо во время войны сведения эти обычно не сообщаются.

Но в этой злостной клевете на нас кроется неприятная для самих большевиков правда: в Туркестане и, в частности, в казахской его части национальное движение приобретает, по свидетельству самих же большевиков, характер подлинной «государственной опасности».

Национальное движение в Туркестане не нами выдумано и не нами создано. Оно существует издавна, обострилось при советской власти и с переходом русских большевиков на позицию великорусского патриотизма, естественно, национализм туркестанский приобрел характер более активный, более агрессивный. Но так как о советском империализме постоянно пишем и напоминаем, призываем туркестанцев к национально-освободительной борьбе и волею судьбы знаменосцами этой борьбы оказались мы, то, естественно, в глазах советской власти единственными виновниками всего антисоветского в Туркестане являемся мы. Как будто, если бы не было нас, не было «Яш Туркестана» и его главного редактора, туркестанские турки молча переносили бы русско-советское угнетение и радовались бы превращению своей страны в колонию Советской России!

Хотим подчеркнуть лишний раз, что мы *являемся агентами нашего народа, действуем согласно пониманию нами нашего национального долга и национальных интересов нашей страны. От японо-фашистов мы так же далеки, как были далеки и от Англии, и от французского штаба. А что же касается «троцкистско-зиновьевцев», то к ним мы питаем чувства не более нежные, чем к сталинцам...*

* * *

Одной только голой лжи, как бы убийственна ни была она, недостаточно. Надо подкрепить ее «фактами» и найти для нее «исторические корни».

«Факты» эти установлены: это, во-первых, вредительство во всех буквально отраслях промышленности; во-вторых, проникновение наших людей в большинство руководящих органов партийных и правительственных учреждений; в-третьих антисоветская и антирусская пропаганда и агитация в высших учебных заведениях и, наконец, в четвертых, религиозная пропаганда. Заметьте, что во всех этих делах мы, оказывается, имеем чрезвычайно большой успех: план по многим отраслям промышленности выполнен не был; партийные и правительственные учреждения поддерживали националистов; уча-

щиеся высших учебных заведений открыто пропагандировали наши идеи; самая почитаемая во всем Туркестане мечеть Ходжи-Ахмеда Яссеви оказалось центром религиозной пропаганды.

«Японский шпион Бекарисов, приехавший из-за границы по прямому поручению Мустафы Чокая, направился прямо в мечеть Ходжи-Ахмеда Яссеви и там передал собравшимся национал-контрреволюционерам директивы по шпионажу и вредительству», – пишут «Казахстанская правда» и «Социалды Казакстан».

Таковы факты, которые ни подтверждать, ни отрицать мы не можем. Но мы хотели бы, чтобы они соответствовали действительности…

Теперь об «исторических корнях» наших связей с японцами. «Мы» – это, во-первых, «кокандские автономисты» и, во-вторых, казахские «алаш-ордынцы». Казалось, что большевики опубликовали все обвинительные против нас документы, могущие установить «историю» наших связей с Колчаком, Деникиным, Дутовым и другими белыми русскими. Кокандский съезд в самый день провозглашения Автономии отверг какую бы то ни было связь Туркестана с так называемым Юго-Восточным Союзом, а большевики продолжают лгать, что Правительство Автономного Туркестана вошло в Юго-Восточный Союз. Глава Правительства Автономного Туркестана Мустафа Чокай, в бытность свою в Сибири был арестован и приговорен правительством адмирала Колчака к расстрелу, а большевики продолжают клеветать, что кокандские автономисты были на стороне Колчака… Правительство Алаша было распущено так называемой Омской Директорией в октябре 1918 года, за месяц до прихода к власти адмирала Колчака, а большевики продолжают клеветать, что Алаш-Орда сотрудничала с правительством Колчака и что Алихан Букейхан и Мухамеджан Тынышпай имели официальные поручение от Колчака.

Все эти клеветнические наветы нам приходилась опровергать. К ним большевики теперь прибавляют новые клеветнические обвинения по адресу людей, которые не могут опровергнуть, ибо потому, что они убиты, ибо и живые они не в состоянии сделать этого. В той самой статье, которую мы процитировали в начале этой заметки, некий Феликс пытается подкрепить выдуманную большевиками же

нашу связь с «японо-фашистами» связью Алихана Букейхана с… бароном Унгерном фон-Штенбергом (!), как известно, организовавшем на территории Монголии белые русские отряды. «Историческое изыскание» Феликса основано на письме барона Унгерна фон-Штенберга, которое тот будто писал в начале 1921 года своему агенту в Пекине и где говорилось о принятых им мерах для установления связи с Алиханом. Барон Унгерн фон-Штенберг попался в руки большевиков в августе 1921 г., был судим и расстрелян. Дело его опубликовано, но о его «письме к Алихану» большевики сообщают только теперь. Во-первых, существует ли вообще письмо Унгерна к Алихану? В 1921 г. борьба Алаш-Орды против советского правительства была уже прекращена и Алихан уже находился в Москве. Разумеется, Унгерн или кто-другой мог пытаться связаться с влиятельным человеком, как Алихан, но Алихан-то не мог и не пожелал бы никогда связывать судьбу казахских степей с авантюрой барона Унгерна. Что Феликс лжет, видно из того, что по его словам, Алихан *«мечтал вслух о ханском престоле еще в 1917, 1918 годы и позднее».* Только люди, не знающие Алихана, могут поверить подобной чепухе и только отъявленные клеветники могли выдумать эту чушь.

«Письмо» барона Унгерна фон-Штенберга и «ханский престол» Алихана выдуманы большевиками для опорочения нас и нашего движения. Унгерн, бывший действительно в связи с японцами, должен, по мысли большевистских клеветников, служить «историческим корнем» их же новой выдумки о наших связях с японо-фашистами. Что же до «ханского престола», то как же иначе могут большевики доказать нашу контрреволюционность? Когда-то газета «Энбекши Казак» писала о том, что Мустафа Чокай хотел восстановить Кокандское ханство. Выдумка эта не имела успеха, и ее пришлось бросить. Придется бросить и «ханский престол» Алихана. Забудется и «письмо барона Унгерна фон-Штенберга». Останутся и переживут большевистскую власть национальное движение и национальная независимость Туркестана и светлая память борцов за национальное дело…

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 90-93.

ВЫНУЖДЕННОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ-ОТВЕТ (по поводу опубликованного в «Куртулуше» письма Азертекина)

В март-апрельском номере (29-30) «Куртулуша» напечатано нижеследующее «письмо в редакцию» Алия Азертекина:

«Дорогой редактор,

Прошу Вас напечатать в ближайшем номере «Куртулуша» следующее мое письмо-опровержение, отправленное в свое время (28. XII.1936) в редакцию «Яш Туркестана» и оставшееся до сих пор не напечатанным.

В номере 35 (декабрь 1936) «Яш Туркестана» на последней странице обложки сообщается о том, что мною было отправлено письмо на имя главного редактора Мустафы Чокай-оглы и что письмо это, в виду возможности нежелательной для обеих сторон полемики, оставлено неопубликованным.

Во-первых, укажу на то, что никакого письма для напечатания в «Яш Туркестан» я не посылал.

Во-вторых, письмо, посланное мною и упоминаемое в журнале, есть совершенно частное (личное) письмо для Мустафы Чокая и протестую против упоминании о нем в журнале без моего о том ведома.

А. Азертекин. 27.3.1937.

Письмо А. Азертекина, действительно, было получено мною своевременно, и оно не было опубликовано потому, что:

1. Так как письмо это ссылается на упоминаемое в № 6 «Яш Туркестана» письмо Азертекина же, то, дав место ему, нужно было бы, хотя бы частично, дать ответ и на другое. Мы этого не хотели, ибо дать ответ на то письмо, значить вступить в полемику.

2. Публикуемое в «Куртулуше» письмо А. Азертекина сопровождалось другим «полу-частным» письмом, тон и содержание которого не могут быть признаны соответствующими правилам вежливости. Дать же место одному письму (Азертекина) и пройти молча другое его письмо, это значило бы поддерживать то, что говорят у нас: в глаза приветствие, а за спины ругань».

* * *

Так как А. Азертекин упомянул о своем письме, о котором была речь в № 85 «Яш Туркестана», то и я вынужден, оставив в стороне все могущие вызвать полемику пункты этого письма, сказать о нем несколько слов.

а) Во-первых, письмо это не есть, «совершенно частное письмо», как говорит Азертекин. По-моему (думается и для всякого), в «совершенно частном письме» азербайджанца к туркестанцу перечислять полностью титулы туркестанца и подписываться полным титулом азербайджанца не только излишне, не просто смешно».

в) Если по поводу заметки в журнале заинтересованное ею лицо отправляет главному редактору журнала письмо, подписанное с (официальным) титулом, то главный редактор имеет право напечатать это письмо, упоминать о нем и сослаться на него.

с) Еще на одном пункте считаю необходимым остановиться:

То, что вызвало чрезвычайный гнев А. Азертекина против меня и дало ему право употребить по моему адресу неуместные грубые слова, это – будто бы я оповестил весь мир о конспиративной подписи его. Это неверно. Если Азертекин подпись свою считает конспиративной, то почему же он ее ставит под «совершенно частным письмо». Во-вторых, разве можно письмо с конспиративной подписью доверить (простым письмом) почтовому ящику, то есть подвергать его риску быть захваченным врагами.

Ответ на эти два простых «технических вопроса» ясен для всех: «конспиративная подпись», в особенности, под совершенно частным письмом не ставится; конспиративная подпись» почтовому ящику не доверяется.

О конце этого вынужденного ответа-разъяснения, ставшего неизбежным из-за опубликования «Куртулушом» письма Азертекина, я считаю нужным остановиться еще на одном очень трудно понятном нелогичном пункте.

В протоколах конгресса мусаватской партии и в «Бюллетене», опубликованном Центральным комитетом партии же, совершенно открыто пишется о том, что Расул-заде Эмин-бей является «лидером партии». То есть «лидер партии» не конспирируется, наоборот, както демонстрируется. Почему же другие посты (пониже), кроме «лидерства» «объявляются конспиративными».

В самом конце этой «полемики», которую хотелось бы забыть как можно скорее, хочу сказать и то, что из полу-частного письма Азертекина от 8.XII.1936 вовсе не видно, чтобы он относился ко мне с таким уважением или доверием, чтобы сообщать мне свою конспиративную подпись.

Постскриптум: Прошу извинение перед читателями «Яш Туркестана» за то, что столько места уделил вопросу, который только и может оставить, что ржавые воспоминания.

Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 9. Dossier 7. PP .12-13.

РЕШЕН ЛИ АГРАРНЫЙ ВОПРОС В СССР?

На этот вопрос в СССР отвечают: аграрный вопрос окончательно решен и найдена самая совершенная форма его решения в лице установления колхозного и совхозного хозяйства. Так как форма сельского хозяйства считаются самыми наисовершенными, то понятно, что в Москве категорически утверждают и другое, а именно: в СССР разрешена продовольственная проблема и в стране наблюдается изобилие хлеба и других продовольственных продуктов.

Как в действительности обстоит дело. По советским статистическим данным, в СССР в 1936 году 91% крестьянского хозяйства состоит в колхозах. По этим же данным, этим колхозам на 1 января 1937 года («Красная газета», 20.V.1937) передано в вечное и бесплатное пользование 300[1] млн га земли, на которые колхозы получили государственные акты. Если обратиться к посевной площади, то она распределяется следующим образом (под урожай 1937 г. согласно планам): из общей посевной площади в 138.910 тыс. га 123.024 тыс. га принадлежит колхозам, 13.520 тыс. – совхозам и остальная небольшая площадь (т. е. 2.366 тыс. га) засеивается единоличниками (Народнохозяйственный план на 1937 г. // «За Индустриализацию» от 30.3.1937 г.).

[1] Так в тексте (*Сост.*).

Итак, как будто бесспорно, что новые, социалистические, формы сельского хозяйства победили.

Но недаром когда-то один из советских экономистов сказал: «если видишь цифру, не верь глазам своим». Экономист имел в виду, разумеется, советскую цифру.

Я утверждаю, что, несмотря на такие, как будто бы бесспорные, доказательства победы сталинских форм сельского хозяйства, борьба крестьянства за хозяйственную свободу продолжается и не только продолжается, но и одерживает победу.

Прежде всего, надо напомнить, что в первый период массовой коллективизации она мыслилась абсолютной и исчерпывающей, т. е. не только имели в виду обобщить полеводство, но и животноводство. Обобществленная форма животноводства считалась совершенной, прогрессивной, которая победит индивидуальное животноводство в крестьянских хозяйствах. В свое время бывший комиссар земледелия Яковлев заявил: «Основная линия разрешения животноводческого вопроса лежит на пути прежде всего развития социалистических животноводческих совхозов и массового создания высокотоварных колхозных форм (Доклад Яковлева на XVI партийной конференции, 27.VI. – 2.VIII.1930 г.). То же самое было подтверждено и в постановлении Совета Народных Комиссаров от 30.VI.1931 г.

К чему же эта «линия» привела? Она привела к массовому уничтожению по всей стране скота. И вследствие этого линию пришлось так искривить, что она уже утеряла социалистический характер. В «социалистическом» сельском хозяйстве побеждает не социалистическое, а индивидуальное животноводство, и коммунисты с этим ничего поделать не могут. Ни по каким-либо по другим, а по советским данным «социалистическое» животноводство представляет из себя следующий вид: (по плану на 1936 год):

Животноводство			
	Совхозов	Колхозов	Личный скот колхоз
	(в миллионах голов)		
Крупный рогатый скот	4,5	14,8	26,2
Лошадей	2,1	12,8	–
Овцы и козы (план выращивания молодн.)	7,9	6,0	11,8

(«Социалистическое земледелие» от 29.V.1936).

Таблица ясна: индивидуальное животноводство колхозников и задания этому сектору являются преобладающими. В животноводстве индивидуальный сектор оказался побеждающим. Но он одержал бы победы более решительные, если бы не было ограничения в увеличении скота, т. е. если бы не было создано властью препятствий к улучшению благосостояния крестьянства во имя социализма и если бы крестьянство имело достаточно кормов для своего скота. Развивалось бы и крестьянское коневодство, если бы нелепый сталинский социализм не запрещал колхозникам иметь собственных лошадей. Но потому то коневодство и является наиболее отставшей отраслью животноводства в СССР.

Если крестьянство приняло сталинские формы хозяйства, то почему же оно не приняло их в животноводстве и сломило даже партию, которой пришлось идти на попятную.

В полеводстве индивидуальный сектор ничтожен. Земли колхозников в общем колхозном массиве представляют небольшой островок. По посевному плану яровых 1937 г. индивидуальные посевы колхозников (на так называемых приусадебных землях) составляют всего 5,1 млн га при посевной площади колхозов (яровыми хлебами) в 78,7 млн га («Социалистическое земледелие», 3.2.1937).

Но возникает следующий вопрос: какие земли ближе крестьянину-колхознику – колхозные ли или вот те крошечные участки, переданные в их личное пользование. В советской прессе всегда говорится об энтузиазме колхозников. Создавать энтузиазм в СССР чрезвычайно легко, и всегда можно найти известное количество энтузиастов, собрать их в Москве, ошарашить зрелищами, орденами, подарками и провести самые торжественные резолюции. Все это – бутафория, цену которой все уже знают. Чтобы по-настоящему оценить «энтузиазм» колхозников, надо идти на поля, понять работу колхозников. Материал в этом отношении в советской прессе скуден. Но и то, что там важно найти, дает основание сделать весьма существенные выводы.

В этом году посевная кампания проводится скверно. Причин к этому много. Но, конечно, основная причина та, что крестьянин-колхозник не чувствует себя на колхозных полях полным хозяином, тяготится там работой, работает спустя рукава, по необходимости и по принуждению. В самом деле, как объяснить, что при огромном росте тракторов на полях, т. е. при громадном уменьшении потребности в

физическом труде колхозников, при посевах приходится прибегать к мобилизации всякого рода коммунистов, т. е. пользоваться чрезвычайными мерами. А к этому способу пришлось прибегать и в прошлое годы, когда на полях было немного тракторов и теперь, когда на полях тракторов мощностью около 9 млн лошадиных сил. Весь советский аппарат был поставлен на ноги в этом году и все, кто уклонялся, получили разгон («Известия», 17.IV.1937).

Что же делают колхозники. В сообщении «Социалистического земледелия» о посевах в Куйбышевском крае мы находим указание на то, что взрослые колхозники предпочитают заниматься каким-то «третьеразрядными работами», а сеялкам и плугам вместо себя посылают мальчишек. Если колхозники приняли сталинские формы хозяйства в полеводстве, то как же так получается, что в самый ответственный период хозяйственного года, в посевную компанию, колхозники уходят с полей и увлекаются «третьеразрядными работами». Разве это было так, когда крестьянин чувствовал себя хозяином на земле и могло ли быть так, если бы вновь почувствовали свою хозяйственную самостоятельность.

Но что же из себя представляют эти «третьеразрядные работы»? На этот вопрос отвечает то же «Социалистическое земледелие» (10.V.1937). В передовой статье газета возмущена тем, что правления колхозов уделяют мало внимания индивидуальным землям колхозников и не помогают им их обработать. А к чему это ведет? Это ведет к тому, что колхозники бросают работы на колхозных полях и работают у себя – на приусадебных крошечных участках. Дело подходит до того, как указывает «Социалистическое земледелие», что правления колхозов для выполнения посевного плана нанимают… единоличников.

Итак, какую же землю больше любит колхозник – свою ли приусадебную или колхозную? Как будто бы ясно, куда устремляются его помыслы – от колхозных массивов колхозник бежит на свои крошечные участки, где он вкладывает подлинную свою любовь к земле и своему личному хозяйству. А если это так, то можно ли считать, что социалистическая форма хозяйства принята колхозниками? С ней крестьянство не примирилось и борьба за свободу крестьянского труда далеко еще не закончена. Она продолжается. Этим надо объяснить и то, что механизация и химизация сельского хозяйства колхозов и совхозов не дали нужных результатов и в области разрешения продовольственной про-

блемы в СССР. Как в этом убедиться. Будем исходить при разрешении этого вопроса из советских данных, будем принимать их на веру. По этим данным, норма потребления на душу (на продовольствие и прокорм зерновыми продуктами скота) определяется в 6 центнеров (см. об этом статью академика Прянишникова, «Известия» от 6.V.1937). Урожай зерновых хлебов (на площади в 102.5 млн га под урожай 1936 г.) исчислен и 8,1 центнера с га (см. «План», №1 за 1937 г.). Достаточно небольшого вычисления, чтобы убедиться, что при сборе с указанной площади зерновых и при указанной урожайности валовой сбор зерновых составит только 830,2 млн центнеров. При таком валовом сборе полные нормы зерна получит только 138-139 млн душ. И в настоящее время в СССР более 172 млн людей.

Ясно и бесспорно, что страна хлебом не обеспечена. А отсюда ясно и другое: страна при неурожае может попасть в тяжелое положение. Социалистическая политика Сталина, погубившая десятки миллионов жизней, может принести новую человеческую жертву во имя социализма, и жертва эта может быть измерена новыми миллионами человеческих жизней.

Посевы в этом году прошли плохо. Власти пришлось на огромной территории страны, несмотря на «блестящий» урожай прошлого года, выдавать семенные и продовольственные ссуды. Опасность велика и лишь благоприятные климатические условия (если они будут) могут устранить новые бедствия, ибо у крестьянства никаких запасов хлеба нет.

Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 9. Dossier 7. PP .7-9.

НА ФРОНТЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ (ПРОБЛЕМА КАДРОВ)

Из статьи некоего Ибрагимова в «Казахстанском большевике» (Алма-Ата, №3, 1937 г.). «Учебный год в вузах Казахстана» приводим следующие данные.

Во всех 7 вузах в столице Казахстана Алма-Ата в нынешнем (1936-1937) учебном году обучается 3371 чел. Из них членов партии – 84; комсомольцев – 1255. Из принятых в начале учебного года

1101 человек казахов – 426. Из оканчивающих в конце учебного года 500 специалистов казахов всего 189 чел., из коих врачей – 36; педагогов – 94; советских служащих – 46 и 13 чел. агрономов и инженеров.

Если перед приведением этих цифровых данных Ибрагимов пишет, что по сравнению с предыдущим годом уровень подготовки учащихся значительно высок, то после приведения их говорит, что «немало оказалось среди студентов и из них некоторые попали в вузы случайно, по недоразумению».

Продолжим цифры. 168 чел. ушли из ВУЗов в первой половине учебного года по неуспеваемости… Что же касается успехов оставшихся студентов, то вот доказательства: 99,42% студентов на медицинском факультете, 95,5 – ветеринарного института, 90,4 студентов сельскохозяйственной школы, 75% студентов Государственного университета, 71,2 – Педагогического Института, 80,2% учащихся учительских курсов – обнаружили малограмотность по русскому языку.

Конечно, роль русского языка, из-за связанности нашей страны с Россией, очень важна, но для нас все-таки решающее значение имеет наш собственный язык. И здесь положение в Казахстане поистине отчаянное. В Казахском педагогическом институте студентов хорошо владеющих родным языком, т. е. правильно на нем пишущих и говорящих всего-навсего 1,4%... 70,9% учащихся этого института – малограмотны. Чтобы понять трагический смысл этих цифр, надо знать, что Институт этот является единственным источником подготовки настоящих национальных кадров…

Горечь приводимых Ибрагимовым цифр попытаемся смягчить разве тем, что, по его свидетельству, среди студентов казахов чрезвычайно сильно национальное движение…

Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 9. Dossier 7. P. 14.

[О ПОЛОЖЕНИИ ТУРКЕСТАНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ТУРЦИИ]

Das hauptsächlichste Ziel meiner Reise in die Türkei war die Erforschung der Lage der turkestanischen Kolonie und die Prüfung örtlichen Möglichkeiten für unsere Arbeit.

Das Leben der turkestanischen Flüchtlinge in der Türkei lässt in vielen Hinsichten sehr viel zu wünschen übrig. Die absolute Mehrheit der turkestanischen Emigranten ist gezwungen, ihre ganze Energie ausschließlich dem täglichen Brot zu widmen. Dazu kommt noch die künstlich geschaffene, drückende politische Atmosphäre. Trotz diesen ausserordentlichen Schwierigkeiten des Lebens nimmt die Kolonie fortdauernd zu.

Wie wir wissen, lebt die Mehrheit der turkestanischen Flüchtlinge in Ostturkestan, Afghanistan, Persien und Indien, außerdem sind kleinere Gruppen in allen arabisch-mohammedanischen Ländern verstreut, Sie alle führen in mancherlei Hinsicht ein noch schwereres Dasein als in der Türkei. Dort fehlt ihr auch die seelisch-kulturelle Nahrung. Sie bleibt in vielen Hinsichten unter ziemlich artfremden Verhältnissen. Besonders das Bildungswesen der betreffenden Länder entsprich ihren nationalen Bedürfnissen und persönlichen Neigungen nicht. Durch diese ungünstige Lage ist besonders das jugendliche Element der turkestanischen Emigration betroffen, und das nationale Interesse Turkestans leidet darunter. Die unter dem schweren Druck eines tragischen Schicksals verhältnismäβig schnell reif werdende turkestanische Jugend sucht den Ausweg, sie sucht nach einem Ort, wo sie dieses seelische, national-kulturelle Bedürfnis befriedigen kann. So kommt der langsame Zufluss der jugendlichen Emigranten in die Türkei auf. Der junge Emigrant, der allein von sich zu diesem Entschluss gekommen ist, besitzt auβer seinem guten Willen und patriotischen Geist nichts. Dieser feste Wille und flammende Patriotismus ermutigen ihn, aus den Grenzgebieten Turkestans das abenteuerliche Wandern nach der Türkei anzutreten. Dabei bedenkt er weder seine Mittellosigkeit noch die Schwierigkeiten des mühsamen Weges. Aber es ist zu bedauern, dass er gleich nach seiner Ankunft in der Türkei, wo man ihn nicht so bereitwillig erwartet, wie er sich vorstellt, auf manche ernsthaften Schwierigkeiten stöβt. Wenn diese Schwierigkeiten auch meistens technischer und materieller Natur sind, so wirken sie doch vielfach äuβerst enttäuschend auf ihn.

Die Eltern drüben sind nicht imstande, ihre Kinder rechtzeitig abzuschicken, so dass sie ordnungsmäβig in die Schule eintreten könnten. Die Verkehrsverhältnisse drüben sind auch nicht geeignet, dass die Eltern ihre verhältnismäβig kleinen Kinder mit knappen Mitteln fortzuschicken wagen. Deshalb wandert die Jugend in ihrer Mehrheit durch ihren eigenen

revolutionären Entschluss ab. Naturgemäß kann man so etwas von einem Kind in den Anfangsjahren des Schulalters nicht erwarten. Es verlangt einigermaßen die Reife. So kommt der größere Teil der Jugend etwas verspätet an. Sein Bildungsniveau entsprich seiner Alterklasse nicht ganz. Diese Lücke muss in einem schnelleren Tempo ausgefüllt werden. Der Entschluss der Jugend – wenn er auch aus ganz anderem Grund gefasst ist – entsprich auch dieser Lage. Die sehr oft ziemlich groß gewordene Lücke auszufüllen, benötigt man eine gewisse Zeit und Mittel. Wenn es in einem anderen, grundfremden Lande wäre, hätte man allein für die Erlernung der Sprache, abgesehen von den Schwierigkeiten anderer Art, sehr viel Zeit und Mittel gebraucht, die er auch nicht besitzt. Erst dann konnte man mit der Vorbereitung für die Fächer beginnen. So etwas könnte die Schwierigkeit bis zur Unmöglichkeit steigern. Hier aber braucht er keine Zeit für die Erlernung der Sprache zu verlieren. Die kleinen Unterschiede in seiner Mundart werden mit der Zeit von selbst verschwinden. Also hier ist der junge Emigrant in der Lage, gleich nach seiner Ankuft ohne Zeit zu verlieren mit der Fachausbildung zu beginnen.

Der junge Emigrant kommt in einem denkbar schweren Zustand an. Er besitzt außer seinem guten Willen nichts, d.h. er braucht von seiner Ankunft an eine ernsthafte Hilfe. In der Türkei ist das Leben verhältnismäßig billiger als in andern europäischen Ländern; außerdem ist dort ein turkestanisches Jugendheim, das die Unkostenfrage bedeutend erleichtert. Das Heim ist denkbar primitiv und ärmlich eingerichtet. Trotzdem kann es bei der Not benutzt werden. Die von Tag zu Tag wachsenden Bedürfnisse verlangen, dass dieses Heim der wichtigen Aufgabe entsprechend gestaltet wird, was auch mit unwesentlichen Mitteln zu erreichen scheint. So könnte man es besser und zweckentsprechender ausnützen.

Wie wir wissen, sind in der Türkei von der Prométhée – Front nur die turko-mohammedanischen Länder je durch eine Kolonie vertreten. Für jede dieser Kolonien, besonders für ihre jugendlichen Elemente besteht die Gefahr, von den örtlichen Verhältnissen eingesaugt zu werden und dadurch das Interesse an den Fragen der eigenen Heimat zu verlieren, was auch schon jetzt bei manchen Personen und sogar Gruppen deutlich zu spüren ist. Seitens der betreffenden Organisationen sollten rechtzeitig entsprechende Schritte unternommen werden. Um dieser Gefahr tatkräftig entgegenzutreten, muss man vor allen die dortigen Organisationen sowohl ideologisch als auch organisatorisch stärken.

Der turkestanische Jugendverband, der von vornherein für diese Aufgabe bestimmt war, bemüht sich mit den ihm zur Verfügung stehenden geringen Mitteln, dieser wichtigen Aufgabe gerecht zu werden. Hier muss auch objektiv festgestellt werden, das der turkestanische Jugendverband zu den wenigen Organisationen gehört, die einigermaßen Lebenszeichen zeigen. Natürlich muss man sich von vornherein darüber klar sein, dass man in der Türkei unter gänzlich anderen, ohne Zweifel bedeutend schwierigeren Verhältnissen zu arbeiten hat als in Europe. Diese Seite muss immer mitberücksichtigt werden.

Es ist wahr, dass die Türkei uns heute im Sinne der offenen kampfpolitischen Tätigkeit keinen günstigen Boden anbietet, trotzdem er für die kulturelle Entwicklung und für die Vorbereitungsarbeiten besonders der türko-mohammedanischen Emigranten immer noch sehr günstig erscheint, natürlich unter der Bedingung, dass man gegen die oben angedeutete Gefahr rechtzeitig vorsorgt. Wenn man die örtlichen Verhältnisse auszunutzen versteht, so kann man trotz der herrschenden ungünstigen politischen Atmosphäre manches tun und manches erreichen. Wir Turkestaner müssen vor allem auf die ideologische und organisatorische Stärkung des Jugendverbandes bedacht sein, um die Lage unseren Bedürfnissen entsprechend ausnutzen zu können.

So könnte man mit einer leichten Anstrengung und unwesentlichen Ausgaben den inneren Bedürfnissen der turkestanischen Emigrantenjugend entsprechen und den richtigen Weg der Emigratenkader–Bildung anbahnen. Vom Standpunkt der eigenartigen Lage der turkestanischen Emigration und der schweren materiellen Lage unserer Organisation gesehen scheint dieser bescheidene Weg der richtigste zu sein.

Hier von der Jugend redend, muss ich ein offenes Kompliment an die Adresse der Krim-Jugend zollen, die mit ihrer klaren Anschauung und mit ihrem kämpferischen Geist hervortritt. Über die Jugend der andern Gebiete könnte ich leider keine entscheidend positiven Feststellungen machen. Die Jugend der kaukasischen Gruppen ist zum Bedauern von den in den höheren politischen Kreisen herrschenden politischen Leidenschaften nicht verschont geblieben. Diese Jugend bietet ein genau so zerrissenes politisches Bild, wie die höheren Kreise, was mir höchst schädlich erscheint.

Wie im ganzen Orient, so kann auch in der Türkei die Öffentlichkeit die Politik der Leitung kaum beeinflussen, ja sogar in vielen Fällen bleibt

sie gänzlich unwirksam. Von der Stimmung der breiten Öffentlichkeit zu reden und etwas darauf einzustellen zu versuchen, kann den Menschen leicht irreführen. Deshalb ist es auch hier ganz angebracht, dass wir diese Seite der Angelegenheit unberührt lassen. In einem normalen, europäischen Verhältnis hätte diese Seite unbedingt berücksichtigt werden müssen, weil sie sicher auf die Gestaltung der offiziellen Politik eine bedeutsame Wirkung ausüben würde. Die offizielle Politik der türkischen Regierung scheint, im Sinne der großen Promethee–Front, von unserem Problem ziemlich entfernt zu sein. Sie, die Politik ist zu primitiv, um die Frage vom Standpunkt der großen, weittragenden Politik zu ergreifen und danach zu behandeln. Die Schwierigkeiten, die unsere Kampforganisationen fortwährend behindern, kommen meist von dieser Seite. Daraus etwa auf die gänzliche Des –interessiertheit der türkischen Regierung an dem Nationalitätenproblem in der Sowjetunion, besonders an dem Kaukasusproblem schließen zu wollen, scheint mir nicht ganz zutreffend zu sein. Ich habe den Eindruck, dass die Türken trotz ihrer engen Freundschaft mit der Sowjetunion ihr vitales Interesse am Kaukasusproblem nicht vergessen haben; sie scheinen sogar der Lebenswichtigkeit des Kaukasusproblems für die Türkei ganz bewusst zu sein.

Wenn trotzdem die Spuren dieses Interesses sich in den Kreisen der Emigranten nicht verspüren liessen, kann das verschiedenartige, natürlich aus verschiedenen Gründen kommende Ursachen haben. Diejenigen, die den allgemeinen Verhältnissen und der Politik der einheimischen Regierung zuzuschreiben sind, sind uns hier an dieser Stelle nicht interessant. Eine, vielleicht eine der wichtigsten dieser Ursachen, liegt auf den Schultern der dortigen interessierten Emigrantenkreise, die auch uns ernsthaft beschäftigen muss.

Die Lage der für die Türkei in erster Linie interessanten kaukasischen Emigrantenkreise bietet ein sehr trauriges Bild dar. Sie sind völlig von einer Anarchie befasst. Sehr oft ist man nicht im Bilde, was man tut. Man ist soweit herabgekommen, dass man unter Arbeit die einfache Hetze gegeneinander versteht. Die sachliche Arbeit ist dabei völlig in Vergessenheit geraten. So trägt man unnötige Dinge in fremde Kreise, wodurch man nur die eigene Sache schädigen und bei den Fremden Misstrauen erwecken kann. Unter dem Einfluss dieser von einer richtiggehenden Anarchie beherrschten Lage ist das Vertrauen nicht nur der aussenstehenden Kreise und Personen, sondern der Emigrantenkreise selbst gänzlich verloren ge-

gangen. Unter diesem Umstand ist jede Reserviertheit und jedes Misstrauen leicht zu verstehen. Diese äusserst traurige Lage, für die Türkei in erster Linie interessanten Emigrantenkreise schädigt nicht nur ihre eigene, sondern die Interessen der gesamten Front bis zum Äussersten. Leider sind unter den Einheimischen Kreise entstanden, die diese Lage verallgemeinern und ihre Zweifel an die Ernsthaftigkeit der gesamten Front nicht verheimlichen. Wenn die betreffenden Organisationen diesen üblen Zustand zu beseitigen einschreiten würden, hätten sie damit sich und der ganzen Front tatsächlich eine grosse Hilfe geleistet.

Перевод. Машинопись. Нем. яз.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 2. Д. 133. ЛЛ. 189-194.

[О ПОЛОЖЕНИИ ТУРКЕСТАНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ТУРЦИИ]

Głównym celem mojej podróży do Turcji było zbadanie sytuacji kolonii turkiestańskiej oraz możliwości dla naszej pracy na tamtym terenie.

Życie uciekinierów turkiestańskich w Turcji z wielu względów pozostawia dużo do życzenia. Absolutna większość emigrantów turkiestańskich żyje w ciężkich warunkach, cała ich energia zatraca się wyłącznie w kierunku zdobycia chleba codziennego. Przy tym panuje jeszcze sztucznie wytworzona przygnębiająca atmosfera polityczna. Pomimo tych niezwykle trudnych warunków życiowych – kolonia ustawicznie się powiększa.

Jak wiemy większość emigrantów turkiestańskich przebywa w Turkiestanie Wschodnim, Afganistanie, Persji i Indiach, mniejsze grupy są rozproszone po mniejszych krajach arabsko-muzułmańskich. Wszyscy oni z rozmaitych względów – prowadzą jeszcze cięższy żywot, niż emigranci w Turcji. Brakuje tam im również strony duchowokulturalnej. Obca atmosfera, zwłaszcza poziom kulturalny tych krajów nie odpowiadają ich potrzebom narodowym i skłonnościom osobistym. Te niepomyślne warunki szczególnie godzą w element młodzieżowy emigracji turkiestańskiej a tym samym i w narodowe interesy Turkiestanu. Pod presją tragicznego losu, szybko dojrzewająca młodzież turkiestańska szuka sposobów, szuka miejsca, gdzieby mogła zaspokoić swe pragnienia duchowe, narodowo-

-kulturalne. Zatem odbywa się ciągły napływ młodzieży emigracyjnej do Turcji. Młody emigrant, który powziął postanowienie udania się do Turcji, nic nie posiada, oprócz dobrych chęci i patriotycznego ducha. Te szczere chęci i płomienny patriotyzm dodają mu odwagi w awanturniczej wędrówce do okręgów graniczących z Turkiestanem.

W tamtych krajach rodzice nie mogą w odpowiednim czasie posyłać swych dzieci do szkoły, z powodu takich odległości. Jednakże często ważą się na to i wędrują stosunkowo małe dzieci, zaopatrzone w skromny zapas żywności. W większości młodzież sama decyduje się na wędrewkę. Oczywiście jest to już młodzież dojrzalsza i nie odpowiednia do klas początkowych. Jest spóźniona. A do klas starszychnie ma żadnych kwalifikacyj wskutek braku przygotowania. Musi tę lukę w szybkim tempie uzupełnić. Brak czasu i środków. Gdy przychodzi z innych obcych krajów, musi przede wszystkim uczyć się języka, potym innych przedmiotów. Później dopiero może zaczynać się przygotowywać do jakiegoś zawodu. Trudności ustawicznie się piętrza. Wreszcie w takich trudnych warunkach młody emigrant zdobywa jakiś fach.

Młody emigrant wpada w ciężką sytuacje. Oprócz dobrych chęci nic nie posiada, t. zn. od. przyjścia potrzebuje on poważnej pomocy. Zycie w Turcji jest tańsze w porównaniu z innymi krajami europejskimi; oprócz tego jest tam dom młodzieży turkiestańskiej, który przychodzi z pomocą, udzielając tanich mieszkań. Dom jest ubogi i prymitywnie urzadzony. Jednakże z biedy można go użytkować. Z dnia na dzień rosną potrzeby, przeróbki tego domu, lecz nie ma odpowiednich środków na to. Gdyby został przerobiony – lepiej i celowiej możny by go było wykorzystać.

Jak wiemy do frontu Prometeusza w Turcji należą tylko kolonie krajów turko-muzułmańskich. Każdej takiej kolonii, zwłaszcza ich elementom młodzieżowym, zagraża niebezpieczeństwo asymilacji, a przez to i utrata tych ludzi dla spraw ich własnej ojczyzny. Asymilacja już teraz czyni wyraźne postępy, ogarniając poszczególne osoby a nawet grupy. Odnośne organizacje muszą niezwłocznie poczynić odpowiednie kroki, ażeby temu przeszkodzić. Ażeby to niebezpieczeństwo zażegnać, należy przede wszystkim wzmocnić same organizacje tamtejsze, zarówno ideologicznie jak i organizacyjnie.

Związek młodzieży turkiestańskiej, który przede wszystkim musi przystąpić do tego zadania – stara się mu sprostać, używając wszelkich dostępnych mu sposobów. Musimy stwierdzić obiektywnie, że związek

młodzieży turkiestańskiej należy do tych nielicznych organizacyj, które dają oznaki życia. Oczywiście musimy przede wszystkim wyjaśnić, że w Turcji jest zupełnie inaczej, tam niewątpliwie są trudniejsze warunki do pracy niż w Europie. Ten wzgląd trzeba zawsze mieć na uwadze.

Co prawda Turcy nie stworzą nam dziś u siebie odpowiedniego gruntu do otwartej działalności w sensie walki politycznej, jednakże istnieje tam sprzyjająca atmosfera dla rozwoju kulturalnego i prac przygotowawczych, szczególnie dla emigrantów turko – muzułmańskich, oczywiście pod warunkiem, gdyby się udało ustrzec wyżej omówionego niebezpieczeństwa asymilacji. Odpowiednio wykorzystując miejscowe warunki, pomimo nieprzychylnej atmosfery politicznej tam panującej, można wiele zrobić, wiele osiągnać. My, Turkiestańczycy musimy przede wszystkim się zająć wzmocnieniem ideologicznym i organizacyjnym związku młodzieżowego, ażeby wykorzystać sytuację na rzecz naszych dążeń. Małym nakładem trudu i pieniędzy można zadowolić wewnętrzne potrzeby turkiestańskiej młodzieży emigracyjnej i wskazać prawdziwą drogę dla kadr emigracyjnych. Wobec ogólnej sytuacji emigracji turkiestańskiej i ciężkiego położenia materialnogo naszych organizacyj, ta skromna droga będzie najwłaściwsza. Mówiac o młodzieży, muszę wyrazić komplement pod adresem młodzieży krymskiej, która ma wyraźnie skrystalizowane poglądy i pełna jest ducha bojowego. O młodzieży zaś innych krajów, nie mogę, niestety, nie nie pozytywnego zakomunikować. Młodzież grup kaukaskich jest, niestety, ogarnięta namiętnością politycznag wyższych kół politycznych. Ta młodzież jest rozbita politycznie jak i wyższe koła, co – moim zdaniem jest niezwykle szkodliwe.

W Turcji, jak i na całym Wschodzie w ogóle, prowadzenie otwartej polityki słabe daje rezultaty, a w wielu wypadkach jest całkiem bezkuteczne. A rozpoczęcie czegoś i zaniechanie może ludzi rozczarować. Zatem najwłaściwiej będzie nie tknąć tej strony sprawy. W normalnych europejskich warunkach bezwarunkowo należałoby tę rzecz uwzględnić, gdyż mlałoby to wpływ na kształtowanie się polityki oficjalnej. Oficjalny polityka rządu tureckiego, zdaje się oddalać od naszego problemu – w sensie wielkiego frontu prometeuszowskiego. Polityka ta jest zbyt prymitywna, aby zabierać głos i współdziałać w kwestiach tak wielkich i dalekosiężnych. Z tego powodu wynikają przeważnie trudności, ustawicznie hamujące działalność naszych organizacyj. Jednakże, pomimo wszystke, trudno sądzić, że rząd turecki wcale się nie interesuje problemem narodowościo-

wyw w Sowietach, zwłaszcza problemem kaukaskim. Mam wrażenie, że Turcja, pomimo ścisłej przyjaźni z Powietami, nie zapomniała o swych żywotnych interesach, wiążących się z problemem kaukaskim; zdaje się, że Turcy zupełnie są świadomi ważności problemu kaukaskiego.

Jeżeli natomiast oznak tego zainteresowania nie daje się wyczuć kołom emigracyjnym – są ku temu różne przyczyny, wypływające z rozmaitych podstaw. To co się ogólnym stosunkom i polityce tamtejszego rządu przepisuje – na tym miejscu nas wcale nie interesuje. Jedna z przyczyn tego stanu, bodaj najważniejsza, ciąży na barkach zainteresowanych kół emigracyjnych, którymi poważnie należałoby się zająć.

Sytuacjaw Turcji przede wszystkim zainteresowanych kaukaskich kół emigracyjnych przedstawia się bardzo smutno. Są one zupełnie zanarchizowane. Bardzo często nie zdają sobie sprawy, co czynią. Doszło do tego, że zamiast pracy, odbywa się tam podjudzanie się wzajemne. Istotna praca całkowicie poszła w zapomnienie. Te niepotrzebne rzeczy przenoszą się na obce koła, co tylko szkodzi własnym sprawom, gdyż budzi nieufność u obcych.

Pod wpływem tej strasznej anarchii tracą ufność nie tylko koła i osoby postronne, lecz i same koła emigracyjne. Przy takim stanie rzeczy wszelka rezerwa i nieufność jest całkowicie zrozumiła. Owa smutna sytuacja, ka panuje w Turcji nie tylko szkodzi interesom tamtejszych kół emigracyjnych, lecz i interesom całego frontu prometeuszowskiego. Niestety koła tamtejsze, co taką sytuację wytwarzają, nie ukrawają swych wątoliwości co do znaczenia i powagi całego frontu. Jeżeli odpowiednie organizacje przyczynią się do usunicia tego szkodliwego stanu – przyniosą korzyść sobie i rzeczywiście pomogą całemu frontowi prometeuszowskiemu.

Машинопись. Польск. яз.
РГВА. Ф.461 к. Оп. 2. Д. 133. ЛЛ. 200-204.

ТУРКЕСТАНСКАЯ ХРОНИКА

«СОЦИАЛДЫ» или «СОЦИАЛИСТИК». Постановлением ЦК ВКП(б) от 23.IV.1937 Казахский и Киргизский Краевые Комитеты ВКП(б) переведены в ранг самостоятельных партий под именами Казахстанская КП и Киргизская КП. Вслед за этой реформой последовало изменение названия главной партийной казахстанской газеты

на казахском языке, и она с №99 (от 2 мая с. г.) вместо «*Социалды* Казакстан» стала называться «*Социалистик* Казахстан». Слово *«социалистик»,* как и *«социалды»,* не соответствует правилам турецкого языка. Но, заменяя «социалды» «социалистиком» казахские красные дураки делают некоторый «прогресс». Взятое из французского окончание «тик» весьма часто употребляется у анатолийских турок и в последнее время оно вошло в обиход и у наших узбекских «национал»-коммунистов. Например, они пишут «Узбекстан Совет *Социалистик* Джумхурийети» («Узбекская Советская Социалистическая Республика»). По правилам же нашего (турецкого) языка должно быть «Узбекстан, Казакстан и т. д. Совет *Социалист* Джумхурийети».

Таким образом, преимущество «Социалистика» перед «Социалды» заключается только в том, что «социалистик» принят у всех остальных турецких народов. Решившись, после перевода их из «автономной» в «независимую» республику, заменить прежнее дикое «социалды» более употребительным у других родственных племен «социалистик», казахские коммунисты обнаруживают «некоторую смелость».

В КАЗАХСТАНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. В речи первого секретаря казахстанской КП армянина Мирзояна на партийном съезде 5.VI.1937 мы находим следующие интересные данные о состоянии партийной организации («Казахстанская правда» от 8.VI.1937).

На 1 мая 1937 г. в партийной организации Казахстана состояло **51.441 человек**. Из них действительных членов партии **32.268** и кандидатов **19.173**. Женщин в партии – **6.199**. По социальному признаку: рабочих в партии (на 1 января 1937) – 39,8%; крестьян – 47,7%; служащих – 13%.

По национальному составу: казахов (туркестанцев) – 25.302; русских – 17.050; украинцев – 5.032; узбеков – 854; уйгуров – 560. И т.д.

По партийному стажу: 68% членов приняты в партию с 1928 г.; 18,5% имеют стаж с 1925 – 1927 г.; 8,2% – с 1920 – 1925. Около 2000 членов имеют стаж с 1920 г.

По образовательному цензу (сведения к 1 янв. 1937 г.):

с высшим образованием	1.540
неполное высшее образование	497
среднее образование	2.691
неполное среднее образование	4.130

начальное образование	15.803
не учившиеся, но грамотные	25.993
неграмотные	1.227
Всего	51.881

Разберемся в этих цифровых данных. Цифры показывают, что в партии пролетариата пролетариат составляет меньшинство (и значительное) – 39,8%; и 1) большинство принадлежит крестьянству; 2) основное население республики – казахи составляют меньшинство в партии; 3) если лиц с партийным стажем с 1928 г. в партии 68%, то это показывает о чрезвычайном «омоложении» партии; 4) по образованию около половины членов партии (25.993) – люди, не получившие образования, это показывает, что «омоложенная» партия казахстанская не в состоянии сама вести самостоятельную работу.

СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ. В 1935 – 1937 учебном году в Казахстане функционировало 98 (девяносто восемь) средних учебных заведений. Всех лиц, закончивших среднее образование в истекшем году было *11 (одиннадцать).* В нынешнем году среднее образование получило всего 25 человек. Другими словами на 20 году «великого октября» в Казахстане, составляющем, как известно наибольшую часть Туркестана, имеется всего 36 человек казахов со средним [образованием].

В предстоящем 1937 – 1938 учебном году в десятых классах средних школ будет обучаться 250 человек. В середине третьей пятилетки казахов со средним образованием будет несколько тысяч («Правда», 7.VII.1937).

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 7. Dossier 1. P.P. 28-30.

ПОЛОЖЕНИЕ В ТУРКЕСТАНЕ
(по советским газетам)

В рядах партии. На происходивших в мае месяце партийных собраниях Туркестана тысячи членов партии оказались исключенными по обвинению в контрреволюции, национализме, вредительствах,

«троцкизме» и даже в шпионаже. Некоторого рода обвинения по адресу исключенных членов партии заслуживают особого внимания:

Член партии Файзуллаев в **Бегбуди** научил своего сына контрреволюционным рассказам, которые тот потом распевал по улицам города.

Председатель (аульного) совета (**Ашхабадский район**) Ашур Лачин-оглы совершил обряд обрезания над своим сыном. Его заместитель Халлибаба, секретарь аулсовета Ата Карягды, счетовод Клычниаз присутствовали на пиршестве, устроенном Ашуром Лачин-оглы по поводу обрезания своего сына.

Заведующий школой политического воспитания в Чарджуе Ауэзов совершенно открыто занимался контрреволюцией. Партийцы из **Ташхауза**: Курбан Онгалбай-оглы, Язмурад-оглы, Неубет-оглы и Жилек-оглы находились в открытой связи с исключенным из рядов партии членом группы «**Туркмен Азадлыгы**» («Туркменское освобождение») националистом Джука-оглы.

«Социалистик Казахстан» (прежде «Социалды Казакстан») сообщает о ряде исключенных за «национализм» и «вредительство» членов партии. Так, например, контрреволюционные националисты создали группу вредителей в Караганды (каменноугольные копи); некий Муким-оглы занимался шпионажем; Исмаил-оглы на Балхаше, Туртай-оглы на Карсакпае, Толибай-оглы на Риддере – все трое националисты составили себе целью оторвать Казахстан от Советского Союза и превратить его в японскую колонию (!!).

«Казакстанская правда» от 5.VI.1937 сообщает, что эти названные лица действовали на основании инструкции главного редактора «Яш Туркестана».

Секретарь *акмолинского* райкома партии Атауллаев и член партии Оралдыев, считавшиеся сознательными партийцами, оказались националистами.

Заведующий наробразом в **Чуйском районе** Эрали-оглы открыто занимался националистической пропагандой.

Карагандинский областной прокурор Баймукач-оглы, вместо того, чтобы преследовать националистов, сам с ними якшался, в чем и сознался… И т.д.

* * *

По уверениям большевиков, наиболее передовой в Туркестане партийной организацией считается парторганизация Узбекстана.

Посмотрим, какова физиономия наилучшей в Туркестане парторганизации Узбекстана. Сообщенные в номере от 17.VI.1937 газеты «Кзыл Узбекстан» сведения говорят следующее:

50% членов партии Ферганского района, 55% – андижанского, 75,5% – бухарского, 91,5% бегбудинского и 92,3 Зааминского неудовлетворительно справляются со своими партийными обязанностями. Отсюда не следует, что в других парторганизациях дело обстоит лучше. Член ЦК узбекской компартии Исхак-оглы в той же газете сообщает, что при проверке 1747 партячеек (организаций) в 99 городских и районных комитетах выяснилось, что 46,5% партийцев неудовлетворительно справляются своими партийными обязанностями… В результате проверки 42% секретарей и парторгов были смещены и заменены новыми лицами.

По словам Акмаля Икрама (первый секретарь ЦК узбекской партии), в 1747 парторганизациях избрано 995 секретарей, из них 447 никогда не состояли секретарями партии. По его же словам, в одной только узбекской партии 12.316 человек оказались «классово чуждыми и враждебными». И Акмаль Икрам прибавляет, что в рядах партии все еще находятся враждебные, «правые» и «троцкисты», националисты. («Кзыл Узбекстан», 20.VI.937).

Ушел Файзулла-Ходжа и на его место поставлен Абдулла Керимов. В чем же вина Файзуллы? Файзулла-Ходжа на государственные средства соорудил надгробный памятник – мраморную плиту – покончившему в прошлом году, «разоблаченному, как националист и контрреволюционер», брату своему Ибад-Ходже. На плите арабскими буквами вытеснены дата рождения и смерти Ибад-Ходжи. Следовательно, Файзулла-Ходжа совершил преступление против закона об обязательном употреблении только латинского алфавита. Кроме того, он присутствовал на религиозных похоронах своей матери (в апреле этого года). Следовательно, Файзулла-Ходжа нарушил обязательство по борьбе с религией… Помимо всего этого, Файзулла-Ходжа сгруппировал вокруг себя таких явных националистов-контрреволюционеров как Мумин Эмин-оглы, Ата-Ходжа-оглы, Саттар –Ходжа-оглы, Мухтар Сеиджан-оглы и др.

Кто такой вновь назначенный, на место Файзуллы-Ходжи, председателем Узбекского совнаркома Абдулла Керимов? Он родился в 1896 г. Три года учился в русско-туземной школе. В начале революции

он состоял учителем в узбекской начальной школе. В партию вступил в 1920 г. Был руководителем ферганской «ЧЕКА» и участвовал в борьбе против «басмачества». В 1924 г. заместителем наркомпроса. В 1925–1926 годы учился в московском Свердловском университете. Позже избран в ЦИК Узбекстана и с 1929 г. состоял заместителем председателя совнаркома Узбекстана.

* * *

НА ТУРКЕСТАНО-АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЕ. Советские газеты сообщают об имевших место сильных перестрелках (12.5.1937) на афгано-туркестанской границе между советскими пограничниками и туркестанскими «басмачами»…

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 121-123.

ИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ

1. В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. Начавшаяся, после убийства в декабря 1934 г. в Ленинграде комсомольцем Николаевым Кирова и ознаменовавшаяся затем расстрелами в августе 1936 г. бывшего председателя Исполкома Коминтерна Зиновьева, Каменева и др., а в декабре 1936 же года расстрелами создателя советской тяжелой промышленности Пятакова и др. борьба против «вредителей, врагов народа и шпионов», объединяемых под общей кличкой «троцкистов», продолжает свой кровавый путь. Нет ни одного органа правительственного и партийного, который бы не оказался во власти «врагов народа» и шпионов. «Вычищено» ГПУ, «вычищены» и разгромлены в буквальном смысле слова все комиссариаты. Люди, считавшиеся вернейшими слугами советской власти – народные комиссары, дипломаты и крупнейшие чиновники всех рангов, оказались самыми низкими ворами, вредителями, врагами народа и шпионами. По сведениям осведомленных европейских агентств, число одних только членов партии, изгнанных за вредительство в течение одного только последнего года, достигает 700 тыс. Никому неизвестно число расстрелянных. Здесь 10, там 20, там 50 и больше. И так каждый день. «Вычищая» все и всех, Сталин до сих пор останавливался перед

«чисткой» Красной Армии. Ведь она считалась вернейшей опорой большевистской диктатуры. На прочности и верности Красной Армии были основаны все заключенные советской властью последние годы в Европе союзы и договоры о взаимной поддержке. Ну вот II–VI расстреляны маршал Советского Союза Тухачевский и с ним вместе 6 других виднейших советских генералов – командующих армиями. И все по обвинению в шпионаже! Но и это оказалось не «последней чертой». Поиски «вредителей» и «шпионов» привели к «генеральной чистке» всей советской прессы. Крупнейшие советские журналисты, ведшие ответственную работу в «Известьях» и «Правде», не говоря уже о других менее значительных изданиях, сам директор Советского Телеграфного Агентства (Долецкий) уличены во вредительстве и шпионаже.

Советский театр, Союз писателей тоже оказались «гнездами» вредителей и шпионов. Писатели, на которых воспитывалась советская молодежь и произведения которых насильственно переводились на языки всех подсоветских народов, оказывается, долгие годы занимались «вредительством» и «шпионажем». Между прочем, в «шпионаже» обвинен известный писатель, польский коммунист Бруно Ясенский, роман которого «Человек меняет кожу», написанный из жизни советского Туркестана и считавшийся советской критикой одним из лучших произведений советской литературы. Самый этот роман, который большевики заставляли восторгаться туркестанцев, найден теперь… «шпионским»…

* * *

С ужасом и изумлением следит весь мир за происходящим в Советском Союзе. Расстрелянный за шпионаж маршал Тухачевский год назад приезжал во Францию. Ему, как главе армии дружественной страны, были показаны вещи, обычно скрываемые от посторонних. А что, если Тухачевский передал все ставшие ему известные военные секреты Франции государству, шпионом которого, якобы, состоял этот советский маршал? Как можно доверять армии, руководители и создатели которой оказывается самыми низкопробными шпионами? Как можно положиться на дружбу и военный союз страны с такой армией? Вот вопрос, который тревожит дружественные Советской России государства Европы.

В самом деле, как могло случиться, что люди, отдавшие службе революции лучшие годы своей жизни, ее совершившие, вдруг оказались ворами, вредителями и шпионами? Точного ответа на этот вопрос нет. Нет нам интереса и искать этого ответа, ибо мы не занимаемся «философией» русской большевистской революции. Но вопрос этот, который ставит перед собою все мировое общественное мнение, оправдывает нашу борьбу против русского большевизма, борьбу против режима, создатели и служители которого оказываются подлецами и шпионами, борьбу против и за отделение от страны, где такой режим и такая революция возможны.

2. ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ. Между Японией и Китаем снова возникли кровавые столкновения. Идет настоящая война. Обе стороны выдвинули большие воинские части. Японцы заняли Пекин и обстреляли из тяжелой артиллерии и аэропланов Тяньцзин… Еще совсем недавно весьма осведомленный в японо-китайских отношениях сотрудник парижской газеты *«Le Temps»* писал о наблюдающемся сближении и взаимопонимании между китайцами и японцами. И вдруг война. Неважно, была ли в данном случае провокация и с чьей именно стороны. Важно и необходимо отметить, что между двумя самыми крупными азиатскими государствами – Китаем и Японией подобные столкновения стали возможны и даже, увы, неизбежны.

Военные действия происходят на территории Северного Китая, куда уже давно устремлены взоры Японии. В двух провинциях Северного Китая – Хопзе и Чахаре уже два года назад установлен, по требованию Японии, автономный режим, при котором, провинции эти, номинально числясь китайскими, фактически от центрального китайского правительства независимы и находятся в полной зависимости от Японии. Япония плана своего не скрывает. Она хочет установить такой же автономный режим в трех остальных провинциях Северного Китая – Суйюань, Шаньдун и Шаньси. Провинции эти чрезвычайно богаты всем тем, в чем нуждается Япония, именно хлопком, железом, каменным углем, солью и др. Северный Китай имеет еще чрезвычайно важное политико-стратегическое значение. Утвердив здесь свое влияние, Япония, во-первых, отрезает Манджу-Ко от остального Китая весьма надежной стеной и, во-вторых, непосредственно подходит к Внешней Монголии, так называемой Мон-

гольской Народной Республике, за которой, тоже как бы за защитной стеной, стоит Советская Россия.

Япония, вероятно, победит и на этот раз, как побеждала она Китай и в предыдущие разы. Но примирится ли Китай окончательно с этой победой? – вот вопрос, от которого зависит судьба всех приписываемых Японии планов и в отношении Советской России и в отношении Азии вообще…

3. АЗИАТСКИЙ ПАКТ. Если на Дальнем Востоке Азии мы являемся свидетелями печальнейшей картины кровавой борьбы между двумя азиатскими государствами – Китаем и Японией, то на противоположном конце той же Азии мы присутствуем при рождении еще до сих пор невиданного здесь чрезвычайно радостного положения, а именно образования АЗИАТСКОГО ПАКТА*: 8.VII.1937 в Тегеране в Саадабадском дворце шаха Ирана, между представителями Турции, Ирана, Афганистана и Ирака подписан договор дружбы и ненападения*. Таких договоров о дружбе и ненападении существует немало. В самой Европе имеется два значительнейших «пакта», или «антанты». Это, во-первых, Малая Антанта (Чехословакия, Румыния, Югославия), во-вторых, Балканская Антанта (Турция, Румыния, Югославия и Греция). Существуют еще договоры дружбы и о ненападении между другими отдельными государствами Европы. Дело, следовательно, не в форме и даже не в содержании нового Азиатского Пакта, содержании, которое ничем почти не отличается от содержания «пактов» Малой Антанты и Балканской Антанты. Дело в том, что Азиатский Пакт – это, во-первых, первый в истории Пакт в Азии и, во-вторых, первый в истории «пакт» названных стран. Когда во всем мире между государствами существовали договоры дружбы и точно разграниченные миром и договорами границы, названные страны Азии продолжали жить во внутренней вражде между собою, поглядывая косо друг на друга. Еще недавно все или почти все эти государства были в полувассальной зависимости от сильных Западного мира и, по существу, не имели своей собственной внешней политики. А Ирак, бывший провинцией Османской Империи, во время Великой мировой войны, поднял восстание против султана-халифа. Теперь Ирак – равноправный с Турцией член Азиатского Пакта.

Только воскрешая в памяти эти факты недавнего еще прошлого, мы можем дать действительную оценку новорожденному Азиатско-

му Пакту. Самым важным, по нашему мнению, пунктом Азиатского Пакта является пункт 3-й (всего в Пакте 10 пунктов), где говорится, что *«стороны уславливаются советоваться между собою во всех конфликтах, имеющих отношение к их общим интересам».* Этим пунктом как бы устанавливается общность линий их внешней политики.

Разбирать Азиатский Пакт по пунктам не входит в нашу задачу. Мы хотели лишь отметить появление в свет этого чрезвычайно важного в истории мусульманских народов Западной Азии исторического акта, подчеркнув, вместе с тем, достигнутый ими за эти немногое сравнительно годы уровень политической зрелости.

4. РАЗДЕЛ ПАЛЕСТИНЫ. К числу крупнейших событий международной жизни нужно отнести английский проект РАЗДЕЛА ПАЛЕСТИНЫ. Палестина, как известно, находится, вместе с Трансиорданией, под английским мандатом, и в Палестине же, согласно обещанию английского правительства и принятому на себя Лигой Нации, должен был быть создан **еврейский национальный очаг.** Трудности на пути к осуществлению этого проекта обнаружились с самого же начала. Евреи не удовлетворились «*национальным очагом в Палестине*» и захотели превратить в свой «национальный очаг» всю Палестину, т. е. **арабскую землю**. Несмотря на протесты арабов, еврейская иммиграция в Палестину продолжалась безостановочно, и в настоящее время в Палестине, вместо каких-нибудь около 50 тыс. до войны, евреев стало 400 тыс. Собственная предприимчивость евреев, подкрепляемая собранным со всего еврейства огромным капиталом и поддержкой Англии, сделала свое дело: Палестина из «еврейского национального очага» стала походить на настоящее еврейское государство. Арабы протестовали. Происходили кровавые столкновения, уносившие немалое количество человеческих жертв с обеих сторон. Европейская и американская пресса, где чрезвычайно велико влияние еврейства и еврейского капитала, арабскую борьбу в Палестине старалась выдавать за личную борьбу палестинского великого муфтия и кучки арабских интеллигентов – «эфенди», которые якобы боятся за потерю господства над арабской массой и эксплуатации ее. Какая бессовестная ложь!... Последние крупные столкновения в Палестине произошли в апреле 1936 г. и продолжались до самого конца года. Английское правительство отправило в Палестину особую комиссию

для изучения событий и намечения плана окончательного разрешения еврейско-арабского конфликта. Комиссия эта предложила английскому правительству проект раздела Палестины на 3 части: 1) из прилегающей к Средиземному морю части, т. е. самой плодородной Палестины образовать особое ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, 2) из внутренней оторванной от моря полупустынной части страны создать АРАБСКОЕ ГОСУДАРСТВО, которое потом должно объединиться с Трансиорданией. В качестве выхода к морю арабы получают порт Яффу, который будет соединен с арабским государством свободным коридором, находящимся под английским контролем, 3) над городами Иерусалим, Вифлеем и над территорией, расположенной между ними, над гор. Назарет, коридором от арабского государства к Яффе и над южной граничащей с Египтом частью Палестины, куда входит важнейший стратегический пункт Акаба, устанавливается постоянный английский мандат. Вот в общих чертах план раздела Палестины. Все в этом плане замечательно. Замечательно и то, что плодороднейшая часть Палестины (не забывайте – арабской земли) отходит к евреям. Но как бы плодородна ни была эта часть Палестины, она по незначительности своей величины, стать вполне жизненным государством, даже при чрезвычайной предприимчивости евреев, не может. Этому еврейскому государству нужна будет постоянная английская поддержка. И поддержка эта предусматривается в виде включения будущего еврейского государства в Британский Союз Народов, как отдельный самостоятельный доминион. Комбинация чрезвычайно выгодная для евреев (и само собою разумеется, для Англии также). Что же касается арабов, то раздел Палестины наносит сильнейший удар по арабской мечте о воссоединении или конфедерации свободных арабских государств. Арабской национальной идеологии наносится смертельный удар.

Проектом раздела недовольны все: евреи – потому, что им отрезали небольшой кусок арабской земли: арабы – потому, что раздел производится по живому арабскому телу, в ущерб жизненным интересам арабов. Протесты против раздела льются дождем. Протестуют арабы Сирии, Ирака, Саудии, Йемена. Проект раздела передан в мандатную комиссию Лиги Наций. Еврейско-арабский конфликт превращается как бы в конфликт между арабским миром и Англией. Найдут ли арабы в себе достаточно стойкости и единства, чтобы с успехом повести

эту борьбу? Найдут ли они моральную поддержку в других мусульманских странах, где любят говорить о всемусульманской солидарности?…

Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 7. Dossier 3. P.P. 5-11.

ПОЛОЖЕНИЕ В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ

С границ Восточного Туркестана нам сообщают о вынужденном бегстве из Кашгара, с несколькими близкими к нему лицами, **Махмуд-Сыжанга**. Нам неизвестны в точности причины, побудившие Махмуд-Сыжанга оставить страну и обстоятельства, при которых совершилось его бегство. Но самый факт бегства Махмуд-Сыжанга является, в условиях Восточного Туркестана событием столь важным, что мы не можем обойти его молчанием и не высказать нашего мнения по этому поводу.

Махмуд-Сыжанга лично мы не знаем. Но по доходившим до нас из Восточного Туркестана сведениям, с его именем у наших восточнотуркестанских братьев связывались некоторые надежды. И это не потому, что, участвуя во власти, он мог бы изменить создавшееся положение по своему желанию, а потому что, невероятно, что у населения была уверенность, что при нем русским большевикам и их наемным агентам будет не так-то легко проводить полностью и в желательный для них срок свои планы советизации Восточного Туркестана. С другой стороны, его нам рисовали, как **будущего восстановителя Республики Восточного Туркестана** и человека, взявшего на себя определенные обязательства в этом именно смысле…

Внезапный его отъезд из страны, для которого были, разумеется, весьма веские причины сильно меняет положение вещей. Начать с того, что устраняет единственное солидное препятствие на пути скорой и «победоносной» советизации Восточного Туркестана. Что же касается «восстановления Республики Восточного Туркестана», то дело это в большей степени зависит от благоприятных стечений внешних и внутренних событий, чем от желаний и деятельности отдельных лиц, как бы значительны они ни были. И в этом отношении

роль такого лица как Махмуд-Сыжанг будет заключаться в твердом умении объединить восточнотуркестанскую эмиграцию вокруг одного общего для всех знамении, умерить пыл некоторых «барабанных политиков» с их фантастическими и потому весьма опасными проектами и тщательно готовиться к наивыгоднейшему использованию благоприятных обстоятельств как внешних (которые от него не зависят), так и внутренних (на которые он, в условиях Восточного Туркестана, по-видимому, еще может оказать значительное влияние).

Это, разумеется, не совет Махмуд-Сыжангу, давать который мы не считаем себя в праве, а выражение наших искренних братских пожеланий.

Бегство Махмуд-Сыжанга ставит перед нами вопроса, имеет ли это бегство какие-либо – прямые или косвенные – связи с переговорами и проектами, которые велись последние месяцы людьми, считающими себя уполномоченными на это, и людьми, по нашему мнению, никаких полномочий и прав на это не имеющими? Яснее – имели ли те переговоры в виду отъезд Махмуд-Сыжанга или же отъезд его оказался неожиданным для самих «переговорщиков»? Если при переговорах и в проектировавшихся планах отъезд Махмуд-Сыжанга имелся в виду, то как и чем объяснить то, что первые же действия Махмуд-Сыжанга по переезде границу Восточного Туркестана находятся в решительном противоречии с действиями «переговорщиков»? А именно: проект «переговорщиков» имел в виду полное и немедленное отделение Восточного Туркестана в самостоятельное государство, что неосуществимо без одновременной борьбы как против советской власти, так и против Китая. Махмуд-Сыжанг же, как нам сообщают из совершенно точного источника, в Гильгите совещался с китайским консулом относительно положения вещей в Восточном Туркестане. Следовательно, Махмуд-Сыжанг не является сторонником борьбы по крайней мере сейчас против Китая. Но нужно ли заключать отсюда, что Махмуд-Сыжанг против национальной независимости Восточного Туркестана? Ответ на этот вопрос мы дадим немного ниже. Сейчас же мы хотим подчеркнуть разницу между действиями Махмуд-Сыжанга, человека, несомненно, отлично осведомленного в настоящем положении дел и в настроениях народа в Восточном Туркестане, и действиями тех, несомненно, не могущих претендовать на эти качества.

Об этих противоречиях приходится говорить потому, что они кажутся нам чреватыми весьма серьезными опасностями для хода дел в Восточном Туркестане.

* * *

Нужно ли заключать из факта переговоров Махмуд-Сыжанга с китайским консулом в Гильгите, что он, Махмуд-Сыжанг против национальной независимости Восточного Туркестана? Ставили мы выше вопрос. Теперь попытаемся дать ответ на этот вопрос.

Не подлежит никакому сомнению, что в нынешнем своем и **международном положении** Восточный Туркестан надеяться своими только силами отвоевать себе национальную независимость не может. Поэтому и для горячих сторонников независимости Восточного Туркестана возможен такой путь: стремиться к освобождению страны сперва от одной из двух враждебных сил – Советской России и Китая, вступив для этого в хотя бы соглашение с одной из них, конечно, против наиболее сильной и наиболее опасной. При этом вопрос о полной национальной независимости Восточного Туркестана может отойти временно на второй план, ограничиваясь *на некоторое время* широкой внутренней автономией, которая может превратиться вскоре же в политическую независимость в полном смысле этого слова.

В политической борьбе чрезвычайно важно иногда не допускать, помешать объединению против себя двух одинаково враждебных тебе, но конкурирующих между собою сил. И поскольку внутренние и внешние обстоятельства в Восточном Туркестане не позволяют действовать иначе, мы считаем возможным по крайней необходимости и этого рода тактику борьбы.

* * *

Мы являемся горячими сторонниками полной национальной независимости Восточного Туркестана. Но желать этой независимости одно, а осуществить – другое. Желать может каждый отдельный человек, а осуществить же может только весь народ в целом. Объединение полное между самими восточнотуркестанскими нашими братьями, объединение в эмиграции, а эмиграции с населением страны – первое необходимое условие успеха борьбы. Объединение необходимо не только в целях борьбы, но и в методах и тактике. Внешние

союзы, которые приводят или могут привести ко внутренним разногласиям, самое вредное в деле борьбы за освобождение страны. Борьба за личное влияние, за авторитет – это самый худший враг национального дела.

Таковы наши мысли вслух, которые, хотелось бы, чтобы они были услышаны нашими братьями восточнотуркестанцами.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 117-120.

ТРАГЕДИЯ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

Трагедия Восточного Туркестана завершилась бегством из Кашгара, в последних числах апреля с. г., последних представителей «национальных сил», которые еще продолжали играть некоторую роль в этой стране. Это, во-первых, *Махмуд-Сыжанг,* номинальный глава кашгарского «подсоветского» правительства, его ближайшие сотрудники, как Мосул-бай и др. Они все сейчас находятся на территории Британской Индии. Таким образом, можно сказать, что в **Восточном Туркестане ныне господство советской России полное**. Разве только стихийное народное восстание может снова оживить в общественном мнении Европы восточнотуркестанский вопрос.

Этот последний акт восточнотуркестанской трагедии разыгрался при активном (закулисном) участии японской военщины, вернее некоторых представителей японского военного командования, почитающих себя «покровителями» угнетенных народов.

Дело в следующем.

В октябре 1936 г. из Стамбула, через Персию в Афганистан выезжают двое «представителей» (?!) Туркестана. Один из Западного (Советского), другой из Восточного Туркестана. В Иране и в Афганистане они не скрывают своих близких связей с японцами. В Кабуле разговоры о японских обещаниях, о японских деньгах становятся еще более откровенными. Представители японского посольства спешат предупредить, кого следует о возможной, из-за чьей-либо неосторожности, провокации и печальных последствиях. Приезжие из Стамбула говорят о своих соглашениях с японским представителем (военным) об отправке в Манджу-Ко нескольких тысяч

человек (разумеется, туркестанцев), где те будут обучены военному делу и направлены, через Внутреннюю Монголию, в Восточный и, быть может даже в Западный (Советский) Туркестан.

Они же говорят японцам о готовящемся в Кашгаре антисоветском выступлении Махмуд-Сыжанга, о том, что у этого последнего свыше десяти тыс. верных вооруженных людей…

Кабул – город небольшой. Сохранить секреты там – дело весьма трудное, даже невозможное. О планах и разговорах приезжих становится известно повсюду. Раньше всех знают, разумеется, советские агенты, которыми Кабул «кишмя кишит»… В марте Махмуд-Сыжанг начинает замечать опасность. Из Урумчи – административного центра Восточного Туркестана, где сидит китайский генерал-губернатор под наблюдением советского представителя, идут вести одна другой тревожней. Махмуд-Сыжанга вызывают туда «для переговоров с центральным правительством Восточного Туркестана». С другой стороны, Махмуд-Сыжанг замечает подозрительное шевеление у дунган (китайцы-мусульмане) в Хотане (одна из областей Восточного Туркестана), до сих пор остававшихся с ним в дружбе и обнадеживавших его на случай будущего выступления совместными силами против чужестранных завоевателей. В нарушение автономии Кашгарской провинции, Урумчи смещает руководителей администрации в Хотане, ставя на место чиновников-мусульман китайцев при советниках из русских и китайских большевиков… *Одновременно в советской прессе (в Западном Туркестане) усиливаются сообщения об японских шпионах*[1]. Большевики удваивают нажим на Урумчи, предвидя некоторую опасность со стороны Махмуд-Сыжанга, который совершенно не в курсе того, *что делают за его спиной (и отчасти его именем) непрошенные «представители» в Кабуле…*

Результат известен: Махмуд-Сыжанг вынужден бежать. Восточный Туркестан всецело во власти большевиков.

Само собою разумеется, Махмуд-Сыжанг, как бы популярен он ни был в стране, один без посторонней поддержки не мог бы справиться с завоевателями – большевиками. Но его пребывание во главе Кашгарского правительства давало некоторую надежду на возможность

[1] Никаких шпионов, конечно, не было. Шпионы, выдуманные большевиками из кабульской болтовни.

постепенного собирания национальных сил, на возможность какой ни есть организации. Он был как бы живым центром, вокруг которого можно было что-то создать, что-то организовать. Если до сих пор его не трогали большевики и китайские власти, то потому, что его имя было популярно в стране. К тому же он не был до сих пор замечен в открытой вражде, не был «скомпрометирован» в глазах новых властителей. И в то же время его пребывание во главе провинциального автономного (Кашгарского) правительства давало надежду местному населению на возможность воссоздания национального правительства. И горе – «политики» своими неразумными выступлениями, болтовней и ослепленные деньгами помогли большевикам в их завоевательной политике и ускорили развязку событий, которые спустя некоторое время, быть может, завершились бы не так уж трагически.

Последние известия из Восточного Туркестана (через Индию), датированные 3.VII гласят следующее:

«Верные Махмуд-Сыжангу люди вместе с хотанскими узбеками напали на Кашгар и захватили как Старый, так и Новый город. Совершено нападение на русское консульство. Из Уч-Турфана на Кашгар двинуты правительственные войска»…

* * *

Движение это, вызванное, несомненно, внезапным вынужденным отъездом Махмуд-Сыжанга из Кашгара, едва ли достигнет цели. Оно лишний раз подчеркивает, какую, роковую роль сыграли совершенно неразумные связи блефирующих туркестанцев с совершенно безответственными японцами.

15 июля 1937 г.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 2. Д. 135. ЛЛ. 55-56.

О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЕ В РОССИИ

Статью, посвященному докладу Славинского о *«Национально-государственной проблеме в Советском Союзе»* (см. «Яш Туркестан», №91), мы закончили обещанием вернуться к выдвинутым, в связи с этим до-

кладом, Керенским положениям. Керенский «предлагает *обдумать следующие* ***два*** *предварительных и обязательных условия всякого сговора между собою равноправных национальностей в границах СССР:*

1) Все договаривающиеся стороны **исключают** из своих доводов и из своей практики **силу оружия.**

2) Все договаривающиеся стороны обязуются *всегда совместно* защищать свои политические, национальные и государственные свободу и независимость и никогда не *вступать в соглашения, враждебные* жизненным интересам кого-либо из них».

И предложения эти Керенский сопровождает «советом и великороссам, и не-великороссам и даже сталинцам внимательно вчитываться в прения на происходящей сейчас в Лондоне имперской конференции британского «Союза Народов».

Керенский и мы стоим на двух противоположных позициях: наши страны были завоеваны и сейчас находятся под насильственной оккупацией **его страны.** Что Россия ныне называется не своим настоящим именем, а Советским Союзом, это не меняет существа дела. Наши страны находятся *в границах старой России,* служат интересам государства, созданного старой русской империалистической монархией. Этой **тяжести** для нас не чувствует Керенский, как не чувствует тяжести человек, посаженный на спину другого. Вот почему всякие разговоры о «равноправии национальностей» остаются и останутся бесплодными до тех пор, пока не будет сброшена с наших плеч тяжелая ноша русского империализма, или попросту говоря, владычество России. Говоря же о «равноправных национальностях в границах СССР», Керенский совершенно исключает возможность всякого разговора на эту тему.

Нет, о «границах Советского ли Союза» или какой другой России наши народы слышать не хотят. Напоминаем о «границах СССР», Керенский обесценивает свои «два предварительных и обязательных условия всякого сговора», которые при иных условиях, быть может, могли бы служить отправными пунктами для серьезных суждений.

В самом деле, как можно предлагать нам «исключить из своих доводов и из своей практики силу оружия»? Ведь «доводы» и «практика силы оружия» на стороне насильников, т. е. русских, пусть большевиков, но русских по словам Сталина и эмигрантских политиков крупнейших масштабов, как, например, Милюков, защищающих

«историческое достояние» и «государственные границы России». Может ли, например, Керенский взять на себя обязательство от имени нынешней России «исключить доводы и практику силы оружия» против наших стран? Думается, что ответ на этот вопрос не может вызвать ни в ком никаких сомнений.

Не может быть сомнений и в том, что самое подчиненное положение наших стран, положение насильственной военной оккупации, вынудит их в известный момент прибегнуть к «доводам и практике силы оружия», если только, конечно, сами русские не сочтут более благоразумным оставить наши страны добровольно. Но на это надеяться не приходится. Следовательно, «доводы и практика силы оружия» остаются в силе, ибо против насилия, которому подвергнуты наши страны, единственным доводом и единственной силой остаются ответные доводы и сила оружия.

Перейдем ко второму пункту предложений Керенского, пункту об «обязательствах всегда совместно защищать свои политические, национальные и государственные свободу и независимость и никогда не вступать в соглашения, враждебные жизненным интересам кого-либо из них».

Сейчас, в данный период истории, единственной враждебной интересам политической, национальной и государственной свободы и независимости наших (нерусских) стран силой является опять-таки СССР. И вполне естественно и понятно, что ни в какие соглашения с этой силой вступать мы не можем. И не только непосредственно с ним, но и со всеми теми, кто призывает к защите границ СССР. У наших стран в данный момент нет никакой свободы и независимости – ни политической, ни национальной, ни тем более государственной. Нам предстоит сперва завоевать эти свободы и независимость. И только тогда мы могли бы серьезно говорить о совместной защите их с теми, кто не только эти наши свободы и нашу независимость уважали бы, но и готовы были бы, как и мы сами, защищать их от покушения со стороны.

Такое именно положение имело бы место, если бы можно было создать нечто подобное **«Британскому Союзу Народов»**, на который намекает Керенский в конце своих предложений нам. Но на территории России, в границах России и еще проще – с Россией возможно ли надеяться на создание чего-то похожего на «Британский Союз Народов»? Категорически можно сказать, что нет, невозмож-

но. Говорить об этой возможности, пока наши страны находятся под оккупационной властью России, пока народы наши ведут борьбу за свою национальную независимость не только невозможно, но даже нельзя в интересах успеха этой борьбы. Если бы была возможность в России и с Россией создать второй «Британский Союз Народов», то некоторым народам бороться против России не было бы надобности, ибо быть в положении, скажем, Канады в составе «Британского Союза Народов» куда лучше и выгоднее, чем стать, например, хотя бы Австрией или Чехословакией, не говоря уже о некоторых других государствах Европы и Америки.

С Россией создание, нечто подобного «Британскому Союзу Народов» – вещь невозможная. Забывают, что население в отдельных членах «Британского Союза Народов» состоит в подавляющем большинстве из народов англо-саксонской крови. Канада, Австралия, Южно-Африканский Союз, Новая Зеландия – это страны уже давно ставшие очагами чистейшей англо-саксонской культуры… Забывают также, что создание Британского Союза Народов – это продукт британской государственно-политической культуры, которой у народа русского нет.

Есть громадная разница в национально-государственных стимулах англичан и русских. Англичане – народ немногочисленный и торговый. Они не стремятся к заселению чужих стран, даже ими завоеванных. Вот уже сколько лет, как в Англии свыше миллиона безработных, и английское правительство не может отправить ни одного безработного англичанина ни в одну из своих «колоний».

Другое – совершенно Россия. Русские – народ земледельческий. Он многочисленный и чрезвычайно быстро размножающийся. Русские – народ – колонизатор, переселенец. За русским солдатом вслед всегда шел русский крестьянин – переселенец. За политическим господством русских непременно следует захват земель у завоеванных.

Если интересы свободной торговли были одним из главнейших стимулов к созданию «Британского Союза Народов», то присущее русскому народу качество переселенца-захватчика чужих земель делает совершенно невозможным добровольный союз с ним в границах одного государства.

Подлинник. Машинопись с правкой автора.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 7. Dossier 3a. P.P. 12-15.

«ОБЩЕСТВЕННОЕ» И ЛИЧНОЕ В ДЕРЕВНЕ

Большевики беспрестанно повторяют, что колхозный строй в СССР победил и что основа «сталинского социализма» в деревне прочна и непоколебима. Соответствует ли это действительности?

Для тех, кто изучает «сталинское социалистическое хозяйство» по официальным советским данным, это пожалуй, и может показаться верным. В самом деле, разве можно сомневаться в победе социализма в деревне, если свыше 90% всех крестьянских хозяйств находятся в колхозах и если из всей посевной площади в 132,8 миллиона гектаров только 1.330 тыс. гект. должно быть засеяно единоличниками (под урожай 1937 г.)? Правда, существует личное хозяйство колхозников, но советская пресса доказывает, что личное хозяйство является «подсобным», что оно гармонически сочетается с «общественным» хозяйством колхозов и не разрушает его, а укрепляет.

Но если внимательней всмотреться в действительность, то убедитесь, что ни о какой «окончательной» победе колхозного строя («сталинского социализма») говорить не приходится.

Прежде всего, оказывается, что если по посевам исключительное преобладание принадлежит «социалистическому сектору», то в животноводстве сохраняется преобладание частного хозяйства. По данным июньского учета скота 1936 года, совхозы и колхозы сосредоточили у себя 36 % поголовья крупного рогатого скота, 46,8 поголовья овец. Колхозники в своем индивидуальном пользовании имеют на то же время 50% поголовья крупного рогатого скота, 44 % поголовья овец («См. «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», №3, 1937 г., стр. 59). Указанный журнал сообщает еще, что «основная масса товарного скота находится в социалистическом секторе». Слово «товарный» вставлено для того лишь, чтобы скрыть (или затемнить) истинный смысл цифр; а они же говорят, что большая часть скота является частной собственностью крестьянства.

Одно уже это обстоятельство не может не вызвать сомнения относительно солидности сталинского социалистического сооружения в деревне. Приводимые нами ниже данные покажут, что никаких колхозов, как социалистических предприятий крестьянства, вообще не существует. Существуют только советские (государственные) предприятия в деревне, именуемые колхозами.

По колхозному уставу 1935 года, полными хозяевами колхозов являются колхозники. Но если мы обратимся от устава к жизни колхозов, то убеждаемся, что колхозники лишены самых существенных хозяйственных прав. А именно:

1. Колхозы фактически лишены возможности устанавливать собственный план хозяйства. Такой план и по полеводству и по колхозному животноводству ежегодно устанавливается Советом Народных Комиссаров СССР, и властям на местах остается лишь разверстать этот план по районам и колхозам.

2. Колхозы не могут обрабатывать колхозные поля так, как бы они хотели. Они обязаны пользоваться услугами машинно-тракторных станций, которым за выполнение работы на полях уплачивают натурой не по соглашению, а по установленным (правительством) нормам.

3. Колхозы не могут свободно распоряжаться полученным на колхозных полях урожаем. Распоряжается урожаем власть, по распоряжению которой колхозники обязаны:

а) выполнить заготовительные планы по всем видам сельскохозяйственных продуктов;

в) уплатить по нормам за работу машинно-тракторных станций;

с) сверх того обязаны «продать» «излишки» продуктов тому же государству по установленным и разорительным ценам;

d) обязаны создать всякого рода фонды.

И только после всех этих обязательных операций колхозники имеют право поделить остатки (если только таковые будут!) между собою по трудодням.

Как видите, ни о каких хозяйских прав колхозников говорить не приходится.

И это объясняет нам борьбу колхозников за восстановление своей хозяйственной свободы. Утверждение советской прессы о «гармоническом сочетании социалистического, общественного хозяйства колхозов с личным хозяйством колхозников» – сплошная ложь. Никакого общественного хозяйства в советской деревне нет, ибо колхозы являются государственными предприятиями, предназначенными для нужд ненасытного сталинского социализма. Поэтому мы и видим, что работа в колхозах воспринимается колхозным крестьянством как неизбежная и неприятная повинность. Этого не может скрыть даже

сама советская пресса. Названный нами выше журнал «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства (№3) приводит чрезвычайно интересные данные об отношении колхозников к колхозному (т. е. «социалистическому») скоту. Оказывается, что колхозники прежде всего стремятся к тому, чтобы из «общественного» скота как можно больше взять скота в личную собственность, как можно больше продать его или назначить для продовольствия.

Немало и других данных, показывающих отношение крестьян к колхозам. Как известно, сельскохозяйственное производство в колхозах, в особенности в главнейших районах, механизировано. Механизация, с одной стороны, должна уменьшить потребность в физической силе людей, а с другой – должна содействовать ускорению в выполнении их работ. В действительности же выходит не так. При посевах яровых в этом году в некоторых районах колхозные правления должны были для работ нанимать…единоличников! При уборке хлеба в текущем году значение машин (главным образом комбайнов) сильно возросло. И тем не менее, по признанию «Правды» (24.VII), уборка хлеба на юге в этом году проходит хуже, чем в прошлом году, когда комбайнов было меньше.

Больше того, советская пресса («Правда», 16 и 17.VII; «Известия», 18.VII) говорит о росте антикомбайновых настроений и о пожарах на полях, жертвами которых нередко оказываются сами комбайны. Можно ли представить себе, чтобы в личном хозяйстве крестьянина машина привела не к улучшению, а к ухудшению выполнения работ? Этого никак нельзя себе представить. Но это анормальное положение имеет место в колхозах.

Если бы колхозники считали колхозы своими предприятиями, такого рода явления не имели бы места. И поэтому крестьяне будут продолжать борьбу за свою хозяйственную свободу.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 126-130.

ИЗ ЖИЗНИ КОЛХОЗНЫХ КРЕСТЬЯН ТУРКЕСТАНА

Акмаль Икрам, секретарь ЦК узбекской партии, в речи по поводу утверждения конституции УзССР 12.2.1937 г., чтобы показать богатую жизнь узбекских дехкан, приводит данные из жизни двух колхозников – Нишан-оглы Имама и Рустем-оглы Османа. Вот приводившиеся им цифры.

Нишан-оглы Имам получил (в год):	
Заработок за трудодни в колхозе	11.300 руб.
За многосемейность от государства	2.000 руб.
От своего надела (усадебная земля)	3.000 руб.
Всего	16.300 руб.
Израсходовал Нишан-оглы Имам:	
Ремонт дома	1.000 руб.
Ковер	1.000 руб.
4 кровати (3 детских и одна большая)	2.500 руб.
Граммофон	900 руб.
Одежда	2.000 руб.
Корова	2.600 руб.
На проведение тоя для сына	2.000 руб.
Вклад в сберегательную кассу	4.700 руб.
Всего	16.700 руб.[1]
Доходы Рустем-оглы Османа:	
За трудодни в колхозе получил	12.780 р.
От усадебной земли	3.000 руб.
Всего	15.780 руб.
Израсходовал Рустем-оглы:	
Покупка одной коровы и одного барана	4.000 руб.
Ремонт дома	2.000 руб.
Граммофон и радио	1.000 руб.
Покупка кроватей	1.000 руб.
Покупка продуктов	4.000 руб.
Вклад в сберегательную кассу	3.780 руб.
Всего	15.780 руб.

[1] Превращение 16.300 руб. в 16.700 руб. результат ошибок, допущенных самим Акмалем Икрамом.

Пойдем и мы по следам этих цифр, которые Акмаль Икрамов называет показателем неслыханного изобилия не только для крестьян Туркестана (довоенного времени), но и крестьян всего мира. Во-первых, из доходов Нишан-оглы, которые Акмаль Икрам называет **17.000 руб.**, на продукты питания, после показанного выше распределения, остается (17.000 – 16.700) **всего 300 руб**. Чтобы оценить покупательную стоимость этих 300 руб., надо вспомнить, что за одну только корову Нишан-оглы заплатил 2.600 руб. До революции корова на туркестанских базарах стоила 25-26 руб. Следовательно, стоимость коровы возросла ровно в сто (100) раз. Если взять эту «пропорцию», то 300 руб. Нишан-оглы превращается в довоенных 3 (три) рубля. Но действительность еще горше: *за 3 руб. до революции туркестанец мог бы купить половину выделанной кожи, из которой выходило 2-3 пары обуви. Ныне же стоимость одной пары обуви – 200-250 руб. ...*

Перейдем теперь к «благосостоянию» Рустем-оглы. Этот на свой заработок не мог купить себе одежды… За корову и баран он уплатил 4000 руб. Считая, что за корову он заплатил столько же, сколько и Нишан-оглы, то есть 2.600 руб., можно вывести, **что цена одного барана равна 1.400 руб.** … Разумеется, ни Нишан-оглы, ни Рустем-оглы не покупают каждый год кроватей и граммофонов. Но в стране, где корова стоит 2.600, а баран – 1.400 руб., среднеудовлетворительная жизнь («изобилие» оставим) требует значительно большей суммы, чем эти приводящие в дикий восторг Акмаля Икрама 17.000 рублей в год.

Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 7. Dossier 1. P.P. 25-27.

ГОЛОС ТУРКЕСТАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ ИНДИИ

Статья эта является откликом на напечатанную в №39 «Яш Туркестана» статью о «национальной независимости и путях освобождения». Автор – туркестанский эмигрант, проживающий в Дели (в Индии), вполне присоединяясь к высказанным в статье «Яш Турке-

стана», мыслям о «путях освобождения», призывает всех туркестанцев к теснейшему объединению между собою. В единении только сила, говорит автор и ссылается на пример индусских мусульман. Составляя численно меньшинство – **80 миллионов против 370 миллионов немусульман в Индии**, индусские мусульмане, хотя и распределяющиеся по многочисленным «партийным группам», тесно и солидно объединены между собою, когда речь заходит о защите их общих интересов. Благодаря этому, индусские мусульмане всегда сильны против немусульманского большинства.

Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton № 7. Dossier 1. P. 27.

ДЖУНЕЙД-ХАН

Мы получили сведения о последовавшей в Герате смерти ДЖУНЕЙД-ХАНА. Это имя известно всему Туркестану и далеко за пределами его. Среди главарей повстанческого движения в Туркестане покойному Джунейду принадлежит исключительное место. Мы не располагаем, к сожалению, никакими более или менее точными данными о жизни этого замечательного самородка, бесстрашного борца и подлинного вождя, увы, уже отжившей эпохи родового строя. Деятельность Джунейда во многом напоминает деятельность другого храбрейшего туркестанца более отдаленного времени – казаха Датоглы Сырыма, поднявшего восстание (в 1783 г.) против хана Нурали, сына предавшегося России хана Малой Орды – Абулхаира и позже, в 1792 г., объявившего войну и самой России. Почти через полтора ста лет после Сырым-батыра в туркменской части Туркестана проделывает то же самое и Джунейд. Он восстает сперва против слуги русского царя хана Хивы Сейд-Асфендиара, и позже эта борьба превращается в борьбу уже против России. Как в XVIII веке русское правительство вынуждено было выступить в роли посредника между Сырымом и ханом Нуралием, так и в начале XX века правительство России взяло на себя роль посредника между ханом Хивы и Джунейдом. Как Сырым был признан русским правительством (Екатерины 2-й) официальным вождем казахского народа, так и Джунейд полу-

чил признание правительства Николая 2-го в роли неофициального вождя – «мухирдаря» туркменских племен Хивинского ханства. Но в этих удивительных совпадениях есть сторона трагическая: родовой строй XVIII в., выдвинувший Сырыма, и родовой строй XX века, на который опирался Джунейд, это вещи совершенно разные. В XVIII веке родовой строй у казахов был единственной организацией. Он был крепок. Традиции его сильны. Он удовлетворял народ, живший замкнутой жизнью, при примитивной почти экономике.

Не то родовой строй в XX веке. Он был уже не крепок. Традиции его одна за другой исчезли. Он не мог уже удовлетворить народ, экономика которого уже вышла за грани его «родовой географии» и стала частью экономики большой империи, а через нее и частью мировой экономики.

Трагедия – и трагедия жуткая – в том, что вот этого изменения не замечали и продолжают не замечать многие из наших соотечественников старшего поколения…

* * *

Мало кто из туркестанцев в эмиграции знают настоящее имя почившего борца. Все знают «Джунейда», но едва ли найдется несколько десятков туркестанцев в эмиграции, которые бы знали, что настоящее имя его было Курбан-Мамед Хаджибай-оглы из аула Бедр-Кент. Джунейд был имя одного из колен иомудов, которому принадлежал Курбан-Мамед.

Начало карьеры Курбан-Мамеда Джунейда восходит к 1912 г., когда он, повздорив со своим родным братом Хаджи-Мурад-баем, вступает в отряд известного в то время **Шами-Келя**, ведшего борьбу против хивинского хана Сеид-Асфендиара. Хивинские ханы (из узбекского рода конград) вели политику деления своих поданных на туркмен и узбеков, что вызывало постоянные недоразумения между этими двумя отрядами хивинских турок. Русское правительство поддерживало эту политику, и первый и единственный хивинский сановник, поднявший голос против подобного деления и стремившийся к созданию туркмено-узбекской солидарности на почве общности национальной – *Сейд-Ислам-Ходжа* (тесть самого хана) оказался убитым в Хиве средь бела дня по дороге из ханского дворца к себе домой (1912 г.). Несчастный Сеид-Асфендиар, слабый здоровьем, крайне недоверчивый, раздражи-

тельный подпадает под влияние заменившего Сеида-Ислам-Ходжу на посту первого сановника хана недалекого и честолюбивого *Мад-Вафы*, и старая политика противопоставления туркмен и узбеков делает еще большие успехи. Туркмены, конечно, недовольны.

Во главе недовольных туркмен становится Курбан-Мамед. На стороне хивинского хана – русское правительство, и борьбу против хана вести очень трудно. Ну вот начинается мировая война. Пользуясь затруднениями русского правительства, Курбан-Мамед усиливает нажим. Ему удается захватить несколько кишлаков и подойти даже к стенам самой Хивы. Успехи его окрыляют его сородичей из иомудов, которые признают его «ханом» колена «джунейд». Отсюда и пошла кличка «Джунейд-Хан», заставившая забыть его настоящее имя.

1916 год. На фронте мировой войны Россия терпит поражение за поражением. В Туркестане начинается внутреннее волнение, связанное с надеждой не поражение России и в связи с этим на облегчение общего положения в стране. Хивинские туркмены уже ведут открытую вооруженную борьбу против хана. Туркестанский генерал-губернатор снаряжает карательную экспедицию под начальством Сыр-Дарьинского военного губернатора генерала Галкина. Борьба жестокая для обеих сторон и для туркмен, у которых нет достаточного военного снаряжения и умения вести борьбу против современной регулярной армии, и для русских, для которых невыносимы условия безводной степи и песков. Джунейд не принимает открытых боев. Он стремится завлечь русских в глубь безводной степи и песков. Беспощадно расправляются русские отряды с туркменами. Засыпают колодцы, грабят аулы, угоняют скот. Джунейд остается неуловимым. Так продолжается до революции 1917 года. С этого времени борьба Джунейда против хана, лишившегося покровительствовавшего ему царского правительства, принимает характер еще более серьезный и крайне опасный для хана.

По примеру эмира Бухары, хан Хивы обещает дать «реформы», и борьба на короткое время останавливается. Но Джунейд со своими отрядами все время стоит наготове.

1918 год. В Туркестане диктатура русского пролетариата. Большевики пробовали советизировать Бухару, но потерпели поражение. Хива остается как-то в стороне. Большевики пытаются поднять и там «революцию», но повстречают сопротивление со стороны

Джунейда. Непримиримый враг хана Сеид-Асфендиара Джунейд не ищет, однако, поддержки против него у большевиков, как это делали некоторые младобухарцы с Файзулла-Ходжой во главе. Осенью 1918 года он захватывает Хиву. Сеид-Асфендиар-хан убит. На его место ханом провозглашается дядя его, уже давно отошедший от всяких дел Сеид-Абдулах. Джунейд становится фактическим правителем ханства. Здесь сказался природный ум Курбан-Мамеда: он сверг хана, но не упразднил ханства, что при существовавшем отношении России к Хиве не могло бы не привести к крайним осложнениям. Осложнения пришли, но их вызвали русские большевики. К середине 1919 года, т. е. приблизительно, через год после начала управления Джунейда, в Хиве начинается старая родовая борьба узбеков с туркменами. Ее теперь разжигают русские большевики, видящие в ней единственное верное средство успешной борьбы против Джунейда. В том же 1919 году Джунейд свергается при помощи русской армии. В Хиве «временное правительство» с какими-то мифическими хивинскими коммунистами. Джунейд не складывает оружия. Борьба Джунейда тянется, то ослабевая, то возрастая, до 1924 года. В этом году Джунейд обращается к первому Всетуркменскому съезду советов о помиловании и разрешении переехать в пределы Туркмении и поселиться в Кара-Кумах. Вспоминается, как торжественно принимали большевики представителей Джунейда на съезде. Джунейду и его сторонникам отвели районы колодцев Орта-Кую, Пешке-Кудук и Чарышли…

Не сидится спокойно старому борцу. К тому же в это время (1924-1925 годы) советское правительство начало так называемую политику «межнационального размежевания» и свою «аграрную реформу». Неудовольствие среди населения было большое. К Джунейду в Кара-Кумы стремятся все те, кто хочет избавиться от большевистского господства. Джунейд не может оставаться спокойным и глухим к происходящему вокруг брожению. Его ближайшие сотрудники – Ахмед-бек, Яхшигельды, Шалтай-батыр и другие то там, то здесь поднимают восстание. Сам Джунейд пока сидит как будто спокойно. В августе 1927 года аул свой Джунейд с Орта-Кую переводит к Пешке-Кудук, и здесь он закладывает базу борьбы против советской власти. По данным советской прессы того времени, началом открытой борьбы Джунейда против советской власти является 19 сентября

1927 г. по ведению борьбы. На этот раз борьба Джунейда длилась почти два года. Советское правительство снарядило против него большие отряды войск. С аэропланов сбрасывали бомбы и ядовитые газы. Отравляли колодцы. Без достаточного количества вооружения, без постоянной базы борьбы, без умелого технического руководства борьбы против современной армии борьба, конечно, была заранее обречена на неуспех. И все же большевикам удалось вытеснить Джунейда только **к середине 1928 г.** И с того времени, приблизительно вот уже 8 лет, Джунейд жил за границей, сперва в Персии и затем переехал в Афганистан (в Герат), где и застала его смерть. Покойному должно быть сейчас свыше 70 лет.

Пусть будет мягка ему земля. Пусть простит ему Великий Аллах его прегрешения. Он служил своему народу, как умел. Но служил честно. Трагедия его – это общая трагедия всего нашего старшего поколения, трагедия нашей отсталой страны. Он был храбр, как много храбрых дал наш народ. Но храбрость, не соединенная овладением современной техникой, к желанному результату не приведет. Неуспех Джунейда самого храброго, самого умелого из вождей туркестанских повстанцев, пусть послужит уроком для других, продолжающих питаться отрыжками былого басмачества.

Машинопись с правкой автора.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 2a. P.P. 66-70.

АБИДЖАН МАХМУД

Нам сообщают о последовавшей в Ташкенте смерти **Абиджана Махмуда**. Глубокой болью отзовется весть эта в сердце каждого туркестанца, знавшего Абиджана. А знали его почти все. Кокандец Абиджан был известен всему Туркестану, и особенно популярность его выросла после революции 1917 года.

Лично я с ним познакомился близко во время первого съезда общественных революционных организаций Туркестана в начале апреля 1917 года. Он приезжал делегатом из Коканда. Чрезвычайно удачные выступления и активность в работах комиссий выдвинули Абиджана в первые ряды наших деятелей. И с тех пор Абиджан стал

выбираться во все областные (в Фергане) и краевые наши съезды. Его хорошо знали и высоко ценили в деловых кругах Коканда. Не надо забывать, что Коканд был столицей туркестанского хлопководства и считался самым богатым и торговым городом во всей Средней Азии. Крупнейшие русские торгово-промышленные фирмы и банки имели в Коканде свои отделения. Поэтому уважение деловых кругов здесь не давалось так легко и просто. К тому же Абиджан не был вовсе оратором. Его ценили, главным образом, за его большую практичность, деловитость, умение находить быстро решение. Чрезвычайно высоко ценили и уважали Абиджана наши кокандцы. Данная ему кличка «*чатак*» вовсе не соответствовала его характеру. Он не только не был «чатак», а как раз наоборот – всегда стремился распутывать все недоразумения. Но несколько хрипловатый, сдавленный, горловой голос его производил впечатление спора, когда он горячо беседовал с кем-нибудь. Вот почему его и прозвали «чатак».

Абиджан был избран председателем Кокандской городской думы, и здесь его деятельность была наиболее плодовита. Он вел борьбу за уравнение Старого Коканда с Новым во всем, что касается улучшения города. Помню его беседу, в моем присутствии, с кокандским городским головой Гурвичем (соц[иал]-революционер). Они были издавна близки между собой. Речь зашла о мощении нескольких улиц и уличном освещении в новом Коканде. Абиджан остановил городского головы и сказал, что вопрос надо поставить о Коканде вообще и что, ввиду чрезвычайно малого количества уличных фонарей и мощеных улиц в старой части города, надо прежде всего позаботиться о Старом Городе. «Мы с Вами – старые друзья, – говорил Абиджан Гурвичу, – но если мы начнем спорить о подобных вещах, станем противниками и серьезными противниками. Всякого рода улучшения должны начаться теперь со Старого города…».

Гурвич знал упорство Абиджана. «Ведь он недаром прозван «чатак», – смеясь говорил мне Гурвич, – спорить с ним трудно, ибо сбить его с раз занятой позиции нет никакой возможности».

Таков именно был на самом деле Абиджан.

Его не любили в кругах русских рабочих и в особенности солдат, и понятно, ибо Абиджан стоял поперек на их пути к безраздельному господству над нашим народом.

Особенную активность проявил Абиджан в дни после захвата большевиками власти. Он был одним из инициаторов немедленного созыва краевого национального съезда с целью «всем народом решить вопрос о нашем отношении к новой революции». Все наши собрания в Коканде происходили у него в доме. Мы там дневали и ночевали. Сам он принимал всегда самое горячее участие в наших беседах и давал чрезвычайно ценные советы. Он был в президиуме Национального Съезда, провозгласившего Автономию Туркестана. Был потом избран во Временный Национальный Совет и в Правительство в качестве министра продовольствия.

В дни вооруженной борьбы с большевиками Абиджана не было в Коканде: командированный Правительством Автономного Туркестана на Северный Кавказ для закупки пшеницы, Абиджан застрял в Бухаре. Там он сидел не зря. Абиджан вел переговоры с бухарцами насчет координации наших общих действий, но встретил с их стороны совершенное непонимание создавшегося положения. Эмир Мир-Алим-Хан и его сановники осуждали нашу попытку вести самостоятельную от России туркестанскую политику, и сами они никак не хотели расстаться с Россией и ее покровительством.

С тех пор, с отъезда Абиджана на Северный Кавказ, то есть с начала января 1918 года, я уже не виделся с ним. Издали я следил за его деятельностью. Многократно его арестовывали. Но был момент – 1921-1923 годы, когда большевики вынуждены были прекратить преследование оставшихся в стране наших деятелей. Абиджан вновь начал проявлять кипучую деятельность. Это он, в числе немногих туркестанцев, говорил открыто Туркестанской Комиссии ЦИК о большевистских безобразиях и указывал на необходимость коренного изменения всей советской политики в нашей стране. Он, как и Мунаввар-Кары, мог легко уехать из Туркестана, но предпочел остаться там…

Он, как и немногие оставшиеся еще в живых, как муфти Садреддин, надеемся еще здравствующий Насыр-хан тюря, горячо и свято верил в успех нашего национального дела. И они, эти люди не только верили, но распространяли веру эту вокруг себя, зажигая огнем подлинного туркестанского патриотизма всех тех, кто имел и имеет удовольствие близко соприкасаться с ним.

Теперь нет в живых этого прекрасного человека, туркестанца в самом полном смысле этого слова. Преклоним головы перед его памятью. Пусть будет легка ему земля. Имя его не забудется в памяти туркестанских патриотов.

Машинопись с правкой автора.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 2a. P.P. 71-73.

КОНЕЦ ФАЙЗУЛЛЫ ХОДЖИ

Бессменный председатель, вот уже в течение 16 с половиною лет, сперва Бухарского, позже Узбекского советского правительства, он же один из председателей ЦИК Советского Союза **Файзулла Ходжа** выведен из строя. VII партийный съезд Узбекстана (10 – 17.VI.1937) при выборах тайным голосованием не включил Файзуллу в состав нового ЦИК, а на последовавшей затем сессии этого последнего постановлено (26.VI) снять его с поста председателя совнаркома Узбекстана.

Личность Файзуллы крайне ничтожна. Только благодаря мрачному режиму бывшего эмира Бухары он мог оказаться в «революционерах», и только сила русских штыков поставила его во главу правительства сперва Бухарской Народной Республики и затем и Узбекстана. Удаление Файзулы не означает, конечно, начала какой-то новой политики советов в Туркестане. Но самый факт этот крайне показателен и заслуживает того, чтобы мы на нем остановились.

Большевики, и в Москве в особенности, никогда не верили Файзулле Ходже. Они отлично знали ему цену. Знали и степень его «большевизма». С недоверием и с внутренним отвращением сажали они его все-таки на первые места потому, что у Файзуллы была чрезвычайно большая заслуга перед советской властью. Это он – Файзулла с несколькими своими товарищами из младобухарцев привел и прикрыл своим присутствием приход русской красной армии в Бухару. И только это обстоятельство давало большевикам внешне легальное основание выдавать оккупацию и советизацию Бухары за национально-освободительную революцию. Как бы отрицательно ни относились мы к режиму и к личности бывшего эмира Бухары, мы все-таки

считали (и продолжаем считать) совершенно недопустимым и вредным, с точки зрения необходимой ясности нашей национальной позиции, союз с иностранными, в данном случае, с русскими большевистскими силами.

Файзулла был нужен русским большевикам еще и потому, что он – единственный почти из старых «младобухарцев» и «национал-революционеров» остававшийся в рядах большевиков своим присутствием в советском правительстве придавал, правда весьма бледную, но все же некоторую «национальную окраску» и самому русскому большевизму и его колониально-империалистической политике в Туркестане.

В чем же обвиняют большевики Файзуллу? Доклад Акмаля Икрамова, в котором были собраны все обвинения против него, VII партийному съезду, к сожалению, не напечатан ни в одной из ташкентских газет. Только по кратким записям других ораторов мы узнаем сущность «преступлений» Файзуллы против советской власти. Ничего нового в новых обвинениях против Файзуллы нет. Воспоминают о его белых «уклонах», о том, что он принадлежал к «группе 14», что он тихо сопротивлялся проведению земельной реформы, что он был скрытно против коллективизации, что он не выступал резко против национал-уклонистов и что, наконец, он не «отмежевался» резко от (оказывается) уже в прошлом еще году покончившего самоубийством своего брата Ибада-Ходжи, якобы на своей квартире собиравшего совещания национал-контрреволюционеров.

Но ведь все это говорилось и ставилось в вину Файзулле еще в прежние годы. Не было почти ни одного съезда партии, чтобы Файзулле не тыкали в глаза его ошибками, уклонами, неискренностью. Он клялся в верности советскому режиму, в преданности Сталину и партии, признавал свои «слабости». И его оставляли спокойно отправлять свои председательские обязанности, и до очередного съезда партии Файзулла продолжал считаться одним из столпов советского режима в Туркестане и образчиков вождей «национально-освободительной революции на Востоке». А что же касается вины и преступлений покончившего с собою его брата Ибада-Ходжи, то ведь по новой советской конституции брат не отвечает за преступление брата.

Нет, не в этих шитых белыми нитками обвинениях истинная причина конца Файзуллы. Почему же, в самом деле, былой и уже дав-

но остывший «национал-уклонизм» Файзуллы, прощавшийся ему в прежние опасные для советского режима годы, оказался вдруг смертельным преступлением теперь, после провозглашения новой так называемой «сталинской конституции», выражающей якобы окончательную гибель классов и всяких «национализмов» и торжество непобедимости советского режима и русского большевизма.

Повторяем еще раз, истинная причина падения Файзуллы не в этом. Она заключается в следующем. На личности Файзуллы сошлись, с одной стороны, безразличное отношение к нему из-за его ничтожества московских правителей и, с другой, презрение и ненависть туркестанцев, не могущих простить ему его участие в большевистском походе на Бухару. Нам могут задать вопрос: почему же при наличии этих обстоятельств – безразличия Москвы и ненависти туркестанцев – Файзулла продолжал «единогласно» выбираться на самые высокие посты. Ответ на этот вопрос довольно несложен. Если Москва, с одной стороны, должна была «воздать» Файзулле за его перед нею заслуги по оккупации и советизации Бухары и, с другой, не имела еще достаточного количества новых кадров людей пореволюционного «воспитания» и была тем самым вынуждена до некоторой хотя бы степени считаться с необходимостью иметь связь со старыми кадрами «национал-революционеров» хотя бы марки Файзуллы, то туркестанцы не имели еще случая высказать свое мнение тайным голосованием о поставленных над ними Москвою «вождях».

Москва считает, по-видимому, себя достаточно обеспеченной преданными ей «национальными» кадрами в Узбекстане и дала знать, что Файзулла ей больше не нужен, а туркестанцы воспользовались первым случаем тайного голосования, чтобы отомстить ему за его преступление начала сентября 1920 г. И Файзуллы Ходжи политически больше не стало.

Как же отнеслась Москва к падению одного из председателей ЦИК Советского Союза?

Никак: московские газеты не проронили ни одного слова по поводу провала Файзуллы. Нет даже агентской телеграммы об этом. Так при гробовом молчании своих «друзей-покровителей» и презрении своих соотечественников уходит в небытие человек, который, не будь мрачного режима бухарского эмира, продолжал бы оставаться мирным торговцем, каких в нашем обширном Туркестане сотни тысяч,

без всяких претензий на роль «вождя национал-революционного течения», и, не будь штыков русской красной армии, никогда не попал в ряды правителей нашей страны.

ПОСТСКРИПТУМ: Статья эта уже была набрана, когда получились сведения о том, что вслед за Файзуллой Ходжой в «контрреволюционеры, враги народа и японо-германских шпионов» оказались причисленными председатель ЦИК Таджикстана Шириншах Шотемор, секретарь ЦИК Таджикстана Имамов, наркомюст Таджикстана Ширинов. Председатель ЦИК Казахстана Кулумбетов Узакбай на последнем конгрессе партии не попал в состав ЦИК Казахстана. Это является, несомненно, результатом обвинений его на этом же съезде в симпатиях к «алашордынцам» и в сношениях с заграничными туркестанскими националистами. Сообщают также об обвинениях в подобных же «преступлениях» ряда руководителей партии и правительств Узбекстана, Киргизстана и Туркменстана.

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 2 a. P.P. 74-77.

СТАЛИНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ – ХИЩНИЧЕСТВО

Проводимый в Советской России сталинский социализм является наиболее дикой формой хищнического хозяйства, мыслимого исключительно в условиях абсолютного произвола и подавления народных масс. Ленин строил свой «социализм» за счет остатков старых богатств. Эти богатства были непродуктивно растрачены. Надо было создать условия, при которых в стране появились бы новые богатства. Социализм этих богатств создать не мог. Поэтому Лениным был объявлен НЭП, смысл которого и главное назначение заключалось в том, чтобы крестьянство, получив хозяйственную свободу, накопило в стране некоторое количество новых капиталов в виде хлеба и скота. Когда это было сделано, Сталин ударил по всему крестьянству, не различая ни кулаков, ни середняков, ни бедняков.

Коллективизация является не только новой организацией сельского хозяйства. Она является новой и при этом *всеобщей экспроприи-*

ацией крестьянского хозяйства. Самая же система имеет для компартии то значение, что все крестьянское хозяйство, загнанное в колхозы, попадало под контроль партии, и выполнение заготовительных планов значительно облегчалось.

Таким образом, если в первые годы социалистического строительства грабили буржуазию, то теперь стали грабить трудящихся, во имя которых строится социализм.

Категорически надо утверждать, что ни в одном государстве такая эксплуатация крестьян и рабочих не только не существует, но и не может существовать.

Приведем доказательства.

Большевики в свое время считали, что косвенная система обложения, падающего на продукты и товары массового потребления, несовместима с интересами трудящихся и подлежит уничтожению. Уже придя к власти, большевики заявили, что финансы социалистического государства должны быть построены за счет доходов от государственных предприятий. Об этом же говорилось в программе партии, принятой на VIII съезде в 1919 г. (см. «ВКП в резолюциях и решениях съездов». Т.1, стр. 302-303).

Обратимся теперь к государственному бюджету доходов и расходов на 1937 г. (см. советские газеты от 15 и 16 января текущего года). Вся сумма доходов установлена в 98 миллиардов руб. Статья первая бюджета гласит: «Налог с оборота 76,7 млр. руб.» Значит, из 98 млр. [руб.] налог с оборота дает 76,7 млр. Что это за налог? Это налог на хлеб, на мясо, на сахар, на масло, на материю, на керосин, на водку, на табак… Кто платит эти дикие налоги? Платит крестьянство, платит рабочий класс.

Что же касается доходов от государственных предприятий, которыми большевики хотели покрывать все государственные расходы, то мы видим следующее: *доходы от предприятий (в бюджете) исчислены в 6 (шесть) млр. руб. Ассигнования же на промышленность установлены в 12,3 млр. руб.* Скоро будет праздноваться 20-летие советской власти, но за эти годы советская промышленность остается паразитом на теле народа.

Но хищничество, так ярко выраженное в советском бюджете, не ограничивается только денежными налогами (к которым надо причислить и займы, которые в СССР фактически являются принуди-

тельными). Только для людей наивных и не знающих СССР бюджет будет документом, достаточным для понимания сталинского социализма. Чтобы исчислить то, что берется ради этого социализма со страны, надо учесть еще заготовки, которые являются ничем иным, как самым тяжелым натуральным налогом.

Чтобы показать предел хищничества заготовок, возьмем пример хлебозаготовок. Отнимая у земледельцев хлеб с платой за *пуд (16 кг) максимум 1 р. 40 – 1р. 50 коп.*, власть продает хлеб из государственных магазинов и рабочим и тем же крестьянам *по 1 р. за кило.* Хлеб сделался предметом спекуляции коммунистической партии.

Но может быть, советское правительство возмещает рабочим хорошим заработком? Посмотрим, как обстоит дело и в этой области. Во всех так называемых капиталистических государствах существует статистика заработной платы **номинальной и реальной**, т. е. не только в деньгах, но и в сумме продуктов, которые за эти деньги рабочий может приобрести. Этого в СССР нет. Там заработная плата неизменно показывается только в рублях. И делается это для того, чтобы скрыть истинное положение дела. Но все же правды скрыть нельзя, и ее можно установить на основании советской же статистики заработной платы. В прошлом году средний заработок рабочего составил **205,4 рубля в месяц.** В тех местах, где кило хлеба стоит рубль, рабочий в месяц мог купить 205,4 кило хлеба. Во Франции рабочий при заработке в 900 фр. в месяц в том же 1936 г. на эту сумму мог купить 391,2 кило хлеба.

Весною 1937 г. во Франции рабочий, не имеющий работы, получал 11 фр. в день пособия. В месяц он получал 330 фр. Стоимость 205,4 кило хлеба, который советский рабочий покупал за свой месячный заработок, была 458,8 фр. Таким образом, безработный во Франции получал немногим меньше, чем рабочий в СССР, получавший среднюю заработную плату. А если учесть, что безработный во Франции получал на каждого члена семьи, находящегося на его иждивении, по 5 фр., то получается, что безработный во Франции получает больше, чем рабочий в СССР.

Но средняя заработная плата еще не говорит о заработке всех рабочих. Большинство рабочих получает значительно ниже средней платы. Например, наивысший дневной заработок на шахтах в 1936 г. составлял 19,9 руб., самый низший – 5,8 руб. (см. сборник «Труд»,

изд. Комиссариата труда, за 1936 г., стр. 112). Значит, масса рабочих получает в день 5,8 кило хлеба. При переводе на довоенные деньги этот заработок составит около 36 – 45 коп. И это на угольных шахтах.

Вот почему мы называем сталинский социализм хищничеством.

Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 7. Dossier 1. P.P. 19-21.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Редко можно встретить человека, особенно в наше время, который не считал бы себя весьма авторитетным в вопросах организационной работы. А между тем организационная работа – вещь весьма серьезная, требующая от участвующих в ней хотя бы некоторой подготовки и весьма строгой дисциплины.

Всякая организация основывается на определенной программе и имеет свои «неписанные законы», вне соблюдения которых, как бы совершенна ни была программа, нет никакой возможности добиться сколько-нибудь заметных положительных результатов.

Каковы же эти «неписанные законы»? Перечислить их все нет возможности.

Первое и самое главное уметь подчинять все личные интересы, амбиции и порою весьма законное чувство личного самолюбия той главной основной цели, во имя чего создана сама организация.

Если отдельные члены организации должны подчиняться вот этому правилу, то они же обязаны соблюдать и другое не менее важное, а может быть, даже более важное правило, а именно – никогда не подвергать испытанию ни личное самолюбие, ни личные интересы своего товарища по организации.

В принципе все члены организации равны и равноправны. Но есть более опытные и менее опытные. Ошибку и вред для организации совершает тот «более опытный», который считал бы для себя позволенным «начальственное отношение» к другим менее опытным своим товарищам. Такой «опытный» – он по существу наиболее вредный элемент, нарушающий «гармонию» и необходимое внутреннее единство в организации.

Все поведение «опытного товарища», на которого выпала честь быть руководителем организации, должно служить примером для всех остальных.

В условиях эмигрантской жизни трудности организационной работы увеличиваются во много раз. Здесь нет твердой национальной почвы под ногами. Нет широкого общественного мнения, на решение которого можно было бы апеллировать. Это обстоятельство возлагает на эмигрантские организации еще большую осторожность, еще большую ответственность. Следовательно, те требования, которые предъявляются к организационной работе в нормальных условиях, в условиях эмиграции удесятеряются, обязывая каждого члена организации помнить постоянно, что малейшее уклонение его от принципов организационной работы отразится самым гибельным образом на всю деятельность организации…

Мы – туркестанцы, слава богу, до сих пор умели держаться и держимся крепко в рамках одной единственной организации – ТМБ.

Не было, правда, недостатка в попытках извне разложить нашу организацию.

Однажды эта грязная попытка чуть было не удалась, но сознательное отношение всех туркестанцев к возложенной на них обязанности и понимание той опасности, которую открывала для национальной работы ТМБ удача этой грязной попытки, сразу сплотили членов организации плотнее, чем даже прежде вокруг знамени ТМБ – знамени освобождения национальной независимости Туркестана, и дело наше было спасено.

Об этом мы считаем необходимым говорить ныне, когда стоим перед расширением деятельности нашей организации. И мы не сомневаемся, что туркестанцы и впредь выкажут строгую дисциплину и обнаружат ясное понимание обязанности борца за свободу и независимость своей родины.

Попытка московских большевиков – угнетателей нашей родины – пославших сюда своего агента, ныне высланного из Турции Алиджана Мир-Сыддыкова, для разложения нашей организации, свидетельствует о том беспокойствии, что причиняет врагам Туркестана работа ТМБ.

ТМБ здесь должен явить собою образец нашего национального единства и сплоченности. Нас немного и сила наша только в нашем единении вокруг единой нашей организации.

Открытые враги родины и близорукие политиканы своими подкопами и нападками на ТМБ только укрепляют нас в убеждении, что ТМБ представляет некоторую силу.

И мы обязаны эту силу беречь и придать деятельности ТМБ еще большой масштаб.

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 7. Dossier 1. P.P. 31-33.

ВОКРУГ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТУРКЕСТАНЕ

Статья Тахира, составляющая часть (продолжение) целой серии статей на эту тему. Автор задается целью показать, как советское правительство стремится поставить зарождающуюся национальную туркестанскую литературу на службу интересам России, препятствуя с этой именно целью нормальному развитию языка и общенациональной культуры в стране. Воздавая хвалу старым русским классикам и заставляя туркестанцев праздновать юбилей Пушкина, московские большевики в то же время запрещают туркестанцам пользоваться сокровищницами туркестанской классической литературы, чтить память великих туркестанских писателей…

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 6. Dossier 2a. P. 82.

ТУРЕЦКОЕ ЕДИНСТВО ПРОТИВ РУССКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Статья Тимур-оглы посвящена вопросу о турецком единстве внутри Туркестана. Разбирая обычные приемы обвинения в панисламизме, бросаемые русскими по адресу туркестанских и подроссийских турок, автор ссылками на думскую деятельность Мусульманской фракции доказывает чисто демагогическую природу этих обвинений. То, что русские называли «панисламизмом», было и есть на самом

дела естественное стремление к культурному единству и к объединенной борьбе за свои национальные права исповедующих мусульманство народов в России, которые все, за исключением разве некоторых кавказских (горских) племен, принадлежат по крови и языку к одному турецкому племени.

Как бы ни старались большевики извращать истину, вопрос об единстве турецких племен – факт исторический, и путь, избранный туркестанским национальным движением – единство турецкое внутри Туркестана – единственно правильный и соответствующий интересам Туркестана.

Подлинник. Машинопись.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 7. Dossier 1. P. 15.

О РАДЛОВЕ

О знаменитом тюрколога Радлове, по поводу исполнившегося в этом году столетия его рождения, в советских изданиях напечатан ряд статей. Не ограничиваясь воздaнием заслуженных похвал его тюркологическим трудам, авторы статей как-то особо подчеркивают «русскость» и «руссолюбие» Радлова, его любовь к России. С другой стороны, в этих статьях проглядывает желание выставить его также «тюрколюбом». Нет спора, что Радлов большой тюрколог, что его *«Образцы народной литературы тюркских племен»,* его «Опыт словаря тюркских диалектов» и ряд других произведений представляют для нас чрезвычайную ценность. Но сказать, что Радлов был руссолюбом или отличался каким-то тюрколюбием – было бы неправдой.

Радлов не был русским ни с какой стороны. Чистокровный немец *Вильгельм Радлоф,* юношей 21 г[ода] переехавший (в 1858 году) в Россию, принявший русское гражданство и ставший русским академиком, до дня своей смерти (в 1918 году) остался немцем. Переименование русскими его в «Василия Васильевича» нисколько не изменило в нем прирожденного «Вильгельма». Говорил по-русски с сильным немецким акцентом. И большинство трудов его ведь написано по-немецки. Турецкие тексты его «Образцов народной литературы тюркских племен» сопровождены переводом на немецкий язык.

А его очерки этнографии народов Сибири и Средней Азии под названием «Из Сибири» *до сих пор еще не переведены на русский язык...* Уже одно это должно значительно ослабить «русскость» Радлова.

Радлова я знал с 1910 г. и узнал очень близко. Представил меня ему Самойлович, нынешний советский академик. Радлов не раз предлагал мне бросить юридический факультет и перейти на факультет восточных языков Петербургского Университета, говоря, что из меня «вышел бы весьма ценный ориенталист-турковед». Для поощрения **меня в** желательном **для** него направлении, Радлов выхлопотал из Академии Наук в подарок мне свой «Опыт словаря тюркских диалектов». Но Радлов, очевидно, ошибался в моих наклонностях, ибо, если бы во мне были задатки «учености», то я, наверное, пошел по им указанному пути, а не остался бы на том пути, на который я стал с довольно ранних лет и который продолжаю, увы, безуспешно, но с твердой внутренней верой в его правду…

Я упомянул об академическом подарке мне для того только, чтобы подчеркнуть близкое ко мне отношение Радлова, отношение, позволившее мне узнать его ближе, гораздо ближе, чем может это казаться.

Русских Радлов не любил и относился к ним с высокомерием, смешанным даже с некоторого рода презрением. Нелюбовь его к русским сказалась с особенной силой в последнюю мировую войну. Радлов был чрезвычайно раздражен вступлением России в войну против Германии. Не стесняясь, говорил он о «неблагодарных русских свиньях, поднявших оружие против немецкого народа, помогшего русским создать государство». «*Мы – немцы* поставили русских на ноги. *Мы – немцы* открыли перед ними путь в науку. *Я – немец* создал в России тюркологию. *Немец Бартольд* поднял на должную высоту изучение истории мусульманства в России... И они, эти русские теперь поднимают оружие против Германии, против немцев!…» – раздраженно говорил Радлов.

Весть о занятии немцами Варшавы застала Радлова в библиотеке Академии наук. Радлов не мог воздержаться от проявления своей радости и не крикнуть *«Hoch» и Deutschland, Deutschland, liber alles*». Помню другой, случай. Я сидел у Радлова на квартире, когда к нему явился высланный из Риги один рижский немец (русско-подданный) и стал говорить о некоторых других случаях высылки или стеснения немцев в Риге. Радлов вне себя от возмущения говорил: «Ког-

да Германия займет Ригу, она должна стереть всякие следы русского господства над Ригой и всей Прибалтикой. Германия должна занять Петербург и выгнать отсюда неблагодарных русских»…

О руссофобии Радлова знали многие русские, и правая газета «Новое Время» напечатала статью против печатания трудов Радлова – этого «русского академика, не перестающего быть немцем». Знал о руссофобии Радлова и Самойлович, но из «пиетэта» перед ним, своим учителем, Самойлович молчал, кусал губы и уходил, когда начинались выпады Радлова по адресу русских и России…

Не был Радлов ни в какой степени «тюрколюбом». Он любил тюркологию, которой создателем в России он себя считал, но ни симпатии, ни сочувствия к турецким народам Радлов не питал. Он смотрел на нас, как *ботаник смотрит на растение, которое он изучает или зоолог на бабочку, которую он коллекционирует,* т. е. как на предмет своего изучения и который дорог ему, именно, как материал, над которым он производит свои научные опыты. И не больше. Радлов делил народы на сильные «физически» и по степени культурного состояния их. *Русских он считал ниже немцев, а нас – турок – слабее и ниже русских.* Отсюда радловская концепция о праве русских господствовать над нами.

Алихан Букейхан как-то рассказывал Радлову о жестокостях русской политики, о безобразиях переселенческого управления. Радлов выслушал его и сказал: «Господство сильных над слабыми – естественный закон всякого государства. Сами вы защищаться от русских не можете, не можете также освоить все принадлежащие вам земли. Поэтому русские вправе взять ваши земли». Алихан встал и ушел и с тех пор он не мог равнодушно слышать имени Радлова.

Спорить с Радловым на политические темы было совершенно бесполезно. Специально вопросами политики он не интересовался, но свою позицию относительно права сильного господствовать над слабым он считал такой же истиной, как и некоторые из своих «тюркологических истин».

Таков был в отношении русских и нас – турок русский академик, тюрколог Радлов. Разумеется, мы должны ценить труды Радлова по тюркологии так, как труды эти заслуживают. Но Радлова, как тюрколюба или просто сочувствовавшего нам, стонавшим под пятой русского империализма, не было...

ПОСТСКРИПТУМ: Воспоминания о Радлове напомнили мне о судьбе моих радловских книг. В начале 1921 г. в Тифлисе я купил у букиниста книги Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен» и несколько других весьма ценных книг по мусульманскому Востоку. Купил эти книги на свои последние деньги. Узнав об этом, тогдашний представитель Анкарского правительства в Тифлисе Киазим-бей (позднее смирнский вали, ныне, кажется, командующий войсками во Франции) попросил прислать книги к нему для ознакомления с ними. Книги были мною посланы Киазим-бею на квартиру... Прошло несколько недель, и я обратился к Киазим-бею за своими книгами. Ответ получился совершенно неожиданный: «Я отправил книги в Анкару для будущей анкарской библиотеки в подарок от Вас», – сказал мне Киазим-бей. Говорят, что в библиотеке Анкарского Национального Собрания книги Радлова имеются. Это, вероятно, и есть мои и без моего ведома посланные туда «в подарок» книги. Меня интересует только одно: написано ли где-нибудь, что эти книги подарок от туркестанца такого-то?

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп.1. Д. 437. ЛЛ. 152-155.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КЛЕВЕТА – СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРАВИЛЬНОСТИ ЛИНИИ НАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С конца истекшего года туркестанские советские газеты заняты нами – нашей организацией, нашим журналом и в особенности лично его главным редактором. Особенно выделяются газеты Казахстана. Не проходит недели – в буквальном смысле слова – без того, чтобы со страниц казахстанских газет кто-нибудь не бросил грязью по нашему адресу. Но эта грязь – доказательство и свидетельство чистоты нашего дела, и ее обилие свидетельствует о том, что усилия наши находят сильнейший отклик в стране. В этом мы сами никогда не сомневались, ибо мы ведь лишь отражаем настроение народа, передаем гласности то, что загнано большевистским террором в глубокие тайники народной души... Но при всем нашем хладнокровном отношении к грязной большевистской клевете мы ожидали и были вправе ожидать, что большевики, наконец, опубликуют «захваченные»

ими документы, разоблачающие нас и наши связи с «иностранными державами», что советские газеты напечатают, наконец, «показания» пойманных ими наших агентов и тем поставят нас в «безвыходное положение платных агентов японо-германской разведки», как изощряются в клевете присяжные московские клеветники и их крикливые и неумные выученики в Туркестане. Вот уже девять месяцев, как мы ждем этих «разоблачений», а большевистские газеты все продолжают печатать сообщения о поимке то там, то сям посланных нами в Туркестан «японо-германских шпионов», о «вредителях», проваливавших по нашей инструкции советские планы во всех отраслях промышленности во всех «национальных республиках» Туркестана. Наконец, вот к нашим агентам теперь причислены и Файзулла Ходжа, и Айтаков Надирбай, и Атабаев Кайгысыз, и Сахатов Мурад – из Туркменстана, и Шотемор Ширишах из Таджикстана с несколькими ближайшими своими сотрудниками, и Темирбеков и др. из Киргизстана и много других крупнейших советских деятелей сталинской школы. Теперь добрались и до писателей.

«Казахстанская правда» в статье, озаглавленной **«Примиренчество к врагам народа – есть измена партии»** (8.VII.1937), предприняла поход против Казахстанского союза писателей и его главного органа – **«Литературный Казахстан»**. Руководители этого журнала (кстати, он издается на русском языке) прославленные советские писатели сталинской школы *Муканов Сабит и Сейфуллин Сакен* провинились в *«поддержке связи с националистическими элементами»,* что, конечно, *«оказывает вреднейшее влияние на работу Союза и рост писательского молодняка».* «Казахстанская правда» ищет корни этих «вредительских» настроений у названных писателей и оказывается, что настроения эти давно свили себе гнездо в писательской среде и восходит еще ко времени, когда в ней видную роль играл *Садвакасов Исмаил.* Алматинская газета не может об этом вспомнить без содрогания и пишет: *«Тот, кто хоть немного изучал послеоктябрьский период истории Казахстана, должен помнить, что еще много лет тому назад Садвакасов цинично признавался в своих искренних симпатиях к ставленнику империалистов, злейшему врагу казахского народа, японскому шпиону Чокаеву»...*

«Ставленник империализма, злейший враг казахского народа, японский шпион»… вот клеветнические эпитеты, которыми москов-

ские выученики в Туркестане, по наущению своих господ, злобно пытаются загрязнить в лице нашего главного редактора всю нашу организацию. Напрасные усилия! Если эти их утверждения имеют хоть какую-либо под собою почву, если наша национально-освободительная деятельность хоть в какой бы то ни было мере связана с «империалистами», под защиту которых ныне прячут свои преступные головы московские красные империалисты, если есть хоть малейшая доза соответствия действительности в их клевете о «японском шпионе», почему советские газеты не приводят ни одного документального доказательства этим своим утверждениям?

Если бы бросаемая по нашему адресу большевистская болтовня – «злейший враг народа» имела хоть какой-нибудь шанс на успех в народе нашем, то почему комиссары, председатели правительств, председатели ЦИК (то есть президенты республик), инженеры, педагоги, профессора, прокуроры, ответственные партийцы, писатели, т. е. люди, всем обязанные советскому режиму, и отлично устроившиеся в «советском раю», почему эти люди добровольно и с верным риском погибнуть идут к нам, оказываются нашими агентами и по нашим инструкциям разрушают «советский рай» и предпочитают ему «националистический ад»? Почему? Ответа на этот вопрос советские газеты не дают и, конечно, никогда не дадут. Ответ дает сама жизнь, которая сильней всех советских выдумок и перед которой большевики не смеют показать «разоблачающие» нас свои «документы» и «доказательства». И чем больше кричат большевики, чем грязней их клевета, тем больше мы утверждаемся в правильности взятого нами пути, тем больше мы убеждаемся в крепости наших внутренних связей с родиной и народом нашим.

Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 144-146.

ملى برلك تشكيلاتميز اوچون

شو ييلڭ باشندا بزنڭ تشكيلاتغا منسوب كشيلەردەن بعضيلارينڭ «فاشيست»، «تورکچی»، «اسلامچی» بولغانلقلاری حقندا چيقيشدا بولوندوقلاری بيلديريلمەكدەدر. هيچ كوتولمەگەن وه ينه بر تاقيم غير معين، قارانغی وعدلەر بيلەن

قاتشتريلب اورتاغا قويولغان بو جيقيشلار مهاجر كتلەلەرى آراسندا بعضى بر قاريشيق توشونوشلەرگه سبب بولغان. فعاليسى بيلەن تانيلب ياخشى حرمت قازانمش كشيلەردەن بر غروپ بزدەن بو «فرقەچيلق» چيقيشلارى بيلەن اورتاغا آتيلغان نەرسەلەرگه قاراشيمزنى سوراب، مهاجر يورتداشلاريمزنڭ كيڭ قاتلامينا دا معلوم بولوب قالسين اوچون، جوابمزنى «ياش توركستان» بيتلەرنده بيريب اوتوشيمزنى طلب ايتەدر.

بز بو اوزاقداغى توغانلاريمزنڭ اوتونچلەرينى ممنونيتله قبول ايتب سورغولارينا بيرەجەگيمز جوابنڭ ده ممكن قادار آچيق وه آيدين بولوشينا آيريچا دقت أيتەجەكمز.

ايڭ اول «فرقه» ديگەن نەرسەنڭ نيمەدەن عبارت بولغانينى آيدينلاتايلق. «فرقه» ديگەن سوزنڭ اوزى ده آچيق كورسەتمەكده بولغانى كبى او بر «بوتون»نڭ «بر پارچاسينى» تشكيل ايتەدر. اونڭچون سياسى فرقه مسئلەسينڭ ميدانغا كيلمەسى «بوتون»نڭ پارچالانيشى ديمەكدر. عاتده سياسى فرقەلار بر كل تشكيل ايتكەن جمعيت ايچنده بر تاقيم ضديتلەر بارليغينى افاده ايتەدر. سياسى فرقه تورلو فكر (مفكوره) وه پروغرام طلبلەرينڭ تارتيشماسى ديمەكدر. فرقه برنيچه كشينڭ آنى، تصادفى سويلەشمەلەرى ايله قورولا آلمايدر. او جدى ملاحظەلار طلب ايتەتورغان جدى بر نەرسەدر.

مهاجرتده فرقەنڭ يالغز مملكتده موجود بر فرقەنى تمثيل ايتو مفهومندەگنه اهميتى باردر. بوندا دا مهاجرت بيلەن ايلەگى قورولوشنڭ سيقى باغلانيشدا بولولغانليغى شرطدر... بو صورتله يورتداغى قورومنڭ خارجدەكى شعبەسى، فعاليتنى كوزەتب، توزەتب باروى امكانى تأمين ايتيلمەديكچه خارجدەكى فرقه تشكيلاتينڭ قيمتى يوقدر. باشقالار آراسنداغى فرقەلار تورموشى أوستنده بر كوز كيزديرسەگز اولدوقچا آيانچ بر منظرەنڭ شاهدى بولاسز. تا ايسكيده، يورتدا ايكەن

توزولوب قالغان بوتون، روس وه غير روس خلقلار آراسندا چيققان فرقەلار تورلو پارچالارغا بولونوب كيتدى. بعضيلارى ايسه يالغز اسمى قاليب، جسماً أوزگەريليب، «قاريقاتور» رنگينى آليب كيتدى. نورمال شرائطده فرقەنڭ پارچالانووى غايتده كوب اوچراتيلار تورغان حادثەلەرنڭ بريدر. فقط آياق آستندا كوچلو ملى زمين بوللاماغان مهاجرتده ايسه بو حقيقى معناسندا بر فاجعەدر. بوندا فرقه اعضا وه باشلوقلارينڭ قاراش وه فعاليتلەرى فرقه پروغرامى بيلەن اويغونمو، يوقمو ديگەن نەرسەنى تيكشريب حكم بيرو امكانى يوقدر. فرقه منسوبلەرى آراسنداغى كيچيك گنه بر فكر آيريليغى درحال شخصى تارتيشمالار، حتى اينتريغا مجراسينا توشوب كيتدەر.

تورکستان ملى برلگى، مەنه شونلارنڭ بوتونيسينى نظردا توتوب، دائما مهاجرتده قاندای بولماسين بر فرقه قوروغا قارشى بولوب كيلديك. وقتيله زكى وليدى نڭ «سوسياليست فرقەسى» توزو يولنداغى اورونوشلارى دا ايستەر او زمان تحصيلده بولغان ياشلق آراسندا، ايستەر ده «تمب» دائرەسنده موفقيت قازانا آلماى توشوب قالغان ايدى... او زمان تورکستانليلار سكوتلەگنه رد ايتب، زكى وليدى نڭ فرقەچيلق پروغرامينى دا قولاتيب يوبارغانلار ايدى.

ايمدى بز أوز مهاجرلەريمزنى كوزدەن كيچرەيليك.

مملكتده سياسى ايشلەرگه قاتناشيب، مسئوليتلى اورونلار اشغال ايتب كيلگەنلەريمزنڭ بوتونيسى مهاجرتگه بر فرقه منسوبى وه وكيلى صفتيله ايمەس، بالعكس عموم ملى جبهه خادمى وه وكيللەرى اولاراق چيقديق. بز ايمديگەچه ملى جبهەمز ايچيده هەر قاندای بر اسمده بر فرقه حركتى توغدوروغا، ياخشيدر-ياماندر ملى حركتمزنڭ برلكقاراقتەرينى كورسەتيب كيله ياتقان برلكنى بوزو ديب قاراب كيلديك وه بوندان سوڭرا دا بو قاراشيمزدا قالا باراجاقمز. مهاجرتدەكى فعاليتمزنڭ اصل معنا وه كوچى مەنه شو برلكدەدر. ساويت مطبوعاتينڭ شهادتينه كوره بوكون يورتمزدا حاكم روس پرولەتار ديكتاتورلغينى قورقوتماقدا بولغان معناوى كوچ ده بوندادر.

عمومیتله مهاجرتده فرقه توغدورو مسئله‌سینه عطف ایتلگه‌ن بو قاراشیمز معهود چیقیش حقنداغی نقطهٔ نظریمزنی دا آچیق کورسه‌تسه کیرەك دیب بیله‌میز. طبیعی هیچ کیمسه بر باشقاسینڭ فرقه‌چیلق شعاری آستندا چیقب بو یولدا اویلاب ایشله‌شینی منع ایته آلمایدر وه اوڭا حقلی دا ایمه‌سدر؛ طبیعی بو ییرده سوز هەر قاندای بر آدامنڭ شخصی جیقیشی وه أوز اسمندەن: یا شو وه یا بو مفهومده بیاناتدا بولوندیغی أوستنده بولماسدان، بزنڭ ملی تشکیلاتمز «تمب»نی بوندای مسئولیتگه قاتیششتریب یوبارو احتمالندەن قورونماق اوچون گنه‌در.

«تورکچیلك»، «اسلامچیلق» وهن «فاشییزم» بر برندەن بوتونله‌ی باشقا سیاسی مفهوملەردر. بز تورکستانلیلار آراسندا تورکچیلکنی سیاسی پلاتفورم قیلیب کورسه‌تب یورو آرتیقچا بر نه‌رسه‌در. چونکه تورکستان أوزی تورك یورتی بولغانی کبی، ملتچی بولغان تورکستانلیلارنڭ بوتونیسی حقیقی تورکچیله‌ردر. تورکستان ملتچیسی بولو تورکچی بولو دیمه‌کدر. «یاش تورکستان» وه عمومیتله «تمب»نڭ بو حقداغی آچیق وه آیدین قاراشی ایمدیگه‌چه دفعه لارله یازیلمش، أشر ایتلمیشدر.

«اسلامچیلق» دیگه‌نده اولا بو تعبیرنڭ آستندا نیمه آڭلاش کیرەك ایکه‌نینی بیلیش لازم. اگرده بونڭله بوتون مسلمان دنیاسی خلقلارینڭ روحی، دنیا وه اسلام مدنیتی باغلیلیغی، یاقینلیغی مراد ایتلمه‌کده ایسه بوندا هیچ بر تورلو مناقشه وه قارشیلق بولووی ممکن ایمه‌سدر. اگرده «اسلامچیلق» بر سیاسی پلاتفورم اولاراق اورتاغا آتیلماقدا ایسه مسئله مر کبله‌شکه‌ن بولادر.

هەر نه‌رسه‌دەن اول اسلام عالمنده نیمه‌لەر بولوب کیچمه‌کدەبولغانلیغینا نظر سالڭ. بو عالمده بولا یاتقان ملی أوزله‌شمه‌لەرگه دقت ایتیڭ عثمانلی ایمپه‌راتورلیغی سلطانی وه مسلمانلق خلیفه‌سینه قارشی عصیان بایراغی کوته‌رگه‌ن عراق عرابلاری بوکون ملی عراق دولتی حالندا ملی تورکیه بیله سیاسی اتفاق یاساماقدادر. بو، کیڭ اسلام دنیاسندا بولوب کیچه یاتقان کوب ملی آڭلاشما وه دوستلاشما حادثه‌لەرینك بر گنه نمونه‌سیدر. بر آزدا تیرەڭلاشیب یالغز عرب دنیاسینی غنا آلساق، او ییرده ده

مسلمانلقنك بربرينه ياپبشيق عرب أولكەلەرينى ده برلەشتره آليرلق پلاتفورم بولالماديغينى كورمەز... اينگلتەره هەم فرانسا آراسندا بولوشونگەنلكلەرى اورتاغا آتيلابيلەجەك عراق بيلەن سوريه اوستنده سوز قيلمايق... «سعوديه» عربستانى بيلەن يمن نيچين بر دولت بولا آلمايدرلار؟ اسلامچيلقنڭ بر سياسى پلاتفورم بولا آلماياجاغينى اثبات اوچون شو يوقاريداغسورغونڭ أوستنده برآز چوقور اويلاب كورو أوزى كفايت ايتسه كيرەك.

بعضى اوزاق أولكەلەرده مسلمانلار قولاغينا ياقيملى ايشيتلەتورغان بو «اسلامچيلق» مسئلەسى بيلەن اويناوچيلار بارليغينى بز جوده ياخشى بيلەمز... لاكن شهزاده عبدالكريم نك عاقبتينى اونوتماڭزلار! او دا شو اويونغا كيرتيلگەن ايدى. بو عبدالكريم بيلەن بولغان اويونغا زمين ايتب توشونولگەن مملكتنڭ كيچرديگى عاقبت بوتونيمزنڭ كوزى آلدنادر.

كيچميشدەكى درسلەرنى حسابغا آلماغان، عبرت آميز مثاللارغا كوز يومگەن سياست ياراماس سياستدر. او سياست سوزنڭ چين معناسندا «زيانچيلق»در.

«فاشيزم» ديگەن تعبير چين معناسندا بر فرقەچيلق شعاريدر. اونى، بالحاصه تورکستانليلار آراسندا «توكچيلك»، «اسلامچيلق» كبى مفهوملەرله قاريشترماق لازم ايمەس ايدى. «فاشيزم» أوزى تورلو مملكلەرده تورلوچەدر. مفكوروى نيگزلەرنده كى ياقينلقلارينا رغماً ايتالياداغى فاشيزم ايله آلمانياداغى «ناسيونال سوسياليزم» آراسندا كوب بويوك فرق باردر. بو ايكى مملكتنڭ يوروتدوكلەرى ايچكى سياست بو فرقنى آچيق كورسەتمەكدەدر. «فاشيزم» آوستريادا ينه ده باشقا بر شكلده كورونمەكدەدر. پورتوغالياداغى فاشيزم ده بوتونلەى باشقا يولدا أوسوب بارماقدادر. «فاشيزم» بوكون بولشەويزمگه قارشى أيڭ كيسكين بر قورالدر. فقط «فاشيست» فرقەسى قورماق اوچون هەر نەرسەدەن اول ملى زمين لازمدر. بز تورلو خلقلارنڭ مهاجرلەرى آراسنداغى «فاشيست فرقەسى» قورو اورونوشلارينى دا بيلەمز. فقط اونلاردان آغير بر قايغيدان باشقا بر ايزده قالمادى. اگرده بزنڭ تورکستان

مهاجرلەری أیچندەن ده «فاشیست» بولوب یوروچیلەربولسا، اونلاردان دا شو تورلو خلقلار مهاجرلەری تجربەسنده کورولگەن قایغی غنا قالاجاقدر. اونلار یالغز «تمب» ایچینه تفرقه سالاجاق وه اینانچسزلق توخومی ایکەجەکلەردر. بو صورتله بولشەویزمگه قارشی ایڭ کوچلو قورال بولغان آوروپا «فاشیزم»ینڭ نا موافق مهاجرلەر محیطینه کیرگەنده بزنڭ برلك کوچمزنی پارچالاب یوبارو قورقوسی باردر.

اونڭچون ده بز بوتون تورکستانلیلارنی ملی مرکزنی بوزوش خوقی توغدوراتورغان فرقەچیلق حرکتندەن تارتیلیب یوروگه چاقیرامز. فرقەنی بز مملکتگه قایتغاچ قوراجاقمز. مملکتگه قایتب، ملی زمینده قوراجاغیمز فرقەنڭ قاندای آتالووی حقندا ایمدیدەن سوز آچیب مناقشه ایتب یورونڭ کیرەگی ده یوقدر.

موفقیت کوچکه باغلیدر. کوچ ایسه برلکدەدر... اونڭچون بوتون تورکستانلیلار ملی قورتولوش کورەشی بایراغی اطرافنداغنا توپلانمالیدرلار.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №94، 5-9 ب.

تورکستاندا ملتچی غروپلار

«قازاغستانسکایا پراودا» غازیتاسی حالا ده بزنڭ تورکستانداغی محلی ملتچی عنصرلارله باغلانیشمز حقنداغی افشاتندا دوام ایتمەکدەدر. اوتکەن ییل سوڭندان آلیب بو غازیتا بزگه ۱۵ قادار مقاله حصر ایتدی. بو مقالەلەردەن مهمچه بر قسمی قازاغستان فرقه مرکزی تشویقات شعەسی باشلوغی قابل اوغلی الیاس طرفندان یازیلمشدر. بو، الیاسنڭ عقلسز باشندان چیققان بولشەویك بیلچیللگندەن باشقا بر معناسی بولماغان مقالەلەرنڭ بوتونیسنده، تورکستاندا ساویت حکومتی یوتوقلارینڭ بویرکلگی، اگرده «یاش تورکستان»، وه بالحاصه اونڭ باش محررینڭ شحصاً

بیرگەن تعلیماتیله یوروتولمەکده بولغان ملتچی عنصرلار زیانچیلیغی بولماسایدی، ایشچیلەرنی زهرلەمەسەلەر، ترەن قضالاری ایشلەمەسلەر، یاپون-آلمان ایمپەریالیزملەری فائدەسینه جاسوسلق یاساماسالار ایدی دهاده کەتته بولور ایدی – دیگەن مضمون چیقادر. بو الیاسنی تیڭلاساڭز تورکستان قازاق جمهوریتی ایچنده هیچ بر أداره تارماغی یوقدر که اونڭ باشینا «یاش تورکستان» طرفندان بیلگیلەنگەن بریسی چیقب اوتوروب آلماغان بولسون. بز بو نقطەده الیاسغا قارشی چیقمایمزدا. اونڭ دیدیکی کبی ده بولسون. اولا بیلسین، که بر کون کیلب شو الیاس اوزی بزنڭ کشیلەرمزدەن یلك ده داها یامانراق یاپون-آلمان ایمپەریالیزمی جاسوسی بولوب عیبلەنب قالسین... الیاس ایمدی ده بزنڭ آگەنتیمز بولغانلق حقینی قازاندی، ایمدی او یالغز «یاپون-آلمان ایمپەریالیزمی جاسوسلیغی» تامغاسینی کوتوب تورادر.

«قازاغستانسکایا پراودا»نڭ ۷۳,۷ .۲۹ تاریخلی سانندا چیققان «ملی فاشیست عنصرلارنی کوکینه قادار قازیب بتیرمەلی» باشلوقلی بر مقالەسنده سوڭ ییللاری ایچنده قازاغستانداغی بزنڭ «آژانلق تشکیلاتمز» منظرەسینی بیرمەکچی بولادر. شونڭچون ده بو مقاله بر درجەگه قادار شایان دقتدر.

الیاس بزنڭ «آگەنتلەریمز»نی اوچ غروپده توپلایدر: ۱ – خوجان اوغلی سلطان بیك غروپی، ۲ – سعدوقاص اوغلی اسمعیل غروپی، ۳ – ریسقول اوغلی تورار غروپی. بو اوچ غروپنڭ فعالیتی عمومیتله بر برینه توافق ایتەدر. فقط بعضی بر خصوصیت وه مقیاسلارندا بر برندەن فرقلیلق کورسەتەرلەر ایدی. بوتونیسی ده طبیعی ساویت دوشمانی، روس دوشمانی بولوب فرقەنی ایچندەن بوزوشقا اوروندیلار. اونلار بیر اصلاحاتی کبی مهم رەفورمالارنی ایشکه آشیروغا مانعلق ایتدیلەر؛ تورکستان توپراغی، ییری اوستنده آنجاق تورکستانلیلارنڭ حقلی ایکەنلگی اوستنده اصرار ایتدیلەر؛ روس مهاجرلەرینی تورکستاندان چیقارونی هەم کیلەجەکده هەم قیشلاقلارندا صنف مجادلەسی بارلیغینی انکار ایتدیلەر؛ موسقوانڭ تورکستاننی صناعتلەندیرو اصولینا قارشی ایدیلەر وه الخ...

بونلارنك بوتونيسى برلكده ياريم فلاكتدر. داها دهشتلى جنايتلەر بار. ۱۹۱۹ - ۱۹۲۰ نچى ييللاردا ريسقول اوغلى تورار روسيا قولى آستنداغى، قاسپى ديڭزينك نەرى ياغنداغى بوتون تورك اوروغلارينى بر گنه تورکستان تورك جمهوريتى حالندا توپلاب روسيا فەدەراسيونينا كيريتونى طلب ايتب چيقدى. بو ايسه روس پرولەتارى ديكتاتورليغى منافعينا قارشى دهشتلى بر تهلكه ديمەك بولغان «پان تورکيزمدر». روس بولشەويكلەرى وه اونلارنڭ ساتيلق مالايى الياس لارنڭ طالعنه تورار «پان تورکيزمى» ايشكه آشيريلا آلماى قالدى. بوندان سوڭ ۱۹۲۱نچى ييلى تورار موسقواغا باريب تورکستاننڭ استقلال حقنه مغاير مركزى فرقه قوميتەسى «تورکستان قوميسياسى»نى كيرى قايتاريب آلونى طلب ايتدى.

خوجان اوغلى سلطان بيك، سعدوقاص اوغلى اسماعيل ۱۹۲۳نچى ييلى موسقوادا، فرقه مركزى قوميتەسى ياننداتوپلانغان ملى كيڭەشده ساويت حكومتينى تورکستاندا ايمپەرياليستلك سياستى يوروتكەنلك بيلەن عيبلەب چقديلار. سلطان بيك وه اسماعيل نڭ بو جيقيشلارى او قادار نهلكەلى كورونمدى كه اونلارغا جواب بيرو اوچون ستالين اوزى چيقدى. بو قادارى بيلەن ده بيتمەدى. سلطان بيك،اسمعيل هەم تورار اوچيسى ده تورکستان باسماچيليغى وه بولشەويكلەر، اونلارنڭ ساتيلق مالايلارى الياس كبيلەرى طرفندان «ايمپەرياليست دولتلەر كشيسى» ديب كورسەتيلگەن مرحوم انور پاشا ايله سيقى بر مناسبتده بولونغانلارمش.

اوز مملكتلەرنده حكومتنى ايڭ يوكسەك موقعلارينا قادار كوتەريله بيلمش بو كشيلەر نچين بوندای ايشلەديلەر؟ نيچين سايەسنده بو قادار يوكسەك موقعلارغا كوتەريله بيلديكلەرى رەژيم، روس پرولەتارى ديكتاتورليغينا قارشى حركتكه كيچديلەر؟

بونڭ كبى سورغولارغا جوابنى بيريش اوچون هەر نورمال توشونوچى كشى كبى بز ده ايچكى ملى سياسى عاملەرنى قيديرامز. بولشەويكلەر وه اونلارنڭ تربيەسنده يتيشكەن الياس كبى احمقلاردا ايسه ايچكى قناعت ديگەن نەرسه يوقدر.

اونلار بو جهت بیلەن قیزیقسینمایدرلار، بلك ده اونلار بو ایچکی قناعتدەن قورقادرلار دیمەك داها توغروراق بولور... خواجاینلەرینڭ صادق بندەسی الیاس – سلطان بیك، اماعیل هەم تورارنڭ بوندای حرکتلەرینی سادەجه اونلار دائمی مناسباتدا بولوندقلاری «سابق خوقند ملی بورژوآ حکومتی باشلوغی مصطفی چوقای نڭ کورسەتوونچه شوندای ایشلەدیلەر» دیب کیچمەکچی بولادر. بونڭ اوستینه او، خوجان اوغلی سلطان بیك، سعدوقاص اوغلی اسماعیل وه ریسقول اوغلی تورارنڭ یاپون-آلمان فاشیستلەری بیلەن باغلی بولغانلقلارینی دا سویلەیدر (؟!؟).

بونلار سابق خوقند حکومتی باشلوغی بیلەن ده آلمان-یاپون فاشیستلەری بیلەن ده برگەلکده، بردەن بره باغلانماغانلار. مثلا سلطان بیك خوجان اوغلی ساویتلەر صفینا ایلك چیقدیغی آنلاردا دا «چوقایچی» آگەنت ایدی. اسماعیل سعد وقاس ایسه ۱۹۲۰نچی ییلی، مصطفی چوقای نڭ دوست هەم فکرداشلاری علی خان بوکەیحان وه احمد بایتورسون لارنڭ آگەنتی بولوب ساویت صفینا کیردی. او مصطفی چوقاینی آچیقدان آچیق یاقلاوغا سوڭراق کیچدی. ۱۹۲۸نچی ییلی اسماعیل حتی موسقوا «بولشەویك» مجموعەسی بیتنده مصطفی چوقاینی یاقلاب چیقدی. بونلار ایکیسی یعنی سلطان بیك هەم اسماعیل یاپون-آلمان فاشیستلەری بیلەن ۱۹۲۷-۱۹۲۸نچی ییللاردا باغلانیشدیلار موسقوانڭ احمق مالایی الیاس سوزینه دوام ایتب تورارنڭ «آق مهاجر مصطفی چوقای وه آلمان ملی فاشیست غروپلاری بیلەن باغلانیشینی ۱۹۲۳نچی ییلی، دوقتور خلیل دوست محمد هەم میر یعقوب دولاتلار بیلەن برگەلەشیب تاشکنده «تیسکەریچ «طلب»نی قوردیغی زمانلارغا باغلایدر.

کاغد هەر نەرسەگه تحمل کیترەدر. او الیاس قابل اوغلینڭ عقلغا، توشونچەگه سیغمایتورغان احمقلقلارینا دا چیدەیدر. بز اونڭله چیکیست، اونڭ بوش ادعالارینی رد ایتب ده اوتورمایمز. اگرده خوجاینلەری شوندای نەرسەلەر یازیشقا مجبور ایتمەکده ایسه، طبیعی او بو یازدیردیقلارینا اینانیلووینی ده ایستەیدر. مثلا الیاس قابل اوغلینڭ یازدیقلارندان بر نقطەسینی، سلطان بیك، اسماعیل وهن تورارلارنڭ اوز

ایچکی قناعتلەری حکمیله ایمەس ده الیاس نڭ دیدیکی کبی صرف بزنڭ کورسەتمەمز ایله حرکت ایتدیکلەری وه یاپون-آلمان فاشیستلەری بیلەن باغلاندیقلارینڭ توغرو بولووینی برآن اوچون فرض ایتسەك، بو نیمەنی کورسەتەدر؟ بو هەر نەرسەدەن اول تورکستاندا ساویت حکومتینڭ هیچ قاندای بر تایانچیغی بولماغانلیغینی کورسەتەدر. کوبدەن تورکستاندا صخنەدەن یوقالیب کیتکەن، بلك ده اولدورولوب یوباریلغان سلطان بیك بیلەن اسماعیل حقندا سوز قیلماسدان مەنه تورار ریسقول نی آلایلق. تورار بو سوڭ وقتلارغاچا روسیا جمهوریتی حکومت باشلوغی اورونباساری کبی مهم بر ساویت مأموری بولوب کیلەدر. قوولغان ساویت مأمورلاری آراسندا ایمدیگەچه بز تورارنڭ اسمینی اوچراتمادق. الیاسنڭ یازدیغی کبی اونڭ «آق مهاجرت» چوقای اوغلی بیلەن باغلانیش بارلیغي ایمدی گنه تثبیت ایتلگەن بولسا، بونڭله تورکستانداغی ساویت سیاستینڭ اقلاسی ده تثبیت ایتلگەن بولادر.

خوجان اوغلی سلطان بیك، سعدوقاص اوغلی اسماعیل وه ریسقول اوغلی تورارلاردان سوڭ تورکستاندا ساویت حکومتی تیرمگی کیملەر ایدی؟ میلیونلارچا تورکستان زحمتکش خلقینڭ أرادەسینی کیم تمثیل ایتدی؟ فیض الله خواجه، شیرین شاه شاەتیمور، عبدالله رحیمبای، عیسی قای اوغلی، قولومبەت اوغلی اوزاقبای، آیتاق اوغلی نادربای لار بولسا، اونلار ایمدی گنه ساویت حکومتی دوشمانی دیب اعلان ایتیلدیلەر. تورکستاندا روس پرولەتاری دیکتاتورلیغیندا صداقتنده هیچ قاندای شبهه بولووی تصور ایتلمەگەن اکمل اکرام نڭ ده ملی بورژوآ بیلەن باغلانیشی بارلیغی چیقاریلماقدادر.

الیاس قابل اوغلینڭ اورتاغا چیقاریب بیردیکی ماتەریاللاردان بز کوب ممنونمز. ساویت اوقتوبر انقلابینڭ ۲۰نچی ییلی بایرامی آلدیندا الیاس کورەش زمینمزنڭ محصولدارلیغی، کورەشیمزنڭ بر کتلی تمرسی حقندا ایڭ قیمتلی شهادتنی بیرمەکدەدر.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №95، 7-12 ب.

تورکستان، قافقاسیا وه اوقراینا خلقلارینڭ ملتلەر جمعیتنه مراجعتی

تورکستان، قافقاسیا وه اوقراینا خلقلاری ملی مرکزلەری ممثللەری هەر ییلغیسی کبی یو سنه ده (۲۳.۹ده) ملتلەر جمعیتینه بر بیاننامه تاپشیردیلار. ٦ بویوك بیت توتقان بو وثیقه، هەر کسچه معلوم، ملی استقلال وه عمومی صلحنی ساقلاو اوچون قورولغان ملتلەر جمعیتی نڭ اعتباری ضعیفلەب قالغانلغی حقیقتینی تثبیتله سوزگه باشلایدر. بیاننامه بو آچینارلق وضعیتنڭ سببی اولاراق – قورولدوغی کوندەن بیری دنیادا موجود ترتیب وه آسایشغاقارشی کورەشیب، اوز قولی آستنداغی خلقلارله أوزلوکسز سوغوشوب کیله یاتقان ساویت حکومتینك ملتلەر جمعیتنه قانتاشغانلیغینی کورسەتەدر. تورکستان، قافقاسیا وه اوقراینا خلقلاری ممثللەری پەك حقلی اولاراق، بو مدت حیاتنچه هەر طرفدا وطنداش وه تیشقی سوغوشلار چیقارماقله مشغول بولوب، اوز قولی آستینا توشوروب آلدیغی خلقلارنی قهارچاسینا ایزیب کیله یاتقان قوتنك قالایچا ملتلەر جمعیتی اساس عمدەسی، عمومی آسایش وه ملتلەرنڭ استقلالی پرەنسیپینڭ ساقچیسی بولا بیلووی سورغوسینی قویادرلار.

ساویت روسیانڭ حال حاضرداغی ایچکی وضعیتنه تماس ایتب بیاننامه، سانسز اعداملار وه یەکّی ساویت قانون اساسینڭ ساویتلەر اتفاقی ایچندەگی غیر روس خلقلارنڭ اسارت یوکلەرینی آرتیرماقدا بولغان بعضی مادەلەرینه نظر دقتنی تارتماقله برابر، تورکستان، قافقاسیا وه اوقراینانڭ حدسز طبیعی بایلقلارینی بو مملکتلەرنڭ اوز ملی منفعتلاری وه ملی مدنی انکشافلارینا ایمەس، ساویت روسیا حکومتینڭ ایمپەریالیستلك سیاستی وه تیشقی انقلاب پلانلارینا خدمت ایتدیریلمەکده ایکەنلیگینی کورسەتەدر.

بیاننامه سوڭ قسمندا ملتلەر جمعیتی نظر دقتینی «متفق ملی ساویت جمهوریتلەری» رئیسی جمهور وه حکومت باسلوقلارینڭ ساویت دوشمانلیغی،

ملتچيلك وه أداره ايتديكلەرى أولكەلەرينى ساويتلەر اتفاقندان آيريب كيتيش اورونوشلارى كبى عيبلەرله عيبلەرلەنيب اعدام ايتلولەرينه جلب ايتّەدر وه قيزيل ديكتاتور ستالين نڭ «متفق جمهوريتلەردەن هيچ بريسى ساويتلەر اتفاقندان آيريلماق ايستەمەيدر» ديگەن ادعاسينڭ يالغانليغينى آچيق كورسەتب بيرەتورغان بوندان دا كوچلو بر دليل تاپيلارمى؟ ديدر.

بياننامه تورکستان، قافقاسيا وه اوقراينا خلقلارينڭ يوروتمەكده بولوندوقلارى حقلى وه اورونلو دعوالارينى دوام ايتديرو وه بەجەروده مدنى انسانلق دنياسينڭ علاقه وه ياردەمينى اميد ايتكەنينى بيلديرمەكله سوزينى بيترەدر.

قافقاسيا خلقلارى هەم اوقراينا ممثللەرى طرفندان امضالانغان وثيقەغا «تورکستان ملى برلگى» («تمب») ممثل اوچون محررلەريمزدەن دوقتور طاهر شاكر بيك قول قويمشدر.

بو وثيقەنى ملتلەر جمعيتنه تاپشيرماق اوچون «دوستلق قوميته» سى رئيسى، كورجستان ملى حكومتى پاريس سفيرى چەنكەلى ايله قوميته رئيسى اورونباسارى، «تورکستان ملى برلگى» ممثلى، باش محرريمز جوقاى اوغلى مصطفى بيك جەنەورمگه باردىلار.

بياننامه ايستەر ملتلەر جمعيتى اعضاسى، ايستەرده دنيانڭ هەر طرفندان كيلگەن غازيتاچيلار آراسندا چوقور بر تأثير قالديرمشدر. بعضى بر مملكتلەر ممثللەرى وه بويوك غازيتالارمخبرلەرى «دوستلق قوميته»سى ممثللەرى بيلەن بولغان مصاحبەلەرنده اوز سيمپاتيلەرينى بيلديريب گنه قويا قالماسدان ملتلەر جمعيتى دائرەسنده، غازيتاچى مسلكداشلارى ايچنده حقلى ايشمزنڭ مدافعەسى اوچون تشويقات دا يوروتمشلەردر. بر قانچا مهم غازيتالاردا بويوك مقالەلەر چيقدى. دوستمز پيەر بريكى (P. E. Briquet) نڭ مشهور (Journal de Genève) «ژورنال ده ژەنەو» غازيتاسنداغى (٢٩.٩) «جەنەوره وه ساويت دەموقراتيسى»

باشلوقلی مقاله‌سینی آیریچا قید ایتب «Genève» et la « democratie Soviétique » کیچمه‌ك ایسته‌یمز.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №95، 31-33 ب.

بین الملل تورموشدان

۱ – بوکونکی بین الملل تورموش اوچون ایڭ قاراقته‌ریستیك حادثه‌له‌رنڭ بری شبهه‌سز یراق شرقداغی یاپون-ختای سوغوشلاریدر.

مه‌نه ایمدی آیلاردان بیری ختای-یاپون سوغوشی دوام ایتمه‌کده‌در. هه‌ر ایکی طرفدان یوزمیڭله‌ر توتاجاق قوتله‌ر سوغوشقا اشتراك ایتمه‌کده‌له‌ر. غازیتالار هه‌ر کون دییه‌رلك جبهه‌گه یه‌ڭی کوڭله‌ر یوباریلغانلیغی خبرینی بیرمه‌کده‌در. تخریب ایتلگه‌ن شهرله‌ر ده آز ایمه‌س. أولگه‌ن وه یارالانغانلارنڭ سانی اون میڭله‌رنی کیڭه‌در... فقط یاپونیا بیله‌ن ختای آراسندا دیپلوماتیك مناسبت کیسیلگه‌ن ایمه‌س. یاپونیا سفیری ناناکینده، ختای سفیری ده توکیودا اوتورادر. هه‌ر ایکی طرف دا، قارشی طرف صلحپرورلك کورسه‌تکه‌ن تقدیرده أوزینك ایشی صلح یولیله بیتریشکه حاضر ایکه‌نینی تکرارلاشدا دوام ایته‌در. عینی زماندا سوغوش دا اوز یولندا دوام ایتب بارادر...

سوغوش باشلانغاندا سوڭ، اونڭ سبب وه عامللە‌رینی قیدیرو تأریخچیله‌رنڭ وظیفه‌سیدر. بوکون ایسه هه‌ر طرفدا یاپون ایمپه‌رریالیزمینی عیبله‌یدرله‌ر. فقط دنیاداغبویوك دولتله‌ردەن بریسینڭ گنه بولسا دا ایمپه‌ریالیزمنڭ اثری بولماغانلیغی کورسه‌تیله بیلسه‌یدی! ختای تأریخینه کوز سالڭ! اصل ختاینڭ «بویوك ختای دیواری» ایچینه اورالغان ییردەن گنه عبارت ایکه‌نینی تثبیت ایته بیلو اوچون ختای تأریخی بیلگیچی – بویوك بر عالم بولونڭ کیره‌کی ده یوق. بو دیوارنڭ تیشنداغی أولکه‌له‌ر، مثلاً مانجوریا، موغولستان، تیبه‌ت هه‌م شرقی تورکستان بوتونیسی ختای

بولماغان، ختای ایمپەریالیزمی طرفندان استیلا ایتیلگەن أولکەلەردر. ختاینی یاپون ایمپەریالیزمندەن قوروماقچی بولوب چیققان دولتلەرگە دە کوز سالڭ؛ بونلار بوتونیسی ایمپەریالیزم وە مستملکەچیلك یولیله قورولمش، بویومش دولتلەردر. اونلار ختاینی ختای منافعی اوچون ایمەس، اوز ایمپەریالیستلك منفعتلاری اوچون قوراماقچی بولادرلار.

جدی معلوماتیله شهرت قازانغان پاریس مجموعەسی «موآ» («Le Mois») بوکون ختاینی قوروماقچی بولغان بویوك قوروقچیلارنڭ ختایداغی اقتصادی منفعتلارینی کورسەتەتورغان شایان دقت سانلار بیرمەکدەدر. اوقوچیلاریمزنڭ ذهنلەرینی آرتیق سانلارله چارچاتماسلق اوچون بو مهم استاتیستیکدەن برنیچه سانئی کیترو بیلەن گنه کفایتلەنەمز.

ختایداغی اینگلیز سرمایەسی عمومیتله ۲۵۰ میلیوناینگلیز لیبراسی چاماسندا بولوب، بونڭ ۱۸۰ میلیونی یالغز شانخای شهریگه توشەدر. ختاینك اینگلتەرمگه بولغان بورجی ختای گومروك أدارەلەری کیلیری بیلەن تأمین ایتیلگەن. بو باشلانغان سوغوش اینگلتەرمگه بویوك ضرر کیترمەکدەدر. سوغوش باشلانغاندا بر نیچه هافتا کیچکونچه، ۲٤نچی آوغوستغا چاقلی یاق اینگلتەره منفعتینڭ ضرری ۳۱ میلیون لیرا کورسەتیلەدر.

ختایداغی آمریقا سرمایەسینڭ آنیق حسابینی طورسەتو قیین. بونڭله برابر اونڭ دا ۲ – ۳ یوز میلیون دوللاردان آز بولماغانلیغی محققدر. آمریقالیلارنڭ ختایداغی علاقەسی باسلیچا تحارتدر. ختایغا جیتدەن کیریتیلگەن بوتون مالنڭ بیشدەن بری، یعنی ۲۰ پروتسینتی آمریقادان کیلەر ایدی. آمریقانڭ ختایدان ساتیب آلدیغی مال ایسه اینگلتەره، آلمانیا وە یاپونیانڭ برلکده آلدیقلاری قادار ایدی.

مجموعه ختایداغی فرانسوز سرمایەسینڭ آنیق سانینی کورسەته آلماس دا ختایدا فرانسانڭ غیر متحرك تروتی، املاکی کوب بولغانلیغینی سویلەیدر. شانحایداغی

فرانسوز قونسەنسیونی دائرسینده ٤٨٠ میڭ اهالی یاشایدر. فرانسانڭ ختای بیلەن تجارتی ٦- ٩ یوزمیلیون فرانق اطرافندا بیلگیلەنەدر.

بونڭ اوستینه بوتون اجنبی سرمایەسی وه اجنابی تجاری معاملاتینڭ بوتونلەی دییەرلك بوکون سوغوش میدانی بولغان دائرەده توپلانغانلیغینی دا قید ایتسەك، ختایداغی ایمپەریالیست دەموقراتی دنیاسینڭ یاپون ایمپەریالیزمی دیب آتادیقلاری حرکتکه قارشیلقلاری سببی ده آچیق آڭلاشیلغان بولادر.

ختاینڭ تورتنچی قوروچیسی – ساویت روسیادان دا بحث ایتو کیرەکمی؟ شو ساویت روسیا تیشقی موغولستان وه شرقی توركستاننی ختای حاکمیتندەن تارتیب آلمشدر. ساویت روسیا قوممونیزم فکری کیریتب ختای ملی انقلابی فرقەسی «غومیبیندان»نڭ برلگینی بوزمش، اونی ایچندەن حوروتمشدر. او بو قاداری بیلەن ده قالمای ختاینڭ ٦٥ میلیون اهالیسی بولغان بر قسمندا ختای ساویت حکومتینی قورمش وه ختایدا آرقاسی کیسیلمەس بر وطنداش سوغوشی جیقاریب دوام ایتدیرمشدر. روس بولشەویکلەری ختای قوممونیزمی مرکزی «قانتون» شهرینی «٢نچی موسقوا» دیب آتامشلاردی وه ختای قوممونیستلاری ایله برلکده آمریقا وه آوروپا سرمایەدارلارینی ختایدان، عمومیتله آسیادان قووا بیلەجەکلەرینی وه یاپونیانی ساویتلەشترو کورمشی یوروته بیلەجەکلەرینی یاشیرماسدان آیتب کیلمەکدەلەر.

مەنه بوکون ختاینی قوروماقچی بولغان دوستلاری بونلاردر. اسپانیوللارنڭ «آللەمەنی دوستلاردان ساقلاسین، دوشماندان أوزوم قورونابیلەمەن» دیگەن بر ضرب المثلی بار. اصلنده ختایلار مەنه بو عقللی ضرب المثلنڭ کورسەتدیگی یولنی توتوب، کوچلو قومشوسی یاپونلار ایله آڭلاشیب کیته بیلو یولینی قیدیرمالی ایدیلەر.

یاپون-ختای سوغوشی روس بولشەویکلەرینی سیویندیرمەکدەدر. اولار بو حادثەلەردەن اوزلەری اوچون یاپونیا طرفندان کورولمەکده بولغان تهلکەنڭ اوزاقلاشدیغی اویندادرلار. چونکه، بولشەویکلەرنك دیدیگنچه، یاپونیانڭ ختایلارنی ییڭوونده شبهەنڭ اورنی دا یوق کبی. بونڭلە برابر بر نقطەنی اونوتماسلق کیرەك، که

ساویت حکومتی بوندان اوزی اوچون سوڭ درجەده مهم بولغان فائدەنی چیقارماقدادر. یاپونیا ختایدا مشغول بولوب او ییرده توتولوب توردوقچا بولشەویکلەر آوروپا سیاستندەکی فعالیتلەرینی آرتیرا آلاجاقلاردر. یاپونیا ختای مسئلەلەریله مشغول بولماسایدی، ساویت حکومتی ایتالیا هەم آلمانیاغا قارشی سوڭ وقتلار قوللانا باشلادیغی تیلده سویلەی آلماس دا ایدی. ساویت حکومتی یاپون-ختای سوغوشینڭ ممکن بولغان قادار اوزانووی طرفداریدر. اونڭچون ده او هەر تورلو یوللار بیلەن ختایغا یاردەم ایتیشکه هەم آمریقا وه آوروپانی یاپونیاغا قارشی سوغوشقا کیریتب یوباریشقا اورونادر.

۲ – فلسطین مسئلەی سوڭ زمانلاردا بر داها کیسکینلەشیب کیتدی. فلسطیننی عرب وه یهودی دولتلەرینه بولو پلانی ایمدیگەچه قطعیلەشمەدی. ملتلەر جمعیتی ماندات قومیسیونی کوتو وه بو فرصتده فلسطینگه مخصوص هیئت یوباریب وضعیتنی تیکشیرتوگه قرار بیردی. بونڭلە برابر ملتلەر جمعیتینڭ بو عرب ییرینی ایکیگه پارچالاش پلانینا رأی بیروینه شبهه ایتب بولمایدر.

فلسطیننی پارچالاب، اونڭ بر قسمندا یهودی دولتی قورو مسئلەسنده یهودی اهالیسی کوب بولغان برقانچا آوروپا دولتلەری علاقەداردرلار. چونکه بو صورتله اونلارغا سهودی أهالیلەرینی قسماً بولسا دا مهاجر صفینده او طرفغا یوباریب اورناشترا بیلو امکانی توغاجاقدر.

ملتلەر جعیتی دائرەسنده فلسطیننی بولو پلانینا مصر، عراق وه ایران ممثللەری آچیق قارشی چیقدیلار. بونلار اوز مملکتلەرینڭ قلسطین عربلەریله بر فکرده ایکەنینی ده آچیق سویلەدیلەر.

فلسطیندەگی اینگلیز مأمورلاری او ییردەگی نفوذلو عرب باشلوقلارینی قاماققا آلیب هند آرالغا سوروب یوباردیلار. فلسطین مفشیسی بویوك مسلمان شورانڭ رئیسلگی اورنندان توشورولدی.

فلسطين ييرينڭ ايمدگەچە بولغانى كبى عرب ييرى بولوب قالاباروورى وە يادە پارچاللايب بر قسمينڭ يهوديلەرگە بيريلووى مسئلەسى اراطفنداغى كورەش ايمدى گنە باشلاماقدادر. عربلار ملى مسئلەلەرينڭ طلب ايتديگى درجەدە كوتەريلگەنلك، حاضرلانغانلق كورسەتە آليرلارمى؟ طبيعى بو اوز ييرينى ملى ملكى ايتب ساقلاب قالو مسئلەسى اوستندەكى كورەشندە بزنڭ سيمپاتيمز عرابلار طرفندادر...

٣ – ساويتلەر روسياسندا محاكمەسز اعداملار آرقاسى كيسيلمەيچە دوام ايتب بارادر. ياقيندا مشهور گورجى قوممونيستلارى بوودو مديوانى اوقوجاوا، قارسيوادزە وە ايليباوا اعدام ايتيلگەنلەر ايدى. آجارستان باشلوقلارى دا اعدام ايتيلديلەر. بونلارنڭ بوتونيسى اوز يورتلارينى ساويت روسيادان آيريب آلو اورونوشى وە چيت مملكت جاسوسلق خدمتندە بولونغانلق بيلەن عيبلەنەدر. بالخاصە «ملى»جمهوريتلەردە «ياپون جاسوسلارى»ندان تازالاو حركتى شدتلى يوروتولمەكدەدر. آڭلاشيلغان «ياپون جاسوسلارى» بويات-موغول جمهوريتى ايچندە بولغانى كبى قارەليادا دا توتولماقداددر. غازيتالارنڭ يازووينا كوره حكم بيرمەك ممكن بولسا، بوتون سبيريا، يراق شرق «ياپون جاسوسلارى» بيلەن تولغان. بو «جاسوسلار» ياپونلار ايمەس، بوتونيسى بولشەويكلەر هەم ده يوزده ٩٨ى فرقه هەم حكومتده يوكسەك اورون توتوب كيلگەن حقيقى روس قوممونيستلاريدر.

٤ – سوڭ زمانلارنڭ ايڭ مهم حادثەسى اولاراق فاشيست ايتاليا حكومت باشلوغى موسوليينى نڭ آلمانيا سياحتينى كورسەتيش كيرەك. اگرده آوروپا غازيتالارينڭ «آوروپا مقدراتى موسوليينى بيلەن هيتەر دەن آسيليدر» ديب يازديقلارى توغرو ايسه بو ايكى دولت باشلوقلارينڭ كوروشووى اهميتى ده او نسبتده آرتادر. ايتاليا وە آلمانيا اوموز-اوموزغا برابر يوروگه قرار بيرديلەر.. ساويت حكومتينڭ آوروپا سياستينه تأثير ايتو اورونوشلارينى اوناتماديقلارينى وە اوڭا يول بيرمەيەجەكلەرينى هەر ايكيسى ده قطعيتله سويلەدى.

ە – تورکیه رئیس جمهوری کمال آتاتورك نڭ «اوڭ قولی» همم تورکیەنڭ آلماشینماس حکومت باشلوغی سانالیب کیلگەن گەنەرال عصمت نڭ استعفاسی آوروپا افکار عامەسنده تورلو تورلو فکرلەر توغدورمشدر. آوروپادا ایسکیدەن بیری دولت باشلوغی آتاتورك ایله حکومت رئیسی عصمت نڭ هەر زمان برابر کیتدیکلەری وه کیتەجەکلەری فکری اورناشقان ایدی. مەنه ایمدی آوروپا سیاستینڭ قایناشقان بجرانلی بر دورەسنده، آوروپادا یەڭی سیاسی تولقون چالقانغان وه تورکیەنڭ بو چالقانو، قایناشولارایچنده مهم گنه رول اویناب قالووی کورونگەن بر چاغدا بردەن بره عصمت پاشا استعفا ایتدی. بو استعفا نڭ سببی نەدر وه او نیمه افاده ایتەدر؟ دیگەن سورغوغا بوکون جواب بیریب بولمایدر. تورك غازیتالارندا ریاست جمهور کتابتی طرفندان، دها اول عینی غازیتالارداغی عصمت پاشانڭ استعفاسی سببی حقنداغی بیاناتینا استناداً یازیلغان خبرلەرنی تکذیب ایتوچی تبلیغات چیقاریلدی. بو ایسه رئیس جمهور آتاتورك ایله عصمت پاشا آراسندا بعضی بر آڭلاشماوچیلیقلار بولغانلیغینی ایما ایتمەکدەدر. عصمت پاشانڭ ییرینه سابق اقتصاد وکیلی جلال بایار چاقیریلمشدر.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №95، 35-41 ب.

ДРУЖЕСТВЕННАЯ ПЕРЕБРАНКА МЕЖДУ «ДЖУМХУРИЙЕТОМ» И «ПРАВДОЙ»

Между стамбульской газетой «Джумхурийет» и московской «Правдой» произошла весьма характерная перебранка. Разумеется, перебранка друзей между собою, не угрожающая никакими вредными для советско-турецкой дружбы последствиями. Суть дела в следующем. На Средиземном море, в турецких водах, неизвестно какому государству принадлежащие подводные лодки произвели нападение на направляющиеся в Испанию суда, в том числе и советские. Советское правительство и газеты называют эти подводные лодки итальянскими и обвиняют Италию в «пиратстве» (морском разбойничестве).

«Джумхурийет», как газеты всего остального мира (за исключением, разумеется, советских и испанских революционеров), не был одного мнения с своими московскими конфрерами. Приписать подводные лодки, не имея твердо установленных на то данных, к определенному государству, значило бы вызвать крупные политические и дипломатические осложнения между своим и этим государством. Сознающая свою ответственность перед интересами родины газета, разумеется, на этот путь вступить не может. И поэтому «Джумхурийет», соблюдая осторожность, диктовавшуюся правилами международных отношений, называл подводные лодки «принадлежащими неизвестно какому государству». Привыкшая к почти постоянной поддержке советской политики со стороны части турецкой прессы с *«Джумхурийетом» во главе,* московская «Правда» пришла в дикую ярость от «измены» старого друга Юнуса Нади и набросилась на него грубо и отборно ругательными, в чисто большевистском стиле, статьями (например, статьи *«Кому служит на деле Юнус Нади?»* в номере от 26 августа и *«Кому же служат Юнус Нади и его покровители?»* в номере от 6 сентября).

Из уважения к печатному слову, нашим собственным читателям и турецкому имени главного редактора «Джумхурийета» мы не станем здесь приводить перлы русско-большевистской грязи. Укажем только, что главная партийная газета русских друзей наших турецких братьев обвиняет Юнуса Нади, ни больше и ни меньше, в предательстве турецких национальных интересов и продаже своего пера фашистской Италии[1].

Статьи «Правды» не подписаны. Следовательно, они выражают мнение всей правящей партии, т.е. и советского правительства и всей так называемой советской общественности.

---

[1] В статье *«Маневры женевских друзей Италии»* женевского корреспондента официального правительственного органа советов «Известия» от 14.IX в итальянских симпатиях обвиняется турецкий министр иностранных дел Тевфик Рушду Арас. Разумеется, если бы г. Тевфик Рушду Арас был не министром иностранных дел, а, например, руководителем какой-нибудь турецкой газеты, наподобие Юнуса Нади, «Известия» обязательно написала бы, что он… продался фашистской Италии и предает национальные интересы Турции.

Юнус Нади полемизирует с своими русскими друзьями в передовой статье «Джумхурийета» от 31 августа под названием *«Дон-Кихотская атака»*. Общее содержание этой статьи сводится к следующему: если бы турки знали в точности, кому именно принадлежат орудующие, вопреки международному праву, в турецких водах подводные лодки, то турки не стали бы спрашивать советов у большевиков, как следовало бы им поступать; что он – Юнус Нади – был и остается верен русско-турецкой дружбе, которая выгодна для обеих сторон и что он, несмотря на нападки на него московской прессы, и впредь будет продолжать защищать эту свою старую точку зрения, пока не будет доказано обратное. Нужно подчеркнуть, что Юнус Нади не унизился до степени своих русских друзей – идеологов большевистской революции, которую он в избытке дружественных чувств не раз называл *идеологически родственной турецкой национально-освободительной революции*.

Вмешиваться во взаимные пререкания Юнуса Нади с его московскими друзьями нам нет никакой охоты. До сих пор они целовались, сегодня поругались, а завтра начнут снова целоваться. Этого рода явления между друзьями не редкость.

Но пререкания между «Джумхурийетом» и «Правдой» затрагивают вопрос куда более широкий, чем вызвавший их вопрос о национальности подводных лодок, а именно вопрос о существе дружбы с русскими большевиками, о толковании этой дружбы большевиками и другой стороной. Если Юнус Нади, как и всякий другой «буржуазный» политический журналист и национальный деятель, понимает и толкует дружбу с московскими большевиками, как дружбу, долженствующую служить к обоюдной выгоде сторон, то русские большевики, наоборот, смотрят на дружественные договоры, как на вещи, долженствующие служить преимущественно и предпочтительно только их интересам. Заключая дружбу с кем-нибудь, большевики русские требуют, чтобы другая сторона смотрела на вещи их глазами, и всякое отступление от этого вызывает с их стороны ругань. К тому, что мы знаем об отношении большевиков к позволившему себе не согласиться с ними в вопросе о национальности подводных лодок Юнусу Нади, можно прибавить еще отборнейшую ругань той же самой московской «Правды» по адресу официоза французского министерства иностранных дел газеты «Le Temps». «Le Temps» (от 26.VII) в передовой статье, т. е. в статье, выражающей взгляды фран-

цузского мин. ин. дел, неодобрительно отозвался о производящихся в Советской России массовых расстрелах и, в частности, о расстрелах маршала Тухачевского и семи других виднейших советских генералов. И «Правда» в номере от 3 августа в статье, по тону немногим лишь мягче, чем статьи, посвященные Юнусу Нади, обвинила официоза французского мин. ин. дел в том, что он состоит *«на службе у Геббельса»* т. е. что он продался германским национал-социалистам.

И раньше не один раз русские большевики разносили и отдельных турецких деятелей и самое турецкое правительство в... предательстве турецких национально-государственных интересов. Так было, например, после заключения договора Турции с Италией. Так было позже при вступлении Турции в Лигу Наций. В первом случае советские газеты обвиняли турецкое правительство в «фашизме», а во втором случае в том, что оно «пошло на поклон капиталистам и империалистам». Это однако нисколько не помешало самим русским большевикам искать сближения с фашистской Италией (которую советское правительство вопреки чуть ли не по его же инициативе проведенной через Лигу Наций «экономической санкции», снабжало Италию во время итало-абиссинской войны, своими нефтью и хлебом!) и идти, в буквальном смысле слова, на коленях на поклон той же Лиге Наций. Большевики, добиваясь восторженно-похвальных статей по своему адресу на страницах турецкой прессы, отравляли сознание туркестанских турок отвратительнейшими антитурецкими статьями. Исключали из партии, арестовывали тех туркестанцев, которые позволяли себе на страницах туркестанских газет с симпатией отзываться о нынешней дружественной Советской России Турции. *«Д*ружба» с Турцией нисколько не мешала русским большевикам в своих изданиях печатать антитурецкие коммунистические статьи и снабжать турецких коммунистов материальными средствами. И в это же самое время турецкое правительство, во имя своей дружбы с русскими большевиками, запрещает распространение в пределах Турции нашей национальной печати, служащей, наряду с национально-освободительной борьбой нашей родины Туркестана, также делу постоянного духовного и национально-культурного общения туркестанцев с анатолийскими турками... Ужасней всего то, что, по наветам русских большевиков, часть турецкого общественного мнения нас – деятелей туркестанского национального освобождения – тоже подозревает в службе чьим-то посторонним интересам и источник

нашего движения ищет не в сознании и в воле к освобождению нашего народа, а в чьих-то посторонних (империалистических?!) интригах против Советской России…

И вот теперь крупнейшие турецкие журналисты Юнус Нади и Яламан, клянущиеся своей верностью русско-турецкой дружбе и верность эту доказавшие на деле, сами обвиняются русскими большевиками в предательстве интересов Турции и продаже своего пера иностранцам. Поймут ли теперь они – турецкие деятели и, в частности, Юнус Нади, как легко и просто быть обвиненными их русскими друзьями в предательстве и измене? Будут ли они и впредь принимать большевистские клеветнические наветы на нас, на наше национально-освободительное движение, за чистую монету? Извлекут ли турецкие деятели надлежащий урок из той грязной, отвратительной клеветы, которую советская пресса с такой щедростью распространяет по адресу их за то только, что они – турки позволили себе не согласиться с мнением большевиков и *по-своему, по-турецки,* а не *по-русски, по большевистски* понимают национальные интересы Турции?

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп.1. Д. 437. ЛЛ. 166-170.

ЖЕРТВЫ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОГРОМА»
(по данным туркестанских газет за сентябрь 1937 г.)

В списке упомянуты имена наиболее крупных «врагов народа» по отдельным «республикам» Туркестана.

По Казахстану 31 имя.
По Киргизстану 12 имен
По Узбекстану 30 имен и «дополнительно»
11 имен приведены в статье о процессе «Янги-Юльских буржуазных националистов».
По Каракалпакстану 8 имен.
По Туркменстану 28 имен.
По Таджикстану 11 имен.

Всего, таким образом, опубликовано 131 имя, не считая не названных по именам «буржуазных националистов», которые десятками изгнаны со своих мест из городских, сельских и аульных, областных и районных исполкомов и комитетов партии.

По Казахстану

1. **Кулумбет-оглы Узакбай** – председатель ЦК.
2. **Журген-оглы Темирбек** – комиссар народного просвещения.
3. **Ескара-оглы** – заместитель председателя Совета Народных Комиссаров.
4. **Нурпеис-оглы** – секретарь ЦК партии.
5. **Каспакбай-оглы** – секретарь ЦИК.
6. **Жандос-оглы Ораз** – председатель Алма-Атинского областного исполкома.
7. **Садвакас-оглы Джанайдар** – первый секретарь Алма-Атинского областного исполкома.
8. **Юсуф-оглы** – второй секретарь Алма-Атинского областного исполкома.
9. **Корамыс-оглы Азьмухан** – секретарь Уральского областного исполкома.
10. **Тореходжа-оглы** – первый заместитель комиссара совхозов.
11. **Кулен-оглы** – заменивший на посту первого заместителя комиссара совхоза Тореходжу-оглы.
12. **Дюсенов** – НК совхозов.
13. **Шамгунов**
14. **Байкан-оглы** – начальник масличного управления Комиссариата земледелия.
15. **Юсуф-оглы** – начальник верблюдоводческого управления Комиссариата земледелия.
16. **Кенбай-оглы** – председатель Чимкентского городского совета.
17. **Тогжан-оглы Аббас** – бывший комиссар, бывший редактор «Энбекши Казах», писатель.
18. **Асылбек-оглы** – писатель.
19. **Ауэз-оглы Мухтар** – писатель.
20. **Жансугур-оглы** – писатель, руководитель Союза писателей.
21. **Татим-оглы** – писатель.
22. **Сайфуллин Сакен** («Казахстанская правда» 30.IX., «японский шпион»).
23. **Нурсеит-оглы** («Казахстанская правда» 30.IX., в 1934 г. работал в орготделе Крайкома).

По Киргизстану

1. **Исакей-оглы** – председатель совнаркома.
2. **Есенаман-оглы** – комиссар земледелия.
3. **Джиенбай-оглы** – заменивший Есанамана-оглы на посту НКЗ.
4. **Исхак-оглы** – комиссар внутренних дел.
5. **Бабашали-оглы** – комиссар пищевой промышленности.
6. **Булат-оглы** – комиссар совхозов.
7. **Шорук-оглы** – комиссар здравоохранения.
8. **Темирбек-оглы** – комиссар коммунального хозяйства.
9. **Айльчин-оглы** – секретарь ЦИК.
10. **Тынай-оглы** – директор Педагогического института.
11. **Долбай-оглы** – секретарь районного комитета партии.
12. **Юлдашбай-оглы** – начальник радиоузла.

По Узбекстану

1.**Файзулла-Ходжа** – председатель совнаркома.
2. **Ислам-оглы Рустам** – наркома земледелия.
3. **Ислам-оглы Акбер** – наркомфин.
4. **Карим-оглы Абдулла**, бывший заместитель предсовнаркома и назначенный на место Файзулы-Ходжи.
5. **Али-оглы** – заместитель наркома земледелия.
6. **Рахман** – нарком местной промышленности.
7. **Акмаль Икрам-оглы** – первый секретарь ЦК партии.
8. **Таджи-оглы** – председатель Ташкентского городского совета.
9. **Балтабай-оглы** – секретарь Ташкентского городского совета.
10. **Хасан-оглы** – главный редактор «Правды Востока».
11. **Камал-оглы** – главный редактор – «Кзыл Узбекстана».
12. **Муминходжа-оглы** – начальник «Узбекторга».
13. **Бахшулла-оглы** – начальник отдела средней школы наркомпроса.
14. **Икрам-оглы** (брат Акмаля) – председатель Октябрьского райсовета Ташкента.
15. **Омарбек-оглы** – его заместитель.
16. **Азиз-оглы** – секретарь Октябрьского райсовета.
17. **Толяган-оглы** – член президиума Октябрьского райсовета.
18.**Айходжа-оглы** – член президиума Октябрьского райсовета и заведующий отделом местного хозяйства.

19. **Уалбатыр-оглы** – начальник управления Зеравшанского водхоза.

20. **Файзулла-оглы** – ректор Государственного узбекского университета.

21. **Рахим-оглы** – руководитель партийного кружка Университета.

22. **Ходжимет-оглы** – секретарь Самаркандского городского комитета партии.

23. **Абдулла-оглы** – нарком здравоохранения.

24. **Артык-оглы** – секретарь ЦК комсомола.

25. **Джума-оглы** – руководитель отдела студенческой и учащейся молодежи комсомола.

26. **Абдула-оглы** – заведующий пионерским отделом в Калинском районе.

27. **Шукур-оглы** – заведующий пионерским отделом в Бузарском районе

28. **Мулямар-оглы** – заведующий пионерским отделом в Бехбуди.

29. **Ахмед-оглы** – заведующий пионерским отделом в Бухаре.

Совершенно разгромлены районные исполкомы и комитеты партии в Касан-Сае, Кенимехе, Янги-Юле, Кагане, в Сурхан-Дарьинском округе, городской комитет партии в Коканде, во многих районах Ташкента, в Джизаке.

По Каракалпакстану

1. **Бекмурад-оглы** – народный комиссар юстиции.

2. **Тури-оглы Сеид** – народный комиссар просвещения.

3. **Риза-оглы** – член областного комитета партии.

4. **Нулен-оглы** – тоже.

5. **Али-оглы** – секретарь областного комитета партии

6. **Кудабай-оглы** – народный комиссар земледелия.

7. **Аллаберген-оглы** – уполномоченный по хлопкоуборочн. в Шабазском районе.

8. **Низамеддин-оглы**...

По Туркменстану

1. **Айтак-оглы Надирбай** – председатель ЦИК.

2. **Атабай-оглы Кайгысыз** – председатель совнаркома.

4. **Сахат-оглы Курбан** – заместитель председателя СНК.

3. **Мамед-оглы Давлет** – народный комиссар просвещения.

4. **Атабай-оглы Ходжи** – НК совхозов.

5. **Рахман-оглы дурды** – НК снабжения.

6. **Непес-оглы Атабай** – НК легкой промышленности.

7. **Хан-Атамыш-оглы** – член Бюро ЦК партии и заведующий сельхоз. отделом ЦК.

8. **Эсен Султан-Ниаз-оглы** – заведующий отделом печати при ЦК и заместитель главного редактора «Туркменской Искры».

9. **Ташназар-оглы** – редактор «Совета Туркменстана».

10. **Назар-оглы** – директор женского педагогического училища в Ашхабаде.

11. **Куанли-оглы** – директор первого педагогического училища.

12. **Ходжа-Непес Чары-оглы** – член ЦИК.

13. **Мурат-оглы Ибрагим** – член ЦИК.

14. **Унгалбай-оглы Курбан** – член ЦИК.

15. **Исмаил-оглы Агалы** – член ЦИК.

16. **Ашир-оглы** – помощник Куанли-оглы, заведующий учебной частью.

17. **Мурад-оглы Кахкабай** – начальник управления детскими домами.

18. **Кербаба-оглы** – писатель; руководитель Главнауки.

19. **Гафур-оглы** – заведующий статистическим бюро НКПроса

20. **Абай-оглы** – НК пищевой промышленности.

21. **Ата-оглы Берды** – НКФ.

22. **Мурад-оглы** – НКЮ.

23. **Ораш-оглы** – заместитель НКЮ.

24. **Аллакул-оглы** – прокурор в Мерве.

25. **Ага-оглы** – директор медицинского института.

26. **Халмурад-оглы** – заведующий торговым отделом ЦК.

Совершенно разгромлены редакции газеты «Яш коммунист», районные исполкомы и комитеты партии в Ташаузе, Керки, Иолатане, Куня-Ургенче.

По Таджикстану.

1. **Шотемор Ширишах** – председатель ЦИК.

2. **Рахимбай-оглы Абдулла** – председатель СНК.

3. **Бабакалян-оглы** – заместитель председателя СНК.

4. **Абдулла-оглы** – бывший секретарь ЦК партии и НК местной промышленности.

5. **Азимджан-оглы** – НК пищевой промышленности.

6. **Хасан-оглы** – НК прос[вещения].

7. **Масаид-оглы** – НК легкой промышленности.

8. **Фаталибек-оглы** – управляющий делами СНК.

9. **Имам-оглы** – заменивший Фаталибека-оглы.

10. **Мирза-оглы** – заменивший Имама-оглы.

11. **Рызык-оглы** – председатель Сталинабадского городского совета.

12. **Абай-оглы** – НК пищпромышленности.

13. **Атай-оглы Берды** – НКФ.

14. **Мурад-оглы** – НКЮ

15. **Ораш-оглы** – заместитель НКЮ.

В ряде мест в Туркестане начались суды над «контрреволюционными националистами», и всюду «рабочие и крестьяне требуют беспощадного расстрела врагов народа».

Так ли это на самом деле? То есть, действительно ли «народ» встречает «политический погром» криками радости? Конечно, нет. Большевистские митинги с требованием смертной казни врагам народа теперь уж никого не обманут. Мы имеем свидетельство самих же большевиков о том, что «политический погром» вызывает в туркестанских турках «национальную реакцию». В своем докладе на пленуме ЦК Туркменской компартии I5 сентября этого года уполномоченный партийного контроля по Туркменстану Чубин говорит, между прочим: «Есть отдельные разговоры среди верхушки актива, что мол, идет разгром актива местных работников. Это особенно поддерживается теми из актива, которые сами запутались в контрреволюционных националистических группировках. Ясно, что такое мнение создать у актива им очень выгодно…» («Туркменская Искра» от 24.IX.1937).

«Отдельные разговоры среди верхушки актива», говорит Чубин. Спасибо ему и за эту частицу правды. Да, в Туркестане идет разгром актива местных работников. Чубины и их хозяева знают отлично, что имей туркестанцы возможность свободно высказать свое мнение, эти «отдельные разговоры среди верхушки актива» превратились бы в

подлинный всенародный гнев всего Туркестана. У нас нет и не может быть никакой жалости к тем, кто в течение многих лет служил московскому красному дьяволу. Но если их жертва поможет открыть глаза ослепленным и тем еще более углубит и укрепит ненависть народа к поработителям родины, и приблизит час национального освобождения, Великий Аллах да простит им их преступления...

Подлинник.
Машинопись с правкой автора.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 180-181;
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 1. P.P. 21-24.

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОГРОМ» В ТУРКЕСТАНЕ

Происходящая на всей территории Советского Союза «чистка» партийного и советского (т. е. правительственного) аппаратов в отношении Туркестана приняла характер и размер настоящего «политического погрома». Из существующих в Туркестане 5 (пяти) так называемых «союзных республик» 3 (три) Казахстан, Туркменстан и Таджикстан лишились председателей ЦИК (т. е. президентов республики); в 4-х республиках (Киргизстан, Узбекстан, Туркменстан и Таджикстан) обезглавлены и «вычищены» советы народных комиссаров. Разгромлены бюро ЦК партии во всех пяти республиках[1]. Разгромлены столичные городские, областные и районные комитеты партии. «Вычищены» редакции крупнейших столичных газет, как, например, редакции «Правды Востока» и «Кзыл Узбекстана» в Ташкенте, «Советской Киргизии» в Фрунзе (бывший город Пишпек), «Коммуниста Таджикстана» в Сталинабаде (бывший город Дюшамбе) и другие. «Вычищены» комсомольские организации (в особенности в Узбекстане). «Вычищены» органы хозяйственного управления, среди которых особенно выделяются управления цветной металлургии и ирригации. Разгромлены союзы советских писателей (в особенности в Казахстане и Узбекстане)...

[1] Из секретарей ЦК партии пяти туркестанских «союзных республик» оставлен на своем посту только один – это армянин Мирзоян – первый секретарь ЦК Казахстанской компартии.

Вот далеко неполный список «жертв политического погрома» в Туркестане.

По Казахстану:

1) Кулумбетов Узакбай – председатель ЦИК
2) Каспакбаев – секретарь ЦИК
3) Нурпеисов – 2-й секретарь ЦК Казахской компартии
4) Жургенов Тимербек – народный комиссар просвещения
5) Ескараев – заместитель председателя совнаркома и член бюро ЦК партии
6) Жандосов – председатель Алматинского (т. е. столичного) областного исполнительного комитета
7) Токжанов Аббас – бывший народный комиссар, бывший редактор центральной партийно-правительственной газеты, научный работник
8) Асылбеков
9) Кошамбаев
10) Босканов
11) Есенгельдин
12) Султанбеков...

По Киргизстану:

1) Исакеев – председатель совета народных комиссаров
2) Есенаманов – народный комиссар земледелия
3) Джиенбаев – после удаления Есенаманова занявший его пост
4) Темирбеков – народный комиссар коммунального хозяйства
5) Шоруков – народный комиссар здравоохранения
6) Альчинов – секретарь ЦИК

По Узбекстану:

1) Файзулла-Ходжа – председатель совета народных комиссаров
2) Икрамов Акмаль – первый секретарь ЦК узбекской компартии
3) Каримов Абдулла – заместитель председателя совнаркома[1]
4) Исламов Р. – народный комиссар земледелия;

[1] Сообщение это взято нами из ташкентской газеты «Правда Востока» *от 12 сентября 1937 года*. Между тем ташкентские же газеты – та же самая «Правда Востока» и «Кзыл Узбекстан» (от 27.VI.1937) сообщали о назначении этого же самого Каримова Абдуллу председателем совета народных комиссаров на место изгнанного Файзуллы-Ходжи.

5) Таджиев – председатель Ташкентского (т. е. столичного) городского совета

6) Балтабаев – бывший председатель Ташкентского совета

7) Хасанов – главный редактор «Правды Востока»

8) Камалов – главный редактор газеты «Кзыл Узбекстан»

9) Артыков – секретарь (т. е. руководитель) ЦК комсомола Узбекстана

10) Рахимов – руководитель Ташкентского городского комитета комсомола

11) Ибрагимов и 12) Мухаммедова – оба члены бюро Ташкентского комитета комсомола

13) Юсупов и 14) Авезов – руководители Кокандского комитета комсомола...

15) Ширмухаммедов 16) Усманов члены ЦК Компартии Узбекстана

По Туркменстану:

1) Айтаков Надирбай – председатель ЦИК

2) Атабаев Кайгысыз – председатель совнаркома

3) Сахатов

4) Ташназаров

5) Хаджи Байрам Сахатов

6) Ильбасов – секретарь Ашхабадского (т. е. столичного) районного комитета партии;

7) Аман Мурадов...

По Таджикстану:

1) Шотемор Ширишах – председатель ЦИК

2) Бабакалянов – заместитель председателя ЦИК

3) Рахимбаев Абдулла – председатель совнаркома

4) Абдуллаев – бывший секретарь ЦК Таджикской компартии и народный комиссар местной промышленности

5) Азимджанов – народный комиссар пищевой промышленности

6) Хасанов – народный комиссар просвещения

7) Масаидов – народный комиссар легкой промышленности

8) Фаталибеков – управляющий делами СНК

9) Имамов; 10) Мирзаев – оба бывшие управляющие делами СНК

11) Рызыков – председатель Сталинабадского (т. е. столичного) городского совета.

Список этот, повторяем, далеко неполный. В него вошли только имена наиболее видных деятелей партий и правительств Туркестанских «национальных» союзных республик. В чем вина этих людей? Ведь они все открыли глаза на внешний мир только при советской власти и благодаря только ей заняли привилегированное положение в стране, где они, по большевистской теории, были и оставались бы всю жизнь париями.

Советская печать, по данному из Москвы сигналу, называет их всех *«агентами национальной буржуазии»* и, конечно, «шпионами», из которых одни (туркменские и таджикские деятели) находились на службе у контрразведки «соседнего государства» (по географической карте выходит – Афганистан и Иран!), другие (все казахские и частью узбекские деятели) у … японо-германского фашизма (!).

Так ли это на самом деле? Действительно ли люди типа Файзуллы-Ходжи, Икрамова Акмаля, Рахимбаева Абдуллы, Каримова Абдуллы, Айтакова Надирбая, Кулумбетова Узакбая, Исакеева и др., т. е. те, на которых, по существу, покоилась вся «пролетарская по внутреннему содержанию и национальная по внешней форме» национальная политика Москвы в Туркестане, оказались не только агентами национальной буржуазии (уже давно и не раз похороненной советской властью!), но еще шпионами ... японо-германского фашизма?

И как могло так случиться, что эти люди, преданность которых красной Москве, советскому режиму и лично Сталину не вызывало ни в ком никаких сомнений на протяжении стольких лет, вдруг оказались врагами советской власти и Советского Союза, национал-сепаратистами, «продающими цветущие советские республики Средней Азии японскому империализму для реставрации здесь свирепейшего колониального угнетения и феодально-байского средневековья?» (см. «Казахстанская правда» от 27 января 1937 г.).

И чем объяснить, что люди «сталинского воспитания» и московской революционной школы, в частности, казахстанские партийцы, оказывается, действуют по указаниям *«Мустафы Чокаева», лелеющего в своем гнусненьком и жалком эмигрантском журнальчике*[1] *планы об отторжении Советского Казахстана от Советского Союза и о превращении цветущей Казахской союзной республики в «Манджу-Го японского империализма»* (См. там же).

[1] Речь идет о редактируемом М. Чокаем журнале «Яш Туркестан».

Если допустить хоть небольшую долю соответствия действительности в этих обвинениях (а советские газеты ведь хотят, чтобы верили в правдивость и обоснованность этих обвинений!), то придется признать провал московской «национальной политики» в Туркестане.

В самом деле, если Кулумбетов Узакбай, Файзулла-Ходжа, Икрамов Акмаль, Исакеев, Айтаков Надирбай, Атабаев Кайгысыз, Шотемор Ширинша, Рахимбаев Абдулла, прошедшие многократные «чистки» и удостоившиеся высших знаков советского отличия, оказываются врагами советской власти и Советского Союза, «агентами национальной буржуазии», «шпионами» японо-германского «фашизма», то где же истинные друзья Советской Москвы и искренние сторонники советской политики в Туркестане?

Обратите внимание на приведенный выше список «вычищенных» и вы там увидите следующие.

Жургенов Темирбек, «вычищенный» народный комиссар просвещения Казахстана, первым в этом (1937) году начал компанию против «национализма» (см. его статью в «Казахстанской Правде» от 11 января 1937 года). Громил «троцкистско-чокаевских бандитов» и всех вообще врагов «социалистической Родины» (с большой буквы). Теперь сам же он оказался в числе первых «вычищенных» по обвинению как раз в «троцкистско-чокаевском фашизме».

Джиенбаев (из Киргизстана) был поставлен на место «вычищенного» агента национальной буржуазии народного комиссара земледелия Есенаманова и, едва заняв свой пост, сам оказался причисленным к этой самой «агентуре».

Каримов Абдулла, заместитель председателя совнаркома Узбекстана. Ташкентские газеты (от 27.VI.1937) сообщали о его назначении на место только что удаленного за «национализм» бессменного председателя совнаркома Узбекстана с 1924 года и одного из председателей ЦИК СССР – Файзуллы-Ходжи. Теперь те же ташкентские газеты (в частности, «Правда Востока» от 12 сентября 1937 г.) называют Каримова А. «врагом народа» и сообщают о снятии его с поста заместителя председателя совнаркома, ни словом не обмолвясь о состоявшемся уже перед тем назначении его председателем совнаркома, как наиболее, «преданного ученика сталинизма».

А ведь этот самый Каримов А. был начальником ЧЕКА!

В Таджикистане один за другим «вычищены» три управляющих делами СНК **Мирзаев, Имамов и Фаталибеков** – и все по обвинению в «национал-фашизме» и в служении у иностранной контрразведки...

В Туркестане, где советские же газеты каждодневно пишут о недостаточности «национальных кадров», смена людей не одно и то же, что в самой России, на Украине или в Грузии. В Туркестане, и это надо особо подчеркнуть, *советская власть была организованна вне участия самого народа* и держалась на тоненькой прослойке, вернее было бы сказать, – на отдельных лицах – «переводчиках и полицейских исполнителях». Неопровержимые документальные доказательства этому можно найти в книге Георгия Сафарова «Колониальная Революция (опыт Туркестана)», написанной автором в бытность его в Туркестане в качестве члена особой «Туркестанской комиссии» ЦК партии, посланной по личному настоянию Ленина. Об этом же, т. е. о «неимении никакого отношения» коренного туркестанского населения к «туркестанскому октябрю», говорится и в выпущенной в 1934 г. Истпартом Казахского Краевого комитета ВКП и Казахским научно-исследовательским институтом марксизма-ленинизма книге **«Первые шаги советов в Семиречье»**...

Газета «Казахстанская правда» в номере от 21 января этого года (1937) приводит отрывок из воспоминаний первого председателя казахского революционного комитета Пестковского, содержащий запись беседы этого последнего с Лениным 1919 года. Беседа шла о «трудностях партийной работы среди казахского населения». Вот что говорил тогда Ленин председателю казахского революционного комитета: «Я вам дам практический совет. Сорганизуйте ряд докладов о советской конституции, о принципах компартии, о нашей национальной политике. Выберите хороших и популярных лекторов из нашей среды. Пускай напишут или прочтут эти доклады. Эти доклады надо перевести на казахский язык. Переводы можно проконтролировать: есть у нас ученные, знающие казахский язык. Потом эти проверенные переводы надо зафиксировать на граммофонных пластинках. Затем приобретите через наши органы снабжения возможно большее количество граммофонов. Я вам окажу в этом содействие. Граммофоны и пластинки рассылайте по степи от аула к аулу и таким образом

положите начало нашей агитации и пропаганде среди широких масс кочевников» (см. газ. «Казахстанская правда» 21.I.1935)[1].

Заметьте: беседа Ленина с Пестковским имела место в 1919 году, т. е. через 2 года после рождения «Октября» и при существовании в казахской (степной) части Туркестана советской власти. И если Ленин тогда только заговорил о «начале агитации и пропаганды среди широких масс кочевников» и советовал для этой цели прибегать к услугам ученых «переводчиков» и «граммофонных пластинок», то достоверность свидетельств (к тому же как сказано было выше, основанных на официальных документах) Г. Сафарова и авторов книги *«Первые шаги советов в Семиречье»* Брайнина и Шафиро не может и не должна вызывать ни в ком никаких сомнений.

Итак, диктатура пролетариата – советская власть была установлена в Туркестане без всякого участия коренного населения страны. Мало того, 3-й съезд Советов Туркестана в ноябре 1917 года, тот, который устанавливал эту власть, вынес решение: о «неприемлемости включения в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти как в виду полной неопределенности отношения туземного населения к власти советов, так и в виду того, что среди туземного населения нет классовых пролетарских организаций...»

Ну вот советская власть организована. В стране (Туркестане) началось всенародное восстание (так называемые «басмачи»). Большевики вынуждены идти на чрезвычайно компрометирующие их революцию уступки. *Вводится суд по Шариату. К власти приглашаются влиятельные люди из крупной национальной буржуазии. Правительство отказывается от «аграрной революции», долженствовавшей служить, как известно, базой социальной революции в Туркестане.* Уступки эти были, конечно, временными, но они свидетельствуют об отсутствии у диктатуры пролетариата *«национальной базы»* в этой стране. И значительно позже, в 1924-1925 годах, когда советское правительство, после подавления восстания неслыханными даже в страшные годы русской гражданской войны карательными экспедициями и г о л о д о м, решилось, наконец, на свою «аграрную революцию», то оно вынужденно было предварительно испросить, вернее,

[1] Беседа Пестковского с Лениным приведена и в московском журнале «Борьба классов», №1, за 1934 год.

исторгнуть у мусульманского духовенства «фетву», т. е. духовную апробацию и санкцию этой меры!...

1928 год. Свыше 10 лет существует в Туркестане диктатура пролетариата. Туркестан уже разделен на «союзные» и «автономные» республики. И вот послушайте отзыв члена ЦИК СССР Шалвы Элиава о самой передовой из туркестанских «национальных» республик об Узбекстане:

«Не надо забывать, – говорил Ш. Элиава 11 декабря 1928 г. на заседании IV сессии ЦИК СССР (см. «Бюллетень» №21, стр. 43-49), – что *Узбекская республика работает при отсутствии пролетариата. Пролетариат в Узбекстане – это очень неясная категория... Квалифицированных рабочих в Узбекстане нет... Если там имеются рабочие, то это пришлый элемент – русские и украинцы».*

«Диктатура пролетариата» без *национального пролетариата...* Власть рабочих без «*квалифицированных рабочих своей нации»!...* И это ведь в самой передовой республике Туркестана! Что же говорить об остальных. Чтобы не быть голословным, приведу несколько выдержек из речей официальных советских агентов. Вот Я.Петерс, один из наиболее прогремевших чекистов. Он был послан в 1934 году в Туркестан для производства «чистки» в партийных рядах. Часть собранных им материалов напечатана была в туркестанских газетах. Петерс устанавливает, что в Таджикстане, например, «рабочие таджики» не получают технической помощи, а европейцам она дается. В результате – снижение заработка у таджиков против русских в 5-6 раз...

«В Сталинабаде (столица Таджикской ССР), продолжает Петерс, русским предоставлялись лучшие помещения, лучшие обеды, чем таджикам... (газета «Правда Востока», 11.9.1934 г.).

Петерс не ограничивается приведением отдельных фактов («я мог бы, говорит он, привести массу подобных фактов...»). Он указывает и на самый характер «пролетарской по внутреннему содержанию и национальной по внешней форме» национальной политике советской власти в Туркестане:

«Я думаю, – говорит Петерс, – мы не найдем такого идиота, который сейчас пошел бы на улицу и стал открыто ругать узбеков, таджиков, киргиз, казахов, как это было в 1920-1921 г.г. Искажения в национальном вопросе, пожалуй, ярче всего обнаруживаются при выдвижении национальных кадров и особенно кадров квалифицированных рабочих».

С исключительной энергией провели в Туркестане большевики так называемую «Неделю Обороны». От самых границ Индии до самых отдаленных уголков казах-киргизских степей прокатился призыв к войне неминуемой и близкой. Войной собирается на Советский Союз, конечно, Англия. И первой жертвой этой войны станет непременно Туркестан. Таджики, туркмены, узбеки, казах-киргизы, все попадут в рабство английскому империализму. Поэтому надо быть готовым не только отразить неприятеля, не только защитить свою страну от грозящего рабства, но и воспользовавшись случаем, идти на освобождение братьев-индусов. Так говорят и пишут большевики.

Объявлялись мобилизации, составлялись списки призываемых под ружье. В советских газетах писали, что только вот при диктатуре пролетариата, мусульмане Туркестана получают оружие в руки. Заговорили об армии из узбеков, туркмен, казах-киргизов и о том, как эти армии понесут красное знамя освобождения в Британскую Индию...

Потом вдруг появились сведения, что казах-киргизы не желают «идти воевать за китайские интересы».

В Узбекстане обнаружилось, что идет агитация за то, чтобы «воспользоваться оружием для провозглашения своей национальной власти».

А между тем шла подготовка к воздушной войне. Собирали деньги на сооружение воздушного флота узбекского, казах-киргизского, туркменского.

Трудно было разобраться в истинных настроениях мусульманского населения: с одной стороны, она рвется в бой на защиту московской советской власти, а с другой стороны, «не хотят воевать за китайские интересы»...

Мы ждали окончания мобилизации «Недели Обороны».

Ждать пришлось не долго. Перед нами туркестанские газеты с описанием результатов «Недели Обороны» и мобилизации.

Вот эти результаты. Образовано несколько десятков ячеек Авиахима (воздушного флота), созданы кружки для обучения стрельбе, собрано несколько десятков тысяч рублей денег для постройки аэропланов. И, наконец, из Москвы выразили пожелание, чтобы в Средней Азии «Неделя Обороны» была превращена в «Год Обороны».

Большевики это объясняют необходимостью сохранения надолго боевого настроения мусульманского населения.

Мы же объясняем это другими соображениями: под видом «Года Обороны» большевики хотят продлить внешне легальным путем исключительно военный характер своего господства над нашей страной. Из последующих данных будет видно, что мы не ошибаемся.

Вот «Енбекши Казах» (номер от 18 августа) спешит сообщить, что «объявленная в Казахстане мобилизация не распространяется на казах-киргизов, а относится только к европейцам, т. е. к русским».

Это значит, в Казахстане, где казах-киргизы составляют 75% населения, будут стоять под ружьем только русские.

Таким образом, все разговоры о готовности казах-киргизов идти на защиту красной Москвы и все разговоры о «доверии советской власти к казах-киргизам» оказались пустой болтовней.

Казах-кирзизам большевики не доверяют и дать им в руки оружие опасаются.

С них берут деньги на сооружение аэропланов, их именем угрожают «всему буржуазному миру», их именем идут на «освобождение Индии и Китая», но сами казах-киргизы должны находиться под вооруженной властью московских большевиков.

Приблизительно то же положение и в Узбекстане, и Туркменстане.

Эти республики, как известно, считаются равноправными частями Советского Союза, т. е. имеющими право на свою собственную армию, составляющую самостоятельную часть армии Советского Союза. Перед угрозой войны узбекские коммунисты надеялись на выполнение хоть части этой военной программы. Они думали, что при осуществлении мобилизации узбеки получат оружие, наравне с русскими, составляющими ничтожное меньшинство в Узбекстане. Оказалась не то. В Узбекстан войска посылают или из внутренней России или же они набираются на 99% из местных русских. Сами же узбеки, официальные хозяева страны, именем которых советское правительство угрожает Англии и даже Америке (см. ташкентскую «Правду Востока» от 29 июня с. г.), должны довольствоваться положением «мелких национальных частей, вкрапленных в русскую армию» Туркестанского фронта.

То же самое в Туркменстане. Вместо туркменской армии там стоит русская армия, в составе которой кое-где поставлены «туркменские национальные части».

Итак, «создавшие у себя советскую власть, изгнавшие своих собственных помещиков и капиталистов, «рвущиеся в бой с мировыми империалистами» казах-киргизы, узбеки и туркмены, оказываются, не заслуживают доверия Москвы. Они должны пребывать под вооруженной охраной русских красных войск.

В чем выразилось поведение мусульман, вызвавшее столь явное недоверие красной Москвы?

Некоторый ответ на этот вопрос мы находим в опубликованных в туркестанской прессе «тезисах по международному положению» («Кзыл Узбекстан» от 22 августа).

Пункт 12-й этих тезисов целиком посвящен настроению мусульманского населения. Настроения это вполне соответствует тому, что известно уже читателям «Иени Туркестана» (см.№ 2-3). Советский партийный центр крайне озабочен проявлением со стороны мусульман враждебного настроения к красной Москве.

Послушайте, как передает советская газета ходячее рассуждение среди мусульманского населения.

«Англия – сильнее советской России. Англия непременно победит большевиков. И в случае войны Туркестан может освободиться от власти России...»

«Как только начнется война, Афганистан пришлет войска для поддержания туркестанских националистов...»

Вот настроение, которое определилось и вылилось наружу в Туркестане в связи с приготовлениями советского правительства к войне.

Большевики ищут виновников, ищут агитаторов. Они не хотят признать, что агитатор в Туркестане – это рост политического сознания народа, рост его национального сознания.

Дело не в симпатии к Англии, да и нет в Туркестане таких «англофилов», которые хотели бы заменить англичанами московских большевиков. Дело в растущем желании национального освобождения от чужой диктатуры. Желать поражение красной Москвы это не значит желать на его место другого «хозяина». Нет. Это значит желать самому стать хозяином в своей стране. И единственное, что мешает туркестанским туркам быть самими собою, стать независимым государством, так это Москва. Отсюда вполне законное пораженчество невольных советских граждан Туркестана.

Всерьез встревожены большевики подобным настроением в Туркестане. Мобилизованы все партийные пропагандисты и агитаторы. Из Москвы прислали указание заменить «Неделю Обороны» против Англии «Годом Обороны» против растущего туркестанского национализма.

Вот уже десять лет справляют большевики московские свою кровавую диктатуру над Туркестаном и лишний год насилия не изменит линии туркестанского национального движения...

Подлинник. Машинопись с правкой автора.
INALCO. L'Archives de Moustafa ChokayBey.
Carton 6. Dossier 5. PP. 46-58.

LE JAPON ET LES MUSULMANS

Tokio, 30 octobre.

L'émir Kurbangali, chef des réfugiés du Turkestan soviétique, a posé la première pierre de la mosquée de Tokio.

Après la cérémonie, l'émir Kurbangali a déclaré :

Depuis 1931 nous publions un organe que nous faisons parvenir aux Musulmans dispersés dans quarante-quatre Etats. Grâce à l'appui des Japonais, nous créerons un vaste Empire musulman malgré les manœuvres d'une certaine puissance. Toute l'Asie appartiendra aux Asiatiques. La mission du Japon est de faire reprendre à la Chine une conscience asiatique. La Russie devra repasser l'Oural et les Européens devront rentrer en Europe.

L'émir Kurbangali est l'inspirateur de l'agitation panislamique dans le Mandchoukouo, la Mongolie, la Chine et l'Asie centrale, sous le drapeau anticommuniste. Il a été, à un certain moment, l'interprête du ministère de la guerre à Tokio.

A ce propos le « conseil sur la situation courante », organisme non officiel composé de membres de la Chambre basse et d'industriels influents, a adopté une résolution soulignant la nécessité d'entreprendre immédiatement un mouvement national en faveur de la rupture des relations diplomatiques avec la Grande-Bretagne.

Enfin, le journal *Asahi* annonce que 50 avions militaires soviétiques ont bombardé plusieurs villes du sud-ouest du Sinkiang (Turkestan

chinois), notamment Kachgar, Yourgi-Char, Yarkand, Karghalin, Chotan et Guma, causant un grand nombre de morts. Ces faits sont en relation avec le conflit qui s'est récemment élevé entre les Soviets et des indigènes musulmans.

Le Temps. Paris. 1937. 31 Octobre.

М. ЧОКАЙ – ДИРЕКТОРУ ГАЗЕТЫ « LE TEMPS »

Paris, le 1 Novembre 1937.

Monsieur le Directeur,

Dans le « Temps » du 31 Octobre crt. (page 8) a été publiée une nouvelle de Tokio sous le titre : « Le Japon et les Musulmans » et commençant par la phrase : « L'émir Kourbangali, chef des réfugiés du Turkestan soviétique »...

Permettez moi, Monsieur le Directeur, à titre de delegué du Comité Nationale du Turkestan de Vous communiquer ce qui suit :

1. Mr. Kourbangali (de son plein nom Abdul – Hay Kourbangali n'a jamais eu aucun rapport avec le Turkestan, n'étant ni originaire de ce pays et n'y ayant même jamais sejourné. Il n'a donc ni droit ni qualité d'être désigné comme « le chef des réfugies du Turkestan ».

2. Mr. Kourbangali n'est pas un « émir » (ce qui signifierai son origine aristocratique. D'ailleurs ce titre n'est pas employé au Turkestan) mais un simple moullah (prêtre musulman) du milieu paysan bachkire de l'ancien gouvernement d'Orenburg.

3. En ce qui concerne la physionomie politique de Mr. Kourbangali, selon une revue tatare bien renseignée, « Yana Milli Yol » (N° 9, Septembre 1934) « *il a été exclu de toute les organisations turko-tatares* » non pas pour son « pan-islamisme » mais pour ses convictions monarchistes.

4. Mr. Kourbangali dirige, voila deja plusieurs années, une petite revue « YANA YAPON MOKHBIRI » (ce qui signifie : Nouveau correspondant japonais) dont le N° 54 est paru en Septembre dernier. Cette revue est publié en dialecte tatare et de ce fait son action dans le monde Musulman est très limitée. Elle est pleine d'informations sur le Japon et dans ses 54 numeros parus il n'est pas dit un seul mot sur « l'Empire Musulman ».

5. Si le Gouvernement Japonais confiait pour de vrai à Mr. Kourbangali désapprouvé par la plupart des émigrés tatares en Extrême Orient y com-

pris ceux du Japon) la mission de créer « *l'immense Empire Musulman* », cela tuerait dans son germe l'idée de cet « Empire » et ne servirait en rien au prestige Nippon chez les Musulmans de l'Asie Centrale. Car, et c'est ce qu'il faut noter, Mr. Kourbangali continue ses bons rapports avec les éléments russes d'extrême droite en Extrême-Orient et du Japon. Et personne ne peut croire à la création « de l'immense Empire Musulman » avec l'aide des ultra-monarchistes russes.

6. Permettez-moi, Monsieur le Directeur, d'ajouter que le mouvement national Turkestan, dont j'ai l'honneur d'être le représentant en Europe, n'au aucun rapport avec le fantastique « Empire Musulman » de Mr. Kourbangali, ni de quelqu'un d'autre.

7. En ce qui concerne les sentiments du peuple du Turkestan soviétique envers le Japon, *à en croire les journaux locaux*, les dirigeants du parti communiste et des Gouvernements des Républiques de Turkestan seraient, à quelques exceptions près, des sympathisants nippons. Et de plus, ils travailleraient à la défaite de l'URSS en cas de son conflit armé avec le Japon. *Mais cela est l'effet de la soi-disant « politique nationale libératrice » pratiquée par le Gouvernements des Soviets et qu'il n'est pas lieu d'exposer ici, et nullement le résultat de la propagande extérieure.*

Vous remerciant d'avance, pour la publication de cette lettre, je vous prie d'agréer, Monsieur le Directeur, l'expression de ma haute considération.

Moustapha Tchokaï Oghly
Ancien Président du Gouvernement National du Turkestan et
Délégué du Comité de l'Union Nationale du Turkestan.

М. Ч.
7. Sq.de la Fontaine
Nogent S: M (Seine)

Подлинник. Машинопись. INALCO.
L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 1. Partie 1. PP. 37-38.

ИНТЕРВЬЮ М. ЧОКАЯ ГАЗЕТЕ « L'ACTION NATIONALE » (20.11.1937)

LE MONDE MUSULMAN CONTRE LES SOVIETS

Les agents du Komintern font beaucoup de bruit autour de la prétendue « liberté » dont jouissent les nationalités en U.R.S.S. et qui est, d'après eux, le signe le plus convaincant que seul le régime soviétique est capable d'organiser et de résoudre la question des minorités ethniques. Cette allegation mensongère a pu induire en erreur une partie des 10 millions d'êtres humains appartenant aux minorités ethniques et vivant dans différents pays européens où dans bien des cas, une stupide politique d'oppression n'a abouti qu'à créer des situations extrêmement dangereuses pour l'avenir de l'Europe. Mais, par la voix de M. Moustapha Tchokaieff, représentant du mouvement nationaliste du Turkestan, le monde musulman vient de donner un démenti éclatant aux fausses assertions du Komintern. Dans un appel lancé aux travailleurs français. Il attire l'attention de ceux-ci sur la situation désastreuse faite aux Musulmans vivant sous le régime soviétique.

« Le pouvoir soviétique en Turkestan – écrit M. Tchokaieff – *a commencé par refuser à la population musulmane le droit de participer au pouvoir. Le troisième Congrès des Soviets du Turkestan dans sa résolution du 19 novembre 1917 a déclaré d'une façon terme et décisive que l'incorporation des Musulmans dans les organes révolutionnaires supérieurs du pays est inacceptables ».*

A la suite de cette décision ; les représentants du pouvoir central moscovite en Turkestan ne defendirent que les chefs communistes russes ; ils les chaussaient bien, ornaient leurs maisons de soleries et tissus prècieux dèrobes aux musulmans, tandis que ces derniers circulaient à pied nus.

Sorokine, l'ex-commissaire du peuple en Turkestan , chargé par le gouvernement de faire une enquête à Ferghana ; écrivit lui-même : *«... on prive les musulmans de tout... et on les tue... au lieu de secours nos soldats apportent avec eux le pillage et le meurtre. La population des villages musulmans, terrorisée s'enfuit. Et les bandes de brigands se multiplient. L'ivrognerie et la débauche sévissent partout. Le prolétariat musulman implore le secours des Russes et ceux-ci répondent qu'ils n'ont pas confiance en lui. Même les miséreux sont persécutés par nos détachements qui exterminent sans pitié les femmes et les enfants ».*

Quant aux conditions de travail imposées aux musulmans de l'U.R.S.S. les données statistiques officielles russes sont des plus instructives. Dans l'Uzbekstan, le Turkmenstan et le Kirghistan les unions professionnelles ont 238, 029 membres. Sur ce nombre il n'y a que 87,120 uzbeks, 5564 turkmènes, 6222 kirghizs. Au total, les unions professionnelles de toute l'Asie centrale soviétique ne comptent que 78,006 ouvriers autochtones, c'est-à-dire environ le 33 %. Tous les autres au nombre de 159,123 soit plus du 66 % sont des travailleurs russes attirés ou déportés dans ces régions. Les ouvriers musulmans sont en majorité dans l'agriculture. Par contre dans les branches industrielles ils sont évincés au profit des Russes auxquels tous les avantages sont réservés.

En ce qui concerne l'appareil administratif soviétique des territoires musulmans, on y trouve 61,9 % de Russes et seulement 21,7 % des nationalités locales. Les autorités soviétiques font miroiter aux yeux des voyageurs français des « présidents et des membres de comités exécutifs régionaux » d'origine indigéne. Or, d'aprés les publications officielles soviétiques, ces présidents et membres des comites exécutifs régionaux ne connaissent pas les quatre régles de l'arithmétique, ne peuvent pas écrire correctement dans la langue natale, ne connaissent pas l'histoire du parti et n'ont jamais lu son programme. Et ce furent « ces hommes en dehors de la politique » que le pouvoir soviétique plaça à la tête des organes gouvernementaux de l'Uzbekstan ! Seuls des gens, bourrés eux-mêmes de préjugés, éblouis par les « fables de partis » peuvent affirmer que ces gens imbus de vagues données, de fables et de préjugés » sont capables de jouer un rôle quelconque dans la direction des affaires du pays.

Les agents soviétiques se vantent de leur réforme agraire qui aurait transmis les terres des grands propriétaires aux paysans pauvres. Mais ils oublient de dire que le pouvoir soviétique a réalisé cette réforme sans rassurer si peu que ce soit le paysan musulman. En effet, les autorités soviétiques sont obligées de veiller attentivement à ce que les musulmans pauvres avant reçu des terres ne les restituent à leurs anciens propriétaires. La raison de ce phénomène consiste en ce que le pouvoir soviétique a transformé cette réforme agraire en terrible instrument d'oppression politique. Moyennant l'attribution d'acomptes sur les futures récoltes, le gouvernement soviétique oblige le petit propriétaire à cultiver sur ses terres exclusivement du coton. En même temps le non-exécution par le gouvernement soviétique du plan d'introduction du blé, provoque une hausse

permanente et considérable des prix du blé, de sorte que le paysan cultivateur de coton n'obtient jamais l'équivalent en blé de son travail.

Pour ce qui est de l'autre réforme, celle de la suppression du voile pour les femmes, elle est sévérement condamnée par toute l'opinion turkestanienne. La presse relate que les autoritès soviétiques ont lancé l'ordre d'arracher et de brûter les voiles offrant des récompenses à ceux qui se distingueraient à ce « sport » nouveau.

« Les apaches soviétiques se mirent à l'œuvre, ils arrachaient les voiles des visages des femmes en pleine rue, ils les amassaient en las et les brûlaient. La nue venue, ces femmes libérées étaient tuées. De leur côté, les dirigeants responsables du pays se présentaient aux meetings avec leurs femmes dévoilées et dès qu'elles rentraient à la maison, celles-ci s'empressaient de reprendre le voile.

Dans la suite de son appel, M. Tchokaieff, donne une longue description de la situation sociale misérable des travailleurs musulmans en U.R.S.S. Il constate, à juste titre, que le monde musulman se délivrera par sa propre force du joug bolchévique. Si les musulmans de Russie soviétique, par sa voix, se sont quand même décidés d'adresser aux travailleurs français leur appel, ils l'ont fait à l'unique fin de l'éclairer pour qu'ils sachent que *« le pouvoir soviétique s'y est instauré sur les cadavres des musulmans nécessiteux, sur les cadavres des femmes et des enfants musulmans, sur les communistes de Moscou qui sont les vrais maîtres de la situation en Asie centrale et n'ont pas encore renoncé au chauvinisme dominateur : que les musulmans ont dû s'agenouiller par ordre du Bureau communiste de l'Asie centrale : qu'à l'égard des ouvriers des nationalités locales subsiste toujours une politique de méfiance ; ce qui est l'expression d'une forme raffinée de la politique coloniale moderne ; que dans le Kazakstan l'ouvrier de nationalité kazake touche une salaire inférieur à celui de l'ouvrier russe d'une même qualification : que l'ouvrier kasak est au point de vue national, opprimé par rapport à la question du logement : qu'au Kazakstan (même dans le Parti) il n'existe aucune influence marxiste et que les communistes moscoulaires sont encore sous l'empire de la mentalité colonisatrice (voir la résolution de la sixième conférence du Parti) : qu'enfin, Golochtchékine nommé par Moscou à la direction du Kazakstan a obligé les « représentants des travailleurs kazaks », en leur rappelant l'existence de la « force armée » à renoncer aux décisions*

de l'organe législatif suprème du pays et à autoriser les 200,000 colons russes à occuper les terres kazakes ».

B.U.T.

Подлинник.
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey.
Carton 9. Dossier 9. P. 61.

«ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ» В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

С 12 октября на всей советской территории открылась «избирательная кампания» для выборов депутатов в «СОВЕТ СОЮЗА» и «СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ». Сообщениям о ходе этой «избирательной кампании» отводится больше половины мест в советских газетах. «Самые свободные выборы», «самый демократический избирательный закон», – пишут большевики по поводу «избирательной кампании». Что представляют собою на самом деле эти «свободные» и самые «демократические» выборы в советские парламенты, то есть как будут происходить выборы. С этими вопросами мы и хотим вкратце познакомить читателей «Яш Туркестана».

Каждый советский избиратель получает два бюллетеня: один для выборов в «СОВЕТ СОЮЗА» и другой для выборов в «СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ». Каждый из этих бюллетеней разбит на два столбца: на одном столбце будут отпечатаны имена и фамилии кандидатов, а на другом – будут указаны, кем именно, т. е. какой партийной, профессиональной или «общественной» организацией выставлен данный кандидат. В полученном бюллетене избиратель вычеркивает имена всех кандидатов за исключением о д н о г о, за которого он хочет проголосовать. Затем он положит бюллетень в конверт, а конверт в избирательную урну, и дело кончено.

Как будто весьма «демократично». И было бы на самом деле демократичным, если бы не самый порядок списков кандидатов, составляющий, по существу, главнейшее содержание всей избирательной кампании.

Обратите внимание на то, что советский избиратель не сам вписывает кандидатов в свой избирательный бюллетень, а получает уже готовый список, и ему остается лишь указать, за кого из данного

списка кандидатов он хотел бы голосовать. Таким образом, список внесенных в бюллетень кандидатов заранее ограничивает круг лиц, которые могут быть избранными в советский «парламент». Советский избиратель лишен права вносить в бюллетень своих кандидатов, ибо, согласно советскому избирательному закону, самочинные кандидатуры, во-первых, недействительны и, во-вторых, делают недействительными весь избирательный бюллетень. Поэтому ясно, какое огромное значение имеет составление списка кандидатов. Советская конституция совершенно ясно указывает на то, что только кандидаты, получившие одобрение большевистской партии, могут быть сочтены действительными. Таким образом, п о л и т и ч е с к а я о д н о р о д н о с т ь списков кандидатов обеспечена заранее.

Обратите теперь внимание на происходящие последние месяцы «чистки» в советской России. Всякая «оппозиция», какая там «оппозиция», а всякое не «стопроцентное» одобрение всего «сталинизма» и лично сталинской точки зрения – «вычищено», т. е. изгнано из партии. Тюрьмы, ссылки, расстрелы сопровождают советскую «избирательную кампанию», напоминая миллионам советских избирателей участь, которая постигнет их в случае не одобрения ими сталинского списка кандидатов. На окраинах – и это особенно бросается у нас в Туркестане – все считавшиеся до сих пор «руководителями» партии и правительственного аппарата объявлены врагами народа и лишены избирательного права. Врагами народа, т. е. врагами Советской России и советского режима оказались и те, которые только что были поставлены на места выгнанных. Так, например, врагом народа оказался посаженный на место Файзуллы-Ходжи Керим-оглы Абдулла, врагом народа оказался посаженный на место Айтак-оглы Надирбая Ата-оглы Батыр и т. д. Как можно при этих условиях говорить о соответствии «списков кандидатов» желаниям страны, если бы даже можно было допустить возможность при советском режиме и без нынешнего усиления террора какую бы то ни было степень свободного высказывания за кандидатов. Разумеется, списки будут такими, какими их хотят видеть московские парламенты. Они будут «стопроцентно сталинскими».

Первые кандидаты в советский парламент уже объявлены во всех советских газетах. Само разумеется, на первом месте сам Сталин, за которого борются все избирательные округи во всем Советском Со-

юзе. Его кандидатура по 31 октября выставлена по 226 округам, причем по одному только Чарджуйскому округу Сталин внесен в список **дважды**. Из других кандидатов в нашей стране первыми названы: по Узбекстану хлопковода-колхозника Мирза-оглы Тишабая, который оказывается, «первым доказал возможность собирать по 30 и больше центнеров хлопка с гектара», за что награжден «орденом Ленина» («Правда» от 29.X.1937); по Казахстану первым кандидатом назван рабочий-шахтер из Караганды Кузембай-оглы Юсуп («Правда» 29.X); по Таджикстану – народный комиссар внутренних дел Загвоздин («Правда» I-XI)…

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп.1. Д. 437. ЛЛ.182-184.

ИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ

Важнейшим событием международной жизни за последнее время является, несомненно, подписанное 7.XI в Риме **«соглашение между Германией, Италией и Японией против коммунизма»**. Год тому назад **(25.XI.1936)** подобное же точно соглашение было подписано между Германией и Японией, и уже тогда стали говорить о возможности присоединения к нему и Италии. Теперь это стало фактом. Правительства Германии, Италии и Японии заявляют о своей готовности вести совместную борьбу *«против коммунистического Интернационала», подвергающего постоянной опасности цивилизованный мир Запада и Востока, нарушая и разрушая там мир и порядок».* Римское соглашение 7.XI, как и берлинское соглашение 25.XI.1937 г., говорит о борьбе против «коммунистического Интернационала», не упоминая о советской власти и советской России. Но кто не знает, что **коммунистический Интернационал, советская власть и советская Россия – это одно и то же**. Если слово «борьба» означает что-либо реальное, то борьба против коммунистического Интернационала, или просто против коммунизма, не может не быть в то же самое время борьбой против советской власти. И всякое иное толкование борьбы против Коминтерна (или коммунизма), всякая попытка отделить Коминтерн от советской власти, отделить «октябрьскую революцию» или просто «**русскую** революцию» от диктатуры русско-

го пролетариата – чистейшее фарисейство. Но мало этого. **Борьба против советской власти есть в то же время и не может не быть, должна быть и борьбой против советской России и российского империализма вообще**.

Итак, Коминтерн – советская власть – российский империализм суть понятия однозначащие, синонимы. Германо-итальяно-японское антикоммунистическое соглашение есть соглашение противосоветское, неминуемо приводящее к соглашению против российского империализма.

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. Л. 185.

ساويت حكومتينڭ 20 يىللىغى مناسبتىله

1937 – (25. X) 7. XI-1917

بولشەويكلەر اوز حكمر انقلابينڭ ٢٠ يىللىغينى بايراملاماقدادرلار. بو مناسبتله هەر يىلى بولغانى كبى بو يىل دا بوتون ساويت مطبوعاتى نمايشكار وه ماقتانغان مقالەلەر بيلەن تولمشدر. بوتون بو ساويت مطبوعاتى مقالەلەرى ساويتلەر مملكتينڭ گوشەب، محكملەنيب كوتەريلب بارلياتقاندان، اهالينڭ رفاهندن، ساويت اتفاقى ايچنده ياشاوچى خلقلار آراسندا دوستلق، حتى بوزولماس بر برادرلك روحى حاكم بولغانلغندان بحث ايتەدر وه بوتون خلقلارنڭ ساويتلەر اتفاقى چيگەرەلەرينى بوزماق جسارت، حركتينى كورسەتەجەك هەر قاندای بر قوتگه قارشى كورەش ميدانينا آتيلماق اوچون موسقوانڭ امرينى گنه كوتوب تورغاندان دەم اورادر.

عينى شو ماقتانوچى يازيلارنڭ چيقديغى غازيتالارنڭ ايكنچى ستوننده «زيانچيلق»، «ساويت دوشمانى دولتلەر فائدەسينه جاسوسلق»، «ساويت حكومتينى يبقو حركتينى حاضرلاو» كبى عيبلەر بيلەن قارالانيب جزالاندىريلغان، اعدام ايتيلگەن «بختيارلار»نڭ سوڭسز ليستەسينى اوقيسيز. يەنه شو غازيتالاردا اوز

یورتلارینی ساویتلەر اتفاقی قولی آستندا بولونی «بختیارلغندان» قورتاریب آلماق اورونوشلاری بیلەن بوبتونلەی یوقالتمش وە بلك دە مادی بارلغینڭدا سوڭ آنلارندا قارشی آلماقدادر. ساویت حکومتینڭ ییقیلوی حقندا ییللاردان بیری یازیلب کیلەدر وە کوب دفعە لار معین بر وقت کورسەتب یازوچیلار دا بولمشدر. بوندای غیبدەن خبر بیروچی کشیلەر حالا دە آز ایمەسدر. فقط بز بو غیبدەن خبر بیروچیلەردەن ایمەسمز، اونڭچون دە بو ییردە منطقاً نتیجەسی ساویت حکومتی فلاکتنە باریب چیقاتورغان حادثاتنی نقل ایتو بیلەن گنە کفایت ایتەمز.

تأریخ یالغز تاپانچا کوچینە تایانب أوزینی قوروچیلار وە اوزینە خدمت ایتکەنلەر جسدی اوستندە اوزون زمان تورە بیلگەن بر رەژیم کورسەتمەیدر. بوندای بر رەژیم کیچ وە تیز ییقیلوغا محکومدر. اگر دە بوندای بر رەژیم بر قانچا ییللاردان بیری تورا بیلگەن بولسا وە ایمدیدەن سوڭرا دا بر قانچا وقت تورابیلسە، او یالغز أوز کوچینی توپلاب اولگورمەگەن اهالی وە خلقلارنڭ مادی وە معنوی ضعفلەرندەن فائدەلەنمشدر وە فائدەلەنەجەکدر. لکن ساویت حکومتینڭ قورولوندان ۲۰ ییل سوڭرا قایتادان کوندە اونلاب-یوزلەب اعدام کبی شدتلی تدبیرلەرگە قایتو مجبوریتندە قالماسی هەر نەرسەدەن اول اونڭ سۆ استفادە ایتدیکی خلقلارنڭ اوزلگینی سیزیب باشینی کوتەرە باشلادیغینی کورسەتەدر. هیچ قاندای بر تەرور اونڭ اوڭنە کیچە آلماس.

ساویت حکومتینڭ ۲۰نچی ییلی اونڭ سوڭنچی ییلی دا بولا آلادر. بوڭا حاضرلانماق لازمدر. بو یات حکمرانلقنی ییقب أوز ملی دولتمزنی قورماق اوچون حاضرلانمالیدر.

اگر دە موسقوانڭ تورکستانداغی فرقە وە حکومت باشلوقلارینا یوکلەتدیگی عیبلەرنڭ اوندە بری گنەسی دە توغرو بولسا، بز ملی کورەشمزنڭ موفقیتلە نتیجەلەنوندەن امید وە ایمانلە بحث ایتەآلاجاقمز. موسقوا قارالاولاری تورکستان تورکلەرینڭ موسقوالی حکمرانلارینا قارشی سوڭسز دوشمانلیغینی کورسەتەدر.

اکمل اکرام، قولومبەت اوغلی اوزاقبای، آیتاق اوغلی نادربای، عیبلەنگەن تورکستانلی، اوقراینالی، قافقاسیالی وه باشقا غیر روس اولکه وه خلقلار منسوبی «بورژوآ ملتچیلەر»نڭ اوزون-اوزون لیستەلەرینی اوقیسیز. بو «ساویتلەر اتفاقی»نا خیانت اورونوشلارندا برنچیلك نشانینڭ بزنڭ تورکستانغا توشکەنینی ده شو نقطەدا آیریچا قید ایتب کیچمەکچی بولامز.

ایمدی بو بر خلقنڭ «بختیارلغی» مسئلەسیله اونڭ اوزینه بو «بختیار تورموشنی بیروچی» حکومتکه قارشی کورەش یوروتووینی قالای برلەشتریب بولادر؟ ساویتلەر قولی آستنداغی خلقلارنڭ «برادرانه دوستلغی» ایله اولارنڭ ساویتلەر اتفاقی برلگینی بوزو اورونوشلاری، حتی ساویت مطبوعاتی ادعالارینا اینانیش ممکنسه، أوزلەرینی ساویت دوشمانی کوچلەر حکمرانلیغینا تسلیم ایتوگه ده حاضر بولغانلقلاری قالایچا بربری یانینا قویولا بیلەدر؟

بوکون ساویت حکومتنه قارشی جاسوسلق، اهایت بیلەن عیبلەنب محاکمەسز اعدام ایتیلمەکده بولغان کشیلەر سوڭ کونلەر گەچه ساویت کوزنده «اهالینڭ ایڭ یاخشی، لیاقتلی ممثلی»، «بەجەریکلی کشیلەر» هەم «أیڭ صادق ساویت طرفداری» وه منسوب اولدیغی «غیر روس خلقی احوال روحیەسینی ایڭ یاخشی تمثیل وه تشخیص ایتوچی کشیلەر» دیب تانیلب کیلمەگەنمی ایدی؟

بو نقطەدا بز هەر نەرسەدەن اول عادتده کی بولشەویك بوش ماقتانولاری بیلەن حادثاتنڭ کورسەتدیکی حقیقی منظره ضدیتی قارشیسندا تورامز. نه قادار کوچلو وه گوزەل منطقی قورولوشدا بولسا دا هیچ قادای بر سوز اویونی بو حادثاتنڭ کورسەتب توردیغی حقیقی وضعیتنی یاشیریب باشقاچا قیلب کورسەته آلمایاجاقدر. بو حادثاتنڭ آچیق کورسەتدیکی حقیقت ده ساویت حکومتینڭ ۲۰نچی ییل دومینی معناً ایچندەن چوروموش وه انقلاب اخلاقی، معنوی زمیننی (اگرده «روس پرولەتاری دیکتاتورلغی»ندا بوندای بر وصف عمومیتله بولغان بولسا) شیرین شاه شاەتیمور، عبدالله رحیمبای، عیسی قای اوغلی وه باشقالاری موسقواغا نەقادار سیقی باغلی

بولسالار دا اوز خلقلارينا دوشمان بر يولدا آچيقدان-آچيق يوروني روحلارينا سيغديرا آلماديلار. اگر ده موسقوانڭ قارلاولارينا اينانو ممكن ايسه، ايمديگەچه موسقوانڭ صادق قوللەری بولوب كيلگەن بو كشيلەر «بزنڭ تعليماتمز»نی ايشكه آشيريب اوتوروچی تورکستان ملی بورژوآسی آژانلاری بولوب قالديلار. بو حادثه هەر نەرسەدەن اول مملكتمزده ملی دولت قورابيلو اوچون زمين حاضر ايكەنينی كورسەتەدر. عموميتله مهاجر توغانلاريمزنڭ اوجملەدەن بزنڭ مهم وطيفەمز ملی برلگمزنی كوچەيتو يولندا اورونوشدر. نهائی موفقيتمزنڭ ايڭ مهم عاملی ده شو ملی برلگمزنی بوزمای، كوچەيتب، ساغلاملاشتريب، سارسيلماس بر ايمانله ملی كورەش يولندا دوام ايتمەكدر.

گناهسز آقيتيلغان توغانلاريمزنڭ قانی، تينمای آقا ياتقان آنا وه همشيرەلەريمزنڭ كوز ياشلاری بزنڭ ملی برلگمزنی كوچەتوگه خدمت ايتب، ملی برلگمزنی كوچەيتب اوزيمز كبی روس ايمپەريااليزمنه قارشی كورەشه ياتقان خلقلار بيلەن باغلانيشمزنی ساغلاملاشترا بيلديگمز تقديرده گنه بو روس پرولەتاری ديكتاتورليغی آستندا كيچرديگمز ۲۰ ييل تيزدەن. كيچمشنڭ رؤيالاری قاتارينا كيره آلاجاقدر. بو روس ايمپەريااليزمنه قارشی كورەش كوچلەر وه ملی جبهەمز كوچسز بولوب قالسا يوقاريداغی قانلی يات كوچ حكمرانليغينی برآز دا اوزاتقان بولامز.

بزنڭ، ساويت حكومتی ۲۰ ييللیغی مناسبتيله اورتاغا آتاجاغمز شعاردا تينمای سويلەب كيله ياتقان «ملی برلگمزنی ساقلاب اونی كوچەيتو وه روس ايمپەريااليزمنه قارشی كورەشوچی خلقلار حركتلەری بيلەن قول برلگمزنی ساغلاملاشترو»در.

«ياش تورکستان»، بەرلين. 1937، №96، 7-10 ب.

دنيا سياستنده ساويت روسياسينڭ رولى

بين الملل وضعيت قاريشا بارغان ساری، بويوك دولتلەر آراسندا ساويت روسياسينڭ بر گنه دوستی تانيلغان فرانسا حكومتی موسقوا دوستلارينڭ دنيا سياستنده اوينادیقلاری «ايكی يوزلو» رولين آڭلاب، اوڭا قارشی بەسلەديگی فكرينی آچيقدان آچيق آيتا باشلادی. فرانسا خارجيەنظارتی فكرينی تاراتوچی «تاڭ» غازيتاسی بو موضنوعدا شايان دقت ايكی باش مقاله لشر ايتب چيقاردی. اسپانيا وطنداشلار سوغوشيغا قاتناشماسلق قوميتەسينڭ ٢٦ اوقتوبرده، لوندوندا بولوب اوتكەن توپلانيشندا ساويتلەر سفيری مايسكی نڭ آلديغی وضعيت مناسبتيله «تاڭ» غازيتاسی (٢٧.١٠) يازادر كه:

- موسيو مايسكی لوندون قوميتەسی ايشلەرينی دفعەلارچا جدی صورتده آغيرلاشديريب كيلگەن ايدی. قوميتەنڭ كيچەگی توپلانيشيندا او (موسيو مايسكی) بوتون صلح معاملاتينی داهادا آغير قيينلقلارغا سورو كلەيتورغانلغی هەركسچه آشكار، بولاندیريچی شرطلار قويدی. اوز منفعتلاريله توغرودان توغری علاقەدار اوزاق شرق حادثەلەريگه قارشی شايان دقت برصبر وه فوق العاده بير علاقەسزلق (détachement) كورسەتيب كيلگەن ساويت حكومتی، باشقا دولتلەر آرقاسيدان غنا حركت ايتەبيلەجەگی آوروپاغا كيلگەنده، قيزيب ياتقان چوغنی ياندیريب آلارندیرماق ايستەيتورغان كبی كورونمەكدەدر.

بويوك بريتانيا بو اويونغا بيريلمەيەجەك، فرانسا ايسه اوندان (بويوك بريتانيادان) آيريليب كيتمەيەجەك. ساويت حكومتينڭ لوندوندا قوللاتيب كيلديگی حركتلەری عملده ايتاليا وه آلمانياغا روسيانڭ بوتون بين الملل چاليشمالاردان چيتده توتولوشينی طلب بهانەسی بيرمەكدەن باشقا هيچ نەرسەگه خدمت ايتمەيدی.

حقيقتاًده موسقوا حكومتی شونی ايستەيديمی؟ لوندون قوميتەسيگه منسوب دولتلەر بيلەن بيرليكده ايشلەشده دوام ايتيش يا اونی برهم بيريشده موسقوا حكومتی

سربست در. فقط (اسپانیا وطنداشلار سوغوشیغا) قاتناشماسلق حقنداغی اتفاققا امضا آتقان دولتلەردەن بریسینڭ بوتون بو (قاتناشماسلق) سیاستینی سوغا توشوروب یوباراجاق ماسقارا اویونغا (mauvaise humeur) بیریلیشی هیچ قبول ایتیلمەیەجەك بر نەرسەدر.

عینی مسئلەلەر، یعنی اسپانیا وطنداشلار سوغوشیله یاپونیا-ختای حربی وه بالخاصه بو سوڭغو حادثه بیلەن علاقەدار اوشبو کونلەرده بەلجیقا پایتختی «بروسسەل»ده توپلانیب یاتقان ۱۹ دولت قونغرسی مناسبتیله یازیلغان باش مقالەسنده، آلمانیا، ایتالیا وه ساویت روسیاسی نك آلاجاقلاری وضعیتدەن بحث ایتەرکەن، «تاڭ» غازیتاسی (۳.۱۱):

«اولاً اوزینڭ خارجی دنیا اوچون (گنه) تعیینلەنلگەن اشیاغا آیلانتریلیب قالغان انقلابی ایدەئولوژی (مفکوره)سندەن صرف نظر، ساویتلەر اتفاقی بیر تویغو تأثیری آستندا یاشاماقدر، که او دا تاشقاریدان کیلەجەك بیر هجوم قورقوسی تأثیری در. بو هجوم ایسه یا آلمانیا، یا یاپونیا طرفندان بولاجاقمیش. اونڭچون ساویت باشلوقلاری بیر طرفدان عربی آوروپادا آلمانیانی باغلاب توراتورغان کیرکینلیکنی کوزەتیب وه ساقلاب توروش، ایکنچی طرفدان یاپونیا قوتینی اوزیدەن (ساویت روسیاسندان) یوز چویرتیش وه توشوروشکه غیرت ایتمەك مجبوریتندەدر: اسپانیا وه اوزاق شرق حادثەلەری، ساویت حکومتینڭ بو ایکی مقصدیغا دا غایت قولای خدمت ایتمەکدەدر؛ اونڭچوندر، که موسقوا حکومتی (اسپانیا وطنداسلار سوغوشیغا) قاتناشماسلق مسئلەسی اطراقیغا بوتون اعتناسیله تورلو قییینلیقلار توپلاماقدا؛ اونڭچوندر، او ملتلەر جمعیتی اوسطەسیله، اولدوقچا کوبرەك دولتلەرنی قاتناشتریب، ختای-یاپونتوقناشماسینی شدتلەندیرمەك ایستەیدر.»

موسقوا حکومتیگه دوست فرانسا خارجیه نظارتینڭ فکرینی تاراتوچی «تاڭ» غازیتاسینڭ بو یازدیقلاری، آلمانیا وه ایتالیا حکومتلەرینڭ ییللاردان بیری: «ساویت

روسیاسینی آوروپا وه عمومأبین الملل مناسباتندەن تاشقاری توتوش لازم» دیب آیتب کیلدیکلەرینڭ اساسلی ایکەنینی قوتلەب تصدیق ایتمەیدیمی؟

م.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №96، 35-37 ب.

ساویتلەرگە قارشی آلمانیا-یاپونیا-ایتالیا آڭلاشماسی

آلمانیا – یاپونیا وه ایتالیا حکومتلەری ممثللەری طرفندان ۷ نچی نویابردا رومادا امضالانغان «قوممونیزمگه قارشی آڭلاشما» شبهەسز، سوڭ وقتغی بین الملل حادثەلەرنڭ ایڭ مهمیدر. تا ۳۲. ۱۱. ۲۵ داغینی اسم وه مضموندا آلمانیا وه یاپونیا آراسندا معاهده یاسالغان چاغداياق آوروپا سیاسی محافلی وه مطبوعاتندا ایتالیانڭ دا بو معاهدەگه قوشولاجاغی سویلەنه باشلاغان ایدی. مەنه ایمدی، بو ییل سوڭرا بو حکم ایشکه آشیریلب تورادر. روما آڭلاشماسی آلمانیا، ایتالیا وه یاپونیا حکومتلەرینڭ غرب وه شرق مدنیتی دنیاسندا صلح وه امنیتنی بوزوغا اورونوچی وه مدنیت دنیاسی اوچون دائمی بر تهلکه بولوب تورغان قورقولو بر کوچگه یعنی قوممونیست اینتەرناسیونالینا قارشی برلەشیب کورەش یوروتوشکه حاضر ایکەنلکلەرینی بیلدیرەدر.

۳۲. ۱۱. ۲۵ داغی بەرلین آڭلاشماسی کبی، ۳۷. ۱۱. ۷ تأریخلی روما آڭلاشماسی دا قوممونیست اینتەرناسیونالینا قارشی مجادلەدەن بحث ایتەرکەن، ساویت حکومتی وه ساویت روسیاسندان هیچ سوز آچمایدر. فقط قوممونیست اینتەرناسیونالی بیلەن ساویت حکومتی وه ساویت روسیاسینڭ بر برندەن آیریلماس برلك ایکەنی بوکون هیچ کیمسەدەن یاشیرین ایمەسدر. اگرده «کورەش» (مجادله) سوزی جدی بر نەرسه افاده ایتەرسه، قوممو نیست اینتەرناسیونالی یعنی سادەچه

قوممونیزمگه قارشی کورەش عینی زماندا ساویتحکومتنه قارشی بولمالی وه بولمای قالالمایدر.

قوم اینتەرنگه قارشی کورەشنی باشقاچا ایضاح ایتیش، قوم اینتەرننی ساویت حکومتندەن آیری آڭلاش وه آڭلاتیش، اوقتوبر انقلابینی دیمەك روس انقلابینی روس پرولەتاری دیکتاتورلیغندان آیریشغا اورونوش تاپتازا ریاکارلك (pharisaisme)دەن باشقاچا هیچ بر نەرسه بولمایدر. موندان دا مجادلەنڭ طبیعتیله ساویت حکومتینه قارشی عینی زماندا ساویت روسیاسی وه عموماً روس ایمپەریالیزمینه قارشی مجادله بولغانلیغی چیقادر.

خلاصه، قوم اینتەرن – ساویت حکومتی ی – روس ایمپەریالیزمی بردر وه بر گنه نەرسه افاده ایتەدر؛ آلمانیا، ایتالیا وه یاپونیا حکومتلەری طرفندان یاسالغان «قوممونیزمگه قارشی کورەش» آڭلاشماسی عینی زماندا ساویت حکومتینه قارشی کورەش آڭلاشماسیدر وه بالضروره روسیا ایمپەریالیزمینه قارشی کورەشکه آیلاناجاقدر.

بز روما آڭلاشماسینی مەنه شو مفهومده آڭلاب قارشی آلامز وه اوڭا بویوك موفقیتلەر تیلەیمز.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №96، 37-38 ب.

سیاسی پوغروم دوام ایتەدر

تورکستاندا سیاسی پوغروم دوام ایتمەکدەدر. تورکمەنستان فرقه مرکزی قومیتەسی کاتبی آننا محمد اوکاتبی آننا محمد اوغلی دا ملتچی، خلق دوشمانلاری قاتارینا کیریتیلدی. أوزبیکستاندا ساوخوزلار قومیساری کریم اوغلی، عدیله قومیساری سیدعلی خواجه اوغلی وه مالیه قومیساری اورونباساری عابدجان اوغلی

وه باشقالار دا اورونلارندان قوولوب ملتچی وه خلق دوشمانی اعلان ایتیلدیلەر[1]. بو ملتچی خلق دوشمانلاری لیستەسی بیلەن بر قاتاردا اعداملار سانی دا أوسوب بارادر. فیض الله خواجه، اکمل اکرام، عبدالله رحیبای، آیتاق اوغلی نادر بای، آتابای اوغلی قایغیسز، قولومبەت اوغلی اوزاقدای، ریسقول اوغلی تورار، اسفندیار اوغلی سنجار وه باشقا اونلار، یوزلەرچه کیچەکی اوقتوبر انقالبینڭ سیوگینی بالالاری وه روس پرولەتاری دیکتاتورلیغینڭ صادق خدمتچیلەری ده بو أولومدەن قورتولوب قالا آلماسلار.

«خلق دوشمانی»... بو نەدیمەکدر؟ تورکستان ملی منافعی یاقیمندان بو آتالغان کشیلەرنڭ خلق دوستی بولا بیلولەری احتمالی ده یوقدر. اونلار یالغز موسقوا حکمرانلیغینڭ دوستلاری وه اونڭ آگەنتلەری، بزنڭ یورت وه خلقمز دوشمانلارینڭ صادق خدمتچیلەری ایدیلەر. اگرده بوکون موسقوا بو کشیلەرنی «خلق دوشمانی» دیب اعلان ایتکەن بولسا، بونی «روس خلق دوشمانی»، بوکون بولشەویك-ساویت حکومتی طرفندان تمثیل ایتیلمەکده بولغان «روس دولتی دوشمانی» معاسندا آڭلاش کیرەك. تورکستان بولشەویکلەرینی خلق دوشمانلاری اعلان ایتب اونلارغا تورکستاننی روسیادان آیریب آلماق اورونوشینی عیب قیلب یوکلەمه کده بولغان ساویت حکومتی روس خلقندا اغیر روس خلقلارغا دوشمانلق تویغوسینی اویغاتماقچی، روس ملی شووینیزم وه ایمپەریالیستلك اشتهاسینی آرتیرماقچی بولادر. دقت ایتسەڭز روس قوممونیستلەری ایچندەن چیققان «خلق دوشمانلاری»نڭ قاپیتالیزم وه بورژوآ سیستەمینی تورغوزماقچی بولغانلارینی، یعنی صنفی دوشمانلار بولغانینی کورمسز. بونلارغا قارشی معین صنف، طبقەنی غنا هیجانغا کیترو آڭلاشیلادر. تورکستانداغی (وه باشقا غیر روس أولکەلەردەکی) «خلق دوشمانلاری» ایسه تورکستاننی (وه اوز یورتلارینی) روسیادان آیریب آلماقچی یعنی «ملی دوشمان» بولادرلار وه بونلارغا

[1] مقاله یازیلیب بولغاندا سوڭ آلنغان خبرگه کوره، أوزبیکستان محلی صنایع قومیساری اورونباساری واسع محمد اوغلی دا اورونیدان قوولغان («قیزیل أوزبیکستان»4.XI.37)

قارشی بوتون روس خلقی هیجانغا کیلەدر. حتی روس مهاجرلەری آراسندا ساویت حکومتینڭ باریشماس دوشمانلاری سانالغانلاردا بو تورکستان وه باشقا غیر روس أولکه سەپاراتیست بولشەویکلەر گه قارشی هیجان کورسەتەدر وه بونلاردا فیض الله خواجه، اکمل اکرام وه باشقالارغا موسقوا طرفندان یوکلەتیلگەن عیبلەرگه ده برایانچ کورونەدر. بو ایسه آق روسلارنڭ ساویت حکومتی سیاستینه اعتمادی دیمەکدر.

موسقوانڭ تورکستاندا اوتکەزمەکده بولوندیغی سیاسی پوغرومنڭ عمومی مفهومی بودر.

بو قوولغان وه جزالارینی کوتوب تورغان تورکستان بولشەویکلەری بیراینه کیم کیترەلیدر؟ بو اوروندا ایکی نقطەنی آیریچا کورسەتیب اوتو سوڭ درجەده مهمدر. برنچیدەن ساویت حکومتی هیچ بو تورلو ماضیسی، «انقلابی ستاژ (خدمت)ی» بولماغان یالغز ستالین نڭ شحصنه مدیونلق تویغوسندا بولا بیلەتورغان کشیلەرنی گنه ساقلاماقدادر. فیض خواجه، اکمل اکرام، آیتاق اوغلی نادربای، آتابای اوغلی قایغیسز وه باشقالارنڭ آنچاغنا «انقلابی ستاژ»لاری بار ایدی. اونلار حقلی اولاراق بولشەویك انقلابینه خدمت ایتکەنلك ادعاسندا بولونابیلەجەکلەر ایدی. دیمەك بو کشیلەرده بر درجەگه قادار «فکر تایاناغا» بار ایدی. کیچمشده بعضیلاری، مثلا ریسقول اوغلی تورار، اکرام اوغلی اکمل حتی ستالین نڭ اوزی بیلەن مناقشەگه کیرو جسارتنده بولونغانلار ایدی. خوجان اوغلی سلطان بیك، سعدوقاص اوغلی اسماعیل ساویت حکومتینڭ تورکستانداغی سیاستینی «ایمپەریالیزم» دیب آتاب آچیق تنقید وه بو سیاستنڭ اوزگەرتیلوینی طلب ایتب چیققان دا ایدیلەر.

ستالین نڭ یەگی سایلاغان ایشچیلەری ایچنده بوندای کشیلەر یوقدر. مثال اوچون تورکستان نڭ یەگی «رهبرلەری»نی آلایلیق.

۱) مەنه اجتماغی تأمینات قومیسارلیغینا سایلانغان نوری قاراجا قیزی. «بو خانم، ۱۹۰۸نچی ییلی توغولغان. دیمەك انقلاب باشلانغان ییلی اونڭ ۹ یاشی بار

ایدی. او فقیر بر عائلەنڭ قیزی بولغان؛ ۱۹۲۵ نچی ییلدان بیری «قومسومولدا» بولغان؛ ۱۹۲۷نچی ییلی غنا فرقەغا آلنغان. بوندان باشقا هیچ بر تورلو انقلابی خدمتی بولغانلیغی دا کورسەتیلمەیدر. ۲) مالیه قومیساری سەراخس آتلی اوغلی. بو کشی ۱۹۱۰دا دنیغا کیلگەن، دیمەك انقلاب باشندا ۷ یاشلی بر بالا ایدی. قیزیل آروات دا بر ایشچینڭ اوشلیدر. ۱۹۳۰نچی ییلدان بیری فرقەدادر. ۱۹۳٤نچی ییلدان بیری دولت بانقاسینڭ تورکمەنستان شعبەسنده باشقاروچی اورونباساری بولغان. ۳) معارف قومیساری آیتقول گەلدی اوغلی ۱۹۱۱نچی ییلی توغولغان. دیمەك انقلاب باشندا ٦ یاشندا بر بالا ایدی. ۱۹۲۹نچی ییلی تاشکند پاختاچیلق اینستیتوتیگه کیرگەن، فقط بیتره آلماغان. قیزیل آروات زاوودندا زرگر بولوب ایشلەر ایدی. ۱۹۳۱نچی ییلدان بیری فرقه اعضاسی. ٤) قومیسارلار شوراسی رئیسی آیتبای خدایبیرگەن اوغلی ایسه ۱۹۰۹دا دنیاغا قیلگەن. دیمەك انقلاب باشندا ۸ یاشندا ایدی. ۱۹۲۵نچی ییلغاچا «باتراق – چایریکار». ۱۹۳۰نچی ییلی عشق آباددا‌غی قیشلاق خوجالغی تەخنیکومینی بیترگەن. ۱۹۲۹نچی ییلدان بیری فرقه اعضاسیدر. ۱۹۳۳نچی ییلغا چاقلی تورکمەنستان قیشلاق خوجالیغی اینستستوتنده اوقومش؛ غالبا بیتره آلماشدر. اونڭ انقلابغا قیلغان یگانه خدمتی اولاراق ۱۹۳۰نچی ییلی باسماچیلققا قارشی کورمشکه قاتناشقانلیغی کورسەتیلەدر. (دیمەك ۱۹۳۰نچی ییلی دا باسماچیلق حرکتی بولغان!). ۵) ایڭ سوڭندا مەنه تورکمەنستان مرکزی اجرائیه قومیتەسی رئیسی، یعنی تورکمەنستان رئیسی جمهوری خیوەلی بابای اوغلی، ۱۹۰۲ده دنیاغا کیلمش بابای اوغلی ۱۹۱۸نچی ییلغا چاقلی باتراقدر. اوندان سوڭرا ۱۹۲۹نچی ییلغا چاقلی تیمریولدا قارا ایشچیدر. ۱۹۲۵نچی ییلدان بیری قومسومولدادر. ۱۹۲٦نچی ییلی فرقەغا آلنغان. مرکزی اجرائیه قبومیتەسی رئیسلگنه تعیینلەنگونچه عشق آباد عالی قیشلاق خوجالیغی مکتبنده اوقوموشدر.

مکتبنی بیتره آلماغان وه یاده حەله سوادلی باتراقلار، ایشچیلەر خلق قومیسارلقلارینا کیتریلمشلەردر. طبیعی بونلار تورکستاندا روس پرولەتاری قانلی

دیکتاتورلیغینڭ کور آلتەرندەن گنه عبارت اولاجاقلاردر. سلفلەرینڭ عاقبتی ایسه اونلارغا دائما قانغا سوساغان خوجاینلەرینڭ ایستەگینی فیدیریشنی اخطار ایتب توراجاقدر.

یاسالغان أوزگەرشنڭ ایکنچی خصوصیتی «اتفاق جمهوریتی» دیب آتالغان تورکستان قبیله جمهوریتلەرینڭ ەنده ده، حقیقتاً بوتون حاکمیتنی قولندا توتوب توروچی ایچکی ایشلەر قومیسارلیغینڭ غیر تورکستانلیلار قولندا بولغانلغیدر. مثلا تورکمەنستان ایچکی ایشلەر قومیساری – نودەف، تاجیکستاندا زاگوزدین؛ أوزبیکستاندا – آپرسیان؛ قازاغستاندا زالین؛ قیرغزستاندا – لوتسمانوف دیگەن جانوارلاردر. یەگیدەن تعیین ایتلگەن قومیسارلار حقنداغی معلوماتغا تورکستان غازیتالاری ساراڭلق کورسەتمەسه ایدی، شبهەسز بیز بو آپرسیان وه نودەف لارغا اوخشاش محلوقلارنڭ باشقا بویوك اورونلارنی توتوب اوتورغانلارینی دا کوروب قالار ایدیك. مثلاً اوزبیکستان حکومتی رئیسینڭ اورونباساری قووالەف، قازاغستان حکومتی رئیسینڭ اورونباساری – لازارەف، تورکمەنستان حکومتی اورونباساری – گوتلوبەر، ایکەن. بونڭ اوستینه اورتا-آسیا حربی دائرەسی قوماندانی، اونڭ اورونباساری، ارکان حربیه باشلوغی وه اونڭ اورونباساری، شونگدەك آیریم جمهوریتلەر عسکری قورومی قوماندانی، اورونباساری؛ ارکان حربیەسی باشلوغی وه اونڭ اورونباساری بوتونیسینڭ روسلاردان بولغانینی علاوه ایتسەگز، تورکستانداغی روس ایمپەریالیزمینڭ حقیقی یوزینی وه اونڭ سوڭ پوغروم بیلەن نه درجەده کوچەیتیلگەنلگینی آچیق کورگەن بولورسگز.

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №97، 14-18 ب.

تورکستان ملی استقلالی اوچون

باشقارمادان: توبەنده کیتریلمەکده بولغان سطرلار دنیا بین الملل سیاستی مسئلەلەری حقندا یازولاریله تانیلمیش دوستومیز موسیو پییەر-ئەدوآرد بریکه (P.-E. Briquet) طرفندان اسویچرەنكٔ «ژورنال ده ژەنەف» («Journal de Genève») نام غازیتاسینكٔ 20.XI.37 تأریخلی سانندا یازیلمیش «تورکستاندا سوغوش» («au Turkestan Guerre») باشلوقلی مقالەسندەن آلینمیشدر.

«ژورنال ده ژەنەف» کیبی بوتون آوروپا مطبوعاتندا بویوك اهمیتکه ایگه بولغان بیر غازیتادا بویله بیر مقاله نكٔ باسیلماغی، بیز اوچون معنوی قوت وه یاردام بولوشیله برابر، تورکستان ملی استقلالی مسئلەسینكٔ دنیا افکار عامەسی نظرندا بویوك بیر قازانچی در.

پییەر-ئەدوآرد بریکه P.-E. Briquet

(تریزوب قلیشەسی)

«تورکستان تورلو ناملاریله معلوم بیش مستقل اتفاق ساویت جمهوریتیگه بولونگەن. فقط «مستقل» سوزی یالغز کاغذ اوستونده یازیلغان تورکستان باشلوقلارینكٔ دییەدلك بوتونیسی، تورکستان وه بالخاصه قازاغستان غازیتالاریغا کوره، فاشیزم، ساویتلەرگه قارشی فتنه، خیانت ایتیش وه مهاجرتدەگی مصطفی بیك چوقای بیلەن مناسبتده بولغانلقلاری ایله عیبلەنمەکدەدرلەر. بو وضعیت تورکستان

اهالیسینڭ ساویت رەژیمیگه باریشماز دوشمان بولوب کیلمەکده ایکەنلیگینڭ شاهدی در.

بوڭا حیرت ایتب بولورمو؟ روسلاشترما حرکتی کیسکین بیر صورتده آلیب باریلماقدادر. بوتون خلق کتلەسی ییرندەن قوزغاتیلیب، اولارنڭ اورنیغا روس موژیکلەری کیتریلیب اورناشتریلماقدادر. اورتا درجەدەڭی مکتبلەر روسلار اوچون گنه آچیق، بو هەر بولسا، ییرلی خلقنی ملی ضیالیدان محروم قالدیریش اوچون قوللانیلغان بیر تدبیردر.

ساویت حکومتینڭ تورکستان سیاستی – بو مملکتنڭ – باکو نەفت بایلیغینا یاقین «ئەمبا» نەفتی، ساویت روسیاسی پاختا احتیاجینڭ ۹/۱۰ینی یتیکزەتورغان پاختا، قاراغاندی نڭ تاش کومور کانی، جیز قازغان، قارساقبای، ریددەر رنگلی میتال (معدن) وه آلتون، چیمکەنت قورغاشینی کیبی حددان تاشقاری بایلیقلاریغا کوره تعیین ایتلمەکدەدر.

بو باسلقلارنڭ ۳نچی (قوممونیست) اینتەرناسیونال سیاستی فائدەسیگه وه آوروپا ترقیسی وه صلحیغا قارشی خدمت ایتدیریلیشینی کوروب تورغان آوروپا بوڭا قاچانغاچا چیدار ایکەن؟ عجبا، تورکستاندا (مستقل) یاشاماق حقیغا ایگه وه استقلالی، شبهەسز، آوروپانڭ تینچلق وه موازنەسی اوچون ضرور بیر خلق بارلغینی آوروپا اونوتوب قالا بارارمی ایکەن؟»

«یاش تورکستان»، بەرلین. 1937، №97، 40-41 ب.

КОКАНДСКАЯ АВТОНОМИЯ
(1917 – 10 декабря – 1937)

Кокандская Автономия, 20-летию которой посвящена настоящая статья, просуществовала всего 2 месяца и 4 дня: с 10 декабря 1917 г. по 13 февраля 1918 г. У правительства кокандского не было ни одного солдата, ни одного офицера и ни одной копейки денег. Не было также технически подготовленных кадров. Почта, телеграф и жел[езные]

дороги находились во враждебных нам руках... И весьма понятно и естественно, что в подобных условиях и в течение столь короткого времени кокандское правительство ничего существенного, требовавшегося интересами страны, сделать не могло. Кажется даже чудом, что правительство это могло просуществовать 64 дня!...

Кокандская Автономия не была окончательной формой решения туркестанского национального вопроса. Но она была единственно возможным и доступным в то время для нас выходом на широкий путь национального освобождения. Если бы и для Туркестана создались такие же внешнеполитические условия, какие тогда были для Украины и Кавказа, то ни у кого из нас – тогдашних автономистов – не было бы ни малейшего колебания относительно немедленного провозглашения национальной независимости Туркестана. Но мы не избалованы политически подходящими соседством, на поддержку и силу которого можно было бы рассчитывать в некие редко повторяющиеся моменты истории. И тем не менее нужно констатировать одно чрезвычайно важное обстоятельство на перешедшей под советскую власть территории России Туркестан первый положил начало национально-государственного самоопределения.

Вторая особенность Кокандской Автономии, особенность, имеющая чрезвычайное значение для внутритуркестанских отношений, – это то, что она была конкретной формой ТУРКЕСТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ в условиях того времени. Именно вот эта особенность Кокандской Автономии, и оставила чрезвычайно глубокие следы в истории нашего национально-освободительного движения. Обратите внимание на то, что продолжают писать о Кокандской Автономии большевистские газеты в Туркестане и теперь, по истечении 20 лет. Все обвинения против так называемых «буржуазных националистов», в число которых переведены поголовно все наизаконнейшие «дети туркестанского октября», составлявшие предмет гордости красной Москвы, имеют своим источником неизжитая у них и надо всем доминировавшая духовная связь их с Кокандской Автономией. Необходимо тут же пояснить, что «духовная связь» «туркестанских октябрят» с Кокандской Автономией – это не значит вовсе, что они – все эти Акмали Икрамы, Абдуллы Рахимбаи и другие мечтали о возвращении Кокандского правитель-

ства и восстановлении «Автономии». Нет, конечно. Едва ли кто в Туркестане и вне Туркестана думает об этом. *«Духовная связь с Кокандской Автономией – это значит воссоздание и укрепление национального объединения Туркестана в той полноте, в какой оно было осуществлено в эпоху Кокандской Автономии.* На опыте диктатуры русского пролетариата с ее пресловутой независимостью «национальной по внешней форме и пролетарской по внутреннему содержанию» Акмали и другие поняли отлично, что *без единства формы и содержания никакой национальной независимости быть не может, что тот, кто хочет действительно независимости, должен желать и добиваться наполнения ее внешней национальной формы и подлинно национальным содержанием.*

Думали ли так на самом деле Акмаль Икрам, Абдулла Рахимбай, Айтак-оглы Надирбай, Исакай-оглы, Кулумбет-оглы Узакбай, этого мы не знаем. Да это, по существу, не важно. Важно то, что эту опасную мысль в их набитые московской интернациональной чепухой головы вкладывает само же московское правительство. Ибо это свидетельствует, что Москва чует опасность, чует, откуда и в какой форме опасность эта может придти. Очевидно, опасность близка и дает знать о себе, если Московское правительство вынуждено прибегать к решительным мерам в виде поголовного изгнания всех своих агентов, способных на малую хотя долю самостоятельного мышления. И когда Москва обвиняет их всех в том еще, что они получали инструкции из нашего заграничного национального объединения, от «Яш Туркестана» и лично от меня, как бывшего главы кокандского правительства, то этим лишний раз подчеркивается, какое огромное значение имеет наше национальное объединение.

В 20-ю годовщину Кокандской Автономии мы – туркестанцы должны особенно крепко запомнить силу нашего единства и единения и усвоить раз навсегда, что вне единства и единения нет и не будет никогда национального освобождения...

Машинопись.
РГВА. Ф. 461 к. Оп. 1. Д. 437. ЛЛ. 187-189.

ТҮСІНДІРМЕЛЕР

М. УМИДОВ – М. ЧОКАЮ
16.12.1935.

На правом верхнем углу имеется печать с надписью: «Umidoff. Ingenieur Diplome. 120. Rue Latayette avtre».

НА ПОРОГЕ СЕДЬМОГО ГОДА

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». Berlin, 1935. № 73. S. 2-6.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». Berlin, 1935. № 73. S. 21-27.

«Вафд», политическая партия в Египте. Основана в ноябре 1918 г. Руководила национально-освободительным движением в 20-е годы XX века.

Абиссиния, неофициальное название Эфиопии, употреблявшееся в прошлом и иногда встречающееся в современной зарубежной литературе.

Георг V (1865–1936), английский король с 1910 г.

ПО ПОВОДУ XV-ЛЕТИЯ КАЗАХСТАНА

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». Berlin, 1935. № 73. Декабрь. S. 6-9.

Н.Н. ГОЛОВИН – М. ЧОКАЮ
10.01.1936

Николай Николаевич Головин, профессор Гуверовского института войны, революции и мира (США).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ПОРОГЕ 1936 ГОДА

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». 1936. № 74. S. 30-35.

Г. С. – М. ЧОКАЮ

Лаваль (Laval) Пьер (1883–1945), премьер-министр Франции в 1931–1932 и 1935–1936 годах. Сторонник «умиротворения» фашистских агрессоров.

ШАГ В СТОРОНУ «НАЦИОНАЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА»

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». 1936. № 75. S. 2.

ПРОЕКТ, ПОТОНУВШИЙ В ПОТОКЕ РЕЧЕЙ

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». 1936. № 75. S. 12-14.

Апис, в древнеегипетской мифологии священный бык, почитавшийся как земное воплощение Пта.

ВАЖНЕЙШИЙ ВОПРОС МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». Berlin, 1936. № 75. S. 30-35.

Кабинет Лаваля. Здесь имеется в виду кабинет Пьера Лаваля в 1935-1936 годах.

ОТ «СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА» К РУССКОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ

Профессор Покровский, имеется в виду Михаил Николаевич Покровский (1868–1932), советский историк, партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929). Автор трудов по истории России, внешней политики, революционного движения, историографии.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». Berlin, 1936. № 76. S. 24-29.

Барту (Barthou) Луи (1862–1934), премьер-министр Франции в 1913 г., в 1934 г. министр иностранных дел. Сторонник франко-советского сотрудничества.

АНТИЯПОНСКИЙ ПЛАН АМЕРИКИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

«Кризис Локарно», см. следующую статью М. Чокая «Кризис Локарно – вопрос национального права и достоинства».

Д. В., Дальний Восток.

КРИЗИС ЛОКАРНО – ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И ДОСТОИНСТВА

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». Berlin, 1936. № 77. S. 2-8.

Севрский договор. Имеется в виду Севрский мирный договор 1920 года, один из договоров Версальско-Вашингтонской системы, завершивших 1-ю мировую войну. Подписан 10 августа 1920 г. в г. Севр странами Антанты и присоединившимися к ним государствами, с одной стороны, и султанской Турцией – с другой. Оформил раздел территории Османской империи, в том числе собственно турецкой. Отменен на Лозаннской мирной конференции 1923 г.

Трианонский договор, Трианонский мирный договор 1920 г., подписан 4 июня в Большом Трианонском (Trianon) дворце Версаля (Франция) между странами-победительницами в 1-й мировой войне и потерпевшей поражение Венгрией.

Сен-Жерменский договор, Сен-Жерменский мирный договор 1919 г., подписан 10 сентября в г. Сен-Жермен-ан-Ле странами-победительницами в 1-й мировой войне и Австрией. Подтвердил распад Австро-Венгрии.

UN ARTICLE DE LA « PRAVDA » CONTRE LE « POPULAIRE »

Материал обнаружен в личном архивном фонде М. Чокая (*Carton 8. Dossier 2*). Автор не указан. Но судя по содержанию, статья принадлежит М. Чокаю.

М. ЧОКАЙ – Ж. КАСТАНЬЕ 8.12.1936.

К. Ходжиков, имеется в виду общественный деятель, просветитель, ученый Қоңырқожа Қожықов (1880–1932).

8-ЛЕТИЕ «ЯШ ТУРКЕСТАНА»

Передовая статья журнала (1936. № 85. S. 2–8).

ПРАВДА О «БАТЫРЕ-БОЛЬШЕВИКЕ АМАНГЕЛЬДЫ»

Опубликовано в: «Yaş Türkistan». Berlin, 1936. № 85. S. 29-33.

Бимухамед Майлин, Майлин Беимбет Жармагамбетулы (1894–1938), казахский писатель, один из зачинателей казахской советской литературы.

Абид Мусрепов, Габит Мусрепов (1902 – 1985), писатель, академик АН Казахстана, Герой Социалистического Труда (1974 г.), Народный писатель Казахстана (1984 г.).

Абдугаффар, Абдигапар Жанбосынулы (1870 – 1919), предводитель национально-освободительного восстания казахов в Тургайской степи.

1917 YILI HATIRA PARÇALARI. Paris – Berlin, 1937

До выхода в качестве самостоятельной книги «Отрывки из воспоминаний о 1917 г.» были опубликованы в журнале «Яш Туркестан» (1936. № 76. S. 24-29; № 77. S. 13-18; № 78. S. 11-18; № 79. S. 13-19; № 82. S. 18-26; № 83; № 84. S. 9-16; № 85. S. 14-23; 1937. № 86. S. 34-37; № 87. S. 11-19; № 88. S. 7-13; № 89. S. 10-16; № 90. S. 14-22).

Предисловие к турецкому изданию 1937 года оканчивается предложением «Вот то, что хотелось бы напомнить туркестанцам». Но в архивном варианте текста предисловие имеет продолжение.

ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О 1917 г.

Публикуемые нами материалы на русском языке, извлеченные из РГВА (Москва) и Личного архивного фонда М. Чокая (Париж), составляют подлинники 10 статей из числа 13, опубликованных на турецком языке в «Яш Туркестане».

Поэтому публикуется полный текст на турецком языке.

В 2001 г. неполный текст «Отрывков из воспоминаний о 1917 г.» с предисловием и комментариями опубликован московским ученым С.М Исхаковым. Ниже приводим примечания его к этой книге.

1. Некоторые номера «Яш Туркестан» («Молодой Туркестан») отсутствуют в ЦХИДК, отсюда пропуски. Журнал издавался в Берлине (декабрь 1929 г. – 1939 г.). редактором был Чокаев.

2. Речь идет о книге: Mustafa Çokay "1917 yili hatira parçalari" (Париж, 1937).

3. Речь идет о статье: The Basmachi Movement in Turkestan // The Asiatic Review. 1928. April. Vol. 24. P. 273–288.

4. Здесь и далее отточие документа.

5. Далее зачеркнуто: «в котором уже проявились опасные для нас признаки русского большевизма…».

6. **Мамед Юсиф (Мамед Юсуф) Джафаров** (1855 – 1938) – присяжный поверенный, депутат 4-й Государственной думы от Бакинской губернии, кадет; после Февральской революции член Всероссийского Учредительного собрания, один из лидеров «Мусавата», эмигрант. Сразу после упомянутого восстания в Ташкент 10 августа 1916 г. прибыл член Государственной Думы К.-М. Тевкелев в сопровождении У. Ходжаева, Ш. Мухамедьярова и М. Чокаева. Затем они встретились с А.Ф. Керенским и поехали в Самарканд, Андижан, Коканд и в конце августа в Ташкентский уезд.

7. Речь идет о Временном Комитете Государственной думы.

8. А.И. Гучков умер в 1936 г.

9. **Алихан Букейханов** (1868 – 1937) – казах, преподаватель, журналист, депутат I Думы, кадет. После Февральской революции член Туркестанского комитета, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, один из лидеров казахского движения. В 1919 г. перешел в сторону Советской власти. Репрессирован.

10. В то время казахов называли «казаки», «казак-киргизы» или «киргиз-казаки».

11. То есть всеказахский.

12. В историографии считается, что в Оренбурге 2-8 апреля 1917 г. состоялся I Тургайский съезд, 1-й Общеказахский съезд состоялся там же 21-28 июля 1917 г.

13. Т. е. казахов.

14. Т. е. казахского.

15. Т. е. тюрок-казахов.

16. Т. е. тюрок-казахов.

17. Т. е. казахской.

18. Т. е. казахского.

19. Т. е. казахов.

20. Т. е. казахского.

21. Т. е. казахи.

22. Ахмед (Ахмет) Байтурсун-оглы (Байтурсунов, Байтурсынов) (1873–1937) – казах, поэт, просветитель, один из лидеров казахского движения; член РКП(б) с 1920 г. Репрессирован.

23. Мир-Якуб Дулат-оглы (Дулатов) (1885–1937) – казах, поэт, писатель, уездный мировой судья, один из лидеров казахского движения; член РКП(б) с 1919 г. Репрессирован.

24. Газета «Казах» издавалась с февраля 1913 г. до марта 1918 г.

25. Т. е. казахские.

26. Т. е. казахов.

27. Т. е. казахов.

28. *Оренбургская газета «Вакт» приветствовала Алихана как «первого в России мусульманина-губернатора»*. Прим. Чокаева.

29. Т. е. казахов.

30. **Мунаввар Кари Абдурашидхан** (Абдурашидханов) (1878 или 1880–1929 или 1933) – лидер ташкентских джадидов, глава Шура-и Исламия.

31. **Самиг-кары** (Сами Кари) – мулла, богослов, позднее участник басмаческого движения.

32. **Шура-и Исламия** (Шура-и Ислам) – название этой организации в историографии передается как «Совет ислама» или «Исламистский совет», но точнее переводить как Мусульманский совет.

33. **Серкул Аллаберген-оглы** (Аллабергенов) (1882–?) – житель Перовского уезда Сыр-Даринской области, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, участник 2-го Общеказахского съезда в Оренбурге (5-13 декабря 1917 г.).

34. О ком идет речь, установить не удалось.

35. Т. е. казахского.

36. Т. е. тюрок.

37. Т. е. тюрки-казахи.

38. Т. е. казахи.

39. Т. е. казахских.

40. **Фатых Карими** (Каримов) (1870–1937) – татарский писатель, журналист, преподаватель, переводчик.

41. Т.е. тюркского.
42. Т. е. казахского.
43. Т. е. казахов.
44. Т. е. казаха.
45. Т. е. казахского.
46. Т. е. казахским.
47. Т. е. казахов.
48. Т. е. казахов.
49. Т. е. казахи.
50. Т. е. всеказахского.
51. Т. е. казахских.
52. Такое название существовало до 1853 г., после присоединения к России этот населенный пункт переименован в г. Перовск (до 1925 г.).
53. В Ташкент Чокаев прибыл 10 апреля и прямо с поезда попал на вечернее заседание проходившего 1-го Туркестанского краевого съезда представителей исполнительных комитетов, который проходил с 9 по 16 апреля 1917 г. 19 мая состоялось первое заседание Сыр-Дарьинского областного исполнительного комитета общественных организаций, в котором Чокаев являлся одним из представителей Перовского уезда. Затем он был выбран заместителем председателя этого органа, получившего летом название Сыр-Дарьинского областного совета.
54.Опущено авторское предисловие к журнальному варианту:
«От автора: Выход настоящего номера «Яш Туркестан» совпадает с 19-й годовщиной провозглашения Автономного Туркестана, и поэтому этот очередной очерк «Воспоминаний» посвящен этому событию. М[устафа] Ч[окаев]. Почти каждый год мы посвящаем статью Автономии Туркестана».
55. Опущена сноска: «См. ниже стр. о продолжении Стэнфордского университета».
56. Полное тюркское название – **Туркестан Милли Марказ Шураси** (Туркестанский Центральный Национальный Совет или Туркестанский Мусульманский Краевой (Центральный) Совет – тогдашняя аббревиатура – Тукрамус) – исполнительный орган, избранный на апрельском съезде Шура-и Исламия.
57. **Шах-Ислам (Ша-Ислам, Ислам) Шагиахметов** (Шах-Ахмедов, Шаги-Ахмедов) – оренбургский татарин, выпускник Пе-

тербургского университета, помощник присяжного поверенного, редактор-издатель газеты «Туркестанский край», член народно-социалистической партии, в апреле 1917 г. избран в Тукрамус, затем заместитель председателя его, член Всероссийского Мусульманского Совета, член Туркестанского Временного Народного Совета, заместитель премьер-министра первого состава Временного правительства автономного Туркестана, член Всероссийского Учредительного собрания. В феврале арестован в Коканде, в мае 1918 г. освобожден, заболел и отошел от политической деятельности.

58. **Махмуд Ходжа Бехбуди** (1875–1919) – один из лидеров джадидов, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание.

59. **Убайдулла Ходжа** (Ходжаев) (1886–1942) – узбек, частный поверенный, член Всероссийского Мусульманского Совета, управляющий отделом народной милиции и общественной безопасности Временного правительства автономного Туркестана, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, член Туркестанского Временного Народного Совета.

60. **Наливкин Владимир Петрович** (1852–1918) – исследователь истории, жизни и быта народов Туркестана, депутат II Думы, меньшевик. 26 июля 1917 г. назначен председателем Туркестанского комитета.

61. **Беликов Н.Ф.** – член Ташкентского совета солдатских и рабочих депутатов.

62. **Фитерман Моисей Яковлевич** – военный врач, меньшевик, председатель Туркестанского Краевого совета рабочих и солдатских депутатов.

63. **Маллицкий Николай Гурьевич** (1873–1947) – Ташкентский городской голова (1908 – март 1917 гг.), тюрколог, кадет. После Февральской революции заместитель городского головы, член Российской радикально-демократической партии.

64. **Ефремов Николай Васильевич** (?–1917) – управляющий канцелярией Туркестанского генерал-губернатора. После Февральской революции оставлен в прежней должности. В сентябре назначен на пост Российского резидента в Бухарском эмирате, но 29 сентября умер.

65. **Чайкин Вадим Афанасьевич** (1886–1941) – уроженец Курской губернии, в революционном движении с 1900 г., эсер, уфимский

гимназист (1904–1905 гг.). подвергался арестам и ссылкам. После Февральской революции председатель Ферганского областного Совета рабочих и солдатских депутатов; 1 июля, когда он находился в Самарской губернии, назначен председателем Туркестанского комитета Временного правительства, 23 июля в связи с его отказом освобожден от этой должности; член ВЦИК, член Всероссийского Учредительного собрания, член ЦК партии эсеров (1917 г.) (вышел из его состава в ноябре 1918 г.). В 1920 г. отошел от политической деятельности, автор исторических исследований. В 1923–1933 гг. отбывал ссылку. В 1938 г. репрессирован.

66. **Полторацкий Павел Герасимович** (1888–1918) – большевик, с марта 1917 г. возглавил Новобухарский совет, член Новобухарского исполкома общественных организаций, с ноября 1917 г. нарком труда, член Президиума ЦИК Советов Туркестанского края (1918 г.).

67. **Мир-Адиль Мирза Ахмедов** – председатель Ново-Маргеланской городской думы, председатель Ферганского областного совета Тукрамуса, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, член Туркестанского Временного Народного Совета.

68. **Абдурахман-бек Уразай** (Уразаев) – казах, помощник присяжного поверенного, член Туркестанского Временного Народного Совета, заместитель министра внутренних дел Временного правительства автономного Туркестана.

69. **Хидаят-бек Юргули-Агаев** – ученый-агроном, чиновник. После Февральской революции член Всероссийского Учредительного собрания, член Туркестанского Временного Народного Совета, министр землеустройства и водопользования Временного правительства автономного Туркестана; его жена Жозефина Станиславовна Юргули-Ага (урожденная Трушковская) окончила петербургский Патриотический институт.

70. **Чокаев в первом составе Временного правительства автономного Туркестана** являлся управляющим отделом внешних сношений, затем, после отставки М. Тынышпаева, стал главой этого правительства.

71. Возможно подполковник Р.И. Зарако-Зараковский – военный инженер, служил в Сыр-Дарьинской области. После Февральской революции уполномоченный Главного польского военного комитета, представитель при штабе Туркестанского военного округа (с июля 1917 г.).

72. **Гзовский** (Юно́ша-Газовский; иногда Юно́ша – от польского Junòsza) А.И. – шляхтич, редактор ташкентской газеты «Туркестанский курьер».

73. №№ 78–79, 82–84 отсутствуют, продолжение мемуаров с № 85.

74. С формальной точки зрения 2-й Всероссийский мусульманский съезд на самом деле имел место (Казань, июль-август 1917 г.), но на нем отсутствовали представители Туркестана, Кавказа и Крыма. Поэтому Чокаев, как и мусульманские политики из данных регионов, не считали его общемусульманским.

75. Речь идет о: Протоколы Всероссийского мусульманского съезда, состоявшегося в Москве 1-11 мая 1917 г. Пг., 1917 (на татарском языке).

76. Казий – судья.

77. Т. е. казахов.

78. Речь идет о Туркестанском комитете Временного правительства.

79. В историографии принято обозначать эту организацию как «Шура-и Улема» («Совет духовенства»), что неверно, так как в исламе отсутствует институт духовенства. «Улема» – улемы, т. е. знатоки богословия, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама. В газете той поры встречаются иные названия этой организации – «Джами'ат-и Улема» (по-арабски), «Улема Джамияти» (по-тюркски), что означает «Общество Улемов» или «Совет Улемов». Это была политическая организация, по мнению Чокаева, представлявшая интересы всех традиционных элит туркестанского общества.

80. Сер-Али (Шир-Али) Лапин (1870–1919?) – казах, выпускник Петербургского университета, переводчик при военном губернаторе Самаркандской области, затем жил в Петербурге, частный поверенный, участник 4-го Всероссийского мусульманского съезда (Петербург, июнь 1914 г.), тюрколог. После Февральской революции лидер «Улема Джамияти», кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, член Туркестанского Временного Народного совета.

81. То есть Перовского уезда.

82. *Дело в том, что в этих уездах много казахов принадлежат к Малой Орде, откуда родом и сам Серали Лапин.* ***Прим. Чокаева.***

83. Т. е. казахи.

84. Т. е. казахам.

85. Т. е. казахи.

86. Т. е. казахские.

87. Т. е. казахов.

88. Мир-Мухсин (Мирмухсин) Шермухаммадов (Шермухамедов) (1895–1929) – выпускник уфимского медресе «Галия», поэт, писатель, публицист, джадид, создатель первого узбекского романа. В ташкентской газете «Туран» (№ 2) опубликована его статья, содержащая неодобрительный отзыв об улемах. 18 мая 1917 г. арестован, доставлен к народному судье и приговорен к заключению сроком на 18 месяцев.

89. Имеется в виду Таджихан Турсун Ходжаев – начальник милиции Шейхантаурской части г. Ташкента, улемист.

90. Далее зачеркнуто: «Анфиров (большевик) и некоторые другие».

91. Анфиров Евгений Анфирович (1881–?) – большевик, участник революции 1905 – 1907 гг., член Московского комитета РСДРП(б). В 1913 г. выслан в Ташкент; солдат, председатель Сыр-Дарьинского областного Совета солдатских и рабочих депутатов (с мая 1917 г.).

92. Мир-Мухсин после этого инцидента уехал в Уфу.

93. Т. е. казахами.

94. *В восстании Пугачева принимали участие татары, башкиры и казахи, т. е. тюркские племена, в то время уже подпавшие под русскую власть.* ***Прим. Чокаева.***

95. Мир-Камиль (Миркамиль) Мирмуминбаев – бай, член андижанской организации «Шура-и Исламия».

96. Ахметбек-хаджи Темирбек (Темирбеков) – купец I гильдии. Приставка «хаджи» означает, что человек совершил хадж (паломничество) в Мекку. Пользовался большим почетом и уважением среди местного мусульманского «духовенства». Член «Шура-и Исламия».

97. Т. е. общеказахский.

98. Речь идет о 1-м Всетуркестанском съезде «Шура-и Исламия», который состоялся 16-22 апреля 1917 г.

99. Чанышев Магдий (Махди) Мухамед-Рахимович (Михаил Ильич) – представитель министерства земледелия Временного правительства в Сыр-Дарьинском областном земельном комитете (август-сентябрь 1917 г.). В конце января 1918 г. начальник милиции мусульманской части Коканда. После разгрома большевиками Ко-

кандского правительства примкнул к курбаши Иргашу, руководившему обороной Коканда. Расстрелян большевиками во время штурма Коканда в феврале 1918 г.

100. Т. е. казахи.

101. Речь идет о том, что 30 августа 1917 г. в Ташкенте произошло объединение двух краевых Советов – Крестьянского и Казахского; был создан «Туркестанский краевой исполнительный комитет советов киргизских и русских крестьянских депутатов» из 12 человек (половина из них мусульман, в том числе М. Чокаев, А. Кутебаров, Т. Рыскулов, Т. Джанузаков и др.). **На первом заседании в начале сентября 1917 г. Чокаева избрали председателем этого органа**.

102. **Альмухаммед Кутебар-оглы** (Кутебаров) – переводчик Ташкентского окружного суда; был замечен в связях с местными эсерами. Чокаев вел с ним переписку находясь на учебе в Петербурге. Так, 27 июня 1914 г. он написал ему письмо в Ташкент, в котором сообщал, что 25 июня в столице завершил свою работу Всероссийский мусульманский съезд и о его решениях в отношении мусульман Туркестана, замечая при этом, что эти пожелания имеют лишь академический характер. В конце письма он отметил, что 28 июня уезжает в Уфимскую губернию к члену 1-й Государственной Думы С.-Г. Джантюрину, казаху по происхождению. Чокаев, очевидно, рассчитывал задержаться в его усадьбе в дер. Климово в Белебеевском уезде Уфимской губернии и потому написал, что посылать письма следует по новому адресу. Вскоре началась Первая мировая война и Чокаев вернулся в столицу, где жил с 6 октября 1914 г. по адресу: Суворовский пр., дом 40б, кв. 31. После Февральской революции Кутебаров – депутат Совета народных депутатов Ташкентского уезда, член Сыр-Дарьинского областного исполкома общественных организаций, участник 1-го Общеказахского съезда в Оренбурге (21-28 июля 1917 г.).

103. Т. е. казахского.

104. Т. е. казахского.

105. **Черневский Николай Иванович** – подполковник в отставке, эсер; связан с видными деятелями эсеровской партии. Член Ташкентской городской управы (1914 г.). После Февральской революции один из руководителей Ташкентского Совета. После Октябрьского переворота комиссар по городским делам в Ташкенте.

106. Т. е. казахи.

107. **Успенский Константин Яковлевич** – врач, левый эсер, председатель Туркестанского Краевого совета рабочих и солдатских депутатов, зам. председателя СНК Туркестанского края (1918 г.).

108. Т. е. казахского.

109. Т. е. казахами.

110. Т. е. казахский.

111. Т. е. казахский.

112. Т. е. казахского.

113. Автор допустил неточность. Речь идет о подполковнике К.М. Макарове, которого улемисты избрали товарищем городского головы Ташкента в середине октября 1917 г.

114. **Лыкошин Нил Сергеевич** (1860–1922) – востоковед, тюрколог, военный губернатор Самарканда; 7 января 1917 г. уволен (по одной версии – за спекуляцию с сахаром). После Февральской революции отрицал свое участие в подавлении восстания местных мусульман в 1916 г. Выдвигался улемистами летом 1917 г. кандидатом на пост городского головы Ташкента, что вызвало протест джадидов.

115. **Арсеньев Леонид Михайлович** – помощник присяжного поверенного, житель Ташкента. Один из адвокатов группы ташкентских эсеров, судебный процесс над которыми состоялся в январе 1915 г. После подавления восстания 1916 г. участвовал в процессе над группой туркестанцев, приговоренных к смертной казни. Подробности о процессе и его поведении проникли и за рубеж. В марте 1917 г. назначен в штат ташкентской городской милиции, затем комиссар г. Ташкента. В начале октября 1917 г., находясь в Москве, выдвигался улемистами, считавшего его защитником «сартов», на место городского головы (в связи с тем, что 9 сентября А.К. Яхимович подал в отставку), но безуспешно. Местные социалисты, напротив, считали, что он вел себя недостойно на процессе 1916 г., в результате при его выдвижении на должность городского головы произошел раскол среди гласных думы.

116. **Елпатьевский Владимир Сергеевич** – преподаватель Московского университета, присяжный поверенный, народный социалист. 31 августа 1917 г. назначен помощником генерального комиссара Временного правительства по управлению Туркестанским краем по гражданской части.

117. **Липовский Александр Лаврентьевич** – учитель гимназии, житель Петрограда.

118. *Двое других – Мухаммеджан Тынышпаев и Шкапский – находились все время в Еды-Су.* Прим. Чокаева. Мухаммеджан Тынышпаев (1879–1937) – инженер, депутат II Думы, примкнул к кадетам. После Февральской революции член Туркестанского комитета, премьер-министр и министр внутренних дел Временного правительства автономного Туркестана; в январе 1918 г. вышел из правительства. В 1919 г. перешел на сторону Советской власти. Репрессирован. Шкапский Орест Авенирович (1865–1918) – из дворян Уфимской губернии, народный социалист, член Туркестанского комитета. **Еды-Су** – Семиречье.

119. Правильно: **Иванов Иван Николаевич** – Ташкентский городской голова (апрель-23 августа 1917 г.), член Российской радикально-демократической партии, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание.

120. **Шендриков Илья Никифорович** – уроженец г. Верного, учитель, окончил Петербургский университет, присяжный поверенный, меньшевик, выслан в Баку, где руководил рабочим движением. После Февральской революции зам. председателя Туркестанского комитета.

121. **Шендриков Степан Никифорович** (1882–?) – врач, житель г. Верного, член Всероссийского Учредительного собрания.

122. Речь идет о съезде губернских комиссаров (Петроград, 4-7 августа 1917 г.), на который были приглашены представители губернских и областных общественных организациий. В его работе, помимо Чокаева, от Туркестана участвовали А. Букейханов, М. Тынышпаев, В.С. Елпатьевский, Е.А. Анфиров, граф Г.И. Доррер, И.Н. Шендриков.

123. Временное правительство 26 августа 1917 г. решило образовать управление комиссара по делам Туркестанского края при Временном правительстве. 31 августа на эту должность назначен сенатор Н. Шнитников.

124. **Черкес Леонтий Николаевич** (1885–?) – полковник, ташкентский уездный воинский начальник, с 8 июня 1917 г. генерал-майор, командующий войсками Туркестанского военного округа и войсковой наказной атаман Семиреченского казачьего войска, 31 ав-

густа 1917 г. был назначен одновременно помощником генерального комиссара Временного правительства по управлению Туркестанским краем по военной части, 17 сентября переведен в Казанский военный округ. Позднее оказался на службе в Азербайджанской республике.

125. **Коровиченко Павел Александрович** (1874–1917) – полковник, тов. главного военно-морского прокурора, 2 июня 1917 г. назначен командующим войсками Казанского военного округа, с 17 сентября генерал-майор, генеральный комиссар Временного правительства по управлению Туркестанским краем и командующий войсками Туркестанского военного округа. В Ташкент прибыл 24 сентября, в ноябре убит солдатами.

126. **Доррер Георгий Иосифович** (?–1917) – граф, присяжный поверенный, с конца марта 1917 г. комиссар Туркестанского комитета по Закаспийской области.

127. По решению Временного правительства от 31 августа 1917 г. Чокаев вошел в Туркестанский комитет Временного правительства.

128. **Резидент** – представитель Временного правительства в Бухарском эмирате.

129. То есть пантюркистами.

130. **Энвер-паша** (1881–1922) – один из лидеров младотурок. В 1918 г. после поражения уехал в Европу. В 1920 г. прибыл в Москву, где заинтересовал большевиков планами широкомасштабного мусульманского движения против Великобритании. В 1921 году появился в Туркестане, но вскоре начал военные действия против советских частей.

131. То есть казахской.

132. Имеется в виду Ташкентская школа прапорщиков.

133. Далее зачеркнуто: «мы –».

134. 5 ноября 1917 г. Чокаев избран комиссаром труда Ферганской области.

135. **Еды-су** – Семиречье.

136. **Герцфельд Соломон Абрамович** – в 1903 г. приехал из Одессы в Ташкент, присяжный поверенный. После Февральской революции один из руководителей Ташкентской сионистской организации, член Туркестанского Временного Народного Совета, министр финансов Временного правительства автономного Туркестана.

137. **Насыр Хан-тюря Камальхан Тюряев** – мулла, богослов, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, член Туркестанского Временного Народного Совета.

ВОКРУГ НОВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Опубликовано в: Yaş Türkistan. Berlin, 1937. №86. S. 4–8.

ЧТО ГОВОРЯТ ВРАГИ О НАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Опубликовано в: Yaş Türkistan. Berlin, 1937. №88. S. 2–6.

Говоря о статьях И. Кабулова, Т. Жургенова, Л. Мирзояна, М. Чокай пишет, что «ответ на эти статьи мы думаем дать в специальной брошюре». По всей вероятности, обещанная работа не была написана.

Н.Н. ГОЛОВИН – М. ЧОКАЮ (апрель 1937 г.)

Союз «Косчи», общественная организация, состоявшаяся из бедняков–шаруа в Туркестанской АССР (позднее в среднеазиатских республиках и Казахстане). Занималась осуществлением социально–экономических реформ в ауле, водно-земельных реформ, воспитанием бедных слоев населения в классовом духе и т.д.

О КОНСТИТУЦИЯХ ТУРКЕСТАНСКИХ РЕСПУБЛИК

Опубликовано в: Yaş Türkistan. Berlin, 1937. №89. S. 2–5.

О ПОСЛЕДНИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ ПРОТИВ «ЯШ ТУРКЕСТАНА»

Опубликовано в: Yaş Türkistan. Berlin, 1937. №89. S. 20–23.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Опубликовано в: Yaş Türkistan. Berlin, 1937. №90. S. 32–35.

Шушниг (Schushnigg) Курт (1897–1977), федеральный канцлер Австрии в 1934–1938 годах.

Муссолини, Бенито Муссолини (Mussolini) (1883–1945), фашистский диктатор Италии в 1922–1943 годах.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В СССР

Опубликовано в: Yaş Türkistan. Berlin, 1937. №91. S. 11–16.

М.А. Славинский, кадет, одним из первых среди кадетов отстаивал принципы живого разнообразия национально единой Российской империи. Позднее он объявлял тезис «сколько наций – столько государств».

Предсказал близкий и окончательный распад «образования Россия – СССР».

А.И. Чхенкели, Акакий Иванович Чхенкели (1874–1959), лидер грузинских меньшевиков, эмигрировал в Париж в 1921 г.

ТМБ, Туркистан Милли Бирлиги.

М.Ч., Мустафа Чокай.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КАМПАНИЯ КЛЕВЕТЫ

Копия статьи, сохранившаяся в личном архивном фонде М. Чокая, названа «Атака клеветой» (L'Archives de Moustafa Chokay Bey. Carton 9. Dossier 7. P.15–17.).

ТРАГЕДИЯ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

Опубликовано в: Yaş Türkistan. Berlin, 1937. S. 92–93. S. 28–32.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КЛЕВЕТА – СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПРАВИЛЬНОСТИ ЛИНИИ НАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Опубликовано в: Yaş Türkistan. Berlin, 1937. №94. S. 2–4.

Садвакасов Исмаил – Садвакасов Смагул.

ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРА

В отпечатанный список жертв политических репрессий в Казахстане и среднеазиатских республиках рукой М. Чокая вписаны отдельные

изменения, уточняющие имена и фамилии, а также должности, занимаемые ими. Судя по характеру этих замечаний, можно предположить, что он лично знал некоторых из них, будучи в Туркестане.

КОКАНДСКАЯ АВТОНОМИЯ

В конце рукописи статьи М. Чокая вычеркнуты следующие предложения: «В заключение этой статьи мне хотелось бы несколько коснуться своей личной роли в «Кокандской автономии», ибо о ней часто упоминается в советской литературе… Не только большевики, но и люди, весьма мне близкие, говорили, что «Кокандская автономия» была делом моих рук.

Здесь очень много преувеличено. Я был одним из инициаторов «Кокандской автономии». При этом постоянно напоминал, что, провозгласив Автономию, мы тем самым обязуемся и должны пойти до конца, без колебаний, не отказываясь ни от каких возможностей и средств борьбы за сохранение Автономии и, если позволит условия, перейти от Автономии к независимости полной» (РГВА. Ф. 461к. Оп. 1. Д. 437. Л. 189).

ҚОСЫМШАЛАР

М. ШОҚАЙДЫҢ ЖЕКЕ МҰРАҒАТТЫҚ ҚОРЫНАН

GUERRE AU TURKESTAN

Une guerre, que l'on ne saurait nommer civile se déroule actuellement dans le Turkestan chinois, ou Sin-Kiang.

Patrie des Turcs, qui la quittèrent pour les bords de la Caspienne et l'Asie Mineure, mais qui l'habitent encore sous le nom de Turkis, le Sin-kiang a été conquis et dépeuplé au moyen âge par les hordes mongoles de Genghis-Khan.

C'est un large plateau dont le centre est une plaine désolée, balayée par des vents violents, désert où seul coule un fleuve irrégulier, le Tarim, incapable d'atteindre un lac fermé, salé, le Lob. Bordé au nord et au sud de chaînes énormes et qui atteignent 6 et 7.000 mètres, ce désert est entouré de vallées et de campagnes verdoyantes. Ces là que s'étaient quelques villes, assez grandes et peuplées, étapes pour les caravanes de chameaux, oasis à minarets, brûlées en été par un soleil de feu, figées en hiver dans l'implacable froid des hauts plateaux d'Asie.

Ce pays, qui appartient nominalement à la Chine, et que les Soviets ont en grande partie militairement occupé, est d'une importance stratégique de premier ordre. Placé entre l'Inde britannique et le Turkestan soviétique, il représente une plaque tournante du continent asiatique. On peut de là envahir les Indes ou menacer la grande plaine sibérienne en direction de l'Oural. Les intérêts de l'Angleterre et de la Russie s'y sont heurtés depuis soixante ans, mais d'un commun accord, ces deux Puissances avaient laissé le Sin-kiang à la Chine. Conquis en 1758 par les Ts'ing (la dynastie mandchoue régnant à Pékin), le Sin-kiang était trop éloigné pour qu'on pût jamais y préparer un coup de main : il fallait deux ans aux armées du Fils du Ciel pour aller de la Grande Muraille aux confins occidentaux du pays, proche des sources de l'Indus. Les déserts à traverser, l'énorme distance (Kachgar est à 3400 km. à vol d'oiseau de Pékin), représentaient pour les maîtres de l'Inde et du Turkestan une garantie de sécurité.

La révolution russe, l'avènement du régime soviétique ont bouleversé cette situation. Moscou la rouge n'a aucune raison de respecter l'intégrité

de la Chine, ni celle du Sin-kiang en particulier. L'impéralisme russe a fait place aux appétits démesurés de la IIIe Internationale qui vise la conquête de la Chine aussi bien que de l'Inde. Pour pénétrer dans cette dernière ou tout au moins exercer une certaine pression sur ses maîtres anglais, la possession du Sin-kiang est essentielle. Aussi les Soviets ont-ils tenté la conquête du pays.

Profitant des dissensions qui existent au Sin-kiang, leurs troupes y ont pénétré. Dès 1934, elles occupaient tout le territoire situé au nord du désert de Gobi occidental, ainsi que plusieurs oasis. Tourfan et Hami qui jalonnent la voie la plus directe pour les caravanes et les avions entre le Turkestan russe et le Sze-chuen communiste, dans la Chine proprement dite, Ouroumtchi, Yarkand, Kachgar étaient entre leurs mains. Mais elles ne purent s'emparer de Khotan, situé entre la chaîne du Karakoram et le désert.

Le régime soviétique au Sin-kiang était camouflé. Les autorités chinoises restaient nominalement en fonction. Mais des conseillers techniques venus d'U.R.S.S., exercèrent en fait toute l'autorité : ils introduisirent le régime des kolkhoses, confisquèrent en grande partie le cheptel, développèrent la propagande antireligieuse et mirent les écoles entre les mains d'instituteurs venus du Turkestan soviétique. Des milliers d'enfants ont été enlevés et déportés en territoire soviétique. Enfin ces troupes d'occupation soviétiques procédèrent à des milliers d'exécutions capitales.

La situation était devenue intenable. On attendait une révolte pour 1937. Elle éclata en mai. Mahmoud-Sidjan, notable turki, dont la popularité est immense, en a pris la tête. Réfugié à la frontière des Indes. Il se trouvait encore à Guilguit en avril. Puis, prénant la tête du mouvement à Khotan, il a occupé Kachgar et Yarkand. D'après des lettres reçues ici le 28 septembre et datant d'une douzaine de jours. Mahmoud-Sidjan a libéré le Sin-kiang des troupes soviétiques, jusqu'à Ak-sou, 25.000 hommes des Kachgarliks, marcheraient sur Ouroumtchi, clef des communications entre Moscou et Nankin à 700 km. d'Aksou. Cette armée parviendra-t-elle à un but aussi lointain ? Ce n'est pas impossible, car elle peut utiliser les routes stratégiques que les Soviets viennent de construire, et les dépêches permettent de supposer que des troubles ont éclaté à Ouroumtchi.

Le mouvement de Mahmoud-Sidjan est-il en relations avec le conflit sino-japonais ? Il y a un parti japonais au Sin-kiang, mais qui exerce peu d'influence. Mahmoud-Sidjan est lui-même le chef d'un parti qui cherche

son point d'appui dans l'influence britannique. C'est d'ailleurs du territoire hindou qu'il est parti pour son expédition actuelle.

Le Sin-kiang est peuplé de Turkis musulmans. Les Chinois n'y sont que 50 à 60.000 sur 2.700.000 individus. Les Turkis, de race touranienne, luttent pour leur indépendance, lutte que Londres semble regarder d'un œil assez favorable. Les vœux légitimes des Turkis devraient pouvoir être conciliés avec le maintien de la souveraineté chinoise.

La création d'un Etat touranien au Sin-kiang serait un acte de sagesse qui inspirerait peut-être à Moscou quelques ménagements dans la manière de traiter le Turkestan soviétique, peuplé dans sa majorité de Turcs de la même race que les habitants du Sin-kiang. Le Turkestan est divisé en cinq républiques soviétiques, fédérées sous des formules diverses. Mais cette autonomie n'existe que sur le papier. Si l'on en croit les journaux du Kazakstan, en particulier, presque tous les dirigeants ont été inculpés de fascisme, d'intrigues, de trahison, de relations avec le chef national en exil, Moustafa bey Tchokay. Preuve que les habitants restent irrémédiablement hostiles au régime soviétique.

Peut-on s'en étonner ? La russification bat son plein. Des populations entières ont été déportées et remplacées par des paysans russes. Les écoles secondaires ne sont, en réalité ouvertes qu'aux Russes, mesure qui doit priver les Turkestaniens autochtones de toute élite.

La politique des Soviets au Turkestan est en grande partie déterminée par les resources énormes du pays (pétrole presque aussi abondant qu'à Bakou, coton d'Emba [9/10 du coton soviétique], charbon de Karaganda et du Ferghana, cuivre de Jez-Kazghan et de Karsak-paï-Ridder, or et plomb de Tchimkent). L'Europe supportera-t-elle encore longtemps que toutes ces richesses servent la politique de la IIIe Internationale, l'ébranlement de l'ordre de la paix en Europe ? Oublierait-elle qu'il y a au Turkestan une nation qui a le droit de vivre et dont l'indépendance est sans doute nécessaire à l'équilibre et à la paix de notre continent ?

P.E.B.

Le Journale de Genève, 20 novembre 1937 //
INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay bey.
Carton 8. Dossier 2 e. PP. 5-6.

MUSULMANS ET BOLCHEVISTES

(De notre correspondant particulier)

Constantinople, août.

Les nationalistes turcs se sont toujours plu à mener grand bruit autour de leurs relations avec les bolchevistes. En réalité, sans négliger l'influence exercée à Angora par ces derniers les accords turco-bolchevistes ont constitué surtout une carte diplomatique destinée à impressionner l'Europe et un moyen passager et prècaire de se procurer quelques-unes des ressources que nécessitait la prolongation de la lutte.

Au fond c'était une nécessité momentanée qui imposait aux chefs du mouvement nationaliste turc une telle politique, car ils nourrissaient en secre l'ambition d'utiliser le très grand prestige militaire dont ils jouissent aux yeux des populations musulmanes de l'Asie et en particulier de la Russie orientale pour grouper autour d'eux une sorte de conféderation qui eût presque rendu à l'empire ottoman son influence d'autrefois dans la politique orientale. Un tel programme exigeait à un moment ou à un autre une rupture avec les bolchevistes car si, au début, on pouvait utiliser et commun l'agitation nationaliste fomentée chez les populations asiatiques par les Soviets, l'heure ne tarda pas à venir où des délégués de ces populations supplièrent Angora de les délivrer des communistes russes ou tout au moins d'obtenir des adoucissements à leur domination sanglante. Une action turque au Caucase est donc toujours impatiemment attendue par les populations musulmanes de l'Azerbaidjan, du Daghestan et du Caucase du nord dont les révoltes sporadiques furent vouées à l'insucces faute de direction générale et de moyens de lutte suffisants. Lorsque, l'année dernière, l'armeé de Kiazim Kara Bekir s'arrêta à Alexandropol sur l'ultimatum de la Russie soviétiste, les populations musulmanes soumises au joug bolcheviste en concurent un vif désappointement : il en fut de même lorsque la Turquie laissa envahir la Géorgie au début de cette année et se vit obligèe de retirer ses troupes de Batoum. La publication des accords successifs intervenus entre Angora et Moscou n'a fait que diminuer la sympathie et le prestige dont jouissait la Turquie nationaliste auprès de ceux qui plaçaient en elle toutes leurs espérances de libération immédiate.

S'ils n'y prennent garde les nationalistes turcs sont donc en train de préparer l'écroulement complet de leurs rêves et de leur influence sur leurs coreligionnaires asiatiques.

J'ai eu l'occasion de rencontrer l'un des plus intéressants représentants des musulmans de l'Asie Moyenne, M. Tckokayef, ancien membre de l'Assemblée constituante de Russie, qui jouit au Turkestan d'une influence considérable. C'est un typo caractéristique de musulman asiatique aux yeux bridés, aux pommettes saillantes, fort lettré et remarquablement au courant des grandes questions politiques, économiques et sociales qui passionnent aujourd'hui l'opinion publique occidentale.

Les bolchevistes lui ont proposé à différentes reprises de prendre dans leur gouvernement le poste de directeur des affaires du Proche-Orient mais M. Tchokayef a pensé mieux répondre à la confiance de ses compatriotes en venant en Turquie, puis en Europe, exposer la situation lamentable qui leur était faite par le tsarisme rouge et montrer la nécessité de débarrasser de ce fleau ces riches contrées où abondent le coton, les minerais de tous genres sans compter le pétrole, but de toutes les convoitises de l'heure présente.

Ses déclarations concordent d'ailleurs avec celles de tous les représentants des diverses régions de l'Asie musulmane qui réussissent à fuir la tyrannie bolcheviste. Elles montrent la gènese de la famine qui sévit dans des régions autrefois prospères et que la folle des propagandistes communistes a ruinés.

La dictature du prolétariat transportée dans des régions qui ne connaissaient point la lutte de classes a été l'un des plus grands crimes des bolchevistes, m'a-t-il dit. Elle est en contradiction absolue avec notre constitution sociale et avec toutes les déclarations de Moscou sur le droit des peuples de disposer librement d'eux-mêmes et sur le respect qui est dû à leur caractère particulier.

D'ailleurs, il y a toujours un abime entre les déclarations et les actes des bolchevistes et le malheur ne tarde pas à tomber sur la tête de ceux qui croient à leur parole et deviennent ainsi de simples instruments entre les mains de maîtres sans pitié qui n'ont d'autre but que de maintenir ou détendre leur domination.

Moscou, malgré ses promesses d'autonomie, n'a donc pas hésité à écraser le mouvement national des musulmans du Turkestan. Le conseil du peuple et le gouvernement du Turkestan autonome ont été chassés par les troupes bolchevistes et la ville de Kokand où ils siégeaient a sumi un trallément dont il était difficile de trouver l'analogue dans l'histoire de la guerre civile en Russie. Les vainqueurs n'ont épargné ni les femmes, ni les

enfants, ni les viellards et les tombes elles-mêmes n'ont pas trouvé grâce devant ces « libérateurs des peuples opprimés ». Quant aux mosquées et bibliothéques musulmans ; elles ont servi à illuminer ces scènes d'horreur et de vandalisme.

Les clameurs de la population ont contraint enfin les hommes de Moscou à envoyer une commission spéciale d'enquète. « Sous l'enseigne de pouvoir soviétique dit le rapport de cette commission, on pratiquait au Turkestan une politique colonisatrice où le chauvinisme russe et l'oppression de la population musulmane atteignaient un degré inconnu sous l'ancien regime ». La commission reconnut que sous le épithètes de nationalisation et de socialisation un pillage organisé de la population indigène eut lieu au Turkestan et que les terres des Kirghiz pauvres passèrent aux mains de nouveaux riches russes qui soutenus et protégés par les commissaires des Soviets, organisaient l'assassinat des musulmans les plus mal vus.

La comission reconnut encore que le pain n'était distribué qu'à la population russe. Il s'ensuivit que le nombre des musulmans morts de faim et de persécutions atteignit d'après l'aveu même de la *Pravda* bolcheviste de Moscou, le chiffre fantastique d'un million pour la seule année 1918. Depuis lors, la famine n'a fait que multiplier ses ravages, et, à défaut de statistiques bolchevistes, on peut se faire une idée de ses effets en notant qu'à la fin de 1920 les musulmans communistes aux-mêmes ont adressé une protestation collective au comité exécutif central panrusse en déclarent qu'ils ne pouvaient collaborer plus longtemps avec le gouvernement bolcheviste du Turkestan par suite de l'anéantissement complet dont la population était ménacée comme conséquence des méthodes employées à son égard.

Le gouvernement d'Angora, en traitant avec les bolchevistes, doit savoir qu'en dehors des villes notre pays est peuplé de mendiants ; que le bétail réquisitionné a été payé en brochures bolchevistes que les Kirghiz sans comprendre de quoi il s'agit, portent sur eux en guise de talismans contre de nouvelles réquisitions des agents communistes. Les Turcs doivent savoir qu'il n'est pas de village sarte ou kirghiz où l'on ne prie Allah de délivrer le pays de ce fléau ; ils doivent comprendre que le régime qu'ils n'acceptent pas pour leur pays ne peut être accepté par le Turkestan qui, après trois années de bolchevisme, n'a plus de tendances politiques et ne pense qu'à satisfaire autant que faire se peut les nécessités les plus urgentes de la vie physique. Les Turcs doivent aussi savoir que les bol-

chevistes, pour justifier leur attitude aux yeux des musulmans de Russie, s'appuient sur l'approbation que comporte l'attitude amicale du gouvernement d'Angora. Notre devoir est de prévenir nos frères turcs qu'une réaction se produit aujourd'hui dans la conscience de la population musulmane en constatant que les Turcs sont les amis de nos ennemis. Seules la compréhension de la tragédie turque et la sympathie profonde que leur inspire la lutte héroïque des Turcs pour leurs droits nationaux er leur indépendance politique empêchent les musulmans du Turkestan de protester ouvertement contre l'alliance de la Turquie avec ceux qui les anéantissent lentement par le fer, le feu ou le faim.

Tel est l'écho des voix lointains qui tant de fois m'est parvenu ici et où je retrouvais toujours cette impression de lent acheminement vers la famine, la ruine et la désagrégation d'un empire immense au nom de théories sociales mal digérées par des illuminés et exploitées par de vulgaires bandits ou de sinistres profiteurs. – *Jean Navill.*

Le Temps. Paris. 1937. 21 Septembre.
INALCO. L'Archives de Moustapha Chokay Bey.
Carton 5. Dossier 2. PP. 126-127.

МАЗМҰНЫ

АЛҒЫ СӨЗ 5

Ал. Демидов – М. Чокаю (8.12.1935) 11
Г. Баммат – М. Чокаю (10.12.1935) 11
Ж. Кастанье – М. Чокаю (12.12.1935) 12
М. Умидов – М. Чокаю (16.12.1935) 13
М. Чокай – М. Умидову (25.12.1935) 15
Г. С. – М. Чокаю (31.12.1935) 18
На пороге седьмого года 19
Международное положение 22
По поводу XV-летия Казахстана 26
Mustafa Czokaj-ogły o rządach sowieckich w Turkiestanie 30
Н.Н. Головин – М. Чокаю (10.01.1936) 37
М. Чокай – Н.Н. Головину (11.01.1936) 38
Н.Н. Головин – М. Чокаю (13.01.1936) 39
М.К. Рецензия на книгу: Мустафа Чокай-оглы.
«Туркестан под властью Советов» 39
Г.К. Рецензия на книгу: «Туркестан под властью Советов» 40
Международное положение на пороге 1936 года 43
М. Шоқайдың 1936 жылы Берлин радиосынан сөйлеген сөзі 48
تورکستاندا دینگه قارشی خاکمه 49
1936 53
یوتوق بایراملاری 57
ابراهیم بیك لاقایلی قالای توتولغان ایدی؟ 61
Д. Федотов Уайт – М. Чокаю (28.02.1936) 65
Шаг в сторону «национального патриотизма» 66
Проект, потонувший в потоке речей 69
Важнейший вопрос международной политики 72
От «советского патриотизма» к русскому национализму 75

Вопросы международной политики 80
М. Чокай – Д. Федотову Уайту (19.03.1936) 83
Антияпонский план Америки и советского правительства 86
Кризис Локарно – вопрос национального права и достоинства ...89
ملی قادرولار حاضرلاش 94
ملی قادرولار حاضرلاش 98
1936 – مای – 1918 100
بین الملل وضعیت 102
روسیادا وضعیت وه بزنك وظیفه‌مز 109
بین الملل وضعیت 114
فلاسطین‌ده 118
Les richesses de l'Azerbaïdjan 121
Электрификационная неразбериха 124
Moskvanin ruslaştirma siyasetine karşi «Promete» milletlerinin protestosu 127
Şimalî Kafkasya ve yeni Sovyet konistitusyonu 131
1916نچی ییل 133
1916نچی ییلغی قوزغالانغا عائد بعضی بر معلومات 143
ساویت قانون اساسیسی 155
بین الملل وضعیت 161
ساویت قوشخانه‌له‌ری 172
بین الملل وضعیت 175
Un article de la «Pravda» contre le «Populaire» 185
Protestation contre l'impérialisme rouge 189
Les richesses de la république d'Azerbaïdjan 195
«ملی عکس الانقلابچی»می، یوقسا «ملی انقلابچی»می؟ 200
بین الملل وضعیت 207
مهاجرتده‌کی ملی وظیفه‌مز 213
$1936\frac{25.X}{7.XI}1917$ 217
بین الملل وضعیت 220

قارداش وه جبهه‌داش مطبوغاتی بیتله‌رنده‌ن 226
Вокруг советской конституции 228
М. Чокай – Ж. Кастанье (8.12.1936) 230
Ж. Кастанье – М. Чокаю (13.12.1936) 231
8-летие «Яш Туркестана» 232
Правда о «батыре-большевике Амангельды» 233
Международное положение 236
Отрывки из воспоминаний о 1917 г. 239
Мұстафа Шоқайдың «1917 yili hatira parçalari» (1937) кітабына алғы сөзі 279
1917 yili hatira parçalari 284
Саадет Шағатайдың «1917 yili hatira parçalari» (Анкара, 1988) кітабына алғы сөзі 345
Уяма Томохико (Университет Хоккайдо, Япония). Предисловие (к книге «Мустафа Чокаев». Отрывки из воспоминаний. Токио. Москва, 2001) 346
«۱۹۱۷نچی ییل حاطره پارچالاری» 348
1937نچی ییل 349
بین الملل تورموشدان 351
یه‌گی تروتسکیچیله‌ر محاکمه‌سی 354
تورکستان خبرله‌ری: 358
Вокруг новой сов[етской] конституции 361
Что говорят враги о нашей деятельности 364
Н.Н. Головин – М. Чокаю (24.03.1937) 367
О воззвании Комитета Освобождения Восточного Туркестана ...369
Из международной жизни 371
مدنی اسارت قورالی 374
قومسومول قاتارندا 377
Двадцатилетие революции 379
О конституциях туркестанских республик 382

О последних выступлениях сов[етской] прессы против «Яш Туркестана» 385
ملی ایرکینلك وه قورتولوش یولی 387
بین الملل تورموشدان 390
قایغی وه حسرەت مملکتی 391
ساویت روسیادا 394
1937 – مای – 1918 395
ملتلەر جمعیتی وه ایزیلگەن خلقلار 396
Советская Россия и капиталистические страны 397
«یاش توركستان» باش مدری چوقای اوغلی مصطفی بیك اوچون 401
Великая национальная фигура 403
Национально-государственная проблема в СССР 404
Ложь советской статистики 408
Большевистская кампания клеветы 409
Вынужденное разъяснение-ответ 413
Решен ли аграрный вопрос в СССР? 415
На фронте просвещения (проблема кадров) 419
[О положении туркестанской эмиграции в Турции] 420
[О положении туркестанской эмиграции в Турции] 425
Туркестанская хроника 428
Положение в Туркестана (по советским газетам) 430
Из международной жизни 433
Положение в Восточном Туркестане 439
Трагедия Восточного Туркестана 442
О национально-государственной проблеме в России 444
«Общественное» и личное в деревне 448
Из жизни колхозных крестьян Туркестана 451
Голос туркестанской национальной эмиграции из Индии 452
Джунейд-хан 453
Абиджан Махмуд 457

Конец Файзуллы Ходжи 460
Сталинский социализм – хищничество 463
Принципы организационной работы 466
Вокруг национальной литературы в Туркестане 468
Турецкое единство против русского империализма 468
О Радлове 469
Большевистская клевета – свидетельство правильности линии нашей деятельности 472
ملی برلك تشكيلاتميز اوچون 474
توركستاندا ملتچی غروپلار 479
توركستان، قافقاسيا وه اوقراينا خلقلارينڭ ملتلەر جمعيتنه مراجعتی 484
بين الملل تورموشدان 486
Дружественная перебранка между «Джумхурийетом» и «Правдой» 491
Жертвы «политического погрома» 495
«Политический погром» в Туркестане 501
Le Japon et les musulmans 512
М. Чокай – директору газеты «Le Temps» 513
Интервью М. Чокая газете «L'action nationale» (20.11.1937) 515
«Парламентские выборы» в Советском Союзе 518
Из международной жизни 520
ساويت حكومتينڭ 20 ييللیغی مناسبتيله 521
دنيا سياستنده ساويت روسياسينڭ رولی 525
ساويتلەرگه قارشی آلمانيا-ياپونيا-ايتاليا آڭلاشماسی 527
سياسی پوغروم دوام ايتەدر 528
توركستان ملی استقلالی اوچون 533
Кокандская автономия 534
Түсіндірмелер 537
Қосымшалар 555
М. Шоқайдың жеке мұрағаттық қорынан 555

МҰСТАФА ШОҚАЙ

ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ ТОЛЫҚ ЖИНАҒЫ

Тоғызыншы том

Редакторы *З. Рахимбаева*
Корректоры *Н. Едренова*
Компьютерде беттеген *Е. Немировская*

Басуға 22.05.2014 ж. қол қойылды. Пішімі 60x90 1/16.
Шартты б.т. 35,00. Есептік б.т. 35,5 + 0,125.
Таралымы 1000 дана.

Дайк-Пресс ЖШС-і
050009, Алматы қаласы, Абай даңғ., 143, 200-офис.
Тел.: 394-40-45, 394-42-32
e-mail: daikpress@mail.ru

Директоры **Б. А. Қазығұлов**

ISBN 978-601-290-076-7

